По благословению
архиепископа Пензенского и Кузнецкого ФИЛАРЕТА

Приидите ко мне все труждающиеся...

Пензенский старец Алексúй
Автор-составитель иеромонах Гавриил, 2006

"Тайну цареву добро хранити,
дела же Божия открывати
славно; добро творите,
и зло не обрящет вы"
(Тов. 12, 7)

ГЛАВА I.
Жизнеописание
старца схиигумена Алексúя

1.Детство

Старец схиигумен Алексúй, в миру Михаил Иванович Шумилин, родился от благочестивых родителей Иоанна Григорьевича и Анны Алексеевны Шумилиных 10 ноября 1930 года. В семье после него родилось трое детей-Илья, Екатерина, Галина.

Проживала семья в селе Ломовка Лунинского района Пензенской области. Жили в очень большом пятистенном доме. Семья была верующая. В доме имелась своя молельня, в которую съезжались верующие.

Сестра старца Екатерина рассказывала:

-При "раскулачивании" у родителей все отняли: и дом, и корову, и лошадку. После этого семья некоторое время жила в землянке и у бабушки в селе Пелетьме.

Село Ломовка было большое. Церковь была очень хорошая. Потом ее переделали под клуб, а затем и вовсе разрушили.

Папу забрали на войну в 1941 году. Маму заставили ходить в колхоз. Там поблажек никому не давали. Все работы приходилось выполнять. Бывало, мама нас в ясли отправит, а сама на покос идет.

Вскоре после начала войны мама получила похоронку, что папа пропал без вести. А позднее пришло извещение с указанием, где он погиб.

У мамы на руках осталось четверо детей. Старший был Мишенька. За ним - Илья 1934 года рождения; я, Екатерина, 1938 года; и младшая, Галина, 1941 года рождения. Мишенька родился с тяжелейшим физическим недугом, из-за которого его ножки никогда не касались земли. Был он безпомощным и немощным. Самостоятельно ничего не мог делать. Кормить и то приходилось с ложечки.

Мама сначала пробовала возить его по врачам, но никто так и не смог помочь.

Один верующий врач ей сказал:

-Никуда не езди, никакое лечение не поможет. Он будет такой всю жизнь.

И мама его больше никуда не возила.

У Мишеньки была колясочка с маленькими колесиками. Мы его на крылечко посадим, а сами убегаем. Мама в поле. А нам ведь играть охота. Но Мишеньке нужно было, чтобы около него хоть кто-то находился. И вот мы проходим мимо него по крыльцу, а он ручкой зацепит за юбку и крепко-крепко держит. Мне, к примеру, было шесть лет, а ему уже двенадцать. Если не сможешь вырваться, то так и придется сидеть возле него.

В деревне над ним, бывало, нередко озоровали ребятишки постарше: палкой тыкали то в рот, то в глаза, обидно дразнили, бросали в него грязью. Он ведь безпомощный был, не мог от них защититься или уйти.

Но все равно часто Мишенька оставался один. Зато ничего уже не мешало ему предаваться уединенной молитве.

Он иногда мне говорил:

-Я видел сейчас на небе вот это и то.

Я смотрю на небо и ничего не вижу.

-Вот посидишь неподвижно, сколько я сижу, и тоже увидишь.

Наша семья очень голодала, особенно во время войны. Спасались только картошкой. Да еще пекли хлеб из лебеды. Я, правда, не могла его есть, он был как глиняный ком. Мама наша

не один раз сильно опухала, так как ей было голоднее всех. В соседней деревне Пелетьме, откуда мама родом, кто-то дал ей овса, и она его отваром хоть немного могла восстанавливать свои силы.

У мамы было три сестры. Она из них в вере была самая крепкая и прилежная. И нас старалась приучить. Без молитвы ничего в доме не делалось. К примеру, узнают, что в каком-то селе знамение произошло, и тотчас идут туда пешком. Помолятся там, а заодно и наберут воды из источника или из колодца.

Мама брала тогда Мишеньку на руки или на шею и несла. На коляске не возили, она чуть-чуть только передвигалась из-за того, что колесики были маленькими. Мишенька любил ходить в такие места. А мы, остальные дети, частенько и не ходили. Нам хотелось играть.

Мишенька всегда был с мамой. И мы, неразумные, нередко ревновали, что мама с ним чаще находилась. Нам казалось, она его больше любит.

Мама, бывало, скажет:

-Глупые, у вас ручки и ножки есть, а он ведь ничего не может.

Он так на руках у нее и вырос. Обхватит, бывало, ее ручками и ножками. Даже трудно сейчас это представить, как она одна с нами со всеми управлялась.

У Мишеньки очень рано обнаружились духовные дарования: и дар рассуждения, и постоянная устремленность к Богу, и любовь к молитве.

Однажды Мишенька зовет маму:

-Мама, иди зажги лампадочки, я буду молиться.

Она тогда с чем-то задержалась, а когда пришла зажигать, то увидела, что лампадки уже горят. Мишеньке тогда было не больше семи лет.

Уже с этих лет он начал давать советы людям, приходившим к нему с вопросами. Мишенька вместо обузы становился опорой в семье.

После войны Мишеньке было уже около пятнадцати лет и многие приезжали и приходили к нему за помощью. Приезжали даже и из областного города. Просили помолиться, дать совет. Желали получить от него наставление. Много людей приезжало и приходило.

2. Переезд в Пензу. Жизнь в Терновке

Когда ему исполнилось 22 года, Мишенька решил уехать из дома. Мать не хотела отпускать его от себя, плакала. Переживала, как он будет там, без ее заботы, на чужих руках? С детства не ходит, чашку в руках не удержит, в чужие руки дитя

безпомощное. Защитить сам себя никогда не сможет: ни рукой не заслонится, ни словом не отгонит.

Но разве удержишь? Отпустила. Десять лет жил без матери. Когда позже спросили, зачем уехал от матери, он ответил:

-Я выехал по Божиему гласу.

И через некоторое время добавил:

-Я выехал на проповедь. Батюшка после рассказывал:

-Повезли меня на лошадке. Мою коляску поставили на телегу и я ехал, как царь на троне. В то время Господь давал мне много говорить людям.

По приезде в Пензу батюшке негде было жить. Из церкви после службы его приглашали пожить то одни люди, то другие. Кто на неделю, кто на месяц.

Постоянного места, где бы он смог спокойно помолиться и отдохнуть, у батюшки не было. Спать приходилось на чужих кроватях, лавках, а иногда-сидя в своем кресле. Кресло в те годы у него было тяжелое и жесткое, грубоватой работы, с мало-подвижными маленькими колесиками, которые всегда застревали, ломались и скрипели.

Батюшка очень переживал, что приходилось часто просить о помощи. Но мужчин поблизости было мало, в основном окружали пожилые люди, которые сами нуждались в какой-либо помощи.

Нина из Терновки, знавшая его долгие годы, рассказывала:

-Со старцем отцом Михаилом мне посчастливилось познакомиться в молодые годы: 50 лет назад. Батюшке тогда не было и тридцати лет. В те годы мы, все окружающие, называли его ласково Мишенькой. Так называла его матушка Ангелина. Всех своих детей она называла ласковыми именами: Мишенька, Галенька, Илюшенька, Катенька. К нам тоже всегда обращалась ласково.

Однажды батюшка остановился в Терновке у одних добрых людей, живших на нашей улице. После одного посещения батюшки мама стала уговаривать папу, чтоб он разрешил батюшке построить келью на нашей усадьбе. Все жили в те годы сравнительно тяжело. Денег никогда не хватало даже на самое необходимое. Папа был разнорабочим, мама часто лежала в больнице, у нее был туберкулез. Одно время была корова, но ее пришлось продать. Вот на месте коровника и стали строить батюшке келью.

В Терновке раньше жили в основном местные, у которых прабабушки, прадедушки здесь родились. Все были верующие, в каждом доме было много икон. Многие откликнулись, чтоб помочь в постройке кельи. У батюшки совсем не было денег, чтоб приобрести получше материал для постройки. Помню, в

неглубоком озере на дне мы дергали траву мелкую, потом ее сушили, она как бы заменяла паклю. Потом стены обмазывали глиной. Крышу покрыли толью. Другие люди, у кого более умелые руки, сделали рамы. Окна были маленькие. Когда строили, батюшка всегда сидел неподалеку, с ним советовались. Всех помощников он старался всегда накормить. Всегда были щи и каша, все было очень вкусное.

Келья состояла из одной небольшой комнаты и маленьких сеней. Стояла маленькая русская печь, небольшой столик, за которым ели и готовили еду, две табуретки и лавочка у печки. У батюшки была маленькая железная кровать с досками и соломенным матрацем, позже кто-то подарил ватный.

Батюшка был несказанно рад, когда построили келью. Это была его первая келья после жительства по разным углам. До поселения в Терновке батюшке приходилось жить в разных районах города Пензы: на Шуисте, в Райках, около парка Белинского, в районе завода медпрепаратов.

Начал он благоустраивать келью прежде всего с расстановки икон. Сначала у него их было мало. Помню, осенью поехали мы вместе с ним в его родную деревню Ломовку Лунинского района. В дом, где он родился, где жила его матушка Ангелина. Была у нее коровка (как она ласково ее называла) и курочки. Дом у них был небольшой, стояла русская печь, длинная лавка, стол. В углу были старинные иконы. Помню, за огородом был дубовый лес, в котором мы собирали белые грибы. Пробыв три дня, батюшка взял несколько икон, и мы вернулись в Терновку.

Часто приносили иконы, которые были в плохом состоянии, но батюшка ни от каких не отказывался. Просил других умельцев реставрировать, иконы приобретали начальный вид. Через некоторое время в келье уже было много икон, висело много лампадок.

В келье я была частым посетителем, а если долго не заходила, батюшка посылал за мной. Крыльцо в келью было рядом с нашим. Почти все время он молился. Вставал очень рано. В келье не было ни электричества, ни воды, надо было ходить на колонку. Печь надо было истопить. Вечером тоже молились допоздна при керосиновой лампе, которая давала неяркое освещение.

Пищу у батюшки в келье готовили скромную: щи, каша, горох, картошка. В пост пища совсем была скудная. В те годы я не видела у батюшки на столе ни яблок, ни каких-либо других фруктов. Смолоду Мишенька очень мучился из-за болей в желудке, но никогда не пил лекарства и всегда соблюдал пост.

Посещали батюшку разные люди, встречал он их не всегда одинаково, кого и не принимал. После некоторых он становился

молчаливым и задумчивым, так мне казалось. Часто я чувствовала, что он смотрел и как бы видел насквозь. И не по себе становилось, если скажешь неправду или сделаешь что-то недостойное.

В общении с батюшкой дни проходили быстро, легко и беззаботно. Батюшка всегда выслушивал всех терпеливо и внимательно. Он учил нас бороться со своими страстями, благословлял делать добрые дела. Позже поняла, что это было самое полезное время для моей души. У него в келье часто читали духовные книги. Иногда приходили живущие поблизости девушки, вместе пели духовные песни. Они батюшке говорили, что замуж выходить не будут, но он улыбался и говорил:

-Выйдете, выйдете.

Мама у нас была слабенькой, часто лежала в больнице. Но когда поселился у нас батюшка, мама стала поправляться по его молитвам. Ей с каждым месяцем было лучше и лучше. Я помню, этому очень многие удивлялись. Я спрашивала:

-Мама, как батюшка тебя вылечил?

Но она всегда уклонялась от ответа и только улыбалась.

В те годы машин никто не имел, батюшку возили на большой коляске. Она была такая громоздкая, с большими колесами, в деревнях раньше на таких возили трапу. На нее ставили батюшкино кресло, укрепляли веревками, а потом усаживали батюшку. Было очень высоко, приходилось всем тяжеловато.

Зимой батюшку возили на деревянных с длинными полозьями салазках, на которые устанавливали кресло. На коляску сшили чехол, а со всех сторон нашили из атласных лент кресты. Бывало, выезжали и в пургу, и в мороз. Батюшка весь укутан: шапка, шарф, только видны были улыбчивые глаза в инее и борода в сосульках. Под гору ехали веселее. Я стояла сзади на подножках санок, впереди никого не было, сзади торопливо догоняли нас матушка Ангелина с другими помощниками.

В Пензе тогда были две действующие церкви. Чаще всего батюшка ездил в Митрофаниевскую. Он очень любил ходить в церковь, но часто везти было некому. В церковь дорога была все время в гору, и нужно было не меньше четырех помощников. Часто меня просили помочь. Бывало, что я с неохотой соглашалась. В то время училась я в старших классах, везти надо было с бабушками. Но больше всего смущало, что надо проезжать мимо школы, все видели, подсмеивались. Молодые тогда стеснялись ходить в церковь. Если и приходили, то прятались за спины взрослых, чтоб не увидела какая-нибудь бабушка знакомая, которая, придя домой, поставит в пример

своим внукам. Ну, а те в свою очередь в школе старались зло подшутить.

Когда везли батюшку в церковь, проезжали и мимо здания, где располагался райком партии. Сейчас уже молодежь и не знает, что это такое, но в те годы это была власть, которая не признавала церковь. Батюшка их раздражал. Вначале еще жилось ему терпимо, но спустя некоторое время в наш дом все чаще стал приходить участковый. Делал папе замечания:

-Зачем поселил батюшку?

Стали редко выезжать в церковь. Но гонения не прекращались.

К батюшке потоком шли люди, но иногда ему приходилось отказывать во встрече. Посетителей просили, чтоб приходили ближе к вечеру в сумерках. Батюшка терпеливо переносил все тяготы и никогда не обижался ни на кого. Пришло такое время, что батюшке категорически запретили выезжать из кельи. Ничего не оставалось, как искать новое место жительства. И он уехал в Саранск.

Мне и там пришлось пожить у него в келье.

Меня направили в Саранск на практику. Батюшка меня встретил радушно. Там они жили в маленькой келье, как и у нас, но в этом же доме через стену жил мужчина неверующий, который, проходя мимо единственного окна, все время что-то ворчал.

Батюшка на него никогда не обижался, только улыбался. Келья там была очень маленькая, была печь русская, столик, два стула и узкая железная кровать. Комната была старая, стены покрывались плесенью. В свободное время я помогала батюшке добираться до церкви. Там меня никто не знал и я везла тележку уже не с опущенными глазами. Батюшку и там посещало много добрых людей и помогали ему.

Но и в Саранске батюшке было неспокойно, и он вернулся в Пензу.

И после Саранска батюшке пришлось несколько раз менять место жительства. Но всегда находились верующие люди, которые давали ему приют. Как только батюшка заканчивал обустраивать себе келью для молитвы, к нему вновь начинали приходить люди со своими бедами и скорбями.

Это не нравилось органам власти, и они вынуждали хозяев выселять батюшку со своей земли. Они это делали либо сами, либо через милицию. И так, со слов самого старца, ему семь раз приходилось начинать все сначала.

Мама батюшки Анна приехала в Пензу позднее, дождавшись, когда сын Илья пришел из армии и женился. С того времени

она уже всегда была рядом. В 1982 году она приняла постриг. В схиме получила имя Ангелина.

Для всех, кто ее знал, она была, как мать. Всех любила и принимала, давала советы. Много и хорошо пекла. Кто бы ни пришел, она кормила и с собой гостинцы давала. Все ей были как дети. Без дела никогда не сидела.

Была она ласковая, терпеливая, спокойная. Жить всегда старалась по заповедям Божиим, была богобоязненная. Она никогда не возвышалась перед людьми, а всегда ниже всех себя держала, хотя была схимницей. Ей тоже многое Господь открывал, но она всячески старалась скрыть свою прозорливость и всех отправляла к сыну:

-Мишенька научит.

Вскоре, после приезда матери, добрые люди помогли Мишеньке приобрести дом в Пензе по улице Революционной, в котором он постоянно проживал до самой своей праведной кончины.

С этого времени потянулись к нему непрерывным ручейком страждущие люди со всех уголков России.

3. Пастырь добрый

"Пастырь добрый душу свою полагает за овцы…"

Эти евангельские слова полностью применимы к батюшке. Он жил не для себя, а только для Бога и ради приходящих к нему людей. Любовь батюшки щедрым и неистощимым потоком изливалась в мир. Все люди, приходящие к нему, чувствовали на себе эту благодатную силу и буквально преображались на глазах.

Любовь имеет свойство пробуждать в сердцах ответное чувство. По-разному выражали ее духовные чада батюшки. Но главной радостью для него было, когда совсем не верующие люди воцерковлялись и начинали приносить посильное покаяние.

Любвеобильное сердце батюшки не могло не скорбеть, видя, как многие люди живут безпечно и стоят на краю геенской бездны. И его любовь совершала чудеса. Сотни людей, благодаря единственной встрече с ним, резко меняли свою жизнь.

Однажды измученная мать привезла к старцу свою дочь, которая в 16 лет усвоила почти все порочные привычки. Батюшка ей сказал:

-Если ты не переменишь свою жизнь, то через несколько лет ты заболеешь раком и умрешь в молодом возрасте. Хочешь ты этого?

После встречи со старцем эта девушка стала другим человеком. Она познакомилась с выпускником семинарии и вышла за него замуж. Сейчас он уже служит дьяконом.

Батюшка привлекал к себе и согревал. Он дарил людям свою любовь и вместе с ней способность меняться, силу возрастать духовно. Люди видели в батюшке такого пастыря, которому можно верить безусловно. Они вслушивались в каждое его слово, даже в тон голоса. В нем все было чисто и свято.

Люди, увидев его любящий и внимательный взгляд, проникавший в самую душу, излучавший тихую радость и покой, падали на колени. Они плакали, а он радовался этим слезам, как знаку, начавшегося пробуждения их душ. Батюшка, конечно, не относил этого поклонения к себе, зная, что это Дух Святой действует через него.

Батюшка был духовным стержнем. Все вокруг него вязалось, все к нему тянулось. Вокруг него все кипело.

Батюшку всегда окружали разные люди. Были и образованные, и состоятельные, часто маловерные, которых привела к старцу личная беда. Но в первую очередь бросалось в глаза, что около него много болящих, убогих, бедных, далеко не ученых людей. Их влекла к батюшке надежда на облегчение в их многотрудной жизни, но главное, его искренняя любовь к ним. Батюшку можно было смело назвать отцом больных и несчастных.

Он имел дар утешать скорбящих. И хотя скорби не всегда оставляли людей после встречи со старцем, но то облегчение, которое они получали, давало им новые силы нести свой крест. От его лица, от глаз, от улыбки струилась такая нежность и любовь, что уже одно это утешало и ободряло человека.

Всегда поражала способность батюшки плакать с плачущими и радоваться с радующимися.

Простое присутствие Богоносного старца приносило мир и покой. Люди были счастливы разговаривать с этим святым человеком и каждый раз, когда уходили от него, в душах их воцарялся покой, который охватывал все их существо. Его доброе сердце всегда согревало своим теплом тех, кто приходил к нему...

Он был так участлив к людям, что сразу отзывался на каждую боль и старался помочь. Радовался, когда у людей было все хорошо, и смеялся, как ребенок. Исцелял больные страдающие души, отвечал на самые сложные, самые мучительные вопросы в жизни. Многим супружеским парам он помог разрешить споры и рассеять искушения бесовские...

Он тихим словом изумительного смирения, великой любви проникал в душу и открывал ей путь ко спасению. Никто не

уходил от него неутешенным. Любовь его была так велика и глубока, что это напоминало человека апостольских времен…

Сам батюшка говорил:

-Я неученый, такой же, как апостолы. Двери моего дома всегда для всех открыты, только не все в них попадают.

Когда батюшка говорил с кем-либо, он всецело принадлежал этому человеку, служа ему своим участием, своей любо-вью. Тот открывал ему раны своей души. Они не вызывали у батюшки ни ужаса, ни раздражения, ни желания наказать. Напротив, он испытывал жалость и сострадание. Любовь не сосредотачивает своего внимания на грехе. Батюшка видел прежде всего не грех, а муку согрешившего. Она его глубоко трогала, и он стремился помочь этому человеку, поддержать его.

Батюшка никогда не допускал ни малейшего насилия над свободой человека. Он страдал за человека вместе с ним, боролся за его душу. Но свободу решения вопроса оставлял за ним, чтобы тот не остался незрелым, зависящим только от своего духовного отца.

Слово старца было всегда краткое, точное и весомое, а самое главное, оно было благодатное. Батюшка говорил не от себя, а как ему открывал Святой Дух. Он видел душу человека и знал, какие слова говорить и сколько она может вместить. Батюшка приходил на помощь тому, кто был готов услышать и вместить в себя его слово.

Он был воплощением всех христианских добродетелей: мирный, кроткий, тихий, жалостливый и участливый ко всем.

За непрестанное служение Богу и людям, за огромную любовь к пастве и всему человеческому роду, за смирение и кротость, за неосуждение - за все свое честное, праведное житие он был сподоблен дара прозорливости, чудотворения и исцеления.

Не было такого дела, которого он не мог бы разрешить. Не было вопроса, на который у него не нашлось бы ответа. Старец знал, делать ли человеку операцию или нет. Ему было открыто, что будет в том или ином случае. Если человек занимался не своим делом, то батюшка называл его призвание. Так, он многим задолго открывал, что они будут в священном сане или в иноческом чине. Невестам говорил, выходить ли им замуж за сделавшего предложение, или у нее будет другой жених.

Ему было открыто, в каком месте находится душа умершего человека. Батюшке была известна участь пропавших людей. Он знал, послушает ли его спрашивающий человек или нет. И этот перечень можно еще долго продолжать...

Прозорливость батюшки поражала. Он все знал о жизни каждого человека и кто из них чем занимается в любое время.

Однажды батюшка приехал в Кургановку к своим духовным чадам. Хозяйка дома Валентина пожаловалась, что безпокоится о муже, тот лежал в Каменской больнице с переломом руки. Она просила, чтобы батюшка благословил ее мужа в пост есть все, что дают в больнице. Батюшка ей ответил:

-Его уже благословил отец Питирим. А твой Костя там телевизор смотрит и учительствует.

Вечером того же дня Константин позвонил из больницы и говорит:

-У меня был отец Питирим, он благословил есть скоромное. В палате у нас стоит телевизор, так что я теперь все новости знаю. И еще я тут проповедую среди больных и врачей. В книге приведено много и других случаев, свидетельствующих о прозорливости батюшки.

Батюшка исцелял лучше самых искусных врачей. Оказывал помощь безнадежно больным, от которых уже отказались врачи.

Одну женщину, почитательницу старца, положили в больницу на обследование. Врачи признали у нее обострение аппендицита и сразу положили на операцию, когда вскрыли живот, то там все оказалось воспаленным и уже загнившим. Врачи сказали, что ей уже ничего не поможет и жить ей осталось буквально несколько дней. Наскоро зашили живот и выписали домой умирать.

Родные уже стали запасаться продуктами для поминок. После этого к ней приехал батюшка. Та лежит чуть живая, а старец ее дергает за рукав и приговаривает:

-Ты что разлеглась? Ну-ка, вставай, у тебя еще много дел. И облачение мне еще не доделала. Давай поднимайся.

Батюшка помазал ее маслицем и уехал. А недели через полторы эта женщина приходит уже самостоятельно и говорит:

-Вот принесла облачение батюшке, уже доделала. После этого она прожила еще пятнадцать лет.

Вода из батюшкиного колодца обладает чудодейственной силой и многим по его благословению приносит исцеления.

Один мужчина счищал снег с крыши гаража, где проходили высоковольтные провода. Вдруг неожиданно произошел сильный удар током, так что ботинки и одежду разорвало. В тяжелом состоянии увезли его в реанимацию, и по заключению врачей состояние его было безнадежным, так как 70-80% кожного покрова поражены ожогом.

Родные слезно просили батюшкиных молитв. Вода из его колодца была доставлена в другой город больному. Состояние больного было ужасное, он лежал на специальной сетке, и на его глазах с таким процентом ожога увозили людей в морг. Вдруг в

палату заходит лечащий врач и ставит на тумбочку воду со словами:

-Срочно велели передать из Пензы от батюшки. Старец сказал, что больному станет полегче.

Больной стал пить воду, и начался процесс заживления. К удивлению врачей, пострадавший вскоре поправился и вернулся на прежнюю работу, следов от ожогов почти не осталось.

И таких случаев исцеления невозможно сосчитать. Обреченные люди, вопреки прогнозам врачей, возвращались к жизни. Многие больные отказывались от назначенных операций и по батюшкиным молитвам продолжали полноценно трудиться.

Скольким же людям он помог! Но батюшка всегда старался скрыть себя. Не открывал, что это по его молитвам Господь совершает исцеления. Как правило, он всегда говорил:

-Полегче будет, - и всегда благословлял пить водичку из своего колодца.

И всегда проходило. Становилось полегче. И исчезали болезни щитовидной железы, и куда-то "уползал рак", и возвращалось зрение.

Были случаи, когда от отца Алексия исходило Небесное сияние, и люди видели это. Он в самом деле был живым Храмом Святаго Света.

В духовно больных людях при виде батюшки бесы трепетали, и не хотящее себя открывали. Старец исцелял от одержания бесовского. Молитва старца связывала их.

Когда в одной из болящих бес обратился к батюшке:

-Михаил, если б ты только знал, как я пел, когда был Ангелом, твое сердце бы растаяло.

-Пой,- говорит батюшка.

-Не могу. Меня сатана замучает, если я тебе буду петь.

-Пой. Не замучает.

И бес запел «Богородицу» с плачем и со всхлипываниями по слогам:

-Бо-го-ро-ди-це Де-во, Ра-дуй-ся

На утро больная сказала, что ей легче стало, и она почувствовала, что этого беса не стало в ней.

-Что же, его разжаловали, что ли?

Спросили об этом старца и он ответил, что бес превратился в Ангела. Сила любви старца изменила беса, превратив его в Ангела.

Этот случай - неопровержимое доказательство большой святости старца.

Старец помогал всем, только ничего не мог сделать для себя.

Если батюшка видел, что некоторые люди приезжали к нему или стремились приехать в поисках чуда, то это очень огорчало его.

Когда старца просили об исцелении, то он неизменно отвечал:

-Я не лечу, а только молюсь. Господь - Целитель и Врач. И если Он по молитвам исцеляет вас, то благодарите Его за милость к вам.

Сотни людей получили исцеление по молитвам батюшки. Но он не любил, когда его начинали благодарить или хвалить. Старался перевести разговор на другое или смиренно говорил:

-Какие там святые молитвы. Я и не молюсь вовсе. Сам все время болею. Ем и сплю.

Батюшка был склонен воспитывать не словом, а своей жизнью, опытно зная, как легко произносить слово о любви, но как трудно пребывать в ней. Когда его спрашивали, чтобы он научил, как надо жить, он отвечал:

-Живите, как я.

Вспоминается один случай из жизни подвижников. К одному старцу приходили трое монахов, двое о чем-нибудь спрашивали, а третий все время молчал. Когда старец решил узнать, почему он ни о чем не спрашивает, тот ответил:

-А мне достаточно на тебя смотреть.

То же самое вполне совершалось и в присутствии батюшки. К нему приходили разные люди, задавались разные вопросы. Но здесь не было сногсшибательных ответов, не происходило явных чудес.

Зато никто не слышал, чтобы батюшка кого-нибудь осудил или плохо о ком-нибудь отозвался. Хотя он видел всяких людей и много натерпелся от них. К нему приходили разные люди, ко-торые после выхода из его дома друг на друга не хотели смотреть. Но он относился ко всем с одинаковой любовью, всех умел объединять. Это тоже одно из свойств святости.

Многие потом говорили, что они слушали его ответы, наблюдали за ним, и этого было для них достаточно.

Они, и не спрашивая, получали ответы на свои вопросы, и их "неразрешимые" проблемы вскоре благополучно разрешались.

Батюшка никогда не учился, но несмотря на это, знания его просто поражали. Казалось, не было такого, чего бы он не знал. Дух Святый, источник всякой мудрости, научал его.

К нему приезжали люди разных профессий: и простецы, и ученые, и с каждым он знал, как разговаривать. Общение с простым и необразованным старцем восхищало простотой и мудростью. Он открывал людям то, что они не могли понять с помощью науки, всех поражало то, что он мог давать даже

научные советы. Общаясь с ним, люди чувствовали исходящую от него благодать, ту особую мудрость,которая не только знает, но и видет.

В то же время батюшка не был ласкательным и все разрешающим. Он был очень требовательным к духовному состоянию своей паствы. Он наставлял вверенные ему души к спасению, побуждал бороться с грехом и находить его причины. Батюшка знал, с какой строгостью к кому относиться. Как знает гончар, по какому сосуду с какой силой можно ударить.

Обличал батюшка также всех по-разному. Кого-то мягко и бережно, а кого-то с большой строгостью. А если видел, что человек осознал свой грех и внутренне принес покаяние, то и без его слов обличения становилось понятно: батюшка все видит в твоей душе, переживает с тобой и прощает. Старец говорил:

-Я вижу ваши души лучше, чем вы их сами видите.

Требовательный к себе, батюшка всегда снисходил к нашим немощам и душевным недугам:

-Если бы я стал спрашивать с вас как положено, то вы бы все разбежались.

Он не настаивал на своем мнении, а говорил, что желательно бы сделать вот так-то. Люди свободны в проявлении своей воли, и батюшка никогда не препятствовал ее проявлению. Если человек упрямился и настаивал на своем, он отвечал:

-Тогда поступай, как хочешь.

Однажды несколько специалистов что-то строили в обители. Батюшка дал им совет, но они его не послушали. У них ничего не получалось, так как каждый настаивал на своем и дальше споров дело не двигалось. Когда батюшку спросили, почему же он им не скажет, то он ответил:

-Они все равно не послушают. Господь Сам управит и все построится, если не с первого раза, так с третьего. А смирение дороже.

Батюшка и нас всегда учил уступать друг другу и не настаивать на своем мнении. Он говорил:

-Вы не можете как следует ни молиться, ни поститься. Не можете исполнить никакую добродетель. Но вам легче спастись, чем в каком другом месте. Несите послушание и спасетесь.

Кажется, все просто. Слушайся духовного отца. Один из подвижников православия сказал так:

-Если ты погрешил перед Богом, то духовный отуц вымолит тебе прощение, а если ты обидел своего духовного отца и не слушался его, тогда уже будет некому примирить тебя с Богом.

Но, бывало, и не слушались, и обижали. То, что шло от батюшки к людям помощью и радостью духовной, нередко возвращалось неблагодарностью и злыми словами. А батюшка

не помнил зла, постоянно жалел заблудших и все прощал. Он говорил:

-Если бы вы слушались с первого слова и все исполняли, то у нас давно было бы все построено и все бы преуспевали.

Батюшка сам всегда подавал пример послушания. Он говорил:

-Я у всех вас нахожусь в послушании.

На исповеди батюшка редко подсказывал грехи. Хотел, чтобы человек сам потрудился, вспомнил свой грех и осознал его. Но было и наоборот. Многие духовные чада старца рассказывали, что он называл множество грехов, совершенных ими в раннем детстве или вовсе забытых.

Он называл такие, которые они и за грехи-то не считали, но, нераскаянные, они стояли преградой между человеком и Богом.

Несмотря на обличение и полученную епитимию, все от батюшки выходили радостные и обновленные. После исповеди у духовного отца было особое ощущение чистоты души. Душа, как белая птица, вырвавшись из трясины греха, радостно трепетала в груди. Господь с помощью старца поднимал нас из ада страстей, очищал от скверны греха, придавал душам первозданную чистоту.

Многие говорили, что после батюшкиной исповеди им хотелось летать, а в душе воцарялось чувство мира и детской безмятежности.

Батюшку как-то спросили:

-Как же без греха прожить. Хоть и стараешься не грешить, а все равно, то сказал не так, то сделал не так, а страсти и вовсе не утихают.

-Без греха мы не можем. Но на каждый грех есть покаяние. А стараться не грешить это надо, чтобы не погибнуть. И страсти так скоро не утихнут. А будете нести послушание и все открывать на исповеди, то они и станут утихать.

Все святые умели познавать свою греховность видением святости Божией. Нам иногда кажется, что познать свои грехи можно только постоянной мыслью о них. Некоторых это доводит до уныния и отчаяния, и они без борьбы становятся легкой добычей темных сил. Рядом с батюшкой люди начинали познавать свою греховность и правильно к этому относиться. Одна монахиня открыла свои помыслы, что она отчаивается о своем спасении и стоит на краю погибели. Батюшка ее строго вразумил:

-Ты что, не надеешься на Бога? Разве не знаешь, какой он милостивый и милосердный. Господь все наши грехи простит, если мы искренне каемся. Чтобы я этого больше от тебя не слышал.

Батюшка все время прибывал в молитве. Молитвой была освящена вся его жизнь, когда он молился, верилось, что Господь его слышит. Старец обращался к Нему с такой естественной интонацией, какая бывает в непосредственной беседе с близкими.

Батюшка сочетал созерцательную жизнь с деятельностью и жизнью людей, нуждающихся в его помощи. Он имел молитву сострадания о всем мире. Все люди вошли в его жизнь, вместились в его сердце, память о них была у старца живая и ежедневная. Многие его духовные чада свидетельствовали, что батюшка молится всю ночь, и только под утро забывается коротким сном.

Молитва батюшки, искренняя и сердечная, имела сильное действие, была чудотворна. Однажды на батюшку бросился с ломом наперевес разгневанный сосед. Он уже с яростью замахнулся и хотел ударить старца ломом по голове...

Но не смог. Остановился. Руки опустились, и лом выпал.

Батюшка все это время оставался спокойным. Даже не шелохнулся, как будто это его и не касалось. Позже батюшка скажет:

-Молитесь за него. Особенно поминайте за чтением псалтири. Как кто открывает псалтырь, так на 200 метров все нечистые духи вокруг разбегаются.

Впоследствии, узнав, что этот сосед находится на смертном одре, батюшка посылал своих послушниц убедить того исповедоваться и причаститься.

Достигнув вершины внутреннего сокровенного делания, батюшка не оставлял повседневного правила и всегда с большим желанием молился со всеми чадами и в келье, и в храме. Его молитва, глубокая и сильная, преображала всех находящихся рядом с ним, они чувствовали себя духовно обновлевленными.

Всем своим чадам батюшка наказывал молиться Матери Божией:

-Чаще молитесь Пресвятой Богородице. Не обязательно по молитвослову или перед иконой. Молитесь в любое время и в любом месте. Просите Ее своими словами во всех своих бедах и печалях. Называйте Ее по-детски мамочкой. Любите ее больше всех на свете. Она самая близкая наша заступница и ходатаица пред Господом.

Батюшка даже в дальней дороге не оставлял молитвенного правила. Все знают, как дальний путь выматывает и любого здорового человека, а что про батюшку говорить.

Все окружающие его знали, что когда они, уставшие от длинной дороги, наконец-то доберутся до дома, то батюшка, такой немощный и чуть живой сидящий в своей коляске, скажет:

-Давайте молиться.

В этом он никогда не давал послаблений, и так было всегда. Когда бы ни спросили:

-Где батюшка?

Ответ был неизменно один:

-Батюшка на молитве.

Батюшка очень много ездил. Сам всегда болевший, едва становилось полегче, спешил туда, где он нужен, где его с нетерпениием ждут. И утешал, и помогал, и исцелял, а самое главное, он привозил с собой мир и радость. В присутствии батюшки все умиротворялось, потому что он был наполнен Божией любовью. Когда его спрашивали, мол, зачем вы, батюшка, опять едете, сами больнее их всех, он отвечал:

-Хоть и не могу, а надо ехать. Они зовут, им плохо.

В осеннее время батюшка нередко ездил по деревням собирать милостыню. Конечно, целью поездок было другое. Как он сам говорил;

-Едем будить спящих. Не мне эта милостыня нужна, а им самим и их близким. Может, этой милостыней человек и спасется.

Как-то батюшка сказал:

-Я езжу кому во спасение, а кому на осуждение.

Скольких же людей он спасал и продолжает спасать!

Подобно другим верным избранникам Божиим, батюшка на протяжении всей своей жизни нес тяжелый крест: тяжкие болезни, клевету и укорения. Жизнь его, таким образом, уподобилась жизни распятого Христа.

Батюшка всю жизнь болел, но особенно его здоровье ухудшилось в последние 3-4 года. Он совсем перестал видеть. У него все время болел желудок, в груди была постоянная боль и как комок стоял. Пища почти совсем не проходила. В основном его болезни были следствием неподвижного образа жизни. Даже трудно себе представить - всю жизнь просидеть в "деревянном ящике", как сам батюшка называл свою коляску.

Когда батюшку поднимали с коляски, уже только одно прикосновение к его телу причиняло ему сильную боль. Он прилагал большие усилия, чтобы не застонать. На его лице было написано, какие он испытывал муки. Он уже не мог сдерживать себя, чтобы его страдания не видели окружающие.

Батюшка уже почти совсем не мог держать свою голову, она теперь всегда лежала запрокинутая на спинку коляски.

Одним ухом он не слышал. Приходилось по нескольку раз громко повторять свой вопрос. Чтобы лучше услышать, батюшка старался приподнять свою голову, но это ему удавалось лишь на несколько мгновений. Потом он ее обезсиленно ронял.

Многие приходящие, видя, как тяжело дается батюшке отвечать на вопросы, посмотрев некоторое время на его мучения, со

слезами уходили, так ничего и не спросив, они боялись лишний раз причинить ему боль.

Батюшка сильно уставал от посетителей, но если позволяли силы, всегда старался выходить к людям. Видно было, что он себя до конца отдает в самопожертвование. Какое у него было изможденное лицо, особенно после "отчиток" над болящими.

У батюшки с рождения был сильный дефект речи, голос был очень слабый. Слова он произносил с большим трудом. Речь его была очень лаконична, он никогда не говорил пустых слов. Кто слышал его в первый раз, часто не могли понять его ответов. Но удивляло то, что если человеку очень нужно, то он и с первого раза все понимал и без помощников.

В конце его жизни приходилось очень близко подставлять ухо к его едва шепчущим губам и затаивать дыхание, чтобы услышать его ответ. Было видно, что для ответа батюшка собирал последние свои силы и как бы выдыхал свои слова. Казалось, что слова слетали уже не с языка, а с его души.

Люди, знавшие батюшку с малых лет, рассказывали, что еще в детском возрасте ему явилась Пресвятая Богородица и сказала, что он будет настоятелем большого монастыря. И старец по повелению Божией Матери создает обитель. Сначала на этом месте стоял просто жилой дом. Потом к нему был пристроен храм. Батюшка наладил в нем ежедневное богослужение. Под его водительством собрались искренне ищущие монашеского жития и спасения.

Многие приходили, но не многие оставались. Где больше благодати, там и большие искушения. Батюшка всегда сильно переживал, когда покидали его святую обитель. Он говорил:

-Лучшего места для спасения вы не найдете. Здесь вам и Дивеево, и Иерусалим, и Почаев. Если бы люди знали, какое у нас святое место, то ползли бы на коленях, а не то что пешком шли. Когда начнутся гонения, то здесь будут спасаться тысячи человек.

Батюшка много говорил о грядущих событиях, тем самым подготавливая своих чад к тому, что их ждет. Многим он предсказывал их кончину. Приведем несколько наиболее серьезных предсказаний старца.

Будет война. Но она будет как благо, как Божия милость. А если войны не будет, то будет очень и очень плохо. А так люди своей кровью очистятся и не доживут до печати.

Во время последних гонений на земле прольется много христианской крови. Кровь будет доходить до лошадиных ноздрей. Мучения и гонения начнутся с Украины.

Православного царя в России не будет. Время сокращено. Народ не хочет царя.

На Россию грядет католичество, и оно уже близ...
Китай пойдет с Востока и с Севера и займет почти всю Россию, но до Пензенской области не дойдет.
Батюшка предсказывал и многое другое...
Но кроме тревожного, он своим духовным чадам говорил и много утешительного:
-Вам не нужно ничего бояться. После моей кончины вам не надо искать другого духовного отца. Сама Матерь Божия будет иметь попечение о вас. После меня не разбегайтесь. Я буду с вами. Будете приходить ко мне на могилку, и я буду вам давать советы, как поступить. И еще больше буду помогать, чем при жизни.
Батюшка был избранником Божиим, продолжателем и носителем традиций старчества. В наше время старчество просто уникально, его уже почти нигде не осталось.
И ни на что так не восстает враг рода человеческого, как на старчество. Старческим окормлением разрушаются все его сети.
Поэтому враг старался воздвигнуть гонение на батюшку.
Чем больше батюшка помогал людям, тем больше восставали на него темные силы и возводили клевету и поношения... Но он всем все прощал.
Кроме поношений и физических немощей, старец еще терпел и от ближних. Всю свою жизнь он страдал. Но мы видели только малую часть его страданий. Как-то батюшке посочувствовали, сколько же ему приходится терпеть, а он ответил:
-Вы многого не знаете. Через ближних меня искушает сам сатана.
Где бы мы сейчас находились, если бы батюшка нас не вымолил. Вот за то, что он наши души спасал и спасает; ему сатана и мстил. Он до самой своей праведной кончины терпел страдания.
Но батюшка все терпеливо сносил и продолжал безропотно нести свой крест.

4.Кончина старца

За неделю до Рождества Христова 2005 года батюшка заболел гриппом. Болезнь протекала в очень тяжелой форме. В эти дни он никого не принимал. В течение целой недели старец не поднимался с постели и почти ничего не ел. Со слов близких людей, которые его окружали, он был как "огнянный".
В Сочельник батюшка с большим трудом вышел из своей комнаты и всех благословил, но говорить почти ничего не мог. В Рождественскую ночь состояние его оставалось очень тяжелым, на праздничной службе он смог пробыть не более полутора часов. Причащался батюшка с большим трудом. 8 января старца по его просьбе пособоровали.

До последнего дыхания у батюшки была неземная любовь к людям. За день до его кончины приехали врачи "скорой помощи". Они его осмотрели и говорят:

-У вашего старца отек легких. Такие больные практически не выживают.

Они поставили капельницу и сделали все от них зависящее. В это время батюшке стало немного полегче. Едва придя в себя, он прошептал:

-Угостите врачей шоколадками. Поблагодарите.

Врачи говорят:

-Удивительный человек. Сам на последнем дыхании, а нас угощает.

Так батюшка всегда заботился о людях.

В 16 часов вечера этого же дня началось вечернее богослужение в комнате, где находилась постель старца. Состояние его было как бы отрешенное. Он все слышал, но сам уже ни с кем не говорил. Певчие запели стихиры на "Господи, воззвах". В это время дыхание батюшки, до того глубокое и частое, успокоилось. Старец последний раз глубоко вздохнул и тихо, со спокойной улыбкой скончался. Его кончина произошла в день праздника Собора Пресвятой Богородицы, которую батюшка так любил и почитал.

Смерть для него поистине явилась переходом от тяжелой многострадальной жизни в обители райские. Батюшка полностью закончил свой жизненный подвиг, в котором он находился всю свою жизнь.

Когда старца облачали в монашеские и священнические одежды, все присутствующие видели на его лице улыбку. С этого времени в батюшкиной комнате непрестанно служились панихиды, священники по очереди читали Евангелие.

Каждый внезапно ощутил себя сиротой, так как для каждого старец был самым близким, понимающим и любящим.

Отпевали старца в его домашней церкви соборно девять священников. Когда певчие запели "стихиры на целование", то прощание затянулось на полтора часа. Более тысячи человек пришли в последний раз проститься с великим молитвенником и своим заступником старцем схиигуменом Алексием. Руки у батюшки оставались такими же, как мы и всегда их осязали, теплыми и благоухающими.

Когда гробик с телом вынесли из дома, то голуби, которые во множестве облепили карнизы и крыши дома, начали волноваться и ворковать. Всей стаей они взмыли вверх над домом, а затем крестообразно пролетели над гробом.

Как только во время литии запели "Трисвятое", голуби уселись на свои места и уже сидели, не шелохнувшись, когда гроб с

телом старца несли по улице, голуби вновь взмыли в небо, провожая старца в последний путь.

Похороны состоялись 10 января. Ни батюшкина домовая церковь, где совершалось отпевание, ни Успенская церковь, возле которой был похоронен батюшка, не могли вместить всех приехавших проститься со старцем, люди все прибывали и прибывали…и каждому батюшка был по-своему дорог. Ехали из Нижнего Новгорода и Белгорода, Питера и Москвы, из Саратова и Липецка и из многих других городов. Но, конечно, далеко не все могли приехать из тех, кто знал и любил старца Алексия…

В простом гробу лежало тело великого Старца, молитвенника и заступника... Было ощущение, что батюшка просто спит.

Это было тело праведника, душа которого оставила его.

Временами от батюшкиного тела исходил аромат, к нему хотелось прикасаться, оно притягивало.

Во время похорон у многих было смешанное чувство. Печаль, что уходит утешитель, самый дорогой человек, и в то же время радость, что у Престола Божия за нас будет предстатель. И радость за него, что старец уже в этой жизни отстрадал и переходит туда, где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь безконечная...

Прощающиеся со старцем подходили к могилке, вытирая слезы, кто-то тихо молился.

Похоронили батюшку возле алтаря Успенской церкви в поселке «Победа». Место для захоронения старец выбрал задолго до своей кончины. Этот храм батюшка сам построил, много забо-тился о его благоукрашении и всегда любил бывать на богослу-жениях.

Батюшка в последнее время из-за частых болезней редко приезжал на Победу, и теперь всем насельникам обители стали понятны его слова:

-Я скоро к вам надолго приеду.

Многих батюшкиных чад после его смерти охватило чувство уныния и растерянность. Кто теперь будет их утешать и помогать им? Кто будет отвечать на их вопросы?

Но уже через несколько дней после кончины старца на смену чувству оставленности стала приходить уверенность, что батюшка рядом, что он нас не оставил. Многие чувствуют постоянное батюшкино присутствие и его готовность помочь во всем. Такое ощущение, что мы со смертью батюшку не потеряли, а приобрели.

Как не вспомнить слова самого батюшки:

-После своей смерти я буду помогать вам еще сильнее и буду давать о себе знать. В земле я долго не пролежу, сначала меня закопают, потом раскопают.

Эту помощь уже реально ощутили не только братья и сестры батюшкиной обители, а практически все его духовные чада.

Очень многие посещают могилку великого старца и получают откровения и исцеления.

На могилке всегда горит неугасимая лампадка.

Особенно часто сюда приходят те, кто претерпевает различные беды. Они приходят сюда помолиться и попросить его предстательства перед Богом. Иные приходят с детской верой просто "пожаловаться" на свои беды и печали. Старец их слышит и помогает.

Многие получают исцеления от песочка с батюшкиной могилки. Кому-то батюшка является в сонном видении. Является часто не таким, каким мы его помним, а молодым, красивым и на своих ножках. Третьим он влагает мысли, как правильно поступить, и дает ответы на вопросы. Помогает батюшка и студентам при сдаче экзаменов.

Кому-то очень помогает чтение акафиста батюшке. Его написание было освящено самим старцем. Все духовные чада старца уверены, что батюшка покоится уже "в мощах" и их поднятие -это вопрос времени.

После кончины почитание старца Алекси́я продолжает расти. К нему за помощью обращаются все новые и новые люди.

Свидетельства о получении его помощи теми, кто приходит к нему с верой, приведены в третьей главе этой книги. Да укрепят они веру тех, кто находится слишком далеко, чтобы посетить это святое место!

ГЛАВА II

Дивен Бог во святых Своих
Воспоминание Зинаиды из Терновки

С отцом Михаилом я познакомилась в 1954 году, когда скончался мой дедушка. На второй день после его смерти мой дядя Николай привез в свой дом Мишеньку и блаженную Оленьку. Мне было тогда 15 лет, а Мишеньке было 24 года.

С этого времени Мишенька и Оленька остались в доме дяди и молились день и ночь до сорокового дня. Это было для нас всех необычно, чтобы так долго молились. Днем они молились, а вечером дядя приходил с работы, накрывал на стол и собирал поминать всех старушек с округи. И так было все сорок дней.

За Мишенькой ухаживала тогда девица Шура, она была старше его лет на двадцать. Он днем сидел в кресле, а спать его укладывали в кроватку.

У Оленьки состояние было еще более тяжелое, чем у Мишеньки. Она все время находилась в кроватке на колесиках. В ней она почти всегда сидела или полулежала, и в церковь ее возили редко.

Оленьку взяла в свой дом тетя Таня, а у Мишеньки своего дома не было. Но Терновка ему понравилась, и именно наша улица. Раньше она называлась улица Гора, а сейчас ее название Ростовская.

Мишеньку все приглашали пожить, но он шел всегда туда, как он сам говорил, "куда Господь открывает дорогу". И там жил у кого неделю, у кого две, а у кого месяц.

Но это было все временное местожительство. А первый, кто его поселил постоянно, был Куршев Михаил. Две его дочери Нина и Анна были постоянными помощницами Мишеньки.

При помощи прихожан на его участке для Мишеньки построили келью. Это был не дом, а именно кельюшка, как мы ее ласково называли. Состояла она из одной комнатки размером четыре на четыре метра и была вся украшена иконами. Кроме Мишеньки, в ней жила его нянька и иногда приезжала его мама, мать Анна, как мы ее называли.

В келье у него всегда было много людей. Мишеньку все любили. Он нас всех согревал своей любовью и многое нам открывал. Мы ведь до него жили не благочестиво. В церковь ходили редко, постов никогда не соблюдали.

Мишенька нам часто рассказывал о том, как жить благочестиво, как нужно молиться. Часто в келье читали духовные книги и пели духовные песни. Нередко он и нас просил читать вечерние молитвы, а службы они всегда с Шурой сами правили.

Летом мы возили Мишеньку на службу в Митрофаниевскую церковь на его колясочке, а зимой эту коляску ставили на санки с

полозьями. Народу набиралось помочь всегда много, а особенно в воскресные дни.

Летом Мишенька не разрешал коляску быстро везти, колесики были маленькие, часто ломались. Зато зимой мы его возили с ветерком. Двое становились в упряжку, а двое сзади подталкивали. Мишенька говорил своей няне:

-Ты только от меня не отставай, держись за коляску.

Эти поездки всегда были для нас очень радостны и, как я сейчас понимаю, это было самое счастливое время в моей жизни.

Мишенька сам никогда не унывал и всегда всех встречал радостно. От одного его вида все скорби и заботы отлетали. Он был для всех нас утешителем.

Он часто говорил притчами, как и Господь говорил. Для нас многие его слова вначале бывали непонятны, а проходило время, и все прояснялось.

Однажды зашел необычный разговор. Мишенька, оглядев всех нас, стал называть наши имена.

-Сначала тетя Маша, потом тетя Клава...

И дальше он начал перечислять многих других старушек, которые его окружали. Моей маме он сказал:

-А вот тетя Тоня и тетя Настя вместе...

Все спрашивают:

-А что вместе? Мишенька, ты нам объясни, что эти слова означают.

Все были в недоумении. А он тогда только посмеялся и сказал:

-После узнаете.

Лет через двадцать его слова начали сбываться. Первая умерла тетя Маша. Потом тетя Клава. Никто сначала не придавал этому значения. Умирают люди и умирают. Своей смертью, как будто так и надо. А потом, когда в один день и даже в один час скончались моя мама и тетя Настя, всем стали понятны Мишенькины слова. Он за много лет предсказал, в какой последовательности будут умирать старушки, которые ему служили.

Мишенька часто рассказывал о грядущих событиях, о последних временах. Как антихрист придет, как будут печать ставить. Говорил о том, как люди будут жить в то время, в котором мы сейчас живем.

Мы тогда часто недоумевали, как это все будет, даже не верилось, что это может случиться. В то время никаких книг не было, а Мишенька это все знал, ему все было открыто.

Моя мама не получала пенсию и некоторое время из-за этого переживала, а Мишенька ей и говорит:

-Тетя Тоня, пенсию ведь дает бес, и название-то ему "Со бес". Не печалься и не тужи, нуждаться ты не будешь.

Предупреждение о грядущих событиях.

Батюшка часто что-нибудь поучительное во время трапезы говорил.

Однажды все собрались за обеденным столом в трапезной. Батюшка тогда болел и ничего не ел, только внимательно на всех смотрел. Зашел разговор о том, что хорошо тем, кто здесь, на земле, болеет, и что болезни дают большую пользу для очищения души, если их терпеть безропотно. Кто-то еще добавил, что это выше пред Богом, чем просто добросовестно трудиться в обители. Заспорили. Обращаемся к батюшке, что он скажет. Батюшка подтвердил, но неожиданно придал разговору другое направление:

-Переносить болезнь безропотно хорошо, но нет ничего выше пред Богом, чем принять мучение за Господа, но принять мучение и пострадать за Господа - это милость и дар Божий, и его еще нужно заслужить.

Батюшка еще что-то говорил, но я отвлекся и услышал только последнюю фразу:

-А если кто хочет на мучение, кто желает пострадать за Христа, то пусть подходит на благословение.

Все стали подходить к батюшке и брать благословение (и мать Анна, и Александр маленький, Александр Тюменский, Наташа Тюменская и другие, в том числе и я). Многим батюшка говорил, как их будут мучить. Тюменской Наташе он сказал:

-Тебя будут резать. Вытерпишь? Ты знаешь, на что идешь?

Лильке сказал, что ей отрежут язык. Про меня батюшка сказал, что глаза выколют. И многим другим говорил, как они пострадают. После того, как батюшка всех благословил, он добавил:

-Будут мучить, но ничего не бойтесь. Господь сделает боль терпимой, для сравнения, как укол в больнице. Будет неприятно видеть это все, как пальчики и суставы отрезают, ломают, как кровь будет литься ручьем, но боль будет вполне терпимая. А Ксения и Татьяна не доживут до мучений.

После того, как все желающие сподобиться мученической кончины подошли и благословились, батюшка продолжил:

-Начнется все с Божьего дома, с нашего дома. Подъедет черная машина и всех погрузят. Но не думайте, что все будете вместе, будете порознь.

Когда будут вас забирать, не сопротивляйтесь, - пусть забирают.

И в другое время батюшка не раз говорил нам о грядущих событиях. Подготавливал, как нам нужно будет поступить,

чтобы наступившие гонения не были неожиданными, и мы были уже готовы.

Батюшка говорил:

-Придет время, здесь соберется народу не сосчитать. Столько будет, сколько во время половодья по реке щепок плывет. Тогда многие захотят, чтобы хотя бы под дверью было место, но уже не будет.

Кто-то спросил:

-И в коровнике будут жить?

-Да, да, и в коровнике будут жить.

Как-то все собрались в трапезной. Батюшка говорит:

-Сейчас мы с вами вместе. Наглядывайтесь на меня. Ловите мое каждое слово и даже каждую букву.

-После меня будет еще много духовных лиц. Они будут носить на головах золоченые шапки (батюшка так называл митры), будет им почет и уважение, а такого как я, уже не будет на земле. Никто из вас даже не догадывается и не знает, кто я и какой на самом деле, это от всех скрыто.

-После меня не разбегайтесь. Оставайтесь все тут. Я буду с вами. Будете ко мне на могилку ходить, и я буду вам советы давать, как поступить.

-Держитесь друг за друга, живите купно, помогайте и уступайте друг другу, пребывайте в мире и любви. Если будете так жить, тогда устоите. Для примера, как веник связанный: пока связан - крепкий, а развяжешь - легко распадется. И каждую веточку по отдельности можно легко сломать.

-После меня Сама Матерь Божия будет иметь попечение о вас. Я вас оставлю под Ее покровительство.

Батюшка говорил:

-Дорожите этим святым местом. Бойтесь потерять его. Здесь легче получить спасение, чем в каком-то другом месте. С тебя не взыщут, если не будешь непрестанно молиться, измождать себя постом или спать на земле. Только неси добросовестно послушание, и получишь спасение.

Батюшка поправлял нас, когда мы как-то легко говорим, что вот бы в Царство Небесное попасть. Он всегда добавит:

-Хотя бы спасение получить.

Однажды кто-то спросил:

-Батюшка, а мы спасемся?

-Про себя не знаю, а вас хочешь - не хочешь, а должен довести.

Держитесь хоть за край моего подрясника или за коляску. Бойтесь отпасть.

Батюшка всегда бережно относился к пожилым инокиням. Старался без особой нужды не обличать. Говорил им:

-Состарились вы уже. Много трудов понесли. Первыми насельницами были в моей обители. А придут молодые - будут вас бить и выгонять. Но вы не уходите. Все терпите и получите спасение.

• • •

Батюшка заповедовал никогда не оставлять службу:

-Если есть возможность, то всегда старайтесь служить Литургию. И Господь будет Сам посылать все потребное.

Первые насельники обители передавали батюшкины слова о том, как нужно дорожить Литургией:

-А вы знаете, что такое Литургия? Если взять весь мир и все блага, что есть в мире, то Литургия будет дороже. Когда во всем мире не будут служить Литургию, тогда уже и жизнь прекратится. А у меня Литургия будет совершаться до самого конца.

Старайтесь жить свято

Батюшка всегда переживал и страдал, если мы жили не дружно и ссорились. Бывало, прихожу к батюшке в Пензу, он спрашивает:

-Как вы живете?

Чтобы не расстраивать его, отвечу уклончиво:

-Слава Богу, все хорошо.

А батюшке все открыто и без моего ответа:

-Нет, не все хорошо. Пощипываете друг друга. Не слушаетесь, по своей воле продолжаете жить, ни у кого нет ни послушания, ни смирения. На одно замечание -десять оправданий скажете.

И на самом деле, так. Наша беда в том, что мы быстро забываем, какими мы пришли к батюшке. Начинаем думать, что мы сами, своими собственными усилиями стали исправляться. Немного пообвыкли в обители и уже чувствуем себя «хозяевами». Начинаем назидательно говорить и поучать. Наблюдаем уже больше за другими и забываем про свои неисправности и страсти. И приходится батюшке частенько нас приземлять и смирять:

-Будьте потише да пониже, чаще вспоминайте, какими вы вошли первый раз в обитель, и такими оставайтесь. Жалко мне вас. Такие труды телесно несете, а внутренне мало улучшаетесь. Не будьте пустыми мучениками.

Однажды о. Александр спросил:

-Батюшка, а мы исправляемся?

-Исправляетесь, но только чуть-чуть. А от первообраза Адама в вас вот столько, - и он показал расстояние между большим и указательным пальчиками. Мне показалось, что там совсем не было просвета.

И это действительно так. Мы не осознаем, в каком падшем состоянии находимся. Не знаем, что есть обновленное состояние, а раз не знаем, то и не стремимся к нему.

Мы не ведем внутренней духовной жизни, не стараемся все больше познать свои немощи, по-фарисейски называем себя грешниками, но не сознаем себя таковыми и не имеем на самом деле истинного покаяния.

А так как мы не умеем правильно подвизаться и сами себя очищать, то нас исправляют наши близкие, и нам нужно от них все терпеть. Батюшка говорил:

-Вы должны, как камешки в море, друг от друга биться и тереться, чтобы из шершавых стать гладкими.

Однажды прихожу к батюшке, а он начал нас обличать, что мы живем немирно. Спрашиваю:

-Батюшка, я, наверное, хуже всех?

-Все хороши. А в тебе много гнева и обидчивости, так нельзя, надо исправляться. Мне и так трудно со всеми вами.

-Что нужно делать, чтобы победить гнев и обидчивость?

-Нужно смиряться перед всеми. Бери пример с меня. Я перед всеми смиряюсь. Надо стараться жить свято. Видишь, как я живу. Почему вы так не стараетесь жить? Смотри, если не будешь исправляться, то сниму клобук и мантию, бойся этого.

В другой раз прихожу к батюшке, жалуюсь:

-Хочется жить свято, как Вы велели, но не получается.

-Ну, хоть не свято, но около того. А почему не получается?

-Бывает, поспоришь с кем, к примеру, знаешь, как правильно сделать надо, и настаиваешь на этом, а потом в немирность приходишь.

-А ты не спорь, уступи. Даже если это важное и серьезное дело.

Господь за это не с тебя спросит, а они будут за это отвечать. И мир душевный сохранишь. А за твое смирение Господь потом это дело устроит как следует. Учись терпеть немощи своих ближних и снисходить к ним. Старайся всем услужить. Вас у меня вон сколько. Вы все вокруг меня одни больные собрались, нет ни одного здорового. И я вас всех терплю. Монах должен все терпеть и смиряться. Об него должны все ноги вытирать, как о тряпку.

Батюшка в тот раз вскрыл еще одну мою страсть:

-Ты очень мнительный, это очень плохо. Нельзя укоризны близко к сердцу принимать и долго в себе обиду держать. Обижаться можно не больше как пятнадцать минут, а потом забыть.

Однажды батюшка меня обличил за гордость. Я в свое оправдание говорю:

-Трудно не гордиться. Я себя невольно сравниваю то с тем, то с этим. Мне кажется, что я бы так не сделал.

-А ты не с ними себя сравнивай, а со святыми. А на других старайся не глядеть, ты за них отвечать не будешь, а только за свои неисправности. Он сегодня согрешил, а завтра покаялся - и Господь его простит. Мы видим, как он согрешает, а как он потом кается, мы не видим. Человек не может жить без греха, но на каждый грех есть покаяние.

Как-то я по батюшкиному благословению занимался разработкой и проектированием кровли для нового молитвенного дома. Много уже сил приложил. А потом весь этот проект в один момент изменили и ничего не пригодилось. Я внутренне негодую, серчаю. Думаю:

-Зачем же я столько времени впустую потратил?

А батюшка, видя мое состояние, тихонько и ласково говорит:

-Смиряйся. Не переживай и не расстраивайся. Все твои труды приняты и они уже записаны у Господа.

И после батюшкиных слов сердце успокоилось и пришло в мирное состояние.

Святитель Иоасаф сам открыл

Однажды был такой случай. Мы ездили с батюшкой по святым местам и в том числе заезжали в Белгород, чтобы приложиться к мощам святителя Иоасафа Белгородского. Заходим в храм, подходим к раке. Она сверху прикрыта тяжелой позолоченной крышкой. Батюшка просит присутствующего диакона поднять крышку, чтобы приложиться к самим мощам. Тот отвечает, что это не удастся сделать, так как крышка закрыта на ключ, а иеромонах с ключами ушел и придет только вечером. Мы, конечно, приуныли. Батюшка попросил:

-А ты попробуй поднять, может, крышка и не закрыта на ключ.

Тот отвечает:

-Такого просто никогда не может случиться,- и для достоверности сделал попытку приподнять крышку.

Каково же было удивление наше и диакона, когда крышка легко открылась. Диакон несколько испуганно произнес:

-За несколько лет, что я здесь служу, это единственный случай, когда крышка гробницы осталась незакрытой на ключ.

Мы приложились к самим мощам святителя Иоасафа и, конечно же, получили большое утешение и духовную радость.

Уже в дороге продолжали обсуждать происшедшее. Говорим, как хорошо, что служитель храма забыл закрыть крышку на ключ. А батюшка нам возразил:

-Иеромонах ни при чем. Сам святитель Иоасаф, провидя, что я к нему спешу, уже ждал нас с утра и сам открыл крышку!

• • •

Одно время у батюшки сильно болел желудок, пища совсем не проходила, в груди была постоянная боль и как комок стоял. Мы узнали, что под Ульяновском есть санаторий, в котором водичкой из скважины лечат такие заболевания. Быстро собрались. По дороге переживаем:

-Батюшка, может впустую едем? Мы ведь там никого не знаем. И вообще найдем ли это место? А где жить будем?

А батюшка меня успокаивает:

-И место найдем, и познакомимся там со всеми. И пищи будет вдоволь.

Так и произошло. Все наши опасения были напрасными. Познакомились с главным врачом санатория. Он сразу же расположился к нашему батюшке и очень полюбил его. Батюшке выделили путевку для лечения и проживания. Нас разместили в двух отдельных комнатках, выделили отдельный стол. Да еще и всегда спрашивали, что нам приготовить. И все это безплатно.

Всем присутствующим с батюшкой было также предложено принять лечение. Батюшка, правда, через несколько дней от лечения отказался. Единственно, что он согласился принимать, так это водичку. Зато многие врачи и их пациенты сами стали батюшку почти каждый день навещать со своими вопросами - кто с бедой, кто с болячками, кто с тревогой о близких. И все получали утешение и решение своих проблем.

Батюшка обошел всю территорию санатория, все осмотрел, все благословил. Когда нам нужно было срочно возвращаться в Пензу, многие поспешили проститься. Очень были расстроены и печалились, что батюшка так скоро уезжает, и благодарили за приезд и полученное утешение. Особенно главный врач благодарил:

-Батюшка, с того времени, как Вы приехали, я, как никогда, замечательно себя чувствую, и так легко стал руководить коллективом, прямо как дирижер своим оркестром.

И так всегда, куда бы батюшка ни приезжал, его и присутствующих с ним везде принимали с любовью, как самых близких и дорогих гостей.

Познавайте свои немощи

Меня, бывало, часто одолевали немощи. Прошу батюшку помолиться, чтобы мне покрепче стать, мол, я бы тогда с большей пользой смог трудиться в обители. А батюшка учит:

-Для тебя будет больше пользы оставаться таким. Ты познаешь свои немощи, свое безсилие и от этого будешь смиряться. А

немощную плоть легче подчинить духу. Считай это для себя как милость Божию. И если будешь все принимать с благодарностью и без ропота, то Господь примет твои, пусть и малые, труды выше того, кто много трудится. А здоровому человеку, чтобы справиться с плотью, большие труды надо понести, сильно нужно себя измождать.

С похожей проблемой к батюшке подходил Михаил. Он приезжал в обитель из Н. Новгорода. У него было послушание помогать на скотном дворе.

-Батюшка, мне тяжело трудиться на коровнике. Я всех искушаю своей немощью, медлительностью и непонятливостью. Сестры на меня ропщут. Говорят, нам его не надо. Уеду я домой.

-А Господь твои труды принимает, и я принимаю. Все терпи. Оставайся, не уезжай.

-Да мне еще и маму жалко, она без меня сопьется.

-А ты маме своей не поможешь. Не будешь же ты все время сидеть возле нее и рюмку забирать. А останешься в обители и себя спасешь, и ей поможешь.

Не выезжайте из обители

Батюшка всех просил, чтобы не уезжали из обители.

Мне печально, я вас стараюсь очистить, столько трудов прилагаю к этому, а вы выехали, хоть и на малое время, и все труды насмарку.

Начинай сначала.

И действительно всегда так получалось. Мы думаем, вот поедем к родным, чем-нибудь поможем. Получается наоборот - и себя расстроим. И им пользу не принесем. А за наши труды в святом месте Господь и нас спасет, и наших родных помилует, и все необходимое им будет посылать.

Так жил у батюшки почти восемь лет Володя К. Очень много потрудился, плотник был хороший и вообще в строительстве хорошо разбирался. Вот он трудится и месяц, и два, и больше... Начинает безпокоиться, как его родные без него справляются. А у него жена и двое взрослых детей. Отпустит его батюшка на побывку. Он после уже рассказывает:

-Приезжаю домой. Ну, думаю, неделю проживу. День живу, а на второй жена выпроваживает. Поезжай обратно в обитель, ты там нужней. Мы сами со всем справляемся. Нам Господь во всем помогает. И действительно, в доме все устроено и в огороде, и везде. И с детьми проблем нет, сын учится, дочь работает.

Да я и сам места себе не нахожу. Батюшка перед глазами стоит, прямо тянет меня к себе, вызывает, торопит приехать.

• • •

Батюшка многим говорил, особенно пожилым, у кого уже взрослые дети и внуки есть:

-Приходите в обитель на постоянное жительство. Хватит трудиться для мира. Хоть в последний час потрудитесь для Господа. Приходите, пока зову. А будете держаться за свои дома, дачи и за своих родных, не заметите, как и вовсе отпадете. Придете, а ваше место уже будет занято.

Не послушались

Много было случаев, когда батюшка открывал волю Божию, а человек поступал по-своему. К примеру, батюшка говорит:

-Твое место здесь. Хорошо бы тебе остаться и спасение получить.

А человек выбирал для себя жизнь в миру и потом узнаешь, какие у него большие скорби или совсем плохой «конец».

Так в начале 90-х годов к батюшке приезжал дядя Саша из Ульяновска. Приезжал во все свои отпуска. Много он дел переделал. По специальности прораб, очень сильный был, крепкий, здоровый. Батюшка его очень ценил и уважал. Так вот, батюшка благословил его навсегда остаться на Победе. Благословил его купить дом, даже показал, какой конкретно, рядом с обителью, он тогда продавался. Говорил:

-Рассчитывайся на работе и приезжай на постоянное жительство.

Но дядя Саша ослушался и уехал. Как же впоследствии он болел и сколько скорбей понес. Про него другие рассказывали, да и сам он один раз приезжал. Говорил:

-Сначала начали болеть ноги. Операции делали одну за другой. Ноги стали сплошь гнилые. От ног прямо кусками мясо гнилое отваливалось. Страшно даже смотреть было. После одной операции уже трубку вставили в бок, через нее жидкость отходила.

Одним словом, был здоровяк, а стал живой труп. Очень жалеет, что не послушался батюшку.

• • •

Приезжал к нам из Саратова молодой парень Андрей, его Виталий привез. Очень хороший станочник был. Поработал больше месяца и начал его «лукавый крутить».

-Поеду домой, отдохну, проведаю родных, вы денег не платите, а моя работа ведь дорого стоит.

В общем, начал роптать. Батюшка с ним поговорил, отговаривал. И напоследок сказал ему следующее:

-Андрей, останься. Уезжаешь на погибель.

Не послушал, уехал. А через некоторое время Виталию позвонил Алексей из Саратова (он тоже станочник и часто приезжает к нам) и говорит:

-Андрея убили, да еще в нетрезвом виде…

• • •

Жил в обители больше года парень из Тюмени - Евгений, молодой, лет двадцати. По характеру очень хороший: кроткий, добрый, послушливый, неспорливый и мастер отменный. Очень хорошие киоты на иконы делал и вообще столярничал. Был он девственник. Из родных была только мать и сестра Лиля 17 лет. Батюшка его очень любил, ценил и называл его - как Господь Своего любимого ученика - Иоаном Богословом.

Его мать купила дом в Дивеево и переехала туда из Тюмени. А потом начала его к себе звать, мол, надо вместе жить и монастырь там получше, и так далее.

А он к тому времени уже собирался постоянно у батюшки остаться. Вещи свои привез, инструмент столярный. И вот он начал колебаться, уезжать ли в Дивеево.

Батюшка его отговаривал:

-Оставайся у меня и не пожалеешь. Другого такого места не найдешь.

Но он уехал, не послушался. Все свои вещи забрал и все, что привозил: бензопилу и даже иконочки, на которые киоты делал, почти все с собой увез.

Когда наши были в Дивеево, то им рассказали следующее: какой-то солдат из армии сбежал, ночевал у них и прорубил Евгению голову топором. Сейчас он сильно мучается от эпилепсии, а мать его очень жалеет теперь, что Женька уехал от батюшки.

Работать лучше, чем дома

Батюшка говорил:

-Надо в обители трудиться лучше, чем дома. Дома работаешь - для тела, а тут - для души.

Однажды несколько священников приехали. Батюшка их принял, вопросы их разрешил, а потом послал ставить забор на огороде, а был какой-то праздник, да еще воскресный день. Батюшка сказал:

-За послушание в любое время для спасения души можно потрудиться. Кто хоть один столбик вкопает или досочку прибьет, но от чистого сердца, может этим спасение получить.

Многие батюшкины помощники бывало говорят, что вот, мол, ездил к батюшке, помогал, что-то там строил, другой, к примеру, картошку копал или полол, третий - сено заготавливал, то есть

как-то выставляют свои добрые дела, будто они батюшкины благодетели. Вот какие мы хорошие - батюшке помогли.

Батюшка, чтобы исправить такой неправильный помысел этих паломников, как-то в присутствии многих сказал:

-Это вы не мне делаете. Мне не нужны эти коровы, постройки, кельи и огороды. Мне из Каменки привезут литровую банку молока -на неделю хватит, я его почти не пью. А одного ведра картошки хва-тит на целый месяц. Это все для вас я делаю.

Я хочу вас спасти, чтобы вы трудились в этом святом месте для спасения своих душ, во очищение грехов. Вы должны благодарить, что вам дается такая возможность искупить множество своих грехов. Место здесь святое, полдня потрудишься от чистого сердца и получишь от Господа милости столько, за что в другом месте пришлось бы трудиться полгода.

Когда батюшка жил в обители, он всегда сам управлял всеми делами. В одно лето у нас было особенно много строительных дел. Возводили колокольню, забор кирпичный, гараж и кельи. Батюшка с самого подъема всеми руководил, отдавал распоряжения. Сидит на колясочке, больной, немощный, четки перебирает. А вокруг все кипит, все бегают, как заведенные. И силы откуда-то берутся, и усталости нет. За одно лето тогда построили больше, чем за четыре предыдущих года.

Однажды в обитель привезли много кирпича для строительства храма. В выходные дни приехало много паломников из Каменки. Начали складывать кирпич в штабеля. Батюшка был до конца работы со всеми вместе:

-И я вместе с вами работаю.

Работали без обеда, чтобы успеть все закончить до темноты. Все, конечно, очень устали, кое-кто начал роптать. Батюшка говорит:

-Ну-ка, принесите мне яблочек. Я вас подкреплю.

И начал всех оделять яблоками. Пока все ели яблоки, батюшка рассказал следующее:

-Много-много лет назад, на Святой Горе паломники строили храм. Гора была очень и очень высокая.

Люди брали по два кирпича, а кто и больше, и несли их на эту гору. Кто привязывал их на шею, кто нес подмышками. Кто как мог, доносили кирпичи до самого верха. Вот вы устали на ровном месте и зароптали. А как же те люди несли кирпичи в гору и благодарили Бога?

После батюшкиных слов и подкрепления яблоками, у всех как будто появились новые силы и открылось второе дыхание.

Исправляйте сами

К батюшке постоянно приходили люди за помощью, со своими скорбями, болезнями или иной какой бедой. Просили помолиться и получали необходимое утешение. Каждому батюшка скажет полезное для его души.

Одна женщина из Каменки жалуется батюшке:

-Мне все время приходится ругаться на мужа. Он у меня пьет. Уносит вещи из дома и пропивает.

-А ты не ругайся.

Так он последнее перетаскает.

-Не перетаскает. Пусть сегодня телевизор унес, а ты не ругай. Завтра швейную машинку, а ты опять не ругай, а еще и поблагодари. Пусть это будет твоя тайная милостыня. Ты сама-то скуповата и милостыня твоя скудная. Проси Господа принять ее хоть в таком виде. А на третий день Господь за твое смирение мужа твоего вразумит, он перестанет пить и вещи утаскивать. Ты мужа никогда не слушаешься и командуешь им. Сама не стараешься жить благочестиво, Богу не молишься, вот и получаешь за это скорби. Нужно самой исправляться.

Другая женщина из Заречного просит благословение на замужество. Батюшка спрашивает:

-А ты не была замужем?

-Была. Но он был неверующим, постоянно пил, в церковь меня не пускал. А сейчас с кем встречаюсь, хороший, в церковь вместе ходим.

-А вы с мужем были венчанные?

-Да.

-Если бы ты все перетерпела, то получила бы от Господа венец наравне с мученицами. Не понимаешь, чего ты лишилась. А теперь живи одна, в чистоте, с Богом.

• • •

Приехала однажды женщина из Каменки со своим мужем. Благословилась сама и мужа толкает, мол, иди к батюшке:

Расскажи, как ты живешь. Он у меня неверующий, не молится, в церковь не ходит, да еще курит и пьет и т.д.

С негодованием говорит, надеется, что батюшка ее поддержит и станет мужа вразумлять. Муж голову понурил, стоит на коленях, видно, что сокрушается.

А батюшка с вопросом к этой женщине обращается:

-А ты сама давно стала верующая?

Та начинает себя хвалить:

-Да, уже полтора года, и молитвы читаю, и причащаюсь регулярно, и пост соблюдаю.

-Ты называешь себя верующей, а почему живешь как неверующая. Говоришь - постишься, а язык почему не

удерживаешь. Всех осуждаешь и бранишься, за другими грехи замечаешь, а у самой своих не счесть. А муж твой, пусть пока еще в церковь не ходит, а душа у него добрая и мягкая, и никого не осуждает. Господь в один миг может ниспослать на него Свою милость и он Богу лучше угодит, чем любой монах. Ты его не брани, а сама начинай исправляться и жить как верующая.

• • •

Такое нетерпеливое подталкивание бывает нередко. Мы порой учим какого-нибудь человека, проповедуем, стараемся его к вере привести. Но сами не знаем, нужно ли ему это сейчас, готов ли он это сейчас воспринять, не видим его внутреннего устроения. А то, если он не готов, то, может, наша настойчивость только отодвинет его приход к Богу.

Батюшка учил:

-Не принуждайте своих близких, не заставляйте силком ходить в церковь, к Богу за веревку не тянут. Господь Сам их приведет в наиболее благоприятное Ему одному ведомое время.

Невозможно описать все случаи, когда люди после знакомства с батюшкой изменяли свою жизнь, оставляли свои грешные привычки и начинали жить духовной жизнью. Приведу один случай.

Приехал в обитель дачник Алексей на велосипеде, за молоком. Это было летом. А батюшка был в колясочке на улице. Дачник подошел к батюшке, поприветствовал его, завязался разговор.

Батюшка говорит ему:

-Ты добрый и хороший человек. Но ходишь ты как «кусок мяса», так как ты некрещеный.

Тот начал возмущаться:

-Как так -кусок мяса?!

-Тебе нужно срочно окреститься, хоть вот завтра, а то вдруг под мотоцикл попадешь. Вдруг завтра смерть твоя, а за тебя и молиться нельзя сейчас.

-Ой, я и попадал уже один раз под мотоцикл.

А батюшка специально и сказал про мотоцикл, так как ему это было открыто.

-Да я понимаю, что надо окреститься. Но я пока не готов.

-Как это ты не готов? А может, ты никогда не будешь готов. Ты пойди завтра в Успенский собор и спроси священника, готов ты или нет?

-Да что мне эти священники, они все молодые, мне бы к старенькому попасть.

-А ты пойди и посмотри, может тебя старенький священник и окрестит.

Когда Алексей окрестился, он нам рассказывал радостно:

-Гляди-ка, меня ведь старенький священник окрестил, маленький такой, весь седой.

Это его окрестил отец Василий из Успенского собора, а потом этот дачник Алексей и повенчался.

Батюшка нам после сказал:

-Если бы вы только могли видеть, какой вид у некрещеного человека. У него и хвост, и рожки, и копытца. Вы бы все от страха с Победы убежали от такого.

Благословите, как мы хотим

К батюшке множество людей приходили со своим бедами, нуждами и иными проблемами. Родители часто просят благословение на учебу или замужество для своих детей. Взять благословение у старца - дело доброе. Но ведь зачастую приходят уже с твердым намерением по-своему поступить. Не узнать, есть ли воля Божия на такое-то дело, а вынуждают дать благословение такое, чтобы их устраивало. Бывает, не получают благословение на просимое, но все равно по-своему поступают.

• • •

Однажды приехала к батюшке Мария из Каменки, привезла свою племянницу. Просит благословение племяннице выйти замуж. Батюшка говорит:

-Не выходи. Муж будет тебя бить. Даже ногами по тебе будет ходить.

Не послушались, сыграли свадьбу. Увез ее муж к себе в Саратов. Два месяца прошло. Приходит Мария:

-Батюшка, что делать? Муж ее избивает по-всякому, даже и ногами бьет.

-Вы ведь не слушаетесь. Забирайте ее домой. Сейчас она на инвалидности. А сколько еще, бедная, в больнице лежала.

• • •

На Победе около года жила приемная дочь Константина, 18-летняя Наталья. Пока в обители живет, хочет стать монахиней, как только домой съездит, уже и замуж не прочь выйти. Батюшка не один раз с ней разговаривал:

-Наташа, оставайся в моей обители, не ищи замужества, будешь невестой Христовой. Девство в глазах Господних выше многих других добродетелей. Если останешься, то удостоишься получить от Господа в дар необыкновенный белоснежный цветок - лилию, такой, что все сокровища мира его не стоят.

-Наталья как будто соглашалась. Но тут Костя попросил дочь помочь ему в Ивановке, где он строил дом. Батюшка благословил, но настоятельно предупреждал, чтобы тот не оставлял Наталью с ночевкой одну в строящемся доме. Но Костя не придал этому

значения, а Наталья в его отсутствие познакомилась с парнем из соседнего села и собралась замуж. Батюшка снова пытался ее отговорить:

-Наташа, плохо жить будешь. Муж будет все время пить. Вещи будет уносить. Мученье, а не жизнь будет.

А Наталья знай одно твердит:

-Я с Васей хочу жить. Он хороший.

Так и не послушалась. Сыграли свадьбу. Все вышло, как батюшка сказал. Муж постоянно пьет, вещи из дома уносит, работать не хочет, ругается. Когда Наталья жила в обители, то была красивая, сильная и крепкая. Двое мужчин едва ли могли угнаться за ней в работе, а сейчас стала как тень. Говорит, пешком бы обратно пришла, но уже поздно - у них дочь.

• • •

Часто батюшку просили помолиться об исцелении. Кому-то, к примеру, назначена операция. Делать или нет? И батюшка сразу отвечал, как нужно правильно поступить.

Хорошо, если бы всегда слушались.

Однажды с Сельмаша приехали родители с мальчиком. Мальчику назначили операцию, и родители просили благословение. Батюшка не благословил. Но родители не послушались и повезли сына на операцию. Прооперировали. Сын после операции ослеп. Вновь приезжают с мальчиком в обитель, спрашивают батюшку:

-Можно ли теперь чем-нибудь помочь?

-Я вам говорил, не надо было делать операцию. Мальчику было лет восемь. Стоит в трапезной, такой маленький и уже никогда не будет видеть. Батюшка ему говорит:

-Что ты стал слепенький, обижайся на своих папу и маму. Это они виноваты. Не нужно было возить куда не следует.

Однажды батюшка ко мне поздно приехал. Утром его машину увидели и весь день к нему шел народ. К вечеру пришла моя знакомая раба Божия Л. В основном она пришла из-за любопытства, и батюшка ее не принял, сказав:

-Я не гадалка и ничего не знаю.

А та действительно ходила к экстрасенсам и гадалкам. И тут решила батюшку проверить, вот и ушла ни с чем. После ее ухода батюшка сказал, что у нее будет большое горе и она сильно пострадает.

Так и случилось. Через неделю у нее утонул сын, а на работе пропала большая сумма денег.

Когда бы батюшка ни приезжал к нам, его окружало всегда множество любящих его людей. Но были и другие люди.

Так, в моем доме жила Мария. Она несколько раз мне выговаривала из-за того, что я батюшку принимаю, и всячески на него наговаривала. Я пыталась ее вразумить. Ведь Господь и наказать может, если так говорить на святого человека.

А через некоторое время у нее испортились отношения со всеми своими родственниками и все от нее отвернулись. От расстройства у нее повредилась голова и ее сдали в дом для умалишенных. Там она и умерла.

• • •

Однажды в нашем храме все после службы стали подходить к батюшке под благословение. А раба Божия Зина начала всех смущать, что, мол, какой он батюшка, даже чашу не сможет удержать. Когда батюшка уезжал из храма, он сказал, что Зина пострадает и другие, которые восстают, тоже понесут скорби.

Так все и получилось. Через некоторое время у Зины сгорел дом, и почти все, кто на батюшку наговаривали, пострадали.

Частенько бывало, что батюшку не слушали, а поступали по-своему. Не раз я слышал от батюшки, что не мы у него на послушании, а он у нас.

Однажды во время трапезы зашел разговор о послушании. Я батюшку спросил:

-Правда ли, что если послушник творит свою волю, то духовный отец за него ответственности не несет.

-Да, это правда.

Нам надо задуматься над этими словами. Хотя батюшки сейчас физически с нами нет, но его благословения остаются. И грех тому, кто эти благословения нарушает.

• • •

Можно много еще вспомнить случаев батюшкиной прозорливости и исцелений, но больше всего в нем поражала эта всепокрывающая любовь. Все эти дары Господь дал нашему батюшке за его терпение и смирение. За его любовь к Богу и Божией Матери.

Батюшка нес тяжелый крест. Но кроме своих физических немощей он еще терпел и от ближних. По своему нерадению и я обижал его своими неисправностями. Прикасался к его святому тельцу своими скверными руками. Бывало, что по своей спешке причинял ему боль.

• • •

Всю свою жизнь наш батюшка страдал. Но мы видели только малую часть его страданий. Я как-то посочувствовал батюшке, сколько ему приходится терпеть, а он мне сказал:

-Вы многого не знаете. Через ближних меня искушает сам сатана.

Где бы мы сейчас находились, если бы батюшка нас не вымолил. Вот за то, что он наши души спасал и спасает, ему сатана и мстил. А мстил через тех людей, кто с ним находился. Он до самой своей праведной кончины страдал.

Батюшка, схиигумен Алексий, прости нас Христа ради и моли Бога о нас, грешных.

Не буду за вас спать

Батюшка всегда снисходил к нашим немощам. Это касалось всего: и сна, и пищи. Когда только зарождалась обитель, батюшка дал правило - вставать в 4 часа 30 минут. И добавил, что монах должен спать не больше четырех или пяти часов. Однажды приезжает батюшка в Страстную седмицу. Некоторые стали жаловаться, что не высыпаются. Он спрашивает:

-А сколько вам нужно времени, чтобы выспаться?

-Семь часов.

-Ну, тогда вы вставайте в пять часов и днем немного отдыхайте, а я за вас эти часы не буду спать.

• • •

В первую и в последнюю седмицу Великого поста батюшка дал правило вкушать пищу один раз в день, и то сухоядение. Некоторые начали роптать. До Пасхи осталось четыре дня. Батюшка приехал и ослабил пост.

-Вы ешьте два раза в день, а я за вас не буду есть. Не будет пользы от такого поста, если с ропотом.

• • •

Как и во всех монастырях, батюшка установил в понедельник постный день. Однажды был такой случай. На протяжении нескольких лет в обитель приезжает потрудиться Михаил из Саратова. И вот он начал проявлять недовольство, что в понедельник на трапезе постная пища.

-Где вы это вычитали? Нет такого нигде, вы сами придумали.

Стали спорить. Через два дня приезжает батюшка и зовет его к себе:

-Михаил, вот тебе старинная книга. Почитай, мы послушаем.

Тот читает:

-Понедельник дополнительный постный день. Постятся по благословению настоятеля, преимущественно в монастырях, ради Архистратига Михаила и всех Безплотных Сил. Только один раз в понедельник не постятся, на Пасхальной неделе.

Прочитал и говорит:

-Ой, и правда, батюшка, а мы с сестрами спорили.

• • •

Однажды старец нам сказал:
Я ваши души вижу лучше, чем вы их сами видите.
Если бы я начал с вас как положено спрашивать, то вы бы все разбежались.
Мы не можем своими ослабленными силами исполнять заповеданный нам устав, так же, как не можем безропотно и благодушно терпеть всех попускаемых скорбей. Поэтому приходится батюшке снисходить к нашим немощам и делать послабления.

• • •

Батюшка не раз говорил:
Сейчас ешьте досыта, а придет время, поневоле будете поститься. И поел бы, да не будет. Однажды я подхожу к батюшке
и прошу:
-Батюшка, помолитесь, не могу с чревом справиться. Пища хоть и постная, но не могу вовремя остановиться.
-Чрево не сразу победить. Это получится, если только Сам Господь укрепит и силу даст. А пока нужно познавать свою немощь и безсилие.

Это все не мои

К батюшке часто приезжали родители с просьбой помолиться за своих детей. Когда дети учатся или в институт надо поступить, просят:
-Батюшка, помоги.
И нередко бывало, что когда уже дети выучатся, то многим батюшка становился не нужен. Они забывали о нем и больше не приезжали помогать, пока не случится у них новая беда.
Лет восемь - десять назад много паломников приезжало из Каменского района. Целыми автобусами приезжали. Батюшка в то время сказал про них:
-Сейчас ко мне очень много людей ездят. Но это все не мои. Мои еще все пасутся на озимях.

• • •

Батюшка нередко говорил:
-Человек может и в миру удобно спасение получить, а может и в обители у ног старца погибнуть. Все зависит от нашего произволения.

У батюшки долгое время жил послушник Алексей, который очень любил творить свою волю. Он всегда старался находиться возле батюшки, и из-за этого нередко возникали конфликты. Батюшка ему говорил:

-Что стоишь возле меня, как истукан? Лучше иди, поделай какую-нибудь мужскую работу.

Тот на это отвечал:

-Я к вам приехал и хочу быть всегда рядом с вами, чтобы мне получить больше святости.

-Иной, находясь за несколько сотен километров и не видя меня годами, гораздо ближе ко мне, чем ты, хотя стоишь в полуметре целыми днями за моей спиной, как столб.

Люди, у которых одна цель и которые стремятся к «единому на потребу», имеют единство душ и никогда не чувствуют разделяющее их расстояние. И не имеет значения, сколь это расстояние велико: оно никогда не может быть препятствием для той духовной близости, что соединяет этих людей.

Сами виноваты

К семейным батюшка относился не с такой строгостью, как к монашествующим. Заботился, чтобы его духовные чада в миру жили благочестиво. Заповедовал им жить венчанными, держать пост, ходить в храм в воскресные и праздничные дни, регулярно причащаться и исповедоваться.

• • •

Всем батюшкиным чадам известно, как он строго относился к женщинам, которые ходят в мужских одеждах. Батюшка говорил

-Женщине ни в коем случае не положено рядиться под мужчину. Если женщина носит брюки, то Господь сокращает ей век. Ничего мужского нельзя носить, если женщина ходит без платка, то впоследствии голода будет болеть. А кто волосы стрижет, то она как бритая ходит.

Одна женщина из Терновки с сыном первый раз пришли на послушание в обитель. Батюшка поставил ее помогать на кухне. После завтрака она подошла на благословение и стала жаловаться на своего сына. Тому было на вид около пятнадцати лет.

-Батюшка, у меня с сыном проблема. Не слушается. Наверное, уже и курит. По ночам поздно приходит.

-Во сколько приходит?

-И в два часа ночи, и в три.

Сын стоит рядом с мамой. Батюшка выслушал ее, а потом внезапно ручкой взял за пучок волос, и давай ее трепать. Было

видно, что ей очень больно. Женщина пыталась освободиться от батюшкиной руки. Ей начали подсказывать:

-Не отнимай руки, потерпи. Это так надо. Батюшка говорит:

-Я не ему, а тебе скажу. Ты жалуешься на сына, что он плохой. Нет, он не плохой. Ты хоть раз спросила, где он был и чем занимался? Не он виноват, а ты виновата. Зачем ты волосы покрасила? Зачем ты глаза и губы намазала? А брови и ресницы зачем навела? Ты для того это делаешь, чтоб на тебя засматривались. Чтобы привлечь к себе. Вот тебе что надо. А о воспитании сына ты и не думаешь.

И таких случаев много было, когда батюшка вразумлял не только словами.

Чаще молитесь Пресвятой Богородице

Батюшка никогда не упускал случая нас смирить. Как-то он приезжает на Победу и спрашивает:

-Чем занимались, что делали?

-Только что закончили молиться.

-Какие вы молитвенники. Ваша молитва только до потолка.

-Но тем не менее, когда батюшка уезжал из обители, особенно если в дальнюю поездку, всегда наказывал:

-Молитесь за меня.

-Да мы не умеем как следует.

-Как сумеете так и молитесь. Господь любую молитву слышит.

• • •

Всем своим чадам батюшка наказывал молиться Матери Божией:

-Чаще молитесь Пресвятой Богородице, Не обязательно по молитвослову или перед иконой. Молитесь в любое время и в любом месте. Просите Ее своими словами во всех своих бедах и печалях. Называйте Ее по детски мамочкой. Любите Ее больше всех на свете. Она самая близкая наша заступница и ходатаица пред Господом.

Хорошо, если вы будете знать наизусть тропари Казанской иконы Божией Матери и Знамению, и каждый день их пропевать. Если будете стараться всегда предстоять так пред Пресвятой Богородицей,
то Ее покров всегда будет над вами.

Дорожите моими вещами

Все батюшкины чада очень дорожат вещами, которые он носил или держал в руках. Многим он дарил; кому четки, кому скуфейки, кому подрясники. Батюшка просил, чтобы ему почаще

шили подрясники. Бывало, только оденет новый подрясник, день проносит и уже кому-то подарит.

Все батюшкины вещи освящались от того, что он их носил или касался. Нередко батюшка раздавал свои волосочки, которые оставались на подряснике после умывания;

-Берегите их, они вам всегда могут пригодиться.

• • •

Иногда, конечно, были случаи, когда мы по незнанию проявляли неблагоговейное отношение к батюшкиным вещам. Так однажды батюшка со своей мамой обходил территорию обители и увидел свою колясочку. Она стояла как бы забытая под открытым небом и ржавела. Батюшка ее увидел и вначале обрадовался:

-Мама, смотри, моя колясочка, одна из самых первых. Но мать Анна не разделила его радости:

-Мишенька, это ведь надо, как не берегут твою коляску. Не дорожат ей. И, обращаясь к нам, сказала:

-Если бы вы понимали, кто в ней сидел. Это же самая большая святыня.

Мишенька в ней столько лет находился, а вы ее не бережете. Ее надо в доме хранить.

Оставайся за свои грехи
Из воспоминаний монахини Симеоны /мать Анна/

Приехал как-то автобус из Каменки с паломниками. Среди приехавших были три женщины из Кевды. Они первый раз приехали на Победу и батюшку никогда не видели, а только слышали о нем.

И вот ехали они с такими мыслями:

-Ну уж поедем хоть посмотрим на него.

То есть ради того, чтобы любопытство удовлетворить, а не то, что в святом месте потрудиться во очищение грехов.

Автобус в выходные дни привозил людей в обитель и обратно уезжал пустой. Но в этот день батюшка, не выходя из своей комнатки, попросил мать Анну отправить трех женщин из Кевды обратно:

-Им тут делать нечего.

Этим же автобусом их отправили домой. Они ни батюшку не увидели, ни на послушании не были.

• • •

Батюшке кто-то сказал про Наташу, учительницу из Москвы, что она хорошая - все время молчит.

А батюшка ответил:

-Разное бывает молчание.

Он попросил водителя Юру подать банку консервов из холодильника и вскрыть ее. Оказалось, что этикетка на банке красивая, а внутри все заплесневело.

• • •

Батюшка был в Пензе и сказал тем, кто был с ним тогда рядом, что на Победе сегодня будет «черная ночь». И действительно ночью, в два часа, мать Анна проснулась и увидела огненное зарево - пожар. У пионерлагеря сгорел дом.

Любовь, из Краснодарского края

Я шла на раннюю обедню в храм и упала прямо на колени. Было очень больно. Осмотрев ногу, я увидела, что сбила кожу, но, тем не менее, пошла дальше.

Через некоторое время радом с ушибом появилось бордовое пятно. Оно затвердело и доставляло очень сильную боль. Еще через какое-то время боль и опухоль опускались все ниже и ниже, и моя нога раздулась. Она постоянно меняла цвет, делаясь то розовой, то бордовой, а потом снизу пошла синева.

Я хромала, но никому не говорила, хотя не могла уже обуваться, - так ногу разнесло. Я думала, что смогу перетерпеть. Но однажды меня с работы просто насильно отправили в больницу.

Врач, который осматривал ногу, оказался хирургом, участвовавшим в афганской войне, и он много повидал таких случаев. Когда он посмотрел на мою ногу, то сразу же сказал, что у меня гангрена в последней стадии и что единственный выход - ампутировать ногу, причем делать это нужно было как можно скорее.

Он сказал, что от ушиба у меня внутри образовалась гематома - сгусток крови с лопнувшим сосудом, и заражение пошло в низ ноги. Я стала плакать, так как не могла решиться отрезать ногу. Тогда он взял с меня расписку с отказом от ампутации. Мою ногу смотрел не один хирург, но потом все направляли к первому, потому что он был самым опытным в таких случаях. Я стала с плачем молиться батюшке. Через несколько дней, когда я вновь пришла в больницу, то этот хирург мне предложил:

-Давайте попробуем один метод, хотя, конечно, надежды мало, так как вы уже болезнь запустили. Надо поделать йодопероновые повязки.

Все то время боль была непрекращающаяся. Ногу распирало так, что, казалось, она вот-вот разорвется на кусочки.

Две недели я делала эти повязки. За это время я несколько раз звонила в обитель и просила, чтобы у батюшки на могилке за меня

помолились. И вот в один из дней я, утомившись от боли, немного прилегла и заснула. А когда проснулась, то обнаружила, что вся нога у меня мокрая. На месте раны у меня открылись четыре отверстия, и из них наружу безболезненно вышло все плохое. От увиденного я пришла в дрожь. Сразу после этого опухоль стала спадать, боли прекратились, кожа посветлела и стала заживать.

Я каждый день ходила на перевязку. Когда хирург увидел эти аккуратные отверстия, через которые стало выходить гнилое мясо, то очень удивился и сказал:

-Я все видел, но такое - в первый раз. Как у вас это произошло? Кто вам открыл эти отверстия?

-Я молилась старцу Алексию.

Так мне батюшка помог и излечил ногу. Сейчас я уже забыла, что у меня болела нога.

• • •

В феврале, когда я была в обители, там был солдат по имени Максим из Пензы. И он рассказал, что ему было явление батюшки Алексия, который четко назвал ему имена его родственников, за которых нужно молиться. И назвал ему также грехи, от которых он должен был воздерживаться. И еще батюшка сказал, чтобы он не подписывал контракт на дальнейшую службу, так как через два года будет война, и что Россия давно продана и поделена на кусочки.

Бабушка этого солдатика всю жизнь почитала старца Алексия и всегда просила его за своего внука. Видимо, за ее молитвы батюшка и вразумил его.

Один раз на Победу приехали одновременно четыре специалиста строительной специальности. Батюшка поручил им сооружать теплицу. Время прошло много, а работа у них не движется.

Все считают себя знающими, спорят, не соглашаются друг с другом. Каждый настаивает на своем и уступить один другому не хотят. Я говорю:

-Батюшка, вы ведь знаете, как нужно сделать правильно, подскажите им, а то дело стоит, один спор у них.

Батюшка ответил:

-Я знаю, как нужно сделать, но сказать им этого не могу. А то если с кем-то соглашусь, то другим обидно будет. Они потом и приезжать не будут.

Так они тогда и не построили ничего.

• • •

Батюшка однажды сказал:

Надо в обители трудиться, как дома и даже лучше: дома работаешь на себя, а тут - за грехи.

Однажды несколько священников приехали. Он их принял, вопросы их разрешил, а потом послал ставить забор на огороде, а был какой-то праздник, да еще воскресный день. Батюшка говорил:

-За послушание в любое время для спасения души можно потрудиться. Кто хоть и один столбик вкопает или досточку прибьет, но от чистого сердца и от души, может этим спасение получить.

• • •

Несколько приезжих человек работали на послушании, что-то строили. Мы проводили батюшку и сели ужинать. Эти работники начали намекать, что за такую сложную и тяжелую работу хоть бы по рюмочке налили, в том числе и дядя Саша роптал.

А батюшка уже за лесничество заехал, но велел вернуться. Только мужчины пороптали, открывается дверь и входит мать Зиновия. Ставит на стол бутылку спиртного и без слов уходит.

Все, конечно, только ахнули.

• • •

Читая о святых, я обратила внимание, что многие из них при жизни носили на теле вериги/ железные цепи или обручи тяжелые/. И подумалось мне:

-Интересно, а у батюшки есть вериги?

И услышала батюшкин ответ:

-Вериги одевали здоровые телом, а для меня все мое тело как вериги. Самого люди носят. Зачем еще вериги им носить мои?

• • •

Батюшка всем своим духовным чадам говорил:

-Плачьте о своих грехах, и Господь помилует и простит.

Особенно благодатны слезы о своих грехах ночью. Ведь даже Давид писал в своих псалмах: «Слезами посте́лю мою омочу».

• • •

Батюшка запретил курить на Победе, и когда мужчины стали жаловаться, что не могут бросить курить, он сказал:

-Кто хочет бросить курить, подходите благословляйтесь.

И те, кто благословились у батюшки тогда, - бросили курить сразу.

• • •

У батюшкиного дома всегда голуби и другие разные птички. Костя рассказывал, как батюшка на исповеди его спросил:

-А гнезда птичьи разорял? Зачем ты это делал -они ведь плакали! Это большой грех - разорять птичьи гнезда.

В природоведении всякой мути полно, на картинках страшилища, динозавры. И ни одной птички нет во всем учебнике и о том, как бережно нужно относиться ко всему живому.

А птички ближе к Богу, чем мы; они могут высоко летать. Каждое утро они встречают веселым щебетом - славят Бога.

• • •

Как-то зашел разговор про священников и спросили об этом батюшку. Он ответил:

-Сейчас из ста священников одного найдешь истинно служащего Богу, а пройдет немного времени, и хорошего, истинного, только из тысячи найдешь. Они будут не тверды в вере. Этих священников, особенно молодых, будут прельщать их матушки.

• • •

Раньше, когда батюшка был покрепче, он часто ездил по святым местам. Бывало, и по нескольку месяцев находился в паломнических поездках. Однажды мы с батюшкой приехали в Почаевский монастырь. Его там все знали и всегда очень хорошо принимали.

Пришли на службу. Монахи поставили батюшкину колясочку на амвоне рядом с клиросом, чтобы ему было лучше пение слышать. А сами непрестанно у батюшки то свои вопросы разрешали, то помыслы открывали, то просили сугубо помолиться.

Только одному дьякону не нравилось, что батюшкина коляска на амвоне находится, и он ее несколько раз прямо ногой хотел оттолкнуть. Выйдет он на ектению, затянет свое "паки, паки...", а после прошений начинает батюшку прогонять:

-Ну-ка, убирайте его отсюда. Чтобы как в следующий раз выйду, вас здесь не было.

И так несколько раз предупреждал. Его вся братия урезонивает.

-Пимен, да ты что делаешь, святого человека гонишь.

Но тот так и не унимался.

Батюшка велел, чтобы его колясочку перенесли с амвона, и сказал:

-Ну, вот раз он меня гонит, то он и сам здесь долго не задержится.

Из Почаева батюшка поехал в Одессу и там останавливался в нескольких святых местах. В одном из монастырей встречается этот дьякон, который батюшку гнал. Оказалось, что его выгнали из монастыря почти сразу же после батюшкиного отъезда за какую-то провинность. Он специально батюшку искал, чтобы попросить у него прощения. И еще он просил помолиться, чтоб его приняли в какой-нибудь монастырь.

Подавайте милостыню от скудости
Воспоминания Валентины из Кургановки

Как-то зашел разговор в присутствии батюшки о больных зубах, надо ли их лечить и пломбировать. Батюшка сказал:

-Обязательно зубы лечить надо, а то просфора в зубах застревает, а это грех.

• • •

Ходила к батюшке одна крещеная татарочка. Придет, бывало, и плачет:

Меня тетки хотят в психушку отправить из-за того, что я крестилась. Дома меня закрывают, чтоб я в церковь не ездила. Все родные против меня, помолитесь, батюшка, я так сильно скорблю.

Батюшка сказал:

-Вон тебе сколько благодати через них! Терпеть надо.

Когда она ушла, он сказал:

-Ничего они ей не сделают, это моя татарочка.

• • •

На Победе набрали грибов в лесу. Но кто-то из приезжих сказал, что они ядовитые и лучше их выбросить. А тут вскоре батюшка подъехал. Он благословил грибы, их приготовили и съели. После батюшкиного благословения никто грибами не отравился. Хотя тот человек, кто сказал, что они ядовитые, долго всех в этом уверял.

• • •

Геннадий с Константином как-то спросили у батюшки:

-Как сохранить мир в душе в наше неспокойное время, кругом одни искушения?

Батюшка сказал:

-Будьте как мертвые.

-Как это?

-Так, как будто вы умерли и вам уже ничего не надо и ничто в мире вас не касается. Так сохраните душевное спокойствие в любое время.

• • •

Когда скончалась инокиня Александра, батюшка сказал:

-Вот и улетела одна моя птичка!

• • •

Однажды у батюшки меня стали женщины хвалить, что я ребятишек взяла из детского дома. А я вышла в коридор и чтоб не возгордиться, стала молиться. Слышу, батюшка сказал им сердито:

-Хватит! Она из-за вас вышла и сейчас там молится.

И сразу стало тихо-тихо.

• • •

Как-то я сижу у батюшки и думаю:

-Вот я батюшке милостыню подала, как хорошо, какая я счастливая, что меня Бог к старцу привел.

Думаю, что бы еще хорошее сделать. Тут батюшка говорит мне:

-А у тебя, Валентина, вся милостыня от избытка, и ни одной от скудости нет.

Я тогда не поняла, но спрашивать не стала. И вот вскоре читаю у схиигумена Саввы:

-Нужно милостыню подавать от скудости, а не от избытка, Что это значит? Это значит, что если есть у тебя сто рублей, то отдай из них больше половины так, чтобы у тебя меньше осталось. Отдай восемьдесят рублей, а себе оставь двадцать. Это есть милостыня от скудости. А если ты имеешь сто рублей и подаешь двадцать, а себе оставляешь восемьдесят -то это милостыня от избытка.

Вот о чем говорил мне батюшка.

Однажды батюшка мне сказал:

-Валентина, дай мне яиц куриных.

Я говорю:

-Сколько, батюшка?

-Все равно сколько, но только чтобы ты сама не знала, сколько даешь.

Я недоумеваю, а батюшка поясняет:

-Ты их не считай, когда подаешь.

Я беру с закрытыми глазами и начинаю яйца накладывать в коробочку, а руки сами считают. Тогда я громко, чтобы перебить счет, начинаю читать Иисусову молитву и быстро нагребаю двумя руками. Как собьюсь и не помню уже, сколько положила то значит все.

Батюшка часто говорил:

-Вы не мне подаете, а себе и своим близким. Подайте и забудьте. Лучше грехи свои считайте.

• • •

Батюшка не благословлял замужним женщинам кушать ягоды до праздника апостолов Петра и Павла, то есть до окончания Петрова поста. Особенно тем, кто делал аборты, или у кого были некрещеные умершие дети. Этими ягодками Господь младенцев питает, если мать их сама не ест.

Если у женщины нет убиенных или умерших младенцев, то она по благословению духовного отца может есть ягоды до праздника.

Воспоминания Нины из Ногинска

Первая моя встреча с отцом Михаилом произошла 38 лет назад в Сергиевом Посаде. Мать Анна везла нашего дорогого старчика на маленькой коляске по направлению к Троицкому храму. Я хотела дать ему денежку. Мать Анна спрашивает:

-Мишенька, возьмем денежку?

-Да.

После этого я отца Михаила долго не видела. У меня был духовный отец схиархимандрит Амвросий (Балабановский), великий старец. Его могилка находится недалеко от монастыря преподобного Пафнутия Боровского. После его смерти я регулярно приезжаю на его могилку, надеемся, что скоро он будет канонизирован.

В один из воскресных дней, когда я возвращалась со службы, духовные сестры мне сказали, что у Зинаиды остановился старчик на колясочке, и мне очень захотелось его навестить. Батюшка был со своей мамой и матерью Таисией.

Я благословляюсь у отца Михаила, а он берет меня за руку и говорит:

-Это овца моя.

Я ему возражаю:

-У меня духовный отец схиархимандрит Амвросий.

-Был отец Амвросий, а теперь будешь находиться под моим крылом.

Я сижу и думаю, как мне поступить, а отец Михаил начал мне открывать мои грехи:

-Когда ты крестила свою дочь, то молитву у священника не взяла.

Я ему возражаю:

-По-моему, брала.

Тогда он мне начал рассказывать все по минутам. Как окрестили, как я дочь завернула в одеяло, как села в машину и уехала. А ведь прошло уже 20 лет после крещения. И я вспомнила, что действительно не брала молитву, он назвал тогда и множество других грехов, мною забытых.

Прошло много времени, мы поближе познакомились с отцом Михаилом. Он стал приезжать к нам домой. Бывало жил по месяцу, а то и больше.

• • •

Однажды был такой случай. В то время как у меня гостил батюшка, к нам приехал мой брат Петр из Мариуполя. Подходит он под благословение к старцу, а батюшка ему говорит:

Зачем ты с себя снял крест и повесил в ванной на батарею?

Брат вышел от старца и говорит:

-Зачем ты сказала батюшке, что я без креста?

-Да я и сама не знала, что ты без креста ходишь.

Брат мой с первого раза батюшку полюбил и очень дорожил его благословением.

• • •

Однажды я приехала к батюшке. Он меня благословил и говорит:

-Нина, ты очень много плачешь. Тебе уже хватит плакать. Ты свое выплакала. Ты выплакала уже столько, что чаша переполнена. Ты у меня дурочка. Зачем ты всем все рассказываешь? Поэтому и много слез. Будь мудрой, как змия. Учись мудрости.

Мама нашего батюшки схимонахиня Ангелина была тоже "не простая". Ей тоже многое открывалось. Однажды мой муж Иван был на Победе и задержался. А ему надо было уезжать в этот день. Он должен был еще зайти в Пензу в батюшкин дом и взять свои вещи. Но об этом никто не знал, так как на Победе в то время телефона не было.

А мать Ангелина все это провидела. Уже рюкзак Ванин собрала, вынесла в коридор и ждет его. Только Ваня вошел в калитку, а она ему подает рюкзак и говорит:

-Иди сразу на поезд, ведь ты опаздываешь.

• • •

Мать Ангелина была великая старица. Она ночами читала псалтирь только со свечами и только стоя. Я никогда не видела, чтобы она спала. Она все время была на ногах. У нее все заботы были о Мишеньке. Все переживала, как останется Мишенька после ее смерти. Она постоянно просила Матерь Божию, чтобы Та сохраняла Мишеньку под Своим покровом.

• • •

У моего мужа был брат. Он всю жизнь курил, да и выпить любил. Отец Михаил как-то мне сказал:

-Нина, постарайся убедить Василия, чтобы он бросил курить, ибо курильщики Царство Небесное не наследуют.

• • •

Отец Михаил однажды мне сказал:

-Нина, я бы мог при кончине моей жизни встать на ножки, но я не хочу, чтобы они мяли травку, на которой я ни разу не стоял. Лучше я буду доживать, какой есть.

• • •

Батюшка часто ездил по святым местам и по пути заезжал ко мне. Своим приездом он всегда привносил в мой дом такую благодать, что я сама себя не помнила от радости. Я не ходила, а летала, сон меня совсем не брал. Двери моей квартиры не закрывались, народу к батюшке приходило множество, все получали необходимое: кто утешение, кто исцеление, всех батюшка оделял своей любовью.

Сколько же он нам говорил поучительного. Открывал, что нас ждет в будущем. Батюшка вскрывал наши недостатки и учил, как их исправлять.

Однажды батюшка был у нас на праздник Благовещения и сказал, чтобы мы запомнили этот приезд. Я его всегда буду помнить. Батюшка тогда приболел и пробыл у нас пять дней. Сколько же он тогда доставил нам радости.

В какой-то момент матушка Зиновия вышла из комнаты, дверь оставалось открытой, а мне надо было что-то спросить. Я заглянула в их комнату и замерла...

Батюшка лежал на койке весь сияющий, в блистающих белых одеждах. От него струились белые лучи неземного света. Он выглядел, как ангел. Я стояла и не чувствовала себя. После этого я долго не могла прийти в себя от увиденного.

Когда батюшка отдохнул и мы стали подходить под благословение, он меня спросил:

-Ты видела?

-Видела.

Позже мне стало понятно: батюшка мне, грешной, показал, в какой славе он будет пребывать у Бога и находится уже сейчас. Только мы не сможем этого видеть из-за своей греховности.

Все мои духовные сестры рассказывали, как много им батюшка помогает, как его молитвы снимают скорбь и печаль.

Я тебя никогда не забуду
Воспоминания Галины из Пензы

Я про Мишеньку, тогда его так все звали, услышала, когда еще училась в школе. Но не придавала этому большого значения, так как я в то время была неверующим человеком. В церковь ходила иногда перед началом учебного года поставить свечку. Но зачем

ходила - толком и сама не понимала, а может, просто время мое еще тогда не подошло, чтобы прийти к отцу Михаилу.

Но когда пришлось сдавать выпускные экзамены, то я очень боялась сдавать химию. Отчасти, что терпеть не могла этот предмет, а отчасти, что не понимала его. И никакая зубрежка мне не помогала. Я вообще считала себя гуманитарием и вовсе не собиралась посвящать свою жизнь точным наукам. Но для отметки в аттестат нужно было сдавать все на "хорошо" и "отлично". Единственно, что я смогла осилить в тот момент, так это один билет под номером три, а дальше, ну хоть тресни, в голову ничего не лезло. А тут мама моя по своим вопросам собралась к Мишеньке. Я решилась пойти с ней почему-то в полной уверенности, что мне будет
какая-то помощь.

Батюшка сидел на колясочке и около него никого не было. Мама начала ему что-то говорить, а он смотрит на меня и говорит:

-Какая хорошая девочка.

-Да какая она "хорошая". Не слушается, грубит и так далее...

А он так ласково смотрит на меня и спрашивает:

-Ты что-то хотела узнать у меня или спросить?

Я сразу, как с родным человеком, стала с ним разговаривать:

-Химию боюсь сдавать, ну никак я билеты не могу выучить, а завтра экзамен уже.

-Не волнуйся, сдашь на пятерку.

А потом говорит.

-А крестик на тебе покажи, какой.

Я вынула свой золотой крестик и показала.

-Твой крестик тебя не оберегает, ты его не носи, там нет распятия и нет надписи "Спаси и сохрани".

У меня от первой встречи осталось к нему большое чувство сострадания. Мне было его так жалко, какой он весь безпомощный, что захотелось ему чем-то помочь. Тогда я еще совсем не думала и не знала, сколько в этом маленьком человеке силы воли и силы духа. Сколько терпения, я этого и не понимала вовсе.

Я вытащила на экзамене билет под номером три и от радости заорала на весь класс:

-Третий!

Я могла ответить его без подготовки, сразу же. Но я все еще тогда не понимала, что этим я обязана именно ему, что по его молитве получилось именно так. А тогда я подумала, что мне именно повезло.

Историю я, конечно, учила. Среди разных вопросов были и вопросы о Ленине. Я учу и думаю: "Ах, какой человек хороший

был, как он о бедных переживал и заботился". Потом об этих мыслях я забыла по окончанию экзаменов.

Но к этому времени была уже какая-то необъяснимая потребность увидеть Мишеньку. Я уже стала иногда заходить просто так, тем более, меня так хорошо и ласково встречали. Однажды я даже не спрашивала ничего, а он посмотрел на меня и говорит:

-А Ленин в Царство Небесное не попал.

Я не знала, что сказать на это, ведь я даже и забыла о своих мыслях. А сейчас я это вспоминаю и думаю: ведь как просто, без всякого осуждения и нравоучения, он ответил на мои мысли и сразу отбил у меня желание посетить когда-либо мавзолей, Батюшка даже о Ленине не сказал ничего ни плохого, ни обидного.

Будут болеть ноги и руки
Воспоминания Нины из Каменки

Однажды мы сидели за трапезным столом у батюшки. Я его попросила:

-Батюшка, расскажите о себе, а то мы ничего о вас не знаем.

Батюшка улыбнулся и спросил:

-А что рассказать, а что рассказать?

Матушка Зиновия говорит:

-Батюшка, расскажи, как ты с печки падал.

-Лежал на печке да и упал. Но я не ушибся, меня Матерь Божия поддержала.

Матушка снова подсказывает:

-Батюшка, а как от милиции убегали. Очень тяжело нам приходилось, когда было гонение от властей. Веру притесняли. Много раз милиция приходила. Допытывались, кто мы такие, почему к нам люди ходят. Вынуждали в другое место уезжать.

Дальше батюшка сам стал рассказывать:

-Однажды меня в цыганскую кибитку посадили и везли в другое место, чтобы перепрятать. Лошадь сильно гнали, и я выпал из кибитки. Упал на землю, но не ушибся. Меня Матерь Божия поддержала.

В разговор включилась мать Анна:

-Мы жили очень бедно и голодно. Нередко Мишеньку возили на центральный рынок и оставляли, а через некоторое время приходили за ним. Ему много всего нададут, а потом у него все другие, такие же бедные отберут.

Батюшка говорит:

-Да у меня все отберут. Ничего и не оставят.

• • •

Однажды я в батюшкиной комнате клеила окно. Тут же работал электрик по имени Константин. Батюшка находился рядом с нами и перебирал четки. Зашел разговор о том, кто что заслужил и где будет находиться по отшествии из этой жизни. У Кости была невеста. Но она была совсем неверующая, да еще и плохого поведения. Батюшка очень переживал, что тот был с ней связан, так как сам Костя доброй души человек. И вот батюшка обращается к нему:

-Костя, ты любишь виноград?

-Батюшка, а кто же не любит виноград.

-А ты хочешь жить на юге и есть виноград?

-Я об этом не задумывался.

Костя, видимо, не понял смысла батюшкиных слов, ведь батюшка говорил конечно не о юге, а о Царствии Небесном.

Батюшка продолжил:

-Если ты ее оставишь, то я для тебя вымолю юг. Ты будешь вечно находиться в тепле и есть виноград.

Батюшка, но ведь я ее люблю.

-Она тебя введет в пагубу. Костя, я буду за тебя молиться, и ты будешь всегда на юге.

Мать Зиновия, которая тоже находилась рядом, говорит:

-Батюшка, ну что ты все про Костю, да про Костю. А тут вот еще Нина сидит. А она где будет жить?

Я поддержала:

-Да, батюшка, а я что-нибудь заслужила? И батюшка уже одной мне тихонько сказал, что я заслужила и что могу получить. А потом добавил:

-Но ты к этому стремись, стремись, а я помолюсь.

Как тяжело молиться за вас
Воспоминания инокини Василиссы

Однажды я была на послушании у старца и вечером матушка Зиновия сказала, что мы пойдем на службу. До церкви было хоть и недалеко, но дорога была подъемистая и негладкая. Матушка сказала, что я должна везти колясочку с батюшкой. Я, конечно, очень волновалась, ведь это же не простого человека везти, а старца. У меня не было сноровки управлять коляской. Везу, а коляска то в одну сторону, то в другую устремляется. Я устала, а потом стала и вовсе изнемогать. Сделалась вся мокрая, все тело трясется от напряжения, но я все-таки везу. Наконец заехали на территорию церкви. Там подъем еще круче, а у меня сил совсем нет. Батюшка сказал:

-Отдохни немножко.

А матушка торопит, мол, опаздываем на службу. Батюшка сказал мне:

-Вот, знай теперь, как тебе тяжело было везти меня, так мне тяжело молиться за вас.

Потом у самой церкви подбежали к нам нищие. Они увидели, что батюшку везем, и хотели помочь. Я стала препятствовать, мол, какие-то нищие хотят батюшку везти, а он благословил их и сказал:

-Пусть везут.

Они подняли его и вместе с колясочкой внесли в храм.

• • •

Однажды к батюшке приехал священник с двумя сыновьями. Старец провидел, что у них в квартире живет собачка, и сказал ему, чтобы собаку больше не держал в жилище. И нужно освятить жилище после нее. Он несколько раз повторил, что собак держать в жилище нельзя, а только около дома.

• • •

С этого времени, когда батюшка приезжал в Нижний, он всегда останавливался в нашем доме. Однажды, в очередной его приезд, ко мне пришел мой родной брат со своей женой. Врачи сказали, что у его жены не может быть детей, и они из-за этого очень переживали. Я батюшку спросила:

-Будут ли у них дети?

-Будут, будут. Только она сильно простужена. Пусть заваривает ромашку и сидит в тазике, прогревается. И чтобы пуховый платок повязывала на поясницу.

Через 6 месяцев жена брата забеременела. Еще в самом начале беременности она сильно заболела. Врачи рекомендовали сделать аборт и прямо настаивали на этом. Я позвонила батюшке и спросила, нужно ли это делать. И он сам мне в трубку очень грозно сказал:

-Я вам дам, я вам дам. Ребенка убивать. Этим врачам лишь бы только вытравить все. Ребенок родится здоровым.

Так все и случилось. Родилась здоровенькая девочка. Сейчас ей уже полтора года.

• • •

Через дом от обители жил Тимофей. Он болел астмой. Это было десять лет назад. Перед Пасхой я батюшку попросила:

Батюшка, помолитесь, сильно заболел наш сосед, дядя Тима.

Батюшка мне говорит:

-Возьми банку молока и иди проведай, как его самочувствие. Постарайся его уговорить, чтобы он покаялся в своих грехах, исповедовался и причастился.

Батюшка благословил молоко и уже для всех сказал:

-Я буду молиться, и вы тоже все молитесь, чтобы он ни нам, ни соседям, ни своим родным не испортил праздник Пасхи. Чтобы он не умер. И нам встретить Пасху с радостью.

Когда я вернулась от дяди Тимы, батюшка меня спрашивает:

-Ну как?

-Не соглашается.

Батюшка послал меня во второй раз:

-Иди и снова попытайся уговорить.

На этот раз Тимофей согласился:

-Ну ладно, пойду, поисповедуюсь.

Когда я ушла, он стал спрашивать свою жену:

-А что такое исповедь и как нужно каяться в грехах?

-Признание во всех своих плохих делах.

-Это надо говорить, что и к чужим женщинам ходил?

-Да.

-Умру, но не пойду.

Батюшка меня посылает в третий раз, и тетя Шура мне это все рассказала. Батюшка, узнав, что дядя Тима снова отказался, очень опечалился. Он нам тогда сказал:

-Не пожалейте для него ничего. Если Тимофей что попросит, - машину или лошадку. Все сделайте, только чтоб ему помочь. Батюшка за него все время продолжал молиться, чтобы дядя Тима пришел к покаянию. Но тот так и не покаялся. Через полгода дядя Тимофей умер. Я батюшку прошу:

-Батюшка, помолитесь за него, как ему там.

-Теперь я ничем не могу ему помочь. Ему никто не сможет помочь, ни я, ни ангелы. Потому что он никогда не исповедовался, не причащался и всю жизнь без креста проходил. А за его душу и ты частично будешь отвечать, что не сумела его уговорить. Душа его находится в очень страшном месте. Он там не видит света ни на птичий глаз.

• • •

Дед мой всю жизнь прожил без веры в Бога, заболел перед пенсией раком желудка, сильно страдал и умер, едва вышел на пенсию.

Умирая, он долго бредил, как говорят медики, кричал кому-то невидимому:

-Уйдите от меня. Нет, я не ваш. Я крещеный.

И перед самой смертью попросил бабушку:

-Маша, дай мне крест, я одену крест.

Хотя до этого бабушка много раз просила его надеть крест, но он отказывался.

Мучился всю ночь, метался, кого-то отгонял. А рядом были его сыновья Николай и Александр. Александр часто выходил

курить на веранду, а Николай не отлучался от деда всю ночь. И эта ночь стала для него переломной: - он стал верующим.

Потянулся к Богу, к Церкви. А Александр, видимо, что-то важное «прокурил» на веранде, верующим не стал.

• • •

Однажды батюшка приехал в Сельмаш и остановился у кого-то в гостях. Он увидел, что на столе у них лежит ножик, и сказал:

-Если бы вы знали, что означает нож. Смотрите, чтобы он никогда больше не лежал на столе. Всегда убирайте его в шкаф.

• • •

Как-то у батюшки спросили:

-Можно ли кумовьям жениться?

-Ни в коем случае. Если только поженятся, то ложе под ними всегда будет, как огонь. Представляете себе, как огонь.

• • •

У моей старшей дочери муж был некрещеный, но мы этого не знали. По моей настойчивой просьбе они повенчались. Но сам Николай достоверно не был уверен, крещен ли он. Я об этом спросила батюшку и он мне сказал, что муж моей дочери некрещеный.

После этого Николай покрестился. Я спрашиваю:

-Батюшка, теперь мне нужно исповедовать этот грех, ведь это я настаивала, чтобы они повенчались.

-Нет, на тебе греха нет. Ты не знала. Однажды я спросила батюшку:

-В каком месте находиться мой муж Иван?

-Он в плохом месте.

28 декабря у мужа была память, и после литургии мы в обители отслужили панихиду. Батюшка сам помолился о моем муже, а отцу Александру велел еще и поклоны положить за него.

Прошло некоторое время. Сын моей дочери Натальи Павел служил в Чечне. Мы с Наташей попросил батюшку, чтобы за него отслужили заказную литургию "за единого". Но батюшка не благословил за Павла, а велел отслужить литургии за моего усопшего мужа.

• • •

В мой первый приезд к батюшке я его спросила о своих погибших детях, так как сильно переживала из-за них:

-Как там мои дети? Тяжело им сейчас?

Но батюшка мне очень строго ответил:

-Я вам не гадалка.
Может быть, он не хотел, чтобы я это знала и еще больше расстраивалась. Проходит год, и я опять подошла к батюшке с этим же вопросом:
-Батюшка, будет ли моим детям когда-нибудь полегче?
-А почему будет? Им уже и сейчас легко. И мы еще молимся.

• • •

У мамы вся жизнь была посвящена Богу и церкви.
Я еще только начинала ездить к батюшке. Однажды приезжаю, вся такая нарядная. Прическу сделала, брови накрасила, сережки в уши вдела. Подхожу под благословение, а батюшка как давай меня за волосы трепать и приговаривать:
-Ах ты, какая красавица модная приехала.
Матушка Зиновия стала мне перечислять, что мне будет "там", если я буду здесь такой ходить. Как моя голова гореть будет, на ушах змеи будут висеть, глаза выжигать будут, а губы будут оттягивать несколько килограммов губной помады.
Мне показалось, что все мои кудри батюшка выдрал. Я стала оправдываться:
-Батюшка, работаю продавцом, все время с народом. Начальник станет ругаться, если буду ходить без прически и ненакрашенная.
-Православной женщине надо ходить, как положено, и не нарушать образ Божий. Нужно Бога бояться, а не людям угождать. И тогда будешь хорошая.
Батюшка Назначил мне епитимию 50 поклонов на 50 дней. Я про себя думаю:
-Отмашу как-нибудь.
А батюшка мой помысел провидел и говорит:
-Не отмашешь. Я тебе земные дал поклоны, а как выполнишь, то сообщишь.
С того времени я уже больше не красилась и прически не делала. Вот так меня батюшка научил.

• • •

Как-то я выполняла какую-то работу у батюшки в летнее время. Я была одета в полудлинную юбку и в кофту. На ногах одни носочки, так как было очень жарко. Батюшка сидел в колясочке и наблюдал. Потом он сделал мне замечание, что надо ходить в чулочках. Я оправдываюсь:
-Жарко.
-В аду будет жарче.

Батюшка всегда нас старался вразумить, что женщинам не положено ходить с открытыми ногами, оголенными руками и непокрытой головой.

• • •

Приехала к батюшке из Тюменской области женщина с двумя взрослыми детьми. Когда она раньше приезжала, у нее были длинные волосы, а тут она их укоротила. Батюшка ее спрашивает:

-Ты зачем подстригла свои волосы?

-Мне стыдно ходить с длинными волосами. На работе смеются.

-Ну что же, раз тебе стыдно ходить с длинными волосами, я тебя постригу.

Батюшка велел принести ножницы. И своими ручками начал ее постригать. Но ему было очень трудно, и он позвал меня.

Дьякон, стриги ее налысо.

Сам он мог только чуть-чуть поддерживать ее кудри. У меня слезы текли, так было ее жалко. Но я понимал, что батюшка это делает для ее же пользы.

Я остриг ее налысо. Потом батюшка ей сказал:

-Теперь тебе не стыдно будет ходить. Будешь ходить в платочке. А волосы эти сбереги. И при кончине попроси своих близких, чтобы их положили в гроб.

• • •

Однажды батюшку спросили про смешанные браки, и он ответил:

-Под одной крышей нельзя жить православной и иноверцу. Рано или поздно они разойдутся или один из них умрет.

• • •

Как-то к батюшке подошла директор одного магазина и пожаловалась, что ее сестра вышла замуж за мусульманина. Батюшка ей ответил:

-Если муж не примет православие и та будет продолжать с ним жить, то ей ни в коем случае нельзя причащаться.

• • •

Когда побединские жители восставали на обитель и на батюшку, он сказал:

-Они не верят. Не знают и не представляют, кто с ними живет на Победе. А если бы знали, то они все не то что шли, а на коленочках бы ползли ко мне. И они бы для меня ничего не пожалели.

• • •

Когда я уже начала постоянно к батюшке ходить, он меня предупредил:

-Валентина, а тебя будут ругать, что ты ко мне ходишь.

Я ответила:

-Как ходила, так и буду ходить.

Впоследствии на меня действительно восстали почти все родственники из-за того, что я хожу к батюшке и помогаю ему.

Я родственников хоть и не слушала, но сомнения в голове были. В то время мне еще было непонятно, почему они меня так настойчиво отговаривают. Я мысленно стала просить Господа, чтобы мне увидеть, какой батюшка на самом деле. И Господь мне показал.

Однажды, как бы в тонком сне, я видела следующее видение. Батюшка сидит еще в своем старом доме на колясочке такой, каким мы его всегда видели. А рядом с коляской стоит он же, только во весь рост, высокий, молодой и такой же красивый, как Спаситель. Когда я случайно прикоснулась к нему, то раздался строгий женский голос:

-К кому ты прикасаешься, такая скверная.

После этого видения все мои сомнения отпали. Господь меня сподобил и еще одного видения. Мимо батюшкиного дома идут люди как бы крестным ходом. И они несут нашего батюшку как икону, и от него исходит необыкновенный свет. Эти видения мне были 20 лет назад, и я никому о них не рассказывала. Только за несколько месяцев до батюшкиной кончины я ему о них рассказала.

Батюшка меня выслушал, а потом улыбнулся и сказал:

-Да, это так все и есть.

Нередко окружающие батюшку проявляли нечуткость к нему, а то и просто черствость и неблагодарность. Батюшка тогда на это мог лишь только с грустью сказать:

-Если бы вы только знали, с кем вы живете...

• • •

Батюшке были открыты все наши мысли.

Однажды я в Рождественский сочельник пришла к батюшке в конце дня. Пока я шла, в голове у меня были следующие мысли:

-Какой же наш батюшка чистейший. Никогда его ручки "ничего" не касались. Какие же чистейшие его пальчики.

На душе было радостно.

Когда я вошла, батюшка сидел за трапезным столом. Перед ним стоял бокал с водой, в котором размачивались сухарики. Батюшка их пальчиком помешивал.

Только я вошла в дом, батюшка мне и говорит:
-Валентина, ешь сухарики.
Мать Анна сказала:
-Мишенька, ты свои пальчики мыл, мыл в стакане, а Валентина теперь ешь.
А батюшка отвечает:
-Она не брезгует. Чистейшие мои пальчики.
Какие слова у меня были в мыслях, так батюшка их и повторил.

• • •

Это было лет двенадцать назад. Батюшка ночевал на Победе в своей спаленке, а матушка Зиновия через стенку от него, в своей. Тогда еще ничего не было благоустроено. Все остальные спали на полу в молитвенной комнате и в трапезной. Однажды матушка подходит ко мне и говорит:
-Анна, иди ложись на мое место, а я лягу на твое. Будешь караулить батюшку. Если он постучит в стеночку, то ты придешь и меня разбудишь.
Я немного полежала. Не помню, засыпала или нет. Думаю, вдруг батюшка звал, а я не слышала, у него ведь голосок тихий. Потихоньку пошла к батюшкиной спаленке. Заглядываю в приоткрытую дверь и вижу...
Батюшка молится. Ручки простирает кверху и что-то шепчет. В руке четочки. Он был как ангел, в белой как снег одежде. Я поняла: батюшка знает, что я подошла к двери, потому что в этот момент он закашлял. Он как бы дал знать, что видит меня и что мне не надо смотреть, как он молится.
Я пошла на свое место и легла. Немного полежала. Снова потихоньку пошла к батюшке. А батюшка опять молится и тянет свои ручки кверху.
И так в течение ночи повторялось несколько раз. Я поняла, что батюшка за нас молился всю ночь.
Это только то, что мы видели, а сколько от нас было закрыто. Сколько слез он проливал по ночам за нас грешных, знает только он и Господь.
Однажды батюшка приехал на Победу. Я подхожу к нему под благословение и говорю:
-Батюшка, я погибаю.
-Что такое?
-Стою на краю бездны. Как в аду. Я ведь не исправляюсь.
А батюшка мне отвечает:
-Ты что, не надеешься на Господа? А ты знаешь, сколько у Него милости, милосердия и любви к нам? Как ты можешь не

верить, что Он нас спасет и помилует? Чтобы я от тебя больше этого не слышал.

• • •

За день перед тем, как батюшке скончаться, я была у него. Он попросил моченых яблок. Из погреба достали моченых яблок. Батюшка немного вкусил, остальное отдал нам и говорит:

-Угощайтесь, угощайтесь.

До последнего дыхания у него была неземная любовь к людям.

В этот же день приехали врачи из "Скорой помощи". Они осмотрели батюшку и говорят:

У вашего старца отек легких. Такие больные практически не выживают.

Батюшка говорит:

-Дайте врачам шоколадки.

Врачи говорят:

Удивительный дедушка. Сам на последнем издыхании, а нас угощает.

Вот так батюшка всегда заботился о людях.

ГЛАВА III

Честна пред Господом смерть преподобных Его

«Не прикасайтесь к помазанным Моим…»

После выхода третьей книги в наш адрес вновь увеличился поток писем. Радует, что большинство читателей одобряют написанное нами, но немало и укоряющих. Поэтому, в первую очередь, считаю себя обязанным хоть вкратце ответить нашему недовольному читателю.

В частности, упрекают в том, что я сгущаю краски, когда касаюсь вопроса о последних временах.

Мне и самому очень хотелось бы, чтобы это было не так.

Да, Бог есть любовь. И Он всем хочет спасения. Все мы многократно слышали эти слова:

-Господь за правду прибавит время, за неправду - убавит.

Но где вы видите правду? Где покаяние? - Этого нет.

Закончился коммунистический террор. Как будто бы закончились гонения на Церковь и на верующих. Но не закончилась борьба темных сил, просто изменилась их тактика.

Грех прочно становится нормой в нашей когда-то святой стране. Кто нами управляет, они же и заказывают для нас музыку. Средства массовой информации насаждают порочный образ жизни.

На экранах телевизоров кумиры выворачивают свои непотребства и гордятся ими, как добродетелями. Похоже, на конкурс, в котором выигрывает тот, кто более преуспел в своем растлении и прочей мерзости. Рекламы пестрят услугами экстрасенсов и колдунов.

В школах уже с начальных классов учат не закону Божию, а науке, как предохраняться от нежелательной беременности. Еще немного усилий в этом направлении, и у нас будет как в Содоме и Гоморре.

Если это не прекратится, то через малое время мы станем нацией, у которой нет будущего. Нас взяли в плен без войны. Нас это устраивает и, похоже, многих даже радует.

Нас ведут семимильными шагами в пропасть. Они хотят, чтобы мы жили как в аду, чтобы мы забыли, что мы православные. Если неразумный малыш пытается опрокинуть на себя кипящий чайник, то родители его наказывают шлепком.

А что с нами делать? Сколько еще времени мы будем неразумны?

Да, Господь милосерден и долготерпелив. Но как еще с нами поступать?

Поэтому нам и будут попущены бедствия и скорби. И прольется чаша гнева. Все, что написано в таинственной книге Апокалипсиса, обязательно произойдет. Ни одного слова не останется неисполненным.

Об этих грядущих бедствиях писали многие святые отцы. Много раз говорил и наш батюшка. Незадолго до своей кончины батюшку во время трапезы кто-то из приезжавших спросил:

-Батюшка, а поживем еще? Есть еще время для покаяния?

-Да, лет пятнадцать поживем. Если Господь даст.

Вот и размышляйте, за горами ли грядущие потрясения или они близ.

А ведь за это время все должно произойти, и мы с вами это увидим. И война будет, и китайцы до Урала дойдут, и побегут из городов в деревни. Голод будет, и храмы закроют, и вместо крестов звезды поставят. И снова будут мучить православных, которые не поклонятся антихристу...

Куда еще дальше оттягивать. Многие знают, что уже напечатаны и заготовлены новые электронные паспорта. Ждут только благоприятной ситуации и соответствующей команды...

Многое, что и еще должно будет произойти, все пророчески описано святыми отцами, и нет смысла это повторять.

Все это обязательно случится, и должно произойти перед Вторым Пришествием Христа, хотим мы этого или нет. И мы должны через все эти испытания пройти и все бедствия претерпеть. Претерпевший все, получит спасение.

Да, Господь есть любовь. Он милосердный и долготерпеливый. Но с нами иначе уже нельзя...

• • •

Укоряют меня и в том, что якобы обвинил всех священников. Не могу с этим согласиться.

Рассудите сами, и Батюшка при жизни совершал чудеса. Или, точнее, скажем так: Господь через него совершал чудеса. «Не может человек сам на себя ничего взять, если не будет ему дано свыше».

Старец ничего не делал от себя, а все по воле Божией. Как велели Господь и Матерь Божия. Создал святую обитель, собрал братию, наладил богослужение. Принял великую схиму. Получил игуменство. Состоялось рукоположение. Состоялось таинство. Оно непостижимо для нас. Оно сверхъестественно. Сходит Дух Святый. Его нельзя увидеть, в это можно только верить.

Таинство не может быть каноническим или неканоническим. Оно совершилось, хотя некоторым этого не хочется признавать. А если сомневаешься и начинаешь доискиваться, кто постриг, кто рукополагал, - то здесь уже нет веры.

Не стал бы Господь творить чудеса через нарушителя закона. Ведь это так понятно. Если они в это не верят, то получается, что нет и чудес. Нет многочисленных свидетельств, и все это не истинно.

Но ведь все это есть. И не признавать -это значит клеветать на Истину.

Понять и поверить в это можно лишь Духом Святым и любовью. А у них этого нет, одни только знания и внешняя видимость благочестия при внутренней пустоте.

Говорят, что стоят на страже канонов.

А сами все делают канонически?

Службы сокращают, кафизмы повыбрасывали, две строчки прочитали и уже читают «Слава...»

Тех, кто не согласился принять ИНН или новый паспорт, изгоняют.

Пасху начинают петь не в полночь, а в 23 часа, когда еще Иисус Христос не воскрес.

Это все канонически?

Многое и еще можно привести в пример, но ведь ничего не изменишь, только озлобишь. Зажмуривают глаза, как будто не видят. А когда выгодно, - открывают.

Помню, засомневавшиеся поехали к одному известному старцу в Лавру, спросить о батюшке. И тот им ответил, что не может ничего сказать, от него это скрыто.

Понимаете? - От старца скрыто. А этим все открыто, Не боятся, безчестят, хулят.

Батюшка никогда при жизни на все их безчестия не отвечал. Правда, однажды, сказал:

-Что эти попы делают?! Что говорят?! За все будут отвечать.

Не говорят того, о чем должны были бы сказать. Все можно брать: ИНН и ЧИПы, магнитные карты и электронные паспорта. Мол, это еще не печать, в этом нет ничего страшного. Отвечать не будете. Нечего бояться.

Недавно мне пришлось зайти в книжную лавку одного московского монастыря, собирался предложить для реалиизации книгу о батюшке. Отказались. Захотелось посмотреть, какие же они книги читают.

Смотрю. Целая полка книг одного очень известного в Москве диаконабогослова. Открываю одну из них. Читаю. Прихожу в недоумение. Смысл примерно следующий:

-Что так пугают этим антихристом? Зачем его надо бояться? Если я, например, его увижу, то скажу: «Добрый вечер, товарищ антихрист, приятно с вами познакомиться».

Вот оно, внешнее книжное богословие. Зачем им старец, да еще в колясочке? Как они смогут его принять? Знают ли они что-нибудь о крестоношении? Могут ли они сами нести такой крест? Умеют ли они отдавать себя другим людям? Могут ли они так любить?

Думаю, что нет. Они умеют только красиво говорить. Батюшка своей жизнью их обличает. Другого они духа, поэтому и злобствуют.

Один выдающийся иерарх прошедшего столетия сказал, что если бы сейчас на землю вновь пришел Господь наш Иисус Христос, то Его снова бы не приняли и распяли. И я ему верю.

Так и нашего батюшку всю жизнь распинали при жизни, продолжают и сейчас. Ведь не обязательно гвоздями пригвождать к кресту. Можно и словами, как гвоздями.

Раньше подвижники налагали на себя Железные вериги, по 50 лет в пустынях умерщвляли свою плоть, заточались на столпах.

Для чего?

Чтобы умертвить свои страсти. В каждом человеке есть страсти и семя тли. Они сораспинали себя Христу.

А батюшка был распят уже с самого рождения. Был от начала пригвожден к своей коляске, как к кресту. У него уже все было умерщвлено. Он, можно сказать, уже как в схиме родился.

Как раз только в таком теле Дух Святый и действует. А в наполненном страстями теле где вы видели Дух Святый?

Какого же им надо еще святого? Батюшка мучился и страдал за нас, брал на себя все наши грехи и немощи. Все покрывал своей любовью. Терпеливо переносил все физические страдания, безчестия и поношения. Чудотворил. Исцелял. Прозревал. Открывал волю Божию.

Может ли человек своей силою все это совершить, если не будет с ним Бог?

И сказать на это все, что это не канонически?

Я их не обвиняю. И не собираюсь судить. Они сами себя обвиняют. И посрамятся.

Твердо верим, что пройдет еще немного времени, и все батюшкины слова исполнятся. Будут подняты нетленные мощи. Старца прославят. Станут притекать множества труждающихся.

Господь сказал: «Мне отмщение, Аз воздам».

И посрамит клеветников. На ком-то это уже и сейчас исполняется. За все придется давать ответ. И в этой, и в будущей жизни.

• • •

Наш недовольный читатель продолжает выражать свое несогласие и с теми сказанными мною словами, что в деле спасения мы не на свои силы надеемся, а на помощь своего духовного отца.

Отвечу и на это.

Как думают о себе большинство православных людей? - Они думают, что у них все нормально в духовной жизни. Исповедуются, регулярно причащаются, в воскресные и праздничные дни в храм ходят. Постятся, утренние и вечерние молитвы читают, молитвенное правило выполняют. Кто-то даже в Иисусовой молитве упражняется.

Хватит ли нам этого для спасения? Получаем ли мы духовные плоды от своего большого правила? Может, мы от этого только в гордость впадаем и надмение? Знаем ли мы учение о тесном пути? Следуем ли мы этим путем?

Многие часто ездят в паломнические поездки и читают духовные книги. Они так много знают, что и других уже могут учить. Но от этих знаний прибавилось ли у них терпения, укрепилась ли их вера, появилась ли любовь к ближним?

У нас все хорошо, пока мы не начали вести внимательную внутреннюю жизнь. А как станем внутрь себя смотреть, такое может открыться.

Есть общий порядок борьбы с грехом. На начальном этапе нужно свой ум привязать к чтению и изучению Писаний. Надо стараться постоянно держать перед своими очами евангельские заповеди, чтобы ум как бы плавал в них. Если мы будем внимательно рассматривать свои дела и слова, то увидим, что мы и близко ничего не можем сделать так, как написано в Евангелии.

А если мы еще начнем упражняться в Иисусовой молитве, да не лишь бы как, а со вниманием. Произносить слова молитвы неспешно. Не позволять уму скитаться повсюду. Воспрещать рассеиваться мыслям и мечтать. Если мы постараемся все это исполнить, то увидим, что у нас ничего не получается.

Зато от такого делания все страсти, сокровенные в сердце, придут в движение. Придут в движение такие помыслы, мечтания и греховные ощущения, о которых мы в себе и не подозревали. Мы увидим себя прямо-таки окованными всеми этими страстями, как цепями. И будем сознавать и ощущать, что сами, своими усилиями, мы ничего не сможем сделать.

Чем дальше мы будем находиться в этом делании, тем глубже будем видеть свои грехи и ощущать свою греховность. И все больше будет расширяться зрение своих немощей.

Постепенно придет осознание, что наше обычное состояние - это состояние падения, погибели. При углубленном воззрении на себя мы увидим себя окованными страстями и ощутим себя человеком, по шею погрязшим в болоте и вопиющим оттуда к Богу.

И вот когда придет такое осознание своей греховности, сознание своей немощи и ничтожества, своего падшего состояния, тогда и начнешь молиться - и не просто молиться, а прямо-таки вопить: «Господи, помилуй!

И это уже будет похоже на молитву.

Видеть свои собственные согрешения и внутреннюю скверность - это дар Божий. И происходит это не сразу, а очень постепенно. Если бы нам сразу открылось наше состояние, то мы бы могли не выдержать.

Мы увидим, насколько нуждаемся в милосердии Божием и восплачем о себе. И тогда уже не будем замечать грехи и недостатки своих ближних. Мы им все простим.

Мы увидим, что ни одного богоугодного дела не можем сделать своими силами, ни одной заповеди исполнить не можем без помощи Божией.

Вот это я и имел в виду, когда говорил, что в деле спасения мы уповаем только на милосердие Божие и на предстательство духовного отца, а не на свои слабые силы.

Понятно, что это было написано для монашествующих. От мирских людей и не требуется, чтобы они занимались таким внутренним деланием.

Понятно также, что мы должны и сами бороться с грехом по мере сил. Телесными трудами, постом, бдением, самоукорением, благодушным терпением скорбей, частой исповедью и как можно более частым призыванием помощи Божией и помощи своего духовного отца.

Нужно быть готовым понести всякое поношение, всякую досаду, поругание и укоризну от всех. Принять это с радостью и с благодарением Бога, как достойный этого.

Претерпеть с благодарением болезни, нужду и горести с упованием на Бога. Не укорять оскорбляющих. Мы стяжали разли-чные страсти, а наши ближние очищают нас от грехов.

Никакое искушение не может коснуться человека без воли Божией. Поэтому все наши жалобы, ропот, огорчение, оправдания себя, обвинения ближних и обстоятельств по сути своей есть противление и противодействие Богу.

Хочется привести несколько выдержек из творений святых отцов, которыми удобно пользоваться при нашествии скорбей.

Слова благоразумного разбойника:

«Достойная по делом моим приемлю: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем...»

Помыслом печали и смущения хорошо противопоставлять слова Спасителя:

«Иже не примет креста своего, и в след Мене грядет, несть Мене достоин...»

Нужно всегда помнить, что выше сил Господь крест не пошлет.

Против очень сложной скорби:

«Слава Богу за все. Да будет воля Божия».

Без скорби человек не способен к тому таинственному утешению, которое дается ему соразмерно его скорби.

При печали до изнеможения и ужасной скорби:

«В Бога веруйте и в Мя веруйте...»

«Бог творит присно с нами великая же и неисследованная, славная же и ужасная».

Нужно понять и всегда помнить, что мы, создания Божии, находимся в полной Его власти, а потому и в совершенной покорности:

«Сами себя, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим».

Смиренный и благоговейный человек, зная, что невозможно совершить никакой добродетели без помощи и покрова Божия, не перестает молиться Богу, чтобы Он сотворил с ним милость.

И все свои исправления Ему приписывает, и благодарит непрестанно, и молится, трепеща, чтоб не лишиться помощи свыше.

В деле спасения очень важно стяжать и умножать помышления и чувствования смиренные.

Коротко подведем итог вышесказанному. Какой самый благонадежный путь спасения? - Тот, который ведет человека путем смирения.

Смирение образуется от жизни по евангельским заповедям. Изучив их и начав делать, делатель придет к познанию своей собственной греховности и убеждению, что он - грешнейший и худший из всех людей.

Отсюда придет осознание, что мы достойны всякой смерти, брани, выговора, укоризны, клеветы и насмешки. Безропотно и благодушно будем их претерпевать. Они будут как праведное воздаяние за наши грехи и справедливым наказанием.

За все скорбное, с нами случающееся, будем винить и осуждать самих себя. Ни в коем случае не станем почитать себя за нечто. Евангельские заповеди научают нас смирению, а безропотное несение креста совершенствует в этом.

Смирение истребляет из души и тела все духовные страсти и привлекает в нее благодать Божию. В этом и заключается спасение.

Иеромонах Гавриил

Как-то в обитель приехала бабушка с восьмилетним внуком. У внука ДЦП. Не ходит и не говорит. Самостоятельно не может ни есть, ни пить. Все время плачет. Мы молились за него и старались сделать все, что в наших силах. И батюшку просили. Но облегчения почти не было.

В чем дело?

А ведь мы не знаем воли Божией. За что эта болезнь попущена, для какой цели. Может быть за грехи родителей, и нужно, чтобы они это осознали и покаялись.

Сейчас они молятся, во всяком случае, бабушка. Приехала в обитель, просит со слезами.

Отец ребенка неправославный. А мать, даже при такой болезни сына, не приходит в церковь. А если произойдет исцеление? Будут ли родители ребенка молиться и стараться жить благочестиво?

Думаю, что нет. Может, болезнь сына и его страдания будут для них, как благо. Чтобы они начали приходить к Богу. И это будет для них спасением.

На протяжении полутора лет в обитель приезжает молодая женщина по имени Татьяна (имя изменено), страдающая

беснованием. Бес ее начал мучить еще пятнадцать лет назад, когда она прочитала текст одного заговора из магии. Как же она теперь из-за этого страдает!

На службах ее и корежит, и бросает на пол. После причастия она лежит как бездыханная, и долго не может прийти в себя. При чтении акафиста топает ногами или начинает пронзительно визжать. Почти всегда в чувство ее приводит окропление водичкой с батюшкиной могилки.

Однажды, когда она так лежала, над ней занесли чашку с батюшкиной водой и даже еще не покропили, а только одна капля попала на ее одежду. И она ее так обожгла. Та стала извиваться, как будто на нее вылили стакан серной кислоты.

У могилки батюшки Татьяна несколько раз так кричала, что у многих холодела в жилах кровь. Бес ее валил с ног и не давал возможности подойти к кресту.

Однажды бес начал из нее кричать хриплым мужским голосом;

-Алексий, не забирай ее у меня. Я вместо нее тебе десять других отдам.

За то время, как она приезжает в обитель, ей стало намного лучше, это все замечают и она сама. Но полного исцеления не происходит. Татьяна не однажды спрашивала батюшку на могилке, сможет ли она исцелиться от своей болезни.

Татьяна постоянно и сама просит батюшку о полном своем исцелении, и мы за нее просим и молимся. Как правило, батюшка мысленно всегда отвечал, что ей надо потерпеть. А совсем недавно она получила от старца следующий мысленный ответ:

-Если ты исцелишься, то станешь жить как прежде. Перестанешь молиться и ходить в церковь. Будешь выпивать и есть шашлыки в постные дни. Станешь опять краситься и ходить без платка. Поэтому оставаться такой - для тебя спасительнее.

• • •

Пришла духовно больная женщина, а батюшка в это время был в храме. Когда батюшка возвратился, только еще на колясочке в дом заходит, а бес в ней как начал шуметь.

На молебнах у батюшки духовно больные люди часто то кричали, то падали в обмороки, то издавали всякие крики, - бесы батюшку очень боялись.

• • •

Бывая у батюшки, я замечала, что нередко к нему приходили люди «бесноватые», просили его молитв. Некоторых приводили родственники, так как они сами не могли прийти.

Однажды с моей дочерью случилась беда. Были мы в церкви, и я очень воодушевленно пела, чем, видимо, кому-то досадила. Я вдруг почувствовала, что на меня сверху что-то давит, и тут же стала читать мысленно Иисусову молитву, так как знала из духовной литературы, что она, как замок на двери, не пускает врага и, как щит, ограждает от невидимых стрел.

Гляжу, а темная сила, что давила на меня, полетела к моей дочери, и не успела я охнуть - вошла в нее.

Дочка тут же повернулась ко мне вся бледная и сказала:

-Мама, мне плохо.

Мы вышли в притвор, я стала ее крестить:

-Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

И почему-то сказала:

-Выйди.

И вдруг Марина не своим голосом сказала:

-Не выйду.

Я как-то оторопела от этого; не помню, как домой доехали. Дома ей вроде стало получше, но все равно чувствовалось, что что-то не так. Было ей тогда 12 лет. Дома она меня спрашивала:

-Мама, а кто это рядом с нами разговаривал.

Хотя никого не было и никто не говорил. В школе она стала плохо понимать объяснение учителей, сильно ухудшилось память, стала рассеянной.

Когда мы в следующий раз поехали с ней в церковь, она вообще не смогла стоять на службе - ее стошнило, ноги не держали. И до меня стало доходить, что же с ней произошло.

Я на следующий день поехала к батюшке и все ему рассказала. Он велел приехать с ней и сказал:

-Надо «почитать» над ней.

Мы приехали. Как только батюшка начал читать молитву, Марина как-то странно стала валиться на бок. Я ее держу, а сама вся трясусь от волнения. Потом удалось посадить ее на табурет, она на нем качалась в разные стороны, пот крупными каплями выступил на лбу. Молился батюшка долго, ему помогал Ваня на костылях, который в то время жил в Пензе.

Вместе с Мариной отчитывали еще одну девушку - Татьяну. Она страдала «беснованием», а по-мирскому эта болезнь называется эпилепсией.

Она уже 18 лет болела, и батюшка сказал, что надо было пораньше приезжать, чем раньше - тем лучше.

Татьяна каждый день пила но горсти каких-то таблеток, а в этот день батюшка ей сказал, чтобы она ни одной таблетки не

пила. Родители Татьяны стали старца убеждать, что ей без таблеток никак невозможно. А батюшка велел вместо таблеток
пить святую воду.

После отчитывания Татьяна и Марина остались в доме батюшки, а мы все поехали картошку полоть, как раз было время прополки. Когда вечером я приехала за Мариной, она уже была прежней - веселой, такой, какой была до болезни. И тетя Женя, которая жила у батюшки, мне сказала:

-Вышел. Благодари Бога!

С тех пор, Марина нормально стояла всю службу в церкви, память, соображение -все оставалось по-прежнему. Она хорошо училась, все учителя ее хвалили и ставили в пример.

А Татьяна весь день провела без таблеток и без единого приступа, хотя раньше приступы были по несколько раз в день.

Но окончательно в этот день она не исцелилась. Батюшка сказал, что ей надо будет приехать еще. А что с ней дальше было, я уже не знаю.

• • •

Бывало, попрошу батюшку помочь помолиться о чем-нибудь. Потом прихожу и рассказываю, как все чудно и славно получилось. А батюшка говорит:

-Никому не говори.

Я вначале думала: надо не говорить, чтобы не сглазили. А потом поняла: батюшка земной славы избегает.

Не отчаивайтесь о спасении
Воспоминания монахини Симеоны

Мария из скита пожаловалась батюшке на одну послушницу, что та не отдает пенсию на хозяйственные нужды. В свой очередной приезд батюшка подзывает эту послушницу и спрашивает:

-Елена, а почему ты не отдаешь пенсию? Что ты с ней делаешь?

-Часть ее я трачу на дорогу или что-то необходимое покупаю для себя. А другую часть трачу на записки, которые подаю в храмах Каменки или Пензы.

-А зачем ты заказываешь в других храмах? Ведь ты где живешь? В монастыре. В святом месте. За твои труды и все твои родные будут спасены. Господь все знает, что тебе нужно. Не будет одежки или обувки, Господь все пошлет. Вам об этом не нужно задумываться. Не будь маловерной. Чтоб теперь всю пенсию отдавала на обительские нужды.

• • •

Однажды зашел разговор о том, как дети должны исполнить последний долг перед родителями. Спросили об этом батюшку, и он сказал следующее:

-У кого умерли родители, то дети должны их все три ночи караулить. Ведь когда мама вас родила, сколько она ночей над вами не спала. Неужели вы не сможете эти три ночи не поспать, родителям долг отдать? Если кто так исполнит, то Матерь Божия вручает такой необыкновенный красивый цветок голубого цвета. Это только тем бывает, кто почтит родителей.

Батюшка даже назвал количество лепестков, но я теперь забыла.

• • •

В обитель время от времени приезжал Дмитрий из Каменки. Он был "болящий". Никогда не заботился, во что одеться и что поесть. Нередко делал неразумные поступки. Однажды, в зимнее время, шел пешком из Каменки в Пензу в летней обуви и обморозил ноги так, что пришлось потом пальцы отнимать.

Его почти все обижали за непонятливость, за медлительность. Он месяцами не мылся. Некоторые братья им брезговали, гнали и не хотели с ним рядом находиться. В общем, он почти от всех терпел.

Зато он ни на кого не обижался, не гневался, был простой и всему верил. Однажды на него в очередной раз восстали в скиту, и он ушел. В это время приехал батюшка и спрашивает:

-А где Дима?

-Да он ушел.

-Вы его не обижайте. Если он к вам опять придет, то не выгоняйте. Пусть живет. Принимайте его, как странника. Вы должны ему ноги мыть и этим спасетесь.

• • •

В обители прислуживает пономарем четырнадцатилетний отрок. Родился он с родовой травмой, и умственное развитие его сильно отстает от физического. Ему часто достается за его неуклюжесть и рассеянность. То подсвечник опрокинет, то кадило перевернет или еще что. Зато он ни на кого не обижается и не помнит зла.

Его, к примеру, обидят, а он через минуту уже и не помнит. Бежит, радуется, готов обнимать своего обидчика, сияет еще не пересохшими от слез глазами. Батюшка знал, что отрока обижают, и как-то сказал:

-Володю не обижайте. Вы такими, как он, никогда не будете, хоть и всю жизнь будете подвизаться.

• • •

Батюшка поехал в Каменку и оттуда привез козу. Говорит мне:

-Анна, принимай пополнение.

-Батюшка, зачем нам коза, у нас ведь коров сколько. Вместо одной козы лучше стадо овец держать.

-Анна, запомни, какую бы милостыню не давали, никогда не отказывайся. Вы не знаете, может вот этой козой человек и спасется.

• • •

Вообще у него такое чувство юмора было, доброе какое-то, как у ребенка. Однажды прихожу к нему в очках от солнца. Зинаида говорит ему:

-Батюшка, она в очках ходит, а ты вот так на **солнышке** сидишь и щуришься. Возьми у нее и носи, а она **себе** другие купит.

Он смеется и говорит:

-Нет, пусть она мне другие купит, как у Ковлягина.

Я про себя думаю, это где же я возьму такие, как у Ковлягина? Но я выбирала для батюшки очки такие, чтобы ему понравились. Со всей душой выбирала. Прихожу и говорю:

Батюшка, я не могу купить такие, как у Ковлягина.

Вот купила такие, какие смогла.

А он так развеселился и говорит:

-А эти даже лучше.

Хотя сам он их, наверное, никогда и не надевал, но на душе у меня была такая радость и удовлетворение, что сразу стали понятны его слова:

-Вы не мне делаете, вы себе делаете.

• • •

Однажды он попросил купить нитки. Я очень старательно выбирала такие, какие он просил. Когда я ему отдала, то он взял их в руку и говорит:

-Смотри.

Взял их и поцеловал. Вот таким образом он оценил эту совсем небольшую катушечку ниток.

После этого я связала ему хороший жилет. Надменно думала, что он его будет носить, и сама себя в душе хвалила. Но потом узнала, что он его даже не надел. Вот было два разных послушания, и какие две разные реакции. Вот и думай теперь, что перед Богом дороже? Какое дело до Бога дошло, а какое нет. Так батюшка меня учил.

"Устами младенца глаголет истина"
Рассказ Нины из Заречного

Когда старшая внученька увидела батюшку, то сказала:

-Это Боженька, бабуль.

И в самом деле такую великую радость ощущали мы возле батюшки. Душа ликовала. Столько в нем было любви и света.

Я после исповеди у него такую легкость ощутила, как будто в жизни ничем и не болела.

"Вы мои младенцы"-какое счастье было слышать из батюшкиных уст эти слова.

• • •

Как-то Виктор начал жаловаться, что у него стал сильно болеть бок. Проверился. Врачи признали у него рак. Назначили ему операцию. Я у батюшки про Виктора спросила и он ответил:

Операцию не надо делать. Если не сделает, то будет жить, а если сделает, то проживет не больше трех месяцев.

Виктор, узнав о батюшкиных словах, сказал:

Ну, вот еще, буду я слушаться какого-то деда.

Он сделал операцию и ровно через три месяца умер. А ведь совсем еще молодой и хороший человек был.

• • •

Мне еще рассказывала моя дочь Ольга. Батюшка утром просыпается и зовет:

-Поднимите меня.

Ольга с матушкой поднимают батюшку, а от него благоухает, как будто только что подушили дорогими духами. Ольга его спрашивает:

-Батюшка, кто вас духами побрызгал?

А он только засмеялся.

Уголок рая
Воспоминания Алексея из Заречного

Лет пятнадцать назад мне было видение. Я не спал и не дремал, а был как в забытьи. Подхожу я к нашему батюшке, а он мне говорит:

-Алексей, хочешь, я покажу тебе уголок рая?

-Хочу.

-Ну, тогда вези меня.

Я взял его колясочку и везу. Вдруг перед нами возникли как бы Царские Врата неописуемой красоты. Когда мы приблизились, то они перед нами открылись. Изнутри начал

струиться свет. Сияние было такое, что невозможно было смотреть. Я ничего подобного в жизни не видел.

К нам подошли двое световидных мужей. Они взяли с двух сторон колясочку и повезли батюшку внутрь. После этого Врата передо мной затворились.

Наверное, батюшка мне, грешному, хотел показать, какое место ожидает праведников по отшествии из этой жизни. Я рассказал про этот сон батюшке и его маме. Батюшка, выслушав меня, только улыбнулся. А мать Ангелина сказала, чтобы я про это никому не рассказывал, пока жив батюшка.

Я пришел к батюшке на исповедь. Вроде бы все уже исповедовал. А батюшка не отпускает:

-Вспоминай еще.

-Батюшка, я все сказал. Больше не помню.

-Нет, не все. А в шесть лет ты вот это и это делал...

И я тогда вспомнил этот грех и покаялся:

-Правда, батюшка, было такое.

• • •

Было прощеное воскресенье. Многие думают, что в этот день надо у всех просить прощения и всех прощать. Так думал и я. Хожу по батюшкиному дому и кого встречаю, у всех прошу прощения.

Батюшка сидел посреди комнаты, где всегда трапезничают и ни к кому не обращаясь, запрокинув голову назад, медленно произнес:

-Ангел Господень выгонял Адама из Рая. Тот не хотел выходить, а надо. И плакал. Адам прощался с Раем. Поэтому и назвали "Прощеное Воскресенье".

Господь видит сердце
Воспоминания Натальи из Заречного

На Рождественские святки батюшка приехал в Заречный. Остановился у Любы с Николаем. Утром он долго молился, а затем дал много наставлений нашим дочерям. Все было поучительно, но особенно мне запомнились следующие его слова:

-Девчонки, сохраните девство! Только за одно это Господь может послать неисчислимые милости.

В это время батюшка восторженно произнес:

-Рай! рай! рай! Если бы вы только знали, что такое рай!

• • •

Когда батюшка последний раз был в Заречном, к нему подошла Галя Хоменко и говорит:

-Батюшка, очень сильные искушения. Тяжело. Что делать?
-Господь сильнее.
-Батюшка, благословите на мучения.
Ты не выдержишь.
И не благословил.

• • •

Однажды я по своему недоразумению сказала батюшке:
-Батюшка, я принесла вам продукты, хотела порадовать, а оказалось, что у вас такие уже есть.
Батюшка ответил:
-У меня много чего есть, да твоего нет.
Тогда я поняла, что это в первую очередь нам нужно, для нашей души, ибо милостыня от грехов очищает.
Батюшка говорил, что милостыня и от ада избавляет.

• • •

Многие у нас батюшку спрашивали, менять ли им паспорта. Батюшка на этот вопрос не всем отвечал одинаково. Мне запомнились его слова, как он ответил алтарнику Георгию. Батюшка долго не отвечал, а потом сказал:
-Господь видит сердце.

• • •

Прихожу я к нему однажды. Он сидит в колясочке на дворе, а день был летний. Мухи кругом жужжат, надоедают, а он их даже согнать не может. Веточка около колясочки лежит, выпала из ручек. Он сидит и не пожалуется. Ничего никому не говорит.
Я прогнала мух, дала ему в ручки веточку и говорю:
-Батюшка, ну разрешите мне пойти и разъяснить всем. Ну как у них совести хватает про вас плохое говорить. Вы же за свою жизнь ни мухи, ни комара не обидели.
Он сначала согласился, даже письмо мне продиктовал, но потом как-то сник и говорит:
-Выгонят они тебя и даже слушать не будут.
Я вообще никогда от него не слышала, чтобы он говорил, что ему плохо или тяжело. Только от других узнавала, как ему плохо бывает. Что он болеет, что плохо спит или очень переживает из-за очередной клеветы. И сколько при этом он одновременно нес на себе "крестов" и физически, и морально, одному Господу известно.
Однажды я на дороге нашла католический крест. Положила его в сторонку и пошла дальше. Потом я спросила батюшку, правильно ли я сделала, ведь крест был неправославный. На что

он мне сказал, что сам он ни от каких "крестов" не отказывается. Я поняла, о каких крестах он говорил.

• • •

Однажды среди его почитателей я услышала, что батюшке являлась Матерь Божия и что он разговаривал с Ней. Спросить его, было это или нет, никто бы не решился. Но у меня закралась мысль, интересно было бы узнать, а какой Она внешности. Я почему-то представляла Ее очень высокой и красавицей необыкновенной. Да и на иконах Она выглядит всегда поразному, а вот на самом деле, какая Она была?

Однажды меня сильно обидели, я переживала очень. Плакала сильно, но никому не жаловалась.

И на следующий день, после того как проснулась с тяжелым чувством обиды, я как будто снова провалилась куда-то. Впечатление было такое, что это не сон, а реальность: в одной церкви на иконе начал оживать на моих глазах образ Божией Матери. Она сходит с этой иконы вниз по какой-то невидимой лестнице, а я стою и от чувства восторга и радости только и могу кричать:

-Смотрите, смотрите, это же живая Матерь Божия!

Она поворачивает на мой крик голову и идет прямо мне навстречу, как бы плывет, не касаясь ногами земли. И единственное, что я могла запомнить из Ее слов, так это то, что Она мне сказала голосом звенящего колокольчика:

-Ты хотела видеть Меня, смотри.

Она еще что-то мне говорила, но только я этого не запомнила. И чувство такое было, что я Ее очень давно знаю, как родного человека. Я Ее не видела, но хорошо знаю. Одета Она была в голубые одежды с золотыми звездами и золотой каймой. Ростом Она была совсем невысокого, а скорее среднего. Но больше всего меня поразила Ее простота, несмотря на очень красивые одежды. Я еще подумала:

-Надо же, Царица Небесная, а какая Она простая.

Умножь, Господи, ее милость
Воспоминания Тамары из Пензы

Я знаю батюшку уже 20 лет. Первый раз я пришла к нему совершенно духовно неподготовленной. Не знала, куда иду и к кому. Но Господь знал, зачем он меня ведет. Вошла в дом без платка, без чулок и без рукавов. Немного рассказала о себе. Батюшке это все было открыто и без моих слов. Рядом с ним стояла баба Клава, и она мне сказала:

-Выбрось свой партбилет и скажи, что больше не будешь находиться в их рядах.

А батюшка сказал иначе:

-Все придет со временем. Она самопроизвольно выйдет из их рядов.

Так все и получилось. Прошло совсем немного времени и я отказалась от членства в КПСС. Господь привел меня к старцу не случайно. У Бога ничего случайного не бывает.

Батюшка меня долго исповедовал. Он называл мне мои грехи, которые я давно забыла. В тот момент я почувствовала, что моя жизнь перевернулась и нужно начинать идти правильной дорогой, а не туда, куда идут все.

С этого дня я стала ходить к батюшке. И не просто ходить, а получать духовные уроки жизни. Нередко бывало, что я не справлялась с искушениями. Тогда я просила помощи или по телефону, или мысленно. Батюшка, бывало, скажет:

-Я с тобой.

И тогда скорби как бы отходили. Я понимала, что через скорби меня Господь духовно укрепляет.

Я иногда спрашивала совета у батюшки.

-Скорби. То одно, то другое. Что делать?

А он отвечает:

-Если тебе дать сразу тяжелый крест, то ты не сможешь выдержать. Вот Господь через скорби потихоньку и ведет тебя ко спасению. Болезнями и скорбями Господь очищает и спасает наши души.

• • •

Меня батюшка нередко брал с собой в паломничество, в том числе и в дальние поездки. Дальняя дорога обычно выматывает и любого здорового человека. Но мы-то хоть можем изменить положение тела, а при остановках походить и размяться, а батюшка ничего этого не может. В дороге, как правило, все дремлют. Один батюшка всегда на молитве, как на страже находится, перебирает четки и непрестанно благословляет дорогу.

Однажды мы к ночи кое-как добрались до дома, уставшие от длинной дороги. Думаем, ну вот сейчас отдохнем. А батюшка такой немощный, чуть живой сидит в своей коляске и говорит:

-Давайте молиться.

Он никогда не давал послаблений, даже из-за сильной усталости.

И так было всегда. Когда бы ни спросили:

Где батюшка?

Ответ неизменно один:

-Батюшка на молитве.

• • •

У нас на даче долгое время не росли ни помидоры, ни огурцы. И я самые первые, немного скрюченные огурчики принесла батюшке и говорю:

-Батюшка, примите мою милостыню. Хоть и плохие, но от души.

А он посмотрел на эти огурчики и сказал:

-Умножь, Господи, ее милость.

А осенью, когда пришла пора собирать урожай, меня завалили огурцами и помидорами. У меня уже и банки все закончились, а мне все несут и несут.

• • •

Однажды приезжает к нам батюшка, а мы ему наперебой рассказываем, что в Воронеже был взрыв. На одной из больших остановок была подложена бомба и были ранены 9 человек. А батюшка, так улыбаясь, нам говорит:

-Слышал, слышал тоже. Но преподобные не допустили на эту остановку народ, они их отводили от нее. Там много собирается народу, большая остановка. Могло бы погибнуть много народу. А преподобные не допустили.

И только после того, как батюшки не стало, я поняла, что это наш дорогой и любимый батюшка спас многих людей в Воронеже от верной гибели.

• • •

Когда батюшка после первого приезда уезжал, я очень боялась, что он к нам больше не приедет. Подошла под благословение и стала батюшку просить, чтобы он приезжал к нам. Что мы его всегда будем ждать в любое время дня и ночи. А батюшка так с любовью говорит:

-Да я еще и не уехал, а вы меня уже провожаете.

Говорю батюшке:

-У нас город металлургов, сильная загазованность, много онкологических заболеваний, заболеваний крови. Снижена рождаемость, из-за плохой экологии женщины не вынашивают детей.

А батюшка говорит:

-Знаю, знаю, но будет легче. Я побывал во всех храмах, проехал по всему городу, освятил его. Теперь будет лучше. И действительно. Через год мне попадается статистика по туберкулезу, где говорится о резком снижении заболеваемости туберкулезом.

• • •

В один из приездов батюшки я была занята в другой комнате делами. Заглядываю в комнату, где был батюшка, и вижу, как две мои духовные сестры сидят на коленочках около батюшки и плачут. Да не просто плачут, а, как есть выражение, "ревут белугой".

Я перепугалась, подхожу и спрашиваю, в чем дело? Батюшка улыбается, а они продолжают реветь, и слезы градом. Я стою и ничего не могу понять, вся в смятении. Батюшка улыбается, а они как на перегонки, кто больше слез выльет. Только после того, когда немного успокоились, рассказали. Они просили у батюшки епитимию, а батюшка им ответил:

-Да какое вам наказание, кого наказывать. Прощаются грехи от вашей юности и до сего часа. Помните мои слова.

После этих слов они и зарыдали.

Михаил из Кузнецка

Однажды ко мне приехал в гости старший брат из Саратовской области. Гляжу, он какой-то невеселый. Спрашиваю его:

-Что случилось?

Он немного погодя говорит:

-Стреляли в меня, но промахнулись. Попали в стекло машины. Я очень напугался.

Брат занимается коммерцией. Я ему говорю:

-Давай батюшке позвоним.

Он согласился, и мы позвонили. Батюшкин ответ был коротким:

-Бог помилует, этого больше не будет.

Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Так брат узнал о батюшке и начал задумываться о многих вопросах, касающихся спасения.

Старший брат опять приехал со своей нуждой. Не знает, как ему поступить:

-Платил дань сначала одной группировке. Потом у них были разборки. Перестрелялись. Другие на их место стали. Не знаю, кому платить, старым или новым. Что делать?

Мы приехали к батюшке. Я говорю:

-Вот брат, в которого стреляли.

Батюшка выслушал все и потом даже сказал, кто в брата стрелял. А на вопрос, кому платить, он сказал:

-Никому не надо, все будет хорошо.

И вот уже четыре года Бог брата хранит.

• • •

В Казанской церкви ко мне обратилась женщина, стоящая за свечным ящиком, и говорит:

-Михаил, помоги мне ради Христа, я знаю, что ты бываешь у старца Михаила в Пензе. У моей сестры пропала дочь вот уже как три месяца. Мы ее везде искали, но безполезно. Вот сейчас решили поминать ее за упокой, спроси у батюшки, как дальше быть. Поминать за упокой или еще искать в живых.

Мне было очень жалко женщин. Да еще рядом стояла ее мать, она плакала безпрестанно и просила помочь. После службы я позвонил в Пензу и рассказал о случившемся. Старец сказал:

-Она живая, за упокой ее поминать не надо и искать не надо. Это безполезное дело, она сама скоро придет.

Я этим женщинам передал, что сказал мне батюшка. Они вроде бы успокоились, но сомнение было видно в их глазах. Так потянулись дни ожидания. Проходит месяц, второй, третий. Вижу, женщины стали искоса на меня поглядывать. Мне становилось временами не по себе. Я даже реже стал ходить в церковь. Но вот однажды утром, когда я стоял в очереди за свечами, эта женщина увидела меня и стала громко рассказывать:

-Михаил, вернулась дочь. Сама пришла, как и говорил твой старец.

Оказалось, что эта девушка была украдена и увезена в Москву. В тот день, когда это произошло, она встретилась со своей подругой и та предложила ей доехать на машине со своими знакомыми ребятами. Когда они проезжали то место, где этой девушке нужно было выходить, ее сильно чем-то ударили по голове. Очнулась она уже в Москве.

Там ее шесть с лишним месяцев держали в большой квартире. Один раз она пыталась бежать, но после этого ее сильно избили. Кормили и одевали ее хорошо.

Как-то утром она проснулась и увидела, что двери комнаты, где ее держали, были открыты. Обошла всю квартиру, никого не было. Она выбежала на улицу и спросила, как ей добраться до трассы Москва - Самара. Ни денег, ни документов у нее не было. На посту ГАИ она объяснила, что ее украли из Кузнецка, и гаишники посадили ее на попутную машину. В тот же день она добралась до Кузнецка.

Вот какая молитва нашего батюшки. Конечно, это он ее вымолил. А ее ведь уже хотели поминать за упокой.

Анна из Смоленска

Лето 2004 года в Кусе выдалось засушливое. До последней декады июля не было ни одного дождя. Растения погибали, земля растрескалась, люди ходили унылые. Дети и престарелые

люди в автобусах нередко падали в обморок. Такого у нас никогда не было. Это была явная кара Божия за людские грехи.

Я позвонила в обитель и сообщила о засухе. Попросила молиться и сама стала молиться нашему батюшке. Призывала его со слезами и просила:

-Батюшка, помоги, ведь в Кусе и хорошие люди тоже есть. Ради них, ради детишек, помоги, батюшка.

Вечером заморосил дождичек. Со временем он перешел в настоящий ливень и продолжался несколько дней. Земля напоилась живительной влагой. Люди ликовали.

И никто из жителей не знал и не догадывался, чьими молитвами и представительством была от нашего города отведена эта беда.

• • •

Однажды я у батюшки спросила, нужно ли менять паспорт.

-А зачем тебе паспорт?

-Батюшка, меня без паспорта не посадят на поезд.

-Посадят, посадят.

Харьковский поезд, которым я уезжала, был всегда шумный и преимущественно мужского контингента. Домой я приезжала уже не с такими ощущениями, которые меня наполняли, когда я находилась у батюшки. Жалуюсь ему:

-Батюшка, я в дороге до дома теряю часть благодати, полученной у вас.

Батюшка меня благословил и сказал:

-Не потеряешь.

Так все и получилось. После батюшкиного благословения меня в поезд проводник посадил без паспорта и без билета.

А моей попутчицей была верующая женщина, и мы с ней все время провели в духовном общении.

• • •

Как-то к батюшке пришла одна пожилая женщина и начала рассказывать о своей жизни:

-Паспорта у меня нет, нигде не работаю, пенсию не получаю. Ко мне несколько раз приходили из собеса и заставляли получать пенсию. Но я им отвечала, что ваша советская власть от беса и мне от вас ничего не надо.

Батюшка, наклонив голову, молча слушал эту женщину, а потом тихо сказал:

-А я грешный и паспорт имею, и пенсию получаю.

• • •

Однажды летом все засохло на огородах и в лесу. Сушь. На Победе не было ни одного дождя.

Батюшка приехал. Мать Анна ему пожаловалась:

-Вот все засыхает.

А с батюшкой приехала его мать - схимонахиня Ангелина.

Она попросила Александру:

-Шуронька, пойдем на речку сходим.

Они ушли. Не прошло и пятнадцати минут как батюшка приехал -начался проливной дождь, просто редкостный. Такие лужи везде стояли. Нельзя было и дорогу перейти. Гуси плавали по улице, как по озеру.

Батюшкина мама, возвращаясь с речки, не смогла уже и дорожку перейти - столько было воды. После этого мать Анна выгоняла коров и говорит Побединским женщинам:

-Какой ливень проливной был!

А местные говорят:

-Ты в своем уме, никакого дождя не было.

И действительно, выяснилось, что нигде на Победе дождя не было, а только у батюшкиного дома и в огороде.

Вот так батюшка дождь привез.

• • •

Рассказывала одна знакомая матушка Ольга. Она живет в Сосновоборском районе. У них был такой случай. Весной два мальчика играли на улице. В это время подъехала легковая машина, из нее вышли мужчина и женщина. Они схватили одного
мальчика, а другому пригрозили:

-Если кому расскажешь, то и тебя заберем.

Розыски мальчика оказались без пользы. Родители приехали к нашему батюшке. Он выслушал мать и говорит:

-Скоро ты все про сына узнаешь.

Через некоторое время мы с прихожанами поехали в Дивеево паломничать и там повстречали старца Серафима из Житомира. Все подходили к нему и спрашивали свои нужды. Подошла и мать пропавшего мальчика. Все рассказала, а он ей ответил:

-Когда ты пустила сына гулять на улицу, ты его не перекрестила и крестика на нем не было. Поминай за упокой, его украли "на органы".

• • •

Великим постом я попросила благословение у нашего батюшки читать Псалтирь по моему покойному деду весь пост. Прошло всего несколько дней и я вижу сон: большой огород, но все покрыто коркой толстого льда. Ходит по этому огороду моя

бабушка покойная с грустным темным лицом. Я спрашиваю у нее:

-А что это у тебя лед в огороде?

И пытаюсь ногой разбивать лед. Но он очень крепкий. А бабушка говорит.

-Так ты его не разобьешь. Его только подаянием растопишь.

А дальше вижу как будто в тепличке деда. Радостный, улыбается. На грядках у него все зелено.

-Мне здесь тепло и светло!

Поехали мы в Каменку Аннушку нашу крестить. А отец Михаил сказал:

-Сейчас поеду покойника провожу, за мной должны приехать, а потом окрещу девочку.

Мне ждать не хотелось, и я мысленно попросила:

-Господи, хоть бы за отцом Михаилом никто не приехал, то-есть пусть хоронят без отпевания.

И тут же мне в спину вступило, как спицей кто проткнул. Подождали мы священника, окрестили дочку и поехали домой. Дома меня так скрутило, что не могу ни шагу ступить, ни ребенка поднять, даже вся перекосилась набок.

Добралась до телефона, звоню батюшке:

-Батюшка, что со мной сделалось? Может, меня кто испортил?

Батюшка коротко сказал:

-Пройдет.

Тут же я почувствовала, как меня бросило в жар и стало немного легче. Стала работать мысль:

-Если даже кто-то испортил - значит, Господь попустил. Без Божьего попущения никто ничего не сделает. Если Господь попустил, значит, за какой-то мой грех. А что же я тогда просила в церкви? - ведь человек умер, а я просила, чтобы родные не захотели приехать за отцом Михаилом и проводить покойника по-христиански. Какая я глупая!

Вот порой с какими глупыми просьбами мы обращаемся к Богу. Святые отцы предупреждали:

-Когда просите у Бога что-либо, то прибавляйте к просьбе: да будет воля твоя, Господи!- потому что мы часто просим себе во вред, не зная, что за этой просьбой последует. А то как я -даже во грех.

И только одному Богу видно, что для нас лучше, - дать просимое или нет. Упала я на колени перед иконами и со слезами просила прощения. Постепенно боль в спине стала проходить, а потом совсем прошла.

Андрей из Воронежа

К моей знакомой приехала сестра из Загорска со своей дочерью. Дочери 16 лет, мать жалуется, что та ее нисколько не слушается.

Я их привез к батюшке и попросил, чтобы он поговорил с девочкой. Батюшка с ней почти полчаса проговорил. Он спрашивал девочку, как она живет, и сам же за нее отвечал. Выяснилось, что Маша уже давно стала курить, пить вино, ходить в бары и гулять с мальчиками. Бывает, что и домой ночевать не приходит.

Когда закончился разговор, батюшка некоторое время помолчал, а потом тяжело вздохнул и сказал этой девочке:

-Вот теперь послушай, что я тебе скажу. Если ты будешь продолжать жить, как и раньше, то через несколько лет сильно заболеешь. У тебя будет рак легких и ты умрешь. Хочешь ты этого?

Мать с дочерью уехали. Через некоторое время эта женщина радостно сообщает:

-Произошло чудо. Дочь совершенно изменилась в лучшую сторону. Она познакомилась с выпускником семинарии и вышла за него замуж. Сейчас она уже матушка.

• • •

Я часто рассказывал своим знакомым о батюшке. Ему это было открыто, и однажды он сказал:

-Ты никому не рассказывай про меня. Кого мне надо, я сам найду того. И кому я нужен, он все равно придет ко мне. Будешь в Пензе, всегда заходи ко мне и в Победе всегда найдется тебе место. Ты мой сыночек...

От этих слов я радостно заплакал и сердце, казалось, не вмещало этих слов. Эта радость долго не покидала меня. Господь забрал батюшку в иной мир, но он пребывает с нами духом. И нам, духовным чадам, нужно быть вместе как при его жизни, какие бы лукавый не устраивал козни.

• • •

Живя на послушании в обители, где утреннее правило начинается в 5 часов утра, мне, ленивому, долгое время пришлось бороться со своей ленью. То удастся вовремя с кровати встать и молитвы утренние не проспать, а то как обычно. О своем недуге я сказал батюшке. Он меня вразумил. Мне стало стыдно, думаю, батюшка сам весь немощный, а молитву не проспит.

Уходя от батюшки, благословляюсь его словами:

-Не спи.

Его "не спи" стало для меня "курсом молодого бойца". Только первые "веселые мелодии" механического будильника, а я уже на ногах. Думаю, хорошо бы так до конца своих дней с постели вылетать. Сейчас, слава Богу, батюшкины слова "не спи" со мною. Ведь не зря говорят:

-Не ленись, а Богу молись.

Людмила из Смоленской области

Моя дочь собралась замуж. Я поехала к батюшке. А он даже слушать не стал:

-У нее будет другое счастье. На этот брак я не благословляю.

Я расплакалась. Потом батюшка мне сказал:

-Дочь тебя не послушает и все равно выйдет за него замуж. Ты ничего не сможешь сделать. Но большую свадьбу не делайте и не тратьтесь. Они долго жить не будут.

Так и получилось. Они пожили два года и разошлись. Зять стал наркоманом.

• • •

У В. заболела тетя С., и ее срочно положили в больницу на обследование. Врачи признали у нее обострение аппендицита и сразу положили на операцию. Когда вскрыли живот, то там оказалось все воспаленным и уже сгнившим. Врачи сказали, что ей уже ничего не поможет и жить той осталось буквально несколько дней. Наскоро зашили брюшину через край и выписали домой умирать, сказав, что она проживет от силы девять дней.

В стала запасаться продуктами для поминок. Запасла уже довольно много, но все еще закупала. Приехала к батюшке и плачется ему, что тетя С. вот-вот умрет. Батюшка говорит:

-Надо бы навестить болящую.

Сказано-сделано. Быстро собрались и сели в машину. Уже выехали со двора, а батюшка говорит:

-А маслице взяли?

Мать Зиновия отвечает:

-Нет.

-Беги скорее, возьми.

-Да уже поехали, ладно.

-Ничего, ничего, беги скорее возьми.

Приезжают к В. Заходят в дом, а под столом полно продуктов. Батюшка это увидел и говорит:

-Сейчас же все продукты доставай на стол и готовь.

Хозяйка растерянно отвечает:

-Это все для поминок приготовлено, если съедим:, то чем поминать будем?

А батюшка "стоит на своем":
-Доставай и готовь.
Потом говорит:
-Где ваша больная, везите меня к ней.
Его отвезли в комнату где находилась С., а она уже вся никакая. Кожа да кости, лежит - еле дышит. Батюшку подвозят к ней, а он ее безцеремонно берет за рукав, что есть силы дергает и говорит:
-Ты что разлеглась? Ну-ка вставай, у тебя еще много дел. Ты мне одеяние еще не доделала. Давай поднимайся.
Мать Зиновия его останавливает.
-Батюшка, ну что ты так грубо с ней, она и так еле живая.
Больную приподняли на постели в сидячее положение, и батюшка сам помазал маслицем ее раны и при этом приговаривал:
-Давай, давай, поднимайся, у тебя еще много дел, вот и мне облачение закончишь.
Больную перестали поддерживать, и она опять упала пластом на кровать. Побыли еще немного у них и поехали домой.
Буквально через неделю - полторы после этой поездки звонок в дверь. Матушка Зиновия спрашивает:
-Кто там?
-Это я, С., принесла облачение батюшке, уже доделала.
-С., да ты уже на ногах?!
-Да, слава Богу, все нормально, вот хожу потихоньку.
После того она прожила еще пятнадцать лет и умерла совсем не от того, что предполагали врачи.

• • •

Однажды мы уезжали из Пензы и сильно нервничали, так как опаздывали на поезд. Отец Михаил нас успокаивает, что, мол, не переживайте, успеете. Он сам на колясочке пошел нас провожать. Подходим к вокзалу. Наш поезд стоит, хотя должен был отправиться еще десять минут назад.
Сами проводники были очень удивлены из-за того, что поезд не отправился вовремя. Все решили, что ожидали очень большого начальника. Вот какое чудо совершил для нас батюшка.

• • •

Были мы в Липецке. К батюшке шло очень много народа. Кто с чем. У кого сын или муж пьет, у кого еще какое горе. А некоторые просили батюшкиных молитв, чтобы у них были дети. А батюшка им говорит:
-Не ведаете, что просите. Но по просьбе вашей да будет вам.

• • •

Шел 2002 год. Крещение. У меня горло болело и температура была высокая. Всех уговариваю купаться, а про себя думаю:

-Ну батюшка меня не благословит купаться, он же знает, что я болею.

Подхожу к нему, а он говорит:

-Галдишь всем купаться, а сама не хочешь. Иди!

Я искупалась и после этого вот уже два года, как горло совсем не болит.

Петр из Краснодарского края

В Крещение все насельники обители, взяв благословение у батюшки, окунались в речке. Первый раз я смалодушествовал и не пошел со всеми. На следующий день батюшка меня спросил:

-А ты окунался вчера?

-Нет, батюшка.

-А почему?

-Да я сильно устал пред этим и лег отдохнуть. Заснул и все проспал.

-Эх ты, трусишка.

После этих слов я твердо решил, что в следующее Крещение, обязательно окунусь.

Прошел год. Приближался праздник Крещение. Я жене говорю:

-В этот раз я возьму у батюшки благословение и обязательно искупаюсь.

Жена меня поддержала, и все дети с радостью изъявили желание тоже погрузиться в крещенскую купель. Мы всей семьей собрались и поехали на Победу.

После литургии, взяв благословение у батюшки, все пошли на речку. Как правило, "открывал иордань" отец Геннадий. За ним в воду вошел я. Когда окунулся, меня обожгло как огнем. Потом я стал заводить в речку всех своих семерых детей и помогал им погружаться.

Последней я окунал самую младшую дочь Аню. Ей было четыре года и поэтому мне пришлось второй раз погружаться, держа ее на руках. В течение сорока минут, я в одних трусах и босиком, пробыл на двадцатиградусном морозе. Но после крещенского купания я не только не заболел, а даже насморка не получил.

Вот такую силу имеет батюшкино благословение.

«Ибо тайна беззакония уже в действии,только не совершится до тех пор,пока не будет взят от среды удерживающий теперь»
2Фес.2,7

Дивен Бог во святых Своих
1. Не пойте панихиды

Прошел год со дня кончины нашего духовного отца старца Алексия.

Все наши неопределенности давно окончились. Батюшка теперь с нами всегда, и даже больше, чем при жизни. Мы постоянно чувствуем и ощущаем его присутствие и помощь.

Батюшка говорил:

-Приходите ко мне на могилку и все открывайте. Все свои скорби, недоумения, печали, нестроения, грехи. Я услышу и буду во всем вам помогать, укреплять и исцелять.

И помогает.

Тысячи человек получили и продолжают получать помощь от старца. Из многих регионов, из дальних и близких городов и сел к нам поступают звонки об исцелениях и помощи. Помощь получают и те, кто раньше батюшку никогда не знал.

Даже от одного прочтения книг о батюшке человек получает помощь. Многие пишут, что книгу и фотографию старца прикладывали к больному месту и получали исцеление.

• • •

За этот год, что прошел после батюшкиной кончины, в обители произошло немало изменений.

Во-первых, мы сами стали другими. Когда старец был с нами на земле, мы жили как-то безпечно. Были доверчивы и открыты, как дети. Батюшка нас от всего уберегал и защищал. Все удары темных сил он принимал на себя, поэтому постоянно болел и мучался.

Многие приезжавшие в обитель говорили, что мы живем, как в сказке, охраняемые батюшкиным омофором. Он все покрывал любовью и своей духовной силой.

С батюшкиной кончиной наше розовое детство закончилось.

Мы столкнулись с таким сильным противостоянием, о каком никогда и не подозревали. Если бы это знание нам открылось не постепенно, а в один миг, то никто бы, наверное, не выдержал.

У темных сил одна цель, одно стремление и одно желание - стереть обитель с лица земли и рассеять ее насельников, чтобы не было здесь места спасения.

• • •

Трудно представить, что бы было с нами, если бы батюшка не оберегал нас и не предупреждал о предстоящих опасностях.

Батюшка стал с нами "разговаривать". Конечно, не надо думать, что разговаривать человеческим голосом, как при жизни. Общение происходит пока только на могилке и только у креста и идет в виде мысленного разговора. Как мысленная связь на расстоянии.

В духовной литературе и в аскетических опытах нередко описывается такое мысленное общение между духовно близкими лицами. Осторожно причисляя себя к таким, скажем лишь, что такое общение стало возможным единственно благодаря тому, что старец имеет дерзновение пред Господом. Нас всех он слышал всегда и, благодаря его ходатайству, теперь и мы стали его слышать и понимать.

Опыт этого общения пришел не сразу. Он был испытан многими ошибками и искушениями. Он был выстрадан. Это мало похоже на те диалоги, которые почти каждый из нас ведет в своей голове. Так никогда нельзя получить ответ, если в голове "каша". Для общения нужно большое сосредоточение в мыслях. Чтобы получить чистую мысль - ответ, нужно иметь чистую мысль - вопрос.

Конечно, на первых шагах нередко за батюшку давали ответы и "другие". Но, как говорится, на ошибках учатся. Отрицательный результат - это тоже результат.

Самым главным критерием того, что ответ получен от батюшки, является внутреннее спокойствие и присутствие той же радости и легкости, когда он и при жизни разрешал наши вопросы. И несомненная уверенность, что это "голос" твоего духовного отца.

Это познается только опытным путем. Не будем приводить здесь всех погрешностей и неизбежных ошибок этого опыта. Мы остановились на этом общении чуть подробнее для того, чтобы в дальнейшем боголюбивый читатель не смущался, когда будет написано: "Батюшка сказал или ответил..." Нужно понимать, что ответил мысленно. И обязательно у креста на могилке.

Конечно, батюшка в любое время и везде подает мысль, как поступить, но точный ответ можно получить только у креста. Кроме того, добавим, что батюшка установил непосредственное

общение пока лишь с ограниченным числом своих духовных чад и через них отвечает и "разговаривает" с остальными.

Этого мысленного общения не следует желать или пытаться самочинно устанавливать, если не будет на это благословения самого старца.

Когда батюшку спросили, можно ли написать в книге, что он "разговаривает" с нами, то он дважды повторил:

-Да. Я хочу, чтобы все знали, что я разговариваю.

И еще. Пусть знают. Все, что делается в обители, совершается по моему благословению.

Этот ответ старца очень и очень важен.

• • •

Вскоре после сорокового дня в обители перестали поминать батюшку о упокоении. Об этом просил сам старец, а еще через некоторое время он это непререкаемо подтвердил. Батюшка сказал, что стоит очень близко у Престола Божия, и если кто будет продолжать служить панихиды, то этим лишь проявит свое неверие в его святость.

Все знают, что до канонизации положено служить литии и панихиды. Но должны ли мы обязательно исполнить предписания канонов в отношении того, кто пришел «по чину Мелхиседека». Кого нужно слушать: духовного отца или продолжать исполнять предписания канонов?

Как же нам не исполнить батюшкины слова! Проигнорировать? Что же мы за духовные чада тогда? Мы продолжаем находиться в послушании у старца. И надеемся получить спасение не своими делами или трудами, а только предстательством духовного отца.

У Бога все живы. С кончиной батюшки для нас ничего не изменилось. Мы остаемся его духовными чадами, и он нас продолжает окормлять. Мы имеем с ним общение и должны его во всем слушаться.

Имеем такого путеводителя по жизни в Царствие Небесное, и Господь с нас спросит:

-Я вам дал такого человека, который вас вел, который возвещал истину Божию, почему вы не слушали?

И спросит за каждое пропущенное слово. Святые отцы говорят: «Если ты взял благословение у старца и находишься у него в послушании, то должен его выполнить. А если не выполнишь, пренебрежешь им, то накличешь на себя гнев Божий».

Да и сами подумайте, братья и сестры. Старец всю жизнь прожил свято. Всю жизнь творил чудеса. По своей кончине

предстоит у Престола Божия. Продолжает нам открывать волю Божию и во всем помогать. Находится «в преподобных».

Открыл нам волю Божию, что не нужно петь панихиды и поминать о упокоении. Неужели ослушаемся?

Прикроемся предписаниями канонов. Будем и дальше просить Господа упокоить старца вместе со святыми?

Да не будет этого!

Даже если все Священноначалие будет утверждать обратное, нам нужно поступить так, как сказал старец. А если не так, значит, мы и не были его духовными детьми . Тогда и вера наша тщетна.

После того как батюшку перестали поминать о упокоении, в обители начали каждодневно после вечернего богослужения читать акафист. После чтения акафиста братия идут на могилку к своему духовному отцу и там пропевают тропарь, кондак, величание. Читается молитва акафиста. Такой же крестный ход совершается и после окончания литургии.

Этот порядок установил сам старец, и он неукоснительно в обители соблюдается. От чтения акафиста, пения на могилке и прикладывания ко кресту все приходящие получают духовную силу, ощущают душевный подъем и духовную радость.

• • •

Год после кончины батюшки пролетел как один день. Незаметно приблизилась памятная для всех дата-годовщина старца.

Батюшка заранее наказывал приглашать своих чад и вообще всех желающих на день своей памяти. Он предупредил, что этот день будет очень много значить. Батюшка говорил, что все почтившие его память получат не только просимое, но и сверх того.

• • •

Почтить память старца Алексúя пришли около шестисот человек. Раннюю литургию служили в Михайловской церкви, позднюю - в Крестовоздвиженской. Думаю, что ощущение от службы осталось незабываемым. Надеюсь, что не только у меня, а и у всех на душе была пасхальная радость.

Сразу после Рождества - Пасха.

• • •

Многие после службы говорили, что как будто побывали на прославлении старца Алексúя. И это было не просто ощущение. Мы не можем еще полностью осознать, *что* означает этот день.

• • •

Конечно, народу должно было быть много больше. Знали все. На следующий день батюшка это подтвердил. И еще он сказал:

-Я их всех звал и хочу всем помочь. Я хочу всем спасения. Но они сами этого не хотят. Они не верят. Поэтому и не пришли. А если нет веры, - как я им смогу помочь? С простыми мне намного проще, чем с учеными.

Вот так. И опять проглядели. В который уже раз... Звал всех. Все знали. Но званные снова отказались...

• • •

А из присутствующих, думаю, не ошибусь, если скажу, что никто не остался неутешенным.

Одна паломница прожила в обители пять дней, начиная с Рождественского сочельника. Она рассказала, что приехала впервые и, конечно, с надеждой получить какое-то утешение. Но не ожидала, что получит столько. Она и до этого часто ездила по монастырям, но не могла найти лекарство от незаживающей внутренней раны, связанной со смертью мужа.

И только здесь наконец нашла то, что так долго искала. Она вообще как бы забыла про свою мирскую жизнь с ее вечными проблемами. Да еще к тому же получила разрешение всех своих вопросов.

Следует сказать, что подобными ощущениями со мной делились многие духовные чада батюшки, а также люди, которые впервые попали в это святое место.

• • •

Конечно, может, не все единодушно и с одобрением приняли эту службу. Находятся и такие, что, вопреки благословения старца, продолжают поминать его о упокоении. Но что у нас с ними общего? Ничего. Как сказано, неверующий уже осужден.

Хуже с теми, которые до сих пор продолжают сомневаться в том, что батюшка схиигумен. В этой связи вспоминается один священник, который вначале очень расположился к старцу, но потом начал заниматься мудрствованием. Мол, таких, как батюшка, в колясочке, не рукополагают. Что, мол, согласно каноническим предписаниям... В общем все тщательно проанализировал и заключил, что батюшка просто схимонах.

Хорошо, если бы только сам остался в этом заблуждении. Но ведь и своих прихожан начал в это вовлекать.

Батюшка на эти измышления ответил просто и коротко:

-Рукоположение было правильное. Дух Святой сошел. А кто будет в этом сомневаться и других ввергать в смущение, то это

будет хула на Святаго Духа. И если в этом не покаются, то им не будет прощения ни в этой жизни, ни в будущей.

Понимаете, как страшно? Не получить спасения.

Нужно ли еще к этим словам что-нибудь добавлять?

Пожалуй, несколько слов все же надо.

История повторяется.

Удивительное дело. Множество простых и не книжных людей, увидев только одну батюшкину фотографию, даже не прочитав ни одной страницы книги, загорались огоньком веры и стремились попасть к старцу или после кончины на его могилку. А книжные и духовные лица, прочитав все три книги, самый первый вопрос задают с милицейской строгостью:

-А кто рукополагал, а канонически или нет? А как это, ведь он же потир (Чашу со Святыми Дарами) не может держать?

При этом они закрывают глаза на все чудеса, творимые старцем.

Как они похожи на тех, что жили две тысячи лет назад!

Да. Не мог держать потир. А если старец весь мир держал? А если был «удерживающий» на земле? Был и остается нашим предстателем пред Господом, ходатаем и молитвенником.

Может, они не слышали никогда этой фразы и не могут уразуметь: «Яко восстал священник иной по чину Мелхиседека, иже не по закону заповеди плотския бысть, но по силе живота неразрушаемого» (икос 9-й песни акафиста),

Знают. Слышали.

Но... О, маловерное и лукавое время, в котором мы живем! Окамененные сердца.

Все эти ученые знают. Прошли они все науки, закончили все семинарии и академии. Их называют богословами и бакалаврами. Они получили все знания и прочитали все книги.

Но стали они от этого духовнее? Очистили ли они свое сердце? Стала ли открыта им воля Божия? Могут ли они исполнить заповеди? Стали они милосердны и сострадательны?

Наконец, дал ли им Господь дары прозрения, чудотворения, исцеления... Или самый высокий дар - истинной любви к Богу и людям?

А может, они так и остались безплодной смоковницей, приносящей одни листья? Может, богословие их ложное и мертвое?

Имеют одни только внешние знания, которыми надмеваются. Хотя внешне у них все благополучно. Фарисей слепый...

Святой Исаак Сирин говорил:

-Ученость умеет украшать свои слова. Умеет великолепно говорить об истине, не ведая ее. Умеет пространно излагать о

добродетели, не зная ее опытно. Ученость без опытного знания -залог стыда...

Бедные Апостолы, как бы им досталось от современных книжников, если бы они жили две тысячи лет назад! Они бы им основательно разъяснили, опираясь на закон, как должен сходить Дух Святой. Они бы разъяснили им, что те не канонически стали апостолами.

Две тысячи лет назад такие же умные, стоящие на страже закона, на Самого Спасителя говорили, что, согласно Писаниям, «Мессия из Галилеи не приходит» и не увидели в Нем Бога. Закрыли глаза на творимые Им чудеса. Точнее сказать, увидели, но не приняли, потому, что их дела были злы. Жестоковыйные сердцем, лукавые и лицемерные.

А простые и некнижные рыбари, видя чудеса и исцеления, своими чистыми сердцами сразу приняли Господа.

Но мы им не судьи. Пусть их судит силоамский прозревший слепец. Господь его исцелил от слепоты, а фарисеи вынуждали слепца назвать Господа грешным, так как не хранит субботу (канонические предписания). Вот слова слепца: "Знаю, что грешников Бог не послушает, но если кто Богочтец есть и волю Его творит, того послушает, ... если бы не был Сей от Бога, не мог бы творити ничесоже".

Помню, меня всегда это изумляло, как чутко реагировали простые люди на появление старца. Где бы он ни был: в незнакомый ли город приехал, в приходской ли храм пришел или в монастырь. Люди моментально обступали его со своими нуждами. У кого болезнь, у кого родственник пропал, кому на операцию, у кого сын погибает от вина - кто с чем. Как они безошибочно определяют, что он прозорливый старец, что он волю Божию знает и что по его молитвам совершаются чудеса.

Господь им открывает за простоту сердца, в котором нет лукавства. Простые сердцем безошибочно чувствуют святость. Святость притягивает. Поэтому они и открывают старцу свои беды и нужды с верой, что он обязательно им поможет. И старец помогает. Потому что он - избранник Божий и потому, что они верят.

Возьмем другой пример. Приехали мы однажды в Лавру Преподобного Сергия поздно вечером. К мощам Преподобного уже не пропускали. Но в храме оставался дежурный иеромонах. Он сжалился над нами, узнав, что мы издалека, и разрешил "приложиться".

Мы приложились. Подхожу к нему поблагодарить. А он такой юный, от силы двадцать лет. Наверное, только что семинарию окончил. Одежда "с иголочки". Сам весь напыщенный. Шепчу ему, чтобы батюшка не слышал;

-Это ведь старец прозорливый на колясочке. Схимник. Может, у тебя есть что спросить? Или хоть благословение у него возьми.

А что это я буду у него брать благословение? Я сам могу его благословить.

2. Тайна, сокрытая от века

Нужно ли еще что-то добавить к словам евангельского слепца?

Добавим. Но лучше сами спросим. А вы, случаем, не видите в жизни старца никакой тайны? Не проводите никакой параллели?

Две тысячи лет назад совершилось Домостроительство человеческого спасения. Господь Иисус Христос родился от Девы. Но до времени это было сокрыто, так как дьявол зорко наблюдал за всеми девами. Чтобы это раньше времени не обнаружилось, Господь сокрыл Пречистую Деву мнимым супружеством. Дьявол искал Ее среди девиц и не нашел. В течение Своего служения Господь приоткрывал Своим ученикам сокровенное. Но полностью все было открыто лишь после сошествия Святаго Духа на Апостолов.

А не видите ли вы здесь другой такой же тайны, от века сокровенной. Ведь Господь скрыл нашего старца не только от всего мира, но даже и от своих. Значит, с какой-то целью.

Господь скрыл его в немощном теле и в инвалидной коляске. Жил батюшка в своем доме и, по сравнению с известными ныне старцами, можно сказать, был безвестен, если судить по количеству посещавших его людей.

Его знали только те, кого Матерь Божия к нему приводила, и кому батюшка сам себя открывал.

Сам батюшка все время просил, чтобы о нем не рассказывали. И, растворяясь в безвестности, со смирением совершал дивные дела. А ведь дьявол искал. Искал святое место, где будет совершаться спасение. Искал в первую очередь, конечно, в монастырях, наблюдая за всеми известными старцами. И не мог узнать, кто же "удерживает" на земле? Так и не узнал.

Батюшка при жизни изредка прикровенно говорил:

-Если бы вы только знали, ***у кого*** живете. Такого уже на земле не будет...

Говорил с печалью, потому что тайну никому нельзя было открыть до времени.

Так Господь все премудро устроил. Скрыл от века. В этом тайна. Понимаете?

В этом воля Божия.

Конечно, батюшка знал день своей кончины и за месяц с небольшим разрешил, чтобы о нем вышла книга. Тайна начала чуть приоткрываться...

Ну что, боголюбивые читатели, дальше сами догадаетесь?

Не догадались?

Тогда на этом разрешите прервать свою мысль... Еще не пришло время раскрыться всей тайне.

Тем более, что уже предвижу раздражение современных книжников. Да и кто я такой, чтобы учить ученых. Если они не видят таких чудных дел, не верят им, то как моим словам поверят.

А тот священник, который порочил имя старца, говоря, что он будто бы не схиигумен, находится теперь в сильном расслаблении и вызывает у своих прихожан лишь большую жалость. Может, кто-то это примет к сведению.

Что же делать дальше?

Ждать.

Станем ждать современного законоучителя. Гамалиила. Тот две тысячи лет назад очень разумно сказал фарисеям:

-Если это дело или совет будет от человека, то оно разорится, а если же от Бога есть, то не сможете разорить, да не како богоборцами будем...

Он был честен и всеми уважаем. И фарисеи его послушали. Давайте и мы не будем торопиться с поспешными выводами, чтобы ненароком не оказаться богоборцами.

3. Последние времена

Братья и сестры!

Мы должны всегда помнить, что живем в особенное, в буквальном смысле апокалиптическое время. На Россию грядут небывалые потрясения, которых не избежать никому.

Грядут такие бедствия и страдания, о которых даже страшно подумать. Нам нужно увидеть, что мы приблизились к таким временам, когда ад гудит, ревет и полыхает сегодня вокруг нас. Земной мир устремляется в пропасть.

Сколько было страданий у нашего народа - и однако же нет осознания того, что произошло. Апокалипсис предупреждает о тех чашах гнева, которые Господь изливает на землю.

Святые отцы пророчески говорили, что в последнее время жительство по Богу сделается очень затруднительным из-за обширности всеобщего отступления. Умножившиеся отступники, представляясь по наружности христианами, тем удобнее будут преследовать истинных верующих. Они будут действовать против рабов Божиих и насилием власти, и

клеветой, и злохитрыми кознями, и разнообразными обольщениями, и лютыми гонениями.

Горе миру от соблазнов. К концу жизни соблазны настолько усилятся и расплодятся, и по причине умножения беззакония иссякнет любовь многих. Иссякнет и вера.

Мы приближаемся к тому времени, когда грех станет нормой в этом мире.

Когда все будет делаться для того, чтобы никто не устоял. Зло велико, а мы немощны.

О, бедственное время! О, бедственное состояние! О, бедствие нравственное!

Мы не устоим в тех новых и страшных испытаниях, которые неотвратимо движутся на нас за наши грехи. Мы не устоим на Страшном Суде, который близится. Не устоим в мире, где грех уже становится неразличим от добра.

Не устоим, если будем одни.

Поэтому и посылает Господь Своих святых, для того чтобы их представительством открывалась вечная жизнь.

В том и состоит милость Божия, что у нас есть к кому прибегнуть. Господь открыл нам такого старца, о котором можно было бы только мечтать. Неся от рождения непостижимо тяжелый крест, избранник Божий всю жизнь чудотворил.

И сейчас, находясь мощами в могилке, он продолжает помогать и исцелять. Стучится в наши сердца. Пробуждает. Зовет к себе. Он хочет всем помочь и всех спасти.

Однажды, еще при жизни, батюшку спросили:

-А, находясь в миру, можно без старца спастись?

-Очень и очень трудно. Почти невозможно. Для этого нужно жить почти свято.

А кто в наше время, время сплошного зла и распада, может так жить? Поэтому и зовет батюшка к себе. Услышим ли голос своего пастыря? Не собьемся ли на голос "наемника"?

• • •

Это зависит теперь от нас. Говорят, что в деле спасения спешить нельзя, но и медлить тоже нельзя.

Есть неисчислимые чудеса и исцеления. Есть народное признание и почитание. Мы даже не представляем себе, какие на нас надвигаются бедствия и какое значение будет иметь поднятие святых мощей старца в деле спасения последних православных христиан. Как необходимы будут частицы его мощей во многих храмах, чтобы и там совершалось спасение.

А сколько у нас осталось времени?

Будем ли мы ожидать семьдесят лет? Столько потребовалось времени, чтобы убедиться, был ли Серафим Саровский преподобным.

Или нам потребуется восемьдесят лет, как с прославлением Царственных мучеников, чтобы понять, что они были святыми?

Не будет у нас уже столько времени. Чаша Божьего гнева уже давно переполнена.

Твердо верим, что будет канонизация и поднятие святых мощей старца. Будет и официальное прославление.

Потому что так сказал старец, а мы ему верим безгранично. Да и кому же верить, если не ему? Ведь он говорит "от Бога", а не от себя. Верим во всем.

Сказал, что предстоит у Престола Божия,- верим. Сказал, что мощи поднимут,- верим. Сказал, чтоб о упокоении не поминали,- так и будет. У Бога он "в преподобных", значит, и на земле также.

Успеем ли мы укрепиться духовно и телесно? Чтобы нам устоять, не упасть и не обмануться.

Время почти на исходе. Сейчас оно уже более позднее, чем мы думаем.

Нечестивый пусть и дальше творит свои беззакония.
Скверный да осквернится еще.
Книжники пусть продолжают мудрствовать.
Маловерный пусть и дальше сомневается.
Праведный да еще освящается.

Что же мы?

А мы с вами, братья и сестры, отбросив все сомнения, "оболкшеся в броню веры и любве, и шлем упования спасения", возопиим к нашему ходатаю и предстателю так, чтобы рухнули Иерихонские стены:

"Преподобне отче Алексúе, моли Бога о нас!"

Георгий из Пензы

Однажды к батюшке из Москвы приехала семья. У них сын находился под следствием, и были какие-то проблемы с дочерью. Батюшка им тогда очень сильно помог своими молитвами. Уезжая, они батюшку настойчиво приглашали к себе в гости, говоря, что у них пустует квартира сына, и они всегда будут батюшке рады.

Кроме того, узнав, что батюшка ездит на стареньком РАФике, а в обители вообще нет машины, Давид перегнал из Москвы подержанный УАЗик. Мы, конечно, и такому были очень рады, но через некоторое время срок доверенности на него истек, и

мы уже не могли на нем ездить. Я несколько раз звонил в Москву, Давид говорил, что хозяин машины куда-то пропал, а без него ничего нельзя сделать. Так прошло около года.

Однажды летом мы с батюшкой приехали в Москву по каким-то делам. Мать Зиновия обзвонила всех знакомых. И так получилось, что на тот момент нам негде было даже остановиться. Тогда она стала просить:

-Батюшка, давай Давиду позвоним, ведь он же тебя так звал в гости. Может, и насчет УАЗика поможет. Что ему звонки какого-то Геннадия, а тебе-то, может, не откажет.

-Ну, давайте, заедем к этому «разбойнику»...

Давид занимался какими-то, мягко сказать, не совсем законными делами, и поэтому батюшка его так необидно и называл. Когда мы поднялись в квартиру Давида, то он был батюшке очень рад. После обеда он провел его по своей квартире: она, конечно, нас сильно впечатлила. Но больше всего нас поразило обилие икон в одной из комнат.

Иконы были размещены и на стенах, стояли на полу и просто лежали на столе. Были тут и совсем маленькие иконы, и в рост человека. Они сплошь все были писаные.

Батюшка его спросил:

-Где ты их приобретаешь?

-А я узнаю, что кто-то хочет их за границу переправить, и отнимаю.

И он предложил батюшке выбрать себе любую икону, какая понравится. Мы думали, что батюшка выберет такую, что побольше. А батюшка показал ему на маленькую икону Спасителя, которая висела над дверью.

-Нет, батюшка, только не эту. Эту икону не отдам. Она очень ценная, XIX век. Если хотите, вместо нее берите две любые иконы любого размера.

-Мне другие не нужны. Дело не в величине иконы, а в ее содержании.

-Нет, батюшка, не уговаривайте, эту не могу. Она мне с таким трудом досталась. Я много сил на это потратил, она мне самому дорога.

В это время мы тоже подключились и стали «разбойника» уговаривать. Мол, это ведь старец тебя просит, он же за тебя молиться будет, и так далее...

Тот задумался. Долго так думал, наверное, минут пять молчал. А батюшка, слегка наклонив голову, как он всегда это делает, улыбаясь, смотрел на него. Потом батюшка вновь повторил свою просьбу:

-Отдай ее мне, и она будет спасена, а у тебя она пропадет.

-Нет, батюшка, не пропадет. Она будет всегда у меня, **я никому** ее не отдам.
-У тебя она висит в спальне, а у меня она будет находиться в храме, где ей и положено быть. Люди будут к ней приходить и спасаться. Что она видит в твоей спальне... А этого ей видеть не надо.
Давид еще некоторое время подумал, а потом твердо сказал:
-Хорошо, батюшка, я вам ее отдаю.

• • •

Однажды батюшку спросили, как отмечать памятные дни в посты.
-Ни в коем случае постом не надо отмечать ни день рождения, ни день ангела. И вперед нельзя собирать, ведь человек еще не родился, а его уже величают. **Луч**ше попозже. После поста, в воскресный или в **празд**ничный день.
А за упокой, если в день памяти не получается, то можно пораньше отслужить или обедню, или панихиду.
А если сорок дней, то нужно день в день.

Мария из Орловской области

Двенадцать лет назад в обители трудился Анатолий из Каменки. Очень добросовестно работал. Много помог с установкой иконостаса. Бывало, до полуночи вместе с батюшкой вешают иконы. Торопился, как будто **знал**, что ему мало осталось жить.
Однажды братья поехали за сеном. Анатолий стоял на загруженной машине с послушником и поднимал с ним гнет. Машину поставили под высоковольтными проводами. Нечаянно задели провод гнетом, и их обоих от удара сбросило с машины.
Я подбежала к Анатолию, его глаза еще были открыты.
-Сынок, ты меня слышишь?
Он уже не говорил, но глазами показывал, что слышит. И. через несколько минут скончался.
Батюшка позже сказал:
-Вот в эти последние минуты он во всех своих грехах успел покаяться. Господь ему все простил. Это очень хорошо.

• • •

Десять лет тому назад я видела сон, что как будто нахожусь в Сарове. Вокруг возвышенного места стоит множество народа, как на Пасху. Я несу на руках нашего батюшку на это возвышенное место. А у него от лица исходят лучи разноцветные, как во время радуги. Они исходили и из глаз, **и**

из кончика носа, и изо рта. Простирались лучи очень далеко, Я ему говорю:

-Батюшка, а я что-то вижу.

-Что ты видишь, что ты видишь? Я ему рассказала.

-Это так и есть, что ты видишь, но об этом не нужно никому рассказывать.

• • •

Как-то зашел разговор про новые паспорта и про печать. Батюшка сказал:

-Молитесь, матери, за своих детей Пресвятой Богородице, чтобы Она забрала ваших детей перед вас. Чтобы они не дожили до печати. Дети будут не крепкие в вере и не устоят.

Я его спросила:

Батюшка, а как мои дети? Возьмут они новые паспорта или нет?

Как все люди, так и они. Но твой сын до печати не доживет.

• • •

Лет десять назад к батюшке приехали на "отчитку" трое человек: Мария из Каменки, один военный в звании майора из Саратова и Александр из Тюмени, из казаков. Батюшка их отчитывал.

Майор в миру сам исцелял людей. У него появилась способность видеть у человека заболевание и способность лечить. Он лечил. И многим помогал. Его потом в психиатриическую больницу отправили, так как в то время такие вещи даром не сходили. Не знаю, как он сумел вырваться. Его хотели даже умертвить.

Батюшка ему сказал:

-Прекрати этим лечением заниматься. Хоть ты и умеешь это делать, но ты не можешь от себя все это отвести. Оно все сядет на тебя. Тебе будет очень плохо, и ты погибнешь.

Когда батюшка их отчитывал, то казак рычал прямо как зверь и сапогами скреб. Всю краску с пола содрал. Зубами скрипел. А двое других потише себя вели. После отчитки они разошлись по кельям.

Когда утром встали, то их лица были неузнаваемы. Как будто все их скверны и болячки вышли наружу и проявились на лицах. Лица были темно-синие, опухшие, все в синяках: у кого под глазами, у кого где. Александр прожил в обители около года, а двое других больше не приезжали.

• • •

Пять лет тому назад мне снился сон. Вижу Матерь Божию. Она в коричневом одеянии. Лик закрыт светящимся омофором коричневого цвета. Я нахожусь у батюшки в доме, в комнате, которая за кухней. И мне все видно.

Матерь Божия идет и на Ней все блестит, особенно кисти на омофоре. Поклонилась в мою сторону и пошла к аналою. Она что-то еще мне сказала, но я сразу забыла.

Батюшка приехал, и я стала ему рассказывать свой сон. А он говорит:

Анна, ведь это ты не сон видела. Это было все наяву. Это Матерь Божия меня посетила.

• • •

Когда в обители не было своей бани, то все наши ходили к Марии Федоровой. Батюшка ей говорил:

-Мария, мой, мой людей. Это очень хорошее дело. Никому в бане не отказывай. За одно это можешь получить спасение.

• • •

Однажды батюшка говорит:

-Анна, иди к Марии в баню, помойся.

Я сходила. А когда вернулась, меня мать Зиновия спрашивает:

-Ну, намылась?

Батюшка смеется:

-Какой там намылась! Бегом, бегом. Да немытая и пришла. Ни голову добром не помыла, ни сама не помылась. Боялась, что поругают, если будет долго в бане.

Так все и было. Я в то время еще недолго прожила в обители и боялась, что меня будут ругать. Толком и не помылась.

• • •

Моя внучка носила брюки. Однажды она **приехала с** Украины в Пензу и в брюках пришла к батюшке. **Если** бы она была не моя внучка, то батюшка бы ее **даже не** принял. Он ей тогда сказал:

-Не носи брюки, а то будешь сильно болеть. Когда она приехала от батюшки к нам в обитель, то **тут** же заболела. Температура была больше сорока градусов. Целый день такая температура держалась.

Я стала батюшку просить, чтобы внучка поправилась, и на другой день она уже была здоровой.

Батюшка ее в тот же приезд спросил:

-В чем ты дома ходишь перед родителями?

-Я хожу в спортивных брюках, так как занимаюсь аэробикой.

-А не стыдно тебе? Перед родителями надо ходить в платьице или в халатике.

Еще батюшка ей благословил, чтоб она всегда причащалась на праздник Благовещения, так как это девический праздник.

Внучка уехала. Но батюшкины наказы она так и не исполняла. Вскоре ей трижды подряд снились страшные сны. Она мне их подробно описала. Внучка была этим очень напугана, и все время находилась в подавленном состоянии. Она просила меня узнать у батюшки, что эти сны означают. И чтобы ее страхи прошли.

Я батюшке прочитала это письмо, и он ответил:

-Ей не нужно знать, что эти сны означают. Я помолюсь, и ей станет получше.

После этого внучке стало легче. Ее страхи прошли.

• • •

Однажды я батюшку спросила:

-Выйдет ли моя внучка замуж?

-Выйдет, но лучше бы не выходила.

• • •

Батюшка говорил, что на молитве нельзя стоять в халате или в рабочей одежде. Нужно быть так одетым, как в храме.

• • •

Однажды, когда батюшка приехал в обитель, Наталья ему пожаловалась:

-Я устаю и по немощи засыпаю прямо на молитве.

-Хоть спи, хоть лежи, но с молитвы не уходи.

• • •

В обители мыли посуду после трапезы и много расходовали воды. Батюшка подозвал тех, которые мыли, и сказал:

-А вы знаете, что ангелы уже устали качать воду. Ведь вам ангелы воду качают. За то, что много расходуете воды, будете отвечать.

В другой раз батюшка сказал:

-И в бане много не расходуйте воды, не нежьте свое тело. За это тоже будете отвечать.

• • •

В среду и в пятницу нельзя в бане мыться и нельзя стирать в эти дни. А после праздника Крещения не следует четыре дня ни стирать, ни полы мыть. Вся вода освящается.

• • •

Мать Ангелина говорила:

-Если вам было некогда посуду помыть, то не оставляйте ее открытой, а закройте скатеркой.

-Если куда идете в гости, то самый лучший гостинец - это хлеб. Хоть к кому идешь, к богатым или к бедным

• • •

В комнате, где иконы, не положено расчесываться, собираться и разбираться. Это касается женского **пола. А** без платка даже и спать нельзя.

• • •

Постель нужно всегда убирать. А если некогда и спешите на работу, то хотя бы одеялом закройте и перекрестите. Если этого не сделаете и оставите открытой, то весь день в ней будет "нечистая сила" купаться. Мы ложимся спать в такую постель, а утром встаем больные.

• • •

Как-то батюшка рассказывал о последних временах:

-Когда начнутся гонения на православных, то уже не будет ни воды, ни света, ни топлива, ни газа. Люди из городов побегут в поле, так как там нечего будет делать.

Я спросила:

-Батюшка, и под открытым небом будут?

-Да, под открытым небом. Их будет антихрист искать. Но Господь и Матерь Божия скроют их. Сделают невидимыми. Антихрист подойдет, увидит лес, а людей не найдет.

• • •

Мы были за трапезой. Батюшка благословил послушника Ивана читать духовную книгу во время трапезы. Иван на костылях и поэтому читал сидя. Он положил книгу на колени и так читал. Батюшка это увидел и очень сильно его ругал. Кроме того, он еще сказал:

-Также не положено книгу класть туда, где сидим, и на постель. Со святыми книгами так нельзя обращаться.

• • •

Батюшка однажды сказал:

-Если у вас кого-то убили из близких, к примеру сына, то никогда не подавайте на суд. Не отнимайте у этого человека "место". Может, он наследует Царство Небесное, а вы все

отнимаете. Вы же никакую пользу на земле не получите, если подадите на суд.

• • •

Однажды я привезла в Пензу молоко. По дороге мне "вступило" в спину. Села в батюшкином доме на скамейку и говорю:

-Батюшка, я с этой скамейки уже не встану.

Начали трапезничать. Батюшка немного вкусит от своей еды и мне даст доедать. Отопьет из своего бокала и мне отдаст. Разговариваем.

Неожиданно я почувствовала, что спина уже не болит. Сказала об этом батюшке, а он только засмеялся.

• • •

Находясь в миру, я смотрела передачу про детский дом. И в ней прозвучали слова Спасителя:

Даже если и мать оставит тебя, то Я не оставлю тебя. Я посадил тебя на ладонь Своей руки. И Я люблю тебя.

Об этой передаче я рассказала батюшке, а он мне на это ответил:

-Я отец твой и мать.

И после его слов такая меня объяла неизреченная радость и восторг. Я была сама не своя. Я себя почувствовала самой счастливой на свете. Это был такой райский миг. Хотелось петь и ликовать. Кто был рядом с батюшкой в такие минуты, меня поймут.

Михаил из Кузнецка

Я прочитал несколько книг, написанных митрополитом Иоанном Санкт-Петербургским и Ладожским. Это было летом 1995 года.

Находясь под впечатлением от прочитанного, я с батюшкой завел разговор о Владыке Иоанне:

-Какой архиерей был хороший. Говорил, что историю нашей Руси надо пересматривать, потому что, **начиная** от князя Владимира и до нашего времени, все **искажено**. И надо все просматривать очами веры, очами **Божьей** истины. Как хорошо он написал. Жалко, что он умер.

Батюшка мне ответил:

-От своей руки он не мог умереть. Он был Архиерей милостью Божией. Сейчас таких почти не осталось. А настанут такие времена, что останется всего только один верующий митрополит, один архиепископ, один архимандрит и один священник. Всякое еще будет.

• • •

Я был у батюшки. Меня послали на службу в собор. Простоял я службу и заодно накупил там много духовных книг. Прихожу из церкви, а одна женщина, увидев у меня большую стопку книг, участливо заметила:

-Смотри, Михаил, начитаешься этих книг. Сейчас всякое пишут.

И батюшка ее поддержал:

-Да, да. Смотри, начитаешься. Сейчас пишут такое, что и не надо читать.

Но я их словам не придал значения. Дома я эти книги все прочитал. Одна из них была про антихриста. Про то, как он придет, как кресты с храмов будут снимать. Православным головы отсекать.

И такая на меня напала грусть и уныние. Неужели опять все повторится? И как бы страх возник перед антихристом.

Через некоторое время я приехал к батюшке. После трапезы я сел возле него и задумался. Хотел батюшку об антихристе спросить. Но как-то все не получалось. Его все время о чем-то спрашивали. А он вдруг сам ко мне повернулся и сказал с улыбкой:

-А Михаил антихриста боится.

Для меня это было неожиданно. Я ведь батюшке об этом ни слова еще не сказал и поэтому сразу признался:

-Да, батюшка, я те книги прочитал и про антихриста тоже. И какой-то у меня остался страх.

-Не бойся, не бойся. Покуда все написанное не сбудется, он не придет.

• • •

Однажды батюшка приехал к нам в Кузнецк. Остановился в моем доме. Сразу собралось очень много людей. Все стоят в очереди со своими скорбями, нуждами и вопросами. Подходят, становятся на колени. Берут благословение и задают свои вопросы. Келейница что-то оправляла за его спиной и в шутку сказала:

-Прямо уж, какой сидит здесь, и все перед ним кланяются.

А батюшка ответил:

-Для тебя я, может, и никто, а для них я Великий.

Моя мать, услышав это, даже прослезилась.

Для нас всех это действительно была великая милость Божия, что к нам, грешным, приезжает такой старец.

• • •

Я приехал к батюшке за полгода до смерти моего отца. Он меня спрашивает:

-Чем отец занимается?

-Вот на днях возил его в стоматологию зубы вставлять. А так, лежит на печке или молится. Пенсионер ведь.

Батюшка с улыбкой переспросил:

-Зубы вставляет? Пора бы уже выставлять.

Через несколько месяцев после этого отца парализовало, и я с этой печалью приехал к батюшке. Он меня утешил и как бы подготовил к смерти отца:

-Ну что же, Михаил, ведь 80 лет, это прожить надо. Когда-никогда надо умирать. Ты уж сильно не тужи. Ему пора.

Я понял, что отец больше не встанет, и как-то внутренне успокоился.

Через несколько месяцев отец умер. Однажды я приехал к батюшке, это было еще до сорокового дня, и спросил:

-Батюшка, скажите, как мой отец мытарства проходит?

-Неплохо, неплохо.

Батюшка велел, чтобы в обители все сорок дней служили за отца панихиды, и, конечно, сам молился.

После сорокового дня батюшка сам приехал в Кузнецк, и я вновь спросил:

-Батюшка, какое у отца место?

-Неплохое у него место. Неплохое.

И мы этим ответом были очень утешены и умиротворены. А до этого у всех была какая-то печаль и тревога, особенно у мамы.

• • •

От нас почти всегда бывает скрыт Божий промысел. Мы думаем, что батюшка просто так приезжал. А ведь в его поездках всегда был такой сокровенный от нас смысл... Он приезжал, когда у кого-то назревала или трагедия, или была большая нужда.

Помню, года четыре назад, к нам без предупреждения приехала моя родная сестра из Московской области с двумя дочерьми. Одна из них раньше уже была у батюшки, и он ей очень много дал наказов и советов. Конечно же, и пожурил ее за плохое поведение. Поэтому в этот раз племянница согласилась приехать к нам, но с условием, что к старцу в Пензу больше не поедет.

И удивительное дело. За два часа до прибытия сестры с дочерьми к нам приехал батюшка. А до этого его приезд никак не ожидался. Москвички открывают двери, а у нас батюшка.

Сестра с радостью бросилась к нему. Благословилась **и** говорит:

-Надо же такому случиться. Я всю дорогу думала и молилась батюшке, чтобы нам с дочками попасть к нему, а он сам приехал.

И батюшка опять дал очень много наставлений обеим дочерям. Вообще много времени им уделил, а в конце как бы волю Божию открыл. Так, одной он сказал:

-Учись иконописи. Замуж не выходи. Жизнь у тебя будет хорошая, и будешь цвести, как лилия. А если выйдешь замуж,то всю жизнь себе сломаешь, и все пойдет колесом.

Другой дочери он сказал, чтобы училась на врача.

Батюшка и все другие их вопросы и проблемы разрешил. Много дал советов и наказов. А в конце добавил:

-Вы поняли меня?

-Поняли.

-Я к вам еще приеду в Москву и проверю, как вы поняли.

Все только заулыбались.

• • •

Много лет назад батюшка меня попросил перевезти баню более чем за сто километров, с Наровчатского района. Я первый раз съездил, но неудачно. Нужно было еще раз ехать. А мне "лукавый" мысли подкидывает:

-Лучше бы поехал за товаром. Заработал бы денег. А здесь ведь ничего не получишь.

Я все-таки поехал во второй раз. А батюшка мои мысли провидел и по приезду мне говорит:

-Ты знаешь, Михаил, это все не просто так, что ты ездил за баней. Я за тебя и за все твое семейство молюсь. И буду молиться здесь и в будущей жизни. И на мытарствах буду вам помогать. Помни это.

• • •

Мои сыновья рано начали прислуживать в церкви. Знакомые священники их нахваливали, и я этим немного тщеславился. Батюшка мои мысли провидел. Однажды я приехал с мальчишками к нему, а он мне говорит:

-Ты что, думаешь, у тебя мальчишки хорошие? Ты еще их не знаешь. Вот так их надо держать.

И батюшка показал мне свой крепко сжатый кулачок.

-Ты понял меня? Перед Богом будешь за них отвечать, если так держать не будешь. Да вдобавок они, когда вырастут, тебе еще и поддадут.

И вместо того, чтобы похвалить их, батюшка меня устрашил. Для меня это был как "Глас Божий". Меня прямо пронзил страх, что действительно придется отвечать перед Господом за воспитание сыновей.

С этого времени я изменил свое отношение к детям: стал требовательным и до сих пор не могу эту требовательность ослабить. Даже когда старший сын уже женился, я постоянно его поправлял, одергивал и контролировал. Старался всячески его опекать.

Так глубоко вошли слова батюшки в мое сердце. Но **зато** все знакомые и родственники неоднократно подтверждали, что мои сыновья, по молитвам батюшки и под его покровом, растут отзывчивыми, послушными и трудолюбивыми.

Мария из Тамбова

При пересечении российской границы всем **иност**ранным гражданам выдаются миграционные **карточки**. В течение трех дней на территории России нужно **заре**гистрироваться по месту жительства, в противном **случае** при выезде обратно из России штраф **1500** рублей. **Чтоб** зарегистрироваться в паспортно-визовой службе, нужно с хозяином дома, где ты остановился, побегать пару дней по некоторым инстанциям. Только тогда получишь **ре**гистрацию в миграционной карте.

В первый раз, когда я приехала к батюшке, мне не с кем было пойти на регистрацию, да и не хотелось никому надоедать. Это было серьезно, и я очень переживала, как буду ехать обратно домой. Батюшка успокоил и велел вообще не показывать эту миграционную карту.

При выезде из России на границе в поезд зашли таможенники и повелительным тоном приказали всем показать паспорта с миграционными картами. Я замерла, сердце ушло в пятки, сижу и только прошу:

-Батюшка, помоги, я пропала.

В моем купе у всех проверили паспорта с картами. Одного пассажира из Молдавии оштрафовали, а у меня не то что миграционную карту не потребовали, а даже и паспорт не спросили. Как будто и не видели меня вовсе. Вот так!

Для меня батюшка еще при жизни был святым.

• • •

Второй раз, когда я приехала к старцу, я также не имела возможности и времени зарегистрироваться. И отправилась обратно в Кишинев вновь без отметки в миграционной карте. Но на этот раз батюшка благословил показать. Я была

удивлена, ведь показать пустую карту - это было чрезвычайно. Но благословение нужно выполнять.

Как и в прошлый раз при входе таможенников в поезде я затряслась, как осиновый листочек, хотя понимала, с нашим батюшкой бояться нечего, с ним как за каменной стеной. На этот раз я не осталась невидимкой, и паспорт с миграционной картой у меня потребовали. Женщина-таможенник долго и внимательно смотрела в мою пустую карточку и наконец вернула мне мои документы без слов и замечаний.

Свидетелем этого чуда была моя духовная сестра Инна, которая ездила в Пензу вместе со мной.

• • •

У меня погиб сын Анатолий, ему было 33 года. Случилось это так. В поселке не было света, потом внезапно его включили. У многих погорели тогда телевизоры и холодильники. И у сына в доме вспыхнул цветной телевизор. Пока он тушил, задохнулся. Для меня это было большое горе. Как ни приедет батюшка, а я все плачу неутешно о сыне. Он спрашивает:

-Чем занимаешься? Опять плакала. Не плачь. Ему там неплохо. Он родился в медовый спас и ушел в Спасителев год. Ему было, как и Господу, 33 года.

-Батюшка, как же не плакать, ведь из всех только он один и сгорел.

-Мария, слушай. Вот родился человек. Наливается в лампаду масло и ему пишется, какой смертью умереть. Кому сгореть, кому утонуть, кого машиной задавит. Кому суждено какой смертью умереть. Догорит масло в лампаде, никто не проживет и лишнего часа.

• • •

Однажды прихожу к батюшке, а он с такой **любовью** глядит и говорит мне:

-Мария, всех, кого ты любишь, приглашай к нам **в** обитель. Пусть хоть раз в год приходят.

-Батюшка, а я всех люблю.

-Когда сосны весной дают свечи, то все благоухание сходит в душу. **И** у людей в это время года сердечки и **го**ловки не болят.

• • •

Я однажды стала батюшке жаловаться на своего мужа Федора, что он пьет и ругается. На это батюшка мне сказал:

-А он лучше тебя. Я его больше люблю. У него **душа** мягкая.

Потом я поразмыслила и поняла, что ведь это правда. Федора хоть и бранится постоянно, но зато если **кто** придет, то сразу мне напоминает:

-Маруся, ты давай там накорми, постели и уложи.

Сергей из Житомира

Мой старший сын Дмитрий заканчивал институт. Познакомился с девушкой, дело шло к свадьбе. Я спросил о них батюшку. Он ответил, что пусть придут.

В феврале мы втроем приехали к батюшке. Он их обо всем расспросил, а в конце спросил:

-А вы знаете, что жениться надо только один раз?

-Знаем.

-Ну хорошо, приедете ко мне после Пасхи на Светлой седмице.

Великим постом мы с Димкой уже вдвоем приехали к батюшке. А у меня давно была мечта, чтобы кто-то из нашего рода, хоть один служил Богу. Я батюшке говорю:

-Невестка певчая. Может, Димке тоже идти священническим путем?

Батюшка меня поддержал:

-Ну как, Димка, пойдешь в священники?

Тот молчит.

Батюшка опять спрашивает:

-Ну что, будешь священником?

Опять молчит. Потом говорит:

-Я еще не готов.

Батюшка тихонько протянул:

-Паки, паки, миром Господу помолимся..., - и он тихо по-ангельски пропел за хор. Потом он продолжил:

-Придет время, будет священником. Ты думаешь, это я хочу или отец твой хочет? Если Господь захочет, никуда не денешься. Изберет и будешь.

Я переспрашиваю:

-Батюшка, неужели правда будет?

-Будет, будет, будет.

Я сыну говорю:

-Ты ведь в церкви алтарничал с семи лет, и невестка тоже при храме.

Димка молчит и что-то свое думает.

Батюшка, наверное, его мысли прочитал и говорит:

-Вот, Димка. Лучше бы тебе сейчас сан принять. А когда наживешься, уже не то будет.

-Не буду. Я еще не готов принять.

Я сижу и думаю:

-Надо же, какой упрямый.

У батюшки был такой глубокий взгляд, как будто в другой мир глядел. Как будто наше будущее зрел. Потом он вздохнул и сказал:

-Ну ладно. Вам пора ехать.

В следующий раз сын вместе со своей невестой приехали к батюшке на "Красную горку". Приехали с иконой и кольцами. Батюшка их благословил и даже сам своими ручками им колечки одел на руки.

И во время трапезы он много их наставлял. Чтобы они жили в чистоте, чтобы посты сохраняли. Слово брал с невестки, чтобы рожала детей столько, сколько Бог даст, и многое другое говорил. После трапезы он их благословил и сказал, чтобы пока до венчания кольца сняли. На прощание он сказал:

-Если бы вы только знали, *кто* вас благословил на этот венец.

Но для нас всех это было сокрыто.

Честна пред Господом смерть преподобных Его
Иеромонах Гавриил

Многие духовные чада батюшки еще при его жизни спрашивали:

-Как мы будем жить, если вас не будет?

Только при одной мысли об этом у всех на глазах наворачивались слезы. Батюшка, как правило, в ответ говорил следующее:

-**Я** вас сирых не оставлю и всегда буду во всем **помо**гать.

После кончины эти батюшкины слова сбылись, как и все другие сказанные им слова.

Батюшка помогает, окормляет и учит нас жить по воле Божией. Он заступается за нас, оберегает и ходатайствует перед Господом о нашем спасении.

• • •

Старец слышит всех, кто обращается к нему за помощью, где бы этот человек ни находился. И, конечно же, он зовет к себе, чтобы приезжали к месту его упокоения, где находятся его святые мощи.

Батюшка говорил:

-Приходите ко мне на могилку. Рассказывайте все свои проблемы, все свои скорби. И я буду помогать. Все рассказывайте.

Приходите почаще. Прикладывайтесь ко кресту. Крест - это великая святыня. От него исходит великая благодать. Через крест идет исцеление. Через крест мне **легче** вас исцелять.

Пропойте тропарик. Читайте акафист. Просите и молитесь. Чем сильнее будет молитва, чем искреннее и от души будет просьба, тем больше возможности исцелить человека. Вас самих или того, за кого вы просите.

Горячая и искренняя молитва человека помогает мне исцелить его.

• • •

На батюшкину годовщину приезжала группа паломников. У многих из них были духовные заболевания, проще говоря, им было "сделано". Но последствия этого сразу не уходят. Уезжая, они спрашивали батюшку:

-Когда нам приезжать в следующий раз?

-Через месяц. Чаще молитесь и обращайтесь ко мне.

Это духовный закон. От земли должна идти молитва и обращение. Должна быть просьба. Чаще читайте акафист, и я вас буду исцелять. Буду вытаскивать из вас всю нечисть. И так вы будете оздоравливаться и исцеляться.

• • •

-Батюшка, я привык читать вам акафист, он мне так сильно помогает. Можно его читать келейно в Великий пост?

-Не надо. Великим постом не положено даже тропарь и кондак петь. Ведь это же песнопения. Можно лишь молитву из акафиста читать.

• • •

Приходите. Рассказывайте. Спрашивайте. Но не ждите, что сразу получите ответ. Может, это случится, когда вы будете находиться в дороге, или приедете домой.

Пройдет время, у вас все уложится в голове и все получится.

• • •

Наше общение с батюшкой совершается постоянно. Как и при жизни, он продолжает разрешать все наши вопросы и недоумения. Опишу здесь несколько таких диалогов.

Батюшка, мы замечаем, что когда с могилки берут песочек, то стараются копать поглубже, а не берут свеженасыпанный. Есть ли разница?

-Никакой. Как только что-то попало на могилку, так оно в тот же миг освящается. Песок, и цветы, и снег. Все. Берите все, что находится на могилке, - это будет вам в укрепление и исцеление.

• • •

-Батюшка, после того как вышла книга, нам начали помогать. Мы за благотворителей вынимаем частички на проскомидии. А может, нужно еще их имена у могилки зачитывать?
-Не надо. Человек еще только решил помочь, а я это знаю и уже молюсь за него.

• • •

Батюшка, я одной руководительнице паломнической группы из Москвы о вас рассказывал. Вы через меня много ее вопросов разрешили. Она прониклась к вам очень большим доверием. На все свои дела мысленно берет у вас благословение. Недавно сказала, что считает вас своим духовным отцом и спрашивает, правильно ли она так считает.
-Нет. Не правильно. Она не моя духовная дочь. Это ничего не значит, что я разрешал ее вопросы: и благословлял. Ведь она даже ни разу у меня не была. Какая же она духовная дочь? Вот пусть приедет ко мне на могилку, да не один раз, а несколько. Мы на нее посмотрим. А потом, может, и возьмем ее в духовные чада.

• • •

-Батюшка, а если чародеи какие придут на могилку. Они не смогут ее осквернить?
-Мою могилку никто и никогда не сможет осквернить. Бывает, что и колдуны приходят и пытаются что-то сделать. Но не могут. Все сразу же попаляется огнем. Приходят и экстрасенсы, чтобы подпитаться. Они это называют - получить заряд энергии. Но я им ничего не дам. Ничего они не получат. Кто бы ни пришел, моя могилка всегда будет свята. Так что не переживайте.
-Батюшка, а колдуны в обитель могут придти?
-Они и приходят. И стараются навредить.
-А нельзя, чтобы они совсем не могли попасть в обитель.
-Господь всем желает спасения. Он хочет, чтобы все покаялись. И колдуну, и экстрасенсу возможно прощение. И я жду их покаяния. А для вас это еще и духовный опыт, чтобы вы становились искусными.
Нужно всегда быть собранными, творить молитву и не расслабляться. Научайтесь распознавать людей. Я хочу, чтобы вы стали крепкими и мужественными, настоящими воинами Христовыми, а не только ими назывались.
-А чем лучше всего от них защищаться?
-Все ограждайте крестом. Все кропите святой водой. Принесли продукты - крести. Садишься куда - крести это место. Принимаешь от кого подарок - крести. Ведь они маскируются.

"Сделают" на какую-нибудь вещь и передадут через хорошего человека.

А самое главное, нужно стараться непрестанно пребывать в молитве. Никогда не оставляйте монашеского келейного правила, чтобы не было задолженностей.

-Батюшка, а эти "колдовки" не смогут большого вреда причинить?

-Нет. Никогда. Господь сильней. Ведь это все попускается. И я не допущу, чтобы они зло причинили. Еще даю им немного времени, и если не покаются, то со всеми разберусь. А планы у них поистине были ужасные. Они хотели бы стереть обитель с лица земли. Только ничего у них не получится.

-Батюшка, а мы ведь раньше и не знали этого.

-Раньше я с вами жил и все покрывал. А теперь вам нужно всегда самим быть очень внимательными. Но бояться их не нужно. Я всегда с вами и буду вам во всем помогать. Буду предупреждать обо всем и подавать мысли. И всем буду помогать, кто ко мне обращается и мне верит.

• • •

-Батюшка, мне подарили плейер. Можно хоть изредка послушать духовные песни?

-Не желательно. Это размягчает и приводит к сентиментальности. Лучше побольше пребывать в молитве.

Время уже не то. Воин Христов должен быть всегда очень собранным и внимательным. И в разговорах с людьми нужно быть сдержанным и кратким. Даже немного холодным.

-Батюшка, нам позвонили: одна женщина серьезно заболела. У нее проявилось беснование, то и дело случаются истерики, мания преследования. Она долгое время работает на компьютере. Можно ей приехать?

-Пусть приезжает на неделю. Я ей помогу. У нее все пройдет. И всем говорите: пусть приезжают ко мне со всякой нуждой. Никому не отказывайте.

• • •

-Батюшка, одна ваша духовная дочь из Москвы спрашивает о следующем. Во время обследования врачи обнаружили у нее какое-то заболевание и назначили лечение, при этом она должна каждый день горстями пить кучу таблеток.

Кроме того, ей еще нужно дообследоваться. Но она твердо верит в вашу помощь и спрашивает, можно ли ей больше не проверяться и забыть про врачей, а только пить воду, освященную на вашей могилке, и читать акафист.

-Нет. Не так нужно. Пусть она пойдет к врачу и точно установит диагноз. Она должна знать, что у нее. Я-то знаю, что у нее. И она должна это знать. У нее в организме не все хорошо. Потом пусть она приедет ко мне, и мы с ней поговорим. Я ей помогу.

Это нужно для того, чтобы она понимала, что происходит. Надо, чтобы она плакала и чтобы она обращалась за помощью. Нужно, чтобы ее молитва непрестанно шла от земли к Небу.

И тогда по ее молитвам я ей помогу. Важно, чтобы она осознавала, от чего ее избавили.

Вот как надо.

• • •

Из скита матушка Агния удалила двух послушниц. За «плохие дела» и за непослушание. Конечно, до этого им было сделано не одно предупреждение. Но они так и не покаялись в своих делах. Некоторые сестры стали роптать на матушку Агнию и жаловались батюшке на могилке. А он велел всем сказать:

-Это не Агния их выгнала, а я их выгнал. И не то, что из скита. А даже из Царства Небесного их вывел.

Вот чего можно лишиться из-за нераскаянности и непослушания!

Если бы было возможно записать все разговоры с батюшкой, происходящие на могилке у креста, то получилось бы несколько томов.

Но мы этой цели не ставим.

• • •

Нам нужно непрестанно благодарить Господа и Матерь Божию, что даровали нам такого старца.

Через него Господь открывает волю Божию и указывает, как нам правильно жить.

Он волю Божию каждому человеку открывает.

• • •

Батюшка моментально откликается на наши просьбы. Приведу несколько случаев.

Сразу после крещения сноха Раисы пошла в больницу. А когда возвращалась, то упала. Ударилась головой об лед и проломила ее. Находилась без сознания около трех часов.

Ее положили в реанимацию и в тот же день обследовали зареченские врачи. Они определили, что косточки черепа воткнулись в мозг. Нужна была операция. Через некоторое время сноха пришла в сознание. Ночь она пробыла в больнице, а утром ее отправили из Заречного в Пензу в областную больницу для более тщательного обследования.

Ее свекровь обзвонила всех своих духовных сестер в Заречном, и они все стали читать акафист нашему батюшке. Она сама за этот вечер прочитала его несколько раз и просила батюшку помочь.

Привозят ее в Пензу и ...

Врачи у нее ничего не обнаружили. Все нормально. Раиса поехала в больницу за ней ухаживать, а сноха сидит веселая, улыбается и говорит:

-А зачем за мной ухаживать. Со мной все хорошо.

Вот как батюшка быстро помог.

• • •

В декабре 2005 года к нам обратилась одна почитательница старца за помощью. Ее хороший знакомый по имени Андрей год назад заболел воспалением легких. Всевозможные лечения не помогали, ему становилось все хуже.

Во время очередного обследования у него обнаружили туберкулезную палочку и положили в КИМ. Он пролежал там полтора месяца, и врачи подтвердили, что у него туберкулез.

Андрей упал духом. Уже начал составлять завещание, так как очень переживал за сына.

Я ответил, что попрошу батюшку на могилке за Андрея, а этой девушке посоветовал, чтобы рассказала о нашем старце и дала ему почитать книгу. Она так и сделала.

Андрей хоть и был, можно сказать, неверующим, но книгу стал читать и просить батюшку о выздоровлении.

Через несколько дней после этого во время очередных исследований у него туберкулезной палочки уже не обнаружили. Андрея перевели в шестую больницу, и он долечивался от пневмонии. Через месяц его выписали здоровым.

• • •

У родственников Людмилы случилось большое горе. Было совершено убийство, а подозрение легло на их сына Дмитрия. Он не убивал. Его подставили, а товарищи подтвердили, что как будто он это сделал. У Дмитрия мать занимает высокий пост и она, мол, ему поможет.

Дело было весной, а до Нового года все еще не было приговора. Они ко многим обращались за помощью, говоря, что их сын не виноват, а им отвечали:

-Пусть берет на себя, ему одному меньше присудят.

Дмитрий обращался к матери пострадавшего, объяснял, что он не убивал. Вот-вот должен был состояться суд. В это время

нам позвонили родные Дмитрия и просили батюшкиных молитв. Я все батюшке на могилке рассказал.

И совершилось чудо: суд не состоялся. Было мало доказательств. Мать пострадавшего смягчилась сердцем, так как поняла, что Дмитрий не виноват. Она пришла ему на помощь: подписала документы, в которых отрицала его вину. У следователя в это время была семейная путевка на отдых, но он сказал:

-Я никуда не поеду, пока не дождусь справедливого суда.

Через некоторое время первый суд все-таки состоялся. К удивлению всех, Дмитрию присудили восемь лет. Родные подали на апелляцию и вновь позвонили в обитель. Мы идем на могилку. Батюшка ответил:

-Пусть закажут литургию "о едином" и читают акафист.

Мы отслужили заказную литургию.

Через некоторое время нам сообщили, что вышестоящий суд вынес Дмитрию оправдательный приговор.

• • •

Наверное, будет уместно в связи с этим случаем дать здесь пояснение о литургии "за единого". Тем более, что ее практически очень редко служат, и нас об этом неоднократно спрашивали.

Вся литургия служится только за одного человека. Если о здравии, то на проскомидии вынимается всего лишь одна частичка из "заздравной" просфоры. И во время литургии на ектинии о здравии на всех дополнительных прошениях (о недужном) поминается только одно имя того человека, за кого служится литургия. Ектиния о упокоении не произносится.

А если литургия служится о упокоении, то на проскомидии вынимается только одна частичка из "заупокойной" просфоры.

Кроме того, дополнительно читается зачало "упокойное" **из** Евангелия. И на всех прошениях ектинии о **упокоении** поминается лишь одно имя.

На вечернем богослужении служится парастас и тоже **поминается** только одно имя о упокоении.

Батюшка говорил:

-Если бы люди знали, какую пользу приносит литургия "за единого" тому человеку, за кого она служится, то не пожалели бы никаких денег, чтобы ее отслужить.

• • •

Нередко нас благодарят за книги о старце. Но иногда нам и сильно достается. Конечно же, по грехам нашим. Расскажу об

одном таком разговоре, происшедшем с одной из недовольных читательниц.

Строгий и недовольный женский голос:

-Со многим, что говорит ваш старец, я не согласна. Это что же, если я не буду ходить в чулках, то в ад попаду?

-Нет. Когда батюшка это говорил, то не имел в виду всех. Он обращался к конкретному человеку, а именно к будущей инокине.

Дальше мне пришлось объяснять, что монашеское житие совсем иное, чем жизнь мирских людей. В том числе отличается оно и по одежде. Монашествующие берут на себя дополнительное бремя и, ради любви к Богу, терпят многое. Они как бы сознательно делают условия своей жизни более трудными. Видел ли кто когда-нибудь монахов, загорающими на солнце?

Тем более, что та женщина выполняла послушание в присутствии старца. Батюшка дал ей понять, что лучше здесь утеснить себя и потерпеть не так уж много, и за это нам "там" будет легче.

Я как сейчас вспоминаю одну из служб с батюшкой. Представьте себе: лето, жара 30 градусов. Мы облачаем старца: подрясник, ряса, крест, мантия, епитрахиль, аналав. У батюшки запуталась борода. Пока освобождаю ее, расстегнулась пуговица на мантии. Хочу застегнуть и не могу дотянуть петельку до пуговицы. Я вижу, что ему уже невмоготу дышать. Говорю:

-Батюшка, я ведь вас задушу.

-Не задушишь, давай скорей.

Делаю большое усилие. Пуговица с петелькой, сомкнувшись намертво, впиваются в шею батюшки. Потрясенный, смотрю на него, дышит ли он. Чтобы меня успокоить, старец через силу улыбается и чуть слышно шепчет:

-Все хорошо, я не задохнусь.

Женщина не успокаивается:

-Почему в вашей книге исцеления бывают только от воды, песочка и от чтения акафиста? А где причастие и исповедь? Почему об этом не пишете?

-Мы ведь пишем для верующих людей.

А каждый верующий православный человек знает, что болезни большей частью посылаются нам за грехи. И первое, что мы должны сделать, - это покаяться в своих грехах и причаститься. Предварительно мы должны себя к этому подготовить постом и молитвой. Причастие и исповедь - самое первое, что мы должны сделать. Это вам скажет каждый

священник в церкви. И это знают все. Но другой вопрос: *как* мы исповедуемся и как причащаемся.

И опять пришлось объяснять ей, как мы понимаем покаяние. Ведь для некоторых это означает просто сесть и написать на листке перечень грехов, да и то еще выписать их из брошюрки.

Но ведь покаяние - это другое. Вся наша жизнь заключается в покаянии. Святые отцы покаянием называют изменение ума. А это происходит только тогда, когда мы видим наши грехи и страсти, когда признаем и ненавидим их. Сознаем и глубоко переживаем горе греха и приносим Господу покаяние. Должно быть постоянное дознание своей греховности. И еще осознание того, что своими силами мы ничего не сможем в себе изменить.

Когда этого нет, то человек в общем доволен собой: пост соблюдает, в храм ходит, утренние и вечерние молитвы читает, грубых грехов вроде нет, тогда и происходит самое ужасное. Человек, исполненный самодовольства, уже не имеет движения к Богу и не имеет нужду в том, чтобы что-то изменить в своей жизни. Он называет себя грешником, вовсе не считая себя таковым.

К Чаше со Святыми Дарами он подходит недостойно, по-фарисейски, и причащается не во исцеление души и тела, а во осуждение себе.

-Как здесь еще раз не вспомнить про то, что случилось в Успенском соборе. Один послушник пришел с праздничной службы: и, еще находясь под впечатлением от нее, возбужденно рассказывал:

-Батюшка, столько народу было! Наверное, около тысячи человек причащалось!

-Только три человека причастились. Остальные были как мертвые головешки.

Женщина продолжает высказывать свое неудовольствие:

-Вы много пишете лишнего: про пельмени, про источник, и многое другое. Это никому не интересно. Там нет ничего чудесного.

Пришлось ей объяснять, что мы писали книгу не о чудесах, а о нашем духовном отце. А нам все, что с ним связано, очень дорого. Дорог каждый случай, связанный с ним. И даже каждое слово, которое он произнес, для нас важно.

Когда у нас возникали разногласия по какому-то вопросу и если кто-то говорил, что наш батюшка об этом сказал так-то и так-то, то спор сразу прекращался. Его мнение было и остается для нас непререкаемым и сомнению не подлежащим.

-Вы пишете о клевете, страданиях и поношениях, которые он терпел. Почему я здесь не нашла об этом?

-Нет на это благословения самого батюшки. Перед началом составления первой книги я его спросил:

-Можно ли затронуть вопрос о том, как вас обижали и сколько вы терпели?

-Ни в коем случае. Я им всем все простил.

От моих ответов вопрошающая женщина нисколько не успокоилась и обрушила на меня целый шквал своих вопросов про галстук, про ягоды, про смешенные браки и прочее. По инерции я еще что-то ей отвечал, хотя уже все понял. Она ни за что бы не согласилась прервать разговор, если бы я не пообещал, что, возможно, и перепишу эту книгу с подробным толкованиием каждого случая.

После двадцати минут разговора с ней на меня навалилась такая усталость и немощь, как будто я один разгрузил вагон с углем. На душе была опустошенность и полная расстроенность. В течение нескольких часов я не то что молиться, а даже и руки не мог поднять. Было совершенно ясно, что я в который раз "попался". Она из меня все вытянула и опустошила. Точнее, не она, а тот, кто говорил через нее.

Я опять забыл слова старца:

-Поменьше говори. Больше молчи. Никогда не спорь. Ты не знаешь человека, с которым говоришь. Не видишь, с какой целью он спрашивает. Учись распознавать людей.

Много о чем батюшка еще предупреждал, но мы не всегда это помним.

Думаю, подобное может происходить с каждым. Едва ли найдется такой человек, которого бы вот так не "окрадывали". У человека не сразу появляются духовная рассудительность и мудрость.

И ведь знаем же, что Истина - Сам Христос. Что в споре не рождается истина. И как может Христос присутствовать там, где несогласие? Знаем, но все равно попадаемся. Думаем, что мы им поможем. Скажем ему еще вот это, и он поймет. Осознает, успокоится и умиротворится.

Нет. Не так. Не поймет, не успокоится и не умиротворится. Нет.

Только если кому пошлет Сам Господь. Если Он проявит Свою милость к этому человеку и подготовит его сердце воспринять наше слово, тогда будет все по-другому: "Где двое или трое собрались во имя Мое, там и Я буду".

И разговор тогда будет другой, и несколько часов общения пролетят, как минута.

• • •

Батюшка знал каждого человека больше, чем тот сам о себе знал. Ему были открыты все наши мысли.

Однажды мы с Иваном после вечерних молитв сидели в келье и разговаривали. Я ему рассказал, что мне очень хотелось бы съездить домой, попроведовать родных. Утром не успел я еще благословиться у батюшки, а он мне говорит:

-Что, домой собрался? Съезди.

• • •

Батюшка, одна ваша почитательница из Москвы пожаловалась, что когда она в очередной раз собиралась к вам приехать и пришла к духовнику за благословением, но тот ее очень настойчиво отговаривал от поездки. Она все-таки приехала, но после слов духовника сейчас прибывает в немирности. И еще она хочет быть вашей духовной дочерью, но не дерзает пока об этом просить.

Передай, что я ее уже взял в духовные чада, и на поездки ко мне пусть больше благословение у духовника не спрашивает.

Мне давно хотелось хотя бы коротко прокомментировать слова старца о кресте, которые были сказаны его духовной дочери Нине во время сна. Мне кажется, они означают следующее. Самое сильное наше оружие - крест. Старец был крестом на земле. Ушел батюшка от земли на небо, и забрали крест. Забрали защиту. Охранять и "удерживать" больше некому.

Конечно, благодать Святаго Духа частично остается до времени. А "тайна беззакония" с уходом старца вступила в свой завершающий этап...

После выхода книги о старце к нам стало поступать много писем и звонков. Письма, конечно же, большей частью благодарственные. Многие просят поблагодарить старца на могилке за полученную помощь. Пишут о случаях исцелений. Благодарят вообще за то, что у них теперь появился такой сильный молитвенник и ходатай перед Господом.

Такие письма радуют и поддерживают. Значит, книга о старце нужна, и мы не зря трудились.

• • •

Если вас, боголюбивые читатели, коснулась частичка Божией благодати после прочтения книг о старце.

Если в вас укрепилось внутреннее чувство уверенности, что это "пастырь добрый, который душу свою полагает за овцы."

То вот мой вам совет.

Постарайтесь это чувство сохранить в сердце как самую большую ценность и "не мечите бисер"...

Не потеряйте. Не расплескайте. Сберегите. Дорожите им. Враг рода человеческого всеми силами будет стремиться выкрасть эту жемчужинку. У него большой опыт. Не одно тысячелетие. Он может посылать к вам людей не с благой целью, а чтобы выведать, смутить, расстроить вашу веру.

Этим человеком может быть и духовное лицо, к которому вы придете взять благословение на поездку к старцу. Он будет говорить все те же уже набившую оскомину слова: "канонически" или "не канонически"... Возможно, станет отговаривать от поездки, постарается ослабить вашу решимость и посеять в душе сомнение. Может затеять спор или начнет заинтересованно выспрашивать. И еще много-много придумает способов посеять в вас сомнения, а в общем-то имеет одну цель - не допустить, придти к старцу.

Препятствовать и отговаривать будут обязательно. Иначе просто не может быть. Не могут не исполниться слова Самого Спасителя: "Меня гнали и вас ижденут..." Он творил чудеса, а Его называли обманщиком. Господь хотел всем спасения, а на Него говорили, что Он прельщает народ.

Вы что же, думаете, те книжники не знали, что они распинают Бога? Знали!

Так же и нынешние знают, что старец Алексий еще при жизни был святым. Конечно, знают!

Но, как и две тысячи лет назад, не хотят "убрать покрывало" со своих сердец...

Старец Алексий, избранник Божий, всю жизнь старался всем помочь. Открывал людям волю Божию и чудотворил. Делал это при жизни и продолжает делать сейчас.

Находясь мощами в могилке, он моментально реагирует и помогает всем обращающимся к нему за помощью, в каких бы концах нашей Земли они не жили. Исцеляет болезни, бесов изгоняет, окормляет и принимает в духовные чада.

Разве это не чудо! Дивен Бог во святых Своих. Святость дается человеку от Бога, и она не может быть "канонической" или "неканонической". Среди простых людей старец уже прославлен.

Ну а "книжные" будут отговаривать. Что им еще остается делать? Будь они трижды канонические, но пусть хоть одно исцеление совершат. Все они знают, но помочь страждущим не могут. А немощный старец в коляске, никогда и нигде не учившийся, всем помогает, и народ к нему течет. Как же у них не будет зависти?

Хотя, конечно, не это главная причина, по которой будут препятствовать и отговаривать приходить к старцу. Мы знаем, что "тайна беззакония" раскроется и внутри самой Церкви

тогда, когда в ней останется только внешняя видимость, а внутри будет полная пустота. "Тайна беззакония" уже в действии.

Отступление произойдет не вдруг, а незаметно и постепенно. Гонение на истинных православных христиан уже давно идет, но пока оно скрытое. В связи с этим вспоминаются слова старца, сказанные им еще при жизни:

-Первый удар будет от духовенства.

Читающий да разумеет...

Это нужно осознать и помнить. И, конечно, потребуется твердость и мужество, когда твой духовник будет препятствовать тебе приходить к старцу.

Но мы должны понимать, что голос совести (внутренней правды), который никогда не умолкает в каждом человеке, на самом деле важнее всего того, что говорят другие люди.

Однажды мне довелось быть в одном монастыре по вопросам реализации книги. После того как все обговорили, одна из приходящих работниц обратилась ко мне:

-Я уже все ваши книжки прочитала и так мне батюшка запал в душу. Можно мне приобрести акафист?

Я счел своим долгом ее предупредить:

Ваш настоятель сказал, что книги распространим, а с акафистом подождем до канонизации. То есть его желательно читать келейно.

Она испуганно отдернула руку от уже протянутого ей акафиста и сказала:

-Тогда и мне не надо. И я подожду.

У меня после ее слов было такое чувство, как будто она отреклась. Если бы только она знала, *от чего* отказалась!

Вот и вся наша вера проявилась. Еще и гонений нет, никто нас не собирается мучить, а уже отрекаемся.

Пройдет время. Старца канонизируют. Можно будет тогда смело читать акафист и петь "Преподобие отче Алексúе, моли Бога о нас". А не думаем ли, что можем услышать слова: - Я не знаю вас.

Душа человеческая не постоянна. Она легко колеблема: то падает, то поднимается.

Укрепи нас, Господи, чтобы быть достойными веры нашего духовного отца, старца Алексúя, чтобы нам не отойти и не отпасть.

Кто будет нам помогать проходить мытарства? Кто будет ходатайствовать за нас на Страшном Суде?

Скажет ли в тот момент ваш священник, который препятствует вам приходить к старцу: "Се аз и дети мои..."?

Решайте сами.

• • •

Страдания, беды и скорби неизбежны при прохождении земной жизни. Мы не сможем их избежать, и они нам попущены во благо.

Помоги нам, Господи, по молитвам нашего духовного отца с терпением их переносить и всегда помнить, ради чего мы живем.

Дай нам, Господи, осознать милость Божию, что *мы* являемся чадами такого духовного отца.

Радуюсь за всех православных христиан, находящихся на пути к старцу, у которых встреча со своим духовным отцом еще впереди.

Смысл жизни каждого человека заключается в том, что мы должны жить для встречи с Господом. И если мы, до смерти своей, в этой жизни не встретим Христа, то в будущем нам трудно надеяться на эту встречу.

Будем же молить Бога о том, чтобы вся наша земная жизнь наполнилась этим смыслом, и чтобы по молитвам старца Алексия и нам ожидать Второго, славного и светлого, спасительного Его Пришествия. Но ожидать не с неизвестностью и страхом перед тем, что с нами произойдет, а с радостью и надеждой.

Преподобие отче Алексие, моли Бога о нас!

Монахиня Симеона

Мы дважды в день ходим к батюшке на могилку. После окончания литургии и вечером после чтения акафиста. А я в последнее время сильно ослабла. Еле-еле ковыляю, пока дойду до могилки. Выхожу первая, прихожу последняя.

Мне все предлагали помощь. Кто под руку брал, кто **за** ручку тянул, как маленького ребенка. И братья, и сестры.

Через некоторое время батюшка меня у могилки вразумил:

-Это куда под ручки ходят? На гулянья, да на концерты. Ходи сама, я буду с тобой. И на могилку надо идти с молитвой, а вы с разговорами.

Татьяна из Заречного

Моя племянница живет в Америке. Однажды она заболела. Грудная клетка у нее сделалась как камень, дышать было нечем. К врачам сходила, но они ничего не признают. А грудь все болит и болит, и улучшения нет. Болела очень долго. Приехала в Россию, пришла на могилку к батюшке. Упала на колени, приложилась к кресту и почувствовала, что как будто камень с груди упал.

Она долго молчала об этом, боялась кому-либо говорить, чтобы не вернулась болезнь, но потом рассказала нам.

Галина из Пензы

Я приехала в обитель накануне праздника Святой Троицы. Вечером купила три батюшкиных фотографии и две книги о нем. Все это я сложила в сумочку, которую оставила в коридоре.

На следующий день в обитель приехало очень много народа, в том числе и мои родственники Тамара с дочкой и зятем и внук Сережа. Многие были с цветами и веточками. После праздничной службы перед обедом я обратила внимание на то, что в коридоре очень пахло не то цветами, не то духами. Моя сестра тоже это заметила.

Когда мы вернулись домой, то стали вынимать из сумки все вещи. В том числе достали книги и фотографии. И сразу же почувствовали благоухание. В коридоре пахло так же, как и от этих фотографий: не то цветами, не то духами.

Больше никакие вещи из сумки так не пахли. Тамара подтвердила, что и в коридоре так благоухало. Это благоухание чувствовали все приехавшие с нами. Мы расставили батюшкины фотографии в разных местах дома. На следующий день этот приятный запах пропал.

Рассказ Анастасии из Заречного

Я набрала снежок с батюшкиной могилки, и когда он растаял, то стала ежедневно эту водичку принимать. На первой седмице Великого поста ко мне пришла моя знакомая Зинаида, и я ей предложила попить этой водички.

Что тут началось! Она еще только в руки взяла водичку, не успела даже и глоток сделать, а у нее изнутри стало раздаваться прямотаки рычание. Ее стало корчить и выворачивать. Она не могла держать этот бокал с водой, так как задыхалась. Но потом с моей помощью она все же сделала глоток.

Ей сразу стало полегче, рычание исчезло, и тело перестало корчиться.

Потом Зинаида мне сказала, что ее внутри всю **как** будто огнем обожгло от этой водички. Уходя, она попросила меня еще для нее набрать снежок с могилки старца.

Пришла Зинаида ко мне в дом вполне нормальным человеком, и до этого я у нее никогда не замечала признаков духовного заболевания.

Рассказ Лидии

Мы работали на скотном дворе, и вдруг я услышала **на** могилке крик женщины. Я пошла туда и увидела одержимую

женщину. Она кричала не своим голосом и **топала** ногами. Зубы у нее стучали, и всю ее корежило. **Вместе с** ней была ее дочь -Татьяна из Заречного.

Эту женщину звали Валентина. Она держалась **за** крест и все кричала и кричала. Дочь все время осеняла **ее** крестом и читала молитву. Валентина кричала, вернее, бес кричал ее устами:

-Перестаньте за нее молиться, ненавижу вас всех. **Как** мне плохо, как мне плохо.

В это время к могилке подошел отец Александр, и бес в ней возопил:

-А ты куда идешь? За нее молятся Божия Матерь и преподобный Алексий, и ты тоже идешь мучить меня.

Она кричала почти полтора часа без перерыва.

А потом бес сказал:

-Погибаю, погибаю, - и совсем тихо повторил, - погибаю.

Прошло еще несколько минут. Женщина стала плакать и просить прощения у всех: у батюшки, у Божией Матери, и у нас. Ей стало намного лучше, и она на второй день спокойно причастилась. Этот недуг мучил ее много лет. Она ездила в село Трискино на отчитку к отцу Крониду. Тот рассказал ей о нашем батюшке, сказал, что он истинный святой, и посоветовал съездить на его могилку.

• • •

Однажды к батюшке на могилку приехал очень расстроенный мужчина. Он переживал, что в семье сына не все благополучно. Жена сына легла на сохранение в больницу, и все родственники были этим очень взволнованы.

Батюшка объяснил, по какой причине все произошло, и просил отца очень серьезно поговорить со своим сыном:

-До рождения ребенка остается несколько месяцев. При таком сроке женщине, носящей во чреве, нельзя иметь близости с мужем. Это, во-первых.

Во-вторых, сейчас идет пост. А во все посты также нельзя иметь близости. Нельзя под среду и пятницу, под праздничные дни и воскресенья.

Это полное нарушение заповеди Божией. Они об этом знают, ведь они венчанные, и с них будет особый спрос.

Я тебя предупредил. А ты предупреди сына. Если они не изменят своего отношения к этому, то может произойти выкидыш, после которого у них и совсем может не быть детей. Господь лишит.

Потом слезы и просьбы уже не помогут, потому что здесь сильное пренебрежение Законом Божиим. Так что пусть

исправляются. И как можно скорее идут в церковь, исповедают свой грех и причастятся.

• • •

Незадолго до своей кончины батюшка благословил одну семью переехать в Пензу. По выходным дням родители вместе с сыном приходили в обитель на послушание.

Сын устроился на работу, но говорил, что она ему не нравится. Зная это, мать встревожилась из-за того, что сын уже несколько дней находился в обители, а на работу не выходил. Тот объяснил, что на работе его отпустили. Кроме того, он стал просить мать, чтобы она разрешила ему вернуться в свой город, и там, мол, у него опять все будет хорошо.

Расстроенная мать пришла к батюшке на могилку и все рассказала. Она со слезами просила батюшкиной помощи и его молитв. Батюшка сказал:

-Пусть сын сам придет ко мне на могилку, и я ему все скажу.

Сын пришел и стал у креста излагать батюшке свои проблемы. После этого батюшка ему сказал:

-Ты мне все говоришь не так, как есть на самом деле. Ты лукавишь. Объясни еще раз, что ты хочешь, и потом я задам тебе вопрос.

После того как тот еще раз изложил свои проблемы, батюшка сказал:

-Хоть ты и опять лукавишь, но на некоторые вопросы я тебе отвечу. Почему ты с понедельника по пятницу не выходишь на работу, да еще и обманываешь, что тебя отпустили?

Я понимаю, что тебе не нравится работа и коллектив, что тебя не устраивает зарплата. Но ты поступил на работу и должен ее добросовестно выполнять.

Ты сейчас находишься в обители, но и здесь работаешь не как должно. Устал немножко - и уже ложишься отдыхать. Нередко предъявляешь претензии: это не так, и другое тоже не по тебе. А ведь послушание надо выполнять безпрекословно.

Молиться Господу ты тоже не хочешь. На утренней и вечерней молитве тебя нет. Зачем мне такой человек в обители.

На производстве трудиться не хочешь, молиться не хочешь, в обители как должно трудиться тоже не хочешь. Что же ты хочешь?

Но я молюсь за тех, кто добросовестно ко всему относится.

Как ты собираешься спасаться?

Если ты пришел в обитель спасать душу, так трудись добросовестно, чтобы не попасть в преисподнюю. Ты знаешь, что у меня был водителем молодой, сильный и красивый

парень, бывший спортсмен. Первое время он добросовестно трудился и выполнял все послушания без возражений.

Но спустя некоторое время он стал хитрить и гулять, а потом и выпивать начал. Перестал на молитвенное правило ходить. Я его предупредил. На какое-то время он успокоился, а потом снова взялся за то же самое.

Я ему сказал, что в обители такие не нужны. Хочешь быть с Богом и спасти душу, трудись добросовестно и не хитри. И еще я его предупредил, что в миру он пропадет, но он меня не слушал и не пытался исправиться. Где, ты думаешь, он теперь? В преисподней. И что самое печальное, я ему сейчас ничем помочь не могу.

А ты, кроме всего прочего, еще и шантажируешь свою мать: мол, будете меня опекать, я куда-нибудь уеду…

Родителей обижать!

Если будешь родителей обижать, тебе на земле нигде не будет ни мира, ни покоя, ни блага.

Вот теперь слушай, что я тебе скажу. Я тебя благословляю идти и работать там, где ты сейчас работаешь. Проси прощения за свои прогулы и начинай трудиться.

В субботу и воскресение приходи в обитель на послушание. Чаще обращайся в молитве за помощью к Господу, к Пресвятой Богородице, и ко мне.

Если ты будешь исполнять мое благословение, тогда я буду ходатайствовать, чтобы для тебя нашлась хорошая работа. А сейчас иди и делай так, как я тебя благословил.

Возвращаться в свой город, из которого вы уехали, я тебя не благословляю. А если ты вопреки благословению все же решишь туда уехать, то через год-полтора ты, возможно, уже при всем желании не сможешь оттуда выехать, так как обстановка в том регионе будет очень напряженной. Тем более это усугубится тем, что ты нарушишь мое благословение.

Рассказ иеродиакона Селафиила

Мне пришлось с батюшкой бывать во многих городах России. Однажды мы были с ним в Нижнем Новгороде. Чаще всего он останавливался у своей духовной дочери Галины. Так было и на этот раз.

Как только узнали, что приехал батюшка, к нему стали приходить люди, кто с каким вопросом: кому магазин открыть, кого благословить за границу съездить, кто благодарил за его святые молитвы. Но больше всего мне запомнился один случай. Пришла молодая женщина и просила прощения за непослушание. Она вышла замуж и уехала с мужем в Израиль.

А батюшка ей не благословлял это делать и предупредил о том, что ее там ожидает.

Так все и получилось, как он говорил. Муж ее вскоре бросил. Ее православная дочка ходила в еврейскую школу. Когда узнали, что она православная, то ее начали травить. Сама она не могла найти постоянной работы и перебивалась случайными заработками. Жилось им очень и очень трудно.

С большим трудом смогла она заработать деньги на билеты и вернуться в Россию.

• • •

У меня воспалилась нога и появилось несколько небольших язв. Эту болезнь называют в народе "рожа". Она у меня не первый раз. Когда это случилось впервые, я пролежал в больнице 30 дней, а сейчас она повторилась с язвочками и температурой под 40°. И это в первый день болезни. Я ночь промучился, а утром меня отвезли в инфекционную больницу.

Врачи собьют температуру до 37,8, а к утру она снова поднимается до 39,6. Через два дня отец Рафаил привозит мне песочек с батюшкиной могилки. Я его сразу приложил к ноге, и температура резко упала до нормальной. И больше уже ни разу не поднималась. На десятый день меня выписали. Все быстро зажило.

Конечно, это было чудо. За десять дней вылечить "рожу", да еще с язвами,- невозможно, ведь процесс у меня только еще начинался. Я должен был, как минимум, лежать сорок дней.

Рассказ Фотинии из Пензы

Я давно слышала про отца Михаила, что он всем помогает, но самой не доводилось к нему обращаться. В это время у меня начал пить муж, и мы с дочкой и не знали, что делать. Когда я начинала читать книгу о батюшке, нам становилось спокойнее, а если книги под рукой не было, то мы с дочерью стояли возле двери, готовые в любую минуту убежать от пьяного мужа, а сами про себя повторяли:

-Отец Михаил, помоги нам! Отец Михаил, помоги нам!

И, смотрим, пьяный муж успокаивается. Глядишь, и спать ложится.

Петр из Пензы

Если бы мы только знали, кого мы лишились с уходом батюшки в иной мир. Сбываются пророческие слова Господа Бога: "мудрых мира сего посрамлю, а буих мира сего умудрю". Во все времена было так, что только Сам Господь открывал, кто

были отверженные миром люди. Это были истинные служители Божии, которые служили Господу и людям.

Ради всех нас Господь дарует миру таких светильников, каким был батюшка. Чтобы мы могли видеть своими глазами истинных служителей и пытались следовать за ними, жить по их наставлениям.

Не стало у нас таковых, потому что мы не слушаем их. Мы все стали умные, по своему разуму поступаем. Если про Господа говорили, что Он силой князя бесовского изгоняет бесов, то и про Его последователей так же будут говорить. Многие не принимают батюшку, да так и должно быть. Господа Бога в свое время не приняли, могло ли быть иначе.

Другого пути нет.

Вера - это та основа, без которой нет ничего. Если только в душу вкрались сомнения, то это все: разум закрыт, и человек никогда не сможет понять истины. С уходом батюшки мы многого лишились. Он был той стеной, которая сдерживала праведный гнев Божий.

Он и сейчас предстоит пред Престолом Владыки царей.

С уходом батюшки в иной мир мы лишились той помощи, которая нам была дарована от Господа. Некому стало молиться за мир. Батюшка был последний молитвенник, после которого будет только праведный гнев Божий.

Все православные знают, что мир существует до тех пор, пока есть хоть единая живая душа, которая молится за весь мир. Это никоим образом не говорит о наших церковных молитвах. В пророчествах Священного Писания сказано о том, что нет больше такого человека, который мог бы молиться за людей, стоять за людей так, как в свое время это делал Моисей, как это делали другие угодники Божии, как это делал последнее время наш батюшка. Не знаем, будет ли другой светильник, который бы так горел пред Богом и освещал путь людям.

А нам осталось только с верою прибегать к его помощи, к его заступничеству. Как и раньше, он остался для нас тем посредником между Богом и людьми, каковыми были все истинные служители Божии. Благодарим Господа за нашего батюшку и за всех святых, которые за нас молятся.

К духовным чадам

После кончины старца Алексия все больше и больше почитателей приезжают к нему на могилку и в созданную им обитель. Не хотелось бы думать, что только за исцелением. Самое главное, как мне кажется, - это получить духовную поддержку. Получить помощь и живительную силу измениться

внутренне. Научиться ко всему относиться духовно, в том числе к своим болезням и скорбям.

Уже не однажды говорилось, что «враг» рода человеческого в последнее время многих безпечно живущих «возьмет» тремя страстями: пьянством, блудом и желанием обогатиться. А многие ли в нынешнее время живут благочестиво?

Мы не умеем да и не можем как следует ни молиться, ни поститься, ни исполнять заповеди. Поэтому нам попущены болезни и скорби. Последние христиане будут получать спасение как раз благодаря тому, что будут достойно нести эти болезни и скорби.

Поэтому и не всегда бывает полезно получить исцеление от болезни и избавление от скорбей. Они нам спасительны.

Как нам кажется, было бы более правильно просить старца на могилке укрепить нас духовно и телесно. А если мы просим об исцелении, то хорошо бы при этом добавлять, что не как мы хотим, а как воля Божия. И лучше все же желать не исцеления, а просить терпения во время болезни.

Часто бывает, что в нас самих скрыта причина наших скорбей. Нужно быть готовыми изменить себя. Не нужно заранее себя настраивать, что мы получим какое-то вразумление или ответ на свой вопрос. Вы его сразу и вовсе можете не получить.

Старцу при жизни было все открыто в людях. Кто с чем приходит, с каким сердцем, с каким чувством. Тем более сейчас, после кончины. Он ждет нашего обращения, ждет нашей исповеди. Ему нужна наша вера и наша любовь.

Ему нужно наше терпение и детская доверчивость, ему нужно знать, что мы все готовы принять со смирением. И батюшка поможет. И даст даже больше того, о чем мы просим.

Вот ведь как надо. Такое бы желательно иметь внутреннее расположение. И в батюшкиной обители хорошо бы пожить, и на службах постоять, и на послушании потрудиться. Ведь это же все нам надо, для нашего спасения.

А не то, чтобы проехать тысячу километров и всего на два часа. Пообедали, пять минут у могилки постояли - и до свидания. А вы здесь, в обители, молитесь о нашем исцелении. К сожалению, бывает и так.

Многие из приезжающих говорят, что хотели бы стать батюшкиными духовными чадами и просят об этом. Но не знают, возможно ли это. Примет ли их старец. А надо ли знать? При жизни батюшки это происходило всегда по разному.

Кому-то он вслух зачитывал молитву и голосом говорил, что берет в чада. Другим через некоторое время открывал, что они уже давно его духовные дети. Я, например, никогда батюшку об этом не спрашивал, но с самого первого дня жизни в обители у

меня даже и сомнения не было, что он мой духовный отец. Как-то, еще при жизни, батюшка сказал:

-Многие, кто сейчас вокруг меня, это не мои. Мои еще на озимях пасутся.

И многим еще предстоит прийти и узнать своего духовного отца. И они, может быть, будут ближе к нему, чем те, которые много лет были рядом с ним.

Одна женщина нам писала, что после того, как она узнала из книг о старце, у нее полностью изменилась жизнь. Она с каждым вопросом обращается к нему, просит его поддержки. На малейшее дело мысленно просит у него благословение.

Она всей душой стремится побывать в батюшкиной обители и припасть к его могилке. Она во всем ощущает его помощь, поддержку и его присутствие. Ни разу она еще не была в обители, живет почти за тысячу километров. Она только прочитала о старце книги.

Как же батюшка не будет ей помогать! И она даже не задается этим вопросом. Она ему полностью доверяет и знает, что батюшка взял ее под свое окормление. Ей даже не нужно об этом никого спрашивать. Вот какая у нее вера -глубокая и крепкая.

По этому поводу вспоминается случай десятилетней давности. Были похороны батюшкиной мамы - схимонахини Ангелины. Проститься с ней приехало много народа. Среди присутствующих был один очень известный архимандрит с внушительным видом. Высокий, статный и обладающий к тому же красивым голосом. После службы он очень хорошо произнес проповедь. Одним он давал советы, на других накладывал епитимию, третьим правило назначал.

И как-то так получилось, что многие из приехавших выстроились к нему прямо-таки в очередь. А наш старец сидит почти один, такой убогонький, тихий, как бы забытый всеми и тихонько говорит:

-Выстроились, как в мавзолей. Вот как хорошо мне Господь показал, кто мои чада, а кто - нет.

Время все расставляет на свои места. Многие к батюшке приходили. Он принимал всех, но не многие оставались.

Как-то старец сказал:

-Пусть лучше я один останусь, с двумя или тремя, но чтобы это были действительно мои.

Чем больше святости, тем больше благодати. А значит, и больше искушений. И мы все время в них испытываемся и проверяемся.

Особенно это ощущается сейчас, после кончины батюшки. Идет сильнейшее испытание. Испытание нашей веры. Настоящие ли мы батюшкины чада или только находились рядом с ним.

Господь перед Своим восхождением на Крест говорил Своему ученику:

-Симоне, Симоне, се сатана просит вас, дабы сеял, яко пшеницу, аз же молихся о тебе, да не оскудеет вера твоя...

Очень похоже, что и нас сейчас тоже как бы просеивают. Конечно, бывает и нелегко. Помню, батюшка еще при жизни говорил:

-Не думайте, что вы легко получите спасение. Вам такие предстоит перенести испытания! Через огонь и медные трубы пройдете...

Вот мы и проходим. Испытываемся. Проверяемся. Нас просеивают. Несомненно, что главные испытания еще впереди. Нас к ним подготавливают. Печально, что еще и при слабых искушениях некоторые уже растерялись.

Есть и такие духовные чада, которые начали искать себе другого духовного отца. Некоторые при жизни почти ежемесячно приезжали к старцу за сотни километров, а теперь за два года и на пять минут не приедут. Забыли батюшкины слова:

-После моей кончины не ищите себе другого духовного отца, приходите ко мне на могилку, я во всем вам буду помогать. В земле я долго не пролежу, меня сначала закопают, а потом раскопают. Не оставляйте моей обители. Здесь ваше спасение.

Сколько батюшка дал нам обетований. И так быстро некоторые это забыли. Есть и такие чада, что, наверное, никогда и не верили в святость старца. Считают, что батюшка очень нуждается в их поминовениях. Продолжают скорбно петь панихиды и просить Господа, чтобы со святыми упокоил старца. Боятся пойти против установленных правил. А как же на мучения пойдем, если уже сейчас устрашились?

Кто-то уже поторопился спрыгнуть с корабля. Испугался, что обитель «дала течь».

Но спрыгнули явно зря. Поторопились. Корабль не тонет. Он только набирает команду и проверяет оснастку. Он только готовится к плаванию. Кормчий опытный.

Однажды старца спросили:

-Батюшка, а мы спасемся?

-Про себя не знаю, а вас, как хочешь, а надо довести.

Будем это помнить и твердо верить. Не потонет обитель, потому что она - батюшкина. Он ее создавал для спасения. А

если засомневались и отошли от обители, то считайте, что и от батюшки отошли.

• • •

А ошибки и падения обязательно будут. Так надо. Это попущено для нашей же пользы. Ведь нельзя вмиг, как по мановению волшебной палочки, стать искусным, стать опытным. Это надо понять.

В последнее время к батюшке на могилку и в обитель много приходит людей духовно больных, одержимых, находящихся в состоянии обольщения. И нужно учиться правильно к таким людям относиться. Сострадать им и переживать. Может быть, кому-то попустится и самим в такое же состояние впасть. Часто говорят:

-Хорошо спасаться, когда не касается. А если нас коснется?

Если и мы попадем под этот «колпак» или впадем в расслабление. И это все может быть попущено. Для нашего смирения и для получения опыта.

Мы готовимся. Вернее, нас готовят к грядущим испытаниям. Никакой воин, если не будет искушен, не угоден Владыке. Сейчас идет испытание изнутри, а потом, когда мы станем крепче, будут испытания и внешние.

Самое главное, нужно всегда помнить, что мы не одни. С нами Господь, и Матерь Божия, и наш духовный отец. Нас всегда готовы поднять и поддержать. Нам так нужна поддержка. И мы ее получаем.

• • •

Многим батюшка помогает. Все возрастает поток страждущих, устремляющихся к своему пастырю и ходатаю. Для многих батюшка уже после своей кончины стал духовным отцом. А многим еще предстоит стать его духовными детьми.

Многие почитатели старца постоянно носят при себе маленькую батюшкину фотографию с тропарем. Носят как иконку. У многих такие фотографии мироточат и благоухают. Мироточат и батюшкины книги. Мироточит и батюшкина фотография в рамке, с которой насельники обители ходят крестным ходом дважды в день на могилку к своему духовному отцу.

В обители после вечернего богослужения регулярно читается акафист батюшке. Он стал как бы мостиком, посредством которого мы духом сообщаемся со своим духовным отцом.

Говорят, что старцу написан еще один акафист, и нас спрашивают, какой читается в обители.

В обители читается тот, в котором в последней строке икоса поется: «Радуйся, преподобие отче наш Алексúе, заступниче последних христиан».

Многим почитателям старца помогает чтение батюшкиного акафиста. От регулярного чтения некоторые уже выучили его наизусть. Как же батюшка не будет им помогать, как же не утешит?

Они просят с верой, и батюшка помогает.

«По вере вашей да будет вам».

• • •

Однажды в морозный зимний день мы, как и всегда, пришли крестным ходом к батюшке. В этот день был какой-то праздник, и народу было особенно много. Среди прибывших был мальчик четырех лет, приехавший со своими родителями из Краснодара. Нам пришлось немного подождать, пока дежурный священник закончит служить панихиду. Закончив ее, он ушел и после этого стали петь мы. Как всегда пропели тропарь и кондак, прочитали молитву, а потом стали петь батюшке величание. И вдруг этот малыш начал петь. Причем даже не петь, это не то слово. Он просто вопил, да так громко и звонко, что заглушал певчих. Конечно, он пел непрофессионально, по-детски то и дело сбивался и менял ритм. И что удивительно, певчие, и вообще все взрослые послушно под него подстраивались и ему подпевали. Мы с отцом Рафаилом стояли рядом и держали иконы. И когда малыш так запел, то мы озвучили мысль, пришедшую одновременно нам обоим:

-Устами младенца глаголет Истина.

Происходило что-то явно необычное, все это понимали. Обычно дети поют негромко, а тут, тем более зима, холодно. Сердобольные певчие его увещевали:

-Малыш, ты что так кричишь, ведь все внутри себе застудишь.

И мать его пыталась урезонить, то пальцем погрозит, то попытается ему ладошкой прикрыть рот. Но ничего не помогало, он так и продолжал вопить:

-Ублажаем тя, преподобие отче наш Алексúе...

Когда все, наконец-то, уже приложились к кресту и к батюшкиной иконе, мы крестным ходом ушли. У входной арки мы все, как обычно, еще раз обернулись, чтобы поклониться батюшке и увидели, что этот малыш так и стоял на своем прежнем месте, в одиночестве, продолжая все также громко и звонко петь. И, наверное, не одному мне вспомнились слова нашего Спасителя: «Благодарю тебя, Отче, яко утаил сия от премудрых и разумных и открыл младенцам...».

• • •

Одна паломница прожила в обители почти весь Великий пост. И вот за два дня до Вербного воскресенья решила уехать. Сестры ее уговаривали:

-Зачем ты уезжаешь? Ведь такие праздники приближаются! Причастишься в обители.

-Причаститься и в любом храме можно.

В общем, так она и не послушалась. А в ночь перед отъездом ей приснился наш батюшка. Он показал ей Чашу с Дарами и сказал:

-Вот какое у нас причастие.

А в чаше были крупные золотые частицы.

• • •

Батюшка нам оставил все нужное для спасения: устроил обитель, как одно из мест спасения последних христиан, многое нам открыл наперед, как все будет. И нас радует, если в обитель приезжают не за исцелением, а чтобы укрепиться духовно. Укрепиться верой, чтобы не сбиться с пути. Особенно сейчас, как никогда, идет борьба за каждую душу. Враг рода человеческого действует так хитро и изощренно, а «советчиков» так много, что и не заметишь, как свернешь в сторону.

Нам надо все это правильно понимать и дорожить. И, конечно же, нужно бояться отпасть от батюшки и от его обители. Батюшка хочет всех спасти, всех зовет, а если нет веры, как спасешься? Все возможно верующему. А если ее нет, чем ему можно помочь?

Монахиня Симеона

Я прожила у батюшки почти весь свой отпуск, который уже подходил к концу. А я все никак не могла уехать, как будто меня кто-то не отпускает. В обители было много недоделок, и мне хотелось побольше потрудиться, чтобы был достигнут какой-то порядок.

А за меня очень переживала Мария Павловна. В то время она была мне как духовная наставница. Так как меня долго никто не видел, то уже решили вызывать милицию и ломать дверь.

Я хотела через наших каменских предупредить, чтобы обо мне не волновались, но батюшка не велел и меня от этого удерживал. А когда они уже собрались ломать двери, батюшка сказал:

-А вот теперь им сообщи, что ты в обители.

• • •

Однажды батюшка был на улице возле калитки, а в это время с пастбища возвращались овечки. И вот они не забежали в карду, как обычно делали, а обступили батюшкину колясочку со всех сторон и начали тыкаться своими мордочками в его подрясник и в колени. Мы это все видели и спросили:

-Батюшка, что это они вас так обступили?

-Это они так радуются и говорят: наш хозяин, наш хозяин, наш хозяин.

В это время прокричал петух и батюшка продолжил:

-А вы думаете, петух просто так кричит ку-ка-ре-ку? Он всегда поет: «яко с нами Бог!»

• • •

В жизни нередко так бывает, что возле хороших людей всегда находятся и плохие, в том числе и те, которые им явно вредят. А при святых людях это почти всегда так и бывает. Как правило, от таких людей хотят избавиться. А наш батюшка однажды сказал:

-Никогда не уходите от своего креста. Несите его до конца. И не надо стараться избавиться от таких людей.

Батюшка и сам в своей жизни таких людей терпел и никого не выгонял.

• • •

Анна привезла свою мать в обитель. Батюшка был тогда на улице и в это время подъехал автобус к Шуриному дому. Батюшка у меня спросил:

-Анна, а кто это приехал?

-Это родные Анны привезли ее мать.

Батюшка говорит Марии Субботке:

-Иди, скажи Анне, пусть немедленно этим же автобусом отвезет свою мать домой.

Но та не послушалась. Потом батюшка уже и самой Анне сказал:

-Анна, забирай свою мать и вези ее домой.

И родные тоже батюшку поддержали. Брат говорит:

-Раз батюшка сказал, значит, так и надо сделать.

А Анна как начала кричать на брата:

-Будешь ухаживать сам за ней. Я не приеду ухаживать.

Батюшка посмотрел на то, как она негодует, и больше не стал повторять. Так она и проигнорировала батюшкины слова. А ее мать и сама хотела домой:

-Верните меня домой, я хочу умереть дома.

Но Анна настояла на своем, и мать не увезла.

Я из-за этого сильно расстроилась и потом батюшку спросила:

-Батюшка, это как же так, ведь сам человек перед смертью просит.

И батюшка подтвердил мои слова:

-Да, обязательно надо исполнять то, что бы человек ни попросил перед смертью.

Так мать Анны и умерла в обители, а не в своем доме.

• • •

Еще когда только зарождается душа, а Господь для этой души уже все приготовляет: землю, жилище... Мы нередко боимся и переживаем, что будем есть, или что пить, или во что оденемся. А Господь уже все для нее определил.

Однажды батюшка приехал на Победу со своей мамой. Он сам ушел молиться, а мать Ангелина стала со мной разговаривать:

-Анна, Мишенька сказал, что ты ему нравишься как человек, который переживает за хозяйство и хорошо его ведет. Мишенька хочет, чтобы ты у него здесь осталась.

Я сразу же, не раздумывая, сказала:

-Я останусь.

Потом мы поговорили об этом и с батюшкой. Я еще его попросила:

-Батюшка, вы за меня помолитесь, чтобы мне ничего не думалась, и чтобы не жалеть ни о чем. Я ведь перед этим всего как три месяца получила хорошую квартиру. Да и то в ней толком не жила, а все ходила ночевать к Марии Павловне.

Батюшка помолился, и у меня появилось такое чувство, что как будто у меня абсолютно ничего нет. А вскоре, когда я уже рассчиталась и стала жить у батюшки, он меня подозвал и говорит:

-Анна, если бы ты тогда не согласилась остаться, то все равно ты бы на земле не жила. Матерь Божия взяла бы тебя от земли. А с чем бы тогда пошла туда?

• • •

Как-то батюшка сказал:

-Если к тебе придет какой-то человек с плохим разговором, то ты ему предложи: «Давай почитаем Евангелие». Пришедшему это не понравится, и он уйдет.

• • •

К батюшке нередко приходили люди, имеющие нескольких сыновей. И, к примеру, говорили:

-Один у нас хороший, а другой - плохой, выпивает.

Батюшка по этому поводу однажды сказал так:

-Если у вас два сына, один очень хороший, а другой плохо себя ведет, то вы как будто этого стесняетесь. А надо все делать наоборот. Этого надо больше жалеть и любить, и за него надо всегда молиться. А мы как будто его стесняемся и отстраняемся.

• • •

На Победе жила девица Мария. У нее не ладилась жизнь с зятем и с сестрой. Они ее обижали и выпроваживали из дома. Той некуда было деваться, и она пришла к батюшке.

Мария все ему рассказала про свою жизнь. Она была очень работящая и чистоплотная. Батюшка все выслушал и говорит:

-Мария, я тебя возьму к себе в Пензу. Работы тяжелой у тебя не будет. Ты будешь читать псалтирь моей маме.

Мария пошла домой и рассказала своим домашним, что батюшка ее зовет. Но родные ее к батюшке не пустили, и временно стали лучше с ней обращаться, чтобы она не ушла.

Прошло немного времени. Ее опять начали изживать. И она опять пришла к батюшке и стала проситься:

-Батюшка, возьми меня теперь уже хоть куда, хоть и в Пензу.

А батюшка ответил:

-Тогда я тебя звал, но ты не пошла, а теперь я тебя не возьму.

Когда Мария ушла домой, то батюшка мне сказал:

-Они теперь хотят, чтобы Мария жила на Победе в обители и им бы все доносила, что у нас делается.

Поэтому он ее теперь и не взял.

• • •

И вот к примеру, рождается мальчик или девочка. На мальчика Господь посылает только благословение. А для девочки дается особое благословение. На нее Господь налагает печать. Когда мальчик дружит с девочкой, то он не должен нарушать эту печать до того времени, пока они не договорятся о супружестве. И он не должен прикасаться к ней раньше венца.

А потом, если они повенчались, то Господь разрешает им снять эту печать. Когда все именно так получается, то семья живет счастливо. А когда парень снимает эту печать раньше времени, то потом у них уже не будет так хорошо. И он после этого обязан с ней жить, хотелось бы ему этого или нет. А если он ее бросит, да еще и будет насмешничать над ней, то в его жизни все будет кувырком или же все равно как-то плохо отразится на его детях. Это он будет так страдать из-за того, что нарушил девичью печать.

И наш батюшка очень высоко ценил тех, кто сохранил девство. За это он и любил девственников - хоть парней, хоть девиц. Как-то при батюшке об этом завели разговор. Батюшка про девиц сказал так:
-Есть девки, и есть девицы. Это большая разница. Девицы -это те, которые всю жизнь сохраняли свою чистоту. Девицам Сама Матерь Божия будет вручать голубые дополнительные венцы.

• • •

В простонародье так говорили, что когда Матерь Божия с Младенцем ходили по земле, то Им приходилось скрываться от преследователей. Однажды они укрылись в конюшне. Пресвятая Богородица положила Младенца Иисуса в ясли к лошади. И лошадь Его прикрыла.
А потом Матери Божией пришлось зайти в хлев, где находились свиньи. Она положила Младенца и закрыла, а свинья Его раскрыла и выкинула. И после этого стали считать, что свиньи -скверные животные и что свинину не положено есть.
Как-то на эту тему зашел разговор, и я батюшку спросила, правда ли, что свинину нельзя есть. А батюшка сказал:
-Можно. Она освящается на огне, когда ее опаляют соломкой. Тогда можно. А сейчас ведь так не делают. Лампой осмолят, а это ведь керосин. А на мясокомбинатах так с них просто сдирают шкуру и на этом все. И, конечно, это мясо не сравнится с опаленным.
И кролика ни в коем случае нельзя есть. Если кто его в пищу употреблял, то это считается все равно, что кошку съел.

• • •

У простого народа существует еще много преданий. Вот, к примеру, приходит Пасха и считается, что очень хорошо в пасхальные дни принести в церковь курицу или овечку, как подаяние.
Это означает следующее. У каждого человека очень много грехов. Бес грехи каждого человека записывает. Если человек принес живую жертву, то бес не может посчитать и записать точное количество грехов. Например, он уже сколько-то насчитал, а петух прокричит или овечка встрепенется, и этим они собьют бесу счет. И ему приходиться начинать счет сначала. Иными словами, эта живая милостыня уменьшает количество

грехов.
Когда я ходила в Каменскую церковь, то помню, что в то время приносили на пасхальную службу кур и петухов. Так они все службу и пропоют.

• • •

Я старалась соблюдать все посты. Но мне всегда очень хотелось есть, и я много съедала постной пищи. Перед последним Великим постом я поехала на могилку к батюшке и стала просить его подкрепления на пост.
К своему великому удивлению, я стала принимать мало пищи и есть мне не хотелось. Пост прошел, а я даже и не заметила в себе желания к пище.

• • •

Через некоторое время церковь была уже почти построена. Кирпичного забора тогда вокруг нее еще не было. Батюшка благословил меня и Ирину Рузаевскую вокруг церкви сделать канавку, как в Дивеево. И он еще предупредил, чтобы нас никто не видел.
И вот мы с ней в два часа ночи пошли копать канавку. Она была неглубокая, на сколько брала лопата. Обычно у нас в поселке ночью тихо. А тут, как только мы начали копать, разъездились. То мотоцикл проедет, то машина. И люди всю ночь ходили. Мы с Ириной, как только кого-то увидим, так сразу на землю падаем и лежим, чтобы нас никто не видел.
Так до утра мы всю церковь обошли и канавку прокопали. Мы потом по ней и крестным ходом с иконой ходили. И что интересно, канавка эта долго-долго не зарастала.

• • •

Как-то у нас зашел разговор про новые паспорта. Батюшка одним благословлял их получать, а другим- нет. Почти всем пожилым насельницам обители, уже получавшим пенсию, батюшка сказал:
-А вы и со старыми доживете.
Однажды я батюшку спросила про свой паспорт, что мне с ним делать, а он мне ответил:
-А ты, Анна, положи паспорт так, чтобы и сама не знала, где он лежит. Зачем он тебе?
Совсем недавно я решила найти свой паспорт, но так и не смогла его найти. Как батюшка сказал, так и получилось.

• • •

Мы некоторое время жили в обители вдвоем с нижегородской Ольгой. Бывало, что часто ссорились и не уступали друг другу.
Однажды батюшка приехал и попросил нас принести книгу «Невидимая брань». Он взял книгу и стал ее листать. Листал, листал, а потом мне говорит:
-Тебе, Анна, страница 165, здесь для тебя написано. Потом он опять стал листать книгу и назвал номер страницы для Ольги:
-А здесь для тебя написано.
И он нам велел прочитать те страницы, которые указал. Когда я прочитала, то убедилась, что там действительно были перечислены все мои грехи и страсти.

• • •

В обитель, во время сенокоса, всегда приезжало много людей. Так и однажды на выходные дни приехали люди. Среди них был один мужчина из Каменки. Как-то завязался разговор, и он стал рассказывать, что совсем недавно ездил учиться. Батюшка его переспросил:
-Чему учиться?
Тот ответил, что у него сильно болел отец, и он ездил учиться лечить людей. Теперь он лечит людей, дает советы, и этим зарабатывает себе на жизнь.
Батюшка велел ему бросить это занятие и сказал, что не благословляет его этим заниматься. Батюшка еще сказал, что это занятие Богу не угодно. Тогда этот мужчина стал говорить, что уже не может бросить это дело. А батюшка его уже строго предупредил:
-Если не бросишь, то пропадешь.
Потом этот мужчина рассказывал про свой сон, что ему являлась Божия Матерь. И он спросил у батюшки:
-Правда, что это была Она?
-Да, это была Сама Матерь Божия.

• • •

Когда на предприятиях еще только стали давать ваучеры, то многие люди приезжали к батюшке и спрашивали, можно ли брать. Считалось, что ваучер - ничего не значащая бумажка.

Батюшка ответил так:
-Птичка попадает в сетку сначала лишь одним коготком, а потом она начинает барахтаться, и вся запутывается в этой сетке. И тогда уже никуда не сможет улететь. Так и вы. Начинается все с малого. А ваучеры - это только начало.

• • •

Два года назад православные граждане со всех районов Пензы выступили против ИНН. Они подали в суд на налоговую инспекцию с требованием, чтобы с них сняли эти номера. Но суд в иске отказал.
Когда верующие пошли к одному из священников брать благословение на судебный процесс, то он их не благословил и сказал так:
-Если узнаю, что вы пойдете судиться из-за ИНН, то я вас до причастия не допущу.
Однажды мы с моей знакомой смотрели кассету под названием «У порога вечности». В ней врач-психолог по имени Елена несколько раз была «на том свете» и видела такую картину: идут священники с хоругвями и иконами, а за ними идет народ. И она видит, что впереди их пропасть. Она говорит:
-Куда вы их ведете, там же ад. А они отвечают: «Ты кто такая, уйди, не мешай».
Еще она говорила, что ИНН и новые паспорта брать нельзя. Это можно сравнить со скользкой ступенькой, с которой уже трудно подняться. А священники эти не специально туда ведут, у них просто уже нет веры.

• • •

Когда мы с Николаем были неверующими, то у нас все в жизни было хорошо. Мы жили, можно сказать, припеваючи.
Потом я стала болеть. Пошли искушения. Начала искать, кто бы мне помог. И по бабкам ходила. Мне говорили, что это мне «делают» плохие люди.
Я как-то батюшку спросила:
-Батюшка, зачем нам люди плохо делают? Мы ведь сами никого стараемся не обижать.
-Да это ведь так попущено, чтобы к вам приходили плохие люди. Вы спите, а Матерь Божия вас за ниточку тянет, чтобы вы пришли к Богу.

Я не боялась плохих людей, так как считала, что без воли Божией они ничего плохого не сделают. Но иногда сомнения в этом возникали. Когда батюшка был у нас в доме, я его об этом спросила. Батюшка ответил:
-Мария, без Господа волос с головы не упадет. А если человек не исправляется и продолжает грешить, то его так и будут посещать плохие люди. Человек снаружи, кажется, исправился, а внутри не так просто исправиться. Так и вы. Внешне у вас все хорошо, но если бы вы только видели ваши души. Поэтому вам Господь посылает болезни и искушения, чтобы очистить ваши души. А как же ты, Мария, думаешь спасаться без искушений и болезней?

• • •

У моей сестры Людмилы были сильные сердечные приступы. В это время я по состоянию здоровья работала уже не маляром, а на пульте.
На работе ко мне подошла мастер смены и со слезами рассказала, что ее сестра Галина лежит в онкологической больнице и уже долгое время не встает. Врачи у нее признали белокровие. Я пообещала спросить у батюшки про ее сестру. Заодно я и за свою сестру хотела попросить. Вечером того же дня я приехала к батюшке и рассказала про больных. Батюшка ответил, что помолится за них. Потом он добавил:
-Галину надо пособоровать и причастить.
-Батюшка, она ведь уже не встает.
-Встанет, встанет. И еще ходить будет.
В это время послушница принесла одну бутылку с водой, и я решила напомнить:
-Батюшка, у меня же двое больных. Мне две бутылки надо, Людмиле и Галине.
А кто тебе Галина?
-Батюшка, это сестра моего мастера. А мастер у меня такая хорошая.
Батюшка посмотрел на меня и улыбнулся:
-Для Марии все хорошие.
Батюшка воду благословил и подал мне бутылку со словами:
-Половину бутылки нальешь Людмиле, а половину - Галине.
Пока я шла до остановки, то все размышляла:
-Почему же батюшка так сказал? Он ведь ничего просто так не говорит.

Через два дня Галину привезли из больницы домой. И она ходила своими ногами. Жила она после этого еще около года. Но ее так и не пособоровали, и не причастили.
А батюшкины слова в скором времени сбылись. Мастер поставила на мое место свою знакомую, а меня отправила на стройку. Я была просто убита ее поступком. Ведь я к ней так хорошо относилась. Я проработала на предприятии более тридцати лет. И получилось, что меня просто выкинули за ненадобностью.
Я на стройке год отработала. Совершено подорвала свое здоровье, и мне пришлось совсем уволиться.
И насчет воды я тоже поняла. Мы должны одинаково любить своих родных и врагов. Поэтому батюшка мне и дал одну бутылку на двоих.

• • •

Я была у батюшки на послушании примерно за месяц до его кончины. В это же время к нему приехала одна монахиня из монастыря. Батюшка меня благословил ей в помощницы.
Она была очень добрая, и батюшка хотел, чтобы она совсем у него осталась. Во время работы она мне рассказала, что тоже ухаживает за престарелым старцем. Она очень переживала и плакала, что не может из-за этого остаться у нашего батюшки.
Когда она уехала, батюшка мне наедине сказал:
-Вот видишь, какая преданная монахиня. Она не смогла оставить своего батюшку. А меня многие оставят и предадут. Даже мои близкие.

• • •

Я всегда старалась каждое батюшкино слово запомнить и применять к себе. Как-то он сказал примерно следующее:
-Бывает, что люди часто болеют. В это время многие ничего не делают, ссылаясь на болезнь. И из-за этого попадают во вражьи сети. А если человек будет превозмогать свои болезни и продолжать трудиться, то это очень будет угодно Господу, а, кроме того, он может и исцеление получить.
Я всегда помнила эти батюшкины слова, и хотя часто болела, но старалась по мере сил трудиться.
Однажды у меня болела спина так, что мужу пришлось доставать меня из машины. А у батюшки в то время в доме

шел ремонт. И я весь день, превозмогая боль, шпатлевала в его доме стены. Когда я собиралась уезжать, то батюшка мне сказал:
-Мария, твое послушание дошло до Господа, как стрела. Всегда старайся так трудиться. И старайся от чистого сердца, чтобы душа радовалась. И какое бы послушание тебе ни давали, никогда не перечь и не ропщи. И за всех молись так же, как будто это все твои родные.
-А я, батюшка, и молиться-то не умею.
-Учись. Твои родные всегда трудились молча и с душой. Они всех любили. И молились они умиленно.
Батюшка про нас все знал. В детстве, когда мне было три года, мои ноги были недвижимые. Они были как ватные. И у меня начинал расти горб. Мама возила меня по врачам, но мне ничего не помогало.
Моя бабушка жила в семи километрах от нас. На праздник Троицы она пришла к нам и принесла охапку цветов. Зашла и сказала моей маме:
-Анна, сегодня Пресвятая Троица, давай искупаем Марию в цветах. Мы сами ничего не знаем, а Господь может и исцелить ее.
Видимо, ей было такое откровение. Меня искупали в воде с этими цветами, и после этого я стала быстро поправляться. Вскоре я стала ходить своими ногами, и мой горб пропал.
Моя бабушка и мои родители были очень умиленные. Они были добрые и трудолюбивые. Нашему батюшке это все было открыто, и он сказал, что они меня вымолили. И еще он сказал, что меня к нему Матерь Божия привела. Я батюшку спросила:
-А маляром меня тоже Матерь Божия поставила трудиться?
-Да.
Мне очень нужно было от батюшки это услышать. Дело в том, что когда я начала работать по этой специальности, то у меня были очень сильные искушения. Надо мной издевались. Мной пренебрегали. Затаптывали все, кому было не лень. По-всякому обзывали. Даже и колдуньей называли.
Я приезжала домой, плакала и на коленях перед образом Матери Божией просила:
-Укрепи меня, Матерь Божия. Дай мне силы все перетерпеть и любить их так, как своих родных.
Со мной на заводе работала одна женщина. Ей было тридцать лет, так же, как и мне. В то время я еще в

обители не жила. Как-то она мне сказала, что хочет окреститься, но что у нее нет на это денег, и она вообще не знала, как это сделать.
Я решила ей помочь. Отвела ее в церковь, заплатила за ее крещение и стала ее крестной. И в ту же ночь мне приснился сон.
Как будто стоит мой дом чистый, красивый и побеленный. Ковровая дорожка в доме красивая - зеленая, а по бокам бордовые полосы. Потом я увидела девочку лет трех, нарядную, в красивом платье, в таком обычно «на елку» детей наряжают, волосы кудрявые. Она схватила меня за юбку и зовет:
-Мама! Мамочка! Пойдем папу встречать.
Вот такой был сон.
Потом, когда я узнала батюшку, то у него в доме я увидела такую же дорожку - зеленую, с бордовыми полосами по бокам, как в моем сне.
Вообще, это очень полезно для души, если человек кому-то поможет окреститься. Или убедит некрещеного человека это сделать, или заплатит за его крещение. Особенно это приносит пользу тем женщинам, которые в своей жизни делали аборты. А кто в наше время может сказать, что их не делал?
Еще скажу, что женщинам, которые делали аборты, очень полезно для своей души давать милостыньку. Очень хорошо раздавать детские распашонки и крестильные рубашки.
Но самое главное, это если они пожертвуют и отнесут в церковь сорок крестиков. И когда кого-то будут крестить, то эти люди будут надевать ваш крестик.

• • •

Однажды мы сидели за обительским столом и трапезничали. Зашел разговор о крещении. Монахиня Варвара говорит:
-Батюшка, у меня есть золовка, которая до сих пор не крещеная.
-А где она живет и сколько ей лет?
-Она живет в Карелии, и ей сейчас уже 70 лет.
Услышав это, батюшка даже не дал Варваре доесть, а сказал,
чтобы она немедленно вставала из-за стола и ехала крестить свою золовку. И еще он ей вслед добавил:
-Поторопись, поторопись, и окрести ее обязательно.

Она тут же собралась и уехала. Потом мы узнали, что после того, как она свою золовку окрестила, та в скором времени умерла.
Видимо, поэтому батюшка ее так и торопил.
У батюшки как-то спросили, можно ли в крестные брать женщину, которая находится в положении. Батюшка ответил:
-Нет, не положено.

• • •

Я пришла к батюшке еще только в самый первый раз и стала под благословение. А в то время волосы я закручивала на затылке и так их закалывала. Он положил свою руку мне на голову и спросил:
-Что это у тебя на голове?
-Волосы.
-Ну-ка, снимай косынку.
Когда я сняла косынку, то батюшка посмотрел на меня и сказал:
-Чтобы с завтрашнего дня заплетала две косы.
Потом батюшка еще добавил:
-Девица должна заплетать одну косу, а замужняя женщина -две косы.
А нам ведь этого никто никогда и не говорил.

• • •

К батюшке часто приходили и священники. Батюшка их благословлял, отвечал на их вопросы и давал какой-нибудь совет. А покойный владыка Серафим не разрешал священникам приходить к нашему старцу. Многие из них говорили, что они бы ходили к батюшке, но боятся Владыки.
Однажды мы поехали в Пайгармский монастырь. У источника, который расположен рядом с монастырем, к батюшке подошла мама о. Сергия и стала говорить:
-Батюшка, вы не ругайте моих сыновей, что они к вам не ходят и что им приходится от вас отговаривать. Простите и их, и меня.
-Ничего, Валентина, ничего. Я все знаю. Они не виноваты. Их Владыка не пускает.

• • •

10 ноября был день рождения нашего батюшки. И он не хотел, чтобы об этом знали. Он всегда старался это скрывать, так как не хотел к себе внимания. Однажды в этот день батюшка приехал в обитель, а мы и сами не знали о его дне рождения. Батюшка велел нам, чтобы мы затопили печку, а сам пошел молиться. Матушка Ангелина мне говорит:
-Анна, давай кашки сварим в чугунке.
Она сказала мне, сколько надо положить пшена на этот чугунок, а потом добавила:
-Запомни, Анна, как я буду делать, может тебе это потом пригодится.
Мы все с ней подготовили, а потом стали разжигать печку. Мы тогда еще совсем недавно стали здесь жить и ни разу печь не топили. Возможно, в ней был забит дымоход, или что-то другое было, но ни одна дыминка в трубу не пошла, а все в дом. Батюшка сидел и молился в соседней комнате, так его из-за дыма и не было видно. В это время матушка Ангелина и говорит:
-Мишенька, вот так ты справляешь свой день рожденья. Весь в дыму. Тебя и не видать.
И только после этих слов мы узнали о дне рождения нашего батюшки.

• • •

Батюшка как-то сказал, что монаху в бане нужно мыться только двадцать минут и никогда не надо после бани говорить: «С легким паром».

• • •

Однажды нам батюшка открыл, что в апреле есть один календарный день, в который Господь распялся, и в этот день еже-годно всем обительским также надо воздерживаться от пищи. Он еще сказал, что об этом дне никто из духовенства не знает. Ни один священник не знает...
Батюшка назвал нам это число. Ему было открыто все. Вообще никогда не было такого, чего бы батюшка не знал. И он еще многое нам открыл. Но он же и вложил в нас мысль, что до времени об этом не надо разглашать, а когда придет время, то все само собою откроется.

• • •

Мой родной брат раньше в нашего батюшку не верил. Как-то раз он зашел ко мне. Я тогда исполняла послушание: работала в церковной лавке. У него тогда были какие-то искушения, и он немного посетовал.
Я ему посоветовала помолиться нашему батюшке, как сама это обычно делала. Надо сказать, что так делали все, кто в него верил. События эти происходили за два года до того, как батюшка отошел ко Господу.
На мой совет брат ответил, что он сам молится. А все старцы, мол, в эти времена находятся в обольщении. Я говорю, что пусть это будет кто угодно, но наш батюшка-настоящий старец.
Но брат так и остался непреклонен.
После этого и недели не прошло, как мой брат, в прямом смысле слова «погорел». Он получил ожог 75 процентов кожи. При чистке кровли в гараже он получил разряд от высоковольтных проводов. Одежда на нем вся вмиг сгорела. Новые ботинки лопнули и слетели с ног. Но Господь не хотел его смерти, а таким путем приводил брата к вере.
В результате этого брат попал в реанимацию. Все ожидали летального исхода. Несмотря на крики со всех сторон, я не сдавалась. Вместо того чтобы ехать в больницу, я сначала позвонила нашему батюшке. На мои слезы он меня успокаивает. В
трубке едва был слышен не совсем понятный батюшкин голос:
-Полегче будет, полегче будет, полегче будет.
Я позвонила на Победу с просьбой отслужить литургию «о едином» и только потом, поехала в больницу.
На следующий день в больнице я разговаривала с дежурным врачом и просила разрешения привезти к брату священника для исповеди и причастия. Жена брата была со мною рядом. Она тоже находилась в раздвоении: то ли поверить, что произойдет чудо, то ли готовиться к худшему. Мы брату передали немного воды из батюшкиного колодца. Эту воду батюшка при мне благословлял и погружал в нее свой пальчик. Только «случайно» я эту воду не выпила раньше.
На следующий день брата перевели в общую палату из реанимации со словами:
-Сегодня - сюда, завтра - отсюда.
Они этим намекали, что он не доживет и до следующего дня.

Потом была исповедь и причастие. Через некоторое время брат выписался из больницы раньше всех находящихся в той палате, несмотря на то, что был самый безнадежный. Теперь мой брат очень верит в нашего батюшку.

• • •

Когда я еще только начала жить у батюшки, то мирские привычки при мне остались. Ведь мы все как привыкли: когда очень хочется есть, можем что-то перекусить или конфетку положить в рот. В миру когда мы что хотим, то и делаем. А у батюшки с этим строго.
Иногда по послушанию пойдешь на рынок или еще куда-то и что-нибудь купишь. Однажды я купила немного конфет и положила себе в сумочку. Как-то мне пришлось в отдельной комнате послушание исполнять. Есть хочу до тошноты. Достаю конфетку и ем.
Не раньше, не позже, а в этот самый момент открывается дверь и входит матушка. Батюшка в это время сидел в трапезной. Я понимаю, что это он ее послал. Я стою с конфетой во
рту и деть ее никуда не могу. Матушка спрашивает:
-Что делаешь?
Я с полным ртом отвечаю:
-Конфету ем.
Матушка тут же батюшке кричит:
-Батюшка, у нее тут тайноедение.
Батюшка мне сразу поклоны назначил. Так я тайно и наелась конфет. И надолго.

Иеромонах Гавриил
Мы обычно как думаем: если место святое, то должно быть все тихо и мирно. Ведь здесь батюшка, и здесь непрестанно идет молитва. А лукавый здесь, наоборот, восстает еще больше. Где святость- там и враг. Как-то во время поста матушка за столом рассказывает:
-Великий пост. Страстная седмица. А миряне гуляют и, как принято, песни поют. Обычно не очень громко. Но как только к батюшкиному дому подходят, так во всю мощь песни загорланят. Пройдут мимо дома и опять замолкают. Вроде мелочь, а как враг восстает там, где святость.

• • •

К батюшке не всегда можно было свободно подойти что-нибудь спросить или хотя бы благословиться. Обязательно нужно было спросить разрешения. Однажды мне пришлось у него принародно исповедаться.
Помню, батюшка сидел тогда при выходе из обители, прямо у калитки. Вокруг него были люди. Я проходил мимо, и вдруг меня какой-то непреодолимой силой повернуло к батюшке -и вот я уже перед ним на коленках. А ведь я спешил куда-то, и люди батюшку теснили, и разрешения-то я у него даже не спросил. Конечно, это батюшка сам все так устроил.
Я благословился и, как всегда, попросил батюшкиных молитв в борьбе с помыслами:
-Батюшка, простите и благословите. Помолитесь, чтобы у
меня не было тщеславия и гордости...
Батюшка руку не отпускает, а побуждает меня продолжать:
-Еще говори!
И я начал перечислять все свои страсти и духовные немощи. Только остановлюсь, а батюшка даже своей ручкой пристукнет и все поторапливает:
-Давай, еще говори.
Так я вслух всю свою греховность при народе и открыл...
Мы никогда заранее не знали, когда батюшка будет проводить исповедь. Бывало, что ждешь-ждешь, а ее все не было. А иногда не ждешь, и вдруг батюшка внезапно станет исповедовать.
Иногда батюшка возьмет твою руку и держит в своей. А потом начнет перебирать по косточкам пальцев. Нажмет и отпустит... как бы массаж делает.
И ты одновременно с этим чувствуешь, что в твоей душе все меняется. Становится радостно и безмятежно. Так бы никуда и не уходил...
Мы все читали, что в монастырях, где процветало старчество, в таких, например, как Оптина пустыня, преуспевание послушников происходило во многом благодаря откровению помыслов старцу. Меня это немного печалило, и я переживал, что у нас нет такой возможности. Старец есть, а помыслы открыть не всегда можно. А оптинские послушники каждый день их открывали по окончании дня.
Однажды я об этом батюшку спросил:
-Батюшка, можно мне ежедневно в какое-то строго определенное время, к примеру, в 22 часа, когда уже

закончатся все дела, в своей келье шепотком открывать Вам свои помыслы и называть грехи, совершаемые в течение дня?
Я по своей неопытности думал, что батюшка одновременно не может быть духом во всех местах и поэтому надо назвать конкретный час, когда я ему буду открывать помыслы. А батюшка чуть улыбнулся, наверное, из-за этого и сказал:
-Открывай свои помыслы в любом месте и в любое удобное
для тебя время. Я тебя всегда услышу. И хоть шепотом, хоть про себя.
Сначала я так и делал. По окончании дня стану на коленочки перед Евангелием и прошу:
Господи, прийми мою исповедь. Батюшка, отец мой духовный, разреши мои грехи и помыслы.
И все их назову...
Через какое-то время я подумал:
-Что же это я буду ждать окончания дня, может что-то потом и забудется? Грех-то не забудешь, а с помыслами ведь сложней. Ведь батюшка же сказал, что он в любом месте и в любое время слышит.

• • •

Когда я еще только стал жить в обители, у нас после окончания вечерних молитв пелось песнопение: «Под Твою милость прибегаем, Богородице Дево, молений наших... Пресвятая Богородица, спаси нас...», и так далее. Потом мы пели несколько тропарей, которые батюшка нам благословил. Один из них был тропарь иконе Божией Матери «Знамение»: «Яко необоримую стену...»
Я, по правде сказать, тогда еще не знал, что это за тропарь. Просто пели и пели. Объяснение этому нашлось лишь год спустя.
Как я уже ранее рассказывал, еще в первой книге, приехал я к батюшке из Тюмени. В то время оттуда приезжало много батюшкиных почитателей, прямо-таки потоком ехали. Не было даже такого времени, чтобы в обители не было кого-то из Тюмени.
Всех приезжавших оттуда направлял и благословлял только один священник. Он и сам батюшку любил и радовался, что к нему ездят и помогают столько людей. В том числе он и меня благословил.

Когда я поехал первый раз, он, помню, меня попросил передать батюшке земной поклон и целую коробку минеральной воды «Ессентуки». Батюшка ее всегда пил, так как у него сильно болел желудок, и эта вода ему хоть немного помогала. Мы со священником перед моим отъездом еще поговорили о батюшке, и он рассказал о своем отношении к старцу и сказал, что очень его любит. Наверное, и он был духовным чадом батюшки.
Через некоторое время этот священник приезжал батюшку навестить и был с нами на сенокосе. Батюшка очень хорошо и с любовью его встретил и был ему рад. Помню, священник целый день провел тогда с нами на сенокосе и даже хотел сам покосить. Батюшка ему на это сказал так:
-Сено и без тебя накосят, а ты уж нас лучше порадуй, спой нам что-нибудь. Я знаю, ведь ты очень хорошо поешь.
Пел он действительно очень умилительно. И мы все с радостью его слушали. Потом он уехал.
Время шло своим чередом. Я постоянно стал жить у батюшки. Из Тюмени так и продолжали приезжать... И вдруг однажды я услышал от старца слова, которые меня очень смутили. Батюшка сказал:
-Скоро Тюмень меня оставит. Ручеек перекроют. Ни один человек больше не приедет.
Я был потрясен этими словами. И все никак не мог до конца поверить: -неужели такое может случиться? Но, к сожалению, это случилось. Батюшкины слова подтвердились.
В то время у нас был уже построен храм, но в нем служили не постоянно, а лишь изредка, если приезжал кто-то из священников. Батюшка молился Господу и Матери Божией и просил, чтобы у нас был свой постоянный священник и чтобы в обители постоянно совершались службы.
Он часто ездил и искал Архиерея, который бы мог совершить наше рукоположение. И такой Архиерей вскоре нашелся. Господь послал.
В 1995 году, во время Рождественского поста и состоялось наше рукоположение. В числе прочих рукоположили и меня: 6 декабря в диакона, а через три дня- во иерея. Так же, соответственно, через промежуток дней, этот Владыка рукоположил и нашего батюшку. Рукоположение батюшки в схиигумена как раз выпало на 10 декабря, на день памяти иконы Божией Матери «Знамение».
Я до сих пор в мельчайших подробностях помню, как это происходило. Так как батюшка сам не мог обходить

своими ножками вокруг престола, то его диакон Александр брал на свои руки и обносил вокруг престола. И батюшка, так же как и все мы, к нему прикладывался. Это было для нас и для всей обители большим и очень значительным делом. Такая милость нам была послана от Господа и от Матери Божией.
Поэтому икона Божией Матери «Знамение» и день ее памяти всегда торжественно празднуется и отмечается в обители. После этого мне стало понятно, почему батюшка благословил задолго до рукоположения петь тропарь этой иконе. Этот тропарь поется у нас всегда и во время Великого входа на Божественной Литургии.
С того времени у нас в обители стали регулярно совершаться службы. Исконному врагу нашего спасения это было, конечно, нестерпимо. И он навел на батюшку и на всю обитель сильнейшую брань.
Пока батюшка был просто схимником, многих это еще как-то устраивало. А когда он был рукоположен в схиигумена, тут и начались эти крики, что, мол, не канонически рукополагать старца, сидящего в колясочке. В том числе, и этот священник из Тюмени восстал на батюшку. В один из воскресных дней он в присутствии всей своей паствы опустился на колени и сказал такие слова:
-Простите меня, братья и сестры, что я вас посылал к старцу Алексию. Больше я никого не благословляю к нему ездить.
Так и сказал... стоя на коленях, отрекся от старца.
И с этого времени почти за десятилетний период, как батюшка задолго перед этим и сказал, из Тюмени в обитель уже никто не приезжал. Многие тогда от батюшки отошли, и для многих это было очень хорошей проверкой. На старца и на обитель усилился поток безчестий и клеветы. Но, слава Богу, батюшкиными молитвами и ходатайством Заступницы Усердной Богородицы, основные батюшкины чада не поколебались. Хотя этот натиск ощутил на себе каждый из духовных чад старца. Ведь многие из нас в то время были еще неокрепшими и незакаленными в такой брани.
Помню, однажды и я чуть не попал под сильное искушение. Случилось это так.
Мы находились в алтаре Михайловской церкви и вместе с батюшкой тогда размещали иконы. В какой-то момент наступил короткий перерыв. Все куда-то разошлись, и батюшка, который руководил всеми нашими действиями,

как мне показалось, задремал в своей колясочке. Я стал мысленно размышлять и анализировать все, что произошло. Начал как бы заново все прокручивать и воспроизводить в своем уме.
Сначала шли хорошие мысли: я подумал о величии нашего батюшки, ведь он принимал священника из Тюмени с такой любовью, с такой радостью, хотя сам уже знал, что тот на него восстанет и, можно сказать, предаст его. Еще подумал, что батюшка в этом поступил так же, как и Спаситель, он исполнил заповедь. Ведь и Спаситель знал заранее, что Иуда Его предаст, но не отторг его, не убрал из числа Своих учеников.
Потом я начал думать: как же так могло получиться, что очень многие восстали тогда против батюшки. Разве это было плохо, что в обители стали ежедневно совершаться службы? Я вновь подумал об этом священнике, которого мы очень уважали, а, может быть, даже и любили. Он нас всех в Тюмени объединял, окормлял, сплачивал.
Нам он казался опытным и духовным, по сравнению со всеми нами. Говорил с такой любовью о батюшке и не один раз сам к нему ездил. Как же могло получиться, что человек так изменился? Сам отвернулся от батюшки и отвратил от него такое количество почитателей.
Потом я подумал: если так много отвернувшихся от батюшки, а вдруг правда на их стороне? И от этого сомнения, от этого помысла мне вдруг стало так нехорошо, так скверно на душе... И в этот самый момент батюшка вдруг открыл глаза и позвал меня:
-Геннадий, иди сюда.
-Что, батюшка? Вы меня звали?
-Никогда больше не принимай таких мыслей, которые сейчас в твоей голове, а то и сам не заметишь, как отойдешь. Бойся потерять это место. Другого такого ты нигде не найдешь.
У меня от батюшкиных слов в глазах вмиг появились слезы. Слезы покаяния. Я почувствовал себя чуть ли не предателем. Мне стало так страшно. Остаться без батюшки... Я тут же взмолился:
-Батюшка, простите. Помолитесь, чтобы у меня никогда больше не появлялось подобных мыслей.
-Я помолюсь, но ты и сам должен быть внимательным. Ты никогда не должен во мне сомневаться, иначе отпадешь. Держись всегда за край моей колясочки.
Не знаю, за что мне недостойному такая милость. Но с того момента молитвами моего духовного отца и до

настоящего времени у меня больше ни разу не возникало сомнений, что все, что связано с батюшкой, - истина.
И еще я понял: вот так, как батюшка видел каждый наш помысел, так и все наши не только дела, но и плохие мысли, которые мы принимаем, записаны. И мы будем за все это отвечать на Страшном Суде и за все дадим ответ, если не покаемся.

• • •

Слава Богу, что я тогда еще хоть только и начинал делать первые шаги в духовной жизни, но уже представлял, что нас ожидает в ближайшем будущем.
Знал, что в последние времена истинно ищущие спасения едва ли найдут какой-либо отдаленный и неизвестный приют, чтобы в нем с некоторой свободой служить Богу и не увлечься насилием отступления и отступников. Иными словами, я знал, что спасение будет совершаться не в известных, штатных монастырях и Лаврах, а в неизвестных скитах.
Все знают, что Сам Спаситель мира едва нашел малозначащий и отдаленный Назарет, чтобы укрыться от возненавидевших Его первосвященников Иудейских. Знал я и о словах святителя Игнатия Брянчанинова:
-В последнее время те, которые по истине будут работать Богу, благополучно скроют себя от людей, и не будут совершать среди них знамений и чудес, но они пойдут путем делания, растворенного смирением.
Эти слова величайшего из наших святителей прямо свидетельствуют о нашем старце. Ведь батюшка все делал по воле Божией, как ему Господь открывал. Отойти от батюшки было равносильно тому, как отойти от Самого Господа.
Мы, православные христиане последних времен, немощны и не можем как следует исполнить ни закон Христов, ни Его святых заповедей. Поэтому свое спасение связываем только с заступничеством и предстательством о нас нашего духовного отца старца Алексия.

• • •

Батюшка был для нас образом Самого Спасителя. Господь пришел, чтобы спасти людей, принял на Себя грехи всего рода человеческого и распялся за людей. И наш батюшка также пришел для спасения душ человеческих и физически был распят уже с самого рождения.

2000 лет назад книжники недоумевали: как Он все знает, не учась; наверное, Он совершает чудеса с помощью веельзевула. И наши современники тоже заходят в тупик: как это старец все знал, нигде не учась.
Спаситель сказал: «Меня гнали и вас, Моих учеников, будут гнать...»
Как Господа не принимали книжники, так и нашего батюшку не принимали. Не признавали и безчестили во все время его земной жизни.
По-другому и не должно было быть. Врагу рода человеческого было невыносимо видеть, как батюшка спасает души. Вот он их и разжигал. Что только про батюшку ни говорили: что он и блудник, и колдун, и что находится в обольщении. Часто его порочили и с амвонов храмов.
Батюшке об этом говорили, да он и сам все знал, как его поносят. Несколько раз он посылал своих духовных чад к ныне покойному владыке Серафиму, чтобы тот положил этому конец. Дважды и я ходил по батюшкиному благословению к владыке Серафиму с такой же просьбой, но все оставалось по-прежнему.
Такие поношения особенно усилились после того, как батюшка начал строительство Успенской церкви на Победе и стал возводить обитель. Батюшка создал место, где люди могли трудиться над очищением от грехов, и этим совершать свое спасение.
Поток грязи стал литься еще сильнее. Священники с амвонов говорили, чтобы верующие люди не ходили к старцу, и даже запрещали это делать. Но, несмотря на запреты, люди шли и шли. Приходили иногда и сами же священники, но не явно, а тайно, «страха ради иудейска». Ведь когда придет нужда, когда тебя коснется беда, то уже не думаешь о запрете, а ищешь того, кто бы мог помочь.
Зная, что к батюшке приходят и священники, владыка Серафим объявил:
-Узнаю, кто будет к Мишеньке ходить, отправлю к нему коров пасти.
Он батюшку всегда называл именно так: насмешливо, уничижительно Мишенькой. Чаще всего батюшку в то время возили на службу в Успенский кафедральный собор, который был расположен ближе всего к его дому.
У батюшки постоянно першило горло и вообще из-за своего нездоровья он часто и громко закашливался. У близких к старцу людей этот кашель вызывал жалость и сопереживание, а владыку Серафима этот кашель

раздражал. Едва заслышав кашель, он посылал алтарников, - и вот они уже «летят» и заставляют убрать колясочку со старцем подальше от амвона.
Через некоторое время батюшка, заходя в собор, уже постоянно занимал место слева от притвора, возле свечного прилавка, где из-за широких колонн ничего не было видно и можно было слышать только шарканье ног и людской гул.
Однажды батюшка сказал своим близким:
-Как он меня здесь гнал, так и его будут гнать там.
Как-то батюшке сказали, что когда владыка Серафим приезжает на Победу, то он, подойдя к алтарю Успенской церкви, облокотившись на забор, подолгу стоит и смотрит на строящуюся обитель. Старец на это ответил так:
-Телесными глазами-то он видит, а духовными очами он ничего не видит.
Прошло время, владыка Серафим давно скончался. Уже никто не запрещает ходить к старцу, а страх остался. Почти никто из священников к батюшке так и не приходит. И сбываются на них слова Спасителя: «Нет пророка без чести только в отечестве своем...»

• • •

Лет пять назад, во время одного из двунадесятых праздников, батюшка был на Победе. После службы была трапеза. Для батюшки и священников был накрыт стол в его комнатке. За столом были только все свои и приехавшие священники.
Настроение у всех сидевших было радостное. Ведь праздник, да еще и батюшка рядом. Напряжение, которое было во время службы, наконец-то спало.
Кто-то из приехавших священников задавал батюшке вопросы, в том числе и о предстоящих событиях, и батюшка тут же на них отвечал. Ощущалось, что батюшка прозревал все грядущее так ясно, как будто оно вот сейчас происходит пред его глазами.
Мы все, батюшкины чада, уже давно вполне привыкли к тому, что батюшке все открыто и, конечно, нет-нет, да и задавались вопросом: кто же батюшка?
К примеру, я с первого дня своего приезда думал, что старец
такой же святой, как преподобный Серафим Саровский. Наверное, так же думали и все остальные батюшкины чада. Но со временем выяснилось, что никто из нас правильно не представляет, у кого же мы живем.

Конечно, по этому поводу приходили разные мысли, но можно ли было им верить? Спросить об этом у батюшки было нельзя, да он бы и не ответил. И вот в это время один из сидящих рядом с батюшкой, тихонько его спросил:
-Батюшка, а ведь вы «удерживающий...»?!
До этого вопроса на лице батюшки была ласковая улыбка. От нее, да и вообще от всего батюшкиного облика, всем было тепло и радостно. А после этого вопроса батюшка враз изменился. Он стал строгим и собранным. Батюшка очень строго и жестко, и даже, можно сказать, сурово одернул задавшего этот вопрос:
-Замолчи сейчас же.
Казалось, батюшка даже испугался, как человек, который, к примеру, всю жизнь скрывал в себе какую-то тайну, а ее внезапно открыли.
В обители вот уже почти десять лет служатся заказные литургии «о едином». Когда наш батюшка подробно объяснил, как служатся такие литургии, он добавил:
-Сейчас такая литургия уже нигде не служится, а многие священники даже не слышали и не знают, как ее служить.
И эти батюшкины слова до точности сбылись. Нигде не служат и не знают. Приезжавшие в обитель паломники со всех концов нашей страны, и побывавшие на этих службах, потом приходили к своим священникам и просили отслужить такую службу. Но те, как правило, отвечали, что первый раз об этом слышат. Многие просили, чтобы я в книге написал, как ее служить. И я подробно описал это в третьей книге.
Удивительно, что и после этого вопросов не стало меньше. Одни священники почему-то считают, что на проскомидии не прочитываются какие-то молитвы. Другие, не понятно почему, считают, что раз эта литургия за «единого» (одного), то остальные должны почему-то выйти из храма. А третьи просят еще раз подробнее все объяснить. Поэтому приходится немного повторяться.
Проскомидия совершается своим обычным порядком. Ни одна молитва, ни один возглас не опускается. Ни один. То же самое происходит, когда мы берем четвертую служебную просфору- заздравную. Так же полностью прочитываем два поминовения:
«Помяни, Владыко, Святейшие Патриархи...» и вторая:
«Помяни, Господи, Богохранимую страну...»
Вынимаем соответствующие две большие частицы, а далее произносим:

«Помяни, Господи...» и произносим лишь одно имя - того человека, за которого служится эта литургия, а не называем сотни имен, которые подают в заздравных записках, и вынимаем лишь одну частичку - только за этого человека.
То же самое происходит и с пятой служебной просфорой. Читаем два прошения, и вынимается одна большая частица. О упокоении имена не поминаются, потому что литургия о здравии. И дальше все совершается обычным порядком. Так что ни одного слова, ни одной запятой, ни одного возгласа не пропускается.
Так же ничего не опускается и на сугубной ектении: «Рцем вси...», которая произносится после чтения Евангелия. Ни одно прошение не опускается, а когда доходим до прошения: «Еще молимся Тебе, Господу Богу нашему, еже услышитися гласу моления...», то опять поминаем только одно имя, а не всех.
После этого произносятся прошения из службы о недужных: «...Призри... Врачу душ... Не хотяй смерти грешных... Огненную болезнь...» После них произносится последнее прошение из ектении: «...Еще молимся о плодоносящих...» и возглас: «... Яко Милостив и Человеколюбец...» Далее возглашаем: «Господу помолимся. Господи помилуй...» И читается молитва о недужном, где дважды поминается имя человека, за которого служится литургия.
Ектения о упокоении совсем не произносится, так как литургия о здравии.
Вот и все. Надеюсь, теперь вопросов больше не возникнет. Дальше литургия идет обычным порядком. Никому никуда из храма не надо уходить. Причащаются все желающие. Тело и Кровь Христовы для всех.
Литургию о упокоении уже не стану описывать, так как все подробно написано в третьей книге. А те записки с именами, которые принесли в сегодняшний день, можно будет прочитать и вынуть за них частичку на проскомидии следующего дня, когда будет служиться литургия за всех.
Конечно, маловероятно, что кто-то из священников теперь будет служить литургию «о едином». Всегда могут найтись недовольные, особенно, если приход большой и много прихожан. Могут сказать:
-Мы пришли сегодня в храм и хотим, чтобы наших родных сегодня и помянули.
У нас в обители другое дело. Мы уже десять лет служим такие литургии. Все знают об этом и к этому привыкли. Не

надо забывать и о том, что мы совершаем такую литургию по благословению старца, и он сам молится за этих людей. Силу и пользу этой службы ощутило уже множество людей. Ведь она может изменить и участь человека. Только от нас это пока скрыто, как и многое другое. Иногда происходят даже невероятные вещи. Вследствие большого спроса возникает очередность в неделю, а то и в две. Люди, заказавшие эту литургию за себя или за своих близких, знают, что литургия еще не отслужена, а помощь уже идет, они ее уже ощущают.
Один пожилой священник из города Тулы заявил, что, мол, служу тридцать лет и первый раз слышу о литургии «о едином». В этом нет ничего удивительного. Существует и еще много такого, о чем они не знают, и чего не слышали.

• • •

Однажды батюшка приехал в обитель, где находились мощи святого, о котором написана уже не одна книга. Народу было много. Все прикладывались, но не к раке, а к мраморной плите, которая была выполнена в виде раки. Когда хотели и батюшку к ней приложить, то он сказал:
-Здесь мощей нет, и это ничего не даст, что к простой плите приложишься...

Любовь, г. Москва

Любой, кто идет за Богом, старается себя в чем-то ограничивать. Для смирения плоти он от чего-то отказывается. Например, кто от мяса, кто от спиртного, кто от курения и так далее...

Тот, кто хочет жить по-монашески, вообще отказывается от мяса. Мы когда к батюшке попали, то об этом уже знали и мяса не ели.

Однажды мы сели трапезничать, а на столе лежала мелко нарезанная колбаса. Мы нормально отреагировали- это, наверное, для гостей. К батюшке ведь часто мирские приезжали. В общем, мы решили, что эта колбаса не для нас. Батюшка говорит:

-Кушайте все, что находится на столе.

Для нас это нормально, что мы мясо давно не едим. Тарелочку с колбасой обходим руками и даже взглядом, хотя кому-то, может, и хотелось попробовать.

А батюшка часто духом побуждал говорить матушку Зиновию. И вот матушка начинает говорить за него:

-Кушайте все, что на столе стоит.

Мы опять внимания не обращаем, мол, это не к нам относится. Смотрим каждый в свою тарелку. Та говорит:

-Батюшка, они колбасу не едят.

Батюшка нам построже повторил:

-Ну-ка, ешьте все, что есть на столе.

Кто-то обрадовался:

-Что? Правда, можно?

Многие стали есть колбасу, пока разрешают.

Одно время, чтобы отказаться от мяса, я часто даже настраивала себя, и потом уже от одного его вида у меня подступала тошнота. И сейчас, когда я представила, что мне нужно эту колбасу съесть, то у меня прямо что-то к горлу подступило. Я про себя думаю:

-Если кто хочет, пусть ест, а я не буду.

Все едят, одна я не ем. Матушка это увидела и опять батюшке говорит:

-Батюшка, она не ест колбасу.

-Ну-ка, ешь, я сказал.

Пришлось мне взять один кусочек. Как я его проглотила, не знаю. Матушка смотрит на меня и смеется. А потом она сказала нам, что это батюшка наше смирение проверял.

• • •

Как правило, к батюшке приходили чаще всего больные люди. У кого были телесные болезни, у кого духовные. А это обычно одно с другим связано.

Однажды мы сели за стол, а батюшка и говорит:

-Ешьте все. Все больные.

И он начал перечислять наши болезни - у кого ноги, у кого зубы болят, у кого голова, у кого шея, у кого спина...

Так батюшка все наши болезни перечислил. Мы переглянулись. Каждый из нас слышал из этого перечня болезней свою болезнь, и понимал, что это относится к нему.

Многих интересует вопрос:

-До скольких лет я доживу?

Батюшка редко об этом говорил. И вообще он никогда лишнего слова не скажет. Как-то одна батюшкина духовная дочь спросила у него:

-А я хоть лет пять проживу?

-Пять проживешь.

И мы уже знали, что пять лет этот человек проживет, а, может, и больше. И раз батюшка сказал, что столько проживет, то в этом сомнения не было.

Многие боятся дожить до старости. Ведь там будут всякие болезни. Мы сейчас-то уже все больные, хотя и не очень старые, а что со временем будет?

Однажды зашел разговор на эту тему и матушка, указывая на меня, сказала:

-Она вот думает, что до старости не доживет.

Я утвердительно отвечаю:

-Конечно не доживу.

А батюшка в это время слышал наш разговор и молчал. Но бывало и такое, что батюшка утвердительно говорил об этом. Как-то одна сестра батюшке говорит:

-Батюшка, а я боюсь дожить до старости.

-А доживешь.

И он ей открыл, что та отойдет ко Господу после всех тех, кто сейчас с ней рядом живет.

-А как же я старая-то буду?

-Тебя будет покоить твоя племянница.

И батюшка даже назвал ее имя.

Батюшка все обо всех знал, хотя редко это открывал.

• • •

Когда нам давалась какая-то батюшкина одежда, к примеру, носочки, рубашечка, или вообще хоть что-нибудь после него, то мы были этому очень рады.

Однажды я слышала, что когда батюшка благословлял кому-то свою одежду, то он говорил, чтобы ее старались как можно дольше носить и дольше не стирать.

• • •

Когда батюшке готовили еду, то он видел, кто и как ее готовит. Кто с молитвой, а кто с плохими мыслями.

Бывало, если пища готовится без молитвы или какие-то трения происходят во время приготовления, или вообще идет пустая болтовня, то батюшка есть не будет. Он ограничится чаем-и все. А когда пища приготовлена с молитвой, то батюшка, хоть
и мало, но все же ест.

А бывало и так, что ты, например, стараешься, готовишь и молишься, но какие-то плохие помыслы у тебя все же были, а батюшка и за это тебя обличает.

Ты думаешь, что вот сейчас батюшка тебя похвалит. Все окружающие едят, всем нравится, а батюшка вдруг скажет:

-Эту размазню я есть не буду.

Хотя батюшка тоже знал, что пища вкусная и приготовлена с молитвой, но он своим отказом обличал наши плохие помыслы.

• • •

Нередко бывало такое, что кто-то старается что-то сделать или что-то принесет батюшке, а он не похвалит этого человека. Человек ведь это делает ради Господа. Самому батюшке ничего-то и не нужно было.

Порой мать Зиновия батюшке скажет:

-Что же ты не похвалишь человека, он старался, готовил.

Ничего не скажешь. Человек стоит и чуть не плачет. Скажи ему хоть: «Спаси, Господи!»

-Если я скажу: «Спаси, Господи», то он там уже ничего не получит за это.

Батюшка нас делом учил: сделал - и забыл, а если что подал, - не жди благодарности. У Господа все учтено.

• • •

У батюшки жила инокиня Ника. Сейчас она уже два года как скончалась. Была она вся больная, тоже в колясочке сидела. Говорила она очень мало. Ей всегда давали читать синодики и записочки о здравии и о упокоении. Мы думали, что она прочитывает имена, а она возьмет записочку, перецелует все имена и откладывает в другую стопочку, и так далее.

Батюшка иногда скажет про нее:

-Больной человек. Что с нее взять?

А она все понимала, по ее глазам было видно, что она понимает. Иной раз, после того, как синодики уберут в сторонку, матушка скажет:

-Бывало батюшка уедет из дома вечером. Мы его ждем на следующий день, а он ночью приезжает.

Получалось как в Евангелии: «... ибо не знаете, когда придет хозяин дома...» И нужно было батюшку покормить и услужить ему. Конечно же, мы были всегда готовы служить батюшке в любое время, хоть и ночью.

• • •

У батюшки духовные чада есть по всей России и даже за рубежом. С кем-то он так общается, кому-то является во сне, а кого-то посещает «духом».

Однажды матушка Зиновия вышла от него и говорит:

-Батюшка сказал: «Сегодня ночью всех своих обошел».

Духовный отец посещает своих духовных чад. Мы обычно этого не видим. Отец одной женщины, которая была духовным чадом нашего старца, был постоянно болен и сподобился не один раз это видеть. И вот однажды он нам сказал:

-А вот этот чаще всех сюда приходит.

И он указал на батюшкин портрет.

• • •

Нередко бывает, что лукавый нас между собой втравливает. Мы на этот крючок часто попадаемся. Однажды в обители две монахини повздорили между собой. И это у них дошло до такой степени, что они друг друга и видеть не могли. Когда батюшка приехал, то они ему стали жаловаться друг на друга.

А батюшка им говорит:

-Ну что мне с вами делать? Я и тебя люблю, и тебя люблю. Ну, что мне делать?

Так они и помирились.

• • •

Батюшка знал, у кого какие будут недуги и у кого какие будут искушения.

Однажды он уже отъехал на машине, а потом вернулся и одной инокине говорит:

-Любви тебе, любви тебе, любви тебе.

А мне он сказал:

-А тебе ноги, дай Бог тебе ноги.

Батюшка уже знал, у кого, что и как будет.

• • •

На такие великие праздники, как Пасха, батюшка всем, кто у него жил и помогал, что-нибудь да дарил. Он всех называл поименно и из своих ручек что-нибудь благословлял.

Подходим к батюшке, встанем на коленки, и он благословляет, на Пасху - яичко, на Преображение Господне - яблочко.

Мы этому всегда были несказанно рады.

• • •

Если нам дают послушание, то мы должны стараться сами его выполнить. А мы не всегда так делаем. Нам если, например, поручат что-то вынести, то мы по сторонам сразу смотрим, ищем, кому бы перепоручить.

Мать Ангелина так учила:

-Если можешь сам сделать работу, даже если тебе трудно, но ты знаешь, что справишься сам, никогда не проси помощи. Старайся сам делать, потому что это тебе благословили сделать.

• • •

Мы поступаем легкомысленно, когда переодеваемся в помещении, где у нас иконы или еще какие-то святыни.

Отвернемся и думаем, что нас не видно. Лучше это делать в другом помещении, а если нет возможности, то надо куда-то хоть спрятаться или занавеску какую-то иметь. При иконах ни в коем случае не переодевайтесь и не раздевайтесь. Это тоже считается грехом.

Меня однажды за это вразумили очень хорошо, и даже апостольник сняли.

• • •

В сенях батюшкиного дома находится звонница. Маленькие колокола, как раз для домашней церкви. Когда была возможность, то батюшка всегда сам звонил. Матушка подвозила его к колоколам, и он звонил. И было всегда понятно, что это батюшка звонит.

Конечно, не было такого, чтобы переливы какие-то звучали или набат. Нет. Батюшка звонил по-особенному. Но от его звона сразу просыпаешься духом и кажется, что внутри все тает.

• • •

Все, что происходило в батюшкином доме, конечно, делалось по его благословению. И матушка Зиновия нас вразумляла и учила тоже по батюшкиному благословению.

А мы часто своевольничали. Например, только приедем и сразу начинаем убирать и все перекладывать, чтобы, как нам кажется, было бы более правильно и красиво. И не думаем, что человек, может, потом неделю будет искать то, что мы убрали и куда-то положили.

Однажды мне было показано, что так делать нельзя. Я шла с кухни, а в дверном проеме, на полу, прямо посередине стоит банка с вареньем. Я подумала, что ее кто-то специально здесь поставил, чтобы не забыть.

И я эту банку сдвигаю сантиметров на 20, чтобы мне было удобно пройти. Иду назад на кухню и слышу, как матушка спрашивает:

-Кто банку сдвинул?

-Я.

-А ты ее ставила?

-Нет.

-Не ты ставила, не тебе ее и с места двигать. Не только с места сдвигать, но и дотрагиваться без благословения нельзя.

Вот такое мне было вразумление.

• • •

К батюшке приезжали всякие люди и искушения были разные. Как-то было такое.

Один послушник очень плохо действовал на всех, и том числе и на батюшку, и старец с большим трудом **уго**ворил его уехать. Тот уехал. Через некоторое время о **нем** зашел разговор. А батюшка говорит:

-Не вспоминайте, а то приедет. Не надо ни вспоминать, ни говорить о нем.

Когда мы называем имя Божие, то мы Господа призываем.

А когда мы называем того, кого нам и видеть-то вредно, мы не понимаем, что этого человека мы опять сюда призываем.

• • •

Говорят, что в наше время уже нет странников. Даже так говорят, что сейчас не странники, а «срамники». Но нет, странники есть. Слава Богу, Господь сподобил меня видеть и общаться с таким. Звали его Анатолий. Он к батюшке несколько раз приезжал. Жил у него больше недели и помогал по мере сил. Когда батюшка однажды уезжал, то благословил Анатолия у него в доме оставаться.

Как-то он ему сказал такие слова:

-Ты -странник, и это Господь возложил на тебя. Неси свой крест до конца.

Часто бывало такое: батюшка благословлял пищу в своей тарелке и передавал ее нам, а мы потом ее доедали. Передавали эту тарелку по кругу и ели. А бывало и такое: сестры, когда увидят, что в батюшкиной тарелочке осталась пища, обрадуются и начинают доедать.

А батюшка однажды сказал:

-И что толку? Это ведь не благословенное. Просто еда. Толку-то нет.

У батюшки во всем был смысл.

• • •

Батюшка нас часто смирял. Особенно когда в доме не было приезжих, он бывало нас и обзовет. Но опять же, как своих детей. Мы, конечно, понимали, что он нас смиряет, что он этим нас закаляет и укрепляет. Он часто говорил так:

-Монах должен быть как тряпка. Об него хоть ноги вытирай, а он должен все терпеть и смиряться.

Бывало, назовет нас кого поганкой, кого блудницей, кого очкарик или мордовка. Но мы понимали, что батюшка нас смиряет за грехи. И, конечно же, не обижались.

• • •

Мы обычно перед исповедью просим прощения. Кто-то - искренне, кто-то - формально. Ты, к примеру, говоришь:
-Прости меня!
Тебе отвечают:
-Бог простит! Меня прости!
Я раньше так же, как и все, говорила эти слова.
Однажды я исполняла послушание по батюшкиному благословению в другом городе. Послушание было сложное. Я проверяла бухгалтерские документы. Некоторым людям это не нравилось, и на меня многие тогда озлобились. И это было понятно.
А в воскресенье мне нужно было идти исповедоваться и причащаться. Староста мне и говорит:
-Иди, проси прощения.
Делать нечего. Я понимала, что человек на меня озлобился, поэтому и пошла просить прощения:
-Простите!
-Бог простит!
Я ушла, а староста меня спрашивает:
-Как дела? Просила прощения?
-Просила!
-А она сказала тебе «меня прости»?
-Нет.
-Иди опять.
-Зачем? Ведь она же не хочет этого говорить.
-Ты не понимаешь. Иди.
Конечно же, я поняла, что мне нужно добиться, чтобы и она попросила прощения. Но она ведь не хочет этого говорить, у нее на сердце камень. Снова пошла. Упала в ноги и со слезами говорю:
-Прости меня, Христа ради! Может, я тебя чем обидела?
-Бог простит. Меня прости.
Она это сказала в запале, а я довольная ушла. А староста мне потом объяснила:
-Ведь человек остался с камнем, с обидой. Не дай Бог с ней что-нибудь случится, и она «отойдет» не раскаявшись. А мы ведь будем за это отвечать.
Это в первый раз мне было тогда такое замечание.
Через какое-то время, уже у батюшки, подхожу на исповедь. Батюшка меня спрашивает:
-А ты прощения у всех просила?
-Да.
-А они тебя простили?
-Ничего не сказали, батюшка.
-Иди, проси опять.

Я от исповеди, от батюшкиных колен, иду опять ко всем по очереди, снова просить прощения. Падаю в ноги и прошу простить меня. Мне отвечают:

-Бог простит. Меня прости.

И так каждый. Иду опять к батюшке:

-Я сходила.

-Они тебя простили?

-Да.

-И я тебя прощаю!

Это очень важно: искренне прощать и просить прощения, особенно у тех людей, у которых на тебя обида или еще что.

• • •

Часто так бывало. Вымотаешься за день на послушаниях, на ногах еле стоишь. А все равно ведь, как ты ни устала, а должно быть покаяние.

• • •

Когда сестер одевают в послушничество, то на голову надевают апостольник. Мы ведь иногда считаем, что апостольник -это просто элемент одежды. И порой относимся к нему с пренебрежением. Можем снять апостольник и надеть платок. Можем пойти на огород или еще куда-нибудь без апостольника. Мы не понимаем, что это такое. А батюшка разъяснил, что это.

Это было на праздник Воздвижения Креста Господня. Батюшка положил мне тогда ручку на голову и спросил:

-Ты в апостольнике?

-Да, батюшка.

Матушка подтвердила:

-Да, батюшка, она его не снимает.

Батюшка говорит:

-Не снимай, не снимай. Никогда не снимай. Ни днем, ни ночью. Никогда не снимай. До могилы не снимай.

И когда уже батюшку увозили в келью, он громко крикнул:

-Это его только так называют - апостольник. А на самом деле -это Покров Божией Матери.

А мы, глупые, часто снимали апостольник и не боялись остаться без Покрова Божией Матери.

• • •

Батюшка все делал поэтапно. Мы должны были постепенно искусы проходить.

В иночество нас батюшка «одевал» позднее. Проходил уже Великий пост, а батюшка нас все испытывал. Сначала он сказал, что не будет нас «одевать» и смотрел, что мы при этом чувствуем, что испытываем.

В Великую пятницу на Страстной седмице батюшка «одевал» нас двоих с одной сестрой. При постриге батюшка нам сказал:

-Вместе с Господом распялись, вместе взошли на крест.

Когда батюшка чувствовал у кого-то какое-либо пренебрежение, или когда мы роптали на тяжелые послушания, он нам напоминал:

-Если бы вы только знали, кто вас «одел». Если бы вы только знали!

• • •

Я еще тогда жила в другом городе. Но меня Господь, наверное, уже тогда вразумил, и я очень часто взывала к батюшке так, как к святому:

-Батюшка, помоги.

И разговаривала с ним, как будто он был рядом со мной. А когда я приехала к батюшке, матушка меня спрашивает:

-А ты как батюшку просишь?

-Да вот так просто кричу и прошу батюшку о помощи.

-А ты как святым молишься, так и батюшке молись.

Когда она это говорила, батюшка рядом сидел. А я дивно к батюшке относилась, как к святому. Только я не знала, как к нему обращаться: как к мученику или как к преподобному.

Но я знала и понимала, что батюшка - святой, духом святой. И это тогда уже было сказано.

Матушка его часто на руках носила. Конечно, ей тяжело приходилось. Однажды батюшка собирался куда-то ехать. Матушка посадила его в машину и говорит:

-Батюшка, как к тебе обращаться: преподобный или мученик?

Многие ведь считали недопустимым то, что за схимником ухаживает женщина. А батюшка все эти сомнения отмел и ответил так:

-Праведный!

Матушка тут же, стоя возле него, добавила, - наверное, ей опять же батюшка на ум положил так сказать:

-Как Иосиф.

Когда матушка от себя говорила, это было видно. И когда она от батюшки говорила, мы это тоже уже понимали. Бывало, матушка, вразумляя нас, разнесет в пух и прах. В общем, строго с нами обращалась. А через какое-то время батюшка говорит:

-Я их не жалею, я их бью.

Но как он нас мог бить? Поэтому он нередко говорил матушке:

-Ты - мои уста, мои глаза и мои руки.

Матушка делала так, как батюшка ее благословлял. А нам, конечно, надо было и скорби нести, и грубое слово терпеть. В нас ведь страсти кипят. Их нужно было искоренить, а нас смирить.

А мы, неразумные, ее иногда осуждали, а сами, конечно, были во всем виноваты.

До конца мы так и не знаем,кто был и есть наш батюшка. То, что батюшка святой, это было понятно еще при его жизни. А сейчас это только подтверждается. Происходит много чудес, исцелений, и тому есть много свидетелей. А кто он - это до сих пор сокрыто от всех.

Как-то матушка провозила батюшку на колясочке мимо кухни, а он и говорит:

-Вы не знаете, у кого живете. Вы не знаете, кому вы щи варите.

Матушка подтвердила:

-Да, батюшка, они ничего не знают.

А батюшка тут же ответил:

-И ты не знаешь, у кого живешь.

Это было сокрыто от всех, даже от нее. Нет ни одного человека, кому бы батюшка открыл, кто он такой. Это тайна. Как и написано: «В тайне будут последние святые...» Так оно и есть.

Господь исцелял словом. И наш батюшка тоже исцелял словом.

Пришла однажды женщина. У нее были в сумочке снимки. Она у батюшки хотела взять благословение на операцию. У ее ребенка в голове была обнаружена киста. Ее тогда не пустили ни в дом, ни во двор, она стояла за дверью.

Мы пошли батюшке доложить и спросить, как ей поступить. Без батюшкиного благословения мы не могли никого пустить в дом. Мы начали объяснять, и еще не успели договорить, а батюшка нас перебил и даже прикрикнул:

-Нет там никакой кисты.

И все. И молчит. А мы не знаем, что делать. Матушка нам говорит:

-Пусть тот, кто открывал дверь, пойдет и ответит.

А женщина за дверью обливается слезами. Я в растерянности иду к двери и мысленно прошу батюшку мне помочь, потому что не знаю, что ей сказать. Выхожу и говорю:

-Батюшка сказал, что нет никакой кисты.

-Как нет никакой кисты? У меня с собой и снимки.

Женщина мне их показывает и спрашивает:
-Скажите, батюшка благословляет операцию или нет?
-Если нет кисты, то как он может благословить на операцию?
Женщина начинает вслух рассуждать так:
-Может, еще снимочек сделать?
С этим она и ушла. А через несколько дней она опять пришла, уже веселая, и рассказала, что при повторном обследований у ребенка ничего не обнаружили. Врачи ее спрашивали, где и чем они лечились.
Представляете? Батюшка исцелил одним словом

• • •

Однажды к батюшке пришла одна женщина. Она упала на колени и рыдает:
-Сын! Сын кричит от боли, до него дотронуться нельзя. У него боли нестерпимые.
А батюшка всегда принижал себя перед всеми. Он и говорит:
-А что я? А что я? Я ничто.
Когда она успокоилась, батюшка ее спрашивает:
-Что вы от меня хотите?
-Батюшка, скажите, чем я могу помочь своему сыну?
-А что я? Идите в больницу.
-Да мы были в больнице. Там у сына ничего не нашли, и нас выписали.
А батюшка спокойно так говорит:
-Скажите им, пусть они ищут со спины, влево, там нерв ущемлен.
Мы все удивились, как батюшка все знает? Этого больного человека даже и рядом не было, он был в другом городе.
Мы считаем, что если находимся в святом месте, то у нас тут должен быть мир. Что мы должны улыбаться друг другу, как в сказке или как в раю. Друг другу слова грубого не сказать.
Люди все разные. Бывают между нами и трения. Бывает, перекинемся в запале друг с другом парой слов, но все наружу не выплескиваем, а внутри все кипит.
Одна инокиня подошла к батюшке и спросила:
-Батюшка, до каких же пор это будет у нас? Да когда же мир у нас наступит?
Батюшка ей ответил очень строго, прямо даже прикрикнул:
-Никогда не наступит. Ишь чего захотели! Мира захотели, а как спасаться будете?
На мои помыслы батюшка тут же отвечает:
-Надо «Аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя, слава Тебе, Боже...»
И я сразу вспомнила, что после этого псалма в Псалтири читается «Слава и ныне». А я это всегда опускала.

• • •

К батюшке несколько раз приходил один молодой мужчина. Он пытался лечить людей. Чем конкретно, я так и не поняла. Он делал массаж, еще что-то, а также и молитвы читал при этом. Как-то раз он у батюшки спросил:

-Чем лечить лучше?

Батюшка ответил:

-Лечить нужно молитвой.

• • •

Как-то к батюшке приехал один диакон и говорил:

-Батюшка, мы недавно ездили к вашему другу Серафиму в Дивеево.

Батюшка немного помолчал, а потом очень серьезно ответил:

-Да, Серафим - мой друг.

• • •

Батюшка не любил, когда оправдывались. Он и так знал, виноват человек или не виноват. Ведь ему было все открыто. Он наше смирение проверял. Монахи ведь должны все терпеть.

Однажды был такой случай. У нас были послушания и в ночное время. Выматывались сильно. Вставать нужно было в определенный час. Мое послушание только закончилось, и я прилегла вздремнуть. Про себя я еще подумала, что меня-то разбудят, ведь они же знают, что я на ночном послушании была.

В общем, я уснула. Возомнила, что имею право на беззаботный отдых. Ведь я трудилась. Утром вскакиваем- все проспали. А батюшка кричит:

-Утренние молитвы читайте!

После того как прочитали утреннее правило, батюшка всех к себе зовет. Мы встаем все на колени перед батюшкой, и он начинает нас воспитывать:

-Так. Это что такое? Почему так долго спим?

Матушка возле него стоит и молчит. А он очень часто через нее нас обличал. И вот она тоже стала нам выговаривать:

-Надо вовремя вставать. Почему столько спите? Среди нас были и инокини, и послушники. За то, что проспали, батюшка всем назначил поклоны:

-Вам, как монашкам, по пятьдесят поклонов. Тебе, Тонька, - батюшка нас так с любовью называл, - так как ты должна была службу вычитывать, - сто пятьдесят поклонов.

Я про себя думаю:

-Меня не разбудили. И я вообще тут не при чем. Поэтому я и молчу. Батюшка тоже молчит. Тогда матушка начинает издалека:

-Она чего-то молчит. Батюшка, дашь ты ей что ли поклоны?

Тогда батюшка и говорит:

-Ленке? Ей в два раза больше. А я в уме стою и считаю:

-В два раза больше -значит сто. Если монашкам по пятьдесят, то мне сто.

Матушка стала уточнять:

-Сколько, батюшка, ей дать? Сто что ли?

-Триста ей. Да пусть она хоть без пяти минут пять легла, а в пять должна встать.

Вот так батюшка нас лечил.

• • •

Нас лукавый иногда так скрутит, и по ногам, и по рукам нас связывает,- ничего делать не можем. Идет такая внутренняя борьба, что хоть беги. Враг гонит со святого места со страшной силой. Под любыми предлогами нас гонит: болезни, скорби или что другое случается. И нередко получается так, что нам нужно уехать. Надо и все. А потом оказывается, что не надо.

Однажды был такой случай. Батюшка прислал человека на послушание в скит. А там тяжело. И физически тяжело, и духовно. Брань духовная шла. Лукавый крутит.

Так он ничего не мог делать. Лежит и лежит. Капюшон на голову оденет, руки на груди сложит и лежит весь день. И не спит, а просто лежит.

Когда батюшка приехал, то стал с ним разговаривать. Я была свидетелем этого разговора, опять же промыслительно. Батюшка его спрашивает:

-Ну, ты как тут? Что делаешь?

-Ничего не делаю. Не могу. Батюшка, благословите уехать. Ну не могу я здесь ничего делать. Я только лежу целый день. Благословите уехать.

А батюшка ему в ответ:

-Да ты хоть только будь здесь. Будь в этом месте.

Вот так у Господа - никого не погубить. А мне это примером послужило на всю жизнь. Я после этого стала терпимее относиться к людям.

• • •

Паломники, которые приезжают к батюшке, удивляются, как мы тут крутимся с утра до ночи. Конечно, это происходит благодаря тому, что здесь действует Божия благодать. Человек без нее и без батюшкиных молитв не сможет и не будет в

состоянии выдержать такие физические нагрузки. Иногда в миру пытаешься что-то сделать, а не получается. Это потому, что нет батюшкиной поддержки.

Батюшка ведь не просто так говорил:

-Я вас научил.

И это действительно так. Мы же ничего не умели и не могли делать, когда пришли из мира, а батюшка учил. Он молится, и тебе вдруг приходит помысл, как, к примеру, что-то сделать. Начинаешь делать, смотришь,- получается. Мы думаем, что это мы сами. А от нас самих нет ничего. Все батюшка.

Хотя бывает, что за гордость он может и отнять умение.

И не надо ни от чего отказываться. Ведь мы как порой говорим:

-Я не могу. Я не умею.

Это как в Евангелие: «Итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов...»

Почему один все делает, а другой - ничего? Да потому, что этот не хочет ничего делать, а другой хочет, даже если и не умеет. Хочет Господу служить.

И батюшкиными молитвами у него все получается.

• • •

Очень часто, когда люди подают милостыньку, то начинают рассуждать:

-А куда она пошла? А кому ее отдали?

Батюшка говорил своим духовным чадам:

Не жалейте о своей милостыне, иначе все сгорит. Вы подали -Господь принял! Куда бы ни пошла наша милостыня - это не наше дело.

Бывало, что люди жертвовали много, а лукавый потом начинает им мешать. Чем больше человек подал, тем большее искушение. Так лучше уж не давать, чем потом жалеть.

Когда к батюшке приезжали паломники, то всем находилась работа. Но люди все разные. И трудились все по-разному. Кто-то работал от души, а кто-то отлынивал. Батюшка всех видел. Иногда так и говорил:

-Наемники.

Он видел все, что у нас внутри. Батюшка всегда старалсяь всех накормить и благословлял всех садиться за трапезу. Как-то он сказал:

-Садитесь, кушайте все. Кто заслужил, и кто не заслужил. Кушайте все.

Батюшка всех любил.

• • •

Мы, зачастую, как думаем:

-Вот мы теперь у духовного отца, и он за нас в ответе.
А сами чиним свою волю.

Последнее время батюшке уже трудно было говорить. Поэтому, иногда какой-нибудь человек вдруг ни с того ни с сего начинал о чем-нибудь говорить. А ты понимаешь, что это неспроста. Батюшка наставлял нас как через матушку, так и через других людей. Он, таким образом, давал нам знания.

Однажды мы, как обычно, сидели за столом. И вдруг диакон задает такой вопрос:

-Батюшка, скажите, а это правда, что если духовное чадо не слушает своего духовного отца, то духовный отец ответственности за него не несет перед Богом?

-Да! Если духовное чадо не слушает своего духовного отца, то духовный отец за него ответственности не несет перед Богом.

Батюшка ответил слово в слово. Опять же, он это сделал для нас.

Кто-то из сидящих за столом тогда спросил:

-Батюшка, а зачем я тогда тут у вас? Я все равно свою волю творю. Вы ответственности за меня не несете. Что толку-то? Все равно погибать.

А батюшка после этого сказал так:

-Если духовное чадо не слушает своего отца, то он ответственности не несет. Но я буду свидетельствовать перед Богом о его делах.

• • •

Если Господу нужен человек, он его будет приводить к себе любыми путями. Он найдет способ привести его. Господь взыскал эту душу. А уж как приводить - Господь Сам знает.

Батюшка как-то в разговоре сказал:

Господь может изменить человека в один миг!

• • •

Батюшка говорил:

Вы должны слушать, что я говорю и как я **говорю**, - а потом добавил, - и думать.

Батюшка за нас молится, а мы уже должны сами рассуждать и, конечно, с молитвой, чтобы наше рассуждение шло правильно.

Одному человеку батюшка сказал, что он на войну попадет. На данный момент это должно исполниться лет через десять. Моему бывшему мужу батюшка еще давно предсказал такое событие, которое произойдет через много лет. Значит, эти события, которые произойдут, застанут люди, которые сейчас живут, и они останутся в живых на тот период времени, когда все катаклизмы будут происходить.

Однажды батюшка сидел в колясочке и как бы созерцал будущее. Ему было открыто, как все там будет происходить, и от этой картины по батюшкиному лицу стекал холодный пот. Он тогда только проговорил:

Горе великое. Горе великое. Горе великое на всей **земле.**

• • •

Как-то, месяцев за девять до своей кончины, батюшка наставлял своих духовных чад:

-Доченьки, недолго я с вами буду. Любите друг друга. Не осуждайте сестру свою, если она «упадет». Сегодня - она, завтра ты.

• • •

За год до его кончины, на Крещение, мы купались в доме батюшки. Он всех благословил и назвал, кто за кем будет купаться.

Перед тем как нам купаться, батюшка рассказывал:

-Раньше кто купался? Преступники, великие грешники да убийцы. Они просили у Господа прощения и давали обет искупаться на Крещение. А сейчас, почитай, всем нужно купаться, и даже детям.

Позднее за трапезой батюшка не мог есть. Ему, попросту говоря, враг мстил. У него начались сильные боли, и со словами:

-Да, батюшка, видно кому-то было обещано другое, - матушка Зиновия увезла его в свою келью.

• • •

За месяц до своей кончины батюшка себя очень плохо чувствовал. Мы все переживали за него. Очень часто в доме служили священники и помогали ему.

Особенно в последнее время была такая сильная духовная брань, что батюшка благословил исповедь на ночь. Было сильное нападение «темных сил» не только на батюшку, но и на всех, кто был в его доме. Все ощущали это действие на себе, и страсти обострялись. Давит на тебя что-то, чувствуешь, что-то происходит, а справиться не можешь.

Батюшка знал все наши немощи и слабости, знал, что мы падки на грехи. Поэтому он нередко нам говорил:

-Давайте исповедуйтесь на ночь.

-Батюшка, давайте завтра.

А он нас, глупых, отрезвляет:

А если ночью отойдете?

• • •

Однажды матушка вывезла батюшку из кельи, а на нем была одета розовая кофточка. Я смотрю на него и думаю:

-Надо же. Батюшку, как ангела, одели в розовое. Он весь прямо светится. Сам такой больной, а за нас молится.

Батюшка очень часто всем свои вещи благословлял. И **я** про себя подумала:

-Какой счастливый тот человек, кому батюшка эту кофточку благословит.

Через какое-то время, на праздник Воздвижения Креста Господня, матушка из кельи выносит батюшкину кофту, ту самую, и говорит:

-На!

Я, конечно же, опешила. А матушка мне сказала:

-Это уже не носить. Это уже как святыня.

Батюшке были открыты все наши помыслы.

• • •

Последнее время батюшка очень сильно болел. От недостатка движения болезни усиливались. Были и кашель, и простуда. Да и мы около него все больные ходили. Он никогда от нас не отстранялся, какие бы мы больные ни были.

Помню, как однажды батюшка долго и сильно кашлял, а потом говорит:

-Дочки. Лечите меня, лечите.

Кто-то из нас **стал траву** заваривать, кто-то лекарства нес. А ему нужна была наша молитва и Псалтирь. Так тогда до нас все медленно доходило.

• • •

Примерно за год до своей кончины батюшка давал понять, что будут изменения в нашей жизни, что кто-то уйдет, кто-то останется.

Одной послушнице он сказал так:

-Только меня не будет, и разбежитесь кто куда.

Другой сказал так:

-Слушайтесь матушку Зиновию во всем.

Мне батюшка говорил:

-Я тебе никогда не говорил, что ты здесь будешь. Ты будешь жить с этим, с этим и с этим человеком.

Батюшка указал на людей и сказал мне, как и с кем обращаться. Я тогда еще думала:

-Когда это будет?

А теперь постепенно исполняется все то, о чем батюшка говорил.

• • •

Совсем незадолго до своей кончины, батюшка сидел посредине трапезной в своем доме. К нему просились посетители. Матушка Зиновия, жалея батюшку, никого к нему не пускала, потому что он сильно болел. Потом она вышла из комнаты. Я, не зная как поступить, спрашиваю батюшку:

-Пускать или не пускать в дом людей?

Батюшка, тяжело вздохнув, проговорил:

-Теперь пускайте всех.

• • •

Батюшка никогда не жаловался, не роптал. Все терпел! Глядя на него, мы даже не понимали, какие муки он испытывал.

И только один раз я была свидетелем этого. Матушка подвезла его к раковине умываться и отошла на минутку, я в это время стояла на кухне и что-то резала. Батюшка с такой мукой на лице посмотрел на меня и сказал:

-Если бы вы только знали, как мне тяжело.

И все. Это был единственный раз, когда я слышала, как батюшка сказал, что ему тяжело. И опять же, он не жаловался, а показал мне, что вот мы ропщем, что нам тяжело, не зная, насколько тяжелей ему.

• • •

На Рождество Христово батюшке стало очень плохо. Было очень низкое давление. Мы, конечно же, боялись, что батюшка может скончаться. Батюшку вынесли в трапезную и положили на диванчик. Он там лежал, но говорил. Он был в полной памяти и сознании. Врачи приехали и настаивали на том, чтобы отвезти батюшку в больницу, но батюшка наотрез отказался:

-Я никуда не поеду.

Матушка, конечно же, переживала за него:

-Батюшка, как бы чего не случилось? Как бы ты не отошел.

-Нет, не «отойду».

Батюшка твердо знал, что 7 января, на Рождество Христово, он не отойдет. Господь управил так, что утром 8 января батюшку соборовали и причастили. После причастия батюшка даже порозовел. Отец Рафаил, когда увидел меня - а я была бледная, как полотно, - даже улыбнулся. Я подумала:

-Почему он мне улыбается?

А он мне сказал:

-Ты прости меня, я вот посмотрел на батюшку и на тебя и понял, что батюшка оживает. Ты белее его.

Мы все переживали за батюшку. Все были бледные. И отец Рафаил, конечно, обрадовался, что к батюшке жизнь

возвращается, что ему стало лучше. С утра батюшка даже попил чай.

Вечером мы исполняли послушания, и вдруг нас позвал отец диакон. Он сказал, что батюшка очень плохо себя чувствует и что он может скончаться. Нам лучше бы оставить все послушания и быть возле него в этот момент.

Мы прибежали в келью к батюшке. Я оказалась прямо у батюшкиных ног. Так Господь управил. Я видела его самые последние мгновения жизни. Батюшка отходил тихо, смиренно, с полуулыбкой. На лице не было муки.

Батюшка вздохнул, потом затих, через какое-то время еще раз глубоко вздохнул и отошел ко Господу. Это случилось 8 января 2005 года в 16.30.

Теперь у нас после великого праздника Рождества Христова еще один праздник - день памяти нашего любимого духовного отца. День, когда великий человек и праведник нашего времени, пополнил Сонм Святых.

• • •

Когда батюшка отошел ко Господу, были слезы и печаль, но одновременно внутри была и радость. Надо знать и понимать, какую муку батюшка терпел и от чего он освободился. Он ни минуты не отдыхал от боли.

Мне, например, даже представить страшно, что меня пытают каждую минуту. А батюшка терпел эту боль и не отдыхал от нее ни на минуту.

Когда понимаешь, что батюшка освободился от этих мучений, то испытываешь радость и понимаешь, что теперь, когда он не испытывает никаких страданий, какую силу имеет его молитва перед Господом. Это здесь, на земле, его отвлекала плоть и боль. И то он от нее отрешался.

• • •

Мы не сомневались, что батюшка не оставлял нас и не оставит ни на минуту. Все, что происходило в обители, хорошее или плохое, все по воле Божией.

В любом случае батюшка нас направляет. В самый решительный момент если происходит что-то не так, батюшка останавливает и поворачивает как надо. Через некоторое время мы думаем, что оно само собой так происходит. А, нет! Все не без Господа. Попущения бывают, а чтобы нас оставили без опеки, -такого нет. Батюшка нам обещал, что нас не оставит.

Все, кто постоянно живут в обители, прекрасно понимают, что без батюшки нас бы не существовало.

• • •

Было такое, то батюшка утешал человека одним лишь воспоминанием о нем. Одно только воспоминание батюшкиного имени придавало силы. Одно призывание батюшки- и человеку
становилось легче.

Мама одной женщины, живущей на Победе, находилась на смертном одре. Это было перед самой ее кончиной. Так случилось, что Господь направил нас к ней домой. Причем мы не хотели идти в этот момент, а Господь все равно устроил так, что мы к ней пошли.

Сразу, как только мы пришли, разговор у нас начался о батюшке. Вспоминали, как он жил, что говорил. Так она даже воспрянула и просветилась. У нее появились силы, радость в глазах, она вся прямо-таки ожила. Ожила воспоминаниями. Ей хотелось этого разговора, воспоминаний о батюшке. Это все ее очень утешило.

Мы ее видели живой последний раз. Потом ее дочь говорила, что мама сокрушалась:

Что же они еще дольше не побыли? Еще бы про батюшку поговорили.

А последние ее слова были такие:

А ты знаешь, сейчас мой ангел приходил.

Михаил из Иркутской области

Как-то я приехал в Пензу по своим делам и как обычно зашел к батюшке. Меня сразу посадили за стол и стали кормить.

А к батюшке в это время должен был прийти сын Володи Киселева со своей невестой, чтобы взять благословение на венчание. И я невольно стал свидетелем разговора между батюшкой и молодыми.

Когда они пришли, то сразу было видно, что платок девушке явно мешал, да и повязан он был как-то неумело.

Молодые встали на колени под благословение. Диму батюшка сразу благословил, а с девушкой стал разговаривать:

-Давай ко мне поближе подвигайся.

Потом батюшка взял ее за волосы и говорит:

-Постриженная. Стрижешься?

-Да.

-Не надо стричься. И глаза, наверное, красишь?

-Крашу.

-И губы красишь?

-И губы крашу.

-И лицо красишь?

-И лицо.

-Ой-е-ей! Дай мне обещание, что этого больше делать не будешь.

Потом батюшка обращается к жениху:

-И ты ей позволяешь краситься?

Тот молчит. Батюшка повторяет:

-Давай обещание, что не будешь краситься.

Она молчит.

-Ну что, даешь обещание, что волосы не будешь красить и стричь? И что краситься не будешь?

Та молчит.

-А в брюках ходишь?

-Хожу.

-Вот, давай мне обещание, что и в брюках не будешь ходить.

Она молчит.

-Даешь обещание?

Тут Димка вступился за нее:

-Батюшка, она хорошая, но она не будет это исполнять.

-А ты молчи. Пусть она сама говорит. Пусть даст мне обещание, что все это будет исполнять.

Она опять молчит.

Тогда батюшка сказал:

-Дмитрий, она у тебя неслушница.

А Димка в ответ:

-Нет, батюшка, она хорошая и что я ей скажу, она все слушает.

-Нет, она обещание не дает, она неслушница. Она и тебя слушаться не будет. Что ты с ней будешь дальше делать? Драться с ней будешь?

-Что вы, батюшка, нет. - и он берет ее руку.

Батюшка увидел это и говорит:

-Убери руку. Вы пока еще друг другу никто, убери руку.

У нее слезы накатываются, а батюшка настаивает:

-Давай мне обещание, что будешь его слушаться во всем. Будешь подчиняться и исполнять все, что муж скажет.

Она молчит. Потом батюшка спрашивает:

-А где вы жить будете?

Она отвечает:

-У моей мамы.

-Так дело не пойдет. Жених должен вести невесту в свой дом, а не наоборот. Так нельзя. Она у тебя, Дмитрий, неслушница. Я вас не благословляю. Давайте обещание, что будете посты соблюдать, что будете детей в христианском духе воспитывать. Что будете в церковь ходить и молиться. Среду и пятницу будете соблюдать. Даете мне такое обещание?

Они молчат.

-Ну, что молчите?

Прошло уже около часа, а батюшка от своего не отступал.

А потом он им говорит:

-Я вас не звал, вы сами пришли. Вы зачем пришли?

Те продолжают стоять на коленках. Матушка Зиновия стала за них заступаться:

-Батюшка, ну что вы так с ними, неужели они такие плохие?

Батюшка продолжает настаивать:

-Пусть дает обещание.

У невесты из глаз катятся слезы, а Димка их вытирает. А потом батюшка им так сказал:

-Вот что я вам скажу. Я вам даю время. Сначала вы все обдумайте, что я вам сказал. Если вы на это согласны, то я вас благословлю на венец, а сейчас пока идите.

Так они и ушли.

Когда они ушли, батюшка рассмеялся и говорит:

-Идет и слезы ее лижет.

Потом я много раз вспоминал этот батюшкин разговор с молодыми. Мне была очень понятна батюшкина настойчивость и требовательность.

Ведь батюшка такую ответственность брал на себя за молодых, когда благословлял их на супружеский венец.

И он всегда так наставлял при каждом случае, как нужно нам самим жить и как детей воспитывать. Чтобы потомство было хорошим, и чтобы жизнь была хорошая. Батюшка не один раз повторял, что если будете все соблюдать, то жизнь будет хорошая. А если не будете исполнять, то жизнь пойдет «колесом».

Это очень поучительно для нас. Чистота плотская ведет нас ко спасению.

Еще давно, когда мои сыновья были маленькие, батюшка мне сказал такие слова:

-Михаил, детей держи вот так, - он при этом сжал свой кулачок и показал мне.

Эти слова навсегда запечатлелись в моей голове, они меня тогда прямо как стрелой пронзили. После этого я начал очень строго всех в доме держать. Я понимал, что за все будет спрос с меня. Требовал, чтобы все ходили в церковь, чтобы неукоснительно читали утренние и вечерние молитвы. Иногда доходило и до скандала.

Я как-то спросил батюшку:

-Может, я палку перегибаю?

-Можно маленько послабже, послабже.

Бывали у меня и небольшие конфликты с женой по этому поводу. И ее сестры на меня нередко пытались повлиять из-за моей строгости, но я им отвечал так:

-Не ваша семья, вот и не вмешивайтесь. Как меня старец благословил, так я и воспитываю своих детей.

Однажды батюшка приехал ко мне домой. А мои домашние начали на меня жаловаться. Мать говорит:

-Он покоя нам не дает. Ни детям, ни жене. Уж больно строго держит.

И тут батюшка в мою защиту говорит:

-Такого отца еще поискать надо.

У меня от слов старца слезы навернулись, а родные сразу замолчали. А потом батюшка сказал:

-Михаил, ты мой младший брат. Ты понял меня?

-Понял, батюшка. Вы назвали меня братом, а я ведь такой недостойный человек.

• • •

После таких батюшкиных слов все мои родные молчали и больше уже не жаловались на меня.

У нас долгое время, больше чем полгода, пустовала архиерейская кафедра. При мне батюшку кто-то спросил:

-Батюшка, скоро ли у нас будет Архиерей?

-Будет, будет. Тихонький такой. Я его вымолил, такого тихонького.

• • •

Однажды я приехал к батюшке, и мы немного поговорили о том, что сейчас творится в мире. Потом зашел разговор про священников, как они сейчас служат.

Батюшке это было все тяжело слышать. Он сам ничего не говорил, а только печально вздыхал:

-Ох-ох-ох...

Потом батюшку все же понудили, чтобы и он что-то сказал. Он тяжело вздохнул и сказал:

-Да, дело идет к концу.

Батюшка помолчал, а потом продолжил:

-Они сейчас не Богу служат.

-А кому они служат?

-Деньгам они служат. Они сами знают, кому они служат.

• • •

У меня был один знакомый, и он меня все допекал разговорами про масонов, что они переворот совершили и царя убили. Что они, мол, и сейчас везде в правительстве сидят и все ключевые позиции захватили.

Я батюшку спросил:
-Батюшка, что, правда, есть такие?
-Да, есть. Это враги Христовы. Они все искажают. Они служат сатане.
-Батюшка, а в церкви они есть?
-Да, и в церкви есть, и в духовенстве есть.
-Батюшка, и среди Архиереев есть?
-Да, и среди Архиереев есть.
Батюшка немного помолчал, а потом добавил:
-Придет такое время, и почти все священство, на 90 процентов, сами пойдут в погибель и людей за собой поведут.
Потом я батюшку спросил:
-А где же мы будем причащаться?
-Найдутся такие места.
-Батюшка, значит, будет раскол?
-Да, раскол обязательно будет.
-Батюшка, а что, может, в нашу Кузнецкую церковь уже нельзя ходить?
-Пока ходи, пока можно.
После этого я уже стал присматриваться к священникам, кто какой и как он служит.

• • •

Незадолго перед своей кончиной батюшка был на службе в Успенском соборе, который рядом с его домом. Он уже не мог долго находиться в церкви, и его приходилось часто вывозить по нужде. В очередной раз, когда его вывезли, батюшка тяжело вздохнул и сказал:
-Эх, попы, попы. Что они делают...?
Потом, обращаясь к матушке Зиновии, он сказал:
-Зина, Зина, ты ничего не знаешь. Если бы ты хотела знать, я бы тебе все сказал. Но ты не хочешь этого знать.
Через некоторое время батюшка опять попросил его вывезти. Он опять тяжко вздохнул и проговорил:
-Эх, попы, попы. Куда вы идете...? Эх, Зина, Зина, не слушаешь ты меня. Много бы что я мог тебе сказать, но ты не хочешь этого знать.

«Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь»
(2 Фес. 2,7)

Честна пред Господом смерть преподобных Его

Иеромонах Гавриил

В последнее время все больше и больше людей приезжают на могилку к старцу и в его святую обитель.

Кто-то получает исцеление. Другие получают разрешение своих вопросов и проблем. Кто-то обретает покой в своей душе.

Наверное, нет такого человека, у которого бы не было проблем, особенно в нынешнее трудное время. Верующему человеку очень трудно найти подходящую работу. От него требуют принятия ИНН или еще что-то другое. Батюшка и в этом помогает.

Почти все, кто побывал в обители, как правило, еще и еще приезжают. Живут, трудятся, участвуют в богослужении. Кто верит батюшке, кто с чистой душой и от всего сердца помогает его обители, все получают помощь.

Конечно, я говорю не о тех экскурсантах, которым за два дня обязательно нужно успеть посетить, как минимум, еще пять святых мест. Эти забегут, как очумелые, на пятнадцать минут, и дальше летят. В храме служба идет, а им и постоять некогда.

Требы заказали, к батюшкиной могилке подбежали, потолпились. Как следует и не поклонились. Не постояли, не помолились, не поплакали. Думают, там чуточку благодати получат, там немножко. А мне кажется, нигде ничего не получат. Как батюшка и говорил, пустые странники. Но мы о таких не будем говорить.

• • •

В это святое место всех людей приводит Божия благодать. И всем дается возможность что-то получить для своей души и тела. За чем приезжают, то и получают по своей вере. Кто-то приезжает для исцеления, кто-то ищет чудес, а кто-то уже ищет духовного окормления.

Никого не будем ни в чем убеждать или что-то доказывать. Это не имеет смысла. Мы не видим душу человека, не можем повлиять на нее. Человек прочитал книги о старце и приехал. А что у него появилось в душе после прочитанного?

Взять, к примеру, любого из постоянно живущих сейчас в обители. Кто-то живет у батюшки уже много лет. А ведь тогда еще не было книг о старце, а они оставались. И многие сразу после первого приезда. Почему?

Потому что у них была любовь и вера. Вот пусть каждый сам и рассмотрит внимательно, что у него в душе. И самое большое чудо, которое может произойти, это если у вас появится любовь к батюшке.

Но любовь не восторженной толпы, которая сегодня кричит «осанна», и завтра будет кричать «распни его». А любовь тихая,

с чувством сопереживания и осознания, что батюшка всю жизнь служил для людей и распинался за них.

Если это есть, тогда уже не будет вопросов, взял вас батюшка в духовные чада или нет. И, конечно же, должна быть вера.

К сожалению, не у всех, кто батюшку окружал, есть вера. Кто искренне батюшку любил, те и при жизни считали его святым. А кто-то просто находился возле него, - ведь возле батюшки было удобно жить, на любой вопрос можно было получить ответ, узнать волю Божию, получить исцеление. Батюшка никому не отказывал, всех принимал и всем помогал.

А любви-то у них к батюшке и не было. И сейчас это все проявилось. Продолжают поминать о упокоении... не понимают, что с батюшкой так нельзя. Они еще не осознают, что делают. Когда поднимут мощи, и все откроется, то для них, может, будет уже поздно. Будут рядом с Вратами Небесными, а войти не смогут. Вот ведь как может получиться: жили рядом с батюшкой много лет, а духовными чадами не были. Все батюшкины слова сбываются:

-Многие, кто сейчас вокруг меня, - это не мои. Мои еще на озимях пасутся.

Люди приезжают за тысячи километров, батюшку никогда не видели и не знали, многие лишь прочитали одну из книг. Но у них есть любовь к батюшке и вера в его святость.

Они также читают батюшке акафист и поют величание. И с молитвой обращаются к нему как к одному из святых. И нисколько не сомневаются.

Истинно говорится: «Блаженны не видевшие, а уверовавшие».

• • •

А искушения и проверки нашей веры будут всегда. Мы проверяемся, какие мы чада. Не очень давно был такой случай. В обитель приезжал Игорь из Мелитополя. Божий человек, это было видно сразу. Так же, как и наш батюшка, всю жизнь находился в колясочке, через него тоже воля Божия открывается, и он мог ответить на многие жизненные вопросы.

И вот уже половина обительских сестер побежали спрашивать у него свои вопросы. Вмиг забыли, что у нас есть свой духовный отец. Старец, да еще какой! Он нас ведет ко спасению. Молится за нас. Будет предстательствовать за нас на Страшном Суде. И нам надо верить, что по его молитвам у нас все управится в деле спасения, и все вопросы и недоумения разрешатся.

А они побежали. Вот и опять проверилась вера. А батюшке ведь все открыто. Каково ему все это видеть?

Ладно, если бы не предупреждал, а то ведь сколько раз говорил:

-Будут к вам приходить много и странников, и пророков, но вы не бегайте за ними и не спрашивайте. Я всегда буду с вами, во всем помогу и все, что необходимо, открою.

• • •

Нередко к нам приезжают паломники и прямо-таки со слезами на глазах жалуются, что их приходские священники не благословляют приезжать в обитель. И не просто отговаривают, а еще и такое наговорят. Люди приходят от этого в недоумение и просят разъяснить. Многим до сих пор это непонятно.

Не хотелось бы вновь касаться этого вопроса, но для поддержки скорбящих все же несколько слов скажем.

Когда меня спрашивают, почему священники не признают старца, я, обычно в таких случаях задаю встречный вопрос:

-А Господа кто распял?

Да ведь духовенство. Священники и первосвященники. Господь сказал:

-Меня гнали, и вас гнать будут.

Вот они и гонят. Оговаривают и безчестят.

Нужно понять, что по-другому просто не должно быть. А кого не гнали?

Монахи Нового Валаама в пятидесятые годы сжигали книги о Силуане Афонском, он тогда еще не был канонизирован. И преподобного Серафима Саровского не признавали многие монашествующие. Или разве не гнали схиигумена Савву и схиигумена Кукшу, а ведь они наши современники. Да легче назвать святого, которого бы не гнали. Это первое.

А второе, это то, что у них нет веры. Господь сказал, что когда Он во второй раз придет на землю, то найдет ли веру на земле?

Так и должно быть перед концом жизни. Поймите, что мы живем в последнее время. И у них уже не осталось веры.

Глумятся над акафистом, когда читают, что от мощей подаются исцеления. Неужели они не понимают, что он написан пророчески. И все, о чем в нем написано, обязательно исполнится через какое-то время. И что обитель Светом озарится и что это место спасения последних христиан. А мы с вами кто?

Да мы и есть последние христиане. И живем мы в последние времена. Врагу рода человеческого необходимо через кого-то препятствовать спасению. Вот он и находит себе свои избранные сосуды. Поэтому ополчаются и препятствуют.

Они говорят, что стоят на страже законов. Ссылаются на каноны. На канонические правила. Да, они нужны. Им надо

следовать. Их никто не отрицает, и мы не отрицаем. Они нужны, чтобы не сбиться с пути. Во всем должен быть порядок.

И в стране действуют законы, чтобы был порядок. С этим никто не спорит. Все так. Но ведь дело в том, что в любом законе есть исключения. И для этого исключения не надо устанавливать закон.

И в правилах русского языка есть исключения. Это знают и младенцы. И понимают. Не понимают только духовные лица. Или делают вид, что не понимают. Так и хочется сказать фразу:

-Благодарю, Тебя Господи, что открыл младенцам и утаил от премудрых...

Кичатся своей каноничностью. Все-то у них канонично. Даже на этикетках от кагора стали писать это слово. Но это все внешнее. Господь будет судить не по словам, а по делам. А по делам-то они отрекаются.

Вспомним о страшном предупреждении Феофана Затворника, что наступит время, когда все будет поверхностно в церкви: все чины, уставы, слова сохранятся во внешности, а внутри будет полная измена духу Христову.

Очень похоже, что мы уже живем в это время. И, видимо, отступление уже произошло.

К нам в обитель недавно приезжал один священник из Астрахани, и он рассказал, что в их епархии не осталось ни одной церкви, где бы ни приняли ИНН. А тех настоятелей, которые отказывались этот номер принимать, отправляли «под запрет». Это канонически?

Осетра зачипировали, чтобы браконьеры его не поймали. Теперь начали штамповать иконы под видом того, чтобы их не украли. Будет ли идти благодать от этих чипированных икон? Сами думайте.

А как вы думаете, после того, как с иконами закончат, за кого возьмутся? Думаю, что за нас с вами. Если, конечно, Господь не вмешается.

Но все это они будут делать хитро и постепенно, чтобы не сразу бросалось в глаза. Ведь не сразу же они будут печать ставить или чипы вживлять, а постепенно. Этот процесс начался уже давно... Сначала ваучеры, потом всякие полисы, карточки москвича, ИНН, пластиковые карты, электронные паспорта и так далее...

И новый церковный устав ведь не сразу введут, также все сделают постепенно. Сначала кафизмы и стихиры посокращают, потом часы уберут... Сейчас-то уже много, что посокращали. К нам нередко приезжают псаломщицы и певчие, и им удивительно, что в обители все как положено полностью

читается и поется. Они подтверждают, что сейчас, особенно на приходах, многое из службы опущено и сокращено.

Возьмите, к примеру, Кипр - нам оттуда тоже звонят. Ведь-православное государство, а уже перешли на новый календарь. Они Рождество Христово отмечают 25 декабря, а у нас в это время пост идет.

Я помню, батюшка говорил, что кто Рождество Христово справляет 25 декабря, то это по-католически, у них таинство совершается неправильно. Вот подумайте сами, можно ли в такую церковь ходить и в ней причащаться.

А ведь они хотят и у нас все это ввести. Батюшка еще говорил, что католичество уж близ... Значит и наши скоро перейдут на новый календарь. Вот и размышляйте, рано это или уже поздно.

• • •

В какое бедственное время мы с вами живем. И это только начало... А ведь скоро придет такое время, что, как сказано, «горы будут падать...» Люди не будут знать, где правда, как поступить и кого спросить. Сейчас-то уже не знают, кого спросить.

Однажды в обитель приехали паломники из одного региона, славящегося на всю страну своим гигантским комбинатом. Они рассказали, что обратились к своему правящему Архиерею, чтобы он высказал свое отношение к нашему батюшке. И тот с амвона почти полчаса разубеждал свою паству, что акафист до прославления читать неканонично, что книги не надо распространять и ездить в обитель не следовало бы и так далее...

А закончил он свою проповедь такими словами:

-А как на самом деле, мы не знаем. Нам не открыто...

Понимаете? Архиерею не открыто. А кому же тогда открыто? Сомневаетесь в истине? А что мешает узнать? Помолитесь перед Евангелием у Престола Божия с верой и со слезами. И Господь откроет! Или уже не умеем молиться? Или не верим, что Господь откроет?

Простым открыто, а от духовных сокрыто. Хотя должны были первыми распознать, а они сами свои глаза закрыли и других отвращают. Не могут объяснить духовные явления. Вот какое время пришло.

Не признали старца при жизни и сейчас не признают. Хоть еще десять книг им напиши, не поверят. Хоть свое сердце разрежь - все равно не поверят. Ничем их не прошибешь. Сердце находится как за каменной стеной. Нет веры и уже,

видимо, не будет. Даже если бы батюшка и воскрес, все равно не поверят...

Так хоть бы не безчестили. Ведь за все придется давать ответ. Как не боятся?! На старца плохо подумать и то страшно, или они думают, что будут безнаказанны?

Господь сказал: «Мне отмщение, Аз воздам...»

За все дадут ответ.

Хотя Господь, бывает, не сразу наказывает. Наказание чаще всего не следует сразу за грехом. Оно может наступить и через много лет. Господь долго терпит и ждет покаяния.

А отчасти эта отсрочка наказания происходит для того, чтобы все зло проявилось. Чтобы оно показало свое истинное лицо. Это лучше, когда знаешь, что у них на сердце.

Вот они и показывают, что у них внутри. От избытка сердца говорят уста.

В августе 2007 года в обитель приезжала из Тульской области одна духовно болящая женщина по имени Раиса. Внешне она ничем не отличалась от остальных паломников. Ее болезнь проявилась у батюшкиной могилки и когда она прикладывалась к его колясочке.

В то время в обители было особенно много паломников, и многие из них как раз жаловались, что их священники не благословляют ездить к нашему старцу.

У батюшкиной могилки Раиса воздела свои руки к небу и стала истошно выкрикивать:

-Люди! Люди! Вы даже не представляете, какая тут великая Святыня!

Земля, слышишь! Небо, слышишь! Люди, слышите! Это Святыня из Святынь. На земле нет больше другой такой Святыни.

Священники, которые про батюшку плохо говорили и запрещали приезжать, будут большое наказание нести. И которые говорили книги сжигать, они пострадают. За все ответят.

Старец был как Господь пригвожден гвоздями ко кресту.

От вас Господь все скрывал и скрывает, но со временем все откроется, тогда все увидят и услышат.

Священники, которые плохо говорили про старца, будут сильно болеть. Они будут приезжать и просить у батюшки исцеления. На коленях приползут. Как жуки, будут ползать возле него, и просить прощения. Будут каяться. Как жуки, приползут.

Они это все делают по неведению. Это дьявол восстал против такой Святыни.

Слышишь, Земля! Скоро поднимется твой последний праведник!

Бесы, бойтесь и трепещите!

Когда поднимут мощи, бесы будут вылетать из людей от такой великой Святыни.

Держитесь. Будут большие исцеления. Слепые будут прозревать. Хромые будут идти к Святыне на костылях, а
обратно - без костылей.

От этого крика и такого сильнейшего напряжения Раиса буквально обезсилила. Когда она на коленях доползла до креста и приложилась, то потом стала перед батюшкиной иконой просить прощения:

-Батюшка, ты меня прости, это не я говорила, это Господь через меня говорил.

Когда мы вернулись с могилки, то мать Анна надела на Раису батюшкину шапочку. Она в ней посидела минут пятнадцать, и ее напряжение спало. Стало тихо, хорошо и благодатно.

А до этого бес ее мучил, колол все тело, внутри у нее все клокотало. Он ее всю терзал.

Когда Раиса совершенно успокоилась, то мы с ней немного поговорили. Она рассказала, что почти всю жизнь, начиная с отрочества, в ней сидел бес. И на протяжении почти сорока лет он ее мучает.

Он находился всегда внутри и владел всеми ее органами тела, умом и сердцем. Однажды он играл ее сердцем, как в футбол. Швырял его то в спину, то в грудь. Часто он как иголками колол в ее сердце, особенно если она собиралась поехать в святые места. Он перекрывал ей воздух и душил. У Раисы все органы были от него поражены.

Я Раису спросил, помнит ли она те слова, которые бес из нее кричал на могилке. Она ответила, что всегда хорошо все помнит и осознает.

-К примеру, когда в храме читали акафист батюшке, то бес внутри сильно восставал, встряхивал меня и кричал, - так ему это не нравилось.

Обычно он просто так орет или несет какую-нибудь несуразицу, или меня ругает. Но под нажимом благодати, как у креста на батюшкиной могилке, он вынужден был кричать правду. Для вразумления людей. Так его Сам Господь заставил.

• • •

Через несколько дней после этого на могилку приехал один священник. Он к батюшке всегда и при жизни приезжал. Он батюшку почитает и признает, но поминает о упокоении. В общем, как говорится, верит, но не до конца, не так как мы. Пропел он панихиду, а потом его, как и всегда, пригласили в обитель потрапезничать.

После чая этого священника попросили пропеть батюшке тропарь и величание. Голос у него замечательный. Так ведь он отказался. Сослался на то, что, мол, по канонам до официального прославления не положено. После этого ему наши сестры и рассказали про случай на могилке. Он выслушал, насупился, а потом процедил сквозь зубы:

-Ну, этим бесам не надо доверять.

Да, конечно, бесам не надо верить. Но тут другой случай. Это ведь благодать его заставляла кричать. Хотя мы и не знаем, Сам ли Господь повелел ему вещать или это батюшка его заставил. Но он именно вещал через эту женщину.

Помните подобный случай, описанный в Евангелии, когда Господь повелел выйти бесам из Гадаринского бесноватого. Бес хоть и не хотел, а стал все открывать.

Так и в нашем случае, происшедшем на батюшкиной могилке.

Так что сами думайте, верить или не верить.

• • •

Батюшка с самого рождения был как распятый на кресте. И вся его жизнь была крестная. Сам всю жизнь мучился, страдал и наши грехи на себя брал.

Кто с нами жил на Земле? Никто этого точно не знает. Это великая тайна. Но скоро все откроется, и все все узнают. Все, кто батюшке верит, ждут поднятия его мощей. И для многих их поднятие почти равносильно Воздвижению Креста Господня.

А те священники, которые батюшку знали, конечно, не заинтересованы в поднятии мощей. Им они не нужны. Они их будут обличать. Что они будут с ними делать? Как они вообще будут выглядеть в глазах своей паствы?

Их ведь спросят: «А почему вы раньше молчали, что рядом с нами не один десяток лет жил такой святой?» Мало того, что молчали, а еще и отговаривали и безчестили. А кто-то продолжает это делать и до сих пор.

Конечно, духовенству не нужно поднятие мощей.

Они никогда не будут поднимать батюшкины мощи, иначе им нужно будет очень много и много признать. Они на это не пойдут. Сами не будут и все сделают, чтобы другим их не дать.

Они решили «поставить стражу у гроба и привалить камень, чтобы ученики не украли» - чтущий да разумеет.

Но поздно спохватились! Ничего у них не получится, как бы они этого не хотели.

Многим батюшкиным духовным чадам приходит в голову одинаковая мысль:

-Батюшка сам поднимется из могилки чудесным образом, без чьей-то помощи.

Господь Иисус Христос телом вознесся на небо...

Матерь Божия вошла с телом...

Святой апостол Иоанн Богослов поднялся телом...

И наш батюшка должен сам подняться...

Вот так это должно все произойти...

И если ты, уважаемый читатель, до сих пор этого не понял, то тебе надо начинать читать все заново.

Единственно, конечно, батюшка может остаться на Земле мощами для укрепления нашей веры. Для нас с вами.

И если все это так и будет, то, скорее всего, духовенство и потом не будет к мощам приходить.

Так и останутся в своем неверии и заблуждении. Написано уже пять книг, и пусть еще столько же будет написано, все равно они не поверят.

Попробуй, убеди иудея, чтобы он крестился и уверовал во Христа. Они ведь до сих пор не признают Господа и продолжают ждать своего «мессию».

Хотя, может, и я не прав. Возможно, и захотят прийти... Или приползти... чтобы получить исцеление.

И в завершении этого рассуждения скажу так. Лично я твердо убежден в том, что тех, кто батюшке верит, всех, кто от чистого сердца помогает его обители и делает добрые дела, - батюшка всех спасет. И пусть этот человек был блудник, или пьяница, или куряка, - а батюшка спасет.

Вы еще не знаете, - кто батюшка!

• • •

Уважаемый читатель, я попытался, насколько мог, объяснить, почему подавляющее большинство священников отговаривают приезжать в батюшкину обитель и на его могилку.

Думаю, что они и в дальнейшем не будут благословлять такие поездки. И мой тебе совет. Не надо их убеждать или с ними спорить, ты их не изменишь, а получишь от этого только расстройство и скорбь.

Скажу про себя. Меня десять лет отговаривали от батюшки. Конечно, и не только меня, а и вообще всех обительских. Ведь враг нашего спасения не дремлет и наносит свои удары с разных сторон. Конечно, весь удар батюшка принимал на себя, а до нас докатывалось лишь легкое эхо.

Тем не менее, мы привыкли к такого рода искушениям, закалились в них и правильно к ним относимся. Точнее сказать, мы к ним относимся «никак».

Одна паломница нам рассказала, что когда ее впервые так отговорили, она после этого пришла в такой шок, что потом почти три дня приходила в себя. Поэтому я еще раз вас прошу: будьте мудрыми, не давайте «святыню...».

Надо понять, что по-другому не должно быть и не будет, и относитесь к этому тоже «никак». Как к дождю, который идет за окном. Он все равно будет идти, нравится нам это или нет.

А те, которые вас отговаривают, пусть и дальше остаются в своем неверии. Читайте пророчества святых отцов, там все написано. Пойдут эти «канонические» в погибель и людей за собой поведут.

Нас иногда спрашивают, почему автор из Санкт-Петербурга, который тоже писал о нашем старце, призывает всех поминать батюшку о упокоении и тут же в книге размещает свой акафист с тропарем и величанием. Это, мягко сказать, противоречит одно другому.

Отвечаем, что это вызывает недоумение и у нас. На ваш взгляд, было бы правильнее придерживаться чего-то одного: или признавать батюшку одним из святых и тогда служить ему молебны и читать акафист, или же поминать его о упокоении и тогда петь ему только панихиды.

Кроме того, читателей удивляет и то, что автор пишет книги о нашем духовном отце, и в то же время плохо отзывается о созданной батюшкиной обители и не благословляет в нее заходить. В его книге содержится и ряд неточностей, касающихся жизни старца: взять хотя бы то, что он написал о его рукоположении. Все это было не так и происходило совершенно в другом месте.

Мы можем это объяснить только тем, что автор книги никогда с батюшкой не жил и ничего сам о его жизни не знает, да и видел-то старца не больше трех раз в последний год его жизни.

То же самое можем сказать и о священнике, который служит в настоящее время в Успенской церкви, на территории которой находится могилка батюшки. Он вообще нашего батюшку никогда не знал, и не был свидетелем его святости. Поэтому он тоже поминает старца только о упокоении и служит о нем панихиды.

Мы их за это не осуждаем. Общения как такового они с нами не имеют, и за все написанное или сказанное ими мы ответственности не несем.

• • •

Хочется провести такую параллель. В первые века христианства чем яростнее было гонение на христиан, тем вера Христова все больше распространялась. То же самое происходит и с нашим батюшкой. Чем больше отговаривают и запрещают, тем все больше людей приезжают.

Все больше и больше людей получают от батюшки помощь, и эта помощь только увеличивается.

Мы молимся батюшке и обращаемся к нему как к святому. Если бы это было не так, неужели бы старец это кому-нибудь не открыл. А ведь он является **в** сониях и в видениях многим своим почитателям.

Если бы это было не так, неужели бы Господь не открыл?

Все увеличивается поток паломников. А если бы не было пользы, разве люди стали бы приезжать. Или, может, кто-то думает, что Гавриил сам придумывает свидетельства батюшкиной помощи?

Прочь такая мысль! Святой человек и в других видит святость, а лукавый всех видит лукавыми.

Благочестивый читатель, хочу тебе открыть один маленький секрет. Описанные в книге случаи - это всего лишь малый процент всех людей, получивших помощь от батюшки. На самом деле таких случаев помощи во много раз больше. К примеру, одна только матушка Анастасия из Кузнецка принесла три тетрадки со случаями батюшкиной помощи. Но разве мыслимое дело это все поместить в книгу.

Следует сказать и о том, что это ведь только красиво звучит - издательская группа, а как таковой ее нет. Есть лишь многогрешный Гавриил, который ежедневно получает массу писем, в том числе и со свидетельствами батюшкиной помощи, и не успевает их перерабатывать. И почти в каждом письме мольба о помощи, и его просят зачитать на могилке.

Кроме того, в обитель каждодневно поступает множество звонков от людей, попавших в беду. И они, как правило, все тоже просят помолиться на могилке старца за себя или за своих близких. У кого-то онкология, или еще какая-то тяжелейшая болезнь. Кого-то посылают на операцию, кто-то в реанимации, кто-то потерялся. У кого-то дети наркоманы или сутками просиживают за компьютерами. У кого что...

И со всеми этими просьбами, поступившими по телефону или письменно, мы ходим к батюшке на могилку и просим за этих людей. А через некоторое время нам с благодарностью сообщают, что им стало легче, что батюшка им помог. И таких звонков сотни, а ведь эти случаи батюшкиной помощи нигде не отражаются и не записываются.

Часто нас просят посоветовать какие-то средства при лечении определенных заболеваний. Пользуясь такой возможностью, конечно же, скажем несколько слов и о таких средствах.

Почти в каждом втором письме или телефонном звонке просят помолиться о больных с раковыми заболеваниями. Батюшка никогда не благословлял делать ни химиотерапию, ни принимать таблетки. Постараюсь поточнее воспроизвести батюшкины слова, сказанные им еще при жизни. Он говорил про химиотерапию так:

-Это такие сильнодействующие средства, которые вводят внутрь и они сжигают раковые клетки. Но они ведь и все другое сжигают. Они действуют как яд.

Помню, когда почти десять лет назад нашу инокиню Александру положили в больницу, - у нее было белокровие, - и назначили ей химиотерапию, то батюшка пришел в такое сильное волнение, что даже руками стал сотрясать:

-Ой, ой, ой. Зачем она тело дает на сжигание. Быстрее ее забирайте.

Про рак батюшка еще говорил следующее:

-Эти раковые клетки есть у каждого человека. Образуются они у кого от удара, у кого после сильной простуды... и человек может с ними жить всю жизнь. Эта болезнь очень боится ножа. А если уж коснулся нож, то она быстро развивается...

Поэтому батюшка никогда и не благословлял делать операции раковым больным. Чем же тогда лечиться? Такие лекарства есть. Вы их знаете, нового мы ничего не назовем.

Первое, что нужно сделать, это, как обычно, надо подготовить генеральную исповедь с шести лет, а затем исповедоваться и причаститься. А потом, если у вас есть вера, нужно самим просить старца о помощи. Читайте ему акафист. Многим помогает песочек и вода, освященная на батюшкиной могилке. Помогает также и освященное маслице: им можно смазывать больные места.

Кто-то получает помощь и облегчение, даже если просто прикладывает к больному месту книги о батюшке и его иконки. Через них тоже идет благодатная помощь. Да и вообще, все помогает, освященное на батюшкиной могилке, считай, что на мощах.

Хлеб освятили, а его потом можно на сухарики порезать и в течение года принимайте как святыню. Косынку на могилке освятили и потом при болезни одевайте.

Это все обязательно поможет, но главное- это, конечно, вера. Вера в батюшкину святость, и вера в то, что он поможет. А если нет веры, ну что же, тогда надо идти к врачам.
Кроме того, в обители еженедельно служатся водосвятные молебны с чтением акафиста батюшке и с прошениями о недужных. Конечно, неплохо бы и на молебен записать ваших болящих и сорокоуст заказать. А у кого есть такая возможность, то хорошо бы и заказную литургию «о едином» отслужить.
Ко всему сказанному можно добавить, что батюшка никогда не благословлял также делать операции на глазах, на сердце и на голове. Лечение при этих болезнях то же самое, вышеописанное.
Здесь еще хочется отметить, что потрудиться и помолиться, в первую очередь, ведь вам надо самим, а то нередко ведь как бывает: совсем недавно в обитель позвонила одна женщина из Калининграда, у нее желчный пузырь на 80 процентов заполнен камнями. Врачи посылают ее на операцию. И вот она просит, чтобы за нее помолились на могилке.
Мы ее спрашиваем, мол, а вы сами-то нашего батюшку просите, читаете ему акафист или водичку пьете? Оказалось, что она ничего не делает, а хочет, чтобы за нее другие сделали. Но ведь что мы легко получили, то тут же и забыли.
Удивительное дело, если врачи скажут делать операцию, то люди и время найдут, и деньги, и в другой город поедут, а тут для себя не хотят потрудиться.
Но, конечно, большинство людей все это правильно понимает, они стремятся сами приехать к батюшке, если есть такая возможность.
Неделю назад в обитель приезжал из Краснодара один мужчина со своей семьей. Они совсем недавно узнали о старце, и он им очень сильно помог. И вот они приехали для того, чтобы его поблагодарить. У них было мало времени, и они смогли побыть в обители всего несколько часов.
Представляете? Проехали более тысячи километров па стареньской машине, почти две ночи не спали и тут же выехали обратно, чтобы успеть на работу. Вот как люди ценят и дорожат этой личной возможностью припасть к батюшкиной могилке и его поблагодарить.
Этот мужчина за такое короткое время еще успел поработать в обители на послушании и все переживал, что не может побольше потрудиться. А еще он был удивлен следующим обстоятельством. В Пензу они приехали затемно и почти два часа безуспешно спрашивали, где находится поселок Победа и

где могилка старца Алекси́я. Никто не мог ответить. Он еще добавил, что в Краснодаре о нашем старце знает каждый второй и почти у каждого есть о нем книга.
Воистину, «нет пророка в своем отечестве...»
И конечно же надо верить, что батюшка всех слышит одинаково. А то иногда хоть сами и приедут, все равно просят: идите и попросите за нас, мол, вас батюшка лучше услышит. Да как же лучше?
Вы, к примеру, мать, и у вас сын пропадает, запивается или неизлечимо болеет, или еще что-то другое... да вы же слезами всю батюшкину могилку зальете. Это же ваш единственный сын, а молитва матери может со дна ада достать...
А мы ведь так за вашего сына не попросим и не помолимся, мы же его не знаем и таких слез не прольем. Поэтому, наоборот, вас-то батюшка скорее услышит.
Конечно, хорошо бы у креста батюшке покаяться и в грехах своих. Ведь часто дети страдают из-за нераскаянных грехов своих родителей. Может, батюшка как раз и ждет вашего личного покаяния. Может, вы никогда в своей жизни как следует и не каялись... Вот и поплачьте о своих грехах. И откройте все батюшке без утайки.
И не надо никуда торопиться, а то некоторые не успеют приехать, и уже ищут, куда бы им еще съездить. А батюшке ведь все открыто, у кого что на сердце. Кто ехал именно к нему и с верой, а кто с сомнением и уже куда-то дальше собрался...
И в завершение еще немного повторимся.
Батюшкина помощь идет, и она только увеличивается. Есть такое ощущение, что батюшка как будто пока не показывает сразу всю свою силу, как бы сдерживает ее. А она сама постепенно все сильнее проявляется.
Всем, кто с верой к батюшке обращается, помощь идет. Многим батюшка уже помог при онкологической болезни. Вы представляете? Избавить человека от операции. А если будут подняты святые мощи? Вы понимаете, что тогда, возможно, будет побеждена эта болезнь века?
И вот на этом пока разрешите поставить точку.

Все возможно верующему.
«По вере вашей, да будет вам,,!»

Монахиня Симеона
В мае 2007 года в обитель из Пензы приехала женщина но имени Любовь с онкологическим заболеванием.
Врачи настаивали делать операцию и очень ее торопили. А до этого ей уже два раза делали химиотерапию. Она просила, чтобы батюшка дал ей какой-нибудь ответ. Ответ был такой:
-Операцию никогда не поздно сделать. А надо сначала полечить водичкой. Прикладывать песочек и мазать маслицем. А операцию всегда успеете сделать. И почитайте акафист...
После этого Любовь от операции, конечно же, отказалась. А через некоторое время и сами врачи сказали, что с операцией можно не торопиться.

• • •

В обитель из города Качканар позвонила одна женщина и спросила:
-Что делать с отцом? У него чернеет нога. Положили в больницу. Что батюшка скажет? Делать ли операцию?
-А сколько ему лет?
-75.
Потом ей передали батюшкин ответ:
-Ни в коем случае не делать операцию.
На другой день эта женщина звонит и опять спрашивает, делать операцию или нет. Врачи настаивают. Ей вновь был ответ:
-Ни в коем случае не делать.
Та записала отца о здравии на сорокоуст и спрашивает: Зареченского священника о. Владимира, отцу Илариону в Ключевскую пустынь. Тот категорично и твердо сказал:
-Операцию делать -иначе умрешь.
-А нам в обители сказали не делать...

-Тогда решайте сами, кого слушать.
После такого ответа мы с дочерью поняли, что зря и звонили ему, только получили себе искушение. Ведь у нас уже был ответ из обители от самого старца, а мы еще хотели подтверждения и позвонили другому священнику. Вот и получили вместо спокойствия дополнительные сомнения и колебания.
Но, слава Богу, все это уже давно позади. Прошло уже три месяца после того, как Дарья ушла из больницы. Дочь постоянно носит с собой батюшкин песочек и пьет его водичку. От всяких специальных лекарств она отказалась.
У нее все идет на поправку, она хорошо ест. Вышла замуж. В общем, она выздоравливает. Надеюсь и твердо верю, что так все и дальше будет продолжаться молитвами нашего дорогого старца Алексия.

Нина ст. Асеевская Пензенской области
Моя родная тетя очень почитает нашего батюшку и каждый день читает ему акафист. Она мне рассказала, как однажды он ей помог.
У них в деревне отключили воду на три дня. В доме оставалось в запасе всего лишь полведра. Тетя сварила обед, и после этого воды оставалось буквально на донышке.
Утром она еще посетовала с соседкой из-за этого. Потом она зашла в дом и решила последней водой хотя бы глаза протереть. Открыла крышку - и не верит своим глазам. Ведро было полное до верха! Она тут же стала благодарить батюшку:
-Батюшка, ведь это ты налил мне воду!
У нее была такая радость от совершившегося чуда. В тот же день к ней приехала дочь Зоя. Мать рассказала ей о чуде, и та попросила попить этой водички. Когда она напилась, то говорит:
-Мама, эта вода не из колонки, она по вкусу как из родника.
А еще за полтора месяца до этого у нее в доме было благоухание. Тетя рассказывала:
-Благоухание было просто неописуемым, и нельзя даже словами передать. Аромат был такой, что казалось, здесь были собраны все цветы, какие только есть. Благоухание шло от святого уголка, где среди множества икон стояла и батюшкина иконка.

• • •

Однажды я приехала домой из обители поздно вечером. Достала ключ и вставила в замок, а он не открывается. Как потом

оказалось, на месте прежнего замка висел другой, по размеру больше прежнего. Я стала крутить и вертеть ключом, но открыть не могла. Стою и думаю про себя:
-Что же мне делать и куда идти ночевать? Племянник живет на другой улице и далеко, я ведь даже не дойду к нему со своей больной ногой.
Я стала просить старца:
-Батюшка, дорогой, помоги мне открыть замок, куда я в ночь пойду, нога больная, и с дороги очень устала.
А ключ я так и продолжаю провертывать, и вдруг замок чудом открылся. Я спокойно зашла в дом, и мне никого не пришлось безпокоить.
Утром приходит племянник и удивленно спрашивает, как я смогла открыть дверь, ведь он другой замок повесил. А я отвечаю, что просила и призывала батюшку на помощь, и он мне помог.

• • •

Моя знакомая по имени Люба работает в конторе на железной дороге. У нее очень много обязанностей. Она закрывает наряды, составляет отчеты и зарплату выдает, в общем, ведет всю документацию. В октябре ждали комплексную комиссию из Управления, которая бывает лишь раз в год.
Комиссия обязательно должна была проверить и всю документацию. Люба готовила все документы и очень переживала. Во-первых, это и само по себе нервотрепка, а, во вторых, найдут какие-либо ошибки... и ищи новое место работы.
А Люба очень почитает нашего батюшку. Все книги о нем прочитала, регулярно акафист читает и постоянно носит с собой его иконочку. Перед тем как прийти комиссии, она как всегда прочитала батюшке акафист и стала его просить:
-Батюшка, ты мне помоги, чтобы все закончилось благополучно...
Сразу после планерки в контору пришли члены комиссии. Они открыли дверь, поздоровались... и пошли дальше. И ничего не стали проверять.
Люба даже заплакала от такой явной батюшкиной помощи.

Тамара из пос. Синезерки Брянской области

В 2006 году я очень сильно заболела. Врачи мне ничем не могли помочь, так как даже не знали, от чего меня лечить. Девять месяцев я пролежала в постели не поднимаясь.
Моя дочь услышала от Татьяны из Брянска, что в Пензе есть старец, который помогает во всех бедах, и дала нам батюшкину фотографию. Мы стали перед ней молиться и просить батюшку об исцелении. И еще мы хотели побывать у него на могилочке. Татьяна сказала, что они собираются поехать в обитель на день памяти батюшки Алексия. В тяжелом состоянии дети меня привезли в Брянск, откуда и началась эта поездка.
Когда я села в машину, то сразу же почувствовала облегчение, хотя дорога была очень долгой - более тысячи километров.
Приехав в обитель, я сразу пошла на могилочку старца, упала на колени и слезно благодарила за то, что он помог мне приехать. После этого я спокойно выстояла всю службу и была этим сама очень удивлена: ведь до этого я не могла выстоять и пяти минут. Так меня батюшка быстро поставил на ноги.
Приехав из обители, я сразу же вышла на работу, и вот уже четыре месяца работаю.

• • •

Я привезла из обители сосновую веточку, которую взяла из батюшкиной колясочки. Она уже высохла, и я тщательно собрала все иголки. Когда у меня начинает болеть горло, я их пожую, и боль сразу проходит.
Еще я привезла песочек с батюшкиной могилки. Когда у меня начинает болеть голова, я его прикладываю на ночь, а утром голова уже не болит. И при насморке я тоже прикладываю песочек, а утром нос дышит уже нормально.
У моего мужа Георгия после инсульта часто болела голова. Кто-то из обительских ему посоветовал подержать шапку на могилке старца. И с этого времени, когда мы приходили в обитель, он все время клал свою шапку на могилку батюшки.
Через некоторое время его голова перестала болеть. Надеясь на батюшкину помощь, многие женщины клали свои платочки на могилку и также потом получали облегчение.

Инна из г. Владимира
1.

Прочитав книгу о старце Алекси́и и узнав о его жизни и чудесах, которые происходят у его могилки, я для себя решила, что мне срочно нужно ехать к нему.
Дело в том, что до батюшки в моей душе происходило что-то страшное. Я была какая-то расслабленная, немощная, несобранная, забывчивая, необязательная... не буду все перечислять.
Я окончила духовное училище, шесть лет преподавала Закон Божий в воскресной школе при храме и часто ездила в паломнические поездки по святым местам. Внутренне я всегда переживала, что я поступаю не так, как нужно было бы поступать верующему человеку. Но, видно, всему этому должен был прийти конец.
Сколько было исповедей, но меня все не удовлетворяло. Мне всегда хотелось начать все сначала и не возвращаться к прежнему, но у меня ничего не получалось. Наконец однажды я нашла разгадку этого... Нам всегда говорили, что блуд надо исповедовать в общем, и зачем, мол, вы утруждаете священников читать всю эту мерзость. Однажды один очень известный батюшка на исповеди сказал:
-Ну, будем каяться в блудных грехах. Называйте!
Молчание...
-Поймите, что у них все до мелочи записано.
Я так и ахнула. Исповедоваться тогда я не смогла из-за стыда и ушла. И вот тут на меня эти грехи навалились такой тяжестью, что я забыла обо всем остальном. Я не пошла на работу и, оставив все свои дела, поехала в Пензу, на могилку к старцу Алекси́ю.
Когда я в обители подошла на исповедь к священнику, то вдруг ощутила, что кто-то еще присутствует в комнате, и меня пронзил такой стыд, что я и двух слов связать не могла. Я так заплакала от всей этой грязи, что батюшка стал меня успокаивать и посоветовал с моими грехами пойти на могилку к старцу.
С могилки я уже не шла, а летела. Я ощутила такую легкость и радость, что не могу это передать словами. И вот что интересно, после того, как священник накрыл меня епитрахилью и разрешил все мои грехи, у меня из жизни была как будто с корнем выдернута вся моя блудная греховная жизнь. Начало исцелению было положено.
Другое исцеление произошло на следующий день. Ночью я вижу сон. В мою келью кто-то вошел. Это был человек, одетый во все

светлое, и от него исходил свет. Я понимала, что он святой. Я его спрашиваю:
-Это старец Сампсон?
На мысленном уровне получаю ответ:
-Нет.
-Отец Григорий Долбунов?
-Нет.
-Батюшка Алексий?
-Да.
Я просыпаюсь и рассказываю этот сон матушке Вере.
В этот же день после послушания я прилегла, так как почувствовала себя не очень хорошо. Потом я решила выпить водички из батюшкиного колодца. Через пять минут мне стало так плохо, что я не находила себе места. Есть не могу- тошнит. Лежать не могу. Работать тоже не могу. Что делать?
Людмила, которая со мной приехала, мне говорит:
-Ну, не переживай, Инна, сейчас чайку попьешь.
-Ты думаешь, что ты говоришь? Я на еду смотреть не могу. Она мне опять свое:
-За послушание.
Мы приходим в трапезную. Кто-то из поваров говорит:
-Ой, какая ты зеленая. Ну-ка, попей чайку за послушание!
Ну, думаю, как сговорились, а потом меня осенило. Ведь здесь хозяин - батюшка Алексий, и жизнь обители стоит на послушании. Пожалуй, я выпью чай. Давилась, но пила, и как только я его выпила, у меня пошло очищение.
Мне стало полегче, но сил у меня по-прежнему не было. Вечером я с трудом стояла на службе. Я стала просить старца Алексия о помощи. И вдруг неожиданно для себя я очень громко чихнула, и с левой стороны от меня отошло что-то темное. Я на глазах у всех буквально изменяюсь и говорю:
-Что это такое со мной случилось. Я совершенно здорова.
Подхожу к матушке Анне, и говорю:
-Вы знаете, мне сейчас так хорошо.
Она внимательно посмотрела на меня и говорит:
-Инна, а ты какая-то вся стала белая, и даже светишься.
Тогда я не придала большого значения этим словам, но когда я приехала во Владимир, то услышала эти же слова:
-Инна, ты стала какая-то другая. Ты изменилась, у тебя лицо стало какое-то белое.

Моя душа ликовала, как у новорожденного младенца. Я благодарила Господа за Его милосердие ко мне, такой грешной. Мне хотелось кричать:
-Батюшка-то какой, езжайте к нему. Просите его. Он никому не откажет. Только просите с верой.
Батюшкина любовь и помощь распространилась и на мою маму. Моей маме девяносто четыре года, и она тоже вся больная.
В обители мне посоветовали: как только приедешь домой, дай маме попить батюшкиной водички. А потом этой же водой умой ей лицо и оботри голову, грудь и плечи.
Как только я батюшкиной водички добавила маме в чай, она почувствовала, так же как и я, сильную горечь во рту. У нее началась такая рвота, что не передать словами. Из нее вышло несколько банок студенистой жидкости, густой, как кисель. Она спрашивает:
-Дочка, что это со мной такое?
Я ей и призналась:
-Мама, я тебе дала батюшкиной водички.
Потом она успокоилась. Ее кожа стала светлой и ровной. Пятна исчезли, и на лице появился даже легкий румянец.
Так нас обеих батюшка Алексúй исцелил.

2.
У одной моей подруги по имени Фотиния давно были проблемы с воспитанием сына. С детства он рос добрым мальчиком, а когда повзрослел, то у него появилось столько агрессии и злобы, что иногда даже мать не знала, как поступить. Она была уже на грани отчаяния.
Она работала в храме и заказывала о его здравии все, что можно, и где только можно, но все безрезультатно. В этот момент я уже знала о батюшке Алексúе и о его чудесной помощи. Я решила, что лучшей помощи быть не может. После очередного срыва ее сына я сказала:
-Света, все, что я могу тебе посоветовать, это заказать литургию «о едином» в обители.
И я назвала ей несколько примеров чудесной помощи. Фотиния через меня заказала литургию «о едином». Но незадолго до этого в обитель приезжали на двух автобусах много паломников, и было заказано немало таких служб. Образовалась очередь, и мне сказали, что за сына Светланы смогут служить не раньше чем через две недели.

Я вернулась во Владимир, и мне было как-то неудобно встретиться со своей подругой, так как ей нужна была помощь срочно, а тут получалась задержка.
Но через пару дней Светлана сама меня нашла и сообщила, что произошло чудо. Старец Алексий им уже помог. Она об этом рассказала так.
После того, как она заказала литургию, у сына сразу же начался процесс исцеления. Сначала он начал еще сильнее пить и его агрессия увеличилась. Условия жизни были просто невыносимые. Но, к ее удивлению, все теперь переносилось гораздо легче, чем было раньше. Она сразу поняла, что это идет помощь от батюшки. А потом сын сильно заболел. Температура за сорок, печень болит, головные боли ужасные.
-Мама, сделай что-нибудь, я уже больше не могу. Иначе я разобью голову о стену.
И в этот момент наступил перелом. Температура резко спала. Врачи отказались лечить ее сына, так как никакие лекарства не помогали. Исцеление происходило на духовном уровне.
Эту болезнь сын Светланы так мучительно перенес, что после нее перестал пить и стал намного спокойнее. Через неделю он все-таки решил выпить немного тоника, и вразумление не замедлило: он весь покрылся болячками. И только после этого он твердо и четко сказал:
-Все, я больше пить не буду...
Несколько дней спустя он подходит к матери и говорит:
-Мама, а за меня что, молились?
-Сынок, в Пензе за тебя была отслужена литургия. Понимаешь? Только ради тебя одного была литургия!

• • •

Хочется рассказать еще об одном случае, как батюшка уберег моего внука Ванечку от беды. В тот день я все утро мысленно думала о старце Алексие.
Я просила его святых молитв, жаловалась на свои семейные проблемы, а внук крутился возле меня. И вдруг мой Ваня, буд-то с цепи сорвался: побежал вперед прямо на косяк к торцу стены. Я так и замерла от страха. Он, спотыкаясь, упал, еще мгновение,- и он лицом ударится о косяк. Но произошло чудо... В этот момент невидимая сила резко отодвигает его голову сантиметров на десять назад. Вижу это отчетливо. Затем медленно опускает ребенка на пол.

Я была поражена до глубины души. В голове мгновенно пронеслась мысль:
-Это отец Алекси́й спас его!
Я тут же обращаюсь к внуку:
-Ванечка, ведь тебя батюшка Алекси́й спас, не дал удариться о косяк.
Весь этот день он постоянно твердил:
-Баба, хорошо, что меня Боженька спас, а то бы я ушибся.
Я сначала не понимала, почему отца Алекси́я он называл «Боженькой». У него прекрасная память на имена. Но, позднее, я поняла, что он был прав. Вот так прославляет Господь Своих угодников.

• • •

Совсем недавно я очень рассердилась на свою маму. Мысленно жалуюсь на нее батюшке:
-Ну что мне с ней делать?
Маме восемьдесят лет. И тут же, сама не знаю почему, я взяла книгу о батюшке. Открыла ее наугад и читаю такие слова:
Кто будет обижать свою мать, тот не найдет ни покоя, ни благополучия...
И у меня в душе все улеглось. А утром я купила лекарства, продукты и поехала к своей маме извиняться.

• • •

Одна моя духовная сестра по имени Лидия из-за болезни не могла поехать с нами. Она каждый день читала акафист старцу и очень его просила:
-Батюшка, ты, наверное, не хочешь, чтоб я к тебе приехала.
И вот она видит сон. Батюшка сидит в кресле в красивом облачении и весь такой величественный. Он ее благословляет крестным знамением и говорит:
-Ты приедешь ко мне, Лидия. Только когда поедешь, привези с собой хлеба.
-Батюшка, у вас что, в Пензе хлеба нет?
-Это не мне нужно, а тебе. Привезешь, освятишь на могилке, и будешь принимать как святыню.
В следующую нашу поездку Лидия уже смогла приехать в обитель.

• • •

Моя дочь попала в аварию. Слава Богу, она жива, и не получила никакой травмы, был только сильный стресс. Это случилось почти перед тем, как я собралась ехать в Пензу на день батюшкиной памяти. Машина была взята в кредит и застрахована. Дочь сказала, что нужна очень большая сумма на ее ремонт, а страховая компания столько платить не будет. Когда я еще была в Пензе, дочь мне позвонила и сказала про свои проблемы. Я велела ей просить помощи у батюшки, и сама ему помолилась. На следующий день дочь опять позвонила и сказала, что страховая компания все оплатила. Никто этого даже и не ожидал.

Валентина из Краснодарского края
Случайно из медицинской карты моей дочери я узнала, что она хотела прервать беременность. Слава Богу, этого не произошло, и она родила мальчика. Свое решение дочь изменила после посещения Дивеево. Мы там с ней тогда причащались, ходили по Канавке и прикладывались к мощам.
Ребенка окрестили в 40 дней. Мальчик рос возбудимым и тревожным. В семь лет он пошел в школу. Учился средне, учеба давалась ему с трудом. Приходилось с ним много заниматься, память снижена, внимание рассеянное. Мальчик добрый, чуткий и сострадательный к чужой боли, но бывали моменты, когда он становился колючим, язвительным и агрессивным.
В это время я его часто водила в храм и причащала. Когда я рассказала это все своему батюшке, то он дал мне акафист старцу Алексúю и сказал, чтобы я его ежедневно читала. Через несколько дней батюшка дал мне святой водички из кладенца батюшки Алексúя. Я пришла домой, прочитала акафист и потом дала моему внуку выпить этой водички.
И через несколько минут началось такое! Ребенок стал крушить все в доме, разбросал все иконы, набросился на меня, стал бить, стягивать платок с головы, душить... Я растерялась: с ребенком ничего подобного никогда не было. Лицо искажено злобой, непонятная гримаса на лице. Он стал кричать всякие гадости на старца Алексúя и на Пресвятую Богородицу. Показывая на воду, он кричал:
-Отрава, отрава.
Кидаясь на меня, он кричал:

-Это тебе за то, что ты ходишь в храм, молишься и носишь платок.
Я молилась про себя, но он не унимался. Потом я позвонила батюшке. Он сказал, чтобы я снова дала водички. Мне с трудом удалось подойти к воде, так как внук не пускал, и покропить его водичкой.
Когда я повторно дала ему воду, то приступ прекратился, и он, как ни в чем не бывало, стал ласково со мной разговаривать.
Такие приступы повторялись потом еще несколько раз. И я всегда давала ему водичку, читала молитвы и 26-й псалом.
Мы решили поехать в Пензу на могилку к старцу Алекси́ю. За неделю до поездки внук постоянно твердил:
-В Пензу не поеду, не вези меня туда...
Когда приехали в обитель, то сразу же пошли на могилку к батюшке. Внук шел угрюмый и злобный, но к кресту приложился спокойно. Стоял минуты две, крепко прижавшись к кресту, и вдруг его глаза стали округляться, и на лице появилась гримаса. Он стал драться, ругаться и говорить всякие гадости на батюшку Алекси́я.
В таком состоянии мы со своей знакомой с трудом дотащили его до обители. Мы все время его крестили, читали молитвы и брызгали на него водой. Ребенок, как мячик, отпрыгивал от нас, а затем снова кидался на меня.
Шепотом, мальчик не мог этого слышать, моя знакомая сказала, что надо бы заказать за него литургию «о едином». Внук бросился на меня и закричал:
-Только попробуй, только попробуй, заказать эту литургию!
Приступ продолжался минут двадцать. В это время из трапезной вышла матушка Анна и, протянув ребенку пирожок, ласково сказала:
-Это тебе от батюшки. Ешь.
Ребенок взял пирожок и тут же обмяк. Был он весь в поту. После этого внук спокойно взял меня за руку, и мы пошли на службу. По дороге он вдоволь напился воды из батюшкиного колодца. По окончании службы мальчик уснул и спал до вечера.
Несколько раз к нам подходил о. Рафаил и говорил:
-Не будите. Его старец Алекси́й лечит.
Проснулся мальчик минут за десять до крестного хода. Мы спокойно сходили на могилку к батюшке и приложились к кресту. Потом он снова уснул и проспал до утра. Через день такой же приступ повторился во время молебна Пресвятой Богородице.

В обители мы прожили восемь дней и часто причащались. Больше приступов у внука не было. Он уже спокойно пил водичку, стоял на молебне, ходил на могилку и прикладывался к кресту.
Уезжать нам не хотелось. Отношение к нам в обители было настолько доброе! Мой внук до сих пор с радостью вспоминает, как ему дали позвонить в колокол и какие ему подарили иконочки. Я благодарна всем, кто нам помог и относился к нам, как к родным.
Прошло вот уже три месяца с того времени. Приступы у внука еще были, но они стали гораздо реже и без такой агрессии. Внук часто встает со мной на молитву и просит, чтобы я рассказывала ему о жизни святых и особенно о батюшке Алекси́и. Он понимает, что болен духовно. А совсем недавно он мне сказал так:
-Знаешь, что я больше всего хочу на свете? Поехать в Пензу, к батюшке Алекси́ю.

Зинаида из г. Жердевка Тамбовской области
Я помогаю петь на клиросе в храме во имя Иоанна Крестителя в селе Вязовое. Псаломщица этого храма схимонахиня Евгения прослужила в нем на клиросе сорок лет. За эти годы сменилось много священников и настоятелей. А изменений было очень мало, так как долго никто из них в храме не служил.
Сам храм был в плачевном состоянии. Зимой служить в нем практически было невозможно из-за холода. Я так три года терпела. Хоть и роптала, но приезжала на службы. Мы служили и при температуре -3°С, - это притом, если печь в одном углу немного теплилась. Если же она не разгоралась, то было еще холодней.
Летом 2006 года я приехала в очередной раз на могилочку к старцу Алекси́ю. В записке я написала о своих печалях и за храм:
-Преподобие отче Алекси́е, мне очень холодно служить в храме, так как он очень плохо отапливается, и матушку я не могу оставить. А наш настоятель просто не способен что-нибудь изменить.
И батюшка Алекси́й быстро все наши проблемы разрешил. У нашего настоятеля вдруг как будто открылось «второе дыхание». Откуда-то появилась решительность. Он поехал в областной центр к депутату Госдумы и в администрацию

области. За несколько месяцев он сделал то, чего не мог сделать за много лет своего служения.
К зиме нам подвели газ. Нашлись люди, которые нам в этом помогли. Потом нам заасфальтировали весь двор, покрасили храм, и все, что в храме. Нам отдали близлежащие участки земли около храма.
Храм стали посещать паломники из других епархий. В дар храму подарили икону Иоанна Крестителя с частицей его мощей. Наш депутат посетил Афон и привез в дар копию иконы Матери Божией «Иверская».
Старец Алекси́й услышал нашу просьбу. Он смягчил сердца властей, и они с большим желанием помогали нам в благоустройстве храма.
Более десяти лет у нас был в запустении источник Иоанна Предтечи. До этого было много обещаний от местной власти г. Жердевки, но все оставалось на месте. Старец и в этом нам помог.
После того как мы его попросили, местная власть облагородила источник. Была сделана купель и поставлена часовня. Положили асфальт, разбили клумбы и поставили резные лавки. Обещают и дорогу от храма до источника провести.
Я очень благодарна батюшке. Конечно, это по его молитвам совершаются такие чудеса. Едут и едут жердевцы к батюшкиной могилке, вопреки всем утверждениям священников, что старец, мол, не канонизирован и не прославлен. Матушка схимонахиня Евгения сказала про этих священников так:
-Передайте им, что они опоздали, батюшка уже прославился.

• • •

Однажды наши прихожане отправились в паломническую поездку в Дивеево. Когда автобус проезжал мимо Пензы, то они стали читать акафист батюшке Алекси́ю. Потом все вспомнили, как их провожали из обители с песнопением: «Сей дом благодатный, упование Божие...», и пропели его.
И вдруг в автобусе разлилось такое нежное благоухание. Все стали искать, откуда мог появиться такой запах. Подумали, что, может быть, у кого-то в сумочке разлилось благовонное масло. Все пересмотрели, но ничего не нашли. Даже водитель спросил, у кого это такие сильные Духи!
А потом все одновременно догадались, что это их так приветствовал батюшка Алекси́й, ведь это благоухание

появилось только тогда, когда проезжали Пензу, а потом оно опять исчезло. У всех было столько радости, как будто в батюшкиной обители побывали.

Иеромонах Гавриил

Однажды я в очередной раз приехал к батюшке. Это было незадолго до последнего дня Ангела нашего старца. Мы с ним поговорили, и в это время к батюшке приехал издалека один священник. Вместе с ним приехал один предприниматель, хозяин фабрики по производству рубероида.

После трапезы батюшка с ними поговорил, и мне пришлось быть свидетелем их разговора.

Этот священник говорит:

-Батюшка, вот со мной приехал человек из Подмосковья, хозяин рубероидной фабрики. Благословите мне его взять в духовные чада.

Произошла пауза. Потом батюшка, как обычно, наклонил свою головку на спинку коляски и, глубоко вздохнув, обращаясь к священнику, спросил:

-Батюшка, а сколько Вам годиков-то?

-48.

-Да, Вас самих-то еще надо учить.

После этих батюшкиных слов священник пришел как бы в небольшое замешательство.

Опять возникла пауза. Было видно, что священник переваривает батюшкины слова. Через некоторое время он, наверное, все это осмыслил и говорит:

-Да, батюшка, меня самого еще надо учить. И не то что учить, а палкой меня надо бить.

Я нередко замечал, что батюшка всегда так старался сказать, чтобы никого не обидеть, и он нередко переводил разговор из неудобной ситуации на другую тему. И здесь батюшка поступил также. Он далее говорит этому священнику:

-У меня скоро будет день Ангела. Ты приезжай ко мне в этот день.

-Если будет возможность, то обязательно приеду.

В это время позвонили в калитку. Послушница пошла открывать. Потом она вернулась и говорит:

-Батюшка, там стоит один мужчина и очень просит, чтобы Вы его приняли.

-Пусти его.

Вошел мужчина, на вид ему было уже за сорок лет. Он сразу стал на колени у входной двери и начал с плачем говорить:
-Отец, помоги мне. Ничего не могу с собой сделать.
Кто-то из присутствующих спросил:
-А что с тобой?
-Пью я! И никак не могу остановиться. И ничего не могу с собой сделать...
-А кто тебя послал?
-Я был на вокзале, и мне сказали, что здесь живет старец, который может помочь.
Батюшка ему говорит:
-Подойди ко мне.
Тот подполз к батюшке прямо на коленках, а слезы у него текут, не переставая. Видно было, что он действительно из-за этого сильно переживал, но ничего не мог сделать.
Он склонил свою голову перед батюшкиной коляской и с плачем взмолился:
-Отец, помоги! Ничего не могу с собой сделать. А у меня же семья и дети.
В это время батюшка говорит одной послушнице:
-Дайте ему хлеба.
Та выносит из кухни булку ржаного хлеба и подает этому человеку. Батюшка благословил ему этот хлеб и говорит:
-Иди с миром! Господь тебе поможет!
У этого человека на лице была такая радость. Он перецеловал всю батюшкину ручку и многократно прижимал ее к своему лицу. Потом он уже с радостным плачем снова на коленках пополз от батюшки к входной двери.
После того, как ушел этот человек, и мы тоже стали с батюшкой прощаться. Всех отъезжающих батюшка еще раз пригласил на свой день Ангела.
Прошло несколько месяцев... батюшка скончался. Во время отпевания я вновь увидел этого священника. Я еще тогда взял у него благословение. Он меня тоже узнал и произнес:
-Как меня старец тогда приглашал на свой последний день Ангела...!
В его голосе звучала очень большая скорбь.
Я помню, что во время похорон у меня тоже на сердце была невыносимая скорбь. Я не находил себе места. В это время я увидел отца Гавриила и с плачем припал к нему на плечо:
-Отец Гавриил, что же мы теперь будем делать без батюшки?
А он отвечает:

-Что ты плачешь? Что ты плачешь? Не надо плакать. Батюшка в иной мир отошел. Он отмучился. Радоваться надо. У нас там теперь есть заступник. Когда мы скончаемся, батюшка нас там встретит.
Я был очень утешен этими словами и после этого уже так не скорбел.

Георгий из г. Пензы
Я считаю себя духовным чадом батюшки схиигумена Алексúя. Старец первым назвал меня Георгием, хотя до этого все меня звали Юрием. Я сам, моя жена и дети знали батюшку около двадцати лет. Мы общались с ним и приезжали к нему на послушание. Старались на все брать у него благословение.

• • •

Я находился на лечении в дневном стационаре в шестой городской больнице с заболеванием астмой. В процессе лечения мне сделали УЗИ печени и анализ крови. Анализ крови показал, что у меня гепатит-С.
Врач сказал, чтобы я повторно сдал анализ крови. 16 января я повторно сдал кровь на гепатит. Нужно было еще сдать кровь на биохимический анализ. Но идти к врачу было уже поздно, и мы с женой поехали в батюшкину обитель на Победу. Батюшки в то время уже не было в живых.
Я, конечно, был очень расстроен. В обители мы заказали литургию «о едином» и сорокоуст о здравии. Монахиня, которая записывала требы, мне посоветовала:
-Георгий, ты искупайся на Крещение, исповедуйся и причастись - и все пройдет. Болезни наши- это что? Это не исповеданные грехи.
Я выполнил это послушание. Исповедался и причастился. На Крещение я купался в обители впервые за свои 55 лет. Впечатление осталось незабываемое: нужно было три раза погрузиться с головой в воду, читая при этом молитву: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь». Только тогда можно выходить из воды на берег. Говорят, что при этом прощаются и омываются все наши забытые и неисповеданные грехи.
Через день после купания я повторно, сдал анализы, и они показали, что никакого гепатита-С у меня нет.
Духовные чада старца Алексúя рассказывали, что батюшка при своей жизни всегда сам присутствовал при купании. Когда он

был в обители, то сидел в колясочке и наблюдал, кто и как погружается, и молился потихонечку за всех. А бесы потом батюшке мстили за то, что он вымаливал нас, да так, что он по нескольку дней не мог вкушать никакой пищи, а только стонал и молился. Так батюшка расплачивался за наше очищение от грехов и за наше укрепление в вере...

• • •

У меня был один знакомый фермер по имени Петр. В то время у него было судное дело с другими совладельцами. Они имели с Петром общую землю и имущество. И вот эти его бывшие компаньоны подали на него в суд и настаивали на разделе имущества. При этом они еще угрожали его жизни.
Когда я привез Петра к батюшке, то старец ему сказал:
-Если дело дойдет до суда, то ты на суде молчи. Если будешь молчать, то все кончится в твою пользу.
После этого судебные тяжбы тянулись в течение года. И вот настал день суда.
На суде истцы подняли такой шум, что у Петра не оставалось никакой надежды на благополучное разрешение этого дела. Он от расстройства не находил себе места. Тем не менее, Петр твердо верил батюшкиным словам и на суде своим обвинителям в ответ ничего не говорил.
И вот по окончанию процесса судья встает и говорит:
-Я не вижу ничего противоправного в действиях ответчика, и поэтому суд выносит решение в иске отказать.
После суда Петр меня встретил и говорит:
-Не знаю, как благодарить Господа, что он меня сподобил повстречать такого старца в своей жизни. Батюшка не только помог мне в этом судебном деле. Он вселил веру в мою душу.

• • •

Наши прихожане рассказали мне такой случай. Когда они были на чине покаяния в Мытищах, то встретились там с женщиной, приехавшей с Дальнего Востока.
Когда ей показали вторую книгу о старце Алекси́и, где на обложке изображен его сияющий лик, то она стала буквально кричать:
-Где он живет? Я его давно знаю.

Оказалось, что с самого раннего детства ей было многое открыто. И в этих видениях она часто видела нашего батюшку. Но о батюшке она ничего не знала и книг о нем не читала. Ей тут же вкратце рассказали, что это пензенский старец схиигумен Алексúй, и что он уже почил.
После этого она стала свидетельствовать следующее:
-Если бы вы знали, какая у него там совершается служба. Литургия «о едином». Такая служба больше нигде в мире не служится. Батюшка сам там присутствует на каждой службе. И с ним в алтаре множество святых и ангелов. Там у него благодать, которую вы нигде не найдете.

Таисия из г. Пензы
Я батюшку знала много лет и приходила к нему за советом и на благословение. Он мне часто помогал в трудных жизненных ситуациях.
Когда я первый раз пришла к нему на благословение, а это было ровно тридцать лет назад, на мне не было даже крестика. Батюшке это было открыто, и он меня не благословил:
-А еще счастье ходят, ищут. А ведь на тебе и креста-то нет.
-А мне муж не разрешает носить.
-А у тебя и мужа-то тут нет.
И это было действительно так. Мы с мужем жили в Белгородской области, а в Пензу я приехала к родителям в отпуск. За меня заступилась мать Зиновия:
-Батюшка, ну уж благослови ее, смотри какая у нее гладкая прическа.
Она имела в виду то, что я не накрашенная, не завитая и без челки.
После этого батюшка нас с мамой благословил, и когда мы с ней уходили, то нам, конечно, было очень стыдно. Еще бы, пришли к такому старцу и без крестика.

• • •

Мы с мужем жили очень плохо. Да и с чего было хорошо жить? Свадьбу и то играли Рождественским постом. Муж часто выпивал и скандалил. Я ему не уступала и в ответ тоже ругала его всякими нехорошими словами.
Однажды мама по моей просьбе пришла к батюшке, и он ей сказал про меня:

-Она ругается нехорошими словами.
Батюшка помолчал, а потом еще добавил:
-Пусть хоть ради меня не ругается.
Когда мама передала мне батюшкины слова, то они так сильно подействовали на меня, что я сразу перестала ругаться. И в настоящее время, когда кто-то при мне ругается, то мне даже становится плохо. Я очень благодарна батюшке, что он меня освободил от этого греховного плена.

• • •

Однажды я пришла к батюшке со своими проблемами. Батюшка их разрешил, а потом сказал:
-А тебе причащаться нельзя, ты невенчанная.
-А с кем венчаться-то? У меня муж неверующий и вообще он ярый атеист.
-Пойдет, пойдет венчаться.
Это было сказано за много лет до нашего венчания. Шло время, но никаких сдвигов к духовному прозрению у мужа не было. Я уже теряла всякую надежду. По своему нетерпению я много раз его спрашивала:
-Батюшка, а когда же мы повенчаемся?
-Проси нашу Заступницу.
И по молитвам батюшки Господь так устроил, что мы повенчались, да и еще и на праздник Сретения Господня. Этим событием были поражены не только я, но и все наши знакомые. Был такой ярый атеист и вдруг пошел под венец. Случилось это так.
Мой муж был сначала большим начальником, а потом из-за частых пьянок скатился до простого инженера. И это его смирило. Для него это было как бы падение в глазах знакомых и унизительно. Поэтому мы решили с ним переехать на мою родину в Пензу.
Мы нашли обмен поближе к Пензе и уже отправили контейнер. А я в это время поставила мужу условие:
-Забирай себе квартиру и контейнер, а мне вышли только мои вещи. Я без Бога уже жить не могу. А ты и сам не молишься и мне запрещаешь в церковь ходить.
-Делай все что хочешь. Только не бросай меня.
-Пойдем венчаться.
И он сразу согласился.

Перед венчанием священник назначил нам собеседование. Он проверял нашу веру. Священник задавал вопросы, и муж совсем соглашался. Более того, он потом даже помог этому священнику провести отопление.

• • •

Но после венчания мы с мужем жили недолго и через некоторое время все же расстались. Виновата в этом была, конечно, я сама. Мне не хватало ни терпения, ни смирения, ни уступчивости. Муж продолжал пить, и мне надоело все это терпеть. Я ему поставила условие, жить или с семьей или с водкой. Он выбрал второе. После развода он снова уехал в Белгородскую область.
И вот однажды я прихожу к батюшке с очередными проблемами. А он меня даже слушать не стал, а начал строго обличать:
-Как ты Богу будешь давать ответ. Будучи венчанной, разошлась. На год даю тебе епитимию. По сорок поклонов каждый день.
Я батюшку таким грозным еще никогда не видела. До этого он всегда был со мной таким добрым и ласковым.

• • •

Я долго не могла продать свою квартиру. Пришла за помощью к батюшке. Он мне сказал:
-Продашь, продашь, но не скоро.
И однажды это случилось. Я приехала за вещами в квартиру, и тут же пришел покупатель. Мы тут же обо всем договорились, и по молитвам батюшки я благополучно продала квартиру.

• • •

В результате несчастного случая мой папа стал инвалидом. У него был разбит и сильно поврежден головной мозг. Папа плохо соображал и не ориентировался в пространстве. Однажды вечером он вышел из дома и не вернулся. Мы начали всей семьей его искать. Искали и весь следующий день.
К розыскам были подключены и высокопоставленные чины милиции. День подходил к концу, а папы все не было. Я была уже на грани отчаяния. И в этот момент я вспомнила о батюшке. Набираю номер его телефона и со слезами прошу помочь. Батюшка на мой вопрос сразу ответил:
-Он в больнице.

Я от этих слов тут же упала на телефон и зарыдала. Как же люди не верят в святость старца? Какие чины были подключены к поискам и не могли найти, а батюшка сразу ответил, где папа.

• • •

Я работала на железной дороге. Во время очередного осмотра я не могла пройти медицинскую комиссию из-за зрения. Меня могли из-за этого уволить, а у меня ведь двое детей. Бегу к батюшке:
-Батюшка, помоги. Я пройду комиссию?
-Пройдешь, пройдешь.
Так и случилось, комиссию я прошла.

• • •

У меня были мысли переехать в Дивеево. И вот я иду к батюшке за благословением. Он меня выслушал, а потом сказал:
-А где у тебя там угол-то? Ты меня можешь не послушать. Но тебе там будет очень плохо.
Меня поразили батюшкины слова. Я поняла, что есть такие люди, которые, придя к батюшке за советом и узнав волю Божию, поступают потом все равно по-своему. Слава Богу, я уже в то время понимала, что через батюшку говорит Сам Господь.
И после этого у меня уже не было никаких сомнений. Конечно же, я никуда не поехала.

• • •

Однажды к батюшке пришла моя знакомая по имени Евгения. Она хотела сделать аборт и пришла к батюшке за благословением. Он ей коротко сказал:
-Две души погубишь.
Она тогда подумала так:
-Наверно и я умру, и ребенок.
А оказалось, что у нее родились две девочки.

• • •

В воскресенье была служба, и батюшка причастился. Потом было много людей. Батюшка очень устал и отдыхал. Но отдыхал, конечно, не лежа в кровати, а как обычно, в своей колясочке. Согнулся и отключился, как будто даже и

похрапывает. Мыто думаем - спит. Глупые были, не понимали. Не понимали, что такое святые, и что они духом никогда не спят.
Я думаю про себя:
-Как бы мне пройти на кухню, ведь надо ужин готовить. Батюшку бы не разбудить.
Разулась, иду на цыпочках мимо батюшки. Уже прошла мимо него и подошла к двери. Хочу ее открыть потихонечку. Тут батюшка говорит:
-Кто это топает?
Я от неожиданности даже подпрыгнула.
-Я, батюшка, простите Христа ради.
-Кто я?
-Елена.
-Отожрались. Топают тут, как кабаны.
-Простите Христа ради, -говорю.
А сама думаю, что же это значит? Ведь батюшка ни одного слова просто так не говорит.
-Пятьдесят поклонов.
А я в уме опять рассуждаю:
-Сегодня день причастия. Завтра, Бог даст, осилю.
А батюшка тут же на мои помыслы отвечает:
-Быстро за печку. Сейчас делай.
Вот что такое тихо для меня, и что такое тихо для батюшки. Для меня -тихо, а для батюшки -как будто дивизия прошла.
Батюшка сразу отвечал на все наши помыслы. Ты только помыслил, а он тебе уже ответит. Он тут же и учил, и смирял.

Ирина из Санкт-Петербурга

У нас была всего единственная встреча со старцем Алекси́ем. Это произошло в 2003 году. Я его тогда спросила:

-Батюшка, как свою душу спасти?

-Не краситься, и моду не соблюдать, а то Богу молятся и моде!

-Батюшка, я детей сильно наказываю.

-Сильно наказывать не надо. Если провинился, - на поклоны ставьте, а потом пусть у мамы прощение просят.

Потом батюшка нас спросил:

-А вы венчаные?

-Да, батюшка.

-А бывают такие венчаные браки, что ни сами не спасаются, ни их дети.

Батюшка видел, что это будет последняя наша встреча, поэтому он все время повторял:

-Ну, спрашивайте, спрашивайте меня...

А у нас с мужем в глазах стояли слезы. Больше мы батюшку при жизни не видели.

• • •

Мы все духовно больные, все до одного.

Как-то у батюшки спросили:

-Батюшка, а хоть кто-то один есть здоровый?

-Я.

Хотя физически батюшка нес такие муки.

Ирина из Заречного

В 2001 году моя пятнадцатилетняя дочь ушла из дому. Ушла прямо из школы со своей подружкой. Пошли искать счастья. Я о ней ничего не знала, и почти три года о ней не было никакой весточки. Куда я только ни обращалась, но все было безрезультатно.

Со своей скорбью я поехала к батюшке. Он сказал:

-Она найдется, найдется.

Я его словами была хоть немного утешена. Дочь вернулась накануне праздника великомученицы Екатерины два года назад. Она сначала дала о себе весточку, что жива и здорова, а через три недели вернулась домой.

За все это время она конечно очень настрадалась: и голодала, и холод терпела, и была на грани смерти.

Верю, что только по молитвам старца Господь ее оберегал и вернул домой.

Николай из Петушков

Я находился у батюшки в Пензе. Приходило, как всегда, много народу. И батюшка всем отвечал на их вопросы. Здесь же сидел один мальчик лет десяти. И вот он говорит:

-Батюшка, я вот слушаю, слушаю, вы всем помогаете. А мне не поможете? Телевизор у нас не работает.

Батюшка сказал, что в телевизоре надо заменить две лампы, и даже назвал их номера.

Этот мальчик ушел домой. Через некоторое время он радостный возвращается и говорит:

-Батюшка, я заменил эти лампы. Телевизор заработал.

Я еще тогда подумал про себя, какой же наш батюшка, -никогда не учился, а все знает. Даже в телевизорах разбирается.

Ольга из Тульской области

Однажды, когда батюшка был у меня в гостях, пришла моя знакомая по имени Людмила. У нее была единственная дочь Юля, которая с детства болела. Врачи ничем не могли ей помочь и задолго предупредили Людмилу, что когда у ее дочери наступит переломный возраст, она умрет. Людмила уже много из-за этого пролила слез.

В то время Юлии было около пятнадцати лет. Я у старца о ней спросила. Батюшка ответил:

-А почему она у них до сих пор некрещеная? Пусть она покрестится. Я за нее буду молиться, она не умрет.

Мы Юлю покрестили. Я стала ее крестной матерью. Все болезни у нее прошли. Сейчас Юля вышла замуж и имеет уже двух сыновей.

Как-то один из Юлиных сыновей сильно заболел, и врачи не могли понять, от чего его лечить. Людмила спросила о нем батюшку. Он ей ответил:

-Под великий праздник зачат. Его нужно как можно быстрее крестить, начать причащать и водить в церковь.

Все было выполнено, и мальчик после этого быстро поправился.

Но сама Людмила не старалась жить благочестиво. Батюшка ее не раз увещевал, чтобы она изменила свой образ жизни. Через некоторое время он ее серьезно предупредил, что если она не изменится, то очень сильно заболеет.

Несмотря на предупреждение, Людмила продолжала жить, как и прежде: курила, выпивала, красилась и жила в незаконном браке. Через несколько лет она заболела раком и умерла.

• • •

Я со своим мужем Евгением стала часто приезжать на послушание к батюшке и в обитель. Однажды мы уезжали из Победы, и батюшка сам провожал нас до автобусной остановки. Мой муж не носил нательный крестик, и батюшка это провидел. Он попросил кого-то из послушников, чтобы они принесли крестик, и собственноручно надел его на моего мужа со словами:

-Женя, крест никогда не снимай. Не сбрасывай. А через некоторое время муж, придя с работы выпивши, сорвал с себя крест и отбросил. И мне сразу вспомнились батюшкины слова. Он уже заранее это **предви**дел. Правда, утром Евгений вновь надел крестик.

Муж батюшкиным крестиком очень дорожил. Однажды крестик у него слетел из-за того, что перетерлась веревочка, и упал прямо в емкость с металлической стружкой. Так Евгений всю эту стружку тщательно перебрал, чтобы его отыскать.

Мой папа дожил до преклонного возраста, но я никак не могла уговорить его, чтобы он надел крестик. Он был неизлечимо болен, я это знала и однажды специально приехала просить его надеть крестик. Но он опять не согласился.

После этого я поехала к батюшке просить его помощи. Он долго, очень долго молился. И по его молитвам папа уверовал в Бога. Случилось это так.

Папа в то время уже с большим трудом ходил. Когда он был на улице, то рядом с ним взорвалось колесо. От испуга у папы начался сердечный приступ, и он с трудом пришел домой. Войдя в дом, он только и смог сказать, что умирает. Чем ему можно было помочь?

Мама кинулась в комнату, схватила крестик и надела ему на шею. И папа вдруг ожил. После этого он уже никогда не снимал крест. Теперь утром он вкушает просфору и святую воду и слушает, как мама читает ему молитвы и Евангелие.

• • •

Мой Евгений всю жизнь курил и частенько выпивал. Батюшка за много лет не один раз его предупреждал:

-Женя, брось пить и курить, а то ты отойдешь раньше времени.

-Не отойду, батюшка. Вон я какой здоровый.

-И здоровые умирают.

И правда, здоровье у мужа было необычайно крепкое.

Через какое-то время Евгений перестал ездить к батюшке. Что-то его, видимо, не пускало. Я стала ездить одна. Бывало, приеду из обители, а муж дома выпивший, и начинает меня бранить.

Поэтому перед отъездом из обители, если бывала возможность, я у батюшки прошу:

-Батюшка, помолись, боюсь, приеду, а Евгений будет меня почем зря ругать.

-Не будет, не будет.

Действительно, после батюшкиного благословения приезжаю, в доме тишина, Евгений трезвый и как ангел ходит.

А еще через некоторое время Женя заболел, но скрывал это от нас.

Он продолжал пить, но уже предчувствовал свою кончину. Он мне несколько раз говорил:

-Вот посмотришь, я скоро умру.

В церковь он так и не ходил. Но дома я его иногда заставала молящимся перед иконой.

За день до смерти Евгений стал жаловаться на сердце, и его отвезли в больницу. Когда его осмотрели, то даже не поняли,

что у него болит. Все органы были здоровые, как у молодого человека. Узнав, что муж злоупотребляет спиртным, врач его спросил, часто ли он выпивает. Муж ответил:

-Моя норма - полуторка в день.

-Не надо бы вам столько пить.

На следующий день Евгений скончался. У него лопнула сердечная аорта. Он только что вышел на пенсию, ему было 60 лет.

А ведь батюшка за много лет его предупреждал.

• • •

Батюшка себя никогда не жалел. До последних сил отдавал себя людям.

К примеру, топили баню. Батюшка еще только собирается идти, а люди уже стоят и ждут его со своими вопросами и нуждами. Когда он приходил из бани, то у него не было времени даже как-то передохнуть, он сразу выходил к людям.

Когда батюшка садился за трапезу, то его всегда безпрерывно отвлекали. То позвонят по телефону, то в калитку постучат. И у всех срочно, и у всех горе.

Батюшка всем отвечал, никогда не отказывал, в каком бы состоянии он сам ни находился.

Батюшка говорил:

-Нужно так обращаться с людьми, чтобы после смерти никто не мог про тебя сказать плохое.

• • •

Когда я возвращалась из Пензы, то на вокзале со мной произошел такой случай. Я читала вторую книгу про батюшку, на обложке которой был изображен его лик. Рядом сидела девочка лет пяти, она что-то разглядывала в своей книжке.

Потом она заглянула в мою книгу и спросила, что я читаю. Я ей показала книгу и все батюшкины фотографии. Потом немного рассказала ей про батюшку. Через некоторое время к нам подсела ее мама и тоже стала заинтересованно слушать.

Вдруг девочка обратилась к маме:

-Мама, окрести меня и повесь мне на шею большой крест.

Я говорю, что большой крест ей не надо, а нужен маленький, и его носят под одеждой. Мама подтвердила, что ее дочка до сих пор некрещеная.

Ехали они всей семьей в Таджикистан и по виду не были похожи на русских. Я еще спросила, православные ли они. Мать ответила утвердительно и как бы даже пообещала, что по возвращению незамедлительно окрестит свою дочь.

Так наш батюшка даже в вокзальной суете привлек к себе девочку и напомнил ее матери, что девочка некрещеная.

• • •

Как-то батюшка нам сказал:

-Ко мне в дом приходят только те люди, которых пропускает Господь.

В другой раз он говорил:

-Дети мои, я вас очень люблю, и сюда не я вас звал, а привел Сам Господь. Поэтому и вы старайтесь сносить немощи своих ближних и помогайте друг другу подниматься.

Бывало, что батюшке часто на меня наговаривали, что будто бы я неправильно поступаю, что ко многим придираюсь. И батюшку вынуждали, чтобы он меня ругал. Батюшка меня вызовет и начнет как будто ругать.

Я стою и смотрю на батюшкины глаза. А у него глазки веселые, и я от этого успокаиваюсь. Я знала, что он меня не ругает, а жалеет и любит. Я всегда чувствовала его любовь, только он старался это тщательно скрывать от окружающих.

В обители уже лет пять жила Ксения. Батюшка однажды позвал ее к себе и говорит:

-Ксения, давай свою квартиру для обители.

-Батюшка, да я ее уже подписала племяннице.

-Но ты ведь еще не умерла. Пока живая, ты своей квартире хозяйка. Если ты все сделаешь, как я сказал, я тебя в обители и похороню.

-Нет, я уже не буду ничего изменять.

-Ну, тогда как хочешь.

Батюшка после сказал:

-Ксения, Ксения. Променяла ты Царство Небесное на деньги.

Вскоре Ксения собралась и уехала из обители домой. Сейчас она живет в миру и очень сильно болеет.

• • •

У одной сестры почти совсем не было музыкального слуха. Батюшка ее благословил учиться пению и послал в один из монастырей. Через год она вернулась и стала хорошо петь.

Как-то батюшка приехал на престольный праздник в обитель и послал за этой певчей. Но она не пришла, сославшись на то, что у нее будет телиться корова.

Когда батюшке это передали, то он огорченно сказал:

-Эх, променяла Литургию на корову.

Потом батюшка добавил:

-Она не знает того, что этот дар я ей дал. И я могу это все обратно взять.

• • •

Бывало, что батюшка приезжал ко мне поздно ночью. В дороге он был около двенадцати часов, но по приезду всегда долго молились. Все вечернее правило вычитывали, а утром батюшка всех рано поднимал, чтобы идти на службу. Помню, он мне как-то сказал:

-Олюшка, вот ты в храме сделаешь один поклон, а дома надо сделать сто, а то и больше. Вот как велик Божий дом и Литургия. Сам Господь с нами пребывает и Матерь Божия, и все наши прошения здесь будут услышаны.

Многие наши священники благодарили батюшку, когда он к нам приезжал, и радовались, когда он был в храме.

Воспоминания монахини Симеоны

Я уезжала в Каменку с твердым намерением рассчитаться на работе. А перед этим батюшка предложил мне остаться у него на постоянное жительство. И он очень переживал, что я могу передумать и не приеду. Провожая меня, он сказал:

-Аннушка, ты нас надолго не оставляй. Вон, иди посмотри, даже коровка плачет, что ты уезжаешь. Не задерживайся, приезжай. Мы будем тебя ждать.

Сколько я жила в обители, столько времени и боялась, что меня выгонят. Как ни приедет батюшка, я его при любой возможности просила:

-Батюшка, только не выгоняйте меня из обители, мне ничего не надо. Ни дома, ни имущества, ничего, мне бы только спасти свою душу.

Батюшка меня всегда успокаивал:

-Не бойся, я тебя никогда не выгоню, до самой твоей кончины.

• • •

Как-то летом в обитель приезжала одна семья из Кузнецка: мать со взрослой дочерью и зятем. Дочь забрала мать из больницы и попутно решила заехать на могилку к старцу. С собой они привезли букет цветов.

Первый раз они поставили цветы в вазу. И прямо на их глазах ваза опрокинулась, и вода вылилась.

Они пошли за водой в поселковый колодец. Вновь налили воды в вазу и поставили цветы. После этого они зашли в обитель заказать требы. Написали и вновь вернулись на могилку.

Смотрят: ваза опять опрокинута, и вода вылилась.

Возвращаются в обитель. Но не заходят, а стоят перед калиткой- напуганы до невозможности. Рассказывают, что ваза у них снова опрокинулась. Сильно переживают. Не могут понять, почему только их ваза опрокидывается, а другие стоят. Потом они сами же и сделали правильный вывод:

-Батюшка не принимает наши цветы из-за того, что мы одеты неподобающе.

Одеты они, конечн же, были не соответствующе: глубокий вырез на груди, спины оголенные, платья без рукавов. Были они без платков и накрашенные. Да еще муж дочери был другой веры.

Нина из Заречного

Мы крестили мою внучку Катю в трехмесячном возрасте. Я попросила батюшку, чтобы он благословил быть крестной инокиню Феклу из обители. После крещения мы приехали в обитель, чтобы получить благословение от старца. Батюшка благословил и сказал:

-Расти, расти, расти. И слушайся родителей.

• • •

Второй раз Катя увидела батюшку, когда ей был один год. Батюшка тогда приехал в город Заречный на Рождественские святки. Катя сама дотопала до батюшки и легла у его ножек, прямо как ягненок.

Помню, тогда все очень удивились, что она с такой доверчивостью и любовью как бы прильнула к батюшкиным ножкам. Обычно дети боятся незнакомых людей. А батюшкина любовь притянула и расположила к себе сердце ребенка.

Батюшка в тот приезд служил молебен и помазывал всех маслицем во время молебна и после него. Катя тоже подошла. Ей помазали лоб и ручки. Потом она еще высунула язычок и ждала, когда и его помажут. Отец Рафаил еще сказал:

-Батюшка, первый раз вижу, чтобы язык помазывали.

А батюшка сказал:

-Помажь, помажь.

Когда мы пришли домой, то внучка сама себя назвала по имени:

-Катя.

А до этого она никогда свое имя не произносила. Через день после этого батюшка был у нас в гостях. Я рассказала ему, что Катя после молебна назвала себя по имени, но после этого уже целый день молчала.

В это время отец Кати занес ее в комнату, где был батюшка и все гости. И внучка, как бы в подтверждение всему сказанному,

представилась всем и, показав на себя, вновь произнесла свое имя:

-Катя.

У внучки был сильный дизбактериоз, щечки и руки были красные. Чем только мы ее ни лечили. Перепробовали все мази и лекарства, вплоть до дегтя. Мы сократили ее рацион до минимума - ничего не помогало. Из сладкого мы ей вообще ничего не давали.

Рассказали об этом батюшке. Он благословил Кате есть все подряд. Но у нас еще было мало веры, и мы боялись все ей давать, чтобы не нарушить диету. Когда ребенку стало еще хуже, мы повезли ее к батюшке.

Батюшка вновь сказал кормить ребенка всем, что мы сами едим, и благословил Кате из своих ручек шоколадный батончик. Когда батюшка давал Кате шоколадку, отец ребенка даже оцепенел:

-Неужели ребенок съест?

Мы ведь внучке даже сахару не давали. И Катя, не отходя от колясочки, тут же этот батончик съела.

Когда мы ее везли к батюшке, то она была вся красная, а, приехав домой, мы ее не узнали. Она стала вся белая. Кожа на лице и на руках была чистая. От диатеза Катя полностью избавилась. А у нас укрепилась вера в батюшку.

Недавно Кате исполнилось пять лет. До недавнего времени я носила венчальное кольцо. Она его увидела у меня на руке и говорит:

Бабуля, сними и убери подальше. Женщины, которые знают молитвы и молятся Богу, не должны себя украшать. Я же их не ношу, хотя мне мама тоже покупала.

-А ты зачем носишь?

Я подумала: а может ребенок и правильно говорит, и кольцо сняла.

На другой день Катя пришла к нам и в первую очередь обратила внимание на мои руки. Увидела, что кольца нет, и говорит:

-Молодец, бабуля, ты правильно сделала.

Ей понравилось, что я ее послушалась.

Катя часто даже деда поучает. Напоминает ему, что надо читать молитвы перед едой. Бывало, что несколько раз выключала телевизор перед ним. Однажды выключила со словами:

-Деда, телевизор смотреть нельзя. Ты лучше духовные книги читай. Ведь уже началось.

Я ее спрашиваю:

-А что началось?

-А ты что, тоже не знаешь?

И она ушла, ничего больше не сказав.

Дед обычно только ее и слушает. Когда она в очередной раз выключила перед ним телевизор, а он попросил оставить, то Катя ему заметила:

-Тебе ли это смотреть.

Однажды Катя мне говорит:

-Бабуля, у меня есть грех.

-Какой?

-Я только отцу Гавриилу на исповеди расскажу, и у меня лист опять будет чистый. Эх, злой ангел опять поплачет.

Однажды Катя ела снег. Я ей говорю:

-Мало того, что снег грязный, но ты еще можешь простудиться и заболеть.

Катя отвечает:

-Я поняла. Я исповедуюсь.

Через несколько дней мы с ней поехали в обитель. Катя исповедалась и причастилась.

После этого мы пришли в садик. Воспитательница стала ее ругать при мне, что, мол, та ела снег. Но Катя нисколько не реагировала, что ее ругают. Когда мы с ней вышли, то я ей говорю:

-Видишь, как нехорошо получилось, вот и воспитательница ругается.

-Ну и что же. Я ведь этот грех исповедала. Получается, что она меня зря ругала.

• • •

В обитель приехала Анна из Сельмаша.

Она побыла на послушании, а потом выяснила у батюшки свои вопросы и заторопилась уезжать. Она всегда ходила в баню к соседям, и те в этот день ее топили.

Когда она уехала, батюшка меня подзывает и говорит:

-Когда ты будешь в Сельмаше, то обязательно зайди к этой Анне и попроси, чтобы они к соседям в баню не ходили. Ты меня поняла? Очень ее попроси.

А у Анны соседи были татары.

Когда я приехала в Сельмаш, то зашла к Анне и передала ей батюшкины слова. А она мне отвечает:

-Как нам в их баню не пойти? Если бы ты видела, какая там чистота. У них в предбаннике самовар стоит, и даже ковровая дорожка постелена. Они и чай нам всегда подадут. Как в такую баню не пойти?

Так она и не послушалась.

Я потом батюшке передала ее слова, а он, печально вздохнув, ответил:

-Как враг хитро подходит, лишь бы осквернить. В это время они ничего не пожалеют.

Батюшку однажды спросили и про общую баню, можно ли в нее ходить. Он ответил так:

-Лучше дома в тазике помыться, чем в общей бане. Вы не знаете, сколько там всякой скверны и нечистоты.

• • •

Батюшка находился в обители. В это время пришла Жительница Победы по имени Наталья. Она стала батюшке жаловаться, что у нее пропало двести рублей. В конце разговора она спросила:

-Батюшка, в то время, когда пропали деньги, в доме нас было трое: я, мой муж и племянник. Батюшка, мне очень важно знать, кто взял эти деньги. Я хочу знать.

-Тебе это знать не надо. Я тебе не скажу. А если будешь знать, ты ведь будешь враждовать на кого-то из них. А так, не знаешь - и не знаешь.

Так батюшка ей и не сказал.

• • •

Когда Сергей пришел из армии, то никак не мог устроиться на работу. Кроме того, у него были и другие проблемы. Я сыну предложила, чтобы он пришел на послушание в обитель и потрудился, тогда и Господь ему поможет по батюшкиным молитвам.

Сын послушался и почти целую неделю трудился в обители. Вечером мы вместе с ним вернулись домой. Сразу же на другой день сына взяли на работу, и другие его проблемы тоже разрешились.

Помню, батюшка всегда повторял:

-Вы делайте дела Божии, а Господь все управит.

Поначалу, когда я еще только делала первые шаги в духовной жизни, у меня было много искушений. Особенно на работе. Было много насмешек и нападок. Я шла на работу как на каторгу.

Однажды я приехала к батюшке и решила пожаловаться на то, что на меня нападают и говорят про меня плохое. И очень подробно начала рассказывать, как на меня измышляют. Но батюшка мои жалобы не одобрил и за мой ропот строго мне выговорил.

Я от его слов очень расстроилась и расплакалась, но все же нашла в себе силы и сказала:

-Батюшка, простите.

Посмотрев на мои слезы, батюшка уже спокойно и ласково мне сказал:

-Бог простит. Иди с Богом.

После таких слов я ушла радостная, что батюшка меня простил.

Для меня это было уроком, что надо все терпеть и никому не рассказывать про свои скорби. Ведь в этом и будет заключаться спасение. Я очень боялась потерять батюшку. Без него я уже не представляла свою жизнь. Батюшка стал для меня всем.

Мне пытались про батюшку наговаривать, чтобы я не ходила к нему, но я никого не хотела слушать, а безгранично ему верила. И он для меня был и остается самым родным и любимым человеком.

• • •

Года три назад в обители на послушании находились мой брат Петр и два племянника. Трудились уже больше месяца. Они уже, видимо, порядком устали, им хотелось отдохнуть, и вообще они собирались домой. Два или три раза они уже совсем было собрались уехать, но батюшка их вновь возвращал и поручал какое-либо новое дело.

В очередной раз они как всегда втроем совсем уже решили уехать и пришли к батюшке на благословение. Хотели попрощаться со всеми и сказать, что на этот раз они окончательно уезжают. Все сидели за трапезой. А батюшка им говорит:

-Если вы сейчас уедете, то ваш поезд сойдет с рельс и будет большое крушение. Так что, соберитесь с силами и возвращайтесь в скит. Там срочно нужно вырыть колодец. И еще запомните: какие бы у вас в жизни не были искушения, я буду вам всегда помогать и все неприятности в вашей жизни устранять.

Тем, конечно, после таких слов ничего не оставалось делать, как вернуться в скит и рыть колодец. На другой день батюшка и сам туда приехал. Подкреплял их и утешал. Пока они работали, он почти все время находился с ними рядом и молился.

• • •

На следующий день батюшка посетил и мой дом. Как всегда, было много народу. В каком бы доме батюшка ни находился, он всегда старался уделить побольше внимания самим хозяевам и их детям. Старался сказать что-то на пользу.

В тот раз он и моим сыновьям, уже взрослым, сделал много наставлений, а уже в конце разговора сказал самое главное:

-Слушайтесь всегда маму, и у вас будет все хорошо.

Батюшка вообще всем детям, а не только моим, говорил, чтобы почитали родителей, никогда не обижали и бережно к ним относились.

В тот же день батюшка взял мою родную сестру в духовные чада, хотя она приехала из другого города и на послушания еще не ходила.

Когда все сидели за праздничной трапезой, то здесь же находился один, можно сказать, неверующий мужчина. Его жена регулярно ходила на послушание в обитель. Мужчина был этим очень недоволен, и считал батюшку в этом виновным.

Батюшка говорил за трапезой какое-то поучение, и мужчине, конечно, это не нравилось. Воспользовавшись паузой, он сказал:

-Батюшка, я тебя не люблю.

У батюшки было в тот момент такое сияющее лицо, и он с любовью и радостью ему ответил:

-А я тебя люблю.

• • •

Батюшка нас очень жалел и всегда старался как-то утешить. Когда за столом трапезничали, он нас почти всегда подкреплял. Сам он ел очень мало. В своей тарелочке благословит пищу и всегда нам раздавал.

И еще он старался во время трапезы что-нибудь нам на пользу сказать. Как-то его спросили:

-Батюшка, когда гневаешься на кого-нибудь, то в это время никакая молитва не идет. Что делать в таком случае?

-А ты наложи на себя крестное знамение, и гнев начнет проходить.

И еще батюшка говорил:

-Молчание - золото, послушникам нужно только два слова говорить: «да» или «нет». И еще: «простите» и «благословите».

Я еще недолго жила в обители. Однажды мы сидели за трапезой на Победе. Нас за столом было немного. Перед батюшкой поставили какую-то редкую рыбу, от одного вида которой уже исходили слюнки. Я такую рыбу даже никогда и не видела. Ее батюшке издалека прислали духовные чада. Батюшка благословил эту рыбу и говорит мне:

-Анна, возьми эту рыбу и съешь.

Мне стало очень неудобно перед всеми сидящими за трапезой. Я тогда еще не знала, что если батюшка что-то дает, то нужно это съесть самой. И я начала делиться с соседями. Батюшка поглядел на меня и говорит:

-Ты что делаешь? Больше я тебе не буду давать. Ты ведь не знаешь, что я тебе хочу этим передать. Это только для тебя благословлено.

Батюшка из-за этого очень тогда огорчился.

• • •

Однажды батюшка приехал в обитель со своей мамой. Мы стали трапезничать. За столом были и другие паломники. Мать Ангелина меня просит:

-Анна, подай нам сахарку.

Сахар у нас был в посудке из-под сыпучих наборов. Я взяла за крышку и хотела передать. В это время крышка соскользнула, и весь сахар из посуды высыпался на стол и на батюшку. Насыпался на его подрясник и на колени. И на мать Ангелину насыпался.

В то время я еще только начинала жить в обители. Я не знала, куда мне деваться. То ли мне плакать, то ли убежать. Я сделала и то, и другое. Убежала. Стою на кухне и плачу. Мать Ангелина меня зовет:

-Анна, иди сюда. Ты что так сильно испугалась? Это очень хорошо, что ты нам так насыпала. Сахар - ведь это сладость. Если бы ты соль так рассыпала, тогда было бы другое дело.

И я после ее слов успокоилась и продолжила со всеми трапезничать.

Конечно, мать Ангелина была старица. Она для всех нас была матерью и утешительницей.

Алексей из Ставропольского края

Однажды батюшка вразумил меня следующим образом.

Я стоял на службе в Михайловской церкви. Наверное, тогда было время поста, потому что во время службы приходилось делать земные поклоны.

Обычно я держу все свои документы в нагрудном кармане. Но так как во время поклонов они могли выпасть, я их переложил в карман брюк.

Стою. Молюсь. Вдруг стал ощущать, что на правой стороне бедра, где лежали документы, появилось как бы жжение. Я не придал этому значения, но через некоторое время оно так усилилось, что уже невозможно было терпеть. Все то место, где лежали документы, как огнем горело. Мне даже пришлось выйти из храма.

Я стал искать этому ответ, и тут же пришла совершенно четкая мысль. В документах находилась маленькая батюшкина фотография. Для меня она была как святыня, а ведь если

святыня, то она должна находиться не в кармане брюк, а в более достойном месте.

Как только я переместил документы с батюшкиной фотографией снова в нагрудный карман, жжение исчезло.

• • •

Была сенокосная пора. Мы заготавливали сено. Собиралось много братьев и сестер. Коровок у нас тогда было много. Батюшка всегда с нами ездил и почти ни одного дня не пропускал во время сенокоса.

Косили на болоте. Воды иногда было по колено. Косари через некоторое время уходят далеко. Батюшка говорит:

-Ну-ка, переносите коляску к ним поближе.

Долго выбирали место, где поставить коляску с батюшкой на удобное сухое место.

Один раз поставили колясочку под куст, чтобы батюшка не был под прямыми лучами солнца. И все как-то отошли от него.

Через некоторое время батюшка зовет к себе:

-Идите сюда, идите сюда. Возьмите меня отсюда.

Мы не поймем, в чем дело, а оказалось все просто. Виновником был уж. Батюшку все любили: и люди, и кошки, и овечки, и другие животные. И на этот куст к батюшке приполз уж. Он свесил над батюшкой свою головку и как бы разглядывал его.

Анна из Рузаевки

Однажды на моих глазах убили голубку. Она упала рядом со мной и лежала со сложенными крестообразно крылышками. Мне казалось, что она была похожа на человеческую душу. Помню, меня это тогда сильно потрясло.

И еще я слышала, что голубей где-то даже специально разводят, откармливают, а потом в пищу употребляют. Об этом я рассказала нашему батюшке. Он от моего рассказа очень сильно расстроился и сказал:

-Эту птицу нельзя трогать. Кто эту птицу обидит или обижал, тот получит наказание. Господь накажет. Это птица Божия, и она должна жить вольно.

• • •

Это было в те времена, когда еще разрушали храмы. В одной церкви находилось изображение Спасителя, выполненное из гипса. Он сидел как бы в темничке. На Его голове был терновый венок. Это изображение долго хранила у себя одна верующая женщина, а потом спрятала его в земле.

Прошло много лет. Когда вспахивали землю, то изображение нашли. Батюшка сам ездил за ним и привез на Победу. Помню, мать Ангелина меня зовет:

-Анна, иди посмотри, кого мы привезли.

Я взглянула и пришла в трепет. Спаситель был прямо как живой. Его оставили в батюшкиной комнате. Я долгое время жила в обители одна и когда заходила в ту комнату, то становилась рядом с этим изображением на колени, и мне казалось, что Господь слышит, как я с Ним говорю.

Я очень привыкла к нему и заходила как к живому. И у матери Ангелины к нему было чувство как к живому. Она как-то меня попросила:

-Анна, ты уж постели ему под ножки простынку, чтобы они у него не мерзли.

И я ему под ножки постелила. Он был у нас в обители года два. Однажды батюшка приехал и велел Спасителя вынести. Потом он мне говорит:

-Анна, иди попрощайся, а то Спаситель от нас уходит.

Я конечно расплакалась, так было жалко расставаться. Батюшка отдал его в Ахунскую церковь, она в то время только открылась.

И вообще батюшка всегда старался пожертвовать какие-нибудь иконы в открывающиеся храмы.

Я как-то даже его спросила:

-Батюшка, а вам не жалко отдавать иконы в другие храмы, ведь нам и самим они будут нужны.

-Анна, это очень хорошо - жертвовать иконы во вновь открывающиеся храмы. Я в какой бы храм ни заехал, а там моя икона, и я перед ней помолюсь.

Помню, в Покровский храм батюшка отдал очень большую старинную икону. И в Успенской церкви на Победе больше половины икон батюшкиных.

• • •

Помню, когда открывали женский монастырь в Пензе, то ба тюшка нас собрал и повез на первую службу. Это было на праздник Рождества Христова. Батюшка тогда еще велел нам набрать два мешка самой крупной картошки. Старца в то время там очень хорошо принимали. Он говорил, что дарить нужно всегда самое лучшее.

• • •

Один священник, узнав, что мы ездим в Пензу к батюшке, стал возмущаться по этому поводу. Он говорил о том, что

сейчас уже старцев нет, что нельзя ездить в чужую епархию к духовным отцам, что якобы епископ это запрещает.

Прошло немного времени, и у него случилась страшная беда - в аварии погибла его матушка, а через некоторое время его перевели на другой приход, в маленькую деревушку. Он потом очень скорбел о том, что восставал на батюшку.

Татьяна из Пензы

В ноябре 2006 года мне позвонила из Америки моя подруга Анна и рассказала такой случай. В день праздника Архистратига Божиего Михаила ей совершенно неожиданно позвонила знакомая и спросила, не хочет ли она, чтобы у нее в доме побывала чудотворная икона Божией Матери «Курская-Коренная». Этой иконе восемьсот лет, и она является покровительницей всех православных эмигрантов.

Анна этому сначала не поверила, но потом поняла, что этой иконой ее батюшка Алексий благословляет.

Анна поехала в храм, где находилась эта икона. И вместе со священником храма они привезли эту икону к ней в дом. Священник и сам был очень удивлен тому чуду, что в дом простой мирянки попала чудотворная икона. Такого за время его службы никогда не было.

Анна рассказала священнику, чьими молитвами произошло это чудо. Тот очень заинтересовался всем сказанным. Он взял все книги о батюшке, его фотографии, акафист, и был всему этому очень рад.

• • •

Примерно десять лет назад к батюшке приезжали прихожане из одной церкви Каменского района и рассказали следующее. В те времена, когда разрушали храмы, все самое ценное, находящееся в этой церкви, было спрятано. Об этом многие слышали. Много сменилось за это время настоятелей.

В последнее время в храм прислали одного молодого священника. В храме уже при нем не так давно делали ремонт, и была надежда хоть что-нибудь найти. Храм был ветхий и разрушенный, когда-то его использовали под овощное хранилище. Но так ничего и не нашли.

Батюшка про этого священника сказал, что он как волк в овечьей шкуре.

-И до тех пор эти ценности не найдут, пока он будет в храме. А потом эта церковь сама себя украсит.

До сих пор так ничего и не нашли. А храм уже долгое время до конца отремонтировать так и не получается.

• • •

На какой-то двунадесятый праздник, сейчас уже не помню, в соборе должен был служить владыка Серафим. Его все ожидали и уже разостлали дорожки. Звонари ждали сигнала на колокольне.

Все знали цвет машины, на которой ездит Владыка, и непрерывно выглядывали, чтобы вовремя зазвонить в колокола.

В это время к собору подъехал наш батюшка на машине такого же цвета, как и у Владыки. Он еще у себя в доме всех очень торопил, чтоб его быстрее собирали.

Когда батюшкина машина подъехала к первым воротам, то звонарь, подумав, что это едет владыка Серафим ударил перезвоном во все колокола.

От первых ворот дальше идет дорога к собору метров двести пятьдесят, и они все это время, пока ехала машина, звонили в колокола.

Открыли и вторые ворота. Машина с батюшкой въехала на территорию собора и остановилась на том месте, где и машина Владыки всегда останавливается.

Звонари звонят не переставая. Открывается дверь машины. Из багажника достают коляску и в нее сажают нашего батюшку. Ждали Владыку, а встретили нашего батюшку. Под колокольный звон колясочку с батюшкой внесли в храм, а через некоторое время подъехал и владыка Серафим. Когда служба закончилась, мы дома вновь вспомнили об этом:

-Вот какое чудо Господь сотворил. Вас, батюшка, встречали таким звоном, как Архиерея.

-А это так и должно было быть.

• • •

Примерно десять лет назад мы с батюшкой ездили в Каменку перед праздником Успения Божией Матери.

Я говорю:

-Батюшка, как мне хочется на праздник Успения попасть. Мы успеем вернуться?

-Попадешь, попадешь.

И действительно, я попала на службу в собор. Все ждали владыку Серафима.

От самой арки и до собора дорожка была устелена живыми цветами, как коврами. Красота несказанная. Я сама маленькая ростом, и поэтому стала пробираться сквозь ряды людей, чтобы увидеть, как Владыка будет идти по этой дорожке. Первый раз такое видела.

После службы я прихожу к батюшке и с большой радостью и восторгом рассказываю ему про эту дорожку и вообще о том, как встречали.

А батюшка мне говорит:
-Эта дорожка -что. Вот такой бы дорожкой его встречали на Небесах. А это все земное.

• • •

Мы были у батюшки перед Пасхой, в субботу на Страстной седмице. Мать Зиновия сказала:
Батюшка, ты уж не ходи на службу, ведь болеешь, а тебя там еще и затолкают.
Батюшка послал меня и Ирину Рузаевскую в собор и сказал:
-Слушайте внимательно, что я вам скажу. Когда все выйдут из церкви и пойдут крестным ходом, то вы со всеми не идите. Из-за того что часы перевели на час раньше, они пойдут неправильно. Еще Христос не воскрес, а они уже идут крестным ходом и поют «Христос воскресе...» Так не положено. Вы дождитесь, когда исполнится двенадцать часов по непереведенному времени, и идите одни крестным ходом вокруг храма. И пойте «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангелы поют на небеси...» Вот так будет правильно.
Мы так все и сделали, как батюшка благословил.

• • •

Когда в Успенской церкви на Победе стал служить отец Никодим, то Мария Федорова стала ходить к нему на службы.
У нее сильно пили муж и сын. Мария ездила по многим монастырям и везде заказывала о них молебны. Однажды она приехала в какой-то монастырь, и там ей один старец сказал следующее:
-У вас на Победе есть церковь. И эта церковь будет служить до скончания века, в то время как другие будут уже закрыты.
Мария подумала, что это Успенская церковь, и она всем начала рассказывать об этом. После этого часть верующих, которые постоянно приходили к батюшке, стали ходить к отцу Никодиму.
Об этом рассказали нашему старцу, а он только весело рассмеялся. Всем окружающим стало понятно, что это было сказано о батюшкиной обители.

Дивен Бог во святых Своих

Иеромонах Гавриил

От нас, живущих по плоти, до времени сокрыты тайны Божии. Находясь рядом со старцем, мы тогда многого не понимали. И

сейчас от нас многое сокрыто. В день прославления Иоанна Оленевского наш батюшка тоже был со своими духовными чадами в Соловцовке. В этот день новопрославленному святому многократно пели величание.

По окончании праздника все находившиеся со старцем сели отдохнуть. Мать Зиновия под впечатлением прошедшего торжества пропела сначала величание Иоанну Оленевскому, а потом, обращаясь к батюшке, спросила:

-Мишенька, а тебе как будут петь? «Ублажаем, преподобне отче наш Алексие...»

Возникла пауза. Все притихли и устремили свой взор на батюшку.

Немного помолчав, старец ответил:

-Нет. Я отношусь к святителям.

Батюшка сказал это твердо и ясно. И лицо его в этот момент стало очень строгим.

• • •

Батюшка приехал в Липецк, к своим духовных чадам. Когда он был на службе в одной церкви, то, как и всегда, к нему стали подходить люди на благословение.

Через некоторое время из алтаря вышел диакон. Он решительно подошел к батюшке и повелительно спросил:

-На каком основании вы благословляете? У вас есть документ? А то меня послал настоятель спросить.

Спросил громко и требовательно, как хороший милиционер. Всем прихожанам храма, окружающим батюшку, стало неловко. На несколько секунд воцарилась тишина.

Батюшка поднял пальчик кверху и сказал:

-Вон мой документ.

Диакон после батюшкиных слов сразу сник, но еще продолжал более тихим голосом выражать свое недовольство. Потом его оттеснили прихожане храма, и он, все еще что-то бормоча, удалился в алтарь. Когда он ушел, батюшка с жалостью посмотрел ему вслед и сказал:

-Лучше бы ему не родиться.

• • •

Лет пять назад в обитель приезжала моя племянница Иоанна. Она очень серьезно и продолжительно занималась спортом, и в настоящее время у нее возникли большие проблемы со здоровьем. Особенно она страдала из-за болей в позвоночнике.

Пока мы шли к батюшке, я ее слегка уже поругал. Рассказал ей, что занятия в большом спорте отклоняют человека от веры в Бога. Сравнил с язычеством. В ранние века язычники глазели,

как на аренах мучают христиан. А когда закончилась эра язычества, придумали спорт. Соревнуются: кто лучше, кто сильнее, кто быстрее.

А миллионы людей, так называемых болельщиков, часами попусту просиживают у телевизоров, глядя на них, вместо того, чтобы молиться Богу или что-то полезное для души сделать.

Одурачивают бедных спортсменов пустым звоном медалей. Развивают стремление к славе и почету. Слова придумали, что они, якобы, гордость Родины. А тем и невдомек, что из-за гордости денница был свергнут с неба. Они этому слову приписывают положительное качество.

«Выжимают все соки» из бедных спортсменов, а потом, когда те уже никому не будут нужны, выбрасывают.

Очень похоже, что так получилось и с моей племянницей. Заодно я ее упрекнул, что в брюках ходит. Та, кажется, во многом с моими словами согласилась.

Приходим к батюшке. Я ему в нескольких словах сказал о Иоанне и о ее проблемах. Что, мол, уже предупреждал ее, если будет ходить в брюках, то свой век сократит и обязательно будет болеть по-женски. А батюшка так ласково улыбнулся и сказал:

-Не знаю, по-женски или не по-женски, а так ходить не положено.

А насчет спорта батюшка сказал:

-Это все глупости и игрушки. А они на это растрачивают свое здоровье- дар Божий, а сейчас никому не нужны и выкинуты.

Иоанна немного пообвыклась и сама стала задавать вопросы:

-Батюшка, мы с мужем хотели бы второго ребенка. Говорят, что благодаря этому и организм может оздоровиться.

-Этого не надо ни желать, ни просить, а как Сам Господь даст. Мы ведь не знаем, на пользу это нам будет или нет. А может еще хуже будет. Поэтому ничего не нужно просить - ни хорошего, ни плохого.

-Батюшка, я на мужа обижаюсь, бывает и прикрикну.

-Нужно все терпеть и смиряться. А мужем командовать не благословляю. Так как сначала был Адам, а после, из его ребра, была сотворена ему помощница - Ева. Вы, молодые, не можете ни терпеть, ни смиряться, не приучены к этому. Тем более вы еще и городские.

-Батюшка, мой муж не ходит в церковь и не молится, а дочка обидчивая.

-Он изменится к лучшему, но не сразу. А дочка будет помягче и не такая ершистая.

-Батюшка, у меня бывают сильные боли в позвоночнике, я часто лежу в лежку. Я боюсь, что меня когда-нибудь может согнуть.

-Не бойся этого, не согнет. А я разве не болею. Сижу в этом деревянном ящике с рождения. Всегда все болит, а ты своими руками все можешь делать и своими ногами передвигаешься.

-Батюшка, это ничего, что я пью китайские таблетки?

-Если они тебе помогают и есть на что покупать, то попей.

-Батюшка, у вас ведь тоже желудок болит. Можно я вам оставлю китайский чай для улучшения работы желудка?

Батюшка с улыбкой ответил:

-Ну что же, и я попью.

-Батюшка, у нас в городе плохая экология и ближайшие прогнозы на будущее удручающие. Надо ли переезжать?

-Хорошо бы переехать.

Тут в разговор вмешался я:

-Господь управит.

А батюшка возразил:

-Нет, надо самим искать место, под лежачий камень вода не течет.

-Батюшка, а можно в Пензу?

-Можно.

-А в Краснодарский край?

-Можно и в Краснодар. Но в Пензу лучше.

-Батюшка, вы мне не дадите правила?

-Ты не сможешь его выполнять. Ты работаешь, у тебя много дел с мужем и дочерью. Для тебя достаточно утренние и вечерние молитвы читать, одну главу из Евангелия и пять земных поклонов в день делать.

-Батюшка, благословите мне иногда по четкам молиться.

-Я таким как ты четки не даю.

В разговоре возникла пауза.

Моя племянница выглядела немного печальной. Батюшка взглянул на нее и сказал:

-Не скорби, голубка, не печалься. Все у тебя наладится.

Потом батюшка как-то по-озорному посмотрел на нее и, улыбаясь, спросил:

-Ну что, теперь ты увидела своего дедушку?

Дело в том, что Иоанна уже больше десяти лет знала о нашем батюшке. Она хоть изредка, но звонила в обитель, спрашивала о батюшке, но почему-то всегда называла его по мирскому: дедушка. Я ее поправлял, что, мол, наш батюшка - старец, а не дедушка, но она продолжала его так называть.

Батюшке это было открыто, и он, смеясь, об этом ей напомнил. Племянница смутилась:

-Простите, батюшка, что я вас так называла.
-А кто же я? Старенький и с бородкой. Дедушка и есть.
Мы попрощались. Батюшка нас благословил, и мы вернулись в обитель.
Иоанна забыла про все свои болячки и, казалось, летела. Так она была утешена батюшкиными словами.
Многие почитатели старца Алексия предполагают, что с ним связана тайна Божиего Домостроительства. Об этом сам батюшка не один раз прикровенно говорил своим духовным чадам. В его действиях и словах многое повторяло действия и слова Спасителя: умножались рыба и хлеб, прощались грехи со словами - «Отпускаются все грехи твоя от рождения и до сего дня...», и другое. И отношение к нему окружающих людей тоже напоминает события, происходившие две тысячи лет тому назад со Спасителем. Любовь и доверие простых людей, неприятие и поношение книжников, гордецов, не раскрытая до времени тайна его служения Богу.
Простота старца и его немощь с одной стороны, и факты, не вмещающиеся в рамки церковных канонов, с другой, являются и по сей день камнем преткновения для многих людей, особенно для священников.
Это сопоставление нашего батюшки со Спасителем приоткрыто нам самим батюшкой не случайно, но для того, чтобы мы могли на видимых проявлениях познать уровень служения старца Алексия Святой Троице.
Не случайно батюшка не имел возможности ни коснуться земли своими ножками, ни совершать какие-либо действия своими ручками, но все устраивалось силой его молитвы, силой его духа.
Он как бы был- и в то же время не был на Земле. Был в миру, но не соприкасался с ним. И на Земле было только сокровенное действие Духа, пребывающего в нем.
Для спасения рода человеческого Бог Отец послал Сына Своего Единородного на страдания и крестную смерть и дал возможность спасения каждой душе человеческой через покаяние.
Здесь я дерзну высказать следующее предположение. Во времена богоборческих действий в России для спасения ее как православного государства, для обуздания восставших сатанинских сил на Россию, когда у самого народа не было сил на покаяние, Бог Отец Сам принял страдания. А так как Бог Отец не имеет воплощения, то пострадать за людей Он мог, только пребывая в теле человека, живущего на земле. И длились эти страдания, физические и духовные, целую человеческую жизнь.

Неизвестно, как бы могла сохраниться вера и вообще жизнь на Земле в те времена без прямого Божиего пребывания на Земле.

То было время, когда оплот Православия-славянские государства, во главе с Россией - духовно пали, и некому было молитвенно противостоять злу и беззаконию, творившемуся на Земле. Некому было восполнить Бескровную Жертву, приносимую ранее ежедневно в десятках тысяч порушенных, разграбленных, оскверненных храмах и монастырях. Некому было восполнить молитву, творимую ранее сотнями тысяч замученных и расстрелянных священников, монахов и всех исповедников православной веры.

Вот в такое время для поддержания равновесия между творимым злом и добром и был дарован Земле страдалец - молитвенник старец Алексий.

С течением времени, по мере познания силами зла значения пребывания старца на Земле, нарастала напряженность духовной брани. Против отца Алексия восстали не только бесовские полчища, но и сам сатана. Об этом говорил и сам батюшка.

В июле 2008 года в обитель и на могилочку к старцу приезжал схиигумен Николай. Он рассказал о своей встрече с нашим батюшкой, которая произошла более десяти лет назад. Он тогда приехал на праздник в Дивеево и в числе других священников помогал исповедовать людей.

Народу было много. Шла архиерейская служба. И вот к нему подошла одна монахиня и сказала, что один старчик хочет у него исповедоваться. А у отца Николая в то время образовалась особенно длинная очередь. Он ответил:

-Можно и у других исповедоваться.

-Батюшка хочет именно у вас.

Когда к нему подвезли старчика на коляске, он сказал:

-Отче, посмотри, сколько других священников. Вон они какие видные, а что я? Какой-то иеромонах.

Батюшка Алексий ответил:

-К кому меня послала Матерь Божия на исповедь, к тому я и иду.

Приступая к исповеди, отец Николай сказал:

-Отче, да какие у вас могут быть грехи?

А старец со смирением ответил:

-Я самый грешный.

После службы отец Николай на выходе из храма **вновь** увиделся с отцом Алексием. Он позвал сестер, с которыми приехал, взять благословение у старца. Когда все благословились, отец Николай сказал:

-У меня очень много проблем. Прошу ваших молитв, отче.

Старец неожиданно твердо и строго сказал:

-Буду молиться. У тебя все будет хорошо, не бойся. А ты за меня молись. У меня тоже много проблем.

Рассказав этот случай, отец Николай добавил, что действительно за эти прошедшие десять лет у него было много трудностей, но все они благополучно разрешились, как и сказал старец Алексий.

Когда в обители закончилась Божественная литургия, мы все пошли крестным ходом. Я шла рядом с отцом Николаем и по пути представила ему свою дочь. Он немного помолчал, а потом ее приобнял и, улыбаясь, тихонько сказал:

Монашечка...

Я ему кивнула головой в знак согласия, так как мне еще при жизни об этом сказал и старец Алексий. Мне стало понятно, что отец Николай тоже обладает даром прозорливости.

После крестного хода мы еще немного поговорили, и я спросила:

-Отец Николай, может вам Господь откроет, кто наш батюшка.

-Помолимся, помолимся...

После трапезы мы с гостями поехали приложиться к мощам священноисповедника Иоанна Оленевского. Дорогой я все думала, ответит ли отец Николай на мой вопрос. И в это время он внезапно сам повернулся ко мне и спросил:

-Кем может быть человек, проживший всю жизнь и не совершивший ни одного греха? Долгую жизнь, длиной в 75 лет. Жил не как обычно: согрешал, каялся, и Господь прощал. А прожил жизнь, не совершив ни одного греха...

Немного помолчав, отец Николай продолжал рассуждать:

-Абсолютно безгрешен только Господь, не имеющий ни первородного, ни содеянного греха. Матерь Божия не совершила ни одного греха за весь период Своей земной жизни. И было еще несколько избранников Божиих, которые прожили свою жизнь без греха. А это возможно только непрерывным предстоянием перед Богом, когда немыслимо даже и подумать о грехе.

Я поняла, что речь идет о нашем батюшке, старце Алексие. В это время другие наши спутники тоже высказали свои предположения. Выслушав их, я спросила отца Николая:

-Отче, так кем может быть этот человек, проживший жизнь без единого греха?

Это мне не открыто. Открыто только то, что старец схиигумен Алексий прожил свою жизнь, не совершив не единого греха...

Нина из Каменки

Лет пятнадцать тому назад у меня была еще совсем слабая вера. Хотя я в то время уже ездила к батюшке, и он мне много раз помогал, но враг нашего спасения не дремал и старался нас от старца «отвести». К батюшке запрещали ездить, и об этом говорили даже с амвона нашего храма.

Некоторые наши каменские верующие перестали ездить к батюшке и меня начали отговаривать. И от этого в душе была какая-то скорбь и тягость. Однажды я как всегда прочитала молитвы на сон грядущий, а потом стала на колени перед домашним иконостасом и, глядя на батюшкину фотографию, которая стояла среди икон, взмолилась:

-Батюшка, что же мне делать. Я на распутье. Не знаю, как мне быть... Ну, будь, что будет. Батюшка, ты сам за меня отвечай.

И после этого у меня на душе стало так легко-легко. Через несколько дней я приехала к батюшке, подошла на благословение, а он мне ответил моими словами:

-А я за тебя сам буду отвечать.

• • •

Однажды батюшка к нам приехал, и мы все сидели за столом. Во время трапезы батюшка сказал:

-Нина, какая ты счастливая...

-Да, батюшка, счастливая...- а сама думаю: какая я счастливая? Одно горе, скорби и слезы. Дочери не стало, а батюшка говорит, что счастливая.

И только после батюшкиной кончины я поняла, о каком счастье он говорил. Счастье в том, что меня посещал батюшка и был в моем доме. А о комнате дочери, в которой он всегда останавливался и ночевал, батюшка говорил:

-Это моя келья, это моя келья.

• • •

Лет шесть назад из Липецка в обитель привезли Казанскую икону Божией Матери. Не занося в церковь, икону поставили на подставку и сразу же начали служить молебен. После молебна все стали подходить к батюшке на благословение, а потом прикладываться к иконе. Батюшка нам сказал так:

-**Вы не думайте, что эта икона** только образ. Это Сама Матерь **Божия к вам пришла**. Подходите к Ней как к живой. **Называйте Ее «наша** мамочка». Всегда Ей молитесь.

Сейчас эта икона находится в Крестовоздвиженской церкви с
левой стороны амвона.

• • •

В мой дом часто приходила одна родственница, и вела она себя, мягко сказать, безцеремонно. Все обойдет, посмотрит, могла и в холодильник заглянуть. Меня это задевало и огорчало.

Однажды я приехала к батюшке, и пока ехала, то в голове все время были мысли о той родственнице. Батюшке я об этом не рассказывала, но он, конечно же, мои мысли провидел и сказал:

-Нина, у меня три дома, и ни в одном я не хозяин.

И после этих батюшкиных слов мне стало уже легче переносить безцеремонность своей родственницы. Так батюшка нас учил со смирением и терпением все переносить.

Я была у батюшки на послушании, и в это время к нему пришла Евгения. И вот она прямо с порога начала жаловаться:

-Батюшка, я не знаю, как с помыслами бороться.

А ты будь как на войне. Воин борется, и ты борись. Не принимай их к сердцу.

-Батюшка, я так плохо живу, муж пьет, сын пьет, озоруют, не работают. Я живу прямо как в аду.

Батюшка от ее слов пришел в сильное волнение и даже замахал ручками:

-Ой-ой-ой! Не говори так. Я лихому татарину ада не пожелаю.

Матушка Зиновия сказала:

-Батюшка, давай все тряпье, какое у нас есть, вынесем: на улицу, и зажжем костер, а в середину посадим Евгению. Тогда она почувствует, что такое ад, и больше не будет так говорить.

А батюшка ответил:

-Это ни с чем не сравнимо. Даже на самом краю ада и то намного жарче, чем на этом костре. Больше это слово никогда не вспоминай. И только проси, чтобы Господь помиловал вас.

• • •

Нередко к батюшке обращались замужние женщины, которые хотели бы жить в чистоте, а мужья их были против. Батюшка об этом говорил так:

-Супружеской жизнью положено жить только до сорока лет, а кто после сорока лет продолжает жить по-плотски, то это уже как скотина живут.

Некоторым женщинам он советовал в таких случаях отговариваться болезнью или еще какой причиной. К примеру, Марии из поселка он советовал так:

-Ты намажься сажей и так ходи. Будь, как кочерга, чтобы на тебя не то что смотреть, а совсем бы убежать...

Мария и ее муж в то время много помогали батюшке в строительстве. Бывало, Федор что-нибудь делает рядом с батюшкой, а потом как начнет ругать жену:

-Вон моя кочерга идет...

-А батюшка засмеется и подтвердит:

-Да, да, кочерга, кочерга...

Батюшку нередко спрашивали, можно ли кодироваться. Он никогда и никому это не благословлял, а всегда отвечал так:

-Ни в коем случае. Это очень вредно для души. Очень большой грех. После кодирования никогда лучше не станет, а, наоборот, больше пить начинают, и им еще труднее потом остановиться.

• • •

Когда я уехала к батюшке, то у меня оставалась сберкнижка, и на ней лежало 400 рублей. Я их долго не брала. Через некоторое время я батюшку спросила об этих деньгах. Он сказал:

-Немедленно поезжай и сними эти деньги, а книжку анулируй. А проценты, которые за это время набежали, не бери. Это большой грех - брать проценты. Это же не твои деньги, не заработанные.

Я пришла в сберкассу, заполнила квитанцию и указала, что снимаю сумму 400 рублей. И еще я сказала, что хочу книжку аннулировать.

Помню, женщины в кассе тогда еще так переглянулись между собой и, наверное, подумали:

-Вот глупая, не стала брать проценты.

• • •

Однажды к батюшке приехали из Каменки и просили благословения учиться на парикмахера. Батюшка не благословил и сказал:

-Работать парикмахером -это большой грех.

Анна из Свердловска

Когда в обители еще не было постоянной службы, то мы на Крещение все шли на речку крестным ходом и окунались. Батюшка всех благословлял купаться, и когда мог, тоже всегда с нами ходил.

«Открывали» Иордан ровно в двенадцать часов ночи. Однажды батюшка обратил наше внимание на воду:

-А вы видите, как вода бурлит..?!

Мы присмотрелись, и на самом деле, на поверхности воды волны так и плескались.

Несколько наших сестер не смогли искупаться в первый день, и батюшка их благословил на второй. Он сказал, что можно и не в сам праздник купаться, но это уже будет не то.

Конечно, лучше купаться в первый день.

Когда еще только создавалась обитель, мы никуда из Победы не выезжали. Автобусы к нам не ходили. И, конечно же, для нас всегда было праздником, когда батюшка приезжал. А он никогда не приезжал без гостинца. Бывало, мать Ангелина положит ему всего в кулечек, и он, еще не выходя из машины, нас всех **зовет:**

-Вот я и приехал к вам, а вы меня и не ждали? Я вам гостинцы привез.

Батюшка всех благословит и раздаст гостинцы. И такая это для всех была радость, не передать, как в детстве!

• • •

Я уже переехала в обитель насовсем и прожила на Победе чуть больше недели. В один из дней батюшка приехал и говорит:

-Анна, иди, я буду тебя исповедовать.

Я встала возле батюшки на колени, и он, накрыв меня епитрахилью, стал исповедовать. Перечислив все грехи, которые вспомнила, я замолчала. После этого батюшка меня спросил:

-А у птичек гнездышки разоряла?

-Разоряла.

-А яички разбивала?

-Разбивала.

-Ай, ай, ай. Вон что делала...

В это время мне захотелось посмотреть на батюшку. Я освободила голову из-под епитрахили и взглянула на него. От увиденного я пришла в трепет. Батюшкино лицо было таким, как у Самого Спасителя.

• • •

Однажды из Каменки на послушание приехали строители. В обители мы постимся три дня в неделю, а они-то ведь мирские. И вот они говорят:

-Вы сами как хотите, а мы дома не постимся и здесь не будем. Давай нам молочное.

Так мне и пришлось их две недели кормить молочным. Когда батюшка приехал, то спросил:

-Анна, а ты как строителей кормишь?

Я ему все рассказала. После этого батюшка мне сказал так:

-Пускай они дома, как хотят, а тут надо, как положено. Вот теперь мы с тобой будем поститься за них две недели. И я с тобой буду.

• • •

Одно время в обители было двенадцать коров. Как-то батюшка приехал со своей мамой, и у нас зашел разговор о кормах. Мы переживали, что на зиму коровам не хватит сена. А батюшка все наше безпокойство и тревоги всегда Принимал близко к сердцу.

После этого ко мне подошла мать Ангелина и сказала:

-Анна, вы уж как-нибудь обходитесь сами. Все-то уж Мишеньке не рассказывайте, а то он так за все переживает и расстраивается.

Я ей говорю:

-Но ведь батюшка и так все знает.

-Да, знает. Но его ангел жалеет, и какие-то дела от него закрывает.

• • •

В обитель приехала одна послушница. Как-то она пожаловалась батюшке, что у нее был плохой муж. Они давно уже жили раздельно, и муж нашел себе другую женщину.

Батюшка ее выслушал, а потом стал обличать:

-Ты сама никудышная, суп - и тот не умеешь сварить как надо.

Эта послушница хотела остаться в обители на постоянное жительство, а батюшка прежде дал ей такое послушание:

-Поезжай в свой город, найди там своего мужа и скажи, что ты согласна с ним снова жить.

-Батюшка, зачем я пойду его искать. Я же не хочу с ним жить.

-Ты должна так сказать, чтобы с тебя этот грех был снят.

-Батюшка, а как я его найду?

-Оденься скромненько и иди на завод, где он работал. Вернувшись, она батюшке рассказывала:

-Иду я по территории завода и переживаю, как мне найти мужа. И в это время он сам идет мне навстречу. Мы поздоровались. А потом я сказала, что согласна с ним жить, как и раньше. Он от моих слов пришел в такое сильное смятение, что некоторое время даже не мог говорить. Но потом, придя в себя, конечно же, ответил отказом.

• • •

Как-то во время трапезы приехавшие паломники заговорили о том, что когда-то будет голод. Батюшка подтвердил, что голод обязательно будет и что надо к нему заранее привыкать. Его спросили:

-А как привыкать?

-Понемногу надо привыкать. Сейчас вы, к примеру, три раза едите, а постепенно перейдете на двухразовое питание. И понемногу надо уменьшать количество пищи. Если так будете сокращать, то постепенно и привыкнете мало есть.

Я спросила:

-А мне как?

-А тебе еще рано привыкать. Ешь, как и ела. Придет время, и захочешь поесть, а есть будет нечего.

Одно время нам в обитель возили из города дешевый хлеб. Он и на вид был очень хороший. Я как-то даже продавца спросила:

-Как это у вас такая красивая корка получается?

-А мы сверху яичным желтком смазываем.

Когда батюшка приехал, я ему рассказала про хлеб и спросила:

-Батюшка, может нам эту корочку срезать? А то мы ведь и в постные дни хлеб едим.

А батюшка засмеялся и сказал:

-Анна, да разве можно корку срезать. Крестите крестом. Крест все освящает.

• • •

Анастасия и Татьяна по очереди пасли овец. А в этом стаде был очень драчливый баранчик. Он нападал на всех проходящих, но, конечно, чаще всего доставалось пастухам. Дождется, чтобы пастушка отвернулась, разбежится и так поддаст сзади, что те и полетят, кувыркаясь.

Они терпели-терпели, а потом, когда батюшка приехал, стали ему жаловаться:

-Батюшка, благословите убрать этого баранчика, а то он нас поубивает.

-Стадо не может быть без вожака. Этого уберете, а вместо него еще злее будет.

Но пастухи так и настояли на своем, и барана убрали, А батюшкины слова исполнились. В стаде вместо этого появилось двое других баранов, еще хлеще прежнего.

• • •

Батюшка был в городе Заречном в гостях у своих духовных чад. Все подходили на благословение и задавали свои вопросы.

Подошел один молодой человек и спросил:

Батюшка, я дружу с девушкой, благословите на ней жениться.

-А ты ее хорошо знаешь?

-Да, она очень хорошая.

-Не женись, у тебя не хватит терпения ей угождать.

• • •

Однажды на Победу приехал владыка Серафим. Батюшка нам сказал:

-Пойдем к Владыке на благословение.

Ну мы все и побежали. И так получилось, что мы вперед нашего батюшки подошли. Владыка благословил, а потом сказал:

-Вы неправильно сделали. Надо было, чтобы вперед Мишенька подошел на благословение.

Потом мы об этом спросили батюшку, и он подтвердил:

-Да, вы неправильно сделали.

• • •

Все верующие знают, что если ухаживать за больным, то это спасительно для их души. Когда об этом зашел разговор, и мы, как всегда, спросили батюшку, то он ответил так:

-Кто безропотно будет ухаживать за больным и до конца понесет этот крест, то может уже за одно это получить спасение.

Однажды в обитель приехала Мария из Варваровки и сказала:

-Батюшка, сильно заболела Анна Каткова, а за ней ухаживать некому. Благословите, я буду ухаживать.

У Анны была очень тяжелая болезнь, и все думали, что она вот-вот умрет. Так думала и Мария, и она решила, что ухаживать придется недолго.

Батюшка ее благословил:

-Ухаживай, ухаживай.

И батюшка при этих словах рассмеялся, так как он уже знал, что она не выдержит. Потом он ее спросил:

-А ты выдержишь?

-Выдержу.

-Ну, если выдержишь, то получишь золотой венец.

Мария поухаживала немного, чуть больше двух недель, а Анна все не умирала. И она перестала ухаживать. Когда Мария вновь приехала к батюшке, то он ее спросил:

-Ну как, Мария, выдержала?

-Нет.

А через некоторое время Анна выздоровела и еще несколько лет прожила.

• • •

Когда Мария приезжала к батюшке, то она каждый раз ему жаловалась, что у нее высокое давление:

-Батюшка, умираю и до завтра не доживу.

А батюшка ей отвечал:

-Не умрешь, а еще всех здоровых переживешь.

Это было сказано уже более пятнадцати лет назад, а Мария до сих пор все так и бегает.

У нее была необыкновенная способность что-то выпросить или достать. И, конечно, благодаря этому она много чем обители помогала. Как-то батюшка ей сказал:

-Мария, ты как цыганка, с голоду не помрешь, и вообще нигде не пропадешь. У кого хочешь выпросишь. А вот Анна - эта с голоду помрет, но ни у кого не попросит.

• • •

Как-то у нас зашел разговор о воде. Батюшка мне сказал так:

-Анна, Господь сотворил небо и землю, а сколько Источников послал: моря, реки и озера. Не вздумайте никому отказать в воде, какой бы не был человек. А если вдруг когда откажете, то и у вас вода может исчезнуть.

У Лукшенковой Антонины умер муж и она батюшку спросила:

-Можно ли одеть на мертвого крестик?

-Живой не носил, а сейчас он ему не нужен.

• • •

Мы с батюшкой сидели вдвоем в коридорчике. В это время туда залетела оса. Сначала она долго жужжала, а потом села на окошко. Батюшка мне сказал:

-Анна, а ты знаешь о том, что если у человека слабое сердце и он получит двенадцать пчелиных укусов, то он умрет?

Я взяла тряпку и, накрыв ей осу, хотела ее придушить. Увидев это, батюшка закричал:

-Ай, ай, ай! Ты что делаешь? Возьми ее аккуратно **в** тряпку и вынеси на улицу. Она ведь тоже хочет жить. Всякое дыхание да хвалит Господа!

• • •

В Страстную седмицу Великого поста в обители бывает особенно много паломников. В эти дни идут последние приготовления к Пасхе. И я заметила, что многие даже не знают самых простых вещей. К примеру, в какое время готовить пасху или куличи... А ведь это очень серьезно, и нужно все правильно делать.

Так, пасху положено начинать делать в четверг, после вечерней службы, и нужно успеть сделать до десяти часов вечера. Как только приготовили пасху, то ее сразу же необходимо положить в деревянную пасхальницу, на дне

которой вырезан крест. Внутри пасхальницы должна лежать марлечка. Потом этой же марлечкой нужно сверху все заправить. После этого пасху нужно накрыть деревянной крышкой и сверху положить камень.

Пасха - это как Сам Спаситель. Пасхальница - это Его гроб. Камнем мы как бы закрываем вход в пещеру.

Далее мы пасху ставим в широкую посуду, чтобы в нее стекала жидкость из творожной массы. Ставим ее в святой уголок, и там она должна находиться до субботы. И уже в субботу, перед самой пасхальной службой, пасху украшают и несут в церковь.

Жидкость, которая набежит в тарелку, можно употреблять в пищу, но выливать никуда нельзя. Потому что жидкость эта означает, что когда Спасителю пробили копьем ребро, то из него истекли кровь и вода.

И хорошо бы пасху приготовить в таком количестве, чтобы ее хватило на всю Светлую седмицу. Батюшка с самого моего первого дня в обители предупреждал, чтобы пасху вкушали хоть понемногу, но во всю Светлую седмицу.

А яички нужно красить не раньше субботы. А потом, если освященные закончатся, то можно еще докрашивать вплоть до самого праздника Троицы. И кто будет подавать яички от Пасхи до Троицы, то считается, что в каждом яичке сорок милостыней.

Освящаются не только яички, но и скорлупа, поэтому выбрасывать ее нельзя. Можно, к примеру, на огороде в землю закопать.

• • •

В последний батюшкин приезд в обитель я у него спросила:

-Батюшка, как мне жить?

-Живи, как я. Пусть по тебе ходят, как по половой тряпке.

Инокиня Василисса

Я жила в миру и ходила к батюшке на послушание. Это было лет десять назад. Я тогда еще совсем мало что понимала. В летнее время я приходила к нему в кофточке с короткими рукавами. Тогда в его доме еще не была устроена церковь, и поэтому служили все, кроме литургии.

Батюшка по своему смирению мне вначале долго ничего не говорил, а однажды подозвал и спросил:

-Лидия, а у тебя есть кофта с длинными рукавами?

-Батюшка, у меня есть одна кофта с длинными рукавами, но я ее одеваю, только когда иду в Успенскую церковь.

-А у меня здесь такая же церковь, если не выше.

• • •

Однажды к батюшке с Украины приехала Елена. Мы с ней выполняли какое-то послушание и одновременно разговаривали о духовном. Батюшка находился в той же комнате и молился по четкам.

Я рассказала о старце Сампсоне, о котором недавно прочитала книгу, а батюшка потом добавил, что он был с ним лично знаком. Затем Елена задала батюшке вопрос, касающийся иерархии ангельских чинов. Батюшка **ей о**тветил. После этого Еле-на спросила:

-Батюшка, а вы к какому чину относитесь? Наверное, к Серафимам или Херувимам?

В ответ батюшка тихо и как бы застенчиво произнес:

-Да...

• • •

Одна женщина рассказала батюшке, что ее муж надолго пропадает и не ночует дома. Батюшка ей ответил:

-Смерть может застать его во время греха.

Услышав такое, она упала к батюшкиным ногам и стала рыдать так, как будто муж уже умер, а батюшка подтверждал:

-Умрет, умрет, на чужой постели умрет.

Женщина не переставала рыдать и сквозь слезы просила:

-Батюшка, ну помолись, ну попроси за него Господа...

Батюшка запрокинул свою головку на спинку коляски и молился. Прошло некоторое время. Потом батюшка сделал благословляющий жест в воздухе, как бы благословляя ее мужа, и проговорил:

-Нет, не умрет... добрые дела не дадут умереть.

После этих слов она стала такая радостная, так как поняла, что батюшка вымолил жизнь ее мужу и дал время для покаяния.

• • •

Однажды, когда я был у батюшки, мать Зиновия, обращаясь к нему, стала говорить:

-Батюшка, сейчас вон сколько людей приходят к тебе, а вот ты умрешь, и никто не придет.

Батюшка вздохнул и сказал:

-Да, вам трудно будет без меня.

Мать Зиновия обратилась ко мне:

-Вот, Миша, куда поедем? Сейчас батюшка с нами, хорошо с ним. Не смотри, что такой убогонький, а волю Божию знает. Не надо никуда ни ходить, ни ездить.

Это было сказано за полгода до батюшкиной кончины. Конечно, батюшка уже давно слабел, он почти ничего не ел и совсем мало разговаривал.

Батюшка помолчал, а потом с трудом проговорил:

-Да, когда меня не будет, вам не к кому будет ходить. Такого уже не будет.

Матушка Зиновия возразила:

-Ну что ты, батюшка, ведь останутся же старцы. В Сергиевом Посаде отец Наум, отец Кирилл...

Батюшка немного помолчал, а потом вздохнул и сказал:

-Это все не то.

Матушка продолжала:

-Люди-то к ним ходят.

-Люди-то ходят. А такого, как я, уже не будет.

Кроме деловых разговоров батюшка всегда меня расспрашивал о семье, о детях. Спрашивал, как мы молимся, а потом давал много полезных советов, как лучше и правильнее все устроить. Мы с батюшкой о многом за все эти годы проговорили. Однажды он сказал мне такие слова:

-Михаил, Господь Сам все твои дела управит. Слушай меня, что я тебе говорю, а когда меня уже не будет, то делай так, как сам надумал. Я тебе буду мысль подавать. Только не надо разные мнения выслушивать, а то лукавый с толку собьет и свое навяжет.

Для нас всех была великая радость, когда батюшка приезжал к нам в Кузнецк. Это был праздник для моей семьи и всех наших близких. Он утешал болящих и скорбящих. Он мог ответить на любой вопрос.

Однажды моя мать сказала батюшке, что у нее на фронте в войну без вести пропал брат и она не знает, как за него молиться. Батюшка ответил:

-Он у вас не отпетый, его нужно обязательно отпеть.

Многим он открывал забытые и нераскаянные грехи. Батюшка понуждал в них каяться и говорил:

-Главное не начало жизни, главное - покаянный **конец.**

Одна женщина, увидев батюшку впервые, расспрашивала его про своих детей. У нее их было трое. Она сказала, что они уже определены, но в семьях у каждого из них что-то не ладится. Батюшка ей сказал:

-За них нужно молиться матери. А вы, как придете в церковь, встанете в уголок и занимаетесь не теми делами.

Получив такой ответ, она задумалась, а потом подошла ко мне и спросила:

-Михаил, а откуда ему известно, что это мое место в церкви?

-Ему все известно про нашу жизнь. Господь ему все открывает. Батюшка ведь не случайно вам так сказал.

Я потом в нашей церкви еще специально посмотрел на эту женщину. Батюшка все в точности про нее сказал. Придет она в церковь, встанет в угол, где левый клирос, поставит свечки, а потом всю службу и проговорит. То начнет менять шапку на платок, то совсем куда-то уйдет. И так всю службу не теми делами занимается, молиться-то, и правда, некогда.

Однажды наши местные священники узнали, что батюшка остановился в моем доме. Они заехали к нам, желая с ним поговорить. Батюшка их хорошо встретил и долго разговаривал, а потом дал им напутствие:

-Духовенству не положено носить короткие волосы и бороду. Стричься грешно, надо служить Богу, а не миру.

Батюшка говорил всем просто и доступно. И он знал каждого из нас, как будто прожил с нами всю жизнь. Ему было открыто Богом все потаенные наши грехи и мысли. Только жалко, что многие не понимали, какой великий старец и молитвенник посещал нас.

Однажды я прочитал статью в газете о том, что в селе Державино Оренбургской области есть иконы, которые стали мироточить и кровоточить. Я у батюшки спросил:

-Можно эти иконы привезти к нам в церковь в Кузнецк?

-Привезите, привезите.

Мы позвонили и договорились с той женщиной, у которой эти иконы замироточили о том, чтобы их привезти в Кузнецк.

Она рассказала нам, как все это началось. Они в то время были почти неверующими. И вот однажды им подарили икону Николая Чудотворца, привезенную из города Бари, где ее прикладывали к мощам святителя.

В доме они устроили «святой угол», и поставили туда эту икону. Через некоторое время икона стала как бы разрываться по центру, и оттуда начали вылетать искры. Им посоветовали повесить перед иконой лампадку. Как только они повесили лампадку, то икона вновь разорвалась, и от вылетевшей искры лампадка сама зажглась.

После этого икона стала мироточить. Когда рядом поставили другие иконы, то и они стали мироточить. В общей сложности стало мироточить около 20 икон, а икона Спасителя - кровоточила.

Все эти иконы привезли к нам в Кузнецк для поклонения. Когда их везли, мироточение прекратилось, а когда стали служить молебен, то с них буквально ручьем стекало миро, и все емкости очень быстро наполнялись. У всех, кто там находился, после этого вся одежда благоухала.

Батюшка тоже тогда приезжал в Кузнецк и прикладывался к этим иконам. Потом кто-то из присутствующих спросил батюшку:

-А хорошо это или плохо, что иконы мироточат и кровоточат?

-Хорошего в этом мало.

Из батюшкиного ответа я понял, что через эти явления Господь нас предупреждает о грядущих на Церковь новых гонениях и испытаниях.

• • •

В перерыве между работой Владимир подошел к батюшке и стал расспрашивать его о своем. Сначала он рассказал о теще, что она пьет и все выносит из дому. Потом спросил:

-Батюшка, может, ее закодировать?

-Не надо, не надо, ни в коем случае. Придет время, и она сама перестанет пить. А если ее закодировать, то она вначале потише будет, а потом еще хлеще пить начнет. А потом ей и подносить будут, но она уже не будет пить.

Это было сказано более десяти лет назад. А сейчас это все так и исполнилось. Теща Владимира заболела и совсем перестала пить.

Потом Владимир рассказал, что у него есть родственники на Украине, и что они помогают ему материально. Батюшка сказал:

-Скоро там будет очень плохо. Будет война, голод, и даже людей будут есть. Лучше бы им оттуда уехать.

• • •

Батюшка нас у чил никого не осуждать, а следить за собой и видеть только свои грехи. И если твоя духовная сестра в чем-то согрешила, то нам надо молиться за нее да бояться самим упасть.

Я как-то подумала об одной женщине:

-Вот блудница.

Так потом сама долго не могла отвязаться от блудных мыслей, пока не покаялась, что осудила за это.

• • •

Одна из моих дочерей осуждала свою знакомую, что та плохо себя ведет. Я с ней поговорила и просила, чтобы она ее не осуждала, но через некоторое время все повторилось. И вот меня батюшка так вразумил ей сказать:

-Ты сейчас лучше нее. Но ты не знаешь, что будет завтра. Она, может, на расстрел пойдет за Христа. А ты сможешь это понести?

• • •

Меня в деревне многие ругали за приемных детей. То якобы они голодные, то грязные, то босиком. Конечно, бывало всякое. Перед обедом голодные, к вечеру грязные. Многие старательно следили, как я их воспитываю, и комиссию вызывали, если что-то не нравилось.

Комиссия приедет и, не разобравшись, начнет ругать. Я вначале горько плакала, так было обидно: взяла сирот, пожалела, а на меня столько грязи льют. А батюшка вразумлял:

-Ты им в пояс должна поклониться, как они тебя очищают. Сколько ты через них благодати получаешь. Надо стараться перед Богом быть хорошей, а люди пусть ругают.

• • •

Еще батюшка нас предупреждал, что милостыню лишнюю не надо брать. А если взяла, то надо передать тому, кто в этом нуждается. Батюшка говорил:

-Не будь никому должна, лучше пусть тебе будут должны. А то придется на мытарствах отвечать за тех, кому должна. А кто знает, хватит ли у тебя добрых дел на себя.

Милостыня - она ведь то же, как и долг. Если взяли, то **надо** молиться за этого человека. А если не молиться, то лучше не надо и брать.

Поэтому когда мы подавали батюшке что-нибудь, то, затаив дыхание, ждали батюшкин ответ: возьмет или нет. Он всегда в таких случаях головку закинет, помолчит и потом как согласится принять, то так радостно становится на сердце: значит, будет молиться за нас. А на мытарствах поможет своими молитвами.

• • •

Мария Лылина при мне попросила у батюшки:

-Батюшка, помолись, чтобы у нас в роду была хоть одна девственница. Вот у нас сейчас две девушки, может, хоть одна и осталась бы такой.

Батюшка ответил так:

-Это очень высокая честь, это венец драгоценный. Кто сможет у вас его понести? Тот род, у кого девственников не было, может кровью мученической спастись.

Одна из моих дочерей очень дорожила своим девством и называла его «сокровищем». Да оно так и есть. Ведь благодаря этому двери райские отворяются. Ей очень хотелось такой и остаться. Ее сватали, а она жениху сказала, что хочет сохранить свое девство, и замуж не будет выходить.

Мы все за нее радовались. А через какое-то время она из-за этого, видимо, возгордилась и стала держать себя с высоко поднятой головой. К тому же еще и батюшка благословил ее носить черное послушническое платье и апостольник.

И вот она как оденет платье и апостольник, так прямо от земли и отрывается: мы-то все в мирской одежде ходили. А затем она стала маму свою учить и поправлять. Постепенно стала и грубить.

Когда к нам приехал батюшка, то я ему ничего не рассказывала, но сердцу было так больно. Батюшка долго держал свою ручку на моей голове, а потом грустно сказал про нее:

-Потеряет свое сокровище.

Я поняла, что она не будет девственницей, отнимется у нее. Потом подошла и дочка. Батюшка ее благословил, но ничего не сказал. Но после этого она сняла платье и апостольник и не стала больше их одевать.

Что интересно, батюшка сказал о ее девстве такими же словами, как и она говорила, - «сокровище».

Прошло какое-то время, и батюшкины слова, конечно же, исполнились. Я за нее очень переживала и молилась, и батюшка, видя мои тревоги, однажды сказал:

-Ничего, покается. Будет, будет монахиня, но уже не девственница.

Хорошо бы так, а то бывает и совсем плохо.

Недавно я в духовной литературе прочитала, что за непослушание родителям у детей может отняться разум. И действительно, сколько этому есть примеров. Сколько бед сами себе наделают, такую «кашу» заварят в своей жизни и не поймут, почему у них вся жизнь наперекосяк.

• • •

Батюшка учил нас никому не жаловаться и не искать сочувствия. Бывало, обидит меня кто-то, и вот я звоню другим, плачу, жалуюсь. И получается, что и те меня не понимают. Ни сочувствия, ни поддержки, - и благодать утеряна.

Сколько раз батюшка всем нам говорил:

-Терпеть надо! И за все благодарить Бога.

Как научиться каждый момент помнить, что мы здесь не для того, чтобы сладко спать и вкусно есть, - здесь мы строим свою жизнь в вечности. Прежде всего надо думать, что сделать и что сказать, чтобы это было спасительно и человеку, и тебе самой. И часто получается, что то, что спасительно, людям не нравится.

Например, мои дети не один раз мне говорили:

-Ты, мама, редко нас хвалишь.

А я боюсь их духовно обокрасть своей похвалой. Добрых дел у нас все-таки меньше, чем грехов. И если за эти дела еще хвалить, то выходит, что и награду мы уже получили. А что же останется?

И наоборот, отругала я их за что-то, - больно, обидно, слезы. А ведь наказание-то уже получили, так что благодарите Бога. Дважды за одно и то же не наказывают. Здесь наказаны, а там Господь даст помилование.

Однажды я услышала от одной женщины:

-Вот сколько к батюшке езжу, а все равно что-то у меня не ладится, что-то случается. Как будто я и не христианка.

А мне подумалось: «Как будто христианство - это здоровье, счастье и долголетие...»

Счастлив человек может быть только тогда, когда живет в нем Христос, и ничего ему больше не надо. Святые смерть свою ждали с радостью. Отойти ко Господу, куда всю жизнь стремились, - вот их счастье.

• • •

Одна женщина долго исповедовалась у батюшки. И, видимо, кто-то подумал, что она большая грешница, раз так долго исповедуется. В это время Екатерина, батюшкина сестра, говорит:

-Некоторые люди очень строго к себе относятся. Они каж-дый день свои грехи записывают, чтобы ничего не забыть. Считают себя греховнее других. А некоторые своих грехов не видят, даже если им кто-то и подскажет.

Когда душа очищается, то человек начинает лучше видеть свои собственные грехи. Это первое, о чем надо Бога просить. Если видеть не будем, то и покаяться не сможем, а если не будем каяться - погибнем совсем.

• • •

Недавно я читала книгу о старце иеросхимоиахе Сампсоне и поняла, как я плохо молюсь. Старец Сампсон говорил своим чадам, что молиться надо медленно-медленно, пропуская каждое слово молитвы через сердце. Он говорил, что слова можно повторять несколько раз, что молиться надо постоянно, чередуя Иисусову молитву с другими. Он говорил, что это и есть молитвенное делание.

Я попробовала так выполнять и не смогла. И от этого я приуныла. Конечно, это огромный труд. У старца Сампсона

духовные чада очень много молились, он каждому большое правило давал.

И тут я вспомнила, что наш батюшка не раз говорил своим чадам:

-Я с вас строго не требую. У меня спастись легче, чем в каком-либо другом месте. Вы только выполняйте послушание, а я за вас буду молиться.

Да оно и понятно. В обители еще столько надо построить. А если все будут каждый день на литургии стоять и на вечернем богослужении, а в промежутках еще и правило исполнять-то кто же тогда будет работать?

И пост строгий батюшка не налагал, особенно на тех своих чад, которые в миру. Батюшка просил:

-Трудитесь добросовестно, от чистого сердца, как для своего дома, -и получите спасение.

• • •

Часто мы говорили о физических страданиях батюшки, мало понимая, насколько тяжело ему было душевно. Как-то я была у батюшки, и к нему в это время пришла женщина. И вот она подает ему пачку денег. Пачка была **очень толстая, но мелкими купюрами. Батюшка тут же** подозвал одного из приезжих молодых людей и велел отдать эти деньги на облачение.

А я стою и думаю:

-Денег-то мало. Даже на ткань не хватит. И почему она так принесла? Так же неудобно. Лучше бы разменяла и принесла одной купюрой.

Когда женщина отошла, батюшка, как бы отвечая на мое недоумение, тихонько проговорил:

-Она их специально собирала, чтобы пачка была толстая, думая, что обманет.

То есть батюшка все знал, видел лукавство и ложь, но даже и виду не подал. Я бы на его месте ей сказала:

-Иди отсюда, и деньги мне твои не нужны.

А батюшка и на это мне ответил:

-Нет у тебя смирения. А ей чем спасаться?

• • •

Я раньше думала:

-Вот хорошо батюшке, ему все открыто, даже мысли людей знает. Легко так жить, когда все знаешь. Не будет никакой неожиданности, можно предупредить какое-то событие. Если бы я так все знала, то не ссорилась бы ни с кем. Я бы знала, как и что кому сказать.

И вот в один период моей жизни мне это стало немного открываться. И я увидела во многих людях лукавство, ложь и двуличие: когда люди говорят одно, а думают другое...

Мне стало так тяжело жить, что я просто вся скисла. Оказалось, что даже среди самых близких людей нет таких, на которых можно положиться, кому можно доверять. Я увидела, что люди ищут выгоду во всем, даже близкие подруги ищут для себя выгоду в дружбе:

Чтобы мне было хорошо, чтобы мне было с кем поделиться своими проблемами, чтобы мне не быть одной.

Да, ссоры у меня прекратились, но легче от этого не стало, а наоборот, боль стала глубже. Ведь часто ссоры бывают из-за того, что мы хотим кого-то исправить, надеемся, что если все выскажем, то этот человек поймет и не будет поступать так.

И теперь я поняла, что такую глыбу мне никогда не сдвинуть. У меня нет столько сил и желания, потому что вижу, на сколько, оказывается, близкий человек чужд мне и далек. И даже хорошие его поступки были сделаны с целью получения выгоды для себя.

Мне стало очень плохо. Возле себя я увидела только одного человека, который по-настоящему меня любил. Батюшка после того, как я ему об этом сказала, ответил **так:**

-А тебе этого мало? Уже один есть, значит, будут и еще.

Тогда я поняла, как трудно батюшке видеть нас всех насквозь, все наши мысли и желания. Разве они у нас чистые? Какие мы перед ним по-настоящему убогие-убогие душой, искалеченные грехами.

Как же было батюшке тяжело нас видеть такими. Но ведь он не гнушался нами, старался исправлять, очищать и непрестанно молился за нас. Всех умел прощать! Вот чему нам надо учиться!

• • •

Еще наш старец говорил, что священников будут их матушки искушать. Многие через своих матушек упадут, потому что в жены берут не благочестивых, а иногда даже и неверующих.

• • •

Помню, был такой случай. Однажды в калитку позвонили. Вошел водитель и, узнав дома ли батюшка, предупредил, что сейчас войдут два очень больших начальника. В это время в калитку «вошли» два пьяных человека. Они почти не могли самостоятельно идти и передвигались, только поддерживая друг друга и держась за стенки дома. С большим трудом, почти ползком они смогли добраться до батюшки и, припав к его коленкам, чуть не в голос зарыдали:

-Батюшка, помоги, пропадаем, помолись. Никак не можем остановиться...

Конечно было видно, что они из больших начальников. Одеты были в дорогие костюмы, в галстуках, на головах шляпы... Батюшка их участливо выслушал, утешил, подбодрил и сказал, что помолится о них. После их ухода он сказал:

-У этих начальников есть шляпы, а под шляпой «г...». И что ни начальник, так обязательно блудник.

И батюшка рассмеялся. И с такими людьми батюшке нередко приходилось встречаться и молиться за них.

Мне батюшка доверял раздевать себя и укладывать в постель. И часто после подобных посещений все его тельце покрывалось красными волдырями. Батюшка просил:

-Почеши меня посильнее. Такое состояние, что никто бы не выдержал, если бы Господь не давал сил.

И я расчесывал батюшкино тельце, нередко даже до крови. А утром, когда его поднимали, то тело было уже вновь чистым и белым, как у младенца. И так до следующей встречи с очередным руководителем.

Как-то мы с ним приехали на Победу, и мать Анна **стала** жаловаться, что у нее там и там болит. А батюшка ей ответил:

-Анна, если бы ты знала, как у меня болит, то ты бы о своих болячках и не заикалась.

Покойный владыка Серафим очень плохо относился к нашему старцу. Он батюшку не любил, не понимал и всегда с насмешкой и унизительно о нем отзывался. Владыка запрещал подвозить батюшку близко к амвону. Бывало так, что когда в конце службы все подходили **к** кресту, то он его старцу не давал. Батюшка все это смиренно сносил.

В день тезоименин так получилось, что у Владыки с шеи слетела панагия и упала на землю. Когда батюшке об этом сказали, он тихо произнес:

-Еще немного и Владыка преклонит свою голову. Пойдет глину сторожить.

После этого случая владыка Серафим заболел и, немного полежав, скончался.

Но, несмотря на такое отношение, батюшка все старался делать по благословению. И обо всем, что он ни совершал, перед этим непременно уведомлял. Например, если батюшка задумал строить церковь, то кого-нибудь посылает к Владыке. Ему говорят, что Владыка не разрешит, а батюшка отвечает:

-Пусть он и не одобрит это дело и не благословит, а я должен с ним считаться и известить его о строительстве.

Когда батюшке пришло время принимать схиму, то он также послал своих духовных чад к Владыке. Тот на это ответил так:

-Что надумал, пусть делает. Благословляю.

Батюшка принял схиму сразу же после того, как избрали патриархом Алексия II. Я еще помню, батюшка сказал о Патриархе такие слова:

-Он уже был женат, так не положено. Патриарх должен быть девственником.

В схиму батюшку постригал архимандрит Василий из Почаевского монастыря. После пострига они с батюшкой еще долго о многом разговаривали. Уже в конце разговора архимандрит произнес такие слова:

-По моим делам после кончины бесы на мытарствах всю мою драгоценную одежду сорвут. Буду просить, чтобы хоть один подрясник оставили. Отче, будешь мне помогать при прохождении мытарств?

А как же, конечно буду...

Я еще тогда после этих слов устрашился. Если уж такой духовный человек боится проходить мытарства, то что о нас говорить. Хотя конечно перед Господом намного труднее держать ответ тем, у кого был дар рукоположения.

• • •

На Страстной седмице Великого поста батюшка сидел вечером на улице, а жил он недалеко от центра города. Пасха в этом году была поздняя, поэтому было тепло.

Молодежь гуляла. Мимо нас проходили полуголые девушки с сигаретами, были слышны песни вперемешку с руганью. Батюшка глубоко вздохнул и сказал:

-Если бы кто понимал, что на земле сейчас настоящий ад. Сами на земле, а души - в аду.

Когда я услышала это из уст батюшки, мне стало страшно за себя и за детей. Я и сама ведь когда-то жила такой жизнью, тоже не зная, когда идет Великий пост, и творила такое, о чем стыдно и вспоминать.

• • •

К батюшке можно было подойти с любым вопросом и с любым делом. И потом все вопросы легко разрешались как бы сами собой. Рядом с ним было всегда мирно и спокойно. Не надо было о чем-то переживать и задумываться. Батюшка сам обо всех думал и заботился. Он сам всегда старался быть весел и шутлив и старался нас поддерживать. Я даже иногда думал про себя:

-Что же ты, батюшка, все время весел?

А он на мои такие мысли как-то мне ответил так:

-Хоть плачь, а смейся.

Я видел, что батюшке часто было очень скорбно и тяжело, но он никогда не показывал вида.

• • •

В один из дней я приехала к батюшке на послушание. Когда я вошла, то в гостиной были только батюшка, мать Зиновия и приезжий архимандрит. Матушка мне предложила присесть. Я села в уголок, но чувствовала себя неловко, потому что они продолжали свой разговор. Мне было неудобно, как будто я подслушиваю, но уйти я не решилась ради послушания. Я старалась не слушать разговор, но против моей воли он мне запомнился.

Архимандрит задавал вопросы о католической вере. **В** конце разговора он спросил:

-А наш владыка примет католическую веру?

-А куда он денется...

После этого он у нашего батюшки попросил благословения уехать в деревню, в родительский дом, чтобы там молиться и спасаться. Но батюшка ему не дал на это благословения, а сказал так:

-Никуда не поедешь. А уйдешь в лес, возьмешь антиминс, будешь спокойно молиться и спасать людей.

Говоря это, батюшка все время своей ручкой стучал по столу, и никто не мог понять, что это означает. Потом батюшка продолжил:

-Нет, спокойно не будешь молиться. Спокойно враг не даст молиться!

Архимандрит еще спросил:

-А Святейший примет?

-Святейший велик пред Господом. Господь его заберет.

Архимандрит встал перед батюшкой на колени и попросил благословения. А матушка ему говорит:

-Ты вон какой видный, высокий, хороший, а батюшка что, сидит да сидит в своем ящичке.

Батюшка с такой радостью поддержал:

-Да, да, я никто, только сижу в ящичке и все.

Батюшка так всегда скрывал свою святость. Насколько он велик пред Господом, настолько он был и смиренный.

Александр из Свердловской области

Самый первый раз я увидел его на Победе. Батюшка сидел тогда в машине, и все, кто в то время находились в обители, благоговейно подходили к нему на благословение. Позвали и меня. О батюшке я в то время еще очень мало знал, а о

старчестве тем более. Я встал на колени, и он меня благословил. В это время матушка Анна стала мне подсказывать:

-Спрашивай о своих проблемах и проси батюшку тебе помочь.

Я стою и думаю:

-А чем он мне может помочь?

Я сказал, что у меня все нормально, и отошел. А нормально было в кавычках. На тот момент мы уехали из Узбекистана находились без денег, без работы, без квартиры. Родители толькотолько получили паспорта и стали получать пенсию.

С того времени я стал регулярно ходить в обитель на послушание, и батюшка конечно же молился за меня и моих родных. После этого прошло несколько лет, и в нашей семье все изменилось по батюшкиным молитвам в лучшую сторону.

Относительно батюшкиной **помощи** хочется сказать следующее. Например, к святителю Николаю или к **дру**гим святым обращаются в сложных ситуациях, и они оказывают свою помощь. А батюшка помогает даже тогда, когда ты забываешь об этом попросить. Особенно батюшка помогает детям. Он явно их оберегает. Моя дочь Екатерина очень почитает батюшку и регулярно читает ему тропарь и молитву. И батюшка уже много раз оказывал ей свою помощь.

Хочется рассказать о некоторых эпизодах, связанных с батюшкой. Это не случаи чудотворной помощи и, может, кому-то они покажутся несущественными. Но среди этих мелочей обычные слова вдруг приобретают другое значение и заставляют глубоко задуматься.

• • •

Однажды я помогал, что-то делал в батюшкином доме. В это время к нему пришла женщина и начала благодарить его за свою родственницу, у которой случилось что-то необыкновенное по батюшкиным молитвам. И она в порыве радости произносит:

-Батюшка, это такое чудо, ну вы прямо волшебник.

А батюшку ее слова огорчили, и он сказал:

-Раз так, то уходи отсюда и больше не приходи.

Женщина упала на колени и стала просить прощения. Батюшка простил ее и сказал:

-Я не волшебник. Я Святым Духом все это вам говорю.

• • •

В батюшкином доме всегда было многолюдно. К нему постоянно шли и шли люди. Однажды к нему на благословение подошла женщина, которая хорошо его знала. И вдруг он ее спросил:

-А зачем тебе мое благословение?

Она даже сразу растерялась и не знала, что сказать, но потом что-то невнятно проговорила. Батюшка ее благословил, но, как я понял, подтекст был такой:

-Что значит для каждого из нас батюшкино благословение? Мы должны им дорожить. А то, зачастую, подходим не раздумывая, как будто по привычке, как-то механически. А ведь каждый раз это было таинство.

Нина из Каменки

Моему сыну было около десяти лет, когда я прочитала ему про батюшку Серафима, и о том, что если люди жертвуют на канавку, то батюшка молится за них.

Тем летом был большой урожай абрикосов. Сын собирал их в большую телегу и возил на трассу продавать. Я в это время собралась в Дивеево. И сын, продав абрикосы, подает мне 50 рублей и говорит:

-Мама, отдай это пожертвование на канавку, а мне купи иконочку батюшки Серафима и освяти на мощах.

Я купила иконочку, освятила ее на мощах и привезла сыну. Он ее поставил в иконостас. Через некоторое время эта иконка заблагоухала, и на ней появились капли, застывшие, как восковые. Я где-то читала, что такое может быть и не от Бога.

Когда у нас в Калаче был батюшка Алексúй, то мне моя духовная сестра Тамара напомнила, чтобы я спросила про иконку. Она тоже была свидетелем этого чуда. И не только она, но и многие другие знакомые приходили и прикладывались к ней.

Пока я замешкалась, она сама рассказала батюшке вкратце об иконке и потом спросила:

-Не дьявольское ли это наваждение?

А батюшка улыбнулся и так протяжно сказал:

-Не-е-ет, не дьявольское.

• • •

Однажды двоюродный брат предложил мне поехать в Иерусалим. Он сам оплачивал дорогу и все оформление брал на себя. Мне очень хотелось поехать на Святую Землю, но батюшку я еще об этом пока не спрашивала.

Желание поехать было просто огромным, да и такой случай может быть один раз в жизни представляется.

Но мой муж Василий был против и сказал, что я никуда не поеду. В доме, конечно, был и скандал, и непонимание. А я стояла на своем и твердила, что все равно поеду.

Потом, когда я пришла к батюшке и спросила его об этой поездке, он мне сказал:

-Что ты галдишь: «Иерусалим, Иерусалим!». Какой тебе Иерусалим? Если муж не благословляет, и мира в семье не будет, никакую благодать ты не получишь, хоть куда езжай.

• • •

Однажды я уговорила мужа съездить к батюшке. Когда мы приехали, матушка Зиновия говорит:

-Батюшка, к тебе приехали твои послушники.

Батюшка в это время еще нас не видел и из открытой двери сказал:

-У меня нет послушников, у меня одни ослушники. Ко мне приходят одни блудники и пьяницы.

Мне от этих слов стало так стыдно. Василий тогда совсем не понял батюшкиных слов. Он только показал на матушку Зиновию и потихонечку сказал:

-А это, наверное, его жена. Видишь?

• • •

Когда батюшка был у нас в тот раз, то он сказал, что останется у нас ночевать. После того как почти все гости разошлись, он позвал к себе моего мужа, чтобы с ним поговорить. Хотя и не специально, но я все равно кое-что слышала из того, о чем батюшка говорил Василию:

-Сам не ходишь в храм, так хоть ее пускай. Пускай ходит, молится. Она ведь там и за тебя молится.

Потом батюшка позвал меня и сказал:

-Мужа нужно слушаться. Мне ведь от вас ничего не надо, лишь бы у вас был мир и лад в семье. И в храм ходить надо.

И еще мне батюшка так сказал:

-Меньше покупай шоколадки внучкам, а чаще заказывай обедни родителям.

Как-то я батюшку спросила:

-Как быть, если я по каким-то причинам не могу попасть на службу на Победу, а мне очень хочется причаститься.

-Если не сможешь попасть на Победу, то исповедуйся и причащайся в любом храме, где звонят колокола. Ты идешь не к батюшке, а к Господу.

• • •

Как-то к батюшке приехала одна девушка из Заречного. Когда она подошла на благословение, то он ей сказал:

-Анечка, ты сегодня пол помой. Завтра приди ко мне и еще помоешь. И послезавтра приди. Ты этим можешь спасти не только себя, но и весь свой род. Мне хоть кто может помыть полы, и это они посчитают за счастье.

• • •

Хочется вот еще что сказать. Выполнять послушания в обители всегда радостно и легко. Но так бывает, когда мы все делаем безропотно. А когда высказываем свои предположения, хотя нас об этом и не просят, то этим мы перечеркиваем все свои труды. Чтобы послушание было принято, надо просто исполнять его. Я столько раз уже убеждалась, что сам батюшка управляет всеми делами обители через своих духовных чад.

В обитель мы приезжаем со своими страстями и немощами. У каждого человека свой характер, а все знают, как не просто общаться с людьми, особенно когда им плохо, когда человек очень сильно реагирует на каждое сказанное ему слово или даже жест.

И вот я смотрю на людей, которых батюшка оставил в своей обители, и в каждом вижу что-то от батюшки. Как они терпеливо с нами разговаривают, хотя мы их часто искушаем и огорчаем своими поступками и разговорами, своим высокоумием и желанием, чтобы все было именно так, как нам хочется. И при
этом мы подчас забываем, что приехали к батюшке.

Я теперь часто бываю в обители и понимаю, что уже не могу без нее. И все, с кем бы мне ни пришлось пожить в келье, тоже сожалеют, что надо отсюда уезжать. А когда приезжаешь домой, ощущаешь, что чего-то не хватает. Все в обители овеяно присутствием батюшки. Его помощь и дружелюбная обстановка, царящая в этом святом месте, притягивают людей в обитель. Люди сюда едут и едут…

Ольга из Пензы

Мне дали послушание помогать на скотном дворе. Было это вечером. Коров пригнали с пастбища, и я их привязала в коровнике. Только я пристегнула одну корову цепью и отвернулась, как она вдруг сделала резкое движение и всей своей массой наступила мне на центр стопы.

Боль была невыносимой. Казалось, что все косточки на ноге были раздавлены. Я еще дошла до кельи. Нога распухла и посинела. Перед сном я помочила платочек батюшкиной водичкой, сверху приложила мешочек с песком, забинтовала все бинтом и легла спать.

Утром проснулась, развязала ногу, и как будто ничего и не было, ни опухоли, ни синяка, осталась только легкая боль с легким зудом. Так бывает, когда травма уже заживает. Нога меня не безпокоила, я ходила и даже не прихрамывала.

Прошло более двух недель. Я даже и забыла, что на ногу наступила корова. И в это время сильно заболел мой племянник. И вот он приехал в обитель и прожил там три дня.

Мы ходили на могилку, и я, естественно, просила батюшку об его исцелении. Потом племянник уехал, а я все просила батюшку ему помочь.

Но хотя я и молилась за него, в душе его осуждала, так как и он сам, и его родители были, можно сказать, почти неверующие. И еще я подумала, что если батюшка исцелит племянника, то ни ему, ни его родителям даже и в голову не придет, что это им старец помог. Ведь они всю жизнь лечились таблетками и надеялись только на помощь врачей.

И вдруг ни с чего моя нога в том месте, куда наступила корова, стала опухать и вся посинела. Боль была такая сильная, что мне казалось, что корова только что наступила мне на ногу. Я с трудом доковыляла до скотного двора. Сестры обработали мне ногу батюшкиной водичкой, помазали масслицем и с молитвой перевязали.

Через какое-то время боль стала утихать, а потом и совсем прошла. На следующий день я снова бегала, как ни в чем не бывало.

Позже я начала размышлять о происшедшем. Первая мысль, которая мне пришла в голову, что батюшка этим дал мне понять, что любая болезнь может возвратиться снова, если мы что-то делаем не так, к примеру, осуждаем.

И еще батюшка мне через этот случай показал, что даже если по нашим молитвам он исцелит родственника, то болезнь может снова возвратиться, если при этом не будет постигнут Божий Промысл. А промысел этот может быть постигнут лишь в том случае, если у самого больного или у его родителей появится вера в Бога и в нашего батюшку, - ведь Господь исцеляет больного по молитвам старца.

И даже если Господь кому-то помог через батюшку, а этот человек забыл Бога, Церковь и старца, то болезнь может вернуться снова, да еще и с большей силой.

• • •

Меня безпокоило одно обстоятельство. Сколько бы раз я ни приезжала с сынишкой в обитель, у меня никак не получалось выполнить какое-либо послушание. И матушка меня всегда очень жалеет, говорит, что мне и так тяжело с маленьким, он ведь постоянно на руки просится.

В тот летний день я приехала в обитель со своей спутницей и ее двухлетней дочкой Марией. Под конец службы малыши конечно подустали и начали шалить. Нам пришлось с ними выйти на улицу. У входа в обитель в самом дальнем углу стояло ведро с помоями, и Мария его нечаянно уронила. Все содержимое вылилось и растеклось по асфальту.

Моя знакомая начала сокрушаться и ругать дочку, но ничего исправить не могла. Это и понятно, она ведь в обители была в первый раз и не знает даже, к кому подойти. Она попросила меня помочь ей все убрать.

Я об этом сказала матушке со скотного двора и вызвалась все счистить. Сказала, а сама думаю:

-Вот это послушание мне батюшка дал.

Вначале я как-то даже огорчилась:

-За какие такие грехи мне помойку убирать?

А потом иду и думаю:

-Правильно мне батюшка дал эту уборку, а то, видите ли, нашла отговорку, то ребенок у меня маленький, то на руках его надо держать.

Я тут же начала у батюшки просить, чтобы мне со смирением и безропотно все сделать и не расстраиваться из-за этого. Я думала, что у меня не получится лопаткой, но все очистила, хотя даже руками пришлось немного помочь. Мне было уже не важно, что я была в выходной юбке и блузке.

На речку я уже летела, как на крыльях, удивляясь и радуясь всему происшедшему со мной. Я чувствовала батюшкино присутствие и понимала, что это его благословение, ведь я же просила сама. А по послушанию и помойное ведро, и навозная лопата с радостью моются.

Да еще матушка Анна мне тогда сказала:

-Здесь нечистоты, а там золото, вот что ты носила.

Благодарю тебя, батюшка, за такое послушание.

• • •

В последний наш приезд одна паломница рассказала такой случай. Они обнаружили, что у их четырехмесячной девочки одна ножка короче другой на пять сантиметров. В больницу они обращаться не стали. А эта бабушка при первой же возможности поехала к старцу Алексúю.

В обители она заказала все, что было возможно, и просила на могилке батюшку о своей внучке. С собой она взяла водичку из его колодца и песочек с могилки. Дома они всей семьей усердно молились и старались каждый день читать старцу акафист. И через три месяца после этого у внучки ножки сравнялись.

Все члены их большой семьи почитают батюшку Алексúя и приезжают к нему на могилку.

• • •

Однажды на рынке у меня из сумки вытащили кошелек, а в нем были деньги и пропуск на работу. Я сразу побежала к батюшке. Подошла к нему и плачу, а он меня успокаивает:

-Опять тебя враг обманул. А ты не расстраивайся, деньги найдутся, но не здесь. Они твои будут. А пропуск принесут, когда он тебе уже будет не нужен.

И в самом деле, пропуск мне принесли домой, когда у меня уже был новый, и старый мне был уже не нужен. А насчет денег батюшка сказал, чтобы я никому об этом не говорила. Но я всем рассказывала про пропажу, потому что сильно тогда расстроилась.

• • •

Однажды я познакомилась с парнем и спросила у батюшки:

-Благословите меня встречаться с этим молодым человеком?

-Нет, тебе с ним не надо встречаться. Это не твое.

В то время я нравилась одному семинаристу, и он звал меня замуж. Но батюшка сказал:

-И за священника не вздумай выходить замуж. Будешь с ним страдать. Он еще хуже, чем мирянин. Будет тебе изменять, и ты с ребенком сбежишь к матери.

Этот семинарист потом приезжал свататься, и я ему конечно отказала.

Батюшка мне сказал так:

-Еще своего встретишь. У тебя будет много детей, и детьми будешь счастлива. Из всех сестер ты одна будешь счастлива в браке.

Я твердо верю, что, как и все батюшкины слова, эти тоже сбудутся. А мне, как и любой женщине, так хочется семейного счастья.

• • •

Лет шесть назад из Москвы к батюшке приезжал Борис со своей женой и дочерью. Они переживали из-за того, что у них только одна дочь. Батюшка их успокоил, сказав, что у них еще дети будут. Он и другие их вопросы разрешил. Все вопросы задавал муж, а жена молча стояла в сторонке. Борис все свои вопросы выяснил и тоже замолчал.

В это время батюшка посмотрел в сторону его жены и строго сказал:

-То, о чем ты сейчас думаешь, выбрось это из головы.

-О чем это вы, батюшка?

-Начиталась книг о монашестве и решила в своей голове, что в монастыре легче спастись. А у тебя другой путь. Ты замужем. У тебя муж и дочь. Вот твое спасение.

-Простите, батюшка, я больше не буду об этом думать.

Борис с удивлением посмотрел на свою жену. Оказалось, что она действительно думала о монашестве, а батюшка ее обличил.

А в скором времени, как батюшка и сказал, у них родилась еще одна дочь.

Я подошла к батюшке на благословение и спросила:

-Вы меня благословите читать псалтирь по покойникам?

-А ты как читаешь?

-А я и сама не знаю. Хорошо я читаю или плохо.

Батюшка рассмеялся и сказал:

-Благословляю. Ходи, читай. Но тогда уже никому не отказывай. Хоть богатым, хоть бедным. Иди. А то к богатым ходят, а бедным отказывают. И если идешь читать псалтирь по покойнику, то нужно уже читать по нему до сорока дней.

А мы ведь этого никогда не исполняли. В лучшем случае почитаем три дня, пока покойник в гробу лежит, да потом еще на девятый и на сороковой день придем.

В этом году умер мой отец, и моя душа за него была не спокойна. Хотя в Бога он верил, но в церковь ходил очень редко Я постоянно молилась за него и просила батюшку за него помолиться.

На сороковой день я в обители заказала панихиду, привезла милостыньку и просила молиться за новопреставленного Александра.

Когда я в следующий раз приехала в обитель, мне матушка Анна сказала, что панихиду за моего отца отслужили, варили кутию. В тот день было много паломников, так что его помянули много человек.

Через некоторое время мне снится отец. И я его спрашиваю:

-Папа, как тебе там?

-Сейчас неплохо.

-Мы за тебя молились.

-Молись, молись, знаешь, как мне на сороковой день было хорошо!

С тех пор я молюсь каждый день не только за него, но и за всех своих усопших родственников и прошу батюшку, чтобы и он за них молился.

Однажды я первый раз выполняла послушание, связанное с приемом записок. И здесь нужна особая ответственность за каждое имя, и надо быть очень внимательным.

Но по неопытности я допустила сразу две ошибки, которые батюшка тут же исправил: первый раз я приняла на сорокоуст два имени, где не указали, о упокоении они или о здравии. Я сразу не проверила, а потом уже не знала, у кого спросить. Мне показалось по памяти, что записка была о здравии, я так и пометила. А сама мысленно просила:

-Батюшка, если не так, то ты сам исправь.

Через пять минут ко мне подошла женщина и сказала, что подала на сорокоуст без пометки, и что нужно поминать «о упокоении».

Выполняя любое послушание в обители, особенно чувствуешь повсеместное батюшкино присутствие и помощь.

• • •

Когда батюшка был у нас в гостях, моей Кате было тогда два года. После того как гости уехали, она взяла в руки фотографию матушки Ангелины и сказала:

-Это наша мама.

А потом показала на батюшкину фотографию и сказала:

-А это наш папа.

Катя еще совсем плохо разговаривала. Бывало, когда я разболеюсь, она подойдет ко мне и спрашивает?

-Бабуля, нога болит?

Я кивну, а она продолжает:

-Давай масязь (массаж).

Потом она возьмет маслице на ручку, водит мне по ноге и читает «Богородицу». Хотя молитву она еще плохо знала, и я ей сама помогала читать, но мне становилось легче. Не знаю, то ли от ее массажа, то ли от детской молитвы:

Катина воспитательница в детском садике ходила в короткой одежде и с открытым пупком. Однажды Катя подошла к ней, обняла и сказала:

-Взрослые женщины не должны ходить с открытым пупком. Это большой грех.

-А кто тебе это сказал?

-Моя бабуля сказала.

Через какое-то время воспитательница подошла к внучке и сказала:

-Спасибо тебе, Катюша, права твоя бабушка.

С тех пор мы ее больше в такой одежде не видели.

• • •

Однажды мы с мужем из-за чего-то пререкались. Внучка подошла ко мне и потихоньку спросила:

-Бабуля, ты кому служишь?

Я удивилась:

-Как кому?

-Ты же врага радуешь. Ты промолчи, и враг отскочит.

В другой раз, когда мы опять начали ссориться, Катюша посмотрела на меня и спросила:

-Бабуля, ты опять?

-Что?

-Врага тешишь.

Когда Катя стала учиться в первом классе, то она как-то спросила меня:

-Бабуля, а как люди живут и не боятся быть некрещеными?

Я ей ответила, что они не знают про Господа. Потом и ее попросила, чтобы она меньше об этом в школе разговаривала. Однажды их учительница задала такой вопрос:

-Дети, кто знает, что означают слова: «Когда тайное становится явным»?

Все молчат. Катя тянет руку. Учительница ее поднимает, Катя встает и говорит:

-У Господа тайного нет, у Господа все явно.

Учительница возмутилась:

-Катя, что ты такое говоришь?

-А я думала, что вы верующая.

Когда она дома мне об этом рассказала, я ее спросила:

-Ты хоть смутилась?

-А почему я должна была смутиться? Это она должна была смутиться.

Катя без желания ходит в школу, хотя учится неплохо. Однажды она мне говорит:

-Хватит мне учиться. Я уже читать умею.

Я ей на это отвечаю:

-Ну тогда тебе надо идти в обитель.

-Ладно, пойду в обитель.

-Но ведь там надо послушание выполнять. А ты что сможешь делать?

Как-то мы с ней были в обители на службе. После литургии служили панихиду, и Катюша подавала записки отцу Гавриилу. И это ей очень понравилось. После окончания она подошла ко мне с апельсином и говорит:

-Бабуля, я послушание выполняла, и мне за это дали апельсин. Вот мне и работа нашлась в обители.

• • •

Настоятель церкви в станице Сергеевская начал притеснять своих прихожан, которые ездили к старцу Алексúю. Он велел, чтобы прихожане принесли книги о батюшке для сожжения. Из всей станицы нашелся только один такой человек.

Тогда священник отлучил многих верующих от причастия. Прихожане разошлись по другим храмам. Клирос распался. Некоторые стали ходить на службы в монастырь города Кореновска. Но через время настоятель монастыря стал требовать от причастников, чтобы они принесли расписки от приходского священника, что тот им разрешает причащаться в другом храме. Без такой расписки верующим стали отказы

-вать в исповеди и причастии.

На Крестопоклонной Неделе в монастыре произошел страшный случай. Отец Никон, державший потир со Святыми Дарами, спросил одного причастника, ездил ли он к старцу Алексию в Пензу. Мужчина ответил утвердительно. Священник потребовал от него:

-Отрекайся от него и обещай, что больше ездить не будешь.

-Никогда не отрекусь.

-Тогда я тебя не причащу.

После этих слов священник сделал шаг вперед и, не удержав равновесие, наклонился вперед. В это время все содержимое потира, Тело и Кровь Христова, вылилось на пол. Кровь попала также на облачение священника и на послушников, державших плат.

Все присутствующие в храме при виде случившегося упали на колени и плакали, осознавая конечно, что произошло нечто ужасное. Многие из прихожан поняли, за что было этому священнику попущено такое наказание. Только он один ничего не понял и до сих пор продолжает вести борьбу с почитателями старца Алексия.

«Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь»
(2 Фес. 2,7)

Честна пред Господом смерть преподобных Его
Иеромонах Гавриил

Понятно, что нам было бы легче, чтобы батюшка являлся, укреплял и исцелял. Заболели,- и батюшка исцелил. Попросили о чем-то,- и он исполнил. Недоумение возникло,- все разъяснил. И конечно при такой явной помощи мы бы быстрей укреплялись верой вообще и верой в нашего батюшку.

Да, так нам было бы легче. Все так. Но посмотрим на это по духовному.

А может кому-то полезней не видеть явной батюшкиной помощи. Конечно так труднее, но, может, в этом есть свой смысл. Ведь батюшка знает, что одного человека надо укрепить в вере и явно поддержать, а другой сможет и большее выдержать.

И понятно, что тот, кто здесь не получил исцеления, не получил утешения в скорби,- все это он в избытке получит в вечной жизни.

Хорошо тому, кто может узнать волю Божию и избежать ошибок. Но большая награда будет тому, кто не сможет ее

узнать, понесет из-за этого скорбь, но будет верить, что по батюшкиным молитвам все управится.

Поэтому не надо переживать, что кому-то батюшка является явно и часто помогает, а вам нет. И не надо думать, что они более достойны. Все совершается так, кому что полезнее и спасительнее.

А обращаться к батюшке и просить его конечно надо и все стараться делать как бы в его присутствии. И надо верить, что батюшка поможет и поддержит в нужный момент.

Помните, как преподобный Антоний Великий проводил свою подвижническую жизнь в пустыне? Какую он брань претерпевал: и физическую, и духовную. Что только он ни испытал за десять лет. И только потом Господь оказал ему явно Свою помощь.

Подвижник воскликнул:

-Где ты был раньше, милосердный Иисусе? Где ты был и почему с самого начала не пришел исцелить мои раны?

И услышал он голос:

-Антоний! Я всегда был здесь, но ждал, желая видеть твое мужество. Теперь же, после того как ты твердо выдержал борьбу, Я буду всегда тебе помогать...

Так и наш батюшка, всегда рядом и готов нам помочь. Он ждет, чтобы мы его призывали, но в то же время хочет, чтобы мы и сами двигались вперед.

И надо верить, что батюшка как, находясь на земле, управлял обителью и всеми нами, так и сейчас продолжает управлять.

С батюшкой мы были как младенцы, за которых любящая мать обо всем позаботится. А теперь нам надо заботиться самим. Это трудней, и конечно же мы все проверяемся, кто чем.

Батюшка всех испытывает. Одного так, другого-иным образом. Никто без испытаний не останется. Простой жизни ни у кого нет и не будет.

Конечно же при этом обязательно будут ошибки и падения. Но так надо, другого пути нет.

Нам всем надо молиться и не унывать. Господь каждому из нас желает спасения и ведет своим путем. И мы не должны исследовать, за что нам попущены болезни и скорби. Благодаря им очищаются наши души. Все это нам посылается для нашей же пользы. «От Меня это было»,- сказал Господь.

Во время скорби Господь находится к нам так близко, как никогда. Святые угодники Божии, когда заканчивались скорби, наоборот, переживали, думая, что Господь их оставил.

Поэтому молиться и просить надо, но только на своей беде не зацикливаться и быть готовым все принять: и хорошее, и плохое.

Как сказал один угодник Божий:

-За один час скорби, проведенной на Земле, мы получим 300 лет блаженной жизни в Вечности.

Так что лучше всего просить укрепить нас терпеливо переносить скорби, просить и о том, чтобы мы изменили к ним свое отношение. А если мы не скорбели, то не получим и утешения. Господь каждому подает время от времени какое-либо утешение.

Только нам самим заранее не надо ждать какого-то внутреннего утешения. А то мы, к примеру, иногда как думаем:

-Вот хорошо подготовимся, много грехов напишем, вычитаем все правило, причастимся и получим утешение, сокрушение и слезы.

А ничего не получим... Так как это не от нас зависит. И это утешение Господь может дать, когда мы меньше всего этого ожидаем. И если когда найдет на нас такое внутреннее утешение, спокойствие, мирность, то надо возблагодарить Господа и осознать, что сами мы ничего не сделали достойного этого.

Конечно, находясь в таком состоянии, нам легко не реагировать на чьи-то замечания и придирки. Все переносится как-то даже радостно. А если мы терзаемся всякими помышлениями и находимся в раздражении, вот в это время и попробуйте не отвечать на обиды, да еще и молиться за обижающего вас. Как раз вот это для нас более ценно и полезно.

Часто нам по своей духовной неопытности очень хочется обличить наших ближних, думая, что это принесет им пользу. Но если мы сами еще не управлены и не утверждены, то это вызывает у ближнего только злость и обратную реакцию. И он не получит пользы, и мы потеряем мирность.

Когда батюшка нас обличал или ругал, то делал это от духовной мудрости. И это все делал он с любовью, чтобы исправить нас, чтобы мы пользу получили. Он знал, кому, как и *что* сказать.

Многих он и вовсе не обличал, хотя, как нам казалось, было бы нужно. Так, к примеру, одну монахиню в обители он и сам часто обличал и допускал, чтобы другие ее ругали, так как знал, что она все это сможет перенести. А к другой монахине он до самого конца очень бережно относился сам и другим не разрешал ее обижать. Батюшка говорил, что если он к ней будет строго относиться, то она сразу уйдет. А он ведь за нее будет ответ держать.

• • •

Приезжающим в обитель паломникам хочется сказать еще следующее. Не надо ждать ничего чудесного и настраивать себя на то, что после посещения обители вы сразу получите выздоровление, и все ваши скорби пройдут. А то мы себя так настроим, а потом, ничего этого не получив, будем пребывать в унынии.

Каждый человек, приезжающий в обитель, воспринимает все по-разному. Кто-то летает, как на крыльях, и ему все послушания в радость.

Бывают и такие, которые до этого уже все проехали: и Иерусалим, и Почаев, и Дивеево, - а попадают к батюшке и говорят:

-Все, больше никуда не поедем. Тут есть все.

А кто-то, может, рассчитывал, что в обители все будет как в сказке. Думал, что вот он приедет, и ему будут все рады и по головке будут его гладить. А его возьми да и поругай. Вот он и зароптал.

Вы потрудились - это хорошо, а если вас еще кто-то и поругал вместо похвалы, то это еще лучше. Вы ведь не знаете, может, из вашей хартии за эти три дня столько грехов стерлось, что вы и за три года не смоете.

Конечно, у нас есть еще много трудностей и неустроенностей. Обитель ведь только строится. И пусть пока нет самых необходимых удобств, но ведь несколько дней можно и потерпеть, ведь не за удобствами ехали.

А мы как жили? И в подвале спали, и в трапезной. Ночью, бывало, поднимут читать неусыпаемую псалтирь, а когда вернешься, смотришь,- твою кровать уже занял кто-то из приезжих.

Все было: и уставали, и изнемогали. Но ведь сами же выбрали этот путь. Нравится или нет, а все надо терпеть и смиряться... И ведь не один год живем,- кто пять лет, кто десять, а кто и больше.

И нужно понимать, что обитель - это не богадельня и не место, где можно отсидеться и укрыться от ревущего мира. Многие ошибочно думают, что это просто общежительное житье, где братия живет вкупе. Некоторые так прямо и пишут:

Так нам тяжело жить в миру и одиноко, и болезни, и скорби. Да еще и заставляют брать всякие ИНН и электронные паспорта. Вот, мол, еще немного подумаем да, наверное, пойдем жить к вам в обитель.

Вот такое зачастую бывает непонимание.

А ведь обитель - это духовная лечебница. Здесь, наоборот, все наши страсти обнажаются и во много раз увеличиваются скорби. И здесь живут по духовным законам, а не по мирским.

Если в миру ты хорошо сделал какое-то дело, то тебя похвалят и в пример поставят, а в обители не надо этого ждать, - наоборот, если хотите, чтобы Господь ваше дело принял, надо чтобы поругали.

В миру занимаешься тем делом, которое тебе нравится, а здесь тебе поручат как раз такое, что ты не любишь делать.

Если там тебя оскорбили, то ты, может, целый год будешь носить в себе обиду, а здесь ты должен первым идти и просить прощения, и притом считать своего обидчика благодетелем и понимать, что он часть твоих грехов взял на себя.

И так во всех отношениях. Нужно постоянно себя утеснять, уничижать, смиряться, ни за что считать себя, стараться всем уступать и промолчать. Надо отсекать во всем свою волю, свои желания и хотения. И, делая все это, нужно стараться пребывать в непрестанной молитве.

Цель всего этого одна - учиться послушанию. А за послушание Господь поможет нам исправиться, и спасение можно получить. Из-за гордости Денница был сброшен с неба на землю, а мы послушанием восходим на небо.

Понуждать себя все это исполнить очень трудно. В этом нам и помогают наши ближние, когда обижают нас.

И конечно же, для того, чтобы все это претерпеть, должно иметь место избранничество, то есть если Сам Господь изберет. Воля Божия должна быть. А не то, чтобы, к примеру, кто-то разочаровался во всем и поэтому решил уйти в монастырь.

Но чтобы волю Божию узнать, это еще надо заслужить. Трудиться для этого надо. И это процесс не одного дня. А некоторые легко хотят узнать волю Божию, без труда:

-А ну-ка мне побыстрей ответьте, где мне жить, в миру или в монастыре?

Вынь им да положь волю Божию.

Помню, в свое время, перед тем как попасть к батюшке, я долго тяготился, не зная, что мне делать и как поступить, а спросить было не у кого. С трудом дождавшись отпуска, я поехал в Дивеево, а оттуда отправился и Троице-Сергиеву Лавру. Подошел там с двумя самыми главными для меня вопросами к архимандриту Науму:

-Есть ли воля Божия жениться? Мне 33 года, а девушка чуть ли не вдвое моложе, к тому же ее родители против. И второй вопрос: куда идти из милиции? Где мое призвание?

Для разрешения первого вопроса он меня благословил подойти к трем священникам и спросить, что они скажут. Один из них ответил утвердительно, второй - отрицательно, а третий сказал, что ему ничего не открыто.

После их ответов для меня ничего не прояснилось, и я опять возвратился к отцу Науму. Он мне сказал:

-Да, трудный у тебя вопрос. Давай я тебе вот что посоветую. У тебя за всю жизнь много грехов накопилось. Вот я тебя пошлю в один женский монастырь. Ты им там поможешь, и часть твоих грехов вычеркнется, а за это время Господь, может, что-то и откроет. В миру-то ты пожил, теперь посмотри, как в монастыре живут.

Потрудился я там две недели, и, в общем, мне многое понравилось. Возвратился к отцу Науму и говорю:

-Мне там понравилось. Значит что же, мне теперь в монастырь идти?

Ты сам думай, я тебя за ручку водить не буду, а то посоветую тебе, а ты потом об этом пожалеешь и будешь меня ругать. Сам решай.

Мы с ним еще о многом поговорили. Он мне сказал примерно такие же слова, как написано в послании апостола Павла:

-Сейчас уже не самое подходящее время для обзаведения семьей. Ты будешь думать тогда не о Боге, не о спасении души, а как бы молодой жене угодить, одеть и обуть. Все о мирском. А там и дети пойдут. А придет такое время, поесть нечего будет. Хлеб дадут, если печать возьмешь. Сами то, может, и устояли бы, а из-за дитя поколеблетесь да и пропадете.

Я ему начал возражать:

-А может, этого ничего не случится. Сейчас вон какой поворот к вере. Вдруг все изменится. Придут верующие люди в руководство страной и во все структуры...

-Ты рассуждаешь, как двоечник. Есть Промысл Божий, и он не может измениться. Как все сказано, так и произойдет, ни одна буква не пропадет. Поэтому, зная, что всех ждет впереди, ты и решай сам, как поступить, чтобы было спасительней. А если ты все-таки решишь жениться, то смотри, чтобы все было по Божьему. Чтобы жить с Богом, благочестиво, венчаться, и чтобы родители дали согласие.

-А с милицией что делать? Уходить?

-Да лучше бы уйти. Что тебе там делать. И вот тебе напоследок мой совет - подумай о подвижничестве.

И отец Наум подарил мне на прощание Евангелие и Псалтирь. Конечно после всего этого было о чем задуматься. Так прошло несколько месяцев. Я продолжал молиться, просить Господа и Матерь Божию, чтобы все в моей жизни определилось.

Постепенно вся полученная информация уложилась в голове, как палочками. Я твердо верил, что Матерь Божия укажет, по какому пути мне идти. Так все и случилось. Вскоре я узнал о нашем батюшке и приехал к нему, да так навсегда и остался.

Я почему немного подробней на этом остановился: да чтобы и из моего рассказа кто-то вынес для себя полезное. Из всего сказанного с самого начала было понятно, что отцу Науму уже было «открыто» обо мне. Но он ведь не сказал мне сразу: «Иди в монастырь, там твое место», - а только кратко посоветовал: «Подумай о подвижничестве».

Понятно, что в то время я к этому совершенно не был готов. Видите, как они, старцы, медленно, постепенно и спокойно нас направляют. И все для нас полезное открывается лишь со временем, по мере нашей внутренней готовности.

А мы как? Давайте нам сразу открывайте волю Божию!

-Нельзя так требовать.

Поэтому если перед кем-то встает подобный вопрос, то надо так же стараться тихо, спокойно и постепенно его решать. Отторгает вас мир?

- Посмотрите, как живут в монастыре. Найдите такой, чтобы вам по сердцу пришелся, да и поживите в послушании. А там и видно будет, сможете вы жить такой жизнью или нет.

Сейчас у нас народ духовно грамотный. Жития святых все читают. И поэтому каждый верующий человек знает, что прежде чем остаться в монастыре на постоянное жительство, надо пройти искус, испытание. Как правило, он бывает в течение первого года, когда враг нашего спасения хочет нас оттуда выгнать и особенно сильно на нас нападает. А потом уже бывает легче, но конечно у всех это по-разному происходит.

Так же и каждый из нас, постоянно живущих в обители, в свое время тоже проходил искус. «Корноухий» знает, с кем и как ему бороться. За семь тысяч лет он поднаторел в этом деле: на кого-то он мысленную брань наведет, но чаще всего конечно нападает через ближних.

Я вспоминаю, как на меня с первых же дней пребывания в обители начал восставать один брат. К примеру, послали нас однажды зимой в лес за дровами на лошадке. И нам надо было на своих плечах выносить из леса валежник. Мы с ним распилили одну толстую четырехметровую сосну и стали ее поднимать. Он взял себе толстый конец этого бревна, а на меня положил тонкий. А мне все равно было тяжело, ноги подгибаются, да еще и снегу было выше колен. Я и одного шага не могу сделать.

А его очень задевало, что у меня было два высших образования, а он и десятилетку не закончил. Вот он и возьми да и скажи:

-И чему вас только в университетах учат?

Мне его слова показалось тогда очень несправедливыми и я взял да и ответил ему:

-Что же в университетах, по-твоему, учат бревна таскать?

Ну он после этих слов и поднялся. Как давай меня чистить. А потом от злости схватил это бревно и один поволок. Здоро-вяк был редкостный.

Или другой, к примеру, случай. Каждый из братьев в обители выполнял какое-то свое постоянное послушание. А когда приходило время управляться с коровами- а их в то время было очень много,- то мы все собирались и быстро все делали. Кто воду носит, кто сено, а кто навоз убирает.

А мне нравилось управляться с коровами: не нужно ни с кем разговаривать, делаешь молча свое дело и молишься. Вот я и попросил матушку Анну, она у нас в то время была старшая, чтобы она остальных братьев не звала на это дело. Мол, пусть это будет по времени подольше, но я один справлюсь. А этот брат как услышал, что я такое предложил, так и полетел ко мне чуть ли не с кулаками:

-А... ты один только хочешь спасаться?

И давай опять меня чистить. Так он меня и очищал изо дня в день. И от других конечно доставалось частенько, но он больше всех потрудился для меня.

Так и у каждого было, без этого нельзя, такой духовный закон. Зато потом, когда потерпишь все, привыкнешь ко всяким искушениям и нападкам, становится легче. Господь посылает утешение и крепость дает, и все подобное уже легко переносится.

Так вот и всем паломникам, приезжающим в обитель, надо все происходящее духовно воспринимать. Поругали вас- радуйтесь.

Пять дней уж можно потерпеть, монахи-то всю жизнь терпят. Вы ведь тоже приехали со своими страстями и грехами. И их ведь также надо прижечь.

А хорошо потрудитесь в обители да еще и безропотно, то Господь по батюшкиным молитвам поможет и в решении ваших проблем. А потом глядишь... и воля Божия со временем откроется.

И еще хотелось бы дать такой совет. Не нужно пытаться сразу получить у креста на могилке ответ на свой вопрос. А то зададут вопрос и с напряжением ждут, что им мысленно ответят.

Правильней было бы поступать так: обозначить свой вопрос или просьбу, а потом просить батюшку, чтобы он помог, чтобы все у вас управилось как правильней, как спасительней. И какой бы ни был вопрос, чего бы ни касался, со временем он будет разрешен.

Вы это увидите. Если вопрос касался операции, то конечно же, не надо спешить. Полечитесь сначала святыней, маслицем,

водичку батюшкину попейте, акафист почитайте, книги прикладывайте... А если вас все же склонят к операции, а потом будут какие-то препятствия, то из этого познавайте, что тем более не надо торопиться с ее проведением.

Вот так будет правильней.

И так с любым вопросом. Будет ли он касаться перехода на другую работу, или будет связан с переездом, или что-то другое. И понятно, что любую мысль, касающуюся нашей проблемы, нужно будет подвергнуть рассуждению, чтобы она прежде всего не противоречила здравому смыслу. А то есть и такие примеры.

Так одной женщине было видение, чтобы она все оставила и приезжала со своим десятилетним сыном к батюшке в обитель, и там получит спасение. И что же вы думаете?

Она, нисколько не сомневаясь, собрала десяток сумок с самыми необходимыми вещами и почти за тысячу километров приехала со своим сыном в обитель:

-Здравствуйте, мы к вам жить.

Хочется вот еще о чем сказать. Нам многие пишут, и поток писем все увеличивается. Одни люди пишут, что батюшка им во многом помогает, и они во всем ощущают его присутствие. Они к батюшке обращаются ежедневно, читают ему акафист, и все дела у них управляются. Конечно, такие письма нас очень радуют.

А бывают и другие письма. К примеру, на десяти листах люди неразборчивым почерком рассказывают о своей жизни, все это чередуется с перечислением болезней, в конце письма они зададут десять вопросов, типа: «В каком месте находятся их усопшие родные», - и дальше идет перечень имен на всю страницу, за которых мы должны помолиться. Все это письмо мы непременно должны прочитать на могилке и им срочно дать ответ. И такие письма тоже не единичны.

Понятно, что так тоже нельзя. Конечно мы стараемся делать все, что от нас зависит. Читаем ваши письма на могилке и сами молимся, но все это должно быть в разумных пределах.

• • •

В завершении этой темы, как пример того, что нам не обязательно желать и ждать исцеления, хочется рассказать об одном духовном чаде нашего батюшки - недавно почившей москвичке Елене Третьяковой.

Елена около трех лет приезжала к батюшке еще при его жизни, обитель была для нее родной и после его кончины. Она призжала сюда, как только выпадала такая возможность.

Елена много потрудилась для обители. Была нашей неутомимой помощницей и в типографских делах, и в распространении книг о старце, участвовала во многих православных ярмарках.

У нее была такая крепкая вера в батюшку, какой я не видел и среди тех, кто многие годы жили рядом со старцем. Батюшка был для нее святым с первых же дней, как она о нем узнала. И поэтому когда кто-то пытался посеять в ней хоть какое-то сомнение разговорами, например, о каноничности, она всегда с какой-то легкостью от них отмахивалась:

-Ну вас, «замороченных»...

Елена работала медсестрой в тубдиспансере и любила свою работу. Не щадила себя, не пряталась за спины других. Она была очень жертвенна, и поэтому чаще других проводила проверки на туберкулез, реакции Манту.

Проработала она в этом диспансере много лет и однажды, за несколько месяцев до своей кончины, открыла мне, что в ее теле находятся туберкулезные палочки в таком количестве, что если она уйдет с этой работы, то долго уже не проживет. Теперь ее организму нужно было периодически быть в такой «зараженной» среде.

Она заботилась о других и никогда не берегла себя. Ей до всего было дело. Часто на прием приходили совсем юные девочки-подростки, намалеванные, с нарисованными татуировками, с непробиваемыми масками бывалости.

А ей их было жалко, и она им рассказывала о том, как важно хранить чистоту, девство, и о том, что есть и другая жизнь....с Богом. Уходили они из кабинета уже другими, а, прощаясь, говорили:

-С нами так еще никто и никогда не говорил . Можно мы к вам еще придем?

И приходили, и звонили, и спрашивали совета как у своей матери.

Всем от ее присутствия было легко, никто не видел ее унывающей. Она всех поддерживала и для многих была светлым лучиком. И эта светлость была во всем. Многие, впервые ее видевшие, говорили:

-Какой светлый человек.

У нее был дар выслушать человека. Это вообще большое счастье, когда человек может все свое наболевшее рассказать и открыть. И Елена это все принимала, а потом всегда находила слова для утешения.

За ее доброе сердце и любовь к людям Господь послал ей подругу. Примеры такой дружбы встречаются, может быть, один раз среди десятков тысяч.

У них с Валентиной была как одна душа и одно сердце. Они дополняли друг друга и не представляли себе, как бы они жили друг без друга. Они понимали друг друга без слов и так чувствовали друг друга, что знали, когда одна другой позвонит, что скажет и как поступит. Когда в их жизни случались трудные минуты и нужно было выбрать между родными, то они, не колеблясь, выбирали дружбу.

Их дружба и отношения были видны всем. Когда они однажды были, как всегда, вдвоем в обители, одна инокиня, видя их дружбу, сказала мне:

-Нельзя так сильно быть привязанными друг к другу. Так не может долго быть. Что-то должно случиться.

И это случилось. Полтора года назад у Елены появилась опухоль. Но она это никому не открывала, и приступы боли тщательно скрывала даже от близких, не желая их расстраивать. Со временем опухоль увеличилась, пошли метастазы.

Елена стала очень мало есть и сильно похудела.

Но за полтора месяца до кончины болезнь уже невозможно было скрыть. Господь сподобил, чтобы перед девичьим праздником Благовещения Пресвятой Богородицы Елена последний раз приехала в обитель, исповедалась и причастилась, побывала у батюшки на могилке, поплакала и со всеми попрощалась.

Она до последнего дня, пока еще могла подниматься, ходила на работу и все переживала, как они там без нее справляются. В течение последнего месяца она уже почти не поднималась и ничего не ела: за день несколько глотков святой воды и крошка просфоры.

Она претерпевала сильнейшие боли. Даже некоторые ее близкие, видя ее страдания, немного роптали:

-Что же Господь не облегчит ее страдания?

Но зато сама она не роптала и неизменно повторяла:

-Значит так надо по моим грехам. Господь выше сил не дает. По батюшкиным молитвам все потерплю.

Елена до последнего надеялась на исцеление, и мы все надеялись на это, и делали все, что от нас зависело: всегда молились о ней и просили за нее батюшку. Она была многим нужна.

Но, как видно, Промысл Божий в отношении нее был иной. Кого-то Господь за многие молитвы исцеляет и продлевает жизнь для покаяния. Но если человек уже готов для Вечности и исполнил все на него возложенное, то зачем же удерживать его на Земле. И Господь взял ее к Себе.

Скончалась она на руках у своей подруги, которая последний месяц почти постоянно была с нею, разделяя ее страдания.

Валентина оставила на это время работу и своих родных, а на все упреки твердо отвечала:

-Я Елену не оставлю, что бы там у вас не происходило.

Позже, вспоминая свой первый приезд к старцу, Валентина поняла, что именно об этом говорил ей и батюшка. Она ему тогда после исповеди немного жаловалась на свою семейную жизнь. Батюшка ее спросил:

-А ты зачем замуж выходила?

-Все выходили, и я вышла.

-А ты с кем приехала?

-С подругой.

-А..., поглядывает.

Валентина подняла глаза и увидела, что, действительно, Елена в это время заглянула за ширмочку, и батюшке это было открыто. И в это время батюшка сказал такие слова:

-Одна останешься...

В тот момент она подумала, что останется без мужа. И только теперь, еще раз все вспомнив, Валентина поняла батюшкины слова. Она осталась одна... без своей подруги.

Елена любила всех, кто ее окружал: своих близких, своих друзей, беззаветно любила батюшку. Она любила жить. И прожила свою жизнь горя, как свеча. Узнав, что она скончалась, многие даже не верили, что ее больше нет. И при воспоминании о ней, у людей, знавших ее, становились светлыми лица.

Последние ее дни перед кончиной пришлись на Великий пост. Мы все, кто ее близко знал, понимали, что она скончается, и просили о том, чтобы это произошло не в Страстную седмицу... и не в Светлую. И Господь взял ее чистую душу на Радоницу.

У Елены была самая христианская кончина, которой бы желалось каждому православному верующему человеку. У нее было время подготовиться к смерти.

Она высохла телом, претерпела сильнейшие боли, настрадалась. Сколько раз за это время она исповедовалась. Она приготовила к вечности свою душу и уже не боялась смерти. Она ее ждала, веря и уповая, что одновременно с этим для нее начнется другая жизнь, где нет ни печали, ни воздыхания...

На смертном одре она лежала величественно, как царица, одетая в голубое погребальное платье. Лицо у нее было, как и у всех живших праведно, цвета слоновой кости. Смерть его не изменила, оно оставалось красивым.

Отпевать ее было легко. Любой священник вам подтвердит, что он чувствует, как жил почивший человек. К примеру, просят нас отслужить панихиду, а мы этого человека не знали. И вот за время, пока служишь, весь измучаешься. Ноги подкашиваются, всего прямо-таки разламывает, и забываешь

самые простые ектеньи, которые обычно по памяти говорят все священники. А потом узнаешь, что этот человек не был верующим, и в церковь-то никогда не ходил, и крестик не носил. Поэтому за него так и трудно было служить.

А здесь было все наоборот. Легкость, как-то празднично и по-пасхальному.

Весь чин отпевания пролетел, как одна минута, и когда мы взглянули на часы, то даже не поверили, что прошло почти два часа.

Когда Елена последний раз была в обители, то у креста на батюшкиной могилке дала обет, что если Господь продлит ее жизнь, то она придет в обитель, чтобы послужить Богу в иноческом чине.

Она давно желала монашества. И еще она очень любила батюшкину обитель. Всегда сюда стремилась и была здесь душой. Мы все знаем, что Господь принимает не только наши дела, но и намерения, и верим, что Господь принял ее обет. И конечно же надеемся, что так же чисто, как Елена жила в миру, так и в чертогах небесных она будет в ангельском чине.

Так нередко бывает, что пока человек живет рядом, то не ценишь и не бережешь его, а когда его не станет, то только потом понимаешь, кого потерял. Многим сейчас ее не хватает: родным, подруге, духовным сестрам, коллегам по работе. Как сестра она была и для меня.

Ее все любили, и для многих она была ближе родных. Но со смертью духовное общение родственных душ не прекращается. Мы верим, что Елена нас слышит и молится о нас.

А вас всех, братья и сестры, прошу поминать в своих молитвах приснопоминаемую Елену Третьякову и просить, чтобы Господь со святыми упокоил ее чистую и светлую душу.

• • •

Батюшка на протяжении нескольких лет во время Рождественских святок ездил в закрытый город Заречный, как он сам его называл «за колючки». Как тяжело ему давались эти поездки! Они его изматывали, забирая последние силы. Это сколько же раз за день нужно было его брать из машины, сажать в коляску, поднимать на этажи, в домах раздевать - одевать. Одно прикосновение к его телу уже причиняло ему боль, а тут его многократно утруждали. Нам радость и ликование, а батюшке какая была тягость. Перед очередной поездкой его спросили:

-Батюшка, ведь как болеешь. Может, не поедешь?

-Хоть и не можешь, а ехать надо. Они ждут.

Батюшка никогда не мог отказать. И он ехал... для того, чтобы еще раз всех собрать, объединить, согреть своей любовью.

Он отдавал остатки своих последних сил, отдавал всего себя, чтобы научить нас любить друг друга. Учил не словами, а своей жизнью. Он призывал нас, чтобы мы жили в мире и были едины. Чтобы мы были как прутики одного крепко связанного веничка. Батюшка предупреждал, что если мы так не будем жить, как одно целое, то «враг» нас растащит в разные стороны и легко расправится поодиночке...

Как жалко, что мы так быстро забыли его слова и не сохранили их в своих сердцах. Батюшке было все открыто. И то, что мы не будем жить, как он завещал. И то, что нас ждет впереди. И какие нас постигнут скорби. И он глубоко скорбел и страдал в своем сердце о нас и о нашем будущем.

Ольга, г. Калач-на–Дону

Мы с мужем и детьми приехали из Узбекистана. Муж почти сразу же устроился на работу. Через год мы получили квартиру от организации, и нас прописали. Квартиру мы приватизировали, а гражданства у нас не было. Как раз в это время начали говорить, что новые паспорта принимать нельзя, а при оформлении гражданства нам обязательно должны были бы поменять старые паспорта на новые.

У нас была литература об ИНН и о новых паспортах. И мы с мужем твердо решили не брать ни паспорт, никакие другие пластиковые документы. Прошло какое-то время, и к нам в Калач приехал старец Алексий. Я подошла к нему и спросила:

-Батюшка, что нам делать? У нас с мужем старые паспорта, а гражданства нет.

Батюшка благословил взять паспорт и гражданство. Я сначала его не поняла. Ведь другие старцы не благословляют брать паспорта, а батюшка благословил. И я осталась при своем мнении.

Прошел год. Батюшка опять приехал в Калач, и я снова подошла к нему с этим же вопросом. Но теперь уже сложно было брать гражданство: сначала давали вид на жительство, а потом уже в течение пяти лет гражданство. Многие стали говорить и писать, что к 2005 году уже появятся пластиковые паспорта. И конечно я тревожилась из-за того, что у нас до сих пор нет гражданства. Батюшка мне ответил:

-Берите паспорта и вид на жительство.

-Если я возьму вид на жительство, то в течение пяти лет нам могут выдать пластиковые паспорта.

-У них ничего не получится. У них семь пятниц на неделе.

Я стала собирать документы. Все это отняло много времени, сил, нервов и денег. Если бы я сразу же послушала батюшку, то не было бы стольких проблем.

Когда я в этот раз спрашивала про паспорта, кто-то, стоящий позади меня, переспросил:

-Батюшка, эти же паспорта уже нельзя брать.

А старец так отчетливо и ясно сказал, что даже я поняла и услышала:

-Кому льзя, а кому нельзя.

Я еще спросила батюшку про пенсионный лист, и он его брать не благословил.

Я спросила про свою бабушку:

-Как ее вымолить?

Батюшка ответил:

-Так нельзя говорить.

Он сказал, что за нее помолится, и попросил написать имена. Я дома написала на листочке имена и на следующий день снова пришла в дом, где он остановился. Но к батюшке шло так много народа, и из-за суеты я забыла про этот листочек. Так по своему нерадению я лишила своих родственников такой благодатной помощи.

В 2007 году мне потребовалась помощь в продаже квартиры моих родственников. Но на Украине, не имея ИНН, по старому паспорту уже ничего нельзя было ни купить, ни продать. Начиная это дело, я мысленно перебирала, к кому из святых обратиться за помощью.

Раздумывала я совсем недолго. Взяв книгу о батюшке, я открыла ее на той странице, где он на фотографии благословляет, и начала просить его о помощи. И что вы думаете? Через пять дней после этого квартира была продана. Это было конечно чудо.

Анна, г. Рузаевка, Мордовия

Я не могла продать свой дом. При его продаже от меня потребовали документы об инвалидности и ИНН.

Этих документов я у себя в квартире не нашла и стала молиться батюшке Алексúю, чтобы он мне помог. После этого пришла мысль позвонить сыну, но он, поискав, ответил, что тоже их не нашел. Я еще раз попросила его посмотреть в комоде в маленьком ящичке, но он отвечал, что уже там искал. Я стала читать акафист батюшке, и только дочитала до половины, как позвонил сын и сказал, что нашел документ, и как раз в том комоде.

В бюро по недвижимости от меня потребовали ИНН, но я ответила, что у меня его нет и брать его я не буду, и что вообще

у меня есть отказ от него. Еще в 2001 году я на специальном бланке написала отказ от ИНН и отнесла его в налоговую инспекцию. Инспектор сказала, что отказ мне ничем не поможет, и что без ИНН я не смогу продать дом.

Я ушла, а дома стала опять просить батюшку Алекси́я о помощи. Потом я позвонила в обитель и попросила, чтобы помолились у батюшки на могилке. И вот через некоторое время меня вызвали в отдел недвижимости на подписание документов и сказали, что с ИНН они все уладили. Оказывается, они позвонили в налоговую инспекцию, и им ответили:

-Оформляйте документы без ИНН, так как у нее есть официальный отказ.

А я даже и сама не ожидала, что отказ мне поможет.

Ольга, из г. Хабаровска

После знакомства с батюшкой и получения явной помощи от него, я все чаще стала с молитвой обращаться к нему. И теперь я понимаю, что батюшка стал вести меня по жизни.

Я занималась торговлей. И вдруг моя торговля стала давать сбои, все хуже и хуже. Но мы же люди мирские, не духовные, не видим волю Божию и продолжаем сопротивляться явному.

И вот в очередной раз я возвращалась из поездки, а за мной, чтобы встретить меня, выехал мой муж и попал в аварию. Машина на скользкой дороге несколько раз перевернулась и 60 метров летела, крутясь. И вот чудо: крыша у машины не сложилась, и муж остался жив. Привыкшие ко всему, инспекторы ДПС были этим очень удивлены. В таких авариях не выживают.

А я перед этим положила в машину мужу под козырек над ветровым стеклом батюшкину иконочку, и это он, батюшка, не дал сложиться крыше машины. К тому же муж был пристегнут ремнем безопасности, чего раньше он не делал. А в остальном, машина восстановлению не подлежала.

Машина была не наша, поэтому за нее пришлось выплачивать деньги. Таким образом, наша торговля прекратилась. Это так батюшка все управил, и я отказалась от частного предпринимательства, а теперь и от ИНН. Вот теперь еще и паспорт заграничный закончился. Слава Богу за все!

• • •

Я много читала про ИНН, и меня по этому поводу одолевал сильный страх. Меня волновали вопросы:

-Как жить тем, кто уже взял ИНН? И как жить тем, кто не взял?

Своими мыслями и волнениями я делилась с моими дочками. Однажды моя младшая дочь мне даже сказала:

-Мама, ты рассказываешь такие вещи, что жить не хочется.

В очередной раз я пришла к батюшке, но ни о чем его не спрашивала. В это время пришла еще одна женщина, она принесла газету и сказала:

-Батюшка, я принесла газету, там про ИНН написано.

Батюшка посмотрел на меня и отвечает:

-Никого не пугай и сама не бойся, и Матерь Божия Сама все управит.

Как только батюшка это сказал, он тут же вскрикнул и потянулся ручкой к уху. Было такое ощущение, что его очень сильно ударили, как бы не разрешая ему про это говорить.

После батюшкиных слов мой страх относительно ИНН утих, и я уже этого не боялась, как раньше.

• • •

К батюшке можно было подойти абсолютно с любым вопросом. Он никому никогда не отказывал. Даже если вопрос касался самых сокровенных сфер. Бывало, даже кто-нибудь из его окружения укорял:

-Что вы такими нескромными вопросами батюшку смущаете, ведь он же схимник, ему про это не надо даже и слышать.

А батюшка всегда вставал на защиту спрашивающих:

-Для вас незначительно и кажется мелочью, а для них это очень важно в жизни.

И мне тоже не раз приходилось задавать батюшке подобные вопросы. Помню, как-то подошел с вопросом, касающимся женской нечистоты, можно ли им молиться в эти дни. Никакого «ликбеза» по этому вопросу практически нет, и эта тема обычно замалчивается. Поэтому многие женщины, не зная всего этого в точности, согрешают. И к иконам подходят, и на благословение к священнику, и по церкви ходят...

Батюшка тогда ответил на это так:

-Первые три дня нужно молиться своими словами, или какие молитвы знают. А потом уже можно брать молитвослов. Понятно, что Евангелие до последнего дня нельзя в руки брать. И в эти дни нельзя ни под благословение подходить, ни в святом источнике купаться. А если во время крестного хода, когда священник окропляет, попали капельки воды, то здесь нет греха. А к причастию нельзя подходить, пока не пройдет семь дней.

К слову надо заметить, что женский пол часто проявляет неблагоговейное отношение к кресту. Подходят прикладываться и норовят своими руками крест обхватить.

Ладно, мыто еще можем руку отдернуть, а батюшка-то не мог. Как-то после окончания Литургии батюшка давал крест. Одна женщина в порыве чувств схватила и батюшкину руку, и крест, и давай целовать. Батюшка весь зашелся и даже застонал от этого... Мы думали, что ему физически сделали больно. И лишь через некоторое время поняли, в чем дело. Эта женщина как вцепилась в крест, так и не отпускает, а батюшка-то руку не может вырвать, он и так с большим трудом крест держит. Батюшка был просто потрясен таким ее отношением к кресту. Он еще тогда ей сказал:

-Как же вы не благоговеете перед крестом? Это ведь святыня из святынь. Руку мою ты хоть совсем забери, а креста руками касаться женскому полу никак нельзя.

У нас в обители если нужно крест передвинуть, то даже монахини не дерзают это сделать, а позовут священника, а мирским - хоть бы что. А то еще хуже бывает: к нам теперь нередко приезжают паломники с Украины, так они на исповеди практически все норовят два пальца на крест положить- это уж совсем по-католически. Да еще говорят, что их так священники благословляют. Вот какие мы православные.

• • •

Однажды мы с Костей приехали к батюшке, и так случилось, что батюшка был совсем один. Мать Зиновия ушла к своей матери, а все домашние куда-то разошлись. Мы немного поговорили о делах, а потом стали возле батюшки на колени, Костя с одной стороны, а я с другой, и замолчали. Каждый из нас держал батюшкину руку в своих руках...

На сердце было так сладко и умилительно. Мы стояли возле батюшки как два любящих сына у своего отца, ничего не спрашивая, боясь нарушить такое удивительное состояние. Мы как будто окунулись с головой в море батюшкиной любви. А он, улыбаясь, по-отечески смотрел на нас. Наконец, батюшка прервал общее молчание и, ласково улыбаясь, заговорил:

-Ну и что вы возле меня стоите?

-Батюшка, нам так хорошо с вами. Никуда бы не ушли.

-Ну что вы, я строгий.

-Нет, батюшка, вы добрый.

-Я гневливый и вредный.

-Нет, батюшка, в вас столько любви...

А Костя говорит:

-Батюшка, когда вы сердитесь, то я готов от страха под стол залезть, а когда вы смеетесь и радуетесь, то кажется, я никогда большей радости в жизни не испытывал.

Батюшка посмотрел на меня:

-А ты чего радуешься? Я тебя часто ругаю.
-Меня надо еще и больше ругать.
-С тебя хватит и столько.

Когда мы после этого вышли от батюшки и сели в машину, то почти половину времени, что ехали до Победы, молчали, стараясь подольше сохранить в себе это чувство батюшкиной любви. При посторонних людях или при матери Зиновии батюшка никогда не проявлял так своей любви. Возле батюшки было всегда хорошо, но вот так - было впервые.

• • •

Мы пришли домой, и я заметила, что на Инне нет креста. Внучка ответила, что отдала отцу. Я спросила у зятя, а он и не помнил, куда его положил. Стали искать, но его нигде не было. А как найти в песке?

Я в слезы, дочь разругалась с мужем, в общем скандал. Я стала внучку ругать, зачем она сняла крестик. А та ответила, что играла в море с детьми и боялась, что цепочку нечаянно порвут.

Я встала перед батюшкиной иконой и, плача, попросила:

-Батюшка, помоги. Хотя понимаю, что это почти невозможно, это ведь как иголка в стоге сена.

На следующий день зять пошел на пляж и рассказал служащему, что мы потеряли золотую цепочку с крестиком. Но тот, к сожалению, ничем не помог. Вечером на молитве я вновь обра
тилась к старцу:

-Прости меня, батюшка, я ведь знала, что это невозможно. Но мне было обидно, что крест Христов будут попирать ногами.

Дочь в это время затеяла стирку и попросила меня развесить белье после стирки. И вот когда стирка закончилась, я открыла машинку и сразу же увидела крестик с цепочкой, хотя этих вещей, которые дочь стирала в тот вечер, не было на пляже. А я до этого стирала и осматривала всю машинку, но в ней ничего не было.

Ну, скажите мне, маловерной, откуда появился крестик? А ведь он мог вылететь с водой, когда ее сливали.

• • •

По приезду в Кишинев одна сестра рассказала мне случай, который произошел в ее семье. В церкви ее попросили передать книгу одной прихожанке. Она пришла домой и решила посмотреть книгу, которую вечером надо было отдать. Это была одна из книг о старце Алексии. Она начала читать, и уже

не могла оторваться. Здесь были и слезы, и покаяние, и молитвы за семью, и, конечно же, за мужа.

Вечером с работы пришел муж. Нога у него в области пятки была забинтована, но, тем не менее, сам какой-то веселый, на духовном подъеме.

-Я сегодня вроде как заново родился. Когда я стоял на строительной площадке, то вдруг меня кто-то сзади сильно толкнул. Я подался всем корпусом вперед, и тут же на то место, где только что стоял, упала тяжелая бетонная балка, зацепив краем мою ногу. Пятка поранена, но зато я остался жив. Кто-то невидимый спас мне жизнь.

Жена в ответ сказала:

-А я знаю, кто тебе спас жизнь. Вот кто! - и она показала фотографию батюшки Алексия в книге. - Я сегодня читала эту книгу, плакала и молилась старцу за всех родных, в том числе и за тебя.

И книга пришла в дом неслучайно. Старец видел, кому нужна экстренная помощь, и через книгу пришел туда, где нависла беда. Ее муж до этого был неверующий. Этот случай повернул его к церкви, к Богу, к батюшке.

• • •

Мой муж в молодости сильно страдал из-за радикулита. Однажды мы с ним пришли к батюшке. Как только мы вошли, батюшка спросил:

-По какому вопросу вы пришли?

Муж ответил:

-Я устал брать больничный лист, да и боли замучили.

Батюшка улыбнулся и сказал:

-Такой молодой и уже больной. Тебе надо только работать и работать, а не болеть.

Потом батюшка сказал:

-А ты когда перестанешь гулять?

-Я не гуляю.

-Что ты врешь? Ты мне не ври. Какую ты желал жену, такую и нашел.

Мужу не понравилось, что батюшка его обличал, и он начал дерзить:

-Ну что ты сидишь на колясочке и болтаешь?

А батюшка нисколько не обиделся и на его дерзость ответил:

-Если бы я был болтун, то я бы не вывелся. Я тебе спину исцелю.

-Правда?

-Да.

Но Николай не поверил:

Да... исцелишь?
Батюшка ему говорит:
-Встань.
-Не могу.
Я мужа в бок толкнула:
-Ну, вставай, вставай...
Муж встал, и батюшка его спрашивает:
-Ну, болит?
-Нет, не болит! Может быть, потом заболит?
-Нет, не заболит.
И мы ушли. Вспоминая все это, мы смеемся, как дети. Но с тех пор у мужа спина больше никогда не болела. И он до сих пор у меня ничем не болеет.

• • •

К 60-ти годам муж вышел на пенсию и стал сильно выпивать. Я ему выговаривала, чтобы он перестал. А он отвечал так:
-Я на пенсии и должен отдыхать.
Когда один из наших сыновей был у батюшки, то он предупредил:
-Отец ваш скоро отойдет. Пусть срочно ко мне придет.
Услышав такие слова, муж очень опечалился. Понятно, кому ж охота умирать. И вот перед самой батюшкиной кончиной мы с мужем были у старца, и батюшка мужу строго сказал:
-Перестань пить.
Муж прямо со слезами стал просить:
-Как же я перестану пить, если я всю жизнь пил? Батюшка посмотрел на него с улыбкой и сказал:
-Ну немножко пить благословляю.
Смотрю на мужа, а он такой повеселевший сразу стал. И еще батюшка его благословил работать, а не сидеть дома. И он сейчас работает и пить перестал.

• • •

Через некоторое время батюшка велел заделать окно, которое находилось в стене между трапезной и комнатой, где он молился. Братьев еще в то время в обители не было и приходилось просить помочь совершенно случайных людей. Окно было очень большое. Засыпал его керамзитом Николай из Пензы.
А батюшка, если была возможность, всегда сам за всем наблюдал, как и что делается. И вот этот Николай две доски прибьет и требует от батюшки бутылку. Выпьет, чуть-чуть поработает и еще просит. А когда перестали давать, то он схватил нож со стола и стал всех гонять. Так все и разбежались

кто куда. И батюшка весь день это все видел и терпел, а вечером говорит:

-Везите меня скорей домой, чтобы я этого разбойника больше не видел.

• • •

В обители около года жил Александр из Рузаевки. Работник был хороший, но и выпить любил. Батюшка его всегда жалел и даже предлагал остаться на постоянное жительство. И вот однажды Александр пропал. Мы уже все осмотрели, везде искали, нигде не можем найти.

В это время приехал батюшка. Мы к нему:

-Батюшка, дядя Саша пропал.

-Ищите его под диваном.

Оказалось, что он напился и влез в окно батюшкиной комнатки, да там под диваном и уснул. Комната закрыта на ключ, а окно мы открываем только чтобы проветривать. Мы никогда бы и не подумали там его искать.

• • •

Однажды батюшка приехал и всем бывшим в обители подарил по иконке. Потом он меня подзывает и спрашивает:

-Анна, ты где спишь?

-На лавке в коридоре.

Батюшка мне тоже благословил Казанскую икону Божией Матери, а затем спросил:

-А ты где ее прикрепишь?

Я пожала плечами. Тогда он сам показал место, куда ее надо поместить. И еще сказал:

-Она будет теперь на тебя все время смотреть и охранять.

• • •

За ночь мне приходилось по нескольку раз подниматься и выходить на улицу, и утром я с трудом просыпалась. Нередко мимо меня утром проходили на молитву или уже в церковь, а я все еще не могла встать.

И вот однажды перед каким-то праздником я вижу, что мимо меня прошел какой-то священник в подряснике. Я подумала, что это отец Гавриил, и стала про себя говорить:

-Надо же какой! Сам пошел в церковь молиться. Наверно, и к причастию будет читать, а мне даже не сказал.

Было четыре часа утра. Поднявшись, я прошла за ним в церковь, открываю двери, ...а в церкви никого нет. Но я очень отчетливо слышала шаги и стук закрываемой двери, а потом и произносимые молитвы.

Когда батюшка приехал, я ему рассказала об этом, а он рассмеялся и предупредил, чтобы я никому об этом не рассказывала. Только тогда я поняла, что это батюшка приходил молиться в церковь.

• • •

Одно время, как правило, ближе к 12 часам ночи, над обителью стала появляться как бы большая светящаяся звезда. И она походила на какое-то живое существо, которое перемещалось туда-сюда.

Я ее наблюдала и в вечернее время, и в полночь, а то и в три часа ночи, когда вставала. Я размышляла об этом, и было у меня на душе какое-то безпокойство. Однажды я рассказала об этом батюшке. Он ответил:

-Ты ее больше не увидишь. Я ее своим духовным мечом прогоню...

И после этого я ее действительно больше ни разу не видела.

• • •

Однажды в обитель приехал с мамой маленький мальчик по имени Константин, было ему года полтора. Он уже знал многие молитвы, хотя еще плохо проговаривал слова.

И его всегда просили помолиться перед трапезой и утром, и вечером. Его ставили на лавку, и он громко, да еще и нараспев молился. Однажды батюшка с нами ужинал и вот он просит:

-Костик, а ну-ка молись.

Тот начал читать «Отче наш», Богородице Дево, радуйся... и прочее. А в конце добавил:

-Господи помилуй, Господи прости, помоги мне, Господи, крест свой донести.

Когда он закончил, батюшка сказал:

-Вот слушайте, его молитва враз пошла к Господу.

Батюшка велел сделать в своем доме пять ступенек, ведущих из веранды в коридор. Однажды он меня подозвал и спрашивает:

-Анна, а ты знаешь, что означают эти пять приступочек.

Я конечно не знала.

-Они означают пять слов: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного. Когда ты будешь по ним проходить, всегда читай эту молитву.

• • •

Батюшка раньше часто назначал в качестве епитимии делать поклоны. Он наказывал и за грехи, и если кто-то проводил время в праздности. Одно время к нам ежегодно на несколько

месяцев приезжал Михаил из Саратова. Работать он почти не мог, и у него было постоянное послушание - пасти овечек. А он очень любил жареную картошку. И вот утром, пока ему жарят картошку, сидит в трапезной и дожидается ее.

Как-то батюшка заходит после утреннего правила в трапезную и спрашивает:

-Михаил, а ты что тут сидишь?

-Дожидаюсь, когда картошку пожарят.

-А что, в обители никаких дел нет? Или Псалтирь пока бы читал. Ну-ка давай, делай поклоны.

Пасти овец- это было для него золотое послушание. Пройдет он за ними немного, а затем приляжет и спит. Уйдут они от него далеко, он доковыляет до них и опять кимарит. А однажды он загнал овечек на Ковалихин огород да и проспал там до обеда. Приходит на обед, а батюшка его спрашивает:

-Михаил, а где ты сегодня овечек пас?

-Да на огороде у Ковалихи.

-А как ты их пас?

-Да я почти все время спал.

-А ну-ка делай поклоны.

• • •

Когда хоронили батюшкину маму, я стояла рядом с его коляской. Батюшка заранее предупредил, чтобы не было никаких причитаний, и чтобы никто не голосил навзрыд. Сам он лишь тихонечко жалобно как бы вздохнул:

-Мама... мама.

А потом, когда ее гроб уже опустили, то он попросил:

-Дайте и мне землички.

• • •

Батюшка как-то сказал, что кто от рака умирает и безропотно все переносит, то такие приравниваются к мученикам. И про одержимых также говорил, ведь они тоже всю жизнь мучаются. Какую боль и страдания несут! Если до конца все выдержат, то тоже получат венцы и будут приравнены к мученикам.

Еще он говорил, кто на Пасху умирает или на Светлой седмице, то это очень хорошо. Но очень плохо умирать с долгами. Там с этого человека их будут требовать, а он отдать не сможет.

• • •

Однажды батюшка сказал о Таинстве Венчания:

-Когда люди повенчаются, то они, как младенцы. На них нет никакого греха. Так же, как и при крещении.

• • •

В летнее время всегда очень много неотложных работ, а помощников мало. И нам редко приходилось помыться в бане. В один из дней батюшка помылся в обительской бане и собрался на всенощную. А перед этим он меня благословил и сказал что-то еще неотложное сделать. А меня мысль точит: я и в бане хочу помыться, и на службу попасть, и дело надо сделать. Но спросить боюсь.

Провидя мои мысли, батюшка улыбнулся и говорит:

-Сделаешь это дело, потом помоешься в бане и иди на службу. Только успей до чтения Евангелия.

• • •

Батюшка никогда не благословлял ночевать в бане. Он говорил, что там собирается всякая нечисть, особенно по ночам.

• • •

Батюшка как-то сказал:

-Если женщина ездит на велосипеде -это большой грех.

• • •

Я как-то батюшку спросила, почему в имени Святейшего Патриарха Алексия II ударение ставят на первый слог. Батюшка ответил, что Патриарха неправильно называют Але́ксий - это имя католическое.

• • •

Нередко к батюшке приезжали только из-за своей выгоды или в случае нужды, а потом переставали ездить. Однажды батюшка с печалью сказал:

-Вот смотри, Анна, когда нужно было детей в институт определить или еще что приспичит, то целыми автобусами приезжали, а сейчас дети позаканчивали институты, и я уже им не нужен.

В обитель часто приходила на послушания Мария. В то время она была моложе и всегда очень добросовестно выполняла все послушания. Матушка ее недолюбливала и нередко мне выговаривала:

-Почему ты даешь ей послушание. Пусть она не ходит в обитель. Мне она тут не нужна.

Мне было жалко Марию, и я о ней батюшку спросила. Он ответил:

-Пусть, пусть ходит.

И у меня на душе стало легче, что батюшка разрешил.

Однажды, когда батюшка приехал, мы все стали подходить под благословение. Кто откуда шел. И вот мы тоже подошли к батюшке, я впереди, а за мной Мария. Матушка мне уже издалека начала выговаривать:

-Скажи, пусть Мария не подходит за благословением. Зачем она сюда пришла?

Я той несколько раз успела прошептать:

-Мария, не подходи.

Мы еще не дошли до них, а матушка резко развернула коляску и пошла с батюшкой к отцу Никодиму в Успенскую церковь. Мария понурилась и как будто пошла домой. Она успела подойти к церкви, пока батюшка туда еще не зашел. И вот она с риском для себя, уже не спрашивая разрешения у матушки, опустилась перед колясочкой, положила свою голову батюшке на колени и попросила:

-Батюшка, благослови.

А он нагнул свою голову очень низко и, чтобы матушка не слышала, тихо сказал:

-Мария, не безпокойся. Я тебя уже давно благословил.

После этого я всем нашим сказала, что батюшка всегда нас невидимо благословляет, с нами он или нет.

Помню, был и такой случай. Один раз я забыла попросить батюшку, чтобы он заочно благословил моих внучат на учебу, и вспомнила об этом только через два дня после начала учебного года. Поехала к батюшке, а он мне сказал:

-Анна, вот ты забыла, а я не забыл и благословил их в тот день.

• • •

Видя, как она с ним обращается, батюшкины чада несколько раз пытались вместо матери Зиновии подобрать для ухода за старцем другого человека. И несколько раз такие люди находились. Но как только об этом становилось известно матушке, она тут же их выживала.

Да батюшка и сам бы не согласился ее заменить. Он говорил, что этот свой крест должен донести до конца. И вместе с тем батюшка не раз говорил про матушку Зиновию:

-Что бы она ни сделала, как бы ни обращалась со мной, но она мне послужила, и я ее все равно спасу.

И надо отдать ей должное - ведь более тридцати лет за батюшкой ухаживала, шестнадцатилетней в его дом пришла.

• • •

Однажды матушка, как нередко бывало, пошумела в обители и повезла батюшку в Успенскую церковь к отцу Никодиму. С ними шла еще Валя Юденко. Батюшка, глядя на нее, сказал:

-Ох, ох, сколько же в тебе легионов сидит.

В другой раз он как-то про матушку сказал:

-Она не исправится до конца. Это прародительский грех. За нее должна молиться мать.

• • •

Как-то батюшка приехал в обитель, и мы все вместе пошли в огород. Батюшка никогда не говорил и не любил такого слова «поехали», а всегда говорил «пойдем» или «пошли».

Так и в этот раз. Батюшка сказал:

-Пойдемте на огород, будем собирать помидоры.

Батюшкину колясочку поставили на дорожку посреди огорода, а мы с матушкой собирали помидоры. Через какое-то время она куда-то ушла. Батюшка меня подозвал и сказал:

-Анна, сними мои сапожки, а потом и носочки.

Я сняла и увидела, что у него большой пальчик нарывает.

И он был так туго перевязан бинтом, что был весь черно-синий из-за того, что кровь не поступала. Батюшка попросил меня развязать. Когда я разбинтовала, то батюшке сразу стало
легко. Он обрадовался и повеселел.

В это время подошла матушка. Она увидела, что я батюшке разбинтовала пальчик и начала его вынуждать:

-Выгони ее отсюда, чтобы ноги ее здесь не было.

Батюшка ничего ей на это не ответил, а лишь тихонько проговорил:

-Я ее никогда не выгоню.

Игумен N, из Воронежской области

Мы приехали к батюшке на двух автомашинах. С нами была семья: отец, мать и их дочь Ирина лет восемнадцати. Батюшка всех благословил, а потом посмотрел на Ирину и сказал:

-Белая голубка!.. -и так несколько раз повторил.

Ее родственники начали спрашивать, что это означает. Вместо батюшки им ответил я, что, мол, она же девственница.

Потом батюшка сказал:

-А женихов! А женихов!..

Ирина ответила:

-Батюшка, я ни с кем не встречаюсь, и даже еще не дружила.

И вновь вместо старца я ей ответил:

-Ирина, пусть ты и не встречаешься, а идешь по городу, видишь симпатичного парня и в мыслях думаешь: «Вот бы мне такого жениха».

Потом батюшка сказал матушке Зиновии:

-Принеси мой подрясник и полумантию и оденьте на нее. И апостольник принесите.

И все это одели на Ирину. После этого нам всем стало понятно, что ей нет благословления на замужество. Батюшка ей сказал:

-Будешь во все это облачаться, когда станешь на молитву в своей комнате.

В это время ее отец поднял руки кверху и буквально вскричал, прямо заголосил:

-А кому же я строю дом?

Я, желая его успокоить, сказал:

-Родите себе вторую девочку.

Потом у них все так и случилось. У них родилась вторая дочь, сейчас ей уже 7 лет. А Ирина в настоящее время служит регентом в церкви и о замужестве конечно же не помышляет.

• • •

Лет десять назад мы приехали к батюшке с группой паломников. После того, как он решил наши вопросы, я попросил его провести исповедь. Старец благословил.

Когда я прочитал молитву и стал называть перечень грехов, все присутствующие как бы безучастно внимали. Видя это, батюшка проговорил:

-Плачьте, плачьте, вы что стоите, как столбы.

И после его слов буквально все стали плакать и сокрушаться. Мне было удивительно видеть такое изменение в людях. В некоторых из присутствующих стали даже бесы кричать, не терпя такого всеобщего покаяния.

Михаил, из г. Кузнецка

Однажды, когда я был у батюшки, к нему приехал один мужчина со своим сыном. Отец сказал:

-Батюшка, вот сын дружит с молодой девушкой. Но она несколько раз уже выкидывала какие-то непонятные коленца, и его это настораживает. И теперь он не знает, нужно ли ему встречаться с ней дальше.

Батюшка расспросил немного поподробней теперь уже и сына. А потом немного подумал, закинув, как всегда, свою голову на спинку коляски, и сказал:

-Не надо тебе ее, не надо. Она уже побаловалась. Ты не смотри, что она еще такая молодая и ростиком небольшая. Она тебе так голову закружит... Только женишься на ней, - родит тебе ребенка, а жить вы не будете. Будешь только алименты платить, а жизни не будет. И больше к ней не ходи...

Сын после этих слов опечалился. А потом сказал:

-Ну можно я в последний раз хоть просто так зайду и скажу, что больше мы не будем встречаться?

-Если ты к ней пойдешь, то больше от нее не отвяжешься.

И однажды я встретил этого мужчину в своем городе, оказывается, они тоже живут в Кузнецке. Я его спросил, чем закончилась их история, и он мне рассказал, что та девушка почти сразу вышла замуж за другого, а через год его бросила.

Этот мужчина, помню, потом еще удивлялся:

-Надо же, какой батюшка, все заранее знал, как будет.

• • •

Как-то я привез на Победу доски. Разгружали машину незнакомые ребята, которые, видимо, еще недавно прибыли в область. Во время разгрузки они курили и вели всякие мирские разговоры, в общем, все как в миру.

Мне как-то немного было не по себе. Батюшка- такой старец, и обитель- такая святыня. Можно было бы и получше найти послушников. И я думаю про себя: сейчас приеду в Пензу и батюшке расскажу, а то он, может быть, и не знает, какие послушники тут у него работают.

Приезжаю в Пензу, и мы с батюшкой стали решать какие-то вопросы. Потом батюшка спросил:

-Ну, что ты, доски выгрузил?

-Да, батюшка, выгрузил.

-А кто выгружал?

-Да какие-то молодые ребята. Я их первый раз видел.

А сам про себя подумал: «Какие там ребята, курильщики одни. Какие из них послушники»

Но батюшке я этого ничего не сказал.

А он мне на мои мысли и ответил:

-А где, Михаил, лучше найдешь?

И батюшка после этих слов глубоко вздохнул.

После его слов я задумался:

-А сам-то я что, лучше? Батюшка нас всех вон из какой грязи вытаскивает, а мы еще хотим кого-то судить. А батюшке всех жалко, он всех хочет спасти.

• • •

Однажды батюшка попросил меня свозить его к одному своему благодетелю. Когда мы к нему приехали, тот очень обрадовался. От радости он не ходил, а просто летал по воздуху.

Минут через 40 в его дом собрались многие его родственники. Батюшка их всех благословил, а потом ответил на их вопросы. Для всех их батюшкин приезд был как большой праздник. У

них там и церкви-то не было, а тут такой старец приехал да еще и волю Божию открывает.

После того как мы немного посидели за столом, все посторонние ушли. Мы остались втроем, и батюшка, обращаясь к хозяину, сказал:

-Послушай, Вадим, перестань этим делом заниматься. Плоть-то -она ведь ненасытная. Сколько ты для меня добрых дел сделал, а я для тебя ничего не могу сделать, пока ты это делаешь. Перестань, сынок, перестань... Мне и твои дела добрые не нужны. Мне твоя душа нужна. Она безценная. Ей ведь цены нет.

После этих батюшкиных слов Вадим поник, весь покраснел и надолго задумался. Мне его так жалко стало.

Когда он нас провожал до машины, то мы с ним немного отстали от батюшки, и он мне прошептал:

-Откуда ему это все известно?

-А у тебя что-то было...?

-Да, было...

Мы ездили к этому человеку примерно за два года до батюшкиной кончины. Батюшка тогда был уже очень слабый и все время болел. Я потом еще не раз мысленно возвращался к этому случаю:

-Надо же, наш старец сам больной, а ехал почти за 200 километров спасать душу этого человека.

• • •

Однажды я получил от батюшки такой урок. В очередной раз я уже собирался от батюшки уезжать и подошел, чтобы взять благословение. Он меня благословил. И вот, уже вставая с колен, я произнес:

-Батюшка, помолитесь за меня, чтобы у меня было все хорошо.

Батюшка мне ничего тогда на это не ответил, и я в тот же миг внутренне ощутил, что обидел его этими словами. Матушка Зиновия сказала:

-Миша, такие слова батюшке не надо говорить. Он сам знает, когда и за кого надо помолиться. Ведь Господь ему все открывает.

И мне стало сразу так стыдно, прямо до слез. Ведь действиительно, такой великий старец молится за меня, такое попечение всегда имеет обо мне. У меня благополучно устраиваются все мои дела. Конечно, и не только за меня молится, но и за весь мир. А я такие пустые слова ему сказал. Прости меня, батюшка...

• • •

Я был у батюшки по какому-то делу. Находился я там долго, и за это время посетители к батюшке шли и шли. Мне запомнился разговор батюшки с одной женщиной. Она разрешила какой-то свой вопрос, а потом батюшка вдруг ее спросил:

-А что твой муж-то не приехал?

-Батюшка, а ему ногу ампутировали. Он уже полгода как дома сидит.

-А что же вы ко мне до этого не приехали?

Эта женщина начала оправдываться. И было как-то понятно, что она вообще по этому поводу хотела промолчать. Это было понятно мне, а тем более батюшке. После этого батюшка долго вздыхал, а потом проговорил:

-Разве так можно. Надо было ко мне приехать. Я бы вам помог, и муж был бы с ногами.

Мама у меня была с детства глубоко верующая. Она даже хотела уйти в монастырь. Рассказывала, что уже села на повозку,

но ее догнала мать и заставила вернуться обратно.

Она была всегда с Богом, и, как только выдавалась свободная минутка, бежала в церковь. И конечно Господь послал ей за ее веру таких старцев - Иоанна Оленевского, а потом и нашего батюшку.

Татьяна из Пензы

Батюшка высоко ценил мою маму. И я не видела, чтобы она в его доме выполняла какие-то послушания. Они с ним всегда только разговаривали о духовных делах или решали какие-либо житейские проблемы. Мне это даже как-то было непонятно.

Помню, я однажды удалила зуб, и это место у меня сильно болело несколько дней. И вот когда я пришла к батюшке с такой болью, то он меня послал тут же пилить дрова. Напарницу мне тогда дали тетю Марусю, родом из Оленевки. Так она совершенно не умела пилить. Ох, и намучилась же я с ней. И мы, наверное, полдня с ней пилили!

Но самое удивительное то, что вся моя боль после этого прошла. И я забыла, зачем приходила.

Пока мы пилили дрова, тетя Маруся мне рассказывала о своей жизни. Она еще в молодости спрашивала у Иоанна Оленевского, выходить ли ей замуж за одного парня. Он ей ответил:

-Сама выбирай себе дорогу. Узкую дорогу и тернистую или широкую?

Она посидела около него, подумала и сказала:

-Я пойду по широкой дороге, не пойду по узкой.

-Ну, благословляю. Иди по широкой дороге.

Она вышла замуж и родила сына. Потом тетя Маруся рассказала о своем сыне. Он был врачом и верующим человеком. И вот в один из дней он очень опечаленный пришел с работы. Тетя Маруся спросила:

-Сынок, ты что такой печальный?

Тот не ответил, а только сказал, что выйдет на улицу и подышит немного свежим воздухом. У нее сильно затревожилось сердце и она не спускала с него глаз, пока он сидел в сквере около дома. И вот она увидела, как к нему подъехал автомобиль Волга черного цвета, на таких машинах тогда ездили только самые большие начальники. Из машины вышло двое молодых людей, и они посадили ее сына в машину. Увидев это, она в открытое окно лишь успела крикнуть:

-Ты далеко уезжаешь?

-Мама, я скоро приеду...

И она сразу догадалась, что это могло быть. А в те 60-е годы много ходило слухов, что Америка завербовывает врачей, чтобы заражать русских людей. А кто не соглашался на это, то их «убирали». Зная это, тетя Маруся очень тревожилась.

Это все случилось уже к вечеру. И вот на следующее утро, едва рассвело, она из одного конца города пешком дошла в другой, к Мишеньке. Мать Анна ее спросила:

-Что случилось, Мария? Ты что в такую рань?

-Сына моего увезли на черной машине, и до сих пор нет.

-Подожди. Я Мишеньку будить не буду. Встанет, тогда и поговорите.

Когда она Мишеньке все рассказала, он ей ответил:

-Возьми Псалтирь и начинай читать за сына. В день по Псалтири, по двадцать кафизм. Скоро он к тебе придет.

И у нее даже в разум не пришло, что ее сына уже убили. Она довольная полетела домой, как на крыльях. И вот она читала, читала, дни шли, но сын не приходил. Она опять к Мишеньке. Он успокаивал:

-Продолжай читать. Время еще не пришло ему к тебе прийти.

Она опять стала читать. И вот подошел сороковой день. Она хоть и плачет, но ждет его живым. Ровно на сороковой день она увидела сон. Большой сад, неописуемой красоты, поют птички. И по этому саду гуляет ее сын. Она ему говорит:

-Ты что же не идешь домой? Я истосковалась по тебе.

-Я к тебе, мама, больше не приду. Я остаюсь здесь жить. Больше меня не жди и не плачь обо мне. Мне здесь очень хорошо.

В это время тетя Маруся проснулась и сразу побежала к ба тюшке. А он ее сам спрашивает:

-Ну, видела ты своего сына?
-Да, я его видела. Гуляет он по большому красивому саду.
-Что он тебе сказал?
-Не плачь и не жди, я к тебе не приду.
-Ну вот, больше не плачь и молись о себе.
И она после этого успокоилась, так как поняла, что сын ее в хорошем месте. А оно и должно было так быть. Ведь в то время молодые люди жили благочестиво. А сын у нее был не женат, никогда не блудил, постоянно ходил в церковь, да и батюшка за него молился. В то время мы все в чистоте жили.

• • •

Мама часто ходила с Мишенькой в церковь. Она легко брала его на руки и поднимала к причастию. Ее спрашивали:
-Он, наверное, тяжелый?
-Нет, как перышко.
И она его на руках по всей церкви носила. Они ходили тогда в Успенский собор, рядом с которым жил батюшка. Мама при мне не раз Мишеньке говорила:
-Ты же нам столп от земли до неба.
Ей, наверное, многое открывалось. Мишенька только улыбался ее словам. Мама говорила, что это Матерь Божия все Мишеньке открывает. Помню, иногда я ей как бы перечила:
-Откуда ты знаешь?
-Маловерная. Надо быть ближе к Богу.

• • •

У мамы вся жизнь была посвящена Богу и церкви.
Бывало только придет с работы, попьет чайку и вновь убегает ко всеношной. Я ее один раз укорила:
-Почему ты дома не живешь и мне не помогаешь? Все убегаешь в церковь. Ведь достаточно одного раза в неделю, а ты каждый день ходишь.
-Твоя семья и ты сама с ней справляйся. Господь каждому дает свой
крест.

• • •

Другой случай произошел года за три перед батюшкиной кончиной. Мы заказали кирпич, и нам его привезли в ночное время. Мы его даже и не видели, а он оказался не то что плохой, а совсем непригодный. Это была ошибка сына. Но, тем не менее, его уже свалили. Утром мы проснулись и конечно расстроились. Позвонили туда, откуда его привезли, и сказали, чтобы забирали обратно.

А те отказались. Пошли перебранки, а потом и угрозы. И вот та сторона предложила встретиться. Они сами назначили место и время. А на такие встречи-разборки даже я знала, что приезжают с оружием. Я тут же позвонила батюшке и со слезами рассказала эту ситуацию. Слышу по телефону ответ:

-Встречу не назначайте.

-Да они уже назначили.

Батюшка говорит:

-Будет сильная бойня.

Я прямо крикнула в трубку:

-Батюшка, помоги...

В день встречи те крутые приехали на четырех иномарках, но подъехать к нашему дому не смогли, так как у нас улицы узкие. Соседи слышали, как они переговаривались:

-Да здесь и не развернешься, улицы узкие.

Покрутились они, покрутились и уехали. Потом встречу перенесли на другое время и место. Наши ребята на своих гнилых жигулях поехали. А я в это время во дворе стояла и кричала:

-Батюшка, помоги! Батюшка, помоги! Упроси Матерь Божию.

От страха и переживания я опять чуть сознание не потеряла.

У моих ребят были лишь деревянные дубинки, а те были с оружием, и уже курки были взведены. Но все закончилось мирно, никто не стрелял. Батюшкиными молитвами все обошлось. И даже, больше того, нам вернули деньги, а мы им отдали плохой кирпич.

А сколько в 90-е годы было таких разборок и убийств. До сих пор страшно вспоминать.

• • •

Батюшкиными молитвами Господь сохранил всех моих четверых сыновей. А ведь у нас был очень неблагополучный район. У многих соседей одноклассники моих сыновей отсидели в тюрьме за разные преступления, кого убили, кто сам спился, кто от наркотиков умер, а мои все при деле.

• • •

Все мои сыновья постоянно приходили к батюшке за советом и часто помогали на сенокосе и строительстве. Помню, старший сын Сергей подолгу с ним разговаривал, один раз даже несколько часов с батюшкой провел. В то время к батюшке приезжали какие-то священники из другого города, и сын там присутствовал. Помню, он тогда вышел оттуда такой довольный. Я потом его спросила:

-Сынок, какой разговор вели?

-Мама, я тебе не скажу, батюшка не велел.

• • •

С раннего возраста все мои дети ходили в храм. Когда я их брала, а когда и мама. Однажды мама и мой третий сын (он тогда учился в начальных классах) пошли в церковь в какой-то большой праздник, и их видели ученики и учителя, идущие в школу.

На следующий день учительница взяла кипу тетрадей и книг и, ударив ими по голове сына, сказала:

-Я из тебя это выдолблю.

И потом она пыталась всячески его унизить и оскорбить перед всем классом за то, что он ходит в церковь.

Мама сама постоянно ходила к батюшке, не стесняясь ни знакомых, ни соседей, а они часто ей выкрикивали в спину обидные слова и насмешки, что она ходит к инвалиду и советуется с ним о серьезных проблемах. И нас всех она приучила все претерпевать и не бояться оскорблений.

У сына были очень тяжелые испытания во время учебы в школе. Но, в конце концов, все прошло благополучно, и батюшкины молитвы были сильнее их зла. Сын не только доучился в этой школе, но и закончил строительный колледж, а затем и строительный институт.

Когда он служил в армии, то у них там были случай дедовщины. Однажды ему отбили все внутренности. От этого у него часто были сильные боли. Когда он пришел к батюшке, то рассказал ему об этом. Тот сыну сказал:

-Ты отдал долг Родине.

А потом батюшка послал его на сенокос в обитель. После сенокоса сын проверился в больнице, и у него все было в норме. На этом закончились все его боли.

Еще мне хочется рассказать о бабушке Евдокии. Она была очень набожная, всегда ходила в церковь. У нее вся комната была в иконах. Но муж у нее был пьющий. В праздники напивался и под пластинки пел всякие неприличные частушки.

И вот он заболел раком. Его положили в больницу в реанимацию, и бабушке Евдокии сказали, чтобы она готовилась, так как ее муж не выживет. Она в то время работала в школе, и ей одна родительница дала адрес отца Михаила. Батюшка сказал, что помолится о ее муже и дал бутылочку с водой. Он велел разделить ее на три части и дать выпить мужу. И еще он сказал, чтобы на мужа надели крестик.

Евдокия договорилась с уборщицей, так как в реанимацию никого не пускают. Та надела на ее мужа крестик и напоила его стаканом воды, буквально заставляя его пить маленькими глотками. Потом, когда она снова пришла, то тот лежал уже с открытыми глазами. Уборщица вновь напоила его водой. А когда

пришла в третий раз, то он уже сидел и спросил, откуда у нее такое лекарство. Эта женщина сказала, что ничего не знает, и пусть он сам спрашивает у своей жены. На четвертые сутки его выписали, так как он был уже здоров.

Евдокия привела мужа к батюшке, и с тех пор муж вместе с ней стал молиться и ходить в церковь.

Через 20 лет ее муж снова заболел. Он пришел к батюшке Алексию и попросил, чтобы тот ему помог. А старец ответил, что 20 лет он молился, а теперь уже пришло его время. Надо готовиться к вечности. И он умер.

После него скончалась и бабушка Евдокия. Помню, незадолго до смерти она мне сказала, что пока жив отец Михаил, в Пензе ничего плохого не случится.

Василий, из г. Заречный

Я очень подробно помню свою встречу с отцом Михаилом, и, как сейчас, вспоминаются слышанные от него слова:

-С театра ко мне не приходят.

К батюшке я, как и многие другие, пришел от большого горя. Было это в 1994 году. Я тогда занимался предпринимательством. У меня была столярная мастерская и рабочие. Вначале дело шло успешно, рабочих я не обижал, зарплаты были неплохие. Но вскоре начались неприятности, появились вымогатели, а защиты от властей никакой. Нам и угрожали, и поджигали. А на моего сына «повесили» долги его друга, который сбежал.

В результате, мы залезли в долги, взяли большие кредиты в банке и уже не знали, как будем расплачиваться, И тут-то моя сестра Евгения предложила поехать с ней в Пензу к отцу Михаилу. Я охотно согласился, хотя не был в то время воцерковлен, но вырос я в среде верующих.

При первой же встрече с отцом Михаилом я почувствовал, что это человек от Бога. Он меня сразу же спросил, ношу ли я крестик. А с тех пор, как в школе меня заставили снять с шеи крест, я его не носил. Меня поставили на колени, и батюшка сам надел мне на шею крестик. У меня было такое чувство, как будто я новорожденный. И как будто крылья после этого у меня появились.

После этого я стал ходить к батюшке, когда надо было посоветоваться, благословиться, или просто соскучившись. Но в основном, как и все мы, чаще приходил, когда было плохо. И конечно же я переживал, что будет со мной, чем расплачиваться буду, где возьму деньги...

И... батюшка мне помог. Это случилось так. Директор банка, в котором мы взяли кредит, оказалась мне знакомой. Ранее она работала в администрации города, и мне приходилось с ней

общаться по работе. Она всегда благожелательно разговаривала со мной, но я и предположить тогда не мог, что кроме работы у меня есть что-то общее с такой грамотной женщиной. А оказалось, что это- вера в Бога. Первое, что я увидел в ее кабинете- это была большая икона Божией Матери. По батюшкиным молитвам она остановила начисление процентов и дала нам целый год отсрочки.

Но вот прошел год, а платить нам все равно нечем. Я опять к батюшке. А он мне ручками помахал:

-Вот-вот расплатишься.

Я про себя подумал:

-С неба что ли денежки свалятся?

Он конечно мои мысли провидел, и опять:

-Расплатишься! - и улыбнулся.

И денежки, действительно, свалились, как с неба, только Господь это делает через людей по молитвам угодников Божиих.

Буквально через неделю к нам пришел друг моего сына и предложил работать вместе. Деньги у него были, и он сразу оплатил наши кредиты. Но эти деньги «повисли» на предприятии, в котором мы работали. Я опять в Пензу:

-Что делать?

А старец запрокинул головушку вверх и сказал:

-Простят, -и тут уже я сразу поверил.

Прошло еще какое-то время, и так все и случилось. Нам простили долг.

Много раз батюшка мне помогал и в других делах, всего не опишешь. Конечно, я понимал, что надо и ему помогать; ведь он строил и создавал обитель для нас, для нашего спасения. Чем мог, я всегда старался ему помочь, и сыновей с собой брал, когда погиб мой сын Сергей, то на поминках на девятый день старец очень утешил меня, сказав, что Господь взял Себе лучшего из моих сынов.

Жалею только, что больше надо было помогать батюшке, но у нас в суетном мире, как всегда, не хватает времени, да и не думаем о своей вечности. Как-то зашел, а матушка Зиновия сказала с улыбкой:

-А, Василий,... ты в основном, приходишь, когда тебе что-то на до, - и это была правда...

Не могу не вспомнить о матери старца матушке Ангелине. Пришел однажды, а она возле печки что-то готовила, ухватами гремела. И я попросился возле печки посидеть. Мне вспомнилось, что я так в детстве около своей матери у печи сидел, и рассказал матушке Ангелине об этом. Она была рада моим словам, а я в свою очередь получил такую душевную теплоту и благодать, что и словами не передать.

Я сейчас очень сожалею, что в последнее время редко батюшку навещал, хотя он и звал меня через моих сестер:

-Пусть Вася приедет!

А я уже в то время сильно болел и боялся, что вдруг он поручит что-нибудь, а я выполнить не смогу. И уже только после того, как батюшки не стало с нами, я понял, что не для того он меня звал, чтобы я ему помог, а потому, что видел и знал все наши беды и скорби, и хотел нам помочь.

Больше я батюшку не видел, и даже на похороны не смог приехать, так сильно болел.

Весной того года, когда батюшка скончался, мои родственники из Заречного принесли мне в больницу талой водички от снега с его могилки. Это было для меня лучшее лекарство. После этого я и сам на могилку ходил, песочек брал. Потом я его всегда держал на груди, ведь я легочный больной. Я уже совсем было умирал, но вот живу по его молитвам.

Для кого как, а для меня батюшка - святой человек, угодник Божий. Встреча с ним изменила мое мировоззрение. Благодаря ему я перестал роптать на Бога и винить Его за наши страдания. Господь нас сотворил и, как любящий отец, наказывает, чтобы мы были совершеннее.

Константин, из с. Кургановка Пензенской области

Мы были с батюшкой в Храме Христа Спасителя, когда там находились мощи целителя Пантелеймона. После того как все приложились к мощам, мы стали выходить, а потом недалеко от выхода остановились. К батюшке стали подходить люди под благословение, и образовалась как бы небольшая очередь.

В это время к нам подбежал молодой настоятель храма с охранником и, показывая на батюшку, строго сказал:

-Это что за колесо тут? Ну-ка, вывозите его отсюда.

Батюшка спокойно ответил:

-Я не уйду. Я в храме.

Настоятель стал сам пихать коляску, а мы ее как бы придерживали. Тот подзывает другого охранника и велит им:

-Ну-ка, вывозите!

Батюшка нам сказал:

-Отпустите. Пусть сами вывозят.

Охранники покатили коляску, а настоятель шел рядом и все продолжал возмущаться. Так они докатили коляску до выхода и выставили на ступеньки. Я стоял рядом с батюшкой и слышал, как он тихонько произнес:

-Не будет его здесь.

Примерно через месяц после этого из Москвы приехали к батюшке духовные чада и сказали:

-Батюшка, а этого-то молодого настоятеля храма сняли и отправили куда-то в тьму-таракань…

• • •

Мы сидели в батюшкином доме и трапезничали. В это время зазвонили в калитку. Евгения пошла открывать. Мать Зиновия спросила:

-Интересно, кто там?

Батюшка сказал:

-Это Таисия приехала.

Вошла Евгения и доложила:

-Это мать Таисия из Кузнецка приехала.

Вошла мать Таисия, ее посадили вместе со всеми за стол. Батюшка ее спросил:

-Ну, как съездила, что у вас там нового?

-Да, батюшка, почти все мои сверстницы умерли, а кто и намного моложе меня. Я и сама-то сильно болею, тоже уж, наверное,
надо собираться...

-Нет, Таисия, ты умрешь после меня, а я проживу еще 15 лет.

Это было сказано примерно в 1999 году, а через пять лет батюшка скончался.

Батюшка должен был прожить еще около 10 лет. Однажды я сам слышал такие батюшкины слова:

-Леша у меня отнял 10 лет жизни.

• • •

Батюшка всегда относился ко мне с любовью. Когда я еще только первый раз к нему приехал, он мне обрадовался и так ласково меня назвал:

-Костенька приехал.

Для первого раза мы с ним тогда недолго поговорили, а на прощание он дал как бы такой наказ:

-Константин. Веруй в Боженьку!..

И эти его слова всегда прямо звучат во мне.

Я батюшку привез в обитель на праздник Архистратига Михаила. Во время всенощной службы на литию вышли батюшкины трое священнослужителей во всем облачении. Они стояли такие строгие, красивые, подтянутые, в клобуках и мантии, как небесные воины. Я невольно залюбовался и подумал:

-Как бы мне хотелось таким же быть.

Я стоял возле батюшкиной коляски немного сбоку. В то время, как я это подумал, батюшка повернулся ко мне и сказал:

-Будешь. Тоже будешь. Но только когда хвосты отсечешь.

• • •

Однажды при мне батюшку спрашивали какие-то его духовные чада о пришествии антихриста. Батюшка им немного рассказал о тех страшных событиях, которые тогда будут происходить, и в конце добавил:

-Вы это все застанете. Ваше поколение это увидит…

Нина, из г. Каменка Пензенской области

Книги о батюшке, как живая вода: читаешь и не оторвешься. В этих книгах найдешь совет и подкрепление, получишь ответы на мучившие тебя вопросы, - ты только с верой, всей душой уйди в чтение.

Однажды меня обидел близкий человек, сказав напраслину, и от этого я была в смятении долгое время. Читая книгу, я вспомнила слова батюшки, которые он мне сказал, приехав поздравить меня с Днем Ангела:

-Нина, на тебя будут клеветать, говорить напраслину, будут сильные нападки близких и друзей, даже плевать на тебя будут, а ты все терпи ради меня. Вытерпишь?

-Батюшка, вашими молитвами.

Батюшка за много лет все предвидел. На него самого всю жизнь были нападки, а он все терпел и нас учил терпению.

• • •

В обители умерла инокиня Александра. Собралось много народу. После поминок все стали разъезжаться домой, а духовные чада подошли к батюшке. Он с такой любовью и лаской нас всех оглядел, и потом говорит:

-Слетелись мои голубки.

А рядом стоял диакон, приехавший из Нижнего Новгорода:

-Какие они голубки, они все поганки.

-Нет, они мои голубки!

-А кто же мы? - спрашивает диакон.

-А вы -мои орлы.

Так батюшка радовал нас, поднимал наш дух и духовно подкреплял. Он знал, когда кого поругать и когда кого пожалеть, он каждого видел насквозь своими духовными очами.

• • •

Однажды мы были на послушании в обители, а потом заехали к батюшке домой, в Пензу. В комнате кроме батюшки никого не было, мы благословились. Батюшка, как всегда, расспросил нас, чем мы занимались в обители, а потом велел мне позвать Фотинию и Володю. Когда они пришли, батюшка их спрашивает:

-А вы где работали и какое послушание выполняли? Они ответили, что работали у родителей матушки Зиновии. Тогда батюшка им говорит:

-А вы у кого живете? Если будете слушать Зину и работать у нее, то пусть она за вас и молится. Служите Зине - служите мамоне, а выполняете мое послушание - служите Богу. Поняли?

• • •

В очередной раз мы были на послушании на Победе. Закончились выходные дни, и нужно было уезжать домой.

Все стали подходить к батюшке под благословение. И вот подходят люди, которые роптали на свое послушание: был дождь, а они грунтовали рамы для храма. Батюшка им строго выговорил:

-Вы сегодня не были на послушании, весь день роптали и болтали языком. Дали вам послушание? Ваше дело молча и с молитвой выполнять его. Если бы вам сказали сажать растение корнем вверх -вы должны и это выполнять. А так вы сегодня ничего не получили, впустую проработали.

Да, у батюшки легко спастись, ты только выполняй с душой послушание, а батюшка молится за нас, грешных.

• • •

При жизни батюшка говорил:

-От мира надо бежать, и чаще быть дома одной. Тогда и молитва, и мысли будут духовные. Творить Иисусову молитву и постоянно с ней жить.

И вот уже после смерти батюшки ко мне несколько раз приезжал священник из обители и говорил, что нужно сделать забор, от мира отгородиться. Но соседи не разрешали. Три раза я была у батюшки на могилке и все об этом просила. И всегда мне был мысленный ответ:

-Все получится, сделаешь, сделаешь забор.

Прошло какое-то время, соседи дали разрешение, и мы забор сделали. Да, действительно, теперь никого не видишь, и тебя меньше тянет в мир.

• • •

Я мазалась дезодорантом и через некоторое время покрылась водяными волдырями. Неделю был невыносимый зуд. Когда я была у батюшки на могилке и просила его у креста, то сама себя упрекала:

-Так тебе и надо, не будешь мазаться.

Приехав домой, я села в кресло, потому что не было сил ни о чем думать, смотрю на батюшкин образок, а около него маслице

стоит в маленьком пузыречке. Я взяла и помазала все свои волдыри -это была последняя моя надежда. К вечеру все прошло.

• • •

У меня на левом глазу была бородавка. Она мне очень мешала. Несколько раз я ее помазала батюшкиным маслицем - не проходит. Потом я про нее забыла, а когда вспомнила и посмотрела в зеркало, то бородавки уже не было. Вот так, батюшка сначала испытывает, как будешь вести себя - роптать или смиряться. А когда смиришься и вдруг вспомнишь, то уже все прошло.

На Михайлов день, вернувшись из обители поздно вечером, я пошла вокруг дома с иконой «Неопалимая Купина», это я делаю каждый день по батюшкиному благословению. Пройдя половину пути, в темноте я споткнулась о емкость и упала в нее. У нее были очень острые края. Кое-как поднялась, взяла икону и, плача от боли, пошла тихонько дальше. Дома я стала с плачем просить батюшку:

-Помоги, батюшка, вся разбилась.

Вдруг я почувствовала благоухание от книг, которые привезла в тот день. Приложила книгу к одному больному месту, к другому - боль стала затихать. Легла с книгой на груди и уснула, а утром встала -боли уже нет.

Галина, из с. Богословка Пензенской области

Я услышала о батюшке в Казанском монастыре в Мордовии, где игуменом был отец Иларион. Он тогда многое предсказывал о конце света и о предстоящих испытаниях. Но он был очень строг со своими чадами.

Запрещал причащаться кому год, кому полгода. Я от всего этого тогда пришла в уныние, и один добрый человек подсказал мне найти в Пензе старца Алексия на колясочке. Узнав батюшку и полюбив его, я старалась ездить к нему как можно чаще.

Однажды батюшка спросил, чем мы живем. Я ответила, что продаем в городе молоко от коровы. Батюшка знал, что мне стыдно говорить об этом, и сказал:

-Стыдиться здесь нечего, это очень тяжелый труд - держать коров. Я обрадовалась и рассказала, что у меня даже две коровы. Старец завещал нам продавать молоко и этим жить, только продавать чуть подешевле, чем все, хотя бы на один рубль. Тем и Богу угодим, и людям.

Нас батюшка учил слушаться не только в обители, но и дома, и с мужьями никогда не ругаться. Он говорил, что там, где шум и скандалы - нет Матери Божией. Я ему жалуюсь, что муж выпивает,

просит налить ему «за ужин» и «за обед». А батюшка велит лучше налить, но зато будет мир и тишина.

Еще я роптала, что муж грубый, не любит меня и в церковь не пускает. А батюшка говорит, глядя на него, что он очень хороший и добрый, и гораздо лучше меня. И что мужчины намного выше перед Богом, чем женщины. И он посоветовал мне слушаться мужа во всем. После этого я как будто другими глазами стала на мужа смотреть - а ведь он и вправду лучше меня. Я всегда после жалею, если не послушаю его в чем-то и сделаю по-своему.

Честна пред Господом смерть преподобных Его
Схимонахиня Афанасия, из Краснодарского края

Письмо в обитель

Благодарю за молитвы Ваши, за помощь, внимание и любовь ко мне, грешной схимонахине Афанасии. Прежде всего преклоняю колена сердца моего пред крестом преподобного старца Алексия за его ходатайство перед Господом о мне, многогрешной, за все исцеления и благодеяния, что Он дарует нам, грешным, и лично мне.

Я посетила много монастырей в России и за границей, и это была большая радость для моей души. Но то, что я получила у батюшки Алексия в обители и у креста на его могилочке, ни с чем не сравнимо. Я получила ответы на все вопросы. Он показал мне состояние моей души, исполнил все мои желания, исцелил меня, а сколько дал наставлений и поучений! Когда я возвращалась домой, я только шептала:

-Господи, помоги мне все запомнить, а теперь прошу: помоги все исполнить!

В обители меня окружили строгие, но любящие монахи. Теплота на молитве, желание смириться до земли, преклоняться пред распятым Господом и пред ракой преподобного батюшки Алексия и его чудотворными иконами - они согрели душу мою необыкновенной теплотою. Я исцелилась. Такое душевное оживление для моей умерщвленной грехами безчувственной души, которое надолго сохраняется.

Я привезла святыньку: святую водичку, песочек с могилки и маслице. Иконочки, акафист, книги. Сама использую и другим раздала, и они получили помощь от батюшки Алексия. Каждый день читаю ему акафист и молитвы. Благодарю, радуюсь, прошу его благословения - и разрушаются все козни диавольские.

Твердо верю, что батюшка скоро будет прославлен и на земле, жду этого с нетерпением. Трепещу, преклоняюсь до земли. Всем противникам твоим и твоей обители, которые хулят имя твое, отвечаю:

-Что вы будете говорить, когда поднимут его мощи и прославят его святое имя? Как вы горько раскаетесь и пожалеете о том, что сейчас творите.

Монахиня Вера, из г. Минеральные воды

О старце Алексии я узнала три года назад от прихожан нашего собора. Я прочитала две книги о нем и сразу же загорелась желанием съездить в его обитель.

В обители у креста я просила батюшку разрешить мои проблемы, а у меня их было немало. Меня уже долгое время очень притеснял один священник. Он придирался по поводу и без повода, и даже до того дошло, что грозился лишить меня жизни. Уже из-за одного этого я хотела уходить из собора, в котором несла послушание более десяти лет.

Кроме того, меня прямо-таки терроризировали два пономаря. Они издевались надо мной и всячески мне угрожали. Несмотря на мои обращения к настоятелю, он не принимал никаких мер, чтобы меня хоть немного защитить.

Когда я пожаловалась об этом батюшке на могилке, то он мысленно мне ответил, что святитель Николай сам выведет преследовавшего меня священника из собора, и пономарей этих тоже не будет. Вначале у меня еще были сомнения: исполнится ли это предсказание, а потом я об этом даже как-то и забыла. А через некоторое время все так и получилось.

Сразу после дня памяти святителя Николая этого священника за какое-то нарушение, как бы в наказание, перевели в другой храм. И обоих пономарей также «попросили» из собора.

Конечно же, после этого я еще больше укрепилась верой в старца Алексия.

• • •

В обители со мной произошел еще такой случай. Я пришла в келью после вечерней молитвы. Было уже темно, и никого кроме меня не было. В головах за подушкой лежала моя четвертая книга о батюшке, там, где он с мамой. И смотрю, от моей подушки идет свет, как от фонарика. Я подумала: ничего себе, у меня в обители мобильник сразу отключался, а тут кто-то свой заряжал. Я включила лампу, и оказалось, что это был свет от лика нашего батюшки Алексия. Вы можете представить мое состояние? Я вновь выключила свет, но луча уже не было. Я обняла книгу, да так и сидела с ней, пока сестры не зашли в келью.

• • •

Из-за болезни мужа я потом целый год не приезжала в обитель. Смогла приехать лишь на Троицу, и опять, конечно же, с цветами. Народу было очень много. И в этот раз мне пришлось убедиться в том, как бесы себя открывают от батюшкиной святости. Это проявилось во время крестного хода на могилку к старцу. Там с тремя бесноватыми молодыми девушками стало твориться что-то просто непередаваемое. Я это первый раз увидела, поэтому была потрясена.

До этого они ничем от других не отличались, а когда начали читать молитву батюшке, то они стали извиваться, как змеи, все попадали на землю. Одна кричала зычным мужским голосом: «Сказал - не пойду, значит - не пойду!» И нецензурная брань. Потом кричит: «Да иду, иду» - и на четвереньках ползет до батюшкиной могилки. И две другие так же: кто кричит, кто шипит. Корчатся. Все стоят, крестятся, плачут и просят Господа и нашего батюшку о помощи этим больным.

На следующий день служили Литургию «о едином» за одну из этих девушек. В храме с ней было то же самое, что и на могилке. А потом во время Херувимской она упала на пол с таким шумом, как будто кто-то дрова кинул, и пролежала, как мертвая, до самого причастия. Потом мы ее уже видели со счастливым и радостным лицом: она не ходила, а бегала, выполняя послушание.

Петр, из г. Приморско-Ахтарск Краснодарский край

Я совсем недавно узнал о батюшке Алексии из книг, которые дала мне моя знакомая. Читал я книги с большой охотой и сразу полюбил старца за его любовь ко всем людям и как-то очень поверил ему. Сделали с женой его фотографии, разговариваем с ним как с родным.

И вот случилось чудо. Я работал среди деревьев рано утром и наткнулся на сучок, который буквально воткнулся в правый глаз. Со стоном я присел на корточки.

-Ну, все, - мелькнуло в голове, - одного глаза я лишился.

И тут же вспомнил о батюшке. В отчаянии я закричал:

-Батюшка, помоги!

-Потом вытащил целый пучок мелких сучьев из глаза. Боль утихла. Ну, думаю, -дай попробую открыть глаз.

Медленно открыл, и,... о! радость, я вижу, глаз цел. Но боль еще осталась и что-то мешает в глазу. Промывание водой ничего не дало. Пришел домой и сказал жене:

-Посмотри, что там в глазу.

Она взглянула и ахнула:

-Да тут сучок торчит!

Вытащила и мне показала. А он длиной более 1 см:. Как глаз уцелел -это просто чудо. Я даже к врачу не ходил, и никаких следов.

Любовь из Краснодарского края

Я приехала первый раз на Победу с Ксенией. Батюшка нас послал в лес за дубовыми листьями. Набрали мы листьев по два мешка, хотели нести их за один раз. А мешки оказались такими тяжелыми, как будто в них находились не листья, а камни. Ксения не смогла даже с места стронуться без моей помощи. С большим трудом донесли мы до обители по одному мешку. Я стала роптать про себя:

-Вот, мол, во дворе обители машина стоит, и водитель ничем не занят, а мы на себе эти каменные мешки несем.

Но ничего не поделаешь, после этих мешков мы пошли и за остальными.

Впоследствии я не один раз вспоминала про эти мешки и однажды спросила батюшку:

-Батюшка, а почему, когда мы несли листья из леса, нам было так тяжело?

-Вы несли в мешках свои грехи. Я вас специально послал, чтобы вы сами ощутили, сколько грехов с собой принесли из мира.

• • •

Однажды, когда я еще только пришла в обитель, батюшка меня спросил:

-А ты знаешь, сколько на тебе было грехов перед тем, как сюда прийти? Я тебе скажу. Пятьсот тысяч!

• • •

Однажды я спросила у батюшки:

-Батюшка, мне за свои грехи, наверное, надо было к нам из Каменки до Пензы не поездом добираться, а по шпалам на коленках.

А батюшка ответил:

-По шпалам это еще хорошо. А надо бы было по тем камушкам, что рядом со шпалами, по гравию ползти на коленках за свои грехи. Чтобы на коленках остались одни косточки.

• • •

-Кто-то рассказывал: когда батюшке было семь лет, ему явилась Матерь Божия и открыла, что он будет старцем и настоятелем большого монастыря.

Мама батюшки рассказывала, что однажды, когда она еще ходила в колхоз, маленький Миша сказал:

-А ты, мама, сегодня не ходи на работу. Там тебе только одну палочку поставят.

В то время, действительно, за трудодень ничего в колхозе не получали, только ставили палочку.

• • •

Однажды во время трапезы на Победе батюшка сидел вместе со всеми за столом. Стол был полон, много было паломников из Каменки. Все с аппетитом ели и обсуждали ход какой-то работы и как бы не обращали внимания на батюшку. А он сидел молча и ничего не ел. Через некоторое время мать Зиновия сказала всем:

-Вот вы ничего не видите и не понимаете, так увлеченно обедаете. А батюшка сейчас с Матерью Божией разговаривал. И Она сказала, чтобы он не ел рисовую кашу, иначе заболеет.

И нужно добавить, что батюшка не ел пищу, если ее для него готовили без молитвы, или если готовивший человек с кем-то ссорился, или был в немирном состоянии. Ему было все открыто!

Тогда же в обитель приезжал парень из Одинцова, и он сказал, что прежде чем приехать в Пензу, он в интернете посмотрел карту расположения этой области. И там увидел над Пензой Крест Божий. Батюшка для всей Пензенской области вымолил это, - а ведь ни в Москве, ни в другом городе такого нет.

При исследовании карты поверхности Земли второго такого явления не обнаружилось.

• • •

Батюшка давно уже звал меня к себе в обитель, но меня все что-то удерживало. А потом я потеряла свое пенсионное удостоверение со льготной справкой на проезд. Тут же стала батюшку просить, и через час мне его уже вернули таким же удивительным образом, как и паспорт.

Я решила больше уже не откладывать свою поездку и в тот же день купила билет. В ту ночь, как я купила билет, мне приснилась батюшкина обитель, его могилка с крестом и даже арка, через которую мы ходили потом крестным ходом. Когда я приехала в обитель и все это увидела, то была просто в шоке - все здесь было в точности такое, как я видела во сне. И пока я находилась в обители, батюшка каждый день совершал со мной пусть хоть маленькое, но чудо, укрепляя в вере. После всего того, что со мной произошло, я батюшке верю безоговорочно. Он теперь всегда со мной.

Находясь в обители, я незримо все время ощущала батюшкино присутствие. Он знал все мои малейшие помыслы.

В первый же день, когда мы все были на могилке, я увидела, что монахини отрывают от цветов по лепестку и тут же их съедают. Я подумала, что очень грешная и вовсе не достойна брать лепесток с могилки, хотя была бы рада хоть с пола поднять. И буквально каждый день утром и вечером батюшка, как будто специально для меня, оставлял рядом с крестом по несколько лепестков для моего исцеления.

Когда я получила послушание, то мне понадобилась рабочая одежда. Сестры мне сказали:

-Иди на скотный двор, нам только что дали новые халаты, смотри, какие красивые.

Надо заметить, я долгое время проработала инженером и, в общем-то, никогда неряшливо не одевалась. Мысленно я опять попросила батюшку, чтобы мне здесь научиться смирению. Он исполнил и это мое желание. Когда я пришла за одеждой, то находящаяся там матушка сказала:

-Халатов больше нет. Посмотри, может, что и подберешь из старого.

Я посмотрела. Вся одежда была настолько ветхая, что на помойке лучше найдешь. И мне пришлось одеть на себя грязную заплатанную и всю в краске красного цвета юбку. Потом я попросила помочь мне найти хлопчатобумажную кофточку, так как синтетику я не могу носить. А я женщина крупная, и что же? По моему размеру нашлась как раз такая, как я и просила. И точно такая же ветхая, как и юбка, заплатанная, грязная и вся в краске. Но самое главное то, что когда другие сестры вновь пошли в кладовую, им выдали новые халаты. Так меня батюшка Алексий смирил. И в таком одеянии я проходила в обители почти целую неделю.

Помню, когда я первый раз в этой одежде прикладывалась к батюшкиной иконе на могилке, то священник с улыбкой мне сказал:

-Если бы ты в таком виде вышла в город, то тебя точно отправили бы в психбольницу. Со свалки что ли оделась?

А мне от его слов и вообще от всего происходящего наоборот было так радостно и безмятежно, как только, наверное, бывает у детей.

Марина, из г. Стрежевой Томской области

Когда моей дочери было 10 лет, ей приснился необыкновенный сон. Весь тот день она прожила под его впечатлением и всем родным с большим воодушевлением его рассказывала.

Ей снилось, что идет война, и в верхний этаж многоэтажного дома, где мы якобы проживаем, попадает снаряд. Нашу семью волной выбрасывает на улицу. Мы в страхе бежим по темной

улице, а за нами гонятся военные. Впереди мы увидели сияющий крест и бросились к нему. Дорогу нам преградил забор, в нем были ворота. Но через них далеко не каждый мог пройти. Нерусские, как ни старались, не могли пройти. Это, по-видимому, были мусульмане. А русские спокойно, без препятствий проходят. Заходим и мы. Нас встречает матушка в монашеской одежде. Она спросила нас, как мы добрались до них.

Внутри был храм, двор, огород и хозяйственные постройки. Находившиеся там люди мирно трудились. Тишина и покой. К нам подошел батюшка с белой бородой, с ласковой и доброй улыбкой. Он поговорил с нами и благословил идти в храм на службу. Дочку поразил крест на храме. Он был огромным, сиял золотом, но чтобы его весь увидеть, она запрокинула голову. Закончила она свой сон словами из Евангелия о спасении. Это окончательно убедило меня, что сон от Бога, потому что она не настолько знала Евангелие, чтобы его цитировать.

Мне было очень интересно, что же это был за батюшка. Я много показывала ей икон и фотографий из книг, но все было не то. А когда наша знакомая привезла нам диск о старце Алексии, то София в нем с радостью узнала батюшку. Только тогда он ходил своими ножками.

• • •

Когда я была в обители, то ощущала батюшкину заботу и помощь буквально на каждом шагу.

Однажды похолодало, и пошел дождь. А у меня не было носков в сапоги. Все осмотрели в келье, ни у кого нет. Попросила: «Батюшка, мне бы носочки, холодно». Поворачиваюсь - лежат чистенькие, красненькие. Не заметить раньше я бы их никак не могла. Поблагодарила. А на сердце-то как было радостно.

Потом мы кололи щебенку за оградой. Идем со своей напарницей с кувалдой, и я ей говорю: «Не представляю, как мы будем разбивать?» А эта сестра где-то недалеко от Победы решила покупать дом, и отвечает: «Я на все согласна, лишь бы мне батюшка помог дом оформить». И она бьет кувалдой, а я укладываю в тачку. И так здорово у нас все это получается. Вдруг она меня зовет:

-Слышишь благоухание?

-Нет!

На коленках все обнюхала -ничего не чувствую. Тогда я ей говорю: «Это тебе батюшка пообещал, что поможет: он услышал тебя».

Лидия, их г. Волгограда

На могилке старца Алекси́я я просила совета, как поступить, и написала вопросы. Однажды, когда мы ехали с родными, машина вдруг заглохла посреди дороги. Мужчины покопались в моторе, но не могли понять, что случилось.

Вдруг из леса вышла женщина, одетая во все черное, и подошла ко мне. И она начала отвечать мне на те вопросы, которые я задала батюшке на могилке. А потом она так же внезапно обратно ушла в лес, пожелав нам счастливого пути.

Я подошла к мужчинам, возившимся с мотором, и все им рассказала. Мужчины причину поломки так и не нашли. А когда попробовали вновь завести машину, то она завелась с первого раза, и мы благополучно поехали до места назначения. Они меня потом укоряли, что я не спросила у той женщины про другие вопросы. Особенно их волновал вопрос о войне, которую все пророчили.

Когда мы ехали обратно, то машина встала на том же самом месте, что и первый раз. Мужчины опять уткнулись в мотор, а я вошла в лес. И вновь вышла та женщина и сказала:

-Вы меня еще о чем-то хотели спросить?

Я задала вопрос о войне, на что она ответила:

-Зачем вам война? Вы и так, без войны, съедите друг друга. Любви-то у вас нет.

Она не сказала, что войны не будет, но посмотрела на нас с жалостью. Я опустила глаза, а когда подняла, то ее вновь уже не было, она как бы растворилась. А с машиной повторилось то же самое. Как только я подошла, она безпрепятственно завелась. И что интересно, из всех участников поездки эту женщину видела только одна я. Она была будто скрыта от других глаз.

Валентина, из г. Тамбова

Я духовно, душевно и физически больной человек и как только увидела фото батюшки, где он сидит в колясочке весь такой торжественный у Царских врат, во мне сразу же начал говорить голос: «Вот это святость!»

В скором времени, узнав о паломнической поездке на Победу, я собралась поехать. Со мной поехал и мой сын, он тоже духовно больной. Сережа сильно страдал от раздражительности и злобности, у него даже возникало желание убить одного из своих обидчиков. А после поездки все это прошло. Сейчас он стал понемногу молиться, ходит в церковь, и отношение к обидчику изменилось: он стал жалеть его.

• • •

Моя сестра Мария собралась выходить замуж в Великий пост. Но мало того, еще и в пятницу на Страстной неделе. Только верующий

человек может понять, какой это большой грех. Конечно мы все усиленно молились батюшке Алексúю, и все управилось - свадьба расстроилась. Мария совсем рассталась с тем молодым человеком.

• • •

Недавно я обожгла руки кипятком и на ночь помазала их батюшкиным маслом. Боль стихла, и я уснула. А утром обнаружила, что краснота пропала, и пузырей нет.

Этими случаями конечно же далеко не исчерпывается помощь старца Алексúя, полученная мной и моими близкими. Мы все любим нашего батюшку и верим, что он всегда будет с нами.

Татьяна, из г. Тамбова

Последние четыре года мой сын пил каждый день, да еще и ночи прихватывал. Я видела, как он мучился, и понимала, что он с собой не может справиться. Он и сам не раз говорил:

-Мама, как же мне от этого избавиться?

Состояние его было тяжелейшее. Дело дошло до припадков.

Училище, в котором учился сын, было брошено. От военкомата посылали учиться на шофера - тоже оставлено. Потом он лежал в наркологии. Врачи обнаружили цирроз печени и сказали:

-Может, протянет еще год.

Мое сердце просто разрывалось. И в это время один батюшка посоветовал мне ехать к старцу Алексúю, сказав, что он поможет. К батюшке я приехала осенью 2009 года и со слезами просила его на могилке о помощи. В обители я приобрела акафист старцу и стала его читать. И… по молитвам батюшки Алексúя Господь избавил моего сына от этого зелья. Болезнь отступила. Там, где он учился до этого на шофера, его восстановили. В настоящее время он сдал экзамены, получил права и работает.

Елена, из пос. Шаткино Пензенсой области

После знакомства с батюшкой Алексúем моя духовная жизнь полностью изменилась. Раньше я думала, что я благочестивая христианка, - ну просто пример для подражания: ходила в церковь, молилась, соблюдала посты, ездила по святым местам.

Батюшка открыл мне всю мою грешную душу. Я поняла, как много мне надо исправить в жизни, мне столько грехов моих открылось, что просто страшно становится. Но я не унываю, так как твердо верю, что батюшка меня не оставит и всегда поможет.

Батюшкину помощь я ощущаю постоянно, даже в житейских мелочах. Стоит мне забыть попросить батюшкиного благословения, как все идет кувырком. А батюшкины святыньки: водичка, песочек, маслице - просто творят чудеса.

У меня часто от переутомления болит голова. Положу мешочек с песком под косынку, да и забуду про него. А потом вдруг вспомню, а боли уже и нет.

Я живу в деревне. Приходится много трудиться на земле. Иногда спина так заболит, что, кажется, уже и не разогнусь. Но стоит на ночь приложить песочек к пояснице, как утром встаю уже без боли. А раньше было так: сползу сначала с кровати, а уж потом разгибаюсь и, скрипя, ставлю ноги.

• • •

У нас в селе есть бомж. Человек полностью потерял свой человеческий облик, спился да еще где-то потерял часть ноги. Он еще молодой, пенсию не получает, поэтому его никуда не хотят брать. Наш директор почти год хлопочет, чтобы устроить его куда-нибудь, но безрезультатно. А ведь скоро зима, упадет где-нибудь и замерзнет.

Я решила сама помочь этому человеку. Помолившись батюшке, я взяла его иконку и поехала на прием к главврачу нашей районной больницы. Сижу в приемной, молюсь батюшке. И все управилось чудесным образом. Оказывается, на днях в Камешкир должна приехать комиссия, которая дает инвалидность. В соцзащите пообещали оформить ему пенсию, а председатель сельсовета решил пристроить его в дом инвалидов.

• • •

Каждый день по молитвам старца происходит хоть маленькое, но чудо. Батюшка оказывал помощь и многим моим знакомым. Одна моя знакомая, ей 76 лет, глубоко почитает старца. Однажды она пошла на рынок, купила творог, молоко и другие продукты. А когда пришла домой, оказалось, что творог взять забыла. Стала просить батюшку, чтобы ее не ругали и вернули. И как бы получила мысленный ответ:

-Да они еще и будут рады, что ты пришла. И действительно, когда она пришла, то продавец очень обрадовалась и все вернула. Батюшка помогает моей знакомой во всех делах и нуждах, даже маленьких.

Отца Алексúя уже с нами нет, но он и сейчас молится за всех нас, чтобы мы, грешные, старались жить по заповедям Божиим, укреплялись в вере и не теряли надежду на спасение.

При жизни батюшку распинали и сейчас продолжают безчестить, клеветать на него. Там, где я живу, не все принимают батюшку. В одной церкви молодой священник говорит, чтобы книги о старце не читали, а сожгли. О, маловерные...

Однажды в церкви, построенной в честь великомученицы Вар

вары, что находится в городе Светлом Калининградской области, 15 августа 2009 года во время вечерней службы мне, убогой и недостойной, было явление святого лика нашего батюшка Алексúя на иконе Спасителя, расположенной на иконостасе. Старец много раз открывал о себе:

-Если бы вы только знали, кто вас «одел».

Книги о батюшке названы словами, сказанными Спасителем, на могилке крест стоит с распятием Христа, герб городу Пенза был дан в честь Господа и многое, многое другое...

75 лет прожил на земле батюшка, не сотворив ни одного греха. Много на себя возьму, если скажу, что это Господь сошел к нам в образе человека... Да простит меня Господь за это, многогрешную. И Его снова не узнали и не приняли.

Валентина, из г. Калининграда

Наверное, ни в одном городе так не любят батюшку Алексúя, как в нашем!

Однажды мой муж сидел на кушетке, занимаясь шитьем, и потерял иголку без нитки. Мы все обыскали, и веником мели, и магнитом пробовали - иголки нет!

-Батюшка, потеряли иголку, помоги найти!- повернулись, а на кушетке лежала иголка. Месяца полтора назад на меня напал страшный зуд, все тело расчесывала до крови. В больницу я не хожу уже 40 лет, и полиса нет, и паспорт старый. Мазями я никакими не пользовалась, терпела две недели. А когда мне привезли маслице от батюшки, я только один раз помазала - и все успокоилось, зуд прошел.

Нина, из г. Липецка

Мне 43 года. В 25 лет я стала одержимой. Да и было с чего стать. В церковь я не ходила, грешила, жила грязной, нехристианской жизнью. И по своим грехам получила.

Одна моя знакомая побывала в обители у батюшки и сказала:

-Нина, тебе нужно в Пензу к батюшке Алексúю. Он тебе поможет. Давай в следующий раз поедешь с нами.

И вот в ноябре 2009 года мы поехали в Пензу к батюшке Алексúю. Да, батюшкина обитель - святыня, да еще какая! Бес не выдержал во мне даже вне храма на улице. Мне было очень плохо. К батюшкиной могилке я просто не смогла подойти: бес всю меня выворачивал и ломал, он во мне рычал, как дракон. Так же было и на исповеди, и когда я прикладывалась к батюшкиным иконам. К причастию я сама не смогла подойти, меня подводили, к кресту также. Бес не выдерживал святого места.

И вот у меня совсем не осталось сил, а нужно было еще подойти к батюшкиной колясочке. Уже вечером я и еще одна такая же

болящая пошли. Зашли. Я шла вторая. Только хотела шагнуть, а меня всю скрутило. Я упала на четвереньки и с рычанием медленно поползла к батюшкиной колясочке. Это была не я, а что-то напоминающее змея-дракона.

Меня всю мотало, ломало, во мне рычало, я делала движения какого-то динозавра. Я хотела приподняться, встать и приложиться к иконе, но он мне не давал.

И вдруг я как будто окаменела и упала у колясочки на бок, лицом к коленям. И во мне все прекратилось. Я замерла и только как издалека слышала, что меня окликает какая-то женщина. Я видела себя как будто со стороны. Не знаю, сколько времени я так лежала.

И вдруг увидела свет. Такое сияние, как будто я в каком-то пространстве. И я поняла, что этот свет шел от батюшки. Чувствую, что мое тело и руки сами поднимаются, в душе такая детская радость и любовь, и я крикнула:

- Батюшка, батюшка, не уходи. Как я буду без тебя жить?

Потом я пришла в себя. Стала рыдать навзрыд, как малое дитя. Я не хотела, чтобы батюшка уходил от меня. И я поняла и почувствовала, что это батюшка был со мной рядом, и по воле Божией я исцелилась у его колясочки на праздник Архангела Михаила 21 ноября 2009 года.

Слава Богу за все!

Татьяна, из г. Запорожья, Украина

Я со своим семилетним сыном приехала в обитель 13 октября 2009 года. До этого я уже прочитала о батюшке все книги. И постоянно читала ему акафист.

На протяжении последних четырех лет я сильно болела. У меня был рак щитовидной железы. Я много ездила по святым местам, так как поняла, что еще и одержима злым духом. Была в Почаевской Лавре и в Киевско-Печерской, и везде бес во мне орал, вопил, но не выходил.

Приехали мы к батюшке вечером, когда начался крестный ход на могилку. Подойти к оградке я не могла, бес не пускал. Все пели, а я стояла за оградкой, плакала и молилась батюшке о помощи. Глаза у меня были закрыты. И вот в то время я четко увидела батюшкину руку и услышала его зовущий голос:

-Иди-и...,- это батюшка настойчиво повторил три раза.

Не помня себя, я дошла до дверей часовенки. В этот момент крестный ход уже уходил от могилки. Священник мимо меня пронес батюшкину икону. Около могилки осталось несколько человек и мой сын.

Дальше идти сама я уже не могла. Ребенок взвалил меня на себя и, плача, кричал:

-Батюшка Алексий, спаси мою маму!

Мои ноги не сгибались, и Никита дотащил меня до батюшкиного креста. Бес дико вопил во мне, не хотел выходить. Он меня душил. У меня было чувство, что я как цепями скована.

Я схватилась за крест и молила батюшку о помощи, и при этом кричала так, что казалось, лопнут перепонки. Так продолжалось довольно долго. Сестры, приехавшие с нами, пели, стоя на коленях, «Богородице Дево...». Это очень сильно мне помогло, как колокольчик в ушах звенел.

Никита плакал и все просил батюшку о моем исцелении. И в этот момент я увидела, как старец Алексий взял в свои руки Богомладенца с иконы Пресвятой Богородицы и подал мне. В этот момент бес последний раз изо всех сил стиснул низ моего живота и придавил ко кресту. Одновременно с этим у меня пошли позывы на рвоту. И

я ощутила, что он выходит из меня через рот. Я потеряла сознание.

А после того как очнулась, мне дали несколько лепестков цветов с могилки батюшки, и я их съела. В этот момент я почувствовала необыкновенную легкость. Я сама встала с колен и уже спокойно сделала с сыном батюшке поклон. Господь меня исцелил по батюшкиным молитвам.

•••

Как-то я поехала на могилку к батюшке и мужа уговаривала, но он отказался и отправился сразу на дачу. Из обители я привезла батюшкиной водички и песок с могилки. Захожу в дом, а муж уже пьяненький, и идет ко мне навстречу. Но это была только видимость. У него заплетались ноги, и он вниз головой упал с лестницы второго этажа, ударился головой, перевернулся и еще раз упал спиной на площадку. Лежит без сознания, голова в крови. То ли жив, то ли мертв. Я в ужасе. Прошу в исступлении: «Батюшка, помоги!».

Покропила мужа святой водичкой и приложила ему ко лбу носовой платок с песочком. Смотрю, начал шевелить ногой и что-то пробормотал.

В это время, как на невидимом экране, передо мной разворачивается такое видение. Муженек идет и покачивается, а около его ног крутятся два бесенка серих, похожих на обезьянок, и хвосты у них длинные, как веревки крученые, а на концах кисточки. Они ластятся к нему, веселятся, заигрывают и своими длинными хвостами машут. Тот, который слева, запутывает Виктору ноги хвостом, и он падает вниз головой с лестницы. Я успела только перекреститься и прошептать: «Изыди,

сатана!». Нечистый повернулся ко мне, взглянул потухшими угольками глаз, оскалил клыками злое свое лицо, получеловеческое-полузвериное, и пропал.

Через какое-то время муж немного пришел в себя. Я нашла машину, отвезли его домой, и вызвала «Скорую». Врач, осмотрев его, сказал, что все в порядке, переломов нет, он отделался лишь царапиной на носу. После этого я его спрашиваю: «Ты помнишь, как упал?» -«Ноги запутались».

Я прочитала молитву батюшке Алексúю и поблагодарила его за помощь. Но муж так ничего тогда и не понял и продолжал пить.

Я долго думала, для чего батюшка приоткрыл мне эту страшную картину. Скорее всего, чтобы укрепить мою веру и указать пути, как бороться с врагами рода человеческого. В Евангелии от Матфея я прочитала: «Сей род изгоняется только молитвою и постом...» Все понятно: надо больше молиться и неукоснительно соблюдать все посты. А я раньше не всегда их соблюдала. Я набираюсь терпения. К мужу стала относиться помягче. А в 2007 году мы с ним обвенчались.

• • •

К батюшке мы поехали 10 ноября. Перед поездкой у меня все разболелось, хоть отказывайся, но я себе сказала: «Умру в дороге, но поеду». И поехала. Выезжали в 3 часа утра. Встала я бодрая - ничего не болит, и на душе радость.

Когда приехали, враг сразу же стал меня сильно мучить, а когда я увидела, сколько народу, то начала переживать о том, что не только причаститься, но и исповедоваться не смогу. Села на лавочку и мысленно обращаюсь к батюшке. И вдруг к женщине, что сидела рядом со мной, подходит ее муж и говорит, что исповедовался у креста на могилке. И мне тоже захотелось пойти на могилку. Мы пошли с моей духовной сестрой Ольгой. И тут враг как начал из меня кричать! Ольга крестила меня спереди, а послушница из обители- сзади. Бес кричал: **что патриарх- его, и почти все священники- его, и что такие обители, как батюшкина, это редкие островки в России, что наступило его время, и скоро все будут «меченые».**

Когда меня стали подводить к могилке, я начала сопротивляться и рыдать навзрыд. Ольга буквально силком втащила меня под сень и к кресту, и я упала на колени, хотя уже много лет не могу даже и встать на них по причине двух операций на коленном суставе. Помню, что я очень плакала, прижавшись к кресту, и просила прощения за свои грехи, за детей, причем каялась принародно. После всего этого у меня на душе стало так легко и хорошо. Сама встать с колен я не смогла, а Ольга одна поднять не могла. И тогда я вскричала: «Батюшка Алексúй, помоги!» -и меня как будто за руки кто-то поднял сразу на обе ноги. Уходить

мне не хотелось. Стою и чувствую, как из головы уходит боль, думаю, что сейчас должна заболеть нога, но она и по сей день не болит. И в это время меня окутывает облако каких-то неземных ароматов. Я Ольгу спрашиваю: «Ты чувствуешь?»- «Да». Через некоторое время это благоухание улетучилось.

Потом мы пошли в храм

Да, именно рядом, потому что многие согласятся, что, ни разу не видев батюшку, но обратившись к нему с просьбой, получаешь просимое. Батюшка вошел в мою жизнь как самый родной и близкий человек. И по сей день он оказывает помощь, укрепляет и утешает, поддерживает в трудную минуту. И я чувствую его безграничную любовь ко всем нам и заботу о нас, грешных.

В моей жизни произошло несчастье. Я потеряла самое дорогое для себя - потеряла семью. Конечно, во всем есть Божий Промысл. Если бы этого не произошло, я бы не пришла к вере. Но только благодаря Богу и тому, что меня окружали любящие и понимающие меня люди, я преодолела депрессию, длившуюся целый год. Благодарю Бога, что Он послал мне духовного наставника, ведь именно от него я узнала о батюшке. Мало того, он всех благословляет ездить к батюшке в обитель, советует поработать на послушании, приложиться ко кресту и именно у него просить помощи во всех своих нуждах.

Потом у моего духовного наставника тоже начались проблемы. На него пошли гонения, ему запретили служить, и мы все осиротели. У батюшки не было возможности приезжать в Волгоград. Он переехал в Тамбовскую область и конечно после случившегося никуда уже не выезжал.

Постепенно я стала понимать, что времени остается мало, скоро и «печать», так что желательно было перебраться в деревню, где чернозем, подальше от большого города, и лучше куданибудь в среднюю полосу России.

Я твердо решила переехать, тем более, что мой муж, человек неверующий, связался с сомнительной женщиной. Она через него действовала и на ребенка, да и мне гадости делала, только поняла я это не сразу. Что я пережила, только один Господь знает. У моего ребенка стали появляться признаки одержимости. А тут еще и на работе стали с зарплатой прижимать...

Как-то на прием пришел один верующий пациент и рассказал, что одна женщина, живущая на Кавказе, не хотела принимать пластиковый паспорт. Ей не платили полгода зарплату, земли у нее не было, есть было нечего. Из-за этого она «сломалась» и все приняла. Я поняла, что Господь меня предупреждает:

-Вот, смотри, скоро «печать», и многие не устоят. А если не хочешь ее принять, то перебирайся в деревню.

Мне был поставлен срок до апреля 2008 года. Сомнений, куда ехать, не было. Туда же, где и духовный наставник, в Тамбовскую область. Черноземье, речка, лес - все совпадало.

У меня была маленькая сумма, и на нее можно было купить лишь половину домика там, где я хотела. Я ехала в деревню и все это осознавала. Там, куда я ехала, врачи не требовались. Да еще угрожал муж: он говорил, что если я уеду, то не будет перечислять деньги. А потом еще и родственники ополчились.

В январе я приехала к своему духовному отцу, он меня благословил читать акафист батюшке Алексúю и сказал:

-Молись ему, он все управит.

Пока я искала дом, остановилась у монахини Милы, добрейшей души человека. Она мне дала почитать четвертую книгу о батюшке Алексúи. В то тяжелое время она очень меня поддержала. Я прониклась к батюшке Алексúю великой верой, и мне хотелось поехать к нему в обитель.

Я подобрала несколько домов для покупки. Помолившись батюшке, я наугад открыла книгу. Там был описан случай про половину дома, такой я и выбрала. С хозяйкой дома я договорилась, что приеду в марте, а в апреле - с вещами и уже насовсем. Мне нужно было скоро уезжать. Я поехала за билетом в город и, проходя мимо поликлиники, подумала:

-Зайду и узнаю насчет работы, может, повезет.

Я уверена, что это мне старец подсказал, ведь я его постоянно просила. Поговорив с заведующей поликлиникой, я узнала, что мне могут предоставить работу и дать квартиру. Это было чудо, и произошло оно по молитвам батюшки Алексúя.

На следующий день мне надо было уезжать в Волгоград. К 9 часам утра я была в приемной у главврача, но мне сухо ответили, что его не будет весь день. Я решила подождать его немного, а пока ждала, все время читала акафист батюшке. Когда я дочитала акафист до середины, мне сказали:

-Подождите, не уходите, может, придет.

Как только я закончила читать акафист, пришел главврач. Я мысленно просила батюшку Алексúя о помощи, и наш разговор был очень удачным. Мне пообещали место и квартиру. В марте я должна была приехать предварительно, а за это время главврач должен был походатайствовать в администрации по поводу квартиры для меня.

• • •

Через месяц после нашей первой поездки случилось следующее. Мой муж работает сторожем-слесарем. В один из дней он вдруг

почувствовал, что какая-то сила выводит его из здания правления садоводства. Сам не понимая зачем, он пошел к трансформаторной подстанции. Сергей поднял глаза и ужаснулся от большого огненного пламени - это горела подстанция. Он только и успел вскрикнуть:

-Господи, помоги! Батюшка, помоги!

Он продолжал идти, а точнее не он шел, а его вели. И вот по мере его приближения пламя стало уменьшаться. А когда он подошел вплотную, то остался только один сплошной черный дым. Сергей вошел в этот дым и отключил рубильник.

Когда я пришла к нему на работу, то муж был еще наполовину черным от копоти. Он только и мог сказать:

-Меня сегодня спас Господь и батюшка.

Алексей из Тулы

В свободное от работы время я решил и в столице чем-то помогать батюшке. Поэтому, помимо доставки книг на Победу, я начал распространять их в Москве, чтобы как можно больше людей узнали о батюшке. Я стал ходить по церковным лавкам и предлагать книги на реализацию. На одной из центральных улиц Москвы согласились взять книги в магазин. Я привез им книги и целую неделю ждал результата. Думаю, надо сходить, узнать, вдруг книги никто не берет. Подхожу к магазину, а в голове мысль:

-Иди, Алексей, иди. Тебя уже давно ждут, книги-то уж все разобрали, и надо бы еще привезти. Да побыстрей.

В магазине на меня прямо накинулись:

-Ты что, мил человек, так мало привез? Люди ходят, спрашивают, а ты и пропал.

Это говорила одна женщина, как потом выяснилось, управляющая. Я еще партию книг привез, потом еще. Управляющая даже просила привезти ей песочек с могилки и водички от батюшки, у нее из родственников кто-то болел, и батюшка ей сильно помог. Ну, думаю, чудеса!

Приехав в четвертый раз, я ее не узнал: колючий взгляд, сухой административный тон разговора:

-Ваши книги неправильные. Нам их сам Патриарх запретил продавать. Увозите, больше они нам не нужны.

Я просто онемел, глазам не верится. Ведь пять дней назад она совсем другое говорила. Да делать нечего. Говорю ей:

-Спаси, Господи, и на том, что вы для нас сделали, большую помощь оказали монастырю и батюшке.

Вдруг после моих слов у нее слезы из глаз брызнули. Она расплакалась и взахлеб начала рассказывать, что батюшка ей очень помогает с больным родственником, что она и сама все

книги перечитала, и так далее... Не прошло и двух минут этой исповеди, как она вытирает от слез лицо, успокаивается, поворачивается ко мне и с прежней каменной маской говорит:

-Книги забирайте и больше их не привозите. Честь магазина нам дороже.

На моих глазах ее лукавый искушал и вертел, как ему вздумается. Вот какое противостояние мне пришлось увидеть.

• • •

Многие, читая все описанные случаи, могут сказать, что то, о чем они просят у Бога, о чем взывают помолиться великого старца, -это какие-то мелочи! Наверное, правда. Но в сущности, что нам нужно на этом свете? Какие-то мелочи или здоровье, или счастье, или что?! Скорее всего, все это не самое главное. А главное, может, нам, живущим в иллюзии мира сего - с его прогрессом, успехом, наукой, карьерным ростом, богатством, властью или просто тихой жизнью по принципу «Я никого не трогаю, и меня не трогай», - найти ту узкую тропинку, лестницу, которая поднимет нас над всем этим туманом лжи, навеянным нам врагом рода человеческого, лестницу, ведущую нас к Богу. И все, что кажется нам мелочным, является только маленькими ступеньками на этой спасительной лестнице.

И как сложно нам, немощным и маловерным, найти ту самую правильную и единственную ступеньку. Я благодарен Богу, что Он меня, грешного и недостойного, привел к великому праведнику - старцу Алексию - заступнику последних христиан. А вместе с ним дал и надежду, что на Страшном Суде Господь великою Своею милостью, молитвами и ходатайством старца простит мне все мои прегрешения, вольные и невольные, и дарует спасение.

И, уже заканчивая, не могу не вспомнить еще одного случая, произошедшего со мною уже в обители, где Господь дал мне первый раз в жизни возможность понять, что истинный труд, это тот, когда ты собственными руками делаешь что-то полезное для спасения.

Когда я ехал в обитель, то надеялся, что батюшка поможет мне решить мой главный вопрос. По роду своей работы я связан со многими людьми, и, в общем-то, они от меня зависят. Я не знал, нужно ли мне продолжать свою многофункциональную деятельность. Из-за этого у меня в семье начались недоразумения.

Находясь на послушании в обители и выполняя обычную работу своими руками, я испытывал необыкновенную радость от этого труда. А в конце своего пребывания я уже знал, как мне поступить. Я понял, что должен продолжать работать и помогать другим, но время от времени мне нужно будет приезжать в

батюшкину обитель, чтобы потрудиться для спасения своей души.

И я наконец-то успокоился, все встало на свои места. Из обители я уезжал другим человеком, с миром в душе, Батюшка мне в этом помог.

• • •

Весна. Мы ехали со строителем Юрой на его машине из Пензы на Победу. Впереди был переезд через железнодорожные пути. Разговаривая, мы ехали в хвосте других машин. Получилось так, что те успели проехать на зеленый, а мы захватили красный сигнал светофора. Но мы этого не заметили и следом за машинами переехали железнодорожные пути на красный сигнал. А за переездом стояли две патрульные машины ГИБДД. Одна из них нас догнала, из нее вышел инспектор и велел нам вернуться. Мы развернулись и подъехали к месту, где стояли их машины. Юрий пошел разговаривать с инспектором. Когда он вернулся, то был понурый и бледный:

-Показали на камере, как мы переехали на красный. Договориться никак не получилось. Меня могут лишить прав минимум на полгода.

-Что можно в этой ситуации сделать?

-Практически ничего. Их много, рейд, на контакт не идут. Ничего не поможет.

-Давай молиться нашему батюшке, ведь впереди строительный сезон, а без машины что сделаешь.

-Ничего не поможет...

Юра перешел дорогу и стал кому-то звонить. Я сидела и просила батюшку помочь. Вдруг увидела, как от машины ГИБДД инспектор направился к моему строителю, стоящему метрах в ста от поста.

Через несколько минут Юрий вернулся в машину взволнованный. Я еще не успела ничего спросить, как он меня предупредил:

-Можно, я молча посижу, приду в себя немного.Он сидел и бубнил сам себе:

-Нет, этого просто не может быть, такого просто не бывает.

Немного придя в себя, он повернулся и сказал мне:

-Инспектор подошел ко мне и молча вернул документы. Я ничего не понимаю. У них нарушение зафиксировано, они и за деньги не соглашались закрыть его. Валентина, я хочу с тобой сесть как-то и серьезно поговорить о жизни, о вере, о религии. Получается, что я много не знаю и не понимаю в жизни.

Иеромонах Гавриил

Многие паломники приезжают в обитель и просят на исповеди назначить им епитимию. А в конце исповеди уже жалуются, что нет сил терпеть болезни, скорби, и в семье на них все родные восстали. Так какую же им епитимию давать, они и так ее несут в своей жизни. Господь каждого ведет своим путем ко спасению. Пути у всех разные. Кого через болезни спасает, кого через скорби, кому-то надо терпеть обиды от своих родных и близких. Поэтому нам не всегда бывает полезным получить исцеление или избавление от скорби, и правильней было бы просить себе терпение, чтобы их перенести. Нам не нужно исследовать, за что нам такое попущено, нам нужно верить, что это для нас спасительно и принимать все как из руки Божией. Терпите от всех- вот вам и будет епитимия. У каждого из нас свой крест, и мы должны нести его безропотно.

И Господь нес Свой крест. Он вольно пошел на Свои страстные страдания ради нас, безропотно все терпел и был распят на Кресте.

А наш батюшка разве мало страдал? Всю жизнь, как к кресту, был пригвожден к своей коляске. Все безропотно переносил: клевету и безчестие, болезни и скорби. Все терпел, за все благодарил. А мы не хотим терпеть, думаем, что у нас непомерно тяжелый крест. Хотя все знаем, что Господь выше силы крест не пошлет.

Как-то батюшку спросили:

-А мы вытерпим мучения?

-К этому надо себя готовить. Терпеть все. А вы терпеть не хотите. Вам скажут несправедливое слово или укорят, и у вас в душе гнев и раздражительность. Вы не можете стерпеть, и потом это все выливается в ответное гневное слово. И пошло... Если вы слово не можете стерпеть, то как вы мучения перетерпите?

• • •

Нередко в обитель приезжают люди духовно болящие. По внешнему виду и не определишь, - как и все. Но на могилке это сразу открывается и конечно же во время Литургии и при чтении акафиста батюшке. Как правило, они сразу же начинают истошно кричать и выкручиваться всем телом. Нередко бес под нажимом благодати начинает из них кричать. Мы - то уже давно к этому привыкли, а кто сталкивается с этим в первый раз, то прямо-таки в шок приходит.

Однажды в обитель приехали паломники из Москвы. Среди них была одна духовно болящая женщина по имени Алла. На вид была, как и все, обычная женщина, а когда мы крестным ходом пошли на могилку, что с ней началось! Сначала упала как

подкошенная и стала всем телом биться и извиваться. Начала рычать. А потом бес из нее истошным басом стал кричать:

-Ой, ой, ой! Внутри все горит. Люди, вы ничего не видите и не знаете. Здесь ходит старичок и попаляет всех огнем. И не допускает в обитель. Что? Опомнились и побежали к старичку. То все грешили, а теперь побежали. Собрались тут, спасаются. Этот дед всех вас спасет. Куда только смотрит наш сатана? Дети погибают от пьяни, блуда, наркомании. За ваши грехи погибают. За детей нужна усиленная молитва именно сейчас. Кто не молится за детей, все пойдут в ад.

-Ой, ой, ой! Этот старик опять заставляет меня говорить. Ведь и так всем ясно, а он опять заставляет. Старик, какой ты сильный. Ты их всех охраняешь, к ним не подступиться. Хватит мне приказывать, я сам знаю, что делать. Не переношу звона колоколов. Обитель спасительная. Здесь все спасутся. Обитель неприступная. Алексий всех охраняет. Не подступиться к вам. Сколько народу пришло спасаться. Всех вас здесь ненавижу.

-Зачем меня сюда вселили? Я ведь не знал, что она сюда поедет. Она меня совсем замучила, все молится ему, без него уже не может. Он мне все перевернул. Выйду, выйду, не могу здесь больше оставаться...

В другой раз одна такая же болящая, когда подходила, к исповеди, так вся скрутилась, как дуга, и кричала так жутко, что по телу мурашки побежали. И это несмотря на то, что мы здесь уже ко всему привыкли. А на следующий день эта женщина подошла уже веселая и распрямившаяся и сказала, что получила исцеление.

Конечно же от нас всех скрыт смысл, для чего или за что человек так мучается и долго ли ему так страдать. Это знает только один Господь. А нам нужно быть очень внимательными к своей жизни и конечно стараться не грешить, так как чаще всего бесы входят в людей за грехи.

Как-то во время Литургии одна молодая женщина, страдающая беснованием, даже не смогла сама подойти к исповеди. Бес ее уронил и так всю выкручивал, что просто невообразимо. Исповедаться она конечно не могла, он ей не давал. Она лишь рычала и шипела. С большим трудом сквозь сжатые зубы она лишь чуть слышно прошептала, что тот вошел в нее из-за того, что была в телесной близости со своим мужем Великим постом.

Но конечно чаще всего бес входит в людей, если они какие-нибудь заговоры читают, гадают или ходят по бабкам и к экстрасенсам.

• • •

Нередко в обитель приезжают сестры и из других монастырей и начинают жаловаться, что, к примеру, игуменья к ним придирается, да и другие сестры восстают. Как правило, я на это им отвечаю так:

-Почти каждый человек, который соприкасается с монашеской жизнью, знает, что в любом монастыре обязательно должны быть люди, которые «чистят» души других, вырабатывая в них смирение и терпение. Их так и называют- «чистилки». Они создают искушения, придираются и злословят, могут безчестить.

Монахи ведь такие же люди, как и миряне, а раз люди, то у каждого обязательно будут свои страсти и пороки: один - гордый, другой - злой, третий - блудный, и так далее. Все мы пришли сюда, как в больницу, лечиться, кто от чего, поэтому, видя пороки братии, надо стараться их не осуждать. Мы все немощны, у всех есть страсти, и мы должны прощать друг друга. И конечно же надо больше следить за собой, а не за другими. Так что если уж пришли в монастырь, готовьтесь все терпеть.

И слава Богу, что нас чистят. Никакой затвор или пустыня так не очистят. Здесь мы быстро можем познать свои страсти: раздражение, осуждение, злобу и другое... Как начнут «шпиговать», только держись. Вот мы и будем познавать свои немощи и смиряться. И без вашей просьбы начнут.

А помыслы, осуждающие чистящих нас, не надо принимать. На них не надо обращать внимание, а еще лучше их презирать. Диавол ведь гордый и в скором времени уйдет от нас, ибо не вынесет презрения. А если будем входить с ним в разговоры, рассматривать помыслы и рассуждать, то он нас ими закидает, завалит и убьет.

И чем несправедливее придирки, тем большая дается благодать тому человеку, который от них терпит.

-А как же они сами будут спасаться, ведь они же обижают, унижают...

-Господь обязательно их Сам спасет, но другим путем. Каждого -своим: кого через скорби, кого через болезни, у Господа таких путей много. Нам нужно к этому правильно относиться: не возмущаться, не оправдываться, не роптать, даже и в мыслях. Надо только благодарить и молиться за тех людей, кто нас обижает... Тогда вся благодать, получаемая через это, останется с нами, а своим ропотом мы ее как бы отгоняем. Они наши благодетели. Иногда их называют врачами. А они ведь и есть врачи, только те, что в больнице, лечат наше тело, а эти лечат душу, что несравненно важнее.

Есть такое крылатое выражение, его каждый должен знать: «убери искушения и скорби, и никто не спасется...». Иными словами, если не будет таких «чистилок» и «врачей», мы не

получим спасения. И это милость Божия к нам, что такие люди находятся. А как часто мы, не зная этого духовного закона, ропщем и просим, чтобы Господь убрал бы с нашей дороги того или иного человека. Уберут этого - на смену придет другой, и, как правило, его еще тяжелее будет переносить.

Как и земные, наши «врачи» бывают разной квалификации. Рядовые - эти могут ругать и придираться ко всем без разбора. Это у них от естества. Младший персонал - санитарки, эти стараются ради своей выгоды, чтобы быть поближе к начальству. Сильно тоже не уколют, у них основное послушание - подсмотреть и подслушать. Ну а главврач - это тот или та, которая всеми ими управляет, она уже имеет властные полномочия.

Надо сказать, что иногда там, где действует особая Божия благодать, встречаются такие «врачи», ну просто суперкласс. Мне приходилось еще таких встречать. Она может быть и игуменьей, но это не обязательно, самое главное, это чтобы она обязательно имела какую-либо власть над людьми. Она-то всеми невидимо и управляет. Обладая незаурядными способностями, она сплачивает вокруг себя единых по духу и старается на всех распространить свое влияние. Ее не сразу распознаешь, так как она предпочитает действовать через других и всегда остается в стороне. Ее основное дело - навести «тень на плетень» и из мухи раздуть слона. Она не любит, если кого-то связывают узы дружбы, и старается поселить между ними вражду. Пустить клевету или внести разделение - это ей в радость. Она легко входит в доверие, так как располагает к себе. Тем, кто находится под ее влиянием, она кажется добрейшим человеком. Она очень выдержана и почти никогда не срывается на крик. Но с улыбкой на лице она может несколькими словами так ужалить человека, что он будет парализован, как говорится, с головы до ног.

Иногда от соприкосновения с ней или даже просто от ее приближения окружающих охватывает какой-то животный страх. Кроме всего этого, благодаря сверхчутью, ей сразу становится открыто, что какой-то человек «видит», какая она есть, или не поддается ее влиянию. Это случается, когда с человека снимают «розовые очки», и тогда она, уже не маскируясь, начинает гнать его и «лечить» всеми имеющимися средствами...

Понятно, что такие «врачи» вовсе не обязательно будут в каждом монастыре. Хотя, наверное, многие их встречали в своей жизни. А если не встречали, то возможно еще и встретят.

• • •

Все большее количество людей, истинно ищущих спасение, приезжает в батюшкину обитель. Вот и ты приезжаешь, боголюбивый читатель, и я искреннее рад за тебя. Да, обитель - это рай на земле, потому что здесь все есть для спасения. Рай, но не сказка, где вас окружают любовью и заботой. Если нас будут по головке гладить и жалеть, то это нам не только не полезно, а наоборот, мы так и вовсе пропадем.

Наверное, все слышали такое выражение: «Если бы люди знали, какие их ждут в монастыре сильнейшие искушения и скорби, то никто бы не пошел. Но если бы они знали, какая награда ждет за это монахов, то все бы побежали в монастырь». Если так можно сказать про любой монастырь, то тем более все это есть и в батюшкиной обители.

Вообще, надо отметить, что батюшкина обитель уникальна по отношению к другим монастырям. Вы сюда приезжаете как в свой дом, как родные и, главное, вливаетесь в трудовой ритм обители и живете по монашескому укладу. Это и ранний подъем, и обязательные утреннее и вечернее правила, и службы. И конечно же корень монашеской жизни - послушания. Конечно, они бывают и тяжелые и утомительные, но ведь и грехов- то на нас сколько? Значит, есть ради чего потрудиться. Конечно кто-то и не привык так много трудиться, и ему хотелось бы на службе побольше постоять, но скажу так: кто от чистой души все поручения выполняет и без ропота, тот получает несравненно большую пользу, чем если бы весь день на службе простоял и молился.

Все знают, что послушание выше поста и молитвы. А если безропотно его выполнять, то и душа от грехов очистится, да еще и утешение получишь. И послушание тогда уже не будет для тебя тяжелым игом, а наоборот, будет в радость.

А если еще для большей пользы вы потерпите укоризну от своих собратьев, попадете в какие-то искушения и вообще понесете какую-то скорбь, то лучше этого уже нечего и желать. Вам останется тогда всего лишь совсем малое и одновременно самое важное - сохранить «плод», то есть пользу, полученную от пребывания в обители. А она сохраняется, если мы не ропщем, за все благодарим и больше молчим. И уедете вы из обители очищенные, обновленные и духовно окрепшие.

Хотя бывает, что сразу в себе этой перемены вы и не почувствуете. Я имею в виду, что вы невидимо окрепните благодаря послушаниям. Нередко люди уезжают и как бы готовы посетовать:

-Вот, мол, за эту неделю так сильно устали, почти все время только и работали, на службе-то и не стояли и акафист редко слушали. Нет, теперь, наверное, долго не приедем.

А потом пишут:

-Вы знаете, а ведь старец Алекси́й нас изменил, Мы стали все воспринимать не так, как раньше. И теперь на все происходящее с нами реагируем по-другому. Совершенно спокойно стали относиться к тому, что раньше сильно раздражало и угнетало. А самое главное, что мы теперь стараемся жить такой жизнью, к которой привыкли в обители. Быть более строгими и твердыми в первую очередь к себе. И если раньше не всегда молились, то теперь уже не оставляем молитвенных правил и стараемся держать тот внутренний строй, к которому навыкли в обители.

И конечно же они теперь так же часто обращаются к старцу, как и мы, понимая, что это основа всего. Сами ему молятся, а не ждут, когда кто-то помолится за них. А в завершение всего окажется, что и все их вопросы и проблемы благополучно разрешаются.

Вот так, уважаемый читатель, желательно бы относиться к пребыванию в батюшкиной обители. Да, это точно не просто поездка по святым местам. Надо понимать, для чего ты едешь, и уже заранее быть готовым к послушаниям, к теснотам и конечно же к труду. А если все-таки хочется по святым местам, как мы обычно привыкли, то это надо ехать в Лавру или в Дивеево. Там и на службе можно все время стоять и по канавке ходить безпрепятственно сколько хочется.

И конечно же там не будет трудовых послушаний. Никто вас там не заставит работать и не будет «зацеплять». Вы будете там порхать, и вам, как правило, будут рады, потому что вы там гости, а не свои. Да, там хорошо..., но только, странное дело, почему-то верующие люди, постоянно живущие в Дивеево, все чаще стали приезжать в батюшкину обитель.

Да, неделю или две конечно можно потрудиться для спасения своей души, особенно если представить, что кто-то в обители живет по 15 лет и больше, и, учитывая тот факт, что раньше было физически несравненно более тяжко. Весь день в послушаниях, а ночью еще и «неусыпаемую псалтирь» читали. Спали не больше четырех часов. Батюшка благословил читать в ночное время только братьев. И вот мы разделяли ночные часы по количеству братьев, умеющих читать, и попеременно читали. Чаще всего приходилось читать по полтора часа, а иногда и по два.

Я помню, долгое время подвергался тогда большому искушению. Братья жили тогда в двухкомнатной келье, и моя кровать стояла в первой комнате. И каждый раз, когда очередной брат шел будить своего сменщика, то он включал свет, а лампочка висела прямо надо мной. И вот так за ночь пять раз и проснешься от яркого внезапного света. Вот какой сон был. И ничего, весь день потом бодренький ходил, правда, если

где-то сумел присесть, то тут же засыпал. Так опять же хорошо, ни одна мысль плохая в голову не шла. Да, весело было!

А трудились как! Неотложных дел было столько, что не знали, за что в первую очередь браться. Да и с матушкой Анной не забалуешься. Она тогда еще крепкая была, себя не щадила и нам спуску не давала. А чуть что неправильно сделаешь, могла так покричать, что чуть ли не на другом конце поселка было слышно. Но у нее это все беззлобно было, от внутренней любви и простоты. И от того, что она, как хозяйка, больше всех переживала за обитель, Покричит, а через полчаса уже плачет, слезы, как град, текли и прощения просит.

В каком-то смысле она была тоже «врачом» и много сил потратила, чтобы нас сделать чище. И на нее из-за этого особенно никто не сердился и не обижался, а мне, помню, после того, как она пошумит, даже внутренне как-то радостно было. Она кричит, а мне весело.

Да, раньше все было как-то просто и чисто. Патриархально. Все жили спокойно, как в единой семье. Сейчас уже все по-другому. Потому что время другое, мир другой стал, все к концу приближается. Другие люди, другие искушения.

И конечно же другие «врачи». А так как «врачи» есть в каждом монастыре, то конечно есть они и в нашей обители, и притом отменные. И так премудро все устроено, что некоторые и не знают о себе, что они «врачи» по отношению к другим. Помню, совсем недавно приезжала к нам одна монахиня из Белоруссии, прожила несколько дней, а уезжая, сказала всего несколько слов:

-Какая у вас здесь благодать. Какие у вас хорошие «врачи»!

• • •

Мы можем получать врачевание кратковременное, как укол. Но лечение может быть и длительным, как в стационаре, если болезнь уже очень запущена или действует особый Промысл Божий.

В связи с затронутой проблемой хочется рассказать о таком лечении, коснувшемся меня. Как и всегда, хочется, чтобы это было назидательно, и чтобы читающий смог получить пользу и извлечь для себя урок.

Примерно год тому назад один почитатель нашего батюшки по имени Павел подарил мне книгу «Дневник послушника Николая Беляева». В ней послушник описывал становление своей духовной жизни и приводил воспоминания о своем духовном отце - оптинском старце Варсонофии. Все в нашей жизни промыслительно. До этого Павел мне книг не дарил, и она ко мне попала конечно же неслучайно. Жизнеописание этого старца почему-то сильно затронуло мою душу, особенно некоторые события, о которых мне и хотелось бы рассказать подробнее.

Когда будущий старец жил в скиту и был рясофорным монахом, то в течение нескольких лет его почти все унижали, презирали и гнали. От такой скорби у него даже возникали помыслы оставить Оптину. Но он все перетерпел... И через несколько лет Господь его вознес. Он был назначен духовником всей братии, старцем и, наконец, начальником скита... А к концу жизни был возведен в сан архимандрита. Сам он не искал столь высокого положения, а занял этот пост за послушание. Теперь ему все кланялись и просили его молитв и совета, в том числе и все его недоброжелатели.

Как-то старец сказал своему послушнику, что он тот период безчестия претерпел в основном благодаря тому, что старался непрестанно творить Иисусову молитву и постоянно открывал свои помыслы. В деле приобретения непрестанной молитвы важнейшее место имело и выполнение пятисотницы. В Оптиной пустыне вообще все послушники кроме келейного правила справляют и пятисотницу. Старец еще добавил, что непрестанная молитва прививается особенно тогда, если ее делатель подвергается безчестию или поруганию. И для него то время безчестия было самым благоприятным для духовного возрастания. Именно то время, когда он жил в своей келейке, терпел скорбь и творил Иисусову молитву, познавая свою немощь. А теперь, когда он стал скитоначальником и начал заботиться о спасении других, у него уже нет такой возможности заниматься приготовлением себя к будущей жизни. И старец об этом очень сожалел.

Не знаю почему, но эти обстоятельства из жизни старца Варсонофия сильно запали мне в душу. Все прочитанное как бы дало мне какой-то новый толчок, и я ощутил прилив как бы новых сил для внутреннего делания. Надо сказать, что я и до этого время от времени начинал выполнять пятисотницу, но через какое-то время решимость ослабевала. Но в этот раз все было по-другому. Я ощутил на деле пользу от ее выполнения, и она придавала мне силы для творения Иисусовой молитвы в течение всего дня. А вместе с тем я нередко вспоминал слова старца Варсонофия о том, что непрестанная молитва особенно хорошо усваивается, если ее делатель будет подвергаться безчестию, и вообще если он будет идти скорбным путем. И хотя явно я этого не просил, но в душе желал этого, понимая, что живу в благоденствии и не иду тесным путем. И это моя внутренняя готовность была принята.

Через несколько месяцев после такого постоянного внутреннего делания я заметил перемены в отношении ко мне со стороны нескольких обительских братьев и сестер. Мало сказать, что они были очень не расположены ко мне, но они еще стали наговаривать на меня напраслины и возводить всякие клеветы. А еще через какое-то время против меня восстала половина насельников, постоянно живущих в обители. Прямо-таки целую

коалицию создали. Да ладно бы только недавно прибывшие, а то и те, с которыми я прожил в обители более 15 лет. Они-то в основном и были инициаторами той кампании.

Что только они не придумывали и в чем только не обвиняли! И что интересно, очень многие поверили их безпочвенным наговорам. Но «отец лжи», который их вдохновил поднять эту волну безчестия, немного перестарался. Он подкинул им еще и мысль о том, что я вообще собираюсь оставить батюшкину обитель. Они и это проглотили, ухватившись за эту абсолютную нелепицу, и стали ее усиленно муссировать. И даже время мне поставили:

-Осенью точно уйдет...

В общем, из рядов батюшкиных чад меня перевели в ряды противников обители. Мало того, что они стали пропагандировать, что всякий, кто мне помогает, выражает сочувствие или еще каким-то образом поддерживает, тоже приравнивается к противникам обители. И, надо сказать, в этой своей кампании они очень преуспели.

От меня многие отвернулись. Почти все мои помощники разбежались. До этого мне чуть ли не десяток человек помогали. Я ведь получаю ежедневно десятки писем с просьбой что-либо выслать: книги, песочек, маслице или еще что-нибудь. Мыслимое ли дело мне одному этим всем заниматься. До этого помогали, а тут и не подходят, говоря, что их за это ругают.

Прибывших паломников чуть ли не от калитки предупреждали, чтобы к отцу Гавриилу не подходили, что я уже и не обительский. А по телефону, если кто меня спрашивал, так отвечали, что человек несколько дней находился в шоке от услышанного. В общем, поношение было по всем правилам и по полной программе. Палили, как говорится, из всех пушек. Хотя - почему *было,* оно и сейчас продолжается, только иногда волна бывает острее, а иногда затихает.

Ко мне в это время впервые за 15 лет приезжала мама, чтобы посмотреть, как и где я живу, так я ее даже в обители не оставил, несколько раз она лишь приходила на Литургию. Каково бы ей было такое услышать обо мне, ведь она же мирской человек и духовно понять всего происходящего не сможет. Как впрочем оказалось, и многие монашествующие не могут распознать диавольских хитростей.

От всего происходящего мне было очень прискорбно только лишь в первый период, и я даже просил у батюшки на могилке, чтобы это быстрее прекратилось. Сначала недоумевал:

-За что мне такое безчестие?

Потом батюшка вразумил:

-Как за что? А книги кто писал? Разве ты не должен за это получить? А разве сам не просил такого дара - принимать

злохуления как благодарения? Вот и терпи теперь! Благодари и смиряйся.

Еще раз обо всем поразмыслив, я согласился с тем, что в общем-то сам этого желал и все это совершается для моего блага. Все знают, что если сделал какое-то дело, то жди искушения, иначе оно не будет принято у Господа. А тут, действительно, пусть хоть и неумело, но все же уже седьмую книгу о старце дописываю и все благоденствую. Непрестанная молитва особенно прививается, когда безчестят и унижают - и об этом тоже просил. Просил, чтобы идти тесным путем, вот и иди. Просил научиться принимать поношения как благодарения - вот и принимай и благодари. Все правильно, так и должно быть. И ведь как полюбишь тесный и скорбный путь, если не будешь по нему идти? Или как полюбишь безчестие или хотя бы привыкнешь к нему, если не будут безчестить? По мановению волшебной палочки этого не случится.

Когда я все это понял и осознал, мне сразу же стало легче. Значит, так надо, так попущено. Это воля Божия.

Согласившись со всем этим, я уже начал целенаправленно совершать внутреннее делание. Теперь я уже знал, как это делать. Да еще наш батюшка позаботился обо мне наперед и книгу послал о старце Варсонофии, чтобы лучше все усвоить.

В первую очередь, что нужно было мне делать, - это начать регулярно молиться «за ненавидящих и обидящих нас». В этом мне очень помогла пятисотница. Во время ее совершения нужно было сначала делать десять поясных поклонов с молитвой, а потом один земной. И после земного поклона я просил Господа:

-Спаси и сохрани рабов Твоих..., -и перечислял всех поименно, кто на меня восставал. А потом заканчивал словами: «И их святыми молитвами помилуй меня, грешного».

Таким образом, в течение всего дня 50 земных поклонов и, соответственно столько же раз молитва за обижающих.

Конечно, особенно в первое время, на меня был направлен целый шквал и даже ураган худых помыслов на тех, кто меня обижал. Лукавый просто закидал меня ими. Их нужно было не принимать, а отгонять Иисусовой молитвой. А так как они одолевали в течение всего дня, то - хочешь не хочешь, а приходилось непрестанно молиться. Иначе они бы сокрушили. И конечно же опять, как только лукавый посылает на кого плохие помыслы, тут же надо было молиться за этого человека, тем самым этим помыслам противоборствуя. На смену плохих помыслов я старался приводить на память все свои неправости и говорил, что достоин всякого поношения, и что я хуже всех.

Кроме того, при встрече с восстающим на меня человеком, я незаметно старался поклониться ему и мысленно несколько раз

попросить у него прощения. И молился в течение всего дня. Само собой, я их в первую очередь поминал и на проскомидии, и при чтении Псалтири.

Кроме того, время от времени, я приводил себе на память, какую пользу мне оказывают мои недоброжелатели. Ведь они мою жизнь делают скорбной, и этим я приобщаюсь Страстям Христовым. Господа -безчестили, нашего батюшку - безчестили, отца Варсонофия - безчестили... и ты всем им в этом приусваиваешься.

Да и в делании Иисусовой молитвы навыкаешь: где бы и когда я столько молился, если бы продолжал жить в благоденствии. И главное, привыкаешь учиться молиться за ненавидящих и обижающих тебя. Когда бы я за них столько молился, да у меня их до этого просто и не было. И жизнь-то получается как затворническая: келья - храм, храм - келья. Лишний раз ни с кем не поговоришь. Сиди в келье, молись за всех и познавай свои немощи.

А кроме всех этих благ есть еще и такое. Ведь батюшка этим премудро показал, кто живет рядом с тобой, каков он. И выяснилось, что я многих не знал. Оказывается, они совсем другие. Батюшка еще при жизни говорил:

-Я вас всех буду сеять через решето, а потом еще просеивать сквозь сито.

Вот как хорошо все просеялись. Это очень важно, когда знаешь, на кого можно положиться в трудную минуту, а во время войны, как говорится, пойти в разведку. Да, многие проявили себя во время этого искушения. Кто-то очень рьяно поддержал волну поношения, кто-то малодушно и тактично отошел, выжидая, чем все это закончится, а кто-то вовсе равнодушно воспринял.

Я как-то даже на могилке батюшку попросил вразумить меня: может, надо кому-то объяснить суть происходящего, ведь кто-то совсем ничего не понимает. И тут же получил мысленный ответ на свой вопрос:

-Не надо, люди сами поймут.

И действительно, многие все правильно поняли. Батюшка показал мне таких людей, которые, несмотря на общую негативную установку, проявили солидарность со мной и оказали мне поддержку. И что удивительно, я ведь с ними близко даже не соприкасался, многие из них лишь совсем недавно стали приезжать в обитель. А они, наоборот, стали со мной единомысленны, как бы одного духа. А если еще точнее сказать - душа душе весть подает. Подходит, к примеру, такой человек, и со слезами на глазах говорит:

-Батюшка, мы с вами. Мы все видим и понимаем, что происходит. Держитесь. Мы за вас переживаем и плачем, что с вами так

поступают. И молимся, чтобы Господь все управил. Только не уходите.

-Да куда же я уйду из батюшкиной обители. Нашли кого слушать! Им бы, конечно, очень этого хотелось. Жечь будут - не уйду. И плакать обо мне не надо, я ведь через них такую благодать получаю. Они же меня очищают тем,что безчестят. Все мои грехи на себя берут. Если так продолжится еще год или два, то я уже буду весь прозрачный и светиться буду. Это у меня должны быть слезы, но только благодарности за пользу и за то утешение, что я через них получаю. Так что за них надо молиться, а не осуждать. Благодаря этому мы же и спасение будем получать.

-Но они же вас унижают, людей отвращают.

-Значит, так надо. Во всем есть свой смысл. Здесь хозяин батюшка, и он всем невидимо управляет. Значит,он попустил всему этому случиться. Он же может в один миг все и прекратить, когда цель попускаемого искушения будет достигнута. Может, все это нужно было, чтобы меня смирить, или чтобы другие себя как-то проявили. Может, кому-то нужно было выявить тяжкий недуг души, глубоко скрытый даже от него самого, а дай человеку власть, и все сразу вылезет наружу и обнаружится. Поэтому нам не надо и вовсе не полезно исследовать, для чего все это попущено. А что касается меня, то скажу, что во всем этом нахожу только большую пользу для себя. А что унижают...так Господь в один миг может и возвысить. И шучу: «Вот увидите, батюшка меня еще и архимандритом поставит, но это будет нескоро. Я еще не смирился. Читайте про оптинского старца Варсонофия, там все написано. Может, я потом, как и он, буду вспоминать, что для меня это было самое благоприятное время».

Смотрю, после моих слов люди уже и повеселели. И вот после того как подойдет такой человек, то и у меня самого бывает всегда так радостно на сердце от того, что появилась еще одна родственная душа. И сколько еще таких батюшкиных чад придет... Как он и сам сказал:

-Мои еще на озимях пасутся.

Кстати, еще добавлю, что участники партии восставших на отца Варсонофия так и не успокоились. До самой кончины старца они не переставали возводить на него клевету.

Однажды я на могилке батюшки как обычно открыл помыслы и попечалился, что в обители уже долго продолжается такое настроение и смущение. И в это время сюда же пришли три послушницы, которые внесли весомую лепту и приняли активное участие в этом деле. Они весело переговаривались. Я батюшке сказал:

-Вот они, батюшка, выстроились. Весело им. Такое смущение в обители навели.

И тут же получил ответ:

-А мне и их надо спасти.

Да, вот какая любовь у святых. Мы любим только тех, кто нас любит, да и то, какая наша любовь - только на один день. А батюшка любит всех и всех старается спасти. Да, мы так не сможем. Так любить - дар Божий, и редко кто его получает. А вот жалеть и сострадать можем. Это и от нас зависит, только и это надо в себе развивать. Нужно возгревать это чувство к людям, нас обижающим и делающим нам пакости. Им во много раз тяжелее, чем нам, это я точно знаю.

Мне как-то пришлось выполнять послушание с одним братом из той же партии, что на меня восстали. Что-то спрошу его, а он от злости даже ответить нормально не может. Я сразу за него мысленно стал молиться и просить:

-Господи, спаси и помилуй раба Божия... и его святыми молитвами прости мои согрешения. Тут он уже просто не выдержал и сказал:

-Ты знаешь, у меня такая сильная вражда к тебе и гнев. Мне очень плохо от этого, но я ничего не могу с собой поделать.

Да, и посочувствуешь, и пожалеешь. Это ведь надо столько носить в себе яда. Он выплеснул лишь каплю, так как не мог уже держать это в себе. Можно только представить, что у него в сердце творится, какой огонь. Да, печально, что не смог разобрать и понять, что и вообще происходит, и в частности, с ним. А нужно было всего лишь так мало сделать: открыть все плохое, что на сердце лежит, объясниться, попросить прощения, постараться примириться и помолиться за меня, если уж ему враг такую вражду в сердце вложил. Но нет, не захотел, больше уже так и не подошел. Понес свой яд с собой вместо того, чтобы вырвать его из сердца с корнем.

Вот так «отец лжи» может запутать и помрачить. Остается только пожалеть, посочувствовать и помолиться. Я его ни в чем не осуждаю, как и других тоже. Только, конечно, жаль, что за столько лет в обители ничему не научились. Такие труды понесли, а ропотом и своими наговорами все сжигают.

Как же батюшке с нами трудно! Ведь предупреждал, увещевал:

-Живите сплоченно, не угрызайте друг друга, будьте как веничек, крепко связанный.

Так нет, все забыли. Развязали. Если и дальше не остановимся, то враг по одному прутику - и растянет весь веничек.

Уже дописывая эти строки, я каким-то внутренним чутьем почувствовал, что на этом, скорее всего, и закончится искушение, продолжающееся по времени около года. Как мне кажется, цель его

достигнута, во всяком случае, для меня точно. Я к этим уколам уже привык, и они меня не ранят. Как уже ранее и говорил: настоящее мое положение нравится мне гораздо больше, так как ощущаю от этого несомненную для себя пользу. Поэтому продолжать и дальше эту кампанию, все равно, что буксовать на ровном месте. Главный дирижер акции, «отец лжи», открыт и, по существующим правилам, должен убежать.

Да, это искушение, вероятно, на этом и закончится.

Может, тогда и не нужно было все это открывать? Кому это надо? Батюшке точно не надо. Он всех простил и прощает. И мы их тоже простили. Но простить ведь надо от всего сердца. И простить- это не значит забыть или стараться делать вид, что ничего этого нет, а наоборот, открыть и увидеть в них себя. Ведь и мы можем оказаться на их месте, если Господь попустит. А самое главное - нам надо понять, что мы не лучше их, а точно такие же. Мы не случайно оказались вместе, и все плывем в одной шаткой лодке. И если мы выбросим одного, то лодка потеряет равновесие, и все пойдем ко дну. Поэтому нам и они должны быть дороги, и мы над ними не должны возвышаться. Мы все должны будем давать ответ кто за что, так как мы все виноваты.

Как-то я пришел к батюшке с очередной скорбью. И здесь прямо на могилке лежала одна фотография: таких много привезли, кажется, из Украины, и всем нашим раздавали. На ней проявился Спаситель, который стоял в открытых Царских вратах, когда в храме шла служба. Я взял фотографию в руки и вместе с ней, прижавшись к кресту, проговорил:

-Батюшка, вот Господь явился.

И в тот же миг услышал мысленный ответ:

-И я явлюсь.

-Когда, батюшка?

-Ждите меня каждый час. Я приду… И со всех спрошу…

Да, с нас всех спросят. И мы все нуждаемся в милосердии и покаянии. Нам есть в чем каяться, так как мы все согрешили. Слава Богу, что хоть немного, но еще есть время для покаяния, и эти двери открыты всем. И милость Божия в том, что нас здесь очищают. Мы все в этом очень нуждаемся, в том числе и наши «врачи», ведь и они тоже должны получить спасение.

Да, скорее всего после всего написанного и закончится это длительное искушение. Но не закончится борьба темных сил. Пройдет это и на смену ему придет второе и третье... И искушения будут еще изощреннее, еще более замаскированные. Да, сколько еще их будет. Мы спим, а диавол ведь не спит. Он, наверное, уже приготовил нам что-нибудь новенькое. Он нас не оставит до самого конца.

Надо помнить, что враг ненавидит, когда один относится к другому с искренним чувством и любовью. Он всегда будет стараться посеять вражду. Это его самое главное дело - разобщить и разъединить. Поссорить, нашептать и наговорить друг на друга - это его первое дело. Мы должны это твердо знать и не поддаваться его влиянию. Надо помнить, что наша брань к «силам злобы поднебесных» (Еф, 6, 12), а не к нашим братьям. Нужно знать тактику темных сил и учиться это распознавать. Они нас не оставят до самого конца, и
нам нужно быть очень внимательными. А что это так и будет, так нас батюшка об этом предупреждал.

И надо конечно признать, диавол хорошо поработал, - внес такое смущение и разделение во внутреннюю жизнь в обители. Искушение коснулось конечно всех, и его последствия еще долго будут сказываться. Печально то, что отношения между нами стали другими. Появились подозрительность, холодность и нетерпимость, а самое главное - похоже, что любовь ушла. А скорее всего, ее у нас никогда и не было. Хотя вновь приезжающие в обитель паломники ничего этого и не замечают. Эту перемену ощущают лишь постоянно здесь живущие и те, кто еще знал батюшку при жизни и постоянно приходил к нему.

Что еще можно сказать? Наверное, о чувстве ностальгии. Мы знаем, как было раньше, при жизни батюшки, и видим, как стало сейчас. Нам есть с чем сравнивать. Да, тогда все было просто и все было в радость, потому что батюшка покрывал всех своей любовью. И эта его любовь окутывала нас, как покрывалом, и оберегала. Мы были за батюшкиной спиной, как грудные младенцы. Нам казалось, что и мы хорошие и вокруг нас все хорошо. Мы радовались друг другу.

И вдруг батюшка от нас отошел, как бы в другую страну. Вместе с батюшкой отошла и благодать, и та любовь, которая нас покрывала и объединяла. И мы остались наедине со своими проблемами, скорбями, а самое главное - со своими страстями и внутренним убожеством. С нас сняли розовые очки, и вся наша внутренняя худость начала проявляться, вылезая наружу. И мы увидели, что нас окружают грешные люди, которые нас не понимают и придираются к нам.

Что нам нужно было сделать? Начать внутреннее изменение: больше молиться, работать над собой, искоренять свои страсти, познавать свои немощи. Это все нужно для того, чтобы нам стать крепкими, духовно закаленными, ведь впереди нас ждут такие испытания. Сейчас уже нельзя пребывать в грудном младенческом возрасте, пора повзрослеть и вкушать уже твердую пищу. А мы этого ничего не осознали, и исправлять себя не хотим. Да, изменились условия,

но мы остались те же самые, какими были и прежде.

Что батюшке с нами делать? Он ведь так и остался с нами, только немного отошел и наблюдает как бы со стороны. Вот он и послал нам «врачей», чтобы они нас исправляли, очищали и укрепляли. Чтобы прижигали наши болячки для нашей же пользы, а нам это не нравится. И мы сразу же зароптали, что нас обижают, нас разделили, нас гонят. Раньше все было хорошо, а сейчас - плохо. Раньше все были как родные, а сейчас как чужие.

Ропщем и ропщем на скорбные обстоятельства, не понимая, что это Сам Господь посылает их для каждого из нас, чтобы мы в них закалились и окрепли. А от нашего ропота эти обстоятельства не становятся легче, а наоборот, тяжелее, потому что Господь, когда мы ропщем, отступает от нас. И мы вместо утешения получаем для своей души уныние и безпросветность, которых и хочет добиться сатана. И он хочет все души ввергнуть в такое состояние, в котором сам пребывает.

Нам хочется, чтобы нас все время гладили по головке, и никак не хотим мы понять, что так, как раньше, не будет. Не надо требовать, чтобы к нам все хорошо относились и любили. Надо уже самим начинать учиться любить, иначе мы никогда не станем сынами Божиими. А для начала нужно научиться молиться за обижающих нас и делающих нашу жизнь скорбной. Молиться за них, как за благодетелей, как за самых родных. Через это мы и сами спасемся и их спасем.

Надо всегда крепко помнить, что если не будет их, наших «врачей», то и мы не спасемся. И конечно же всем нам нужно навыкать деланию непрестанной Иисусовой молитвы. Потому что только благодаря ей, только путем призывания на помощь Господа нашего Иисуса Христа, мы сможем познать свои немощи и увидеть свою греховность. Познание этого приводит к смирению. А смиренным Господь дает Свою благодать, которая нас и укрепит, и обновит.

И тогда совершится дивное. Все наши скорбные обстоятельства не изменятся, внешне все может остаться таким же, но они станут другими по нашему восприятию. И тогда все то, что раньше было для нас скорбным, мы будем принимать уже радостно.

Мне кажется, что батюшка именно такого внутреннего изменения ждет от нас, так что к унынию у нас нет оснований. Начнем с себя. Нам есть ради чего потрудиться - для вечной жизни.

Как и всегда мне хотелось бы, чтобы из всего написанного читатель извлек для себя пользу и еще раз понял, как надо преодолевать искушения и распознавать диавольские козни. Для этого я и писал.

Предвижу, что кому-то и не понравится написанное, таким людям скажу, что от меня мало что зависело, так попущено. На каждый вопрос, который я бы хотел осветить, я испрашивал благословения у батюшки. И если это благословение дано, то все пишется, а если нет- ни странички не напишешь, как ни старайся. К примеру, перед этим я за четыре месяца ни одного слова не смог написать, а потом пришло время, и за две недели легко дописал всю последнюю часть. Вернее, не я, - батюшка сам дописал.

Понятно, что мы должны покрывать грехи наши ближних, а еще лучше - брать их на себя. Но здесь не тот случай. Каждый понимает: если внутри организма пошло заражение, то его очаг надо вскрыть, а потом назначить лечение. И будет неразумно пытаться косметически замазывать проявления болезни. Так же и железо, чтобы оно было пригодным к делу, сначала раскаляют в горниле, а потом по нему бьют.

Вот батюшка внутреннюю нашу болезнь вскрыл и по нам бьет. Неужели кто-то думает, что он не мог бы предотвратить это искушение? Безусловно, мог, но тогда мы бы так и не узнали, что у нас внутри и какие мы есть на самом деле.

И обитель от этого не стала хуже. Благодаря искушению мы смогли познать свои немощи и понять, что своими силами мы ничего доброго не сможем сделать. Батюшка хочет всех нас спасти. Нас всех нужно чистить и чистить, поэтому мы и должны проходить искушения. Батюшка говорил, что будет нас проводить через огонь, воду и медные трубы. И это не просто слова. Легкого спасения никто не получит. Мы должны окрепнуть и закалиться в скорбях и искушениях. Нам всем нужно давно это понять и готовить себя к Голгофе и к мучениям, а не желать жить в благоденствии.

Укрепляет нас и спасительно действует также и внешнее нападение на обитель. Только за два последних года на обитель и на батюшку вылилось столько потоков грязи и безчестия, что даже трудно в себя это вместить.

По своему масштабу и по силам, которые были при этом задействованы, мне кажется, ни один из святых угодников Божиих еще не подвергался таким поношениям. Святитель Игнатий Брянчанинов накануне катастрофы *XX* века имел видение бесов, которые сидели и распевали на ветках:

-Наше время, наша воля, наша власть. Наши деньги, мы все купим. Купим правительство, армию, церковь - всех подчиним себе.

Очень похоже, что мы сейчас живем в такое время. Но зло вновь просчиталось. По Промыслу Божию оно

споспешествовало благому. Безчестили батюшку и обитель по всем каналам, а, сами того не ведая, дали рекламу, да еще и какую! Если раньше о батюшке знало по книгам относительно небольшое количество людей, то теперь знают все. Они хотели, чтобы сюда не ездили, а получилось с точностью наоборот. Сработала обратная реакция, и поднялась мощная волна в защиту батюшки и его обители. В течение нескольких дней были собраны десятки тысяч подписей батюшкиных почитателей против сноса храмов в обители. Многие в те дни приезжали, чтобы, если нужно, то и самим принять участие в защите обители. Да, за обитель надо стоять горой, и мы вместе с батюшкой всегда будем молиться о людях, для которых она стала родной. Мы ведь всего не знаем, может быть, кто-то из-за одной лишь подписи в защиту обители и получит спасение.

А некоторые, тогда впервые услышав о батюшке, увидев, какие силы задействованы в борьбе против него и понимая, в чьих руках телевидение и вообще вся пресса, убеждались, что здесь величайшая христианская святыня.

Один монах, пробыв в известном штатном монастыре почти десять лет, вынужден был его оставить из-за множества отступлений, совершавшихся в нем. После этого он около года пробыл на приходе, но конечно ему очень не хватало монастырской жизни, духа монашеского. И вот он начал просить Господа и Матерь Божию, чтобы ему отрылась воля Божия, где бы ему найти тихую обитель для спасения.

Надо заметить, что он на протяжении многих лет не смотрел-телевизор и не слушал радио. И вот в один из дней он у своих знакомых увидел рекламу по первому каналу и услышал, какой грязью поливают батюшкину обитель. Для него это явилось откровением. Он получил ответ на свой вопрос. Господь ему показал тихую пристань для спасения. Этот монах в тот же день собрался и приехал в обитель. И вот благодаря этой рекламе десятки и сотни людей узнали о батюшке и приезжают сюда.

И конечно же все более увеличивающийся поток людей в обитель очень не радует наше духовенство. Батюшкину святость трудно отрицать. Поэтому синедрион изменил свою тактику и выдвинул новую версию. Они, оказывается, против батюшки ничего не имеют и согласны, что старец, возможно, и был святой жизни, но вот созданная им обитель, она, дескать, плохая, и ходить в нее не нужно. Они даже создали специальный миссионерский отдел, и теперь каждый день очередной священник дежурит возле батюшкиной часовни и ве-дет разъяснительную работу среди приезжающих паломников. Батюшкино игуменство они так и не признают. Каждый день служат по старцу панихиды и поминают его просто как схимонаха.

Однажды в морозный зимний день мы, как и всегда, пришли крестным ходом к батюшке. В этот день был какой-то праздник, и народу было особенно много. Среди прибывших был мальчик четырех лет, приехавший со своими родителями из Краснодара. Нам пришлось немного подождать, пока дежурный священник закончит служить панихиду. Закончив ее, он ушел и после этого стали петь мы. Как всегда пропели тропарь и кондак, прочитали молитву, а потом стали петь батюшке величание. И вдруг этот малыш начал петь. Причем даже не петь, это не то слово. Он просто вопил, да так громко и звонко, что заглушал певчих. Конечно он пел непрофессионально, по-детски то и дело сбивался и менял ритм. И что удивительно, певчие, и вообще все взрослые послушно под него подстраивались и ему подпевали. Мы с отцом Рафаилом стояли рядом и держали иконы. И когда малыш так запел, то мы озвучили мысль, пришедшую одновременно нам обоим:

-Устами младенца глаголет Истина.

Происходило что-то явно необычное, все это понимали. Обычно дети поют негромко, а тут, тем более зима, холодно. Сердобольные певчие его увещевали:

-Малыш, ты что так кричишь, ведь все внутри себе застудишь.

И мать его пыталась урезонить, то пальцем погрозит, то попытается ему ладошкой прикрыть рот. Но ничего не помогало, он так и продолжал вопить:

-Ублажаем тя, преподобие отче наш Алексúе...

Когда все, наконец-то, уже приложились к кресту и к батюшкиной иконе, мы крестным ходом ушли. У входной арки мы все, как обычно, еще раз обернулись, чтобы поклониться батюшке и увидели, что этот малыш так и стоял на своем прежнем месте, в одиночестве, продолжая все также громко и звонко петь. И, наверное, не одному мне вспомнились слова нашего Спасителя: «Благодарю тебя, Отче, яко утаил сия от премудрых и разумных и открыл младенцам...».

• • •

Одна паломница прожила в обители почти весь Великий пост. И вот за два дня до Вербного воскресенья решила уехать. Сестры ее уговаривали:

-Зачем ты уезжаешь? Ведь такие праздники приближаются! Причастишься в обители.

-Причаститься и в любом храме можно.

В общем, так она и не послушалась. А в ночь перед отъездом ей приснился наш батюшка. Он показал ей Чашу с Дарами и сказал:

-Вот какое у нас причастие.
А в чаше были крупные золотые частицы.

• • •

Батюшка нам оставил все нужное для спасения: устроил обитель, как одно из мест спасения последних христиан, многое нам открыл наперед, как все будет. И нас радует, если в обитель приезжают не за исцелением, а чтобы укрепиться духовно. Укрепиться верой, чтобы не сбиться с пути. Особенно сейчас, как никогда, идет борьба за каждую душу. Враг рода человеческого действует так хитро и изощренно, а «советчиков» так много, что и не заметишь, как свернешь в сторону.

Нам надо все это правильно понимать и дорожить. И конечно же нужно бояться отпасть от батюшки и от его обители. Батюшка хочет всех спасти, всех зовет, а если нет веры, как спасешься? Все возможно верующему. А если ее нет - чем ему можно помочь?

Елена, из г. Тамбова

Когда на землю с Неба к нам спустился Царь,
От Девы Пресвятой благоволив родиться,
Кто вслед за Ним пошел ? -простой рыбак, мытарь,
Мария Магдалина -грешница, блудница.
Но ни священник, ни левит, ни фарисей,
Ни тот, кто наставлял народ в законе, вере,
Тому, о Ком пророчествовал Моисей,
Почти никто, как то ни грустно, не поверил:
«Сей с мытарями, не гнушаясь, ест и пьет.
И, как положено уставом, не постится.
Обманывает, соблазняет Он народ,
А кто с Ним рядом?- все невежды, да блудницы».
«Из Галилеи, знаем, не придет Христос.
И заповеданной субботы не нарушит».
«Как можно предлагать нам Плоть Свою и Кровь?!
В Нем -бес! Что умному безумство это слушать?»
Уверенности в правоте своей полны,
Распяли злобно. Чудеса - не вразумили.
И позже не признали роковой вины,
Не поняли, что Бога, растерзав, убили!
А почему ? -Он сытой жизни их мешал,
Ученье о смирении в народе сеял.
Так странно ль, что Того, Кто маску с них сорвал,
Прибили ко Кресту вожди и фарисеи?
Оглянемся вокруг -не те ли времена?
Желая нас спасти, грехов избавить многих,
Господь великого светильника послал.

И что ? - Не может иереем быть убогий!
Где ложь увидели, ученые слепцы ?
Почто вам чудеса глаза не открывают ?
Почто вы правду Божью гоните, отцы?
И за собой не в Рай ведете, -прочь от Рая!
Он тысячам людей молитвою помог.
Иль это доказательство для вас не веско?
Святого старца в небесах прославил Бог,
С ним на иконе - Неневестная Невеста.
Течет в обитель нескончаемый поток
Простых людей, не рассуждающих лукаво,
Не сомневающихся,- недалек тот срок:
Возлягут в раке мощи батюшки со славой.
Течет в село Победа страждущий народ
С бедой, болезнью, благодарностью великой.
Всех преподобный Алексий к себе зовет -
Небесный Ангел наш со светлым, кротким ликом.

Послесловие

Старец схиигумен Алексий - избранник Божий. За тяжелый крест, который батюшка нес всю Жизнь, Господь наделил его всеми благодатными дарами: знанием воли Божией и прозорливостью, исцелением болезней и изгнанием бесов. Батюшка помогал всем страждущим, только ничего не мог сделать для себя.

Ныне на небесах он продолжает молиться за призывающих его и посещать их, как показывают чудеса и исцеления, отмечаемые многими его почитателями.

Многие батюшкины почитатели продолжают доискиваться - кем же был старец Алексий на земле? Так ли это нам сейчас необходимо? Мне кажется, пока достаточно просто осознать и верить, что с нами жил Святой.

Мы жили с ним рядом и видели его жизнь. Видели его святость. Батюшкину жизнь трудно вместить и охватить. Еще трудней пытаться о ней писать. Язык сух. Как совместить его величие с

одной стороны, а с другой -его смирение и послушание. Его всеобъемлющую любовь и всепрощение.

Вместе с тем батюшка столько в жизни страдал и нес скорбей, что, наверное, не одному мне приходила мысль, что это все можно претерпеть, обладая только Божественной природой.

Батюшка был святым, который не трудом и подвигами стяжал благодать Святого Духа, а все это имел от рождества. В семилетнем возрасте уже многим были видны его духовные дарования. Будучи еще ребенком, он уже чудотворил и созерцал невидимый мир. Он уже тогда принимал людей и имел дар рассуждения. А главным и, может быть, единственным его занятием с самых пеленок -у него была молитва и постоянная устремленность к Богу. Это все свидетельствует о предызбранности старца Божественным Промыслом с самого рождения на определенное служение.

А далее вся его жизнь, весь ее уклад были посвящены только одному- служению Богу и людям. Любовь Божия преизобильно изливалась на людей через батюшку во всех ее проявлениях. Его молитва быстра и всесильна, а глубина и широта его ведения не имеет границ. Он видел каждый оттенок души любого человека, его прошлое, настоящее и будущее. Он созерцал видимый и невидимый мир. Ему было доступно любое знание.

Чувствовалось, что у батюшки не было стены между ним и Богом, которую имеет практически каждый человек чрез свои грехи.

То малое, что нам было открыто, показывает, что у батюшки молитвенное состояние было непрерывным, простым и какимто органично- естественным и непосредственным, напоминающим общение Адама с Богом **в** раю до его грехопадения.

Никто не может назвать ни одного порока или страсти, ни одного случая проявления греха, содеянною или сказанного им.

На протяжении всей земной жизни батюшки возле него находилась Пресвятая Богородица. Вспоминая случаи из своей жизни, старец сам рассказывал о Ее помощи. В батюшкином доме явление Божией Матери видели даже его духовные чада.

Во многих батюшкиных делах и словах нетрудно уловить сходство и провести параллель с жизнью Господа нашего Иисуса Христа. Это и его выход на проповедь, и многое другое. Батюшка часто говорил притчами, как и Спаситель, и много раз умножал за трапезой рыбу и хлеб. В то же время батюшка не отождествлял себя с Господом и при случае со смирением говорил:

-Я не лечу, а только молюсь. Это делаю не я, а Дух Святой. Господь - целитель и врач.

Батюшка пришел, как и Господь, по чину Мелхиседека и не был узнан и принят духовенством. Всю жизнь он подвергался безчестиям и поруганиям. Но все эти клеветы и поношения он безропотно переносил. Старец творил дивные дела, всеми управлял, молился за весь мир... И в то же время был у всех в подчинении - вези куда хочешь, делайте с телом, что хотите.

Господь ни разу в Своей жизни не совершил ни единого чуда ради Себя: ради того, чтобы накормить Себя, утолить Свою жажду, облегчить Свою боль. С самого начала, с Рождества, Он приобщается всей нашей немощи...

И наш батюшка тоже ничего не делает для себя. Всем помогает, исцеляет, чудотворит. И только не делает никакого облегчения для себя. Он пришел так же, как и Господь, чтобы исполнять волю Божию и послужить людям. Пришел, чтобы спасать людей, и отдал им свою жизнь без остатка.

Сходство жизни старца с жизнью Спасителя не закончилось и после его кончины. Тело Господа положили в пещере и вход привалили тяжелым камнем, а потом приставили стражу, чтобы тело «не украли ученики». Так и место погребения батюшки замуровали в три слоя бетона и тоже приставили охрану.

Ко всему перечисленному добавлю, что как и при жизни, так и сейчас продолжается поношение батюшкиного имени, его последователей и созданной им обители.

Если все эти факты рассмотреть в совокупности, то можно увидеть, что это фрагменты одного цельного монолита - сосуда чистоты, предызбранного и преизобильно наполненного. Каждая душа живится Духом Святым, а вот кто сколько вместит в себя - это вопрос.

А чтобы мы могли это понять, батюшка, по-видимому, и стал подчеркивать ассоциативную параллель своими делами и изречениями, аналогично тем, которые делал и говорил Господь наш Иисус Христос.

Ведь из трех Лиц Пресвятой Троицы только Спаситель прожил земную жизнь, и только с Ним мы можем сравнивать другую жизнь и дела.

Так же, как и Господь, батюшка является своим ученикам и утешает. У многих батюшкиных почитателей есть такое ощущение, что мы будем свидетелями и его Вознесения. Конечно, это очень смелое предположение, и оно приведено лишь с целью показать, что существует и такое мнение.

Три столетия хранили русские люди священный выстраданный и вымоленный у Бога дар Православного Царства, но, усомнившись в Божественном Промысле,

послушав лукавых соблазнителей, народ-богоносец отступил от Святой веры. Предав земного царя в руки злодеев, предки наши нарушили Соборную клятву 1613 года и тем самым навлекли на Россию праведный гнев Царя Небесного. И если бы не добровольная жертва Государя, то страшное проклятие совершилось бы над нами в полной мере.

Здесь будет уместно вспомнить слова апостола Павла из второго Послания к Фессалоникийцам: «Ибо тайна беззакония уже в действии, только *не совершится* до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» (2 Фес. 2, 7). По толкованию святых отцов и современных праведников, под удерживающим подразумевается Помазанник Божий, благоверный Православный Царь.

Подвиг Царской семьи и всех Новомучеников Российских исходатайствовал милость у Бога и спас Россию от окончательной погибели. Но не только это. После Императора Николая II царскую власть должен был унаследовать царевич Алексей, но этого не произошло. Как мне кажется, Царская власть не прервалась, а продолжала действовать во времени, так как существующее в мире зло нужно было удерживать.

И вот здесь я смею предположить, что наш батюшка старец Алексий каким-то непостижимым и скрытым пока от нас образом был носителем Царской власти на земле. По особому Божиему Промыслу батюшка удерживал «тайну беззакония» от приведения ее в действие. Скорее всего, по какому-то наитию, сам того не ведая, уже с написания второй книги в эпиграфе я всегда писал о батюшке как об «удерживающем». Но как я уже говорил, все это лишь мое личное предположение.

И, наверное, всем нам не нужно больше доискиваться Истины. От нас это сокрыто до времени. Время все покажет и расставит по своим местам. И такое ощущение, что ждать нам этого совсем недолго. Конец близок...

Закончилась земная жизнь нашего батюшки. И напрасно синедрион вновь пытается удержать того, кого не удержат ни камень, ни воины. И не получится у них так, как, они планируют и замышляют. Дух дышит там, где хочет. И наверное, не нуждается наш старец в их признании и прославлении. Он уже прославлен на земле и на Небе. Мы на них не обижаемся и не судим. Их нам тоже жалко, и мы им всем простим. И дело, в общем-то, не в них, а в нас с вами.

В течение нескольких последних лет «тайна беззакония» тоже ощутимо вступила в свое действие. Наступает время тяжелых испытаний и потрясений не только для всей России, но и для каждого из нас. Как мы их встретим? Готовы ли мы к ним?

Но не бойся, «малое стадо». Для отчаяния оснований нет. У нас есть пример для подражания. Батюшка учил нас не словами, а своей жизнью. Он так и говорил:

-Живите, как я живу.

Он оставил нам пример исполнения Евангельских заповедей. Он провел свою жизнь в страданиях и все прощал тем, кто делал ее такой. Его любовь изливалась на всех. Для него не было хороших и плохих. Он любил всех.

Батюшка ждет и от нас такой же любви, чтобы и мы также молились друг за друга.

Батюшке дорог каждый человек, и он всех хочет спасти. И нам нужно понять, что каждый человек на нашей дороге, какой бы он ни был, послан нам для нашей пользы, для нашего исправления.

Нам нужно очищать свои души и исполнять заповеди Божии, как исполнял их батюшка. И одновременно с этим нам нужно понять, что сами, своими силами мы не сможем исполнить ни одной заповеди и что в нас нет ни одной добродетели. Поэтому мы всегда должны молиться и просить Господа нашего Иисуса Христа, Матерь Божию и нашего старца укрепить нас в грядущих испытаниях.

Старец после кончины много утешительного открывает своим духовным чадам. Кому-то подает мысль, что им нужно делать для исцеления от болезни. Другим говорит, что они должны сделать не только для своего спасения, но и для своих неверующих родственников.

Многим помогает песочек, взятый с батюшкиной могилки. Его пьют по чуть-чуть, растворяя в воде, и получают облегчение и исцеление. Кроме того, старец благословил через своих духовных чад передать следующие его слова:

"Все, кто будет ежедневно читать мне акафист, за того и я буду молиться".

"Во время чтения акафиста за этого человека идет молитва перед Престолом Божиим".

"Пусть никто не сомневается в этих словах".

Эти слова старца Алексия были засвидетельствованы многими его духовными чадами.

Тысячи людей обрели молитвенного предстателя перед Богом, а для многих из них старец Алексий стал духовным наставником.

Все больше и больше людей приезжают к батюшке на могилку и в созданную им обитель. Только на день батюшкиной памяти в обители побывало более тысячи почитателей старца.

Без батюшкиной помощи было бы просто невозможно провести праздник Рождества Христова и сам День памяти. Несмотря на трудности для обители, связанные с приемом большого количества людей, все прошло очень организованно и радостно. И буквально во всем чувствовалось батюшкино присутствие. Всех прибывших сюда объединила любовь к батюшке и вера, что он истинный пастырь, с которым не страшны предстоящие испытания.

Батюшка еще при жизни говорил, что будет легче тем, кто не доживет до конца, а «отойдет» раньше. А тем, кто останется до Второго Пришествия, будет очень и очень трудно. Такие будут сильнейшие испытания и искушения. Для обители такие времена несколько приблизились уже и сейчас.

Нынешний «Синедрион» уже давно объявил войну старцу и его обители, чтобы не было одного из мест спасения последних христиан. В их руках находится вся власть, суды и СМИ. И все это было пущено в ход в тщательно спланированное ими время. На обитель и на старца вновь пролились потоки грязи в печати и телевидении, чтобы смутить веру людей и отвратить от места спасения.

Вместо того, чтобы радоваться, что на пензенской земле воссиял такой светильник веры, городские власти негодуют. Они делают все, чтобы разрушить святое место и помешать людям находить здесь спасение, не понимая, что их действия могут неблагоприятно повлиять на благополучие края.

Исторические события не раз показывали, что Святая Русь держится православной верой, и любые нападки на Православие нужно расценивать как подрыв благополучия государства.

«Тайна беззакония» продолжает совершаться на всех уровнях и не только во внешнем мире, но и внутри самой Церкви Христовой.

И конечно же последние события для всех опять послужили хорошей проверкой. В том числе и для духовенства. Хотя они, как никто другой, знают, что из себя представляет старец Алексий, и через совершенные чудеса видят силу Божию, которая в нем действует. Но вместо того чтобы встать на защиту батюшки, они вновь его предали. Так не осталось ни одной местной газеты, в которой священники не поспешили бы высказать свое непризнание старца. Если бы они только знали, от кого отреклись!

Мы понимаем, что если бы не Господь, не заступничество Божией Матери и не помощь батюшки, нас бы уже давно смели. Члены «Синедриона» все точно рассчитали, но не учли только одного: быть обители или не быть - не в их власти решать, это

все находится в руках Божиих. А они могут сделать ровно столько, сколько им будет позволено...

За все происходящее мы ни на кого не обижаемся и никого не судим. Один Господь всем судья, хотя Он долго терпит и не скоро наказывает. Эту чашу непризнания и безчестия батюшка пил всю жизнь, тем более и мы должны это все стерпеть. Кто знает, какие еще впереди нас ждут испытания.

Мы все должны пройти через горнило этих испытаний, Благодаря им мы очищаемся и укрепляемся. Познаем свои немощи и в деле спасения учимся надеяться не на свои слабые силы, а на Господа, на заступничество Матери Божией и на батюшкину
помощь.

От нас не требуют подвигов, от нас нужна лишь вера, и если мы будем очищать свое сердце от всякой неправды и верить батюшке, то Господь не даст нам сбиться с пути.

Господь милостив к людям и видимым образом показывает Свое присутствие и благоволение к обители. Так, кроме многочисленных случаев исцелений, замироточила икона старца, с которой ходят крестным ходом на батюшкину могилку. На месте истечения мира стал чудесным образом проявляться цветной образ Божией Матери с Богомладенцем. И процесс проявления продолжается.

Мы верим и в то, что Сама Матерь Божия, в честь Которой освящены два придела, «яко необоримая стена» станет щитом, охраняющим батюшкину обитель.

И мы твердо верим, что наш старец всегда будет стоять на страже своей обители и никогда ее не оставит. Как не оставит и всех последних христиан, с верой к нему прибегающих.

Слава Богу, что у нас пока еще есть возможность приложить свои руки в обители и успеть потрудиться для спасения своей души. «Се время благоприятное, се ныне день спасения».

Поспешим. Не замедлим. Будем продолжать начатое старцем дело и с любовью трудиться в созданной им обители. Будем помнить такие слова, что кому батюшкина обитель не мать, тому и старец не был отцом.

Интересно, как по-разному почитатели старца относятся к тому, кем он был.

Одни, приезжавшие из Краснодара, говорят, что у них сложилось единодушное мнение, что это был апостол и проповедник любви Иоанн Богослов.

Другие приводят доводы за то, что на земле с нами жил Архистратиг Михаил.

Интересную версию поведала нам одна женщина, приехавшая на могилку старца за полторы тысячи километров из далекого

сибирского города. Ей было открыто, что старец Алексий был Светозарным Ангелом. Она подробно рассказала, как ей об этом было открыто.

Я сам это впервые услышал. Мне понравился ее рассказ, и я хоть вкратце, но расскажу об этом и тебе, боголюбивый читатель.

Много-много сотен лет назад, когда еще не было людей, у Бога был любимый Ангел - Светозарный. Когда он возгордился и сам захотел стать как Бог, то был сброшен на землю и увлек за собой целый сонм ангелов. Потом Бог создал человека...

Люди, которые, живя на земле, уподоблялись своей жизнью ангельскому житию, после кончины занимали место падших ангелов. Такое существует предание.

Прошло еще много лет. Места падших ангелов заполнялись. И только место Светозарного Ангела оставалось свободным.

И это вполне понятно: чтобы удостоиться этого, нужно выдержать такие испытания, перенести такие страдания, о которых никто и не слышал. Конечно же речь идет не только о физических страданиях, а и о духовных, которые несравненно тяжелее.

Прошло еще много лет. И вдруг такой человек на земле появился. Он от рождения был почти без рук и без ног. Его часто обижали, а он все безропотно терпел и старался всех любить.

Господь его укреплял и со временем попускал случаться все большим испытаниям и скорбям, и тот все претерпевал с ангельским терпением. Тогда Господь открыл ему тайну, скрытую от века, что избирает его занять место Светозарного Ангела.

Но для этого ему нужно было согласиться до конца исполнить Промысл Божий. Он должен с этого времени и до своей кончины жить в аду. Продолжать жить на земле среди людей, но как в аду...

-Если ты не сможешь все вытерпеть, то позовешь Меня, и Я облегчу твою жизнь. Но тогда у Меня уже, наверное, никогда не будет Светозарного Ангела.

Человек Божий согласился. Ведь он так любил Бога. И с этого времени он стал жить, как в аду...

Против него воевал сам князь тьмы со своим легионом. Но Господь всегда был со Своим избранником. Господь говорил через него. Господь был в нем.

Сколько ему пришлось перенести страданий и мук духовных и телесных, об этом знает только он сам и Господь.

И он все перенес. С ангельским терпением.

А князь тьмы все время искал этого человека, который должен был занять место Светозарного Ангела. До времени это было сокрыто. А когда открылось, то он от ярости разорвал избранника Божия. Но зато теперь у нас есть Светозарный Ангел.

• • •

Сколько раз батюшка прикровенно открывал о себе. Помните, он говорил:

-Вы не знаете, у кого живете.

Говорил:

-Прощаются ваши грехи от юности и до сего дня.

Кто же может так разрешать и прощать грехи?

Говорил и такие слова:

-Кто же плачет, когда с ними жених...

-Не оставлю вас сирых.

-Я ваши души вижу лучше, чем вы себя...

Многое и другое говорил. Есть и такое, что пока не следует открывать.

• • •

Старцу было все в нас открыто. Через него с нами говорил Сам Господь и Матерь Божия. Нередко батюшку видели с ликом, сияющим, как у Спасителя. Строгий взор, и в то же время добрые и сияющие глаза. И в них кротость, любовь и снисхождение к нам, грешным...

Батюшка был для всех, к нему приходящих, как мать. Ведь мать смягчает наказание и защищает от наказания. Мать пожалеет и приласкает. Она снисходительная и незаслуженное подает. Мать уговаривает отца и просит его обо всем.

Такой Заступницей Усердной для всего рода человеческого является Царица Небесная. И Она через батюшку действовала и щедро изливала Свою материнскую любовь.

• • •

Ничего не собираюсь утверждать. И пишу не для того, чтобы ты, боголюбивый читатель, тоже начал доискиваться, кто с нами жил на земле.

Пройдет время, и многое откроется. Тайное станет явным.

Главное, что нам нужно понять и осознать, что с нами на земле жил Праведник. Избранник Божий с детства. Он всю жизнь прожил свято и чудотворил. И он не нуждается в наших молитвах. Это мы нуждаемся в его молитвах, в его ходатайстве.

Мы должны его просить о помощи, о заступничестве, но просить с верой и несомненным упованием, что он поможет. Просить с детской доверчивостью.

Мы любим своего духовного отца, твердо верим каждому сказанному им слову. С ним нам не страшны любые грядущие испытания.

Батюшка всегда был и будет нашим заступником и ходатаем в деле спасения. И от нас зависит, хотим мы этого или нет. Батюшка слышит всех, с верой призывающих его, и обязательно поможет и спасет. Поэтому будем, не ослабевая, молиться ему и всегда просить:

Радуйся, преподобне отче наш Алексúе, заступниче последних христиан.

Поучения и выписки из творений святых отцов

Истинный счастливец

Один монах, знаменитый своими познаниями, долго и усердно молил Бога показать ему такого человека, от которого бы он мог узнать прямейший путь, удобно ведущий к Небу. Однажды, когда он, проникнутый сим желанием, усерднее обыкновенного воссылал молитвы, ему показалось, что он слышит глас свыше, повелевающий ему выйти из кельи к притвору церковному.

-Там,-говорил голос,- найдешь ты человека, которого ищешь.

Вышел подвижник и нашел у дверей церковных нищего старца, всего покрытого язвами и ранами, в самом жалком рубище. Проходя мимо, монах сказал ему обычное приветствие:

-Добрый день тебе, старец!

А тот отвечал:

-Не помню, чтобы для меня был какой-нибудь день, - не добрым!

Монах остановился и, как бы исправляя свое первое приветствие, промолвил:

-Я желаю, чтобы Бог дал тебе счастье.

А старец отвечал:

-Я несчастливым никогда не бывал.

Удивился монах и, подумав, что не вслушался или не понял его ответа, присовокупил:

-Что ты говоришь? Я желаю, чтобы ты был благополучен.

-А я отвечаю тебе, что злополучным не бывал,- сказал старец.

Тогда подвижник, желая испытать его ум, сказал:

-Желаю тебе того, чего ты сам себе желаешь.

-Я ни в чем не нуждаюсь и имею все, что желаю, хотя и не ищу временного благополучия... что имею, мне Бог дал, за то благодарю, а счастье мое в том и состоит, что я *не желаю* счастья. Боязнь счастья и несчастия опасна только тому, кто их боится; но я не забочусь о счастье и никогда не молюсь о нем к Небесному Отцу, всем управляющему, и, таким образом, я никогда не был несчастливым, подобно тому, желания которого всегда исполняются. Голоден ли я? Благодарю за то Бога, как Отца, ведущего вся, их же требуем. Холодно ли мне? Страдаю ли от непогоды? Также - хвалю Бога. Смеются ли все надо мною? Равно хвалю Его, потому что знаю, что все это делает Бог и невозможно, чтобы то, что делает Он, было худо. Таким образом, все - приятное и противное, сладкое и горькое - принимаю радостно, как от руки доброго Отца; желаю только того, что желает Бог, и потому все случается по моему желанию. Злополучен тот, кто ищет счастья в мире, потому что нет здесь другого счастья, как только полагаться во всем на волю Божию. Воля Господня и совершенно добра, и совершенно правосудна; она ни лучшею не сделается, ни худой быть не может. Она судит всех, ее никто. Я стараюсь только ее держаться и забочусь лишь о том, чтобы хотеть того, чего хочет Бог... у меня одно хотение или нехотение: чего хочет или не хочет Бог.

Удивился монах и понял, что кратчайший путь к Богу-быть всем согласным с Его волей.

-Откуда ты пришел сюда? -спросил он.

-От Бога, - отвечал старец.

-Где ты нашел Бога?

-*Там, где* оставил все мирское.

-А где оставил ты мирское?

-В чистоте мыслей и доброй совести.

-Кто ты сам? - спросил монах.

-Кто бы я ни был, - отвечал старец, - но *я так доволен* моим положением, которое ты видишь, что поистине не поменялся бы им на богатства всех царей земных. Каждый человек, умеющий владеть собою и повелевающий своими мыслями, есть царь.

-Кто тебя научил этому? И кто дал тебе эту мудрость?- спросил, наконец, монах.

-Скажу тебе, -отвечал старец, - что я целые дни провожу в молчании и - молюсь ли, упражняюсь ли в благочестивых мыслях - всегда забочусь об одном: чтобы крепко быть соединенным с Богом; и соединение с Богом и согласие с Его волею всему научает.

Так монах научился, общаясь с нищим, хваля и славя Бога, утаившего *сия от премудрых и разумных* и открывшего убогому старцу младенчествующему злобою.

Нужно жить здесь и сейчас

Одного известного человека просили назвать самое главное событие его жизни, самое важное время и самое значительное из его дел. Он отвечал:

-Самое главное для меня в жизни то, что происходит *теперь;* самое важное время, непосредственно, эта *минута,* самое значительное дело то, что я *сейчас* делаю. Мы все время пытаемся заглянуть в будущее или витаем где-то в прошлом, или вперились во что-то воображаемое... А нужно жить *здесь* и *сейчас.* Это трудно. Но нужно приучить себя здесь и сейчас вслушиваться в каждое слово молитвы, которую читаешь. Здесь и сейчас наполнять любовью слова, которые говоришь, дела, которые делаешь...

Как найти счастье?

Голубица, выпущенная из Ноева ковчега, не могла в волнах потопных найти себе места, где бы успокоилась нога ее. Так и душа наша во всех земных вещах не может найти ничего такого, что доставило бы ей полное счастье. Безсмертную душу нельзя напоить водою земных удовольствий; такая вода только усилит жажду в бедной душе. Всякое земное счастье непостоянно... Оно проходит, как тень; пробегает, как волна; увядает, как цветок... А всякое счастье, которое можно потерять, есть счастье ложное.

Для истинного счастья нужно то, что везде и всегда может быть с нами и чего никто из смертных не может ни дать, ни отнять. В страхе Божием, в исполнении воли Божией, в чистой совести, в любви к Богу и ближнему- вот в чем истинное счастье человека. Где нет страха Божия и благочестия, там нет и не может быть истинного счастья. Посему, чтобы быть счастливым, надо быть благочестивым. Совершенное счастье в том и состоит, чтобы других делать счастливыми. Из всех удовольствий самое приятное есть то, какое испытывает человек после доброго дела.

Любовь есть неисчерпаемое сокровище: кто этим сокрови щем обладает, тот богат и счастлив; кто его не имеет, тот беден и несчастен. Посему стяжи любовь, чтобы стяжать себе возможное на земле счастье. На сем свете истинно счастлив только тот, кто счастья не желает, а несчастия не боится. За счастьем ездят за моря, рыщут кругом света, а оно в нас, в нашем сердце, куда мы почти не заглядываем. Счастье помогает тому, кто сам себе помогает умом, трудом. Ищи счастья в

собственном своем сердце: если там его нет, то и нигде не найдешь.

О лицемерии и о гонении внутри Церкви

Только в Церкви возможно различение добра от зла, только благодаря Церкви мир еще не погрузился во тьму. Все, что происходит после того, как Христос совершил спасение в мире, происходит под знаком «попытаться смешать добро со злом». Не только в открытом сатанинском противлении Богу, но, прежде всего, в попытках смешать истину с ложью и добро со злом. И во внешнем мире это достигает, чем дальше, тем больших степеней; и чем ближе к нам развязка истории, тем это делается почти уже неразличимым, так что порок становится добродетелью, а добродетель - пороком, и грех утверждается как норма.

Сатана старается сделать все возможное, чтобы это смешение проникло и в Церковь; чтобы и в Церкви у нас не было ясного различения того, что есть добро, и что - зло.

В течение почти трехсот лет не прекращались попытки сокрушить, уничтожить Церковь Христову, так чтобы и следа ее не осталось на земле. Были попытки разрушить Церковь изнутри путем вторжения в нее самого мира.

А после того как мир был сокрушен силою Христовой и Церковь восторжествовала над иудейским и языческим миром, этот мир, проникнув в Церковь, не переставал совершать вражду, смятение, разделение и гонение на тех, кто Христовы истинно, а не только по имени христиане.

Так было всегда. Так было со святителем Григорием Богословом и со священномучеником Владимиром. Святитель Григорий Богослов, который жил в IV веке, претерпел много клевет и вражды. Вражды не со стороны внешних врагов, а со стороны именно тех, кто был внутри Церкви.

По этой же причине проникновения внешнего мира внутрь Церкви нечестивые ариане, которые считали себя христианами, принадлежавшими Церкви, гнали святителя Афанасия Великого, который не находил себе ни места, ни покоя в течение всей своей жизни. Так гнали святого Василия Великого, угрожая ему смертью и муками. Так гнали святителя Иоанна Златоустого.

Так продолжается и сейчас. Так будет и дальше, и это есть закон духовной жизни.

Святой апостол Павел говорит, что все желающие жить благочестиво о Господе, будут гонимы, а нечестивые будут преуспевать и развращаться, вводя других в развращение, и путь их для многих станет соблазном.

Задумаемся:

-Где мы? В какой степени мир проникает в нас, в нашу душу?

Слишком очевидно, в каких новых обстоятельствах это может вдруг неожиданно раскрыться. Где мы окажемся? Среди тех, кто гонимы, или среди тех, кто гонители Церкви Христовой?

-Не будем страшиться никаких гонений, - говорят нам сегодня святые отцы-мученики и исповедники Христовы. Сам Господь говорит нам, чтобы мы ничего не боялись в этом мире. Господь говорит нам: *«В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир».*

Все страшные гонения на Церковь Христову, которые были в двадцатом столетии, превосходят по своей силе то, что было в течение первых трех столетий. Кровью мучеников залита вся наша земля. Враг хотел истребить Церковь. После того как не удалось сокрушить Церковь извне, враги Православия, как в древние времена, пытаются одолеть ее изнутри различными лжеучениями. Они пытаются проникнуть внутрь Церкви, и эта опасность называется словом «экуменизм». Экуменизм означает попытку соединения истины с ложью.

Мы должны с вами увидеть также и то, что ждет нас, вне всякого сомнения, впереди. Мы должны увидеть новые попытки зла уничтожить в человеческом сознании не только воплотившегося Бога, но и уничтожить самого человека, потому что человеконенавистник всегда остается именно таким, и нет в нем истины, как говорит Евангелие. По этой самой причине он будет стараться на новом уже этапе объединить свои прежние усилия, чтобы уничтожить Церковь физически и разрушить ее изнутри. И то, и другое с неизбежностью соединяется, и об этом говорит нам Апокалипсис - Откровение Божие.

Велико зло, в котором сегодня находится мир. Но оно, по пророческому слову святого царя-мученика Николая, становится все сильней. Наступает время, когда для того, чтобы противостоять сатанинским соблазнам и отказаться от принесения жертв новым идолам, требуется мужество, равное тому, которое проявляли христиане во времена гонений.

Враг рода человеческого хочет создать такую атмосферу жизни, чтобы люди жили как на войне. Чтобы не было мира, когда человек может остановиться и увидеть другого человека как единственного и неповторимого, увидеть его как чудо. Чтобы было как на войне, когда люди воспринимаются как принадлежащие к какому-то роду войск, к какой-то группе.

Суть того, что было в годы большевизма, сводится к следующему: личность человеческую растворить в безличном коллективизме так, чтобы и человек стал безличным, чтобы его

не было видно за стеной этой политической системы. А есть, оказывается, еще более страшная система, еще более страшная идеология, когда грех объявляется нормой человеческого существования.

Что, прежде всего, обезличивает человека? Грех - всякий грех, какой бы он ни был, самый как будто незначительный -это то, что омрачает нашу личность, делает ее как бы безсловесной и безсознательной, стирает черты единственности и неповторимости, которые есть в каждом из нас. Когда же вся атмосфера состоит из греха, которым мы естественно дышим, и он входит в нашу кровь, в наш ум и сердце, личность человеческая исчезает полностью, растворяется.

Но особенно опасным он становится на той абсолютной глубине, которая присутствует в Церкви, потому что то, что в Церкви совершается и будет совершаться, определяет все остальное. Но если это в Церкви возможно, то никаких препятствий не может существовать вне Церкви для того, чтобы уничтожить человеческую личность, чтобы она исчезла.

Новомученик епископ Дамаскин говорил, что, когда придет антихрист, не обязательно все согласятся с его философией. Святые отцы полагают, что печать антихриста будет положена или на лоб, или на руку.

Согласно святому Андрею Кесарийскому, тот, кто примет ее на лоб, будет разделять с антихристом образ его мыслей. А тот, кто примет ее на правую руку, признает правоту его действий, его власть, говоря, что позволительно делать это, если только оставаться христианином в душе.

То есть принятие печати антихриста может совершиться таким тонким образом, когда люди для того, чтобы сохранить свою жизнь или для того, чтобы сохранить какую-то внешнюю систему, в том числе и Церковь как организацию, будут готовы пойти на страшные жертвы. Испытания могут быть невыносимы для ума и совести человеческой.

Все любезно сердцу христианина, что Церковь содержит, -все уставы, все установления, все каноны. Это организация Церкви, которую Господь **хранит** Своей крепостью. Но все это существует **ради** того, чтобы мы обрели способность увидеть другого человека, как видит его Господь.

Начальник синагоги возмущен до глубины души, что Господь исцелил в субботу. И тогда мы видим, что ревность его не по Боге, не ради того, чтобы соблюдать установления, Богом данные. Это иная, темная ревность, которая называется завистью, и из которой рождается злоба. И по которой Христос, из-за того, что происходит разделение благочестия и милосердия, осуждается на смерть первосвященниками и

книжниками-богословами. И из-за этого разделения раскроется и раскрывается уже в Церкви самой «тайна беззакония», когда, по слову святителя Феофана Затворника, будет только внешняя видимость. Все соблюдено как будто бы- даже все догматы, все уставы, все каноны, все богослужения, все посты- а внутри полная пустота, потому что происходит это разделение. И явится из этой пустоты самая страшная тьма- «человек беззакония», антихрист.

Во времена жесточайших гонений на нашу Церковь старец архимандрит Лаврентий Черниговский за десятилетия до сегодняшней относительной церковной свободы писал:

-Придет время, когда будут обновлять даже закрытые храмы и украшать их не только снаружи, но и внутри, позолотят купола церквей и колоколен. И когда это будет завершено, наступит царство антихриста. Молите Господа, чтобы Он продлил время, чтобы мы могли духовно укрепиться, потому что нас ожидает страшное время. Вы видите, как коварно все готовится. Все храмы будут великолепны как никогда. Но нельзя будет ходить в эти храмы.

Господь покидает нас там, где сохраняется одна видимость. Будем благодарить Господа за все дивное, что мы принимаем в Церкви нашей, и не будем забывать сегодняшнего предупреждения Спасителя -предупреждения преподобного Серафима Саровского о том, что пост и молитва и все самые добрые дела сами по себе ничего не значат. И что все внешнее в Церкви- это только замечательный строительный материал, золотые кирпичи, из которых можно построить тюрьму для себя, для собственной души, а можно построить царский небесный дворец.

Ни через какие правила мы не достигнем спасения. Увлечься можно, как потрясающе сказал святой Игнатий Брянчанинов, чем угодно, даже служением Божественной Литургии -тоже некоей системой - и при этом потерять самое главное.

Будем помнить о том, что Господь не оставил нам никакой системы, кроме заповедей Своих Божественных, и самой страшной заповеди - о любви, и в том числе любви к врагам - ко всякому человеку без исключения. И не будем забывать, что смысл истории заключается в том, что чем ближе мы к ее развязке, тем люди будут становиться холоднее и безсердечнее, ибо *«по причине умножения беззакония охладевает любовь»*.

Но самое главное для христианина во все времена -это хранение любви. Притом, где умножается грех, там преизбыточествует благодать, и, значит, тем более дивной должна быть явлена наша любовь среди безсердечия и жестокости этого мира.

О любви к врагам

Любить своих врагов человек не может. Неестественно сказать:

-Я люблю того, кого я ненавижу. Мы должны любить наших врагов, но что значит - наши враги? На самом деле, как говорят святые отцы, есть только один враг для христиан - враг Божий, противник, клеветник, сатана, диавол. Если мы враждуем с людьми, ненавидим их, мы находимся во власти диавола, и нам не вырваться из этого ада, пока мы не научимся любить друг друга.

Любовь к врагам - это дар Христовой молитвы за всех, распинающих Его на кресте. Потому блаженный Августин говорит, что любить врагов - значит молиться за них. И все святые отцы учат нас прежде всякой молитвы возносить молитву о наших врагах. Если мы хотим быть услышанными Богом, мы должны начинать нашу молитву с молитвы о ненавидящих нас. Ибо и грешники - те, кто не знает Христа, - любящих их любят, свидетельствуя, что свет в человеке, каков бы он ни был, не совсем погас.

Бог сияет солнцем и проливает дождь на праведных и на неправедных, - и христианин должен быть добрым по отношению к тем, кто приносит ему радость, и точно так же и к тем, кто огорчает его. Бог обнимает на Кресте святых и грешников, и наше отношение к другим людям не должно колебаться в зависимости от того, что они делают нам. Пусть они оскорбляют нас и причиняют нам зло, мы должны стараться от всего сердца желать им, как говорит святитель Игнатий Брянчанинов, истинного высшего блага. В этом и заключается любовь к врагам.

Святые отцы часто дают нам такой совет, когда мы находимся с кем-то во вражде, когда душа наша пребывает в унынии, когда нет у нас благодати, и мы не можем никак пробиться из этого состояния тусклости нашей жизни.

-Научимся, - говорят они, - тому, чтобы прежде всех наших молитв молиться о наших личных обидчиках, о врагах наших. Если ты с кем-то в ссоре находишься, то включи в свое каждодневное правило такую молитву:

-*Молитвами вот этого человека, который ненавидит меня или к которому я испытываю неприязнь, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную».* И так повторять эту молитву, пока молитвой, даром Христовой любви ко всем и к тебе, и к этой Анне, и ко всем людям ты не узнаешь перемену в своем сердце.

Сам ты никогда, никакими усилиями этого не достигнешь. Как не победишь ты никогда смерть, которую Христос победил для каждого из нас и дает это нам. Итак, будем всеми усилиями нашими, исполнением всего, что естественно нам соблюдать по тому остаточному свету, который есть в нас, стараться достигать благодатного света Христовой любви, чтобы были мы христианами.

Христос - первый на земле, кто провозгласил эту заповедь о любви к врагам.

Ты должен врага твоего, когда он злословит тебя, защитить от всякой клеветы. Ты должен, когда он голоден, накормить его. И когда он замерзает, одеть его. Ты должен относиться к нему как к самому лучшему другу или брату. Все в тебе протестует против этого. Невозможно с этим никак согласиться, но Господь говорит на Кресте: любите врагов ваших. И дает крестную, пасхальную силу новой жизни, чтобы мы жили именно так и так поступали по отношению к врагам нашим, как Он поступил по отношению к Своим.

О следовании за Христом

Господь говорит, что если кто хочет быть Его учеником, тот пусть возьмет свой крест и следует за Ним. И мы понимаем, что Господь хочет подготовить нас к мученичеству. Призывать к поклонению Кресту Христову - значит призывать к мученичеству. Самое главное - быть всегда верным Ему.

Сорок мучеников Севастийских и сорок миллионов новых мучеников Российских нам говорят:

-Многие из вас боятся мученичества. И это естественно. Господь никогда не дает испытаний, которые мы не сможем перенести. Сила благодати и сила Духа в кресте, посылаемом Господом, всегда больше, чем сила страданий. Надо исполниться доверия к Господу, только бы крест наш был глубоко укоренен в Кресте Его.

Эту тайну должен услышать даже глухой: смелыми бывают, когда любят. В одно мгновение может наше сердце уязвиться Христовой любовью, но мы не смеем на это безрассудно рассчитывать. Надо заранее, до времени гонений, до того как придут огненные испытания, так жить и молиться, чтобы обрести хоть каплю этой любви. Хоть каплю любви ко Господу. И постом, и молитвою, и принятием многих скорбей, верностью заповедям Господним Церковь учит укреплять наши души. Да, надо не поверхностно и не лицемерно молиться в ожидании грядущих событий, потому что совсем нелегко их будет пережить.

О самоукорении и смирении

Все человечество можно разделить на две части: фарисеи и мытари. Первые погибают, вторые спасаются. Берегите это сознание своей греховности. Это - самое драгоценное пред Богом. Что спасло мытаря? Конечно, сознание своей греховности: *Боже, милостив буди мне, грешнику.* Вот эта молитва, которая прошла уже почти два тысячелетия. Но смотрите: мытарь сознает себя грешным, но в то же время надеется на милость Божию. Без надежды нельзя спастись... Господь сказал: *Я пришел спасти не праведных, а грешных.* Кто здесь разумеется под праведными?

Это, конечно, относится и к человекам, не сознающим своей греховности, но все-таки грешным. Но это было также сказано и про бесов. Ту гордыню, в которой они стоят пред Богом, мы себе даже представить не можем. Мы не можем понять, с какой ненавистью относятся они к Богу.. Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. Почему не сказано, что Бог противится блудникам, или завистливым, или еще каким-либо, а сказано - именно гордым? Потому что бесовское это свойство. Гордый становится как бы сродни бесу..

Если что-то не выполнили или не тем сделали, то нужно укорить себя. Так учили великие старцы. Авва Дорофей, Иоанн Лествичник говорят, что самоукорение есть *невидимое восхождение.* Подобно тому как человек не замечает, как он растет, как из маленького мальчика становится взрослым, - так и духовный рост человека идет совершенно незаметно для него. И этот невидимый духовный рост человека и есть самоукорение...

Укоряйте себя. Укорить себя нетрудно, а некоторые и этого не хотят. Перенести укор от брата труднее, а самому укорить себя нетрудно. Кроме того, если мы и будем укорять себя, а не будем бороться со страстями - будем есть сколько хочется, будем спать сколько хочется, то такое самоукорение незаконное, оно не принесет пользы. Если мы укоряем себя, впадая невольно в согрешения, борясь со страстями, но побеждаясь немощью, то такое самоукорение законно. В борьбе со страстями, если и побеждаемся ими, но укоряем себя, каемся, смиряемся и продолжаем бороться, мы непрестанно идем вперед. Нам осталось одно: смирение. Время суровых подвигов прошло, должно быть, невозвратно.

-Как укорять? Очень просто: совесть сразу заговорит, сразу будет обличать, а Вам остается только согласиться, что плохо сделали, смиренно обратиться к Богу с молитвой о прощении.

-Хоть минуту, хоть полминуты, а надо обязательно укорять себя так. Наше дело укорить себя, хотя бы и на очень короткое время, а остальное предоставим Богу. Хорошо, если мы себя и

недолго укоряем. У одного это состояние продолжается более долго, у другого менее. А были святые отцы, у которых вся жизнь была сплошное самоукорение, прямая черта без всяких перерывов... Но нам до этого далеко. Когда мы себя укоряем, мы исполняемся силы, становимся сильнее духовно. Конечно, почему так, мы не знаем. Это закон духовной жизни.

Одна женщина, еще молодая, как-то попала на необитаемый остров. Во время ли кораблекрушения, или еще как, только она там провела одна, никого не видя, лет 40. Конечно, одно утешение - в молитве; и она начала подвизаться в посте, бдении и молитве, налагала на себя различные подвиги. Потом как-то к острову пристал корабль, ее взяли и посадили на него. Когда ее привезли на твердую землю, она для проверки своих подвигов отправилась к одному великому святому подвижнику и говорит:

-Пробыла 40 лет одна, и так, и так подвизалась, скажи, отче, много ли преуспела и что приобрела?

Старец ее спрашивает:

-А что, принимаешь ли хуления, яко благословения?

-Ни, отче.

Иди, ничтоже имаши!

Вот видите, чем испытывается преуспеяние. Поэтому и говорится: есть смирение - все есть, а нет смирения - ничего нет. Можно даже, говорят некоторые, спастись одним смирением «без всяких трудов».

Преподобному Макарию Египетскому диавол сказал:

-Ты мало спишь, а я вовсе не сплю; ты много постишься, а я вовсе ничего не ем. Одним ты меня побеждаешь...

-Чем? - спрашивает святой.

-Смирением, - отвечает диавол.

Если смирение необходимо для всех христиан вообще, то для иноков в особенности. Смиренный высок перед Богом, хотя бы он был и совершенно неграмотный и всеми небрегомый.

О греховности

Весь смысл нашей жизни состоит в том, чтобы увидеть Христа прежде нашей смерти и так к этому стремиться, как стремился святой праведный Симеон, которому открылась тайна жизни и смерти в явлении Богомладенца - тайна того, что Бог должен принять нашу смерть.

Встреча с Богом неминуема для каждого человека, и она происходит здесь, на земле, прежде чем будет другая встреча-последняя и вечная. Все решается в жизни каждого человека в зависимости от того, как он относится ко Христу, и здесь не

может быть никакой середины: или мы со Христом Богом, или против Него.

Спасение открывается пред лицом всех людей. Но спасутся только те, кто сохранят Ему верность, особенно во времена, когда все делается для того, чтобы никто не устоял.

Для того, чтобы человек мог возвратиться к Богу, ему необходимо не просто осознать невыразимую трудность того, что он может снова переродиться, но познать, что для этого нужно только величайшее чудо. Величайшее чудо! И таким чудом явится искупительная жертва Христова, когда Бог станет человеком, когда Он будет отвергнут родом человеческим и предан смерти потомками тех, кто отвергли Бога в раю.

Единый Безгрешный принимает от рук грешников смерть, и это означает, что мы должны отвергнуться себя, и даже своего естества, которое все пронизано грехом. В этом смысл любого поста. Не только в каком-либо воздержании, а в том, чтобы увидеть всю глубину того, что произошло с человеком и что совершается со всем родом человеческим.

Грех насквозь пронизывает наше естество, и потому мы подвластны смерти. Принять жертву Христову, последовать за Христом на Крест- вот возможность, которая дана роду человеческому и каждому из нас.

У диавола какая тактика? Он, зная, что какой-либо человек имеет грех более или менее тяжкий, старается, чтобы человек в нем не покаялся. С этой целью он всячески умаливает степень тяжести греха, внушая такие мысли:

-Это неважно, Бог тебе это простит. - И тому подобное.

И даже старается так, чтобы человек забыл об этом грехе. Но когда этому человеку удается как-либо исповедать духовнику на исповеди грех, то диавол всячески увеличивает тяжесть греха, внушая, что грех этот настолько велик, что Бог даже никогда не простит. И старается диавол привести человека в уныние и отчаяние. Видите, как хитер враг. Он отлично знает, что исповедью смываются все грехи, поэтому и не допускает человека до исповеди, а если он исповедуется, то враг всячески смущает.

Первое, самое важное условие того, чтобы нам открылась новая жизнь и мы были способны общаться с Самим Богом, есть прощение наших грехов. Это единственное условие. И от нас тоже требуется одно единственное: чтобы мы сумели простить другого человека.

Если не простим, то и Бог никогда нас не простит. И если мы молимся в молитве Господней:

- *и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим...,* понимая значение этих слов, и

одновременно говорим: -Я никогда и ни за что не прощу этого человека, - значит, мы вполне сознательно просим Господа, чтобы Он никогда и ни за что не прощал нас и наши грехи.

Дай нам, Господи, понять одну единственную тайну, что это прощение достигается только даром Христовым и нашей устремленностью изо всех сил достигнуть другого человека; достигнуть Господа и преодолеть грех. Взаимное прощение друг друга не может быть легким.

Господь всегда дает нам возможность не только нашего спасения, не только того, чтобы нам открылся мир, всякий ум превосходящий - благодать Христова, но и способность даровать прощение другим людям этой благодатью Христовой именно в те моменты, когда, кажется, труднее всего простить.

Нам надо понимать, что только тогда, когда мы не идем ни на какой компромисс со злом, царствующим сегодня в мире, мы можем оказаться способными молиться даже за убивающих нас. В течение всей жизни мы будем приносить Господу покаяние в своих личных грехах.

Мы должны молить Господа, чтобы Он просветил наше понимание того, что произошло с нашей Церковью и с нашим народом в течение всех этих последних лет. Что ожидает нашу Церковь, может быть, уже в этом году или в самое ближайшее время? Какие новые испытания? И как мы можем устоять в них, если не будем понимать, о каком прощении говорит сегодня Церковь Божия и как оно приобретается?

И это означает, что всякий нераскаянный грех есть отвержение Господа и предательство Его, а всякий раскаянный грех есть мир с Господом и друг с другом. И в этом есть наше спасение.

После победы Христовой на Кресте, после Его Воскресения и после того, как Он стал абсолютно неуязвимым для всякого зла, оно, это зло, скрежещет своими зубами на тех, кто является последователями Христовыми. И с еще более лютой ненавистью обрушивается на Церковь с самого начала ее возникновения.

Всякое наше маловерие, всякое неверие, всякий наш грех отделяет нас от Церкви, чистой и непорочной. Но покаянием мы всегда возвращаемся ко Господу и делаемся едиными с Ним, спасаясь Его даром. И нам дается способность увидеть, что точно так же Господь любит всякого другого человека и хочет нашего участия в этом спасении - спасении, которое чем дальше, тем должно даваться более дорогою ценою. Оно должно даваться нам именно нашей готовностью принять все скорби, все последствия нашего избрания Христа в этом мире, лежащем во зле.

В духовной жизни существует порядок, и мы понимаем, что начинаем видеть свои грехи только тогда, когда в нашей жизни появляется хоть капля благодатного нетварного света. Когда этого света нет, нам кажется, что у нас все благополучно. Мы не видим грехов не потому, что их нет, а потому что так темно, что мы не различаем уже свет от тьмы, и только по мере нашего приближения к этому свету начинаем видеть в себе ту страшную тьму, которая присутствует в каждом грешном человеке, в каждом из нас.

Мы молимся о том, чтобы Господь избавил нас не просто от праздности, уныния и празднословия, а от духа зла, которым живы ЭТИ грехи. И чтобы Он даровал нам дух целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви, - тот свет, который нам дано было ощутить как новую жизнь, ради которой Бог воплотился и принял все, что есть в нашей человеческой судьбе.

Этот свет, эта благодать дают нам понять, почему в нашей главной молитве Великим постом Церковь молится словами, которые являются печатью всех прошений:

-Господи, даруй мне зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего...-*Чтобы понимать, что каждый человек призван Господом к вечности, и ради каждого из нас Господь воплотился и принял страдания.*

Самое главное в духовной жизни, и начало святости - видеть свои грехи. Когда мы молимся:

-*Господи, даруй мне зрети моя прегрешения...,-* мы просим Господа дать нам силу увидеть, что же с нами происходит. И тогда, - говорят святые отцы, - ты узнаешь, что это больше, чем видеть ангелов. Больше, потому что «зреть» свои прегрешения означает видеть Крест Христов.

Матерь Божия стоит у Креста Господня, молясь за всех нас, и говорит о том, чтобы мы поняли, *что* свершилось. Она говорит о том, как страшен грех, и что после того, что совершил Господь, грех не имеет права на существование. Это не значит еще, что грехи наши прекратятся, так как мы глубоко повреждены. Но все зависит от того, каким будет наше покаяние. Чем больше мы будем стараться исполнить заповедь Божию, чем больше будем противостоять греху, тем с большей потрясенностью будем осознавать, когда мы терпим поражение, *что* мы наделали. И тем более истинным будет наше покаяние.

И нам надо понять, что каждый человек, все люди безконеч но дороги Божией Матери. И добрые, и злые. И ходящие путями Христовыми, и спотыкающиеся в преткновении. И безпутные, и заблудшие... И как дороги все, без исключения, дети земной матери, так и Небесной нашей Матери дороги все

люди. Вот в эту тайну мы призваны проникнуть, принося подлинное покаяние в наших грехах, поклоняясь Кресту Христову и узнавая, что именно за всех нас распят наш Господь.

То есть чем больше мы стремимся к совершенству, чем больше сражаемся за правду и чистоту нашей жизни, чем больше противостоим мы греху, тем больше познаем самих себя, а значит, свою греховность, и тем яснее становится, что мы никогда своими собственными силами не в состоянии выбраться оттуда, где пребываем. Наоборот, мы нисходим все ниже и ниже - до дна адова, в конце концов, пока не достигнем уже последней ступени: то есть пока не поймем, что ад окружает нас на самом деле, и в каждом грехе присутствует вечная, неизбывная, безысходная духовная смерть.

Этот путь и есть лестница восхождения, которое у разных людей совершается по-разному, но по одному закону: все большим познанием своей немощи, все более глубоким, искренним, сознательным исповеданием того, что говорим мы каждый раз перед Чашей Христовой, повторяя вслед за святым Иоанном Златоустом:

...от них же (грешников) первый есмь аз.

Преподобный Иоанн Лествичник говорит:

-Мы не будем осуждены на Страшном Суде за то, что не совершали чудес, и за то, что не богословили. Мы будем осуждены за то, что не плакали о своих грехах.

Наше тело - инструмент, через который враг хочет сделать Душу уступчивой злу. Сластолюбцы не могут быть мучениками за Христа, но только возлюбившие чистоту, как свидетельствует жизнь Церкви от святого мученика Вонифатия до преподобномученицы Елисаветы.

Наступают трудные времена для христиан. Но те, кто ищут чистоты и истины, милостью Божией обретают способность к сопротивлению. Бог сократит, сокращает уже эти времена, и мы призываемся понять, что духовное сопротивление в сегодняшней России важнее всякого другого.

Мы должны готовиться не к пыткам, не к голоду или чему-нибудь подобному, мы должны готовиться духовно и нравственно к тому, как сохранить душу свою и свое лицо (Божий образ в человеке) незамутненными.

Мы живем в мире, где у людей все меньше и меньше чувство греха. Можно подумать, что в «безгрешном обществе» есть одна забота - чтобы был «безопасный грех». Современного человека уже не тревожит грех, его безпокоят последствия греха: болезни, катастрофы, войны, внутренняя пустота и отчаяние. Пока мы будем тратить все силы на то, чтобы

победить последствия греха, пряча грех; пока мы не принесем его Богу в смиренном покаянии, последствия греха будут делать нашу жизнь все более несчастной.

Люди теряют чувство греха. Например, древний грех прелюбодеяния воспринимается сейчас большинством как выражение любви и свободы, и поэтому это вовсе не грех, а добродетель.

И еще две очевидных и существенных закономерности. Чем больше в мире греха, тем меньше грех ощущается как грех. Но, самое главное, что мы должны запомнить сегодня и навеки: как бы ни был велик грех, есть нечто большее греха, это - Божия благодать.

Никогда, быть может, еще не была явлена сила Христова Его Церкви так, как сегодня. И призываются войти в эту славу, как никогда, грешники кающиеся, ибо, как никогда, приблизилось Царство Небесное.

Господь пришел к нам, чтобы разделить с нами все, что с нами происходит, кроме греха. Он возлюбил нас до смерти, и, вознесшись на Небеса, любит нас тою же сжигающей сердце любовью, какую явил Он на земле. Он уже заранее взял на Себя все наши грехи на Кресте в этой уже реально отданной за всех жизни.

Покаяние - это ответная любовь, и не хватит нам никаких страданий, никакой нашей жизни и смерти, чтобы хоть в какой-то мере ответить на любовь Христову.

О прощении

Некоторые выражают желание высшей монашеской жизни, высших подвигов. А что может быть выше прощения обид, оскорблений, терпения скорбей и немощи братской?! Все, вероятно, помнят случай из жития преподобного Пахомия. К нему приходит инок и говорит:

-Авва, благослови меня, я хочу идти и предать себя на мучение, дабы иметь мученический венец.

А преподобный Пахомий говорит:

-Ни, отче! Советую тебе оставаться в обители, нести всю тесноту иноческого жития и немощи собратий и отрекаться от своей воли -и это вменится тебе в мученичество.

Видите: значит, всякий монах, терпящий все благодушно, имеет мученический венец.

Дай нам, Господи, постигнуть смысл слов царя-мученика в письме, отправленном из Тобольска царской дочерью:

-Отец просит передать всем, на кого он может иметь влияние, чтобы они не мстили за него, что зло, которое в мире, будет еще сильней, но не зло победит, а любовь.

Многим известные стихи, переписанные в заточении великой княжной Ольгой:

...И у преддверия могилы
Вложи в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов.

Нельзя никого заставить простить, так же как нельзя никого заставить любить. И Господь нас не заставляет прощать,

Он говорит:

-Вы можете не прощать, вы можете поступать так, как вы хотите. -Потому что если бы Он заставил нас простить, то прощение, которое мы давали бы другим людям, не было бы нашим прощением. Это не было бы нашим, это было бы Божиим, а к нам не имело бы никакого отношения. Подлинную цену имеет только то, что делается свободно, вольно, сознательно, когда сам человек понимает, что он должен простить.

Бог не простит нам наших грехов, потому что мы не прощаем другим людям. Где мы в дальнейшем будем, если не будем прощать другим людям? Тяжесть наших грехов - и крупных, и самых мелких, которые, как горы, накапливаются изо дня в день - будет возрастать у нас, а когда мы перейдем в вечность, то и в вечности это будет возрастать и давить нас вечною безысходною тяжестью.

Прощение - чудо. Прощение нельзя создать. Его получают сверх сметы, сверх меры, сверх всего ожидаемого. Оно возникает из ничего. Оно - благодать. Здесь точка нашего личного соприкосновения с Богом. И с Крестом. Ибо где умножился грех, там преизобилует благодать. И эта благодать нас преобразила, сделала другими. И только сами получив от этой жизни с избытком, мы можем щедро дать другому. В самом деле, как молиться за убивающих нас, если прощение не исходит от Бога? Это дар Бога, не наше достижение. Потому наше примире-ние друг с другом утверждается в Таинстве Исповеди - Таинстве Покаяния, и оно должно быть особенно глубоким Великим постом.

Один опытный пастырь говорил:

-В наших житейских ссорах, как правило, обе стороны виноваты, но самолюбие человека нашептывает ему, что он прав, а виноват другой, и что ему не в чем просить прощения. И потому, если мы хотим примириться, не надо заниматься никаким выяснением отношений, потому что можно запутаться и поссориться еще больше, но просто поклониться друг другу, попросить прощения, молясь в сердце Господу о помощи, и тогда все, что разделяло и мучило, исчезнет, и будет легко. Дай

нам, Господи, эту легкость сердца, простим сразу, сейчас, выбросим все камни! И будем, испрашивая прощение друг у друга, молиться молитвой Господней о прощении наших грехов, о покаянии всех.

Каким же должен быть наш пост, чтобы стать, как говорят святые отцы, лекарством для души и тела? Снова и снова мы слышим в храме пение и чтение Постной Триоди о том, что пост наш тогда только святой, когда он не ограничивается воздержанием от скоромной пищи, но является воздержаниием от зла. Христиане должны поститься от лжи, от злословия, от скупости и жадности, от зависти, от ненависти, от развращенности, от всякого зла. Пост, который ограничивается воздержанием от определенной пищи, но сопровождается грехами и пороками, не христианский пост. Лучше сказать, это диавольский пост, потому что даже диавол постится строгим постом, ничего не вкушая, но весь исполнен зла.

Рассудите сами, какая польза человеку поститься от мяса в течение поста и тут же включать телевизор и пожирать глазами всякую нечистоту; как тот блудный сын, садиться за один стол с грязными, шумно чавкающими свиньями и быть участником бесовской трапезы.

Будем помнить о том, что Господь - Тот, Кто всегда видит каждого из нас. Он везде присутствует и всегда смотрит на нас, что бы мы ни делали, что бы ни говорили, о чем бы ни думали. Одна эта мысль может дать человеку утешение в самом безнадежном отчаянии. Одна эта мысль может дать ему силу тогда, когда он в опасности, на краю самой смерти. Если бы мы всегда помнили об этом присутствии Божием, то могли бы, спасаясь одной этой мыслью, хранить себя от греха.

Евангелие рассказывает нам о том, как Господь, ходя по земле, словно в раскрытой книге, читает знамения истории. Кто-то, может быть, слеп к приближающейся катастрофе, но он видит грозный обвал, которым завершается все. Только тогда, когда мы учимся видеть жизнь глазами Бога, можем мы ясно видеть и то, что ожидает нас. Господь заранее говорит, что будет с нами, потому что любит нас и верит в нас. И Он обещает, что никогда ученики Его не встретят бедствия одни. Очевидные факты истории Церкви говорят о том, что когда христиане были гонимы, среди мучений и в ожидании смерти они узнавали пасхальную,
ни с чем не сравнимую радость присутствия с ними Господа.

Когда молитвы наши бывают безплодны

Давно-давно жил один святой старец, который много молился и часто скорбел о грехах человеческих. И странным ему

казалось, почему это так бывает, что люди в церковь ходят, Богу молятся, а живут все так же плохо. Греха не убывает.

«Господи, - думал он, - неужели не внемлешь Ты нашим молитвам? Вот люди постоянно молятся, чтобы жить им в мире и покаянии и никак не могут. Неужели суетна их молитва?»

Однажды с этими мыслями он погрузился в сон. И чудилось ему, будто светозарный Ангел, обняв крылом, поднял его высоко-высоко над землей... По мере того как поднимались они выше и выше, все слабее и слабее становились звуки, доносившиеся с поверхности земли... Лишь порой долетали откудато гармоничные, нежные звуки, как звуки далекой лютни.

-Что это? -спросил старец.

-Это святые молитвы,- отвечал Ангел,- только они слышатся здесь!

-Но отчего так слабо звучат они? Отчего так мало этих звуков? Ведь сейчас весь народ молится в храме?..

Ангел взглянул на него, и скорбно было лицо его.

-Ты хочешь знать?.. Смотри...

Далеко внизу виднелся большой храм. Чудесной силой раскрылись его своды, и старец мог видеть все, что делалось внутри. Храм был весь полон народом. На клиросе был большой хор. Священник в полном облачении стоял в алтаре.

Шла служба. Какая служба - сказать было невозможно, ибо ни одного звука не было слышно. Видно было, как стоявший на левом клиросе дьячок что-то читал, быстро-быстро перебирая губами, но слова туда, вверх, не долетали. На амвон медленно вышел громадного роста диакон, плавным жестом поправил свои пышные волосы, потом поднял орарь, широко раскрыл рот, и... ни звука!

На клиросе регент раздавал ноты: хор готовился петь.

-Уж хор-то, наверно, услышу... - подумал старец.

Регент стукнул камертоном по колену, поднес его к уху, вытянул руки и дал знак начинать, но по-прежнему царила полная тишина. Смотреть было удивительно странно: регент махал руками, притопывал ногой, басы краснели от натуги, тенора высоко поднимали головы, рты у вех были открыты, но пения не было.

-Что же это такое? -подумал старец.

Он перевел глаза на молящихся. Их было очень много, разных возрастов и положений: мужчины и женщины, старики и дети, купцы и простые крестьяне. Все крестились, кланялись, многие что-то шептали, но ничего не было слышно. Вся церковь была немая.

-Отчего это? - спросил старец.

-Спустишься, и ты увидишь и поймешь...- сказал Ангел.
Они медленно, никем не видимые, спустились в самый храм. Нарядно одетая женщина стояла впереди всей толпы и, повидимому, усердно молилась. Ангел приблизился к ней и тихо коснулся рукой... И вдруг старец увидал ее сердце и понял ее мысли.
-Ах, эта противная почтмейстерша!- думала она.- Опять в новой шляпе! Муж - пьяница, дети - оборванцы, а она форсит!.. Ишь выпялилась!..
Рядом стоял купец в хорошей суконной поддевке и задумчиво смотрел на иконостас. Ангел коснулся его груди, и перед старцем сейчас же открылись его затаенные мысли:
-Эка досада! Продешевил... Товару такого теперь нипочем не купишь! Не иначе как тыщу потерял, а может, и полторы...
Далее виднелся молодой крестьянский парень. Он почти не молился, а все время смотрел налево, где стояли женщины... Ангел прикоснулся к нему, и старец прочитал в его сердце:
-Эх, и хороша Дуняша!.. Всем взяла: и лицом, и повадкой, и работой... Вот бы жену такую! Пойдет или нет?
И многих касался Ангел, и у всех были подобные же мысли, пустые, праздные, житейские. Перед Богом стояли, но о Боге не думали. Только делали вид, что молились.
-Теперь ты понимаешь? -спросил Ангел. - Такие молитвы к нам не доходят. Оттого и кажется, что они все точно немые...
В эту минуту вдруг чей-то детский, робкий голосок отчетливо проговорил:
-Господи! Ты Благ и Милостив... Спаси, помилуй, исцели бедную маму!..
В уголке, на коленях, прижавшись к стене, стоял маленький мальчик. В его глазах блестели слезы. Он молился за свою больную маму.
Ангел прикоснулся к его груди, и старец увидел детское сердце.
Там были скорбь и Любовь.
-Вот молитвы, которые слышны у нас! - сказал Ангел.
Таким образом, наши лицемерные, чисто внешние молитвы до Бога не доходят и плода не приносят.

О молитве Иисусовой и о монашестве

В монастыре достигнуть нравственного совершенства удобнее, чем в миру. Как в миру, так и в монастыре волнуют человека страсти, но в миру с наслаждением предаются страстям -если не на деле, то в слове и мысли, а в монастыре идет борьба против влечения страстей, за что и получается от Господа награда и нравственное очищение...

Святые отцы говорили:

-Если бы желающие поступить в монастырь знали все скорби, присущие иноческой жизни, то никто бы не пошел в монастырь. Господь поэтому нарочно скрывает от них эти скорби. А если бы люди знали блаженство, ожидающее иноков, то весь мир без оглядки побежал бы в монастырь...

Внешнее монашество - это упражнение в подвигах: посте, бдении, сюда же относится исправное по внешности посещение церковных служб, трезвенность и прочее. А внутреннее монашество - это борьба со страстями, очищение сердца.

Сначала надо приобрести внешнее монашество, или монаше ское учивство, но на этом не останавливаться, а идти далее. Вот преподобный авва Дорофей и научает, как соединить одно с другим. Внутреннее монашество есть очищение сердца от стрстей при содействии молитвы Иисусовой. Монашеский чин выше царского, ибо царь, хотя и долго будет царствовать, всетаки умрет, и царство его прекратится. А монахи должны быть *царями и иереями Бога* Всевышнего вовеки.

Одно внешнее без внутреннего даже приносит вред. Внешнее монашество можно уподобить вспахиванию земли. Сколько ни паши - ничего не вырастишь, если не посеешь. Вот внутреннее монашество и есть сеяние, а пшено- молитва Иисусова. Молитва Иисусова освящает всю внутреннюю жизнь монаха, дает ему силу в борьбе, в особенности же она необходима при перенесении скорбей и искушений...

На вопрос ученика, как ему проходить иноческий путь, один старец ответил так:

-Диавол вам не даст сделать ни одного шагу, за каждый шаг надо бороться. Вы помните, как евреи при построении храма в одной руке держали заступ, а в другой - меч. Это и вообще сказано про совершение добродетелей. С одной стороны, мы должны исполнять Евангельские заповеди, а с другой - отбиваться от врага мечом, борясь за каждый шаг.

-Батюшка, как же я должен отбиваться, какой это меч?

И был ответ:

У монахов один меч - молитва Иисусова. Сказано: *Бей этим мечом невидимых ратников, ибо нет более сильного оружия ни на небе, ни на земле.* Если вдуматься в эти слова внимательно, страшно подумать, что нет более сильного оружия даже на небе. *О имени Иисусове всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних, и всяк язык исповесть, яко Господь Иисус Христос...* Какие страшные времена придут...

Успех в молитве достигается терпеливым пребыванием в молитвенном подвиге. Враг всячески старается оторвать подвижника от молитвы Иисусовой. С этой целью он борет и

слева, и справа. То внушает мысли, что не стоит тебе трудиться, ибо все равно ничего не достигнешь: смотри, сколько времени ты трудишься, и еще ничего не достиг. Или борет с другой стороны, внушая мысли, что ты уже достиг святости, что тебе уже теперь не надо творить молитвы Иисусовой, что это для тебя совершенно лишнее. Такие и подобные им помыслы будут бороть подвижника с целью сбить его с молитвенного пути, но он должен терпением побеждать их, то есть терпеливо продолжать начатый подвиг молитвы и не прекращать его ни в каком случае.

-Теперь, - говорил батюшка, - решают так: молись, не молись - все равно не достигнешь молитвы, теперь прошли те времена. Это, конечно, внушенная диаволом мысль. Иисусова молитва необходимо нужна для входа в Царство Небесное. Многим неполезно иметь внутреннюю молитву, ибо они могут возгордиться этим. Поэтому Бог дает молитву молящееемуся, но не достигшему внутренней молитвы, или перед смертью, или даже после смерти, ибо и по смерти идет рост молитвы Иисусовой. Только ее не надо оставлять.

-А что такое соединение ума с сердцем?

-В сущности говоря, это означает соединение всех сил души воедино для устремления их всех к Богу, что невозможно при разъединенности их. Этот закон единения я усматриваю не только в этом случае - в молитве Иисусовой, а везде. Например, когда на войне с врагом не будет у нас сплоченной силы, тогда враг, нападая то на один отряд, то на другой, вскоре победит всю армию, уничтожая один отряд за другим. Подобно этому и солнце, светя на землю, не может ничего зажечь, ибо лучи его рассыпаются по всей поверхности земли и, в частности, какого-нибудь места. Но если мы возьмем увеличительное стекло и этим стеклом сосредоточим все лучи в одной точке, то подложенное туда дерево, бумага или еще что-либо воспламеняются.

Молитва Иисусова не имеет пределов... Ум, когда упражняется в ней или в чтении Священного Писания, очищается от страстей и просветляется; когда же он погружен только в земное, то он одебелевает и становится как бы неспособным к по
ниманию духовного.

-Батюшка, нападают, особенно за молитвой, разные помыслы, особенно тщеславные, осуждающие и прочие.

-Да, конечно, нападают, - сказал батюшка, - вся жизнь инока есть борьба с помыслами, для этого-то и нужна молитва Иисусова... И еще очень важно хранить свой ум в чистоте.

-Ум,- говорил как-то батюшка, - есть сила самодвижная, но от нас зависит, что дать ему. Подобно тому, как жернов вертится, и от человека зависит, что под него подсыпать: пшеницы, ржи или какой-либо ядовитой травы, или семян. И мука выйдет или хорошая, или ядовитая, сообразно тому, что положено. Так вот и ум, он все переработает, но нужно давать ему только хорошее.

Преподобный Симеон Новый Богослов о внутренней молитве Иисусовой сказал:

-Если кто не соединится с Господом Иисусом здесь на земле, то и никогда не соединится с Ним.

Блажени чистии сердцем: яко тии Бога узрят. Если переставить слова, выходит так: «Бога узрят только чистые сердцем». А внутренняя молитва Иисусова и есть соединение ума и сердца для устремления их к Богу...

Молитва Иисусова разделяется на два вида: на *устную* и *умную.* Подвижники переходят от устной молитвы к умной сами собою, при условии, когда устная молитва внимательна. Сперва должно обучиться устно молитве Иисусовой. Исполняется Иисусова молитва стоя; при измождении же сил - сидя, и даже лежа. Существенными принадлежностями этой молитвы должны быть: внимание, заключение ума в слова молитвы, крайняя неспешность при ее произнесении и сокрушение духа. При молитве Иисусовой ум сосредотачивается в одну мысль: в мысль о помиловании грешника Иисусом. Делание по наружности самое сухое, но на опыте оно оказывается самым многоплодным из всех душевных деланий. Сила и достоинство доставляются ему всесильным, всесвятым Именем Господа Иисуса Христа. Пророк, пророчествуя о Богочеловеке, предвозвестил:
Всяк, иже призовет имя Господне, спасется.

Постарайся столько приучиться к молитве Иисусовой, чтобы она сделалась твоею непрестанною молитвою, для чего она очень удобна по краткости своей и для чего неудобны продолжительные молитвы. Отцы сказали:

-Инок должен - употребляет ли пищу и питие, пребывает ли в келии, или находится на послушании, путешествует, или что иное делает - непрестанно вопиять: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного.*

Многие старцы в деле стяжания непрестанной молитвы важное значение придавали исполнению пятисотницы.

За пятисотницу держитесь как за столп, в ней великая сила. Почему? Это - тайна, это закон монашеской духовной жизни.

Держись за пятисотницу как за спасительное вервие - не заблудишься. Она - в произношении имени Господа Иисуса Христа. Многие думают, что ее сила в том, что пятисотница

ведет свое начало от древних святых отцов Египта и Палестины...

Один раз компания англичан, человек двадцать, услышали, что есть в Африке какая-то пещера, из нее слышится шум, и она, тем не менее, совершенно не исследована. Они решили исследовать ее. Взяли с собой громадной длины бечеву. Конец ее привязали у входа в пещеру, положили связку бечевы на тачку и с факелами пошли в пещеру, разматывая за собой бечеву. Так они шли, подымаясь вверх, опускаясь вниз, а бечева все разматывалась. Пришли они вдруг на берег подземного моря, из него вынырнуло какое-то чудовище - страшное, что-то среднее между рыбой и змеей. Испугавшись света, оно опять спряталось. Этим они доказали, что есть подземные моря. Так они шли по берегу, пока не вышла бечева. Когда же она вышла, они, спокойно держась за нее, вышли опять на свет. Для них эта бечева была «спасительное вервие», они не заблудились. Так и здесь, пятисотница есть подобное сему «спасительное вервие».

Когда читают всякие другие молитвы, все еще ничего; когда же начинают справлять пятисотницу, сразу нападают помыслы. Враг сразу ополчается. Вот из этого познаем, что пятисот ница имеет великую силу, если она столь ненавистна врагу...

Неправильно (во вред себе) поступают те из подвижников, ревнующие о духовном, которые в молитве Иисусовой ищут исключительно одних только духовных утешений, внутренних озарений, сердечных восхищений Богу, словом - высоких состояний.

Молитва Иисусова обязательно должна быть погружена в покаянные чувства, каковое настроение должно быть не прекращаемым во всю нашу жизнь, согласно учению о сем предмете всех святых отец. При упражнении молитвою, нужно иметь целью то, чтобы сокрушением, слезами и умилением очистить сердце от грехов и земных пристрастий и этим уготовить себя для принятия Господа Иисуса в чистой небесной неразвлекаемой молитве, в которой и составляется наше с Ним примирение и духовное общение. И только здесь, именно в чистом и глубоком искреннем смирении, с любовью к ближним и могут состояться и действовать высшие меры истинной сердечной молитвы, соединяющей нас с Богом и дающей нам вкусить в Нем вечный живот.

Сия Божественная, священнейшая молитва потому для нас драгоценна, что, при своей краткости, удобно может быть нами произносима всегда, а по силе Божественной, в ней заключенной, вполне утоляет нашу духовную алчбу и жажду причастием Божества, которого ищет дух наш, как насущного хлеба. Хорошо знают приобщившиеся святыни ее усердные

молитвенники, какие источники благостыни изливаются в сердце наше от Господа Иисуса Христа, Сущего в сей молитве!?... Какая небесная, восхищающая, ни с чем не сравнимая радость воссияет в духе нашем, когда святая молитва сия, держимая достодолжным настроением души, войдет в наше сердце.

Нет сомнения, что для успешного производства молитвы требуется всю жизнь свою изменить на лучшее, стараясь, сколько для нас возможно, пребывать во исполнении евангельских заповедей, в особенности храня ко всем любовь, милосердие и сострадание, пребывая в чистоте помыслов и душевных чувств и целомудрии тела, смиряясь пред всеми в сердце своем и держа себя ниже всех,- и образом, и видом в помыслах своих, движениях и во всем своем поведении.

Все ревнители о спасении, кто бы ни был, могут приступать к занятию Иисусовою молитвою. Сначала Господь всякому дает вкусить ее духовную сладость. Но потом бывает и так, что отступает духовное утешение, сердце делается жестоким, холодным и не только не расположенным к занятию молитвою, но даже как бы враждебным к сему, ум неудержимо наполняется помыслами всевозможного свойства. Состояние тяжкое, безотрадное. Здесь многие из начавших молитву Иисусову не выдерживают, и, оставляя ее, по-прежнему продолжают быть в суете ума и в праздных суетных мыслях, в чем пребывают и все сыны века сего, преданные суете и земному попечению.

Но это трудное состояние необходимо нужно пережить. И хотя, быть может - по случаю совершенной расточенности ума и сердечного упорства, - и можно оставить молитву на время, но совсем оставлять ее не следует. Наоборот, долгим временем, трудом и усердием следует стяжать **мало**-помалу духовное сокровище молитвы, которая соединяет нас с Богом, творя нас причастными вечной жизни. А без молитвы, как пишут Божественные отцы, соединиться с Богом невозможно.

Обыкновенно говорят: разве молитва рассеянная, невнимательная, исполненная всевозможных помыслов, угодна Богу?!.. Но ведь нужно знать, что сразу делать хорошо никакое дело невозможно. Всякий знает по опыту, сколько времени, трудов и заботы стоило каждому из нас научиться своему делу, которым занимаемся в своей жизни. Так и молитва, которая есть высочайшая наука - небесная, Божественная, священнолепная, как непосредственно соединяющая нас с Создателем нашим, - обязательно должна пройти первые ступени своего к ней обучения и навыкновения, в состоянии крайне слабом, несоответствующем ее великому достоинству.

Но все это не должно служить для нас причиною и предлогом ее оставления и пренебрежения. Потому что иначе нельзя. Но когда мы при помощи Божией пребудем прилежно и старательно, насколько это возможно для нас, в ее первых степенях, то этим откроем себе путь в ближайшие ее стези, которые хранятся на ее высочайших степенях. Но этих высоких мер преждевременно желать и искать никак не нужно.

Прежде всего нужно сказать, что одно только упражнение Иисусовой молитвою никак не состоится, если мы при этом не будем стараться по силам своим о исполнении всех заповедей Божиих.

Приступая к научению сей молитве, нужно как стеною каменною оградить себя осторожностью, старанием и вниманием, чтобы как-нибудь не оскорбить ближнего своего: ни словом, ни делом, ни взглядом, ни мыслию, совершенно не обращая внимания на его малый чин, звание и положение, хотя бы он был по состоянию и образованию самый последний. Напротив, к таковым-то нужно оказывать еще большую и преимущественную любовь.

Второе необходимое условие к стяжанию Иисусовой молитвы, равное первому, есть смирение. Нужно поставить себя в образ мыслей самого уничиженного свойства, не сравнивать себя с другими, а почитать себя хуже всякого человека не на словах, а в чувстве сердца своего истинно и действительно, самою вещью, понятием о себе и чувствованием себя.

Третий столп умного делания есть сокрушенное сердце о своем греховном состоянии и о всецелом растлении своей природы, которая в своем естественном состоянии отнюдь не способна к произведению истинно добрых дел.

Познание своей греховной растленности и есть необходимейшее и одно из существенных условий к стяжанию спасительного действия Иисусовой молитвы.

Что бы вы ни делали, чем бы ни занимались, во всякое время произносите устами сии Божественные священные глаголы:

-Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго.

Это не трудно. И во время путешествия, в дороге, и во время работы- дрова ли рубишь или воду несешь, или землю копаешь, или пищу варишь. Ведь во всем этом трудится одно тело, а ум без дела пребывает, - так вот и дай ему занятие, свойственное и приличное его невещественной природе, - произносить имя Божие. Оно свято и даже источник святости, а потому от произношения этого имени освящается воздух, освящаются уста твои, язык и тело твое; демоны же, от страшного для них имени Божия не смеют даже и подойти к тому месту, где ты

находишься, возглашая имя Божие. Вот и вся наука этому священному делу.

Многие из святых угодников Божиих всю свою жизнь занимались псалмопением, то есть свое молитвенное служение Господу они исполняли чтением молитв, псалмов, канонов, тропарей и прочего. Но к концу своей жизни, когда подходили к совершенству, то оставляли читательную молитву и все ее разнообразие, а занимались исключительно молитвой Иисусовою, как собирающей воедино ум и все силы и чувства души и непосредственно соединяющей с Господом. Отсюда следует, что это последнее, то есть Иисусова молитва, есть кратчайший и ближайший путь к Богу, а первый - продолжительный, утомительный и не столь удобный.

Так и старец Паисий Величковский прекрасно и неподражаемо проводит сравнение между жизнью внутреннею, духовною, производимую внутри души своей действием Иисусовой молитвы, и жизнью внешнею, почивающею на внешнем исполне-нии молитвенного правила, то есть на чтении Псалтири, канонов, тропарей, акафистов. Таким образом, внешнюю жизнь он уподобляет кораблю, когда тот находится у берега, привязанный веревками, и отдает городу привезенный им издалека груз. Всякий, кто хочет, свободно, безо всякого препятствия входит на него и исходит из него, видит все его положение и то, что в нем есть: берет, что ему нужно; толпа праздного народа шумно и безцельно толчется на берегу; движение, шум, безпорядок -полное отсутствие какой-либо разумной деятельности, словом -суета, обычная веку сему!...

Но вот этот же корабль, сложивши привезенный груз и наполнившись новыми товарами, отчалил от берега и отправился в глубину моря. Вся суета и толпы народа остались на берегу, а корабль одиноким видится на поверхности необозримого моря. Один кормчий искусно правит его стремление. Идет он и спешит все далее. И уже сокрылся от взора народной толпы. Не видно ничего, а только воздух и небо, да водное пространство -без меры в ширину, без конца в длину- мир и люди остались далеко, а корабль царственно шествует в безпредельном просторе: бьют его волны и ветры и бури кругом, а ему все нипочем. Идет он в глубоком молчании среди водных пространств, в безграничном просторе - и кругом его не видать ничего, где бы можно было остановиться утомленному взору, потому что виднеются только водная стихия и небо да синего моря безграни-чная даль...

Молитва Иисусова

*Ее начало- тесный путь.
Душе тревожной негде отдохнуть:
Болезни и труды, великие страданья,
Смущений вихрь, презренье, порицанье
Подвижника встречают; видит он,
Как скорби восстают со всех сторон,
Ион стоит, исполненный сомнений,
Тревожных тяжких дум, недоумений,
Томлением объятый и тоской.
Неведомы ему ни радость, ни покой,
И помощи не ждет он ниоткуда,
Как только от Спасителя Христа.
А злобные враги кричат ему от всюду:
«Уа! Да снидет он с креста».
Мой друг о Господе! Дерзай!
Не прекращай великой тяжкой битвы
И поле бранное отнюдь не покидай -
Не оставляй Божественной молитвы!
Пребуди в подвиге до смерти, до конца:
Победа ждет тебя, духовного борца.
Души твоей да не смятутся кости,
Да не колеблются ее твердыни и столпы,
Когда приступят к ней злокозненные гости -
Бесовских помыслов несметные толпы.
Всемощным именем Господним их рази
Гонимы им, рассеются врази!
Покрывшись мудрости исполненным смиреньем,*

Сей ризою нетленной Божества,
Невидимым врагам душевного спасенья
Не доставляй победу торжества!
Безропотно терпи обиды и гоненья,
Не оставляй прискорбного пути -
Духовных благ священного залога;
Живи для вечности, для Бога -
Единой истинной и вечной Красоты,
Всю жизнь Ему всецело посвяти,
Откинув ложные надежды и мечты,
Мужайся в подвиге суровом
И узришь жизнь во свете новом.
И час пробьет, настанет время,
Духовная твоя умолкнет брань -
Страстям невольная, мучительная дань,
И с радостию ты поднимешь бремя
Напастей, бед, гонений и скорбей.
В душе твоей, свободной от страстей,
Исчезнут тяжкие сомненья и тревога,
И свет духовный воссияет в ней,
Наследице Великого Чертога.
Мир чудный водворится -рай,
И с Господом ее свершится единенье,
Исчезнет без следа твоя печаль,
И ты увидишь, полный изумленья,
Иной страны сияющую даль,
Страны живых, страны обетованья -
Грядущего за подвиг воздаянья,
Желаний твоих край...

Странник

Учение святых отцов о тесном пути

Тесный путь установлен Самим Богом для истинных служителей Его. Господь наш Иисус Христос провел земную

жизнь Свою и величайшем смирении, подвергаясь непрестанным скорбям и гонениям, преследуемый, оклеветываемый, поносимый врагами Своими, которые, наконец, предали Его позорной, торговой казни вместе с уголовными преступниками. Путь спасе-ния, вводящий в жизнь вечную, установлен Господом *тесный и прискорбный,* - установлен и всесвятым примером Господа, и всесвятым учением Господа.

Господь предвозвестил ученикам и последователям Своим, что они во время совершения поприща земной жизни *будут скорбни,* что *мир будет ненавидеть их,* что он будет *гнать их, уничижать, предавать смерти.* Господь уподобил положение учеников и последователей Своих посреди порочного человечества положению *овец посреди волков.* Из этого видно, что скорбное положение во время земной жизни есть установление самого Господа для истинных рабов и слуг. Установления этого, как установления Господня, невозможно отклонить никаким средством человеческим, никакою мудростию, никаким благоразумием, никакою предусмотрительностью, никакою осторож-ностью.

Какая же была причина того, что Господь предоставил истинным рабам Своим скорби на время их земной жизни, а врагам Своим предоставил благополучие, вещественное преуспеяние и вещественные блага? Плотский разум говорит: следовало бы устроить совершенно противным образом. Причина же заключается в следующем: человек есть существо падшее. Он низвергнут на землю из рая, в раю привлекши к себе смерть преступлением заповеди Божией. Смерть немедленно по преступлении поразила душу человека, и неисцельно заразила его тело. Тело, для которого жизнью служит душа, не сразу же по падении разлучилось с душою. Но душа, для которой жизнью служит Святой Дух, тотчас же по падении разлучилась со Святым Духом, который отступил от нее, как от оскверненной и
отравленной грехом, предоставив ее самой себе.

С такою-то мертвою душою и с телом с жизнью животного был низвергнут первый человек на землю на некоторое время, а прочие человеки рождаются и пребывают на земле некоторое время. По истечении этого времени, называемого земной жизнью, окончательно поражается смертью и тело, наветуемое (оклеветанное) ею и борющееся с нею в течение всей земной жизни. Земная жизнь - этот кратчайший срок - дана человеку милосердием Творца для того, чтобы человек употребил ее на свое спасение, то есть на возвращение себя от смерти к жизни. Спасение, или оживотворение человека Святым Духом,

совершается при посредстве Искупителя и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа.

Всякий верующий в Спасителя, по необходимости должен сознавать и исповедовать свое падение и свое состояние изгнания на земле. Иначе он не может признать и призвать Искупителя, потому что Искупитель и Спаситель нужен только для падших и погибших. Он нисколько не нужен и нисколько не может быть полезен для тех, которые не хотят осознать и исповедовать своего падения, своей погибели. А исповедовать самою жизнью свое падение означает: переносить все скорби земной жизни как справедливое воздаяние за падение, как естественное, логичное последствие нашей греховности, и постоянно отказываться от всех наслаждений, как несвойственных преступнику и изгнаннику, прогневавшему Бога и отверженному Богом.

Все христианское житие на земле есть не что иное, как покаяние, выражаемое такою деятельностью, которая свойственна покаянию. Христос пришел призвать нас на покаяние. Не веселие, не трапезы, не гуляния, не пирования, не лики, но покаяние, плач, слезы, рыдание и крест предлагает нам здесь Господь наш. Имеется здесь для христиан и веселие, но духовное. Они радуются не о злате, серебре, пище, питии, чести и славе, но о Боге Спасе своем, о благости и милости Его к ним, о надежде вечного живота.

Невинный и Всесвятой Господь провел земную жизнь в страданиях: тем более виновные должны страдать с полным сознанием, что они достойны страдания. Они должны радоваться, что кратковременными страданиями избавляются от страданий вечных, становятся в разряд последователей и свойственников Богочеловека. Кто отказывается от страданий и не осознает себя достойным их, тот не признает своего падения и погибели!

Все праведники провели земную жизнь в скорбях, ни один из них не достиг неба, шествуя по широкому пути земного благоденствия. *Егоже любит Господь, наказует: биет же всякого сына, егоже приемлет. Аз, ихже люблю, обличаю и наказую,* -сказал Господь в «Откровении» святого Иоанна Богослова.

Святой апостол Петр говорит христианам, что их призвание - страдания. Таково Божественное назначение для человека во время земной жизни его: он должен уверовать в Искупителя, исповедать Его сердцем и устами, исповедать своею деятельностью, приняв с покорностью тот крест, который благоугодно будет Иисусу возложить на ученика Своего. Непринявший креста не может быть учеником Иисусовым.

Когда христианин предаст себя воле Божией, возложит с самоотвержением все свои попечения на Бога, будет благодарить и славословить Его за крест, тогда необыкновенная духовная сила веры **и неизреченное** духовное утешение неожиданно являются в его сердце. Иисус печатлеет (утверждает) Духом ученика, принявшего избрание,- и тогда земные скорби становятся для него источником наслаждения. Напротив, безскорбная земная жизнь человека служит верным признаком того, что Господь отвратил от него Свой взор, что он неугоден Господу, хотя бы и казался по наружности благоговейным и добродетельным.

Воспел святой пророк Давид: *многи скорби праведным и от всех их избавит я Господь.* Как это верно! Всем истинно служащим Господу попускается много скорбей; но все эти скорби рассыпаются сами собою; ни одна из них не может сокрушить раба Божия: они воспитывают, очищают, совершенствуют его.

Скорби о Христе есть величайший дар Христов, даруемый тем, которые от всей души предали себя в служение Христу.

Если ты желаешь быть рабом Христовым, то и ты должен претерпеть все то, что претерпел Он ради нас: презрение, ругань, уничижение, даже оплевание и избиение. Если ты все это терпишь, то и ты поднимаешь маленький крест и следуешь за Христом. Через комфорт, ложные почести, через вежливость не приходят спасение и преуспеяние.

Скорбь нас очищает. Настоящий человек всегда в скорби. В радости он изменяется, становится другим. В скорби он становится таким, какой он есть на самом деле. И тогда он приближается к Богу. Он чувствует свое безсилие. Часто, когда он во славе и в радости, он думает о себе, что он «пуп земли», или, если хотите, центр вселенной: «Я, и никто другой!» В страдании же и скорби он чувствует себя незначительной мурашкой во вселенной, полностью зависимым, и ищет помощи и поддержки. Все мы, пережившие страдания, душевные или телесные, знаем, что никогда мы не молились так - и по качеству, и по количеству,- как молились на одре болезни или в испытании тяжелой душевной скорбью. Но когда мы имеем все, мы забываем и о молитве, и о посте, и о многом-многом другом. Поэтому Бог и попускает страдание.

Священное Писание соединяет понятие об искушении с понятием об обличении: *сыне мой,* - говорит оно, - *не пренемогай наказанием Господним, ниже ослабевай от Него обличаем.* На каком же основании обличение соединяется с искушением? -На том, что всякая скорбь обнаруживает сокровенные страсти в сердце, приводя их в движение. До

скорби человек представляется сам себе спокойным и мирным, но когда придет скорбь, тогда восстают и открываются неведанные им самим страсти, особенно гнев, печаль, уныние, гордость, неверие. Поэтому нужно и полезно для человека обличение греха, гнездящегося в нем втайне. Сверх того, скорби, принимаемые и переносимые как должно, усиливают веру; они показывают человеку его немощь и рождают смирение, низлагая самомнение.

Сердце наше, обреченное по грехопадении на изращение только терния и волчцов, особенно способно к гордости, если оно не будет возделано скорбями. Этой опасности не может избежать и самый преисполненный благодатных даров праведник.

Те скорби и напасти, которые приходят к нам невольно, попускаются и устраиваются Промыслом Божиим, следовательно, их должно принимать с величайшим благоговением, как дары Божии, как врачевство душевных недугов наших, как залог избрания и вечного спасения. Плод скорбей, заключающийся в очищении души, в вознесении ее в духовное состояние, должно хранить как драгоценное сокровище. Хранится этот плод, когда подвергшийся искушению и обличению употребит в это время все силы, чтобы пребывать в евангельских заповедях, не увлекаясь теми страстями, которые обнаружены и приведены в движение искушением.

Между евангельскими заповедями и крестом существует чудное сродство. Делание заповедей привлекает на рамена делателя крест, а крест усовершенствует, утончает нашу деятельность по закону Христову, объясняет нам этот закон, доставляет ощущение духовной свободы и наполняет нас неизреченной духовною сладостью, несмотря на горечь наружных обстоятельств.

Учение о терпении скорбей признавалось всегда одним из основных христианских нравственных преданий. Нужно быть готовым к правильному принятию скорбей, еще не пришедших, -скопляющихся, может быть, грозно вдали, подобно темной, громовой туче. Кого они застанут нечаянно, неготовым, невооруженным, того колеблют удобно и часто низлагают. *Взятие креста своего,* то есть благодушное терпение скорбей, основывается на *самоотвержении.* Без самоотвержения оно невозможно. Оно проявляется соответственно степени самоотвержения. Самоотвержение основывается на вере во Христа. Этот закон духовный предъявлен Христом.

Желающий быть подражателем Христу, чтоб при посредстве этого получить звание сына Божия, рожденного Духом, прежде

всего должен переносить благодушно и терпеливо все случающиеся с ним скорби: телесные болезни, обиды и поругания от человеков и наветы от невидимых врагов, потому что, по Промыслу Божию, распоряжающемуся всем премудро и со всеблагою целью, такие испытания различными напастями попускаются душам, чтоб обнаружились явственно те, которые любят Бога искренно. Бог никогда не допускает искушениям настолько угнетать уповающую на Него душу, чтобы она, доведенная до крайности, пришла в отчаяние. И диавол озлобляет душу не столько, сколько хочет, но в такой мере, в какой попускается ему Богом.

Если людям известно, какое бремя может нести мул, какое - осел, какое - верблюд, то на основании этого знания на каждого из упомянутых животных возлагается соответствующая его силе ноша. Если знает скудельник, сколько времени должно держать в печи глиняные сосуды, чтобы не передержать их и чтобы они не потрескались, то дольше этого времени не держит их в печи. Но если человек одарен таким соображением, то не гораздо ли более, несравненно ли более знает Премудрость Божия, какое бремя искушений должно возложить на каждую душу, чтоб она, будучи испытана ею, соделалась способною к Небесному Царству.

У врага нашего безчисленные козни, которыми он старается повредить нам и отвлечь от Христа. Он наводит на нас или внутренние скорби, действуя духами злобы, или возбуждает в душе скверные страстные помыслы, возобновляя в памяти прежде соделанные согрешения, стараясь в то же время ввергнуть душу в уныние и представляя ей спасение уже невозможным, внушая этим расположение к отчаянию. Он действует так хитро, что такие помыслы кажутся рождающимися в самой душе, а не всеянными в ней чуждым ей лукавым духом, который, производя действие, вместе с тем хочет и укрыться. Или он так поступает, или поставляет в трудное положение по телу, или же изобретает средства, чтобы подвергнуть благочестивых людей оскорблениям от людей порочных.

Но чем ожесточеннее лукавый враг пускает в нас свои огненные стрелы, тем более и более должно нам укрепляться в Боге, возлагая на Него всю надежду и пребывая в твердом убежде-нии, что все это попускается по воле Божией, единственная цель которой заключается в том, чтобы души, любящие Бога, были вполне испытаны искушениями и со всею силою доказали свою любовь к Богу.

Почему не подвергались мы таким горестям, каким подвергаемся ныне, когда пребывали в мирской жизни и жили

ее делами? Почему ныне, когда поступили в служение Богу, претерпеваем многоразличные искушения? Очевидно: за Христа наносятся нам эти скорби супостатом, одержимым завистью к нам из-за благ, уготованных нам. Враг усиливается ввергнуть наши души в расслабление и уныние, чтобы мы не получили обетованных наград за жительство, проведенное в благоугождении Богу. Но мы сражаемся вместе со Христом - и разрушаются все ухищрения врага против нас. Христос - великий, непобедимый Покровитель и Заступник наш. Рассудим, всмотримся внимательно: и Сам Он проводил земную жизнь, осыпаемый поношениями, насмешками, преследуемый гонениями и, наконец, казненный позорной смертью на Кресте.

Хочешь ли переносить удобно всякую скорбь и искушения: смерть за Христа да будет вожделенна тебе, и эта цель обета нашего да непрестанно предстоит очам нашего ума. Так заповедано нам: взять крест наш и последовать Христу, что значит: быть постоянно готовым к смерти. Если будем в таком расположении и настроении духа, то, как сказано, сможем переносить с великим терпением всякую скорбь - и внутреннюю, и находящую извне. Да и может ли встретить с негодованием или досадою случающиеся неприятности тот, кто желает умереть за Христа?

По той причине и представляются тяжкими скорби, что мы не расположены умереть за Христа, что мы не в Нем сосредотчили все свои сердечные стремления. Тот, кто стремится иметь в себе Христа, должен, соответственно этому желанию, подражать Его страданиям. Говорящие, что любят Господа, пусть докажут справедливость своих слов не только великодушным терпением всех случающихся на их пути скорбей, но и терпением с желанием, с любовью, ради надежды, отложенной в Господе.

Слово Божие действует в каждом человеке соразмерно и сообразно ему. На сколько кто содержит Слово, на столько сам и содержится Им; на сколько хранит Его, на столько сам сохраняется Им. По этой причине все лики святых: пророки, апостолы, мученики - хранили Слово в сердцах, не пеклись ни о чем временном, но, презрев земное, пребывали в заповеди Святого Духа. Они отдавали предпочтение боголюбию и добродетели пред всем, и отдавали это предпочтение не пустыми словами и поверхностным сознанием, но словом, соединенным с делом, самою действительностью. Вместо богатства они избрали нищету, вместо славы - безчестие, вместо наслаждения –злострадание; вместо ярости они избрали любовь: ненавидя наслаждения этой жизни, они тем более

любили тех, которые отнимали у них средства к наслаждению и этим помогали им идти по избранному пути.

Исполняющие закон духовно, и по мере исполнения соделывающиеся причастниками благодати, любили не только благодетельствовавших им, но и поношающих и гонящих их, ожидая получить любовь в воздаяние добродетели. Добродетель их состояла не только в том, что они простили нанесенные им обиды, но и в благотворении душам обидчиков, молясь за них Богу как за те орудия, при посредстве которых они получают блаженство, по свидетельству Писания: *блажени есте, егда поносят* вас и *ижденут* вас.

Каков же признак Промысла Божия о человеке? - Непрестанные скорби, посылаемые Богом человеку, есть признаки особого Божия промышления о человеке. Смысл скорбей многоразличен: они посылаются для пресечения зла или для вразумления, или же для большей славы. Например, заболел человек и скорбит об этом, а между тем этой болезнью он избавляется от большего зла, которое он намеревался сделать, и тому подоб
ное.

Если бы у нас не было скорбей, то есть различных обид и неудовольствий, если бы нас никто не трогал, если бы не было никаких искушений, то как мы могли бы познать себя, свои страсти, свои грехи? Если меня никто не будет трогать, то я, понятно, не буду раздражаться и сердиться. Если нам будет житься хорошо и спокойно, без всяких скорбей, то мы возомним о себе, что мы праведники, безстрастные, - и будет расти наш внутренний фарисей, нас обымет гордыня. Если же мы терпим скорби и обиды, то невольно познаем свои немощи, страсти. Мы и не думаем, что мы горды, что у нас есть злоба и другие страсти. Когда же нас обидят, то сразу зашевелятся, как гады, наши страсти, подымутся из глубины нашего сердца -и мы сразу же увидим, что мы очень немощны, полны страстей, и невольно будем смиряться.

Отсюда ясно, что мы не должны сердиться на людей, причиняющих нам скорбь, ибо они - лучшие наши благодетели, указавшие нам наши немощи, которых мы в себе не предполагали. Мы должны обойтись с ними кротко и помолиться о них. Кроткое обращение совершает чудеса, растопляет каменные сердца, приводит к пути спасения... Да отчего, собственно, у нас и есть скорби? Каждый человек несет свой крест. Под крестом разумеются скорби и невзгоды, которые встречаются человеку на его жизненном пути.

Отчего образовался крест? Вот посмотрите на вещественный крест: он составляется из двух линий - одна идет снизу вверх, а

другая пересекает ее. Так же образуется и наш жизненный крест: воля Божия тянет нас снизу вверх, от земли на Небо, а наша воля становится воле Божией поперек, противится ей. Отсюда и скорби, ибо в нас происходит борьба и причиняет боль сердцу. И стоит нам только во время скорби или искушения сказать: Да будет воля Твоя, Господи! - как сразу же становится легче на сердце, мы успокаиваемся. Как только волю свою мы направим по воле Божией, то уже креста-то и не получается, подобно тому, как случается и с вещественным крестом, когда
обе линии направлены в одну сторону...

Искушения на христианина возникают из следующих четырех источников: из падшего нашего естества, из мира, от человеков и от демонов. Собственно источник искушений один: наше падшее естество. Если бы естество не находилось в состоянии падшести (падения), то и зло не возникало бы в нас самих, соблазны мира не имели бы на нас никакого влияния, человеки не восставали бы друг против друга, падшие духи не имели бы повода и права приступать к нам.

Безконечная благость и премудрость Божия устроила для спасающихся так, что все искушения, какие бы то ни было, приносят истинным рабам и служителям Божиим величайшую пользу, могущественно вспомоществуют им в деле спасения и духовного преуспеяния. Зло не имеет доброй цели: оно имеет одну злую цель. Но Бог так чудно устроил дело спасения нашего, что зло, имея злую цель и действуя с намерением повредить рабу Божию во времени и в вечности, способствует этим его спасению. Спасение, как духовное таинство, соделывающее человека причастником Божественного добра, непостижимо для зла, которое слепо по отношению к Божественному добру, как вполне чуждому ему, но понимает только свое. Преподобный Макарий Великий говорит: «Содействует злое благому намерением не благим».

Падшее естество, извергая из себя в разнообразных видах грех, доставляет, при свете Евангелия, нам опытное и подробное понятие падения- как его собственного, так и общего всему человечеству; доставляет опытное познание необходимости для нас Искупителя; доставляет опытное познание, что Евангелие врачует и оживляет душу.

Мир, искушая подвижника, доставляет ему опытное познание того, как земная жизнь превратна и обманчива, и что все ее сладостное, вожделенное и великое оканчивается пустотой и горестью.

Человеки, искушая подвижника, доставляют ему возможность сделаться исполнителем возвышеннейших заповедей

Евангелия -заповедей о любви к врагам. Любовь к врагам есть высшая степень узаконенной Евангелием любви к ближнему. Достигший любви к врагам достиг совершенства в любви к ближнему, и ему сами собою отворились врата любви к Богу. Все препятствия отклонены! Вечные затворы и замки ослабели и разверзлись! Подвижник уже не осуждает ближнего: он уже отпустил ему все его согрешения; он уже молится за него, как за своего сочлена, принадлежащего одному телу; он уже признал и исповедал, что все скорби, случающиеся рабу Божию, попускаются не иначе как по мановению Божию; он уже покорился воле Божией во всех обстоятельствах. Этого подвижник не мог бы достичь, если бы не подвергся различным искушениям от человеков, и по причине искушений не изверг из себя, как бы от действия очистительного лекарства, всей злобы и гордыни, которыми заразилось его падшее естество.

Рабы Божии! Знайте, что случающиеся у вас скорби приходят не сами собой, а по попущению Божию. Прилагайте все возможное тщание, чтобы переносить их с терпением и долготерпением, принося за них славословие и благодарение Богу. Знайте, что противящейся скорбям и ищущий отклонить от себя скорбный путь, действует против своего спасения и в слепоте своей стремится разрушить порядок и способ спасения, установленный Богом для всех рабов Его.

Скорби есть преимущественный удел иноков последнего времени

Святые отцы, иноки первых времен христианства, совершенные христиане, исполненные Святого Духа, имели откровение Свыше о монашестве последнего времени и произнесли о нем пророчество, сбывающееся сейчас пред нашими очами. Все предречения святых отцов схожи между собою и возвещают, что монашество последних времен будет проводить жительство весьма слабое, что ему не будет предоставлено ни тех душевных и телесных сил, ни того обилия благодатных даров, какие были предоставлены первым монахам, и что самое спасение бу
дет для него весьма затруднительным.

Некий египетский святой отец однажды сделался зрителем духовного видения. Он видел: три монаха стояли на берегу моря. С другого берега раздался к ним голос: «Примите крылья и придите ко Мне». Вслед за гласом два монаха получили огненные крылья и быстро перелетели на другой берег. Третий остался на прежнем месте. Он начал плакать и вопиять. Наконец и ему даны были крылья, но не огненные, а какие-то безсильные, и он полетел через море с большим трудом и

усилием. Часто ослабевал он и погружался в море; видя себя утопающим, начинал он вопиять жалостно, приподымался из моря, снова летел тихо и низко, снова изнемогал, снова опускался к пучине, снова вопиял, снова приподымался и, истомленный, едва перелетел через море. Первые два монаха служили изображением монашества первых времен, а третий - монашества времен последних, скудного по числу и по преуспеянию.

Итак, скорби по преимуществу удел наш, удел современного монашества, удел, назначенный нам Самим Богом. Да будет это сведение источником утешения для нас. Да ободряет и укрепляет оно нас при всех постигающих нас разнообразных скорбях и искушениях. Всею душою предадим себя обучению скорбями, при тщательнейшем исполнении евангельских заповедей: такова о нас воля Господа Бога нашего. Наши скорби большею частью весьма утончены, так что при поверхностном взгляде на них нельзя и признать их скорбями. Но это лишь злохитрость врага нашего, стяжавшего в борьбе с немощным человеком необыкновенную опытность и искусство от долговременного упражнения в борьбе. Мы увидим, что слабые по силе искушения, но придуманные и исполняемые с адским лукавством, действуют гораздо успешнее, чем искушения тяжкие, но очевидные и прямые.

Перелетая чрез греховное море, мы часто ослабеваем, часто в изнеможении падаем и погружаемся в море, подвергаясь опасности потонуть в нем. Состояние наше, по причине недостатка в руководителях в живых сосудах Духа, по причине безчисленных опасностей, которыми мы окружены, достойно горького плача и неутешного рыдания.

Мы крайне слабы. Окружающие нас соблазны умножились и усилились чрезмерно: в обольстительном разнообразии и привлекательности они предстоят болезненным взорам ума и сердца, притягивают их к себе и отвращают от Бога.

Горе миру от соблазн: нужда бо есть приити соблазном, предвозвестил Господь. И пришествие соблазнов есть попущение Божие, и нравственное бедствие от соблазнов есть попущение Божие. К концу жизни мира соблазны должны настолько усилиться и расплодиться, что по причине *умножения беззакония иссякнет любовь многих, и Сын Человеческий, пришед, обрящет ли веру на земли ?*

Святые отцы сказали о иноках последнего времени: «В последнее время те, которые воистину будут работать Богу, благополучно скроют себя от людей и не будут совершать среди них знамений и чудес, как в настоящее время, но пойдут путем делания, растворенного смирением». В самом деле: каков

ныне самый благонадежный путь спасения для инока? Тот путь, **который** способен охранить его от влияния соблазнов извне и внутри. Он заключается в изучении и исполнении евангельских заповедей, или, что то же, в изучении и исполнении воли Божией и в безропотном и благодушном терпении всех скорбей, попускаемых Промыслом Божиим, при признании себя от искреннего сердца достойным этих скорбей.

Жительство по Боге соделается очень затруднительным из-за обширности и всеобщности отступления от Бога. Умножившиеся отступники, внешне называясь и представляясь христианами, еще сильнее будут преследовать истинных христиан. Они окружат истинных христиан безчисленными кознями, противопоставят безчисленные препятствия их благому намерению спасения и служения Богу, как замечает святой Тихон Задонский, епископ Воронежский. Они будут действовать против рабов Божиих и насилием власти, и клеветою, и злохитрыми кознями, и разнообразными обольщениями, и лютыми гонениями.

Спаситель мира едва нашел малозначащий и отдаленный Назарет, чтобы укрыться от Ирода и от возненавидевших Его книжников, фарисеев, священников и первосвященников иудейских. Так и в последнее время истинный инок едва найдет какой-либо отдаленный и неизвестный приют, чтобы в нем с некоторою свободою служить Богу и не увлекаться насилием отступления и отступников в служении сатане.

Некогда святые отцы Египетского скита пророчески говорили о последнем роде человеческом.

-Что сделали мы? - говорили они.

Один из них, великий авва Исхирион, отвечал:

-Мы исполнили заповеди Божии.

Спросили его:

-Что сделают те, которые будут после нас?

-Они,- сказал авва,- будут исполнять делание вполовину против нас.

Еще спросили его:

-А что сделают те, которые будут после них?

Авва Исхирион отвечал:

-Они отнюдь не будут иметь монашеского делания; но им попустятся скорби, и те из них, которые устоят, будут выше нас и отцов наших.

И еще старцы говорили:

-Последние монахи уже ничего нашего, монашеского, делать не будут, а будут жить, как живут нынешние мирские христиане.

На вопрос о мирских христианах Пахомий ответил:

-А мирские будут жить хуже скотов.
-Как же спасутся они? - Вопросили старцы.
-Придут скорби на них, и обрящутся выше отец своих.
-Почему же? - опять вопросили старцы.

Вот почему,-отвечал Пахомий. - В настоящее время по преизбыточествующей в нас благодати Божией и по усердию нашему к делу спасения между нами находятся многие Богодухновенные, прозорливые рабы Божии. Если падет кто-нибудь из нас - брат или сестра, то, как бы ни было тяжко его падение, никто из нас, по преизобилующей в нас Божественной любви к ближнему, не поленится и на четырехверстное путешествие, и на все великие трудности пойти, чтобы воздвигнуть падшего или падшую. Нам, следовательно, и много лучше, и много легче теперь, ибо брат от брата помогаем, удобь побеждает грех. А в те лютые и многобедственные времена монахи и монахини не только не станут помогать друг другу, но еще и сами друг друга станут повергать в гибель, и тогда придется всякому из любящих Бога спасать свою душу и пещись о ней, как пустыннику или пустыннице.

Если предстоит трудное испытание, вспомни, что и оно имеет конец, скажи себе:

И это пройдет. За все тяжкое, пережитое ради Бога, обязательно ждет награда, и чем труднее, тем светлее венец. Представь себе это -и возрадуешься. Поэтому - благодари. Благодари *всегда.* И чем труднее, тем больше благодари.

АКАФИСТ

Блаженному старцу схиигумену Алексию Пензенскому

Тропарь
Блаженному старцу
схиигумену Алексию
глас 2

Образ Христовой любви и терпения являя, покров и **защищение** земли Пензенской/ **и** непобедимаго Православия/ Всеславне Божий угодниче истинный Алексие, к служению Христову от чрева матерня предъизбранный Богу угодил еси. Темже тя Господь даром прозрения и исцеления обогати, и ныне в чертозех Небесных Престолу Божию предстоиши и молишися о душах наших.

Кондак
глас 3

Днесь радостно ликует Церковь Русская, прославляющи тя, преподобне отче наш Алексие, последних времен чудотворца предивнаго, Православия одеждею свыше истканною, веры истинной хранителю.

Величание

Ублажаем тя, преподобне отче наш Алексие, и чтим святую память твою, наставниче **монахов** и собеседниче Ангелов.

КОНДАК 1

Избра́нный от Господа угодниче Христов преблаже́нне Алексие, твоим заступлением и предстательством ограждаеми, ныне всечестную память твою празднующе, молим тя усердно: путеводствуй нас на пути спасения, избави от всяких бед и напастей, с любовию зовущих ти:

Радуйся, преподобне отче наш Алексие, заступниче последних христиан.

ИКОС 1

Ангел земный и человек Небе́сный яви́лся еси́, преподобне Алексие, все житие твое в подвизе страдальчествования проводил еси, и рая присноблаженнаго достигл еси, идеже ныне ликуя услыши и нас, на земли поющих ти таковая:

Радуйся,от младенчества Богом избранный.

Радуйся, Ангелом собеседниче предивный.

Радуйся, граду Пензе преславное украшение.

Радуйся, Божия Матери верное и возлюбленное ча́до.

Радуйся, измлада на земли много пострадавший.

Радуйся, аки кроткий агнец вся терпевый.

Радуйся, всего себе Богу предавый.

Радуйся, с Небесе утешение приемый.

Радуйся, преподобне отче наш Алекси́е, засту́пниче последних христиан.

КОНДАК 2

Ви́дивши роди́тели твоя и знаемии я́ко благода́ть Бо́жия почи на тебе, блаженне, радостию святою радовахуся и Христа о сем благодаряще, славяще Бога: Аллилуиа.

ИКОС 2

Ра́зума Боже́ственна исполнився, не име́еши богословского позна́ния, на проповедь Христо́ву Богом призванный, от веси Ломовки во град Пензу отправился еси, прославляя Прославльшаго тя, мы же дивящеся таковому о тебе Божию промышлению вопием ти:

Радуйся, благочестивыя матери твоея отра́до и утешение.

Радуйся, неизрече́нных дарова́ний спо́до́бивыйся.

Радуйся, истинной Провославной веры насадителю.

Радуйся, благоухание Христово.

Радуйся, столпе огненный, среди́ мглы безбо́жия путь спасения показующий.

Радуйся, граду Пензе Небе́сное заступле́ние.

Радуйся, услажда́ющий сердца́ челове́ков к тебе притекающих.
Радуйся, учителю благоче́стия.
Радуйся, преподо́бне отче наш Алекси́е, засту́пниче последних христиан.

КОНДАК 3

Си́лою свы́ше безме́рныя ско́рби и боле́зни претерпе́в и всецелую преданность всесвятей воли Божии показав, живый образ Христовых страданий явился еси, отче Алексие, О великое долготерпение великаго страдальца! Восхваляюще таковое долготерпение и чистое добродетельное житие твое, взываем к Богу: Аллилу́иа.

ИКОС 3

Име́юще тя про́ста, я́ко не позна́х кни́жная, рожде́нная человеческою мудростию, мудрыя века сего посрамил еси. Ученаго премудре обличив вразумляюще, на путь истинный наставлял еси. Мы же прославляюще Бо́га, Дивнаго во святых Своих, вопием:
Радуйся, премудрости Бо́жия испо́лненный.
Радуйся, ейже никто́же от человек проти́вится не может.
Радуйся, я́ко мня́щимся му́дрыми бы́ти посрами́л еси́.
Радуйся, истинный свет, просвещаяй и освещаяй всяческая.
Радуйся, свое́ю не́мощию си́льных ми́ра сего́ посрамивый.
Радуйся, смире́нный Богому́дрый страда́льче.
Радуйся, в тяжких болезнех своих никакоже уны́нию предавыйся.
Радуйся, я́ко гнуша́хуся тебе́ и востава́ху на тя неразумныя люди.
Радуйся, Христову всепроще́нию науча́ющий.
Радуйся, яко в терпении и злострадании Иову Многострадальному уподобивыйся.
Радуйся, преподо́бне отче наш Алекси́е, засту́пниче последних христиан.

КОНДАК 4

Многоразли́чных бед и искуше́ний ве́ры ра́ди Православныя
и жития чистаго претерпе́вый и еди́наго то́чию на потре́бу ища еже како Богу угодити, обитель по повелению Божия

Ма́тери учреди́в, в не́йже с ли́ки и́ночествующих вопия́л еси Богу: Аллилуиа.

ИКОС 4

Ви́дя Богома́терную обите́ль, я́ко звезду́ до сконча́ния века сияющую и Небе́сным сиянием освещающую путь земнаго жития нашего, прославляем труды и моления твоя преславне старче, в устроении обители сия потрудившийся, и благодарне вопием ти:

Ра́дуйся, новый Ное, ковчега спасе́ния после́дним христианом строителю.

Радуйся, и нам тихую при́стань спасе́ния указа́вый.

Радуйся, святии храмы во обители создавый.

Радуйся, безчестие, клеветы и укоре́ние за сие́ без ропота претерпевый.

Радуйся, всем сердцем благоволе́ние До́му Бо́жию возлюбил еси.

Радуйся, мона́шествующих пречу́дное красото́.

Радуйся, пастырю до́брый, Христу подража́вый.

Радуйся, саде благочестия.

Радуйся, страже обители вечный.

Радуйся, Богородицы заступле́нию и покро́ву оби́тель твою поручивый.

Радуйся, преподо́бне о́тче наш Алекси́е, засту́пниче после́дних христиан.

КОНДАК 5

Боготе́чной звезде́ уподобился еси всеблаже́нне, ты Отца́ Небеснаго чадо достойное был еси и светом Христовым возсиял еси пред человеки. Видеша дела твоя благая и пречудная мно́зи во след тебе направляху стопы своя от распу́тий греховных, о́вии у́бо на ну́жды обители твоея от имений своих приносяще, и мно́зим ты отцем духовным стал еси. Мы же за таковую милость Божию к нам воспеваем Богу: Аллилу́иа.

ИКОС 5

Ви́дя по́двиги твоя́ о́тче, поем хвалу́ Бо́гу, в тебе́ кротцем и смиреннем рабе дивно бо прославися, явив тя падшему и развращенному миру, обуреваемому вселукавым беснованием гибнущего в безумии греха; мы же, во тьме страстей утопающия, слезно вопием ти:

Радуйся, фа́кел, освещающий нашу греховность.

Радуйся, колокол, пробуждающий нашу совесть.

Радуйся, возводящий наши очи от земли к Небеси́.

Радуйся, от страсти пиянства исцеляющий.

Радуйся, от страсти наркомании избавляющий.
Радуйся, в борьбе с блудной страстию нам помогающий.
Радуйся, сокрушения сердца и слезы раскаяния пробуждающий.
Радуйся, яко многим в мире сем тобою спасение явися.
Радуйся, преподобне отче наш Алексие, заступниче последних христиан.

КОНДАК 6

Проповедуют труды и болезни твои, смиренномудре Алексие, ихже ради дивно прослави тя Господь, обильныя исцелений струи тобою источая нам, да выну* поем ему: Аллилуиа.

ИКОС 6

Всякую стяжал еси чудодействия силу благодатию дивнаго во святых Своих Бога, отче Алексие, не токмо бо молитвами твоими устрашил еси бесы, но и силою любви твоея совершенно изменил еси я,** *Всегда, **Их
беса во ангела превратив. Воспоминая сию победу твою над злыми духи преподобне, научаем всех вопити тебе сице:
Радуйся, яко власть на духи нечистыя имевый.
Радуйся, яко демони при виде тя и не хотяще себе открывают.
Радуйся, беснующихся от насилия диавольскаго свободителю.
Радуйся, разслабленных укрепителю.
Радуйся, страсти в душах наших искореняющий.
Радуйся, уныние от сердец наших отгоняющий.
Радуйся, не познавшим духовной радости внезапно сердца радостию наполняющий.
Радуйся, страждущим благое утешение.
Радуйся, преподобне отче наш Алексие, заступниче последних христиан.

КОНДАК 7

Хотя Всеблагий Господь явити тя светильника миру, и не под спудом, а на свещнице высоком поставити, тако да просветится свет твой пред человеки дабы прославити Отца Небеснаго. Люди же православныя обретши тя великаго заступника, аки бисер многоценный, радовахуся неизреченно и возсылаху благодарственное пение Богу: Аллилуиа.

ИКОС 7

Молитвы твоя, Боголюбиве отче Алексие, подобно кадилу, елею и миру благоуханному, восходят бо ко Престолу Вседер-жителя и силою благословения твоего милость Его преклоняют к нам; темже укрепляеми с любовию зовем ти:

Радуйся, яко твоим благословением благая намерения успешно совершаются.

Радуйся, яко твоим благословением козни бесовския разрушаются.

Радуйся, яко твоим благословением благопотребное от Бога подается.

Радуйся, яко твоего благословения демони трепещут.

Радуйся, молитвенное благоухание к Богу.

Радуйся, молитву Иисусову усты непрестанно творивый и во уме содержавый.

Радуйся, воздух молитвою твоею освящающий.

Радуйся, молитвенниче наш пречудный.

Радуйся, преподобне отче наш Алексие, заступниче последних христиан.

КОНДАК 8

Странное и преславное чудо видится всем притекающим к тебе, отче Алексие, яко и вода из кладенца твоего, черплемая с верою, телесныя и душевныя недуги исцеляет, научая чудодеющему Богу пети: Аллилуиа.

ИКОС 8

Весь еси был Любовь, Богоносе отче наш Алексие, не ведал еси покоя до конца многотруднаго живота твоего, всем сердцем твоим и святою любовию твоею чадом и ближним послужил еси. Мы же видяще тя, преблагий отче радующагося с радующимися и плачущаго с плачущими воспеваем ти сицевая:

Радуйся, любве великое вместилище.

Радуйся, яко всем любвеобильно входы дома твоего отверзал еси.

Радуйся, сирых и убогих любовию своею согревал еси.

Радуйся, плачущия утешал еси.

Радуйся, в бедах и обстояниях скорый помощниче.

Радуйся, призывающим тя усердный заступниче.

Радуйся, пример христианской любви и терпения всем нам оставивый.

Радуйся, любовь в сердцах наших возжигающий.

Радуйся, преподо́бне о́тче наш Алекси́е, засту́пниче после́дних христиан.

КОНДАК 9

Вся́кое естество́ челове́ческое удиви́ся да́ру прозорливости имущи от Бога преподобне, яко ты духовными очесы предрекал еси будущая яко настоящая. Людие слышащия сие со всех сторон стекахуся к тебе с недоуменьми, скорбьми и печальми своими и, утешение и совет благоразумен приимше, благодари́ша Бога: Аллилуиа.

ИКОС 9

Вети́я многовеща́нныя, яко рыбы безгла́сныя, не мо́гут уразумети, яко восстал священник иной по чину Мелхиседека, иже не по закону заповеди плотския бысть, но по силе живота неразрушаемаго.

О праведне отче Алексие, неизрече́ннаго Бо́га свети́лище!

О дивное явле́ние Бо́жие нашему малове́рному вре́мени!

Мы же видяще сия, воспеваем ти похвальная:

Радуйся, Олтаря Господня достойный предстоя́телю.

Радуйся, драгоценный сосуде Духа Святаго, сокровище благих.

Радуйся, ма́лое и сла́бое вмести́лище, невмести́мыя Ангельския Силы вмещающее.

Радуйся, тайновидче душ челове́ческих.

Радуйся, яко мудростию своею над всеми высо́ко стоя́л еси.

Радуйся, преиспо́лненный блаже́ннаго обще́ния с Бо́гом.

Радуйся, луч пресветлый Вечнаго Солнца Правды.

Радуйся, Святыя Церкве светильниче немеркнующий.

Радуйся, преподобне отче наш Алексие, заступниче последних христиан.

КОНДАК 10

Спасти́ хотя́ вся, Господь Бог новаго тя свя́таго посла́л еси нам, тем чрез тебя из темных глубин греха воззвал еси нас от жизни греховныя к жизни святей, воспевающе Ему: Аллилуиа.

ИКОС 10

Стена́ еси́ и огражде́ние от ерети́ческаго омраче́ния мира сего был еси, отче наш Алексие, противу экстрасенсов и других слуг сатаны боролся еси; и еретика премудре обличив, из Церкви изгнал еси. Защити и нас слабых и немощных от демонскаго прельщения и просвети омраченныя очи сердец наших, с верою вопиющих ти:

Радуйся, души на́ша осле́пшия просвеща́ющий.

Радуйся,выводящий из погибели обольщения.

Радуйся, учителю многоплодный волков хищных обличителю.

Радуйся, наста́вниче вели́кий к путе́м спасе́ния.

Радуйся, радость истинную во Христе нам показа́вый.

Радуйся, непоколебимый столпе, твердо содержащий сущих в вере.

Радуйся, покро́ве духо́вный, от бед и напа́стей лю́ди твоя покрывай.

Радуйся, стено́ неви́димо огражда́ющая, па́че стен каменных.

Радуйся, преподо́бне о́тче наш Алекси́е, засту́пниче последних христиан.

КОНДАК 11

Пе́ние благода́рственное Го́споду прино́сим о тебе́ чтущия тя, святый преподобне отче Алексие, яко дарова Господь нетленное тело твое Земли Пензенской во утешение и ограждение, граду Пензе во славу и защищение, скорбящим во утешение, бедствующим во отраду и помощь, болящим во источник исцелений, и всем с верою притекающим к тебе, во спасение. Темже Богу вопием: Аллилуиа.

ИКОС 11

Светоза́рное со́лнце, собеседниче Ангелом был еси́ на земли, преподобне отче наш Алексие, с молитвою на устах предав святую душу твою в руце Божии преселился еси Горняя Селения, моляся за весь мир пред Престолом Всевышняго. Мы же, живущии на земли, вопием ти:

Радуйся, лампадо Божественнаго сияния.

Радуйся, нетления цвете прекрасный.

Радуйся, тайнниче Божий еще на земли́ благ Небе́сных вкусивый.

Радуйся, сла́достей духо́вных пода́телю.

Радуйся, звездо́ путево́дная путь к Ца́рствию Бо́жию нам указующая.
Радуйся, я́ко и по преставле́нии твое́м с на́ми пребываеши.
Радуйся, в со́ниих и виде́ниих ча́дом твоим явля́яся.
Радуйся, в молитвах твоих о нас к Богу те́плый предстателю.
Радуйся, преподо́бне о́тче наш Алекси́е, засту́пниче после́дних христиан.

КОНДАК 12

Покро́в и прибе́жище бывый всем к тебе́ притека́ющим еще в житии твоем ты, отче, не оставил еси нас сирых, и по твоем успении яко сам во утешение всех изрекл еси: умер бо есмь, но аз жив. Бог сохрани святыя мощи твоя нетленными во укрепление Православныя веры и благочестия, в знамение безсмертия. Егоже прославляюще вопие́м: Аллилуиа.

ИКОС 12

Воспева́ем тя, преподо́бне отче Алекси́е, я́ко удиви́л еси́ мир чудесы, истекающими от святых мощей твоих. Вси бо с верою приходящии и лобызающии их получают вся благопотребно просимая. И мы прославляюще Бога, Давшего тебе крепость, Венчавшего тя венцем нетления и Действующего тобою, вопием ти сице:
Радуйся, славо православных и Церкви непоколеби́мое утверждение.
Радуйся, Земли́ Пе́нзенския свяще́нное украше́ние.
Радуйся, Небесный наш покровителю и ско́рый помощниче.
Радуйся, на высоту́ безстра́стия возше́дый.
Радуйся, со Апостолы у Престола Царя́ Сла́вы ликовствуяй.
Радуйся, мучеников добропобе́дных сострада́льче.
Радуйся, звездо сияющая в сонме преподо́бных.
Радуйся, гражданине Иерусалима Горняго.
Радуйся, святче Божий со всеми святы́ми прославляемый.
Радуйся, наш свети́льниче всесве́тлый и всelюби́мый.
Радуйся, преподобне отче наш Алексие, заступниче после́дних христиан.

КОНДАК 13

О всесвяты́й и пресла́вный угодниче Бо́жий, преподо́бне отче наш Алексие! Приими́ воздыхание благодарных сердец наших, с любовию тебе приносимое.

Преклоня́ем коле́на на́ша пред твои́ми многоле́тними тяжкими страданьми. Твоими всесильными у Престола Божия молитвами подаждь и нам немощным твердыми во искушениях и злостраданиях быти, твердо надеятися верою Православною спастися, да и мы с тобою и со всеми святыми сподобимся в Горнем Иерусалиме пети Всеблагому Богу нашему вечно немолчное: Аллилуиа.

(Этот кондак читается трижды;
Затем 1-й икос и 1-й кондак)

ИКОС 1

Ангел земны́й и челове́к Небе́сный яви́лся еси́, преподо́бне Алексие, все житие твое в подвизе страдальчествования проводил еси, и рая присноблаженнаго достигл еси, идеже ныне ликуя услыши и нас, на земли поющих ти таковая:

Радуйся, от младенчества Богом избранный.
Радуйся, Ангелом собеседниче предивный.
Радуйся, граду Пензе преславное украшение.
Радуйся, Божия Матери верное и возлюбленное ча́до.
Радуйся, измлада на земли много пострадавший.
Радуйся, аки кроткий агнец вся терпевый.
Радуйся, всего себе Богу предавый.
Радуйся, с Небесе утешение приемый.

Радуйся, преподо́бне отче наш Алекси́е, засту́пниче последних христиан.

КОНДАК 1

Избра́нный от Го́спода угодниче Христо́в преблаже́нне Алексие, твоим заступлением и предстательством ограждаеми, ныне всечестную память твою празднуеши, молим тя усердно: путеводствуй нас на пути спасения, избави от всяких бед и напастей, с любовию зовущих ти:

Радуйся, преподобне отче наш Алексие, заступниче последних христиан.

МОЛИТВА

О Преподо́бне и Богоносе отче наш Алекси́е, упова́ние христиан, крепосте наша, святостию жития и чудесы твоими в Земли Пензенской просиявший и по отшествии твоем сонм святых пополнивший, где Ангели Небеснии со всеми святыми радостно ликуют, прияша чистую душу твою во обители райския, возлетевшую на Небеса яко небопарняя орля, и мы грешнии на земли радостно прославляем тя со всеми Горними Силами и усердно

просим: пастырю наш добрый, учителю премудрый, Духа Святаго сосуде избранный, дивный во святых, Богодухновенный светозарный ангеле, великий чудотворче и молитвенниче наш теплый, всему миру светило, к тебе во умилении душ и сокрушении сердец наших, благонадежно притекаем и вопия усердно просим помощи твоея и теплаго ко Преблагому Богу ходатайства, да твоими умиленными молитвами испроси нам от Него человеколюбную милость, оставление многих наших согрешений, души и телеси здравие, со спасением; и яко Благ и Человеколюбец, да благоволит безбедно в мире сем ходити нам до скончания живота нашего.

Да егда найдет на ны испытания час, укрепит нас веры ради Православныя подвизатися до смерти, Церковь Святую в правоверии утвердит. От язык безбожных, от отступник и от еретиков погибельными ересьми ослепленных оградит. Град Пензу и вся грады и веси, обитель твою от стихийных бед и многоразличных обстояний сохранит. Месту сему всемощное покровительство явит и не даст порадоваться врагом, хотящим погубити Святыню Господню. И да получат здесь избавление от всяких зол вси приходящии сюда с верою!

Имя же Господне да прославится на месте сем, и да возвеличится заступничество твое, угодниче Христов. Во время же разлучения от жизни сея души наша в покаянии и мире Ангелом Своим Святым милостивно прияти повелит, и от мрачных и злоковарных и лютых духов демонских на воздусе прошед невозбранно к Нему непостыдно предстати поклонитися, и безмерныя радости Небеснаго Царствия вкусити, и блаженныя жизни сподобит со всеми святыми во веки. Аминь.

